

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS IN EVANGELIUM IOANNIS

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

Перевод с латинского И.В. Мамсурова

Редактор: В.М. Лоцманов

2007 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Хорошо известно, что именно означает на греческом слово «Евангелие». В Писании оно *κατ' ἐξοχήν* [в первую очередь, в высшей степени; – прим. пер.] понимается как радостное возведение явленной нам во Христе благодати, чтобы мы, презрев мир со всеми его тленными богатствами и наслаждениями, от всего сердца возжелали сие несравненное благо, и принимали его, когда оно предлагается нам. То, что мы наблюдаем в мирских людях, неумеренно приверженных суетным радостям мира сего, от рождения присуще всем нам. Посему Бог, дабы исправить сей порок, обозначил словом «Евангелие» ту весть, которую повелел проповедовать о Христе. Ибо так научает Он нас тому, что только во Христе мы можем обрести истинную и неподдельную радость, заключающую в себе сразу все совершенства блаженной жизни.

Некоторые распространяют название «Евангелия» на все благодатные обетования Божии, рассеянные в законе и пророках. Действительно, нельзя отрицать, что всякий раз когда Бог свидетельствует о Своей милости к людям и прощает им грехи, Он одновременно предлагает им Христа, Коему свойственно рассеивать радость везде, где сияет Его слава. Итак, я признаю, что касательно веры в незаслуженное спасение ветхозаветные отцы были причастниками одного с нами Евангелия. Однако, поскольку Дух в Писании обычно говорит, что Евангелие было обнародовано только после пришествия Христова, мы также удержим эту форму речи.

Определение Евангелия я уже приводил: оно есть торжественное возведение явленной во Христе благодати. По этой причине Евангелие зовется силой Божией ко спасению всякому верующему. Ведь Бог явил нам в нем Свою праведность. Зовется оно и посольством, посредством которого Бог примиряет с Собой людей. Далее, поскольку Христос есть залог божественного милосердия и отеческой к нам любви, Он является в собственном смысле слова содержанием Евангелия. Отсюда название «Евангелия» прежде всего получили повествования, говорящие о явлении Христа во плоти, Его смерти, воскресении из мертвых и вознесении на небеса. Хотя по названным выше причинам Евангелием называется весь Новый Завет, вошло в привычку, пользуясь синекдой, называть так ту его часть, которая свидетельствует о том, как Христос пришел во плоти, как Он умер и воскрес из мертвых. Впрочем, поелику одной лишь истории не достаточно для спасения, благовестники не просто сообщают о том, что Христос родился, умер и одержал победу над смертью, но одновременно указывают, какова была цель рождения Христова, зачем Он умер и воскрес, и какой отсюда получаем мы плод.

Однако между Евангелиями существует различие в том, что первые три подробнее излагают обстоятельства жизни и смерти Христовой, а это – четвертое – больше говорит об учении, изъясняющем служение Христова, силу Его смерти и воскресения. Первые три Евангелия не умалчивают о том, что Христос пришел, дабы принести миру спасение, жертвоприношением смерти Своей изгладить грехи мира, полностью исполнить служение Посредника, о чем свидетельствует и Иоанн в историческом повествовании. Однако учение, являющее нам плод и силу Христова пришествия, более ясно и четко изложено именно в этом Евангелии. И хотя цель всех Евангелий – показать нам Христа, первые три Евангелиста, если можно так выразиться, представляют на обозрение Его тело, а благовестник Иоанн – Его душу. Поэтому я обычно говорю, что данное Евангелие есть тот ключ, которым отверзается дверь к уразумению остальных трех. Ибо всякий, уразумевший ярко запечатленную здесь силу Христову, с пользою прочтет то, что повествуют об Искупителе другие Евангелисты.

Есть мнение, что Иоанн написал свое Евангелие прежде всего с целью утвердить вопреки нечестивому богохульству Эбиона и Керинфа божество Христово. Так говорят Евсевий и Иероним, ссылаясь на общее суждение древних. Однако, какова бы ни была непосредственная причина для написания сего Евангелия, не подлежит сомнению, что Бог с его помощью позаботился о благополучии Своей Церкви. Он таким образом надиктовывал четырем Евангелистам то, что им надлежало записывать, чтобы распределенные между ними части составляли единое целое. Так что четыре Евангелия настолько согласны между собой, что учат нас как бы едиными устами всех четырех Евангелистов. То, что Иоанн помещен на четвертом месте, связано с порядком написания. Но при чтении полезнее придерживаться иного порядка: приступая к прочтению у Матфея и других благовестников о том, что Отец дал нам Христа, мы должны сначала узнать у Иоанна, с какой целью Он был нам явлен.

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. 2. Оно было в начале у Бога. 3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. 4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. 5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

(1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово то было Бог. 2. Оно было в начале у Бога. 3. Все было создано чрез Него, и без Него не было создано ничто из того, что было создано. 4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. 5. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.)

1) *В начале было Слово.* Этим вступлением апостол провозглашает вечное божество Христа, дабы мы знали: Тот, Кто явился во плоти, есть вечный Бог. Основная мысль заключается здесь в следующем: восстановление человеческого рода должно было произойти через Сына Божия, поелику все было создано Его силой. Он один дает жизнь и движение всем тварям, сохраняя их в изначальном состоянии, и особый пример Своей силы и благодати явил Он в самом человеке. Причем до такой степени, что даже после падения Адама не переставал являть благоволение и щедрость к его потомкам. Учение сие следует уразуметь прежде всего прочего. Поскольку вне Бога нельзя найти ни жизни, ни спасения, как еще мы можем возложить упование на Христа, если не уверимся твердо в том, чему учит этот отрывок? Итак, этими словами Евангелист свидетельствует о том, что, веруя во Христа, мы никак не отходим от Бога, а затем говорит, что мертвым ныне возвращается жизнь по благоденствию Того, Кто в силу неповрежденности Своей природы есть источник и причина жизни. Причина того, что зовет он Сына Божия «Словом», кажется мне весьма простой. Ведь вначале Он был вечной премудростью и волей Божией, а уже потом – ясным отпечатком Его совета. Ибо, как в человеке отпечаток мысли зовется словом, так и о Боге вполне прилично говорится, что Он через Свое Слово являет Нам Себя. Другие значения *του λόγου* подходят меньше. Для греков *λογος* – это определение, основание и главный смысл. Однако я не хочу философствовать сверх понимания моей веры. Мы видим, что Дух Божий до того не одобряет подобную утонченность мысли, что, разговаривая с нами по-детски, умолчанием Своим ясно говорит, как надобно мудрствовать о таковых тайнах.

Далее, подобно тому, как Бог явил Себя чрез это Слово при создании мира, так и прежде создания мира Оно пребывало сокрытым у Бога. Таким образом говорится о двояком отношении Слова: сначала – об отношении к Богу, затем – об отношении к людям. Сервет же, этот мнительный испанский болтун, подумал, что вечное Слово возникло лишь тогда, когда было задействовано в создании мира. Словно Его не было прежде, чем сила Его стала познанной через внешнее действие. Но Евангелист учит здесь совсем другому. Он не приписывает Слову начало, но, говоря, что Оно было от начала, ставит Его прежде всех веков. Мне известно, о чем лаает этот пес, и как некогда подтрунивали над этим ариане. Бог, – говорили они, – создал вначале небо и землю, которые, однако же, не вечны. Поэтому слово «начало» скорее относится здесь к порядку, нежели к вечности бытия. Но Евангелист предваряет сию клевету и говорит, что Слово было у Бога. Посему, ежели Слово начало быть, начиная с определенного времени, пусть они найдут в Боге какую-то последовательность времен. Очевидно, Иоанн словами «в начале» хотел отграничить Слово от всех сотворенных вещей. Ибо в голову может прийти множество вопросов. Где именно было это Слово? Как Оно выказывало Свою силу? Какой Оно природы? Откуда Его можно познать? Итак, апостол отрицает, что Его надобно искать в мире и сотворенных вещах, поелику Оно всегда было соединено с Богом, еще до того, как создался мир. Если же кто слово «начало» относит к созданию неба и земли, не возвращает ли он Христа в общее мироустройство, из которого Он здесь столь очевидно изымается? В таком случае он нанесет ужасное оскорбление не только Сыну Божию, но и Его вечному Отцу, лишив последнего присущей Ему Премудрости. Но если не подобает воображать Бога без Его премудрости, следует признать, что только в вечной божественной премудрости и следует искать происхождение Слова.

Сервет возражает и говорит, что Слово нельзя помыслить прежде, чем Бог, как сказано у Моисея, начал говорить. Как будто Слово не пребывало в Боге только потому, что не было высказано открыто. То есть, Его словно не было внутри Бога, доколе Оно не вышло наружу. Однако Евангелист лишает основания эти безумные бредни, утверждая без каких-либо оговорок, что Слово было у Бога. Ибо он открыто уводит нас от мысли о каких-либо моментах времени. Те же, кто заключает о вечном бытии Слова из несовершенной формы глагола «быть», основываются на слишком ненадежном доводе. Слово, – говорят они, – пребывало (*erat*), а это яснее отражает непрекращающуюся длительность, чем если бы Иоанн сказал просто «было» (*fuit*). Но при разрешении столь важных вопросов следует приводить более солидные доводы. Сказанного вполне достаточно, чтобы мы поняли: Евангелист отсылает читателей к вечным глубинам Божиим, дабы те уразумели: Слово оставалось как бы сокрытым в Боге до того, как явило Себя при создании мира.

Итак, Августин справедливо говорит, что начало, о котором здесь упоминается, само лишено начала. Ведь хотя Отец по порядку и предшествует Своей Премудрости, Его лишают славы те, кто воображает некий промежуток времени, которым бы Он ей предшествовал. Сие есть вечное порождение, которое до создания мира бесконечное время оставалось (так сказать) сокрытым в Боге, затем неясно открывалось отцам, в течение долгих лет оставаясь в тени закона, и наконец было явлено полнее в Христовой плоти. Непонятно, что подвигло латинян *τον λόγον* перевести как *verbum*, ведь так скорее подобало бы перевести *το ρημα*. Даже, если согласиться, что они руководствовались какими-то вескими основаниями, нельзя отрицать, что *segmo*

подходит больше. Из чего ясно видна варварская тирания этих «богословов», столь яростно нападавших на Эразма из-за удачной замены одного слова другим.

И Слово было у Бога. Мы уже сказали, что Сын Божий возвышается над всем миром и всеми тварями, пребывая прежде всех веков. Но данный отрывок одновременно приписывает Ему и отличную от Отца ипостась. Ибо Евангелисту было бы глупо говорить, что Слово было с Богом или у Бога, если бы в Боге у Него не было бы собственной бытийности. Итак, этого места вполне достаточно для опровержения заблуждений Савеллия, поелику здесь показывается, что Сын отличается от Отца. Я уже сказал, что о таковых тайнах следует мыслить трезво и говорить умеренно. Однако можно извинить древних церковных писателей, которые были не в силах иначе утвердить правое учение вопреки изощренному краснобайству еретиков, чем придумав некоторые термины, смысл которых полностью совпадал с тем, что содержится в Писании. Они сказали, что три ипостаси или три лица существуют в одной простой божественной сущности. Слово «ипостась» употребляется в первой главе Послания к Евреям в том же смысле, что и слово субстанция, встречающееся у Илария. **Та проσωπα**, или лицами, отцы называли отличные друг от друга свойства в божестве, доступные нашему разуму для познания. Так Григорий Назианзин говорит, что не может помыслить об одном, чтобы тут же в его уме не заблестали все трое.

И Слово было Бог. Дабы кто не оставался в сомнении по поводу божественной сущности Христа, апостол ясно утверждает, что Он – Бог. Поелику же Бог – один, отсюда следует, что Христос имеет одинаковую с Отцом сущность, и, однако же, кое в чем от Него отличается. Но о последнем уже было сказано ранее. Что же касается единства сущности, то на ум приходит великое нечестие Ария, который, не желая признать вечное божество Христа, стал болтать о незнакомом придуманном Боге. Мы же, слыша, что Слово было Бог, понимаем, что уже нет причин спорить о Его извечной сущности.

2) *Оно было в начале.* Евангелист, дабы глубже внедрить в наши умы сказанное, подытоживает два предыдущих положения, что Слово было всегда, и что Оно было у Бога. Он делает это, дабы под началом ты разумел нечто такое, что превосходит всякое время.

3) *Все чрез Него.* Сказав, что Слово было Бог и провозгласив Его вечную сущность, апостол доказывает божество Слова, исходя из Его дел. И подобному практическому познанию нам в особенности полезно научиться. Ибо имя Бога, приписанное Христу, отдавало бы холодом, если бы таковым Его не почувствовала наша вера. Евангелист же проповедует о Сыне Божиим то, что в собственном смысле приличествует Его божественной ипостаси. Апостол Павел иногда высказывается просто: все существует через Бога, Рим. 11:36. Но всякий раз когда Сын сравнивается с Отцом, он проводит в этом отношении различие. Поэтому для Писания привычно говорить так: Отец все создал через Сына, и все существует от Бога через Того же Сына. Евангелист хочет сказать, что с самого сотворения мира Слово Божие проявлялось во внешних действиях. Ибо, будучи прежде непостижимым в Своей сущности, Оно тогда явило Свою силу в производимых Им же следствиях. Некоторые философы делают Бога творцом мира, но одновременно в деле творения присоединяют к Нему некий разум. Это верно, потому что соответствует Писанию. Но поскольку они тут же пускаются в пустые рассуждения, нам не следует усиленно доискиваться их мнений. Скорее, довольствуясь небесным речением, мы должны знать: нам уже сказано много больше того, что способен вместить наш разум.

И без Него ничто не начало быть. Хотя это место читается по-разному, я с уверенностью отношу все к одному предложению: Ничто не создано из того, что создано. И с этим согласны почти все греческие кодексы, по крайней мере, самые авторитетные. Кроме того, читать таким образом требует сам контекст. Те же, кто фразу «что было создано» отделяет от предыдущей и соединяет с последующей, делают смысл весьма натянутым: Что было создано, в том была жизнь, то есть, оно жило или поддерживалось в жизни. Однако в Писании нигде не говорится о творении таким образом. Августин, по своему обыкновению чрезмерно приверженный платоническим идеям, говорит, что Бог до создания мира имел в уме форму всех будущих тварей. Поэтому жизнь еще не существующего находилась во Христе, в Котором было предопределено создание мира. Вскоре мы увидим, сколь далеко это от мысли Евангелиста. Теперь же я возвращаюсь к предыдущему утверждению. Здесь отсутствует порочная **περιττολογία** [избыточность; – прим. пер.], как кажется на первый взгляд. Поскольку сатана больше всего стремится лишить Христа чего-то Ему принадлежащего, Евангелист особо подчеркивает: из того, что создано, ничто не подлежит изъятию.

4) *В Нем была жизнь.* Евангелист сказал до этого, что все сотворено Словом Божиим. Теперь же он приписывает Слову и сохранение созданного, как бы говоря: при сотворении мира сила Его явилась не на краткий лишь миг, потом быстро улетучившись; но ясно проявляется в том, что порядок природы пребывает неизменным и твердо установленным. Как и в Послании к Евреям (1:3) говорится, что Сын все содержит словом силы Своей. Впрочем, слово «жизнь» может относиться и к неодушевленным предметам (живущим в своем роде, хотя и лишенным чувств), а может ограничиваться лишь одушевленными. И неважно, какой из двух вариантов избрать, смысл все равно остается предельно простым: Слово Божие не только источник жизни для всего творения, приведшее в бытие то, чего не было раньше; Оно животворной силой Своей делает так, чтобы всякая тварь оставалась в исходном состоянии. Ведь если бы мир не поддерживало Его непрерывное воздействие, все находящееся в мире сразу бы уничтожилось и обратилось в ничто. Наконец, то, что Павел

приписывает Богу в Деян. 17:28: мы Им живем и движемся и существуем, — Иоанн относит к благой работе Слова. Итак, оживляет нас Бог, но делает Он это через Свое вечное Слово.

Жизнь была свет человеков. Я сознательно опускаю те толкования, которые отходят от мысли Евангелиста. Здесь по моему мнению апостол говорит о той разновидности жизни, коей люди превосходят остальных живых существ. Он как бы говорит: людям дана не общая для всех жизнь, но та, которая соединена со светом разума. Он отделяет человека от прочих тварей, поелику мы лучше распознаем силу Божию в себе, нежели вне нас. Так и Павел учит в Деяниях, что Бога не следует искать вдали, ведь Он являет Себя внутри нас самих. Итак, Евангелист, сначала рассмотрев благодать Христову обобщенно, затем, чтобы внушить людям еще большее к ней почтение, показывает то, что особо дано именно им. Они не были созданы подобно скотам, но, наделенные разумом, занимают более высокую ступень бытия. Далее, поскольку Бог не напрасно возжег в их умах Свой свет, отсюда следует, что сотворены люди для того, чтобы признавать Его подателем Своего особого блага. И когда Он дарует нам свет, источником которого является Его Слово, этот свет должен служить нам зеркалом, в котором мы ясно созерцаем силу божественного Слова.

5) *И свет во тьме светит.* Можно возразить, что люди во многих местах Писания зовутся слепыми, и слепота, коей они наказаны, более чем известна. Ибо люди горестно осуетились в своем разуме. Откуда еще в мире такое нагромождение заблуждений, если не оттого что люди подталкиваются собственным разумом к обману и суете? Но если в людях нет никакого света, уничтожено то свидетельство божественности Христа, о котором упоминает Евангелист. Ведь третья ступень бытия, присущая (как я сказал) человеческой жизни, значительно превосходит простого движения и дыхания. Евангелист упреждает это возражение. Во-первых, он учит, что свет, коим люди были одарены вначале, не следует оценивать, исходя из их настоящего положения. Ведь в сей порочной и выродившейся природе свет пребывает среди тьмы. Одновременно апостол отрицает, что свет разума погас полностью, поелику в густой мгле человеческого ума еще горят отдельные искры. Пусть читатели поймут, что в этом предложении содержится два утверждения. Ибо апостол говорит, что люди теперь далеки от той целомудренной природы, коей были наделены вначале. Их разум, обязанный быть светлым во всех своих частях, погружен во мрак и горестно слепотствует. Посему слава Христова как бы затемнена в этой испорченной природе. Однако Евангелист также настаивает на том, что среди этого мрака еще пребывают остатки света, являющие неким образом божественную силу Христа. Итак, Иоанн признает, что человеческий разум ослеплен, и заслуженно зовет его объатым тьмою. Ибо он мог бы выразиться мягче и сказать, что свет затемнен или затуманен. Однако апостол предпочел ясно показать, сколь плачевно наше состояние после грехопадения первого человека. Утверждая же, что свет продолжает светить во тьме, он никак не хочет похвалить порочную природу, но скорее лишает нас повода оправдывать свое неведение.

И тьма не объяла его. Хотя Сын Божий всегда приглашал к Себе людей через сохранявшийся в них слабый свет, Евангелист говорит, что это не принесло им никакой пользы, поелику, видя, они не могли видеть. Ибо как только человек стал отчужден от Бога, невежество объяло его разум. Так что свет, еще остававшийся в нем, пребывал подавленным и бездейственным. Это доказывает наш повседневный опыт. Ибо все, не возрожденные Духом Божиим, выделяясь некоторым разумом, подтверждают собою, что человек был сотворен не только, чтобы дышать, но и чтобы думать. Впрочем, ведомые своим разумом, люди не только не приходят к Богу, но даже и не приближаются к Нему. И все их разумение есть не что иное, как чистая суета. Откуда следует, что люди не могли бы спастись, если бы Бог не подал им новую помощь. Сын изливает на них Свое сияние, однако они настолько тупы, что не понимают, откуда исходит этот свет. Наоборот, они безумствуют в своих глупых и порочных вымыслах.

В том свете, который все еще остается в нашей природе, различаются две стороны. Ибо во всех присутствует некое врожденное семя религии. Кроме того, в совести людей запечатлено различие между добрым и злым. Однако, каков результат всего этого? Религия вырождается, оплетенная тысячами суеверий, а совесть извращает всякий суд, смешивая порок с добродетелью. В итоге, природный разум никогда не направляет людей ко Христу. То, что благоразумие учит людей обустраивать свою жизнь, то, что среди них зарождаются великие искусства и науки, все это также остается бесплодным. Следует думать, что Евангелист говорит здесь только о природных дарах, не касаясь благодати возрождения. Ибо у Сына Божия имеются две силы. Одна явствует в зодчестве мироздания и порядке природы, а другая обновляет и восстанавливает эту падшую природу. Поскольку Сын есть вечное Слово Божие, именно через Него был сотворен мир, именно Его силою все сохраняет полученную однажды жизнь, и, прежде всего, именно от Него люди наделяются особым даром разума. И хотя человек после грехопадения утратил свет разума, он еще продолжает видеть и понимать, не лишившись полностью того, чем ранее по благодати Сына Божия обладала его природа. Однако, поскольку остающийся в нем свет человек затемняет своей тупостью и извращенностью, Сыну Божию прилежало принять новое служение, служение Посредника, обновляющего погибшего человека Духом возрождения. Итак, глупо и неуместно философствуют те, кто упоминаемый Евангелистом свет относит к Евангелию и спасительному учению.

6. *Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.* 7. *Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.* 8. *Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать*

о Свете. 9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. 11. Пришел к своим, и свои Его не приняли. 12. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, 13. которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

(6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. 7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. 8. Он был не свет, но во свидетельство о Свете. 9. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. 11. Пришел к своим, и свои Его не приняли. 12. Всем же тем, которые приняли Его, дал власть стать чадами Божиими, тем, которые веруют во имя Его, 13. которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.)

6) Был человек. Теперь Евангелист начинает говорить о том, каким образом явилось во плоти Слово Божие. И дабы кто не усомнился, что Христос есть вечный Сын Божий, упоминает, что провозвестником Ему послужил сам Иоанн Креститель. Ибо Христос не только явил Себя на обозрение людям, но и восхотел стать известным именно через свидетельство и учение Иоанна. Больше того, Сам Бог Отец предпослал Христу сего свидетеля, дабы другие охотнее приняли предложенное Им спасение. На первый взгляд может показаться абсурдным, что о Христе свидетельствовал кто-то еще, словно Христос в таком свидетельстве нуждался. Ведь Он Сам говорит, что не ищет свидетельства от людей. Ответ на это весьма прост: свидетель сей был послан не ради Христа, но ради нас. Если кто возразит, что для доказательства божественного сыновства Христа свидетельство человека ненадежно, то решение готово и здесь: Креститель был призван не как частное лицо, но, будучи наделенным божественной властью, служил скорее ангелом, а не человеком. Посему отличался он не собственными добродетелями, но лишь тем, что был послан от Бога. Этому не противоречит то, что проповедь Евангелия была вверена Христу, дабы Тот свидетельствовал о Себе Самом. Ведь посланничество Иоанна как раз и служило цели обратить внимание людей на учение и чудеса Христовы.

Посланный от Бога. Евангелист не обосновывает призвание Иоанна, но лишь походя упоминает о нем. Этого не достаточно для нашей уверенности, ведь многие, действуя самовольно, претендовали на то, что посланы Богом. Однако Евангелист, собираясь впоследствии многое сказать об этом свидетеле, теперь счел достаточным одного слова, дабы выразить, что пришел он лишь по поручению Божию. Потом мы увидим, как апостол утверждает божественное авторство его служения. Теперь же (как я уже говорил) надо твердо осознать: все, что здесь говорится об Иоанне, требуется и от других учителей Церкви. Они должны быть призваны Богом, дабы учительская власть основывалась только на Нем. Евангелист называет Иоанна по имени не только ради удостоверения его личности, но и потому, что он на самом деле заслуживал это имя. Ибо не подлежит сомнению, что Господь имел в виду предназначенное Иоанну служение, когда устами ангела повелел дать ему имя, из которого все признали бы его вестником божественной благодати. Хотя יהוה можно понимать и в пассивном залоге. Тогда его надо относить к личности Крестителя, к тому, что Иоанн был угоден Богу. Однако я предпочел бы относить его к тому плоду, который другие получали от служения Иоанна.

7) Он пришел для свидетельства. Апостол кратко говорит о цели его призвания: подготовить для Христа Церковь, – что он и делал, приглашая всех ко Христу и этим показывая, что пришел не ради самого себя. Иоанн и так был весьма известен, посему Евангелист особо подчеркивает, что сам Иоанн не был светом, дабы его сияние не затмило собой Христову славу. Ибо некоторые были настолько привержены Иоанну, что пренебрегали Христом. Они уподобились человеку, пораженному видом зари и не желающему обратить свой взор к солнцу. Мы вскоре увидим, в каком именно смысле Евангелист использует здесь слово «свет». Все благочестивые являются светом в Господе (Еф.5:8), поелику просвещены Его Духом, не только чтобы видеть самим, но и чтобы своим примером направлять других на путь спасения. В особом смысле светом зовутся апостолы (Мф.5:14) как несущие перед собой светильник Евангелия, разгоняющий мрак мира сего. Однако Евангелист говорит здесь о вечном и единственном источнике света, что вскоре станет еще яснее.

9) Был Свет истинный. Истинный Свет не противопоставляется здесь ложному. Евангелист просто хочет отличить Христа от всех прочих, дабы кто не подумал, что право называться светом обще для Него с ангелами или людьми. Различие состоит в том, что все светящее на небе и на земле заимствует свое сияние от другого, Христос же есть свет, сияющий от самого себя и озаряющий весь мир Своим сиянием. Так что у Его света нет другой причины, кроме Него Самого. Итак, Евангелист назвал истинным тот свет, природе которого свойственно светить.

Который просвещает всякого человека. Евангелист настойчиво учит нас тому, что Христос есть свет, и делает это, указывая на его последствия, которые ощущает в себе каждый из нас. Он мог бы утонченно рассуждать о том, что Христос, будучи вечным светом, светит по врожденному свойству, а не заимствует Свое сияние извне. Однако апостол предпочел сослаться на опыт, общий всем нам. Ведь несмотря на то, что Христос всех нас делает причастниками Своего сияния, надо признать, что честь зваться светом в собственном смысле подobaет Ему одному. Впрочем, место сие обычно толкуется двояко. Одно слово «всякого» ограничивают теми, которые, возродившись Духом Божиим, стали причастниками животворного света. Августин приводит здесь сравнение со школьным учителем, который, владея единственной в городе школой, зовется учителем всех горожан, хотя многие и не ходят к нему учиться. Посему высказывание это они понимают в

сравнительном смысле: все просвещаются Христом, поелику никто не похвалится тем, что получил жизнь и свет откуда-то еще, кроме как по Его благодати.

Однако, поскольку Евангелист говорит здесь обобщенно, имея в виду всех, кто приходит в этот мир, мне больше нравится другой смысл: весь человеческий род озаряют лучи сего великого света. Ибо мы знаем, что люди отличаются от животных тем, что наделены разумом и пониманием, нося в своей совести различие между добром и злом. Посему нет никого, кто в той или иной степени не ощущал бы в себе этот вечный свет. Однако, поскольку фанатичные люди, хватаясь за данное место, извращают его смысл и выводят отсюда, что просвещающая благодать предлагается всем без исключения, будем помнить, что здесь идет речь только об общем свете природы, который много ниже веры. Ибо никто из людей никогда не достигал Царствия Божия способностями и остротой своего разума. Только Дух Христов отверзает для избранных небесную дверь. Кроме того, мы должны помнить, что свет разума, вложенный в человека Богом, так омрачен грехом, что его искры едва блистают в густой мгле, ужасном невежестве и бездне заблуждений. Но даже эти искры полностью заглушаются людьми.

10) *В мире был.* Евангелист обвиняет людей в неблагодарности. Ведь они как бы добровольно стали слепыми, отказываясь познать источник просвещающего их света. Это справедливо по отношению ко всем эпохам. Ведь прежде, чем Христос явился во плоти, Он уже являл повсюду Свою силу. Итак, повседневные проявления этой силы должны были стряхнуть с людей оцепенение. Абсурдно черпать воду из текущей реки и разумом не постигать существование источника, из которого река протекает! Итак, мир, не познав Христа до Его пришествия во плоти, не может должным образом оправдать свое невежество. Оно явилось следствием лености людей и их порочного оцепенения, тех людей, среди которых Христос всегда присутствовал Своей силой и действием. Итог таков: Христос никогда не отсутствовал в мире настолько, чтобы освободить людей от обязанности взирать на Него и пробуждаться Его светом. Откуда следует, что вина за невежество полностью лежит на них.

11) *К своим пришел.* Здесь извращенность и злоба людей представляется воистину плачевной, здесь их нечестие являет себя воистину преступным: ведь Сын Божий, явив Себя во плоти иудеям, тем самым иудеям, которых Бог избрал Себе из всех других народов в особое стадо, не был признан ими, не принят как должно. Данное место толкуют по-разному. Одни думают, что Евангелист говорит обо всем мире вообще, ведь нет такой части мира, которая не принадлежала бы по праву Сыну Божию. Итак, смысл по их мнению таков: Христос, сойдя в этот мир, не вторгся тем самым в чужие пределы, поелику весь человеческий род является Его наследием и собственностью. Однако, по моему мнению, лучше думают те, кто относит это предложение к одним иудеям. Ибо здесь присутствует скрытое сравнение, коим Евангелист еще больше подчеркивает человеческую неблагодарность. Сын Божий избрал Себе жилище в одном из народов. Но когда Он пришел к этому народу, то был отвергнут. Итак, отсюда явствует, сколь порочна человеческая слепота. Причем Евангелисту было просто необходимо сказать об этом, дабы отвлечь соблазн, в который многих вводило неверие иудеев. Ведь, ежели Христос был отвергнут тем народом, которому был особо обещан, кто сочтет Его после этого Икупителем мира? Мы видим, как трудно приходилось от этого и апостолу Павлу. Впрочем, ударение присутствует здесь и в существительном, и в глаголе. Евангелист говорит, что Сын Божий пришел туда, где был прежде. Значит, он имеет в виду новый и необычный способ присутствия, коим явил Себя Сын Божий, когда позволил людям созерцать Себя земными очами. Сказав же «к своим», Иоанн сравнивает иудеев с прочими народами, поелику иудеи по особой привилегии были усыновлены и приняты в семью Божию. Итак, Христос приобрел их вначале как Своих домочадцев, по особому праву принадлежавших Его владычеству. На это же направлены жалобы Господа через пророка Исаию: Вол знает хозяина своего, и осел — если господина своего, а Израиль не признал Меня (Ис. 1:3). Хотя власть Христа простиралась на весь мир, Он стал в особом смысле Господом Израиля, собрав его детей как бы в священную овчарню.

12) *А тем, которые приняли.* Дабы кто, узнав, что иудеи презрели и отвергли Христа, не преткнулся о сей соблазн, Евангелист выше неба возносит благочестивых, уверовавших в Его имя. Ибо говорит, что верою они достигли такой славы, что стали именоваться чадами Божиими. В обобщающих словах «всем тем» скрыто противопоставление. Ведь иудеи превозносились пустой похвалой, будто Бог был как-то к ним привязан. Посему Евангелист возвещает о перемене их участи: после отвержения иудеев на их место заступили язычники. Дело обстояло так, что Бог как бы перенес права сыновства на других лиц. То есть, как говорит Павел, гибель одного народа дала жизнь всему миру (Рим. 11:2). Они словно швырнули от себя Евангелие, и оно рассыпалось по всему свету. Так иудеи лишились отличавшей их привилегии. Христу же никак не мешало их нечестие. Он воздвиг Свой престол в другом месте и призвал к надежде спасения все те народы, которые прежде казались отвергнутыми Богом.

Дал власть. Слово **ἐξουσίαν**, по моему мнению, означает здесь «достоинство». Так и следует переводить, чтобы опровергнуть измышление папистов. Они самым скверным образом искажают сие место, разумея, что нам дана только возможность, чтобы мы сами восхотели воспользоваться сим благодеянием. Так они, словно огонь из воды, извлекают из этих слов свободную волю. На первый взгляд это кажется разумным: Евангелист не говорит, что Христос делает людей чадами Божиими, но дает им власть стать таковыми. Отсюда они выводят, что нам лишь предлагается сия благодать, и в нашей свободной воле остается способность

принять ее или отвергнуть. Однако подобное глупое толкование одного слова извращает весь контекст. Ибо сразу же после этого Евангелист добавляет, что чадами Божиими становятся не по воле плоти, но родившись от Бога. Если же нас возрождает вера, дабы мы стали чадами Божиими, а веру эту в нас вливает Сам Бог, становится ясным, что Христос не предлагает нам благодать усыновления только в смысле возможности, но дает ее нам на самом деле.

Действительно, греки повсеместно употребляют *ἐξουσία ἀντὶ ἀξιώσεως*, что по смыслу вполне подходит к данному месту. Ведь приведенный Евангелистом перифраз больше способствует похвале благодати, чем если бы он просто сказал: все верующие во Христа, становятся из-за Него чадами Божиими. Ведь это говорится о нечистых и мирских людях, которые, осужденные на вечное невежество, жили во мраке смерти. Но Христос в том явил пример Своей чудесной благодати, что удостоил таковых людей чести усыновления, неожиданно для всех соделав их детьми Божиими. И Евангелист заслуженно превозносит величие сего благодеяния, подобно тому, как делает Павел в Послании к Ефесянам (2:4). Если же кому больше понравится общепринятое значение слова «власть», то пусть учтет, что Евангелист имел в виду не голую возможность, отрицающую несомненность и надежность следствия, а скорее то, что Христос дал нечистым и необрезанным нечто, ранее представлявшееся невозможным. Ибо тогда произошла невероятная перемена: Христос из камней воздвиг детей Божиих. Итак, это власть в смысле *ικανότης*, о которой Павел говорит в Послании к Коринфянам (1:12). В нем он воздает благодарение Богу, сделавшему нас пригодными к участию в жребии святых.

Верующим во имя Его. Апостол кратко упоминает о принятии Христа. Его принимают тогда, когда в Него веруют. Итак, верою привитые ко Христу, мы получаем право на усыновление, дабы нам быть детьми Божиими. Поелику же Христос есть единственный Сын Божий, нам никогда не принадлежала бы такая честь, если бы мы не стали Его членами. Отсюда снова опровергается лживое измышление о голой возможности. Ведь Евангелист говорит, что власть дана тем, кто уже верует. Но не подлежит сомнению, что на деле они уже и так являются сынами Божиими. Значит, утверждающие, что человек, веруя, обретает лишь право стать сыном Божиим, если того захочет, сильно оскорбляют веру, поелику вместо уже присутствующего следствия они помещают неопределенную возможность. Это противоречие станет еще явственнее из сразу же следующих слов. Евангелист говорит, что верующие уже рождены от Бога. Итак, им предлагается не только возможность выбора, они на деле получают то, о чем идет речь. Хотя для евреев слово «имя» часто означает силу и доблесть, здесь оно относится к евангельскому учению. Ибо мы тогда веруем во Христа, когда Его нам проповедуют. Я говорю об обычном порядке, которым Господь приводит нас к вере. Это следует тщательно отметить, поскольку многие глупо воображают себе веру без какого-либо доктринального знания. Подобно тому, как паписты видят веру даже там, где нет никакого евангельского знания о Христе. Итак, Христос предлагает нам Себя в Евангелии, мы же принимаем Его верою.

13) *Которые ни от крови.* Я охотно соглашусь с мнением тех, кто думает, что здесь косвенно попрекается превратная самоуверенность иудеев. У них всегда на устах было достоинство их рода, словно родившись от святого корня, они по природе были освящены. Они бы заслуженно хвалились родом Авраама, если бы были законными сынами, а не выродившимися потомками. Но похвала веры ничего не приписывает плотскому происхождению, но всякое благо относит только к божественной благодати. Итак, Иоанн утверждает: все, кто, исходя из нечистых язычников, уверовал во Христа, не из чрева рождаются чадами Божиими, но обновляются Богом, чтобы начать истинную жизнь. Слово «кровь», кажется, употребляется здесь во множественном числе, что лучше выражает длинную череду поколений. Ибо иудеи кроме прочего гордились и тем, что непрерывной чередой поколений ведут свое происхождение от патриархов. Хотение плоти и хотение мужа, по моему мнению, означают одно и то же. Я не вижу, почему под плотью здесь надо разумеать женщину, как думают многие, включая Августина. Скорее Евангелист, разными словами выражая одну и ту же мысль, старается лучше внушить ее людскому уму. Хотя прежде всего он имеет в виду иудеев, гордящихся своей плотью, из этого места можно вывести и общее учение. То, что мы считаемся чадами Божиими, не принадлежит нашей природе и происходит не от нас, но оттого что Господь добровольно, то есть – по незаслуженной любви, соизволил нас породить. Отсюда прежде всего следует, что вера происходит не от нас, но является плодом духовного возрождения. Ибо Евангелист отрицает, что кто-то может верить, если не рожден от Бога. Значит, вера есть небесный дар. Затем, вера – это не голое и холодное знание, поелику никто не может уверовать, если не обновлен Духом Божиим.

Однако, кажется, Евангелист не удачно ставит возрождение впереди веры, ведь оно скорее следствие веры, а потому последует ей. Отвечаю: одно прекрасно согласуется с другим. Ибо верою мы принимаем нетленное семя, коим возрождаемся для новой и божественной жизни. Однако сама вера есть дело Святого Духа, обитающего только в чадах Божиих. Итак, в зависимости от того, с какой стороны посмотреть, вера является и частью нашего возрождения, и доступом в Царство Божие, причисляющим нас к семье Божиих детей. Ибо то, что Дух просвещает наш разум, относится к нашему обновлению. Таким образом, вера происходит из возрождения, как из своего источника. Но поскольку той же самой верой мы принимаем Христа, освещающего нас Своим Духом, вера зовется также началом усыновления. Хотя можно провести и другое различение, более ясное и полезное. Ведь Господь, вдыхая в нас веру, одновременно возрождает нас таинственным и непостижимым образом. Наделенные же верой, мы живо ощущаем в своей совести не только благодать

усыновления, но и, наряду с остальными дарами Святого Духа, обновление жизни. Ведь поскольку вера (как было сказано) принимает Христа, она неким образом вводит нас в обладание всеми Его благами. Значит, что касается наших чувств, мы начинаем быть чадами Божиими только после принятия веры. А поелику плодом усыновления является наследие вечной жизни, мы видим, как Евангелист все наше спасение приписывает одной лишь благодати Христовой. Действительно, люди, исследовав самих себя, непременно осознают: детей Божиих достойно лишь то, что даровал им Сам Христос.

14. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

(14. И Слово стало плотью, и обитало среди нас, и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полное благодати и истины.)

14) *И Слово стало плотью.* Евангелист учит здесь, как именно произошло пришествие Христово, о котором он упоминал. Он говорит, что Христос явил Себя миру, облекшись в нашу плоть. Хотя неизреченную тайну того, что Сын Божий облекся в человеческую природу, Евангелист затрагивает лишь вскользь, его краткость удивительно красноречива и прозрачна. Некоторые безумные люди смеются над этим и пускаются в глупые умствования. Они говорят: Слово потому называется ставшим плотью, что задуманного прежде в Своем разуме человека Бог послал в мир как Своего Сына. Словно это Слово было неведомо какой, смутной идеей. Но мы уже показали, что этим термином обозначается истинная, существующая в божественном естестве, ипостась. Термин «плоть» более выразительно подчеркивает мысль апостола, чем если бы он просто сказал: Слово стало человеком. Ведь Иоанн хотел показать, до какого низкого и презренного состояния соизволил снизить Сын Божий, оставив Свою небесную славу ради нашего спасения. Писание же, говоря о человеке презрительно, обычно называет его плотью. Хотя существует огромное расстояние между духовной славой Слова Божия и гниющей нечистой нашей плоти, Сын Божий смирил Себя до такой степени, что восприимчивая нашу плоть, подверженную стольким бедам и несчастьям. Впрочем, плоть ни в коем случае не разумеется здесь в качестве тленной природы (в каком смысле это слово часто употреблял Павел), оно обозначает всего смертного человека. О его хрупкой и ничтожной природе презрительно упоминает Псалом 77:39: Вспомнил, что они плоть. А также Исаия 40:6: Всякая плоть – трава. О том же говорят многие другие места. Одновременно стоит обратить внимание, что в данном высказывании имеется синекдоха, поелику низшая часть означает здесь всего человека. Поэтому Аполлинарий поступил глупо, вообразив себе Христа без души, облеченным лишь в человеческое тело. Ибо из множества свидетельств легко выводится, что Христос был наделен не только телом, но и душой. Также и Писание, называя человека плотью, не хочет тем самым сделать его бездушным. Итак, утверждение вполне ясно: Слово, рожденное прежде веков от Бога и всегда пребывающее у Отца, теперь сделалось человеком.

В данном артикуле веры следует твердо держаться двух положений. Первое: две природы во Христе таким образом сошлись в единое лицо, что один и тот же Христос является и истинным Богом, и истинным человеком. Второе: единство лица не мешает тому, чтобы в нем пребывали отличные друг от друга природы, так что и божество сохраняет за собой все ему свойственное, и человечество обладает тем, что ему прилично. Посему сатана, пытаясь через еретиков ниспровергнуть здоровое учение различными безумствами, всегда прибегает к одному из двух заблуждений. Либо, – говорит он, – во Христе настолько смешались Сын Божий и сын человеческий, что в Нем уже не остается ни целостного божества, ни целостного человечества, либо по его вымыслу Христос был так облечен плотью, что пребывал как бы двойственным и имел два различных лица. Так некогда Несторий изящно исповедал обе природы, но одновременно измыслил двух Христов: одного – Бога, а другого – человека. Евтихий же, напротив, признавая одного Христа Сыном Божиим и сыном человеческим, не оставлял в Нем ни человеческую, ни божественную природу, но думал, что они в Нем перемешаны. А сегодня Сервет, вместе с Анабаптистами, выдумал еще одного Христа, составленного, подобно обожествленному человеку, из двойной природы. Он называет Слово Богом; но, если следовать его ядовитым измышлениям, божество на время обратилось в человеческую природу, теперь же человеческая природа снова отделена от божества. Евангелист умело опровергает оба этих богохульства. Когда он говорит, что Слово стало плотью, отсюда можно ясно вывести единство лица. Невозможно думать, что человеком стал не Тот, Кто всегда был истинным Богом, ведь сказано, что этот Бог как раз и стал человеком. И наоборот, поскольку Евангелист отчетливо называет человека Христа Словом, отсюда следует, что Христос, став человеком, не перестал быть тем, Кем был прежде, и в принявшей плоть божественной природе не произошло никакого изменения. Сын Божий так начал быть человеком, что до сих пор остается вечным Словом Божиим, не имеющим начала своего бытия.

И обитало. Те, кто толкует это так, что плоть служила Христу как бы жилищем, не следуют за мыслью Евангелиста. Ибо он указывает здесь не на вечное пребывание Христа с нами, но говорит, что Тот (подобно гостю) жил среди нас лишь определенное время. Ведь используемое им слово *ἐσκήνωσεν* производится от слова «скиния», временное жилище. Итак, он имеет в виду лишь то, что Христос выполнил на земле возложенное на Него поручение, что Он явился не на один лишь миг, но жил среди людей до тех пор, пока не исполнил Своего долга.

С нами. Впрочем, остаются сомнения, говорит ли Евангелист о людях вообще, или только о себе и других учениках, воочию видевших то, о чем он рассказывает. Я предпочитаю второй смысл. Ибо Иоанн тут же добавляет: *И мы видели славу Его.* Хотя слава Христова может быть видима всеми, она все же по большей части остается сокрытой для нас из-за нашей слепоты. Лишь немногие, очи которых отверз Святой Дух, увидели эту славу. Итог следующий: Христос выглядел человеком, но так, что одновременно в Нем наблюдалось нечто более возвышенное и великое. Откуда следует, что могущество Божие не было в Нем истощено, хотя и оставалось облеченным в плоть. Оно скрывалось под смирением плоти, но так, что продолжало источать Свое сияние. Слово «как» в данном месте обозначает не что-то постороннее, но скорее говорит о твердом и надежном свидетельстве. Ведь и Павел, сказав: ходите подобно сынам света (Еф.5:8), – хочет, чтобы мы делами свидетельствовали о том, что таковыми являемся. Итак, Евангелист имеет в виду, что во Христе была видна слава, подобающая Сыну Божию и служившая твердым свидетельством Его божества. Апостол называет Сына Единородным, поелику по природе Христос есть единственный Сын, и, помещая Его над людьми и ангелами, он приписывает Ему нечто такое, что не подобает никакому творению.

Полное благодати. Подтверждение предыдущего предложения. Божество Христово явствовало и в других вещах, но Евангелист предпочел этот пример всем прочим, дабы упражнять нас больше в практическом, чем в созерцательном знании. Это следует тщательно отметить. Когда Христос, не промочив ноги, гулял по водам, когда Он изгонял бесов и являл свою силу другими чудесами, Он вполне мог быть признан Сыном Божиим. Однако Евангелист приводит лишь некоторые доказательства Его божества – те, из которых извлекает сладчайший плод наша вера: Христос на деле засвидетельствовал, что является неисчерпаемым источником благодати и истины. Полным благодати также зовется Стефан, но в другом смысле (Деян.6:8). Ибо полнота благодати во Христе есть тот источник, из которого нам всем надлежит черпать. О чем подробнее будет сказано немного ниже. Полноту здесь также можно истолковать как подлинную благодать. Или же прибегнуть к такому пониманию: Христос полон благодати, которая есть истина и совершенство. Однако, поскольку апостол тут же повторяет данное выражение, я думаю, что в обоих случаях смысл один и тот же. Действительно, Евангелист затем противопоставляет благодать и истину закону. Я толкую это так: апостолы потому признали Христа Сыном Божиим, что Он имел в Себе полноту всего, относящегося к духовному Царству Божию. А также потому, что во всем явил Себя истинным Мессией и Икупителем, каковая особенность должна в наибольшей степени отличать Его от других.

15. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. 16. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, 17. ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. 18. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

(15. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал: Идущий за мною поставлен впереди меня, потому что был превосходнее меня. 16. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, 17. ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. 18. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он изъяснил.)

15) Иоанн свидетельствует. Теперь Евангелист говорит о том, каким было возведение Иоанна. Глагол в настоящем времени означает здесь продолжающееся действие. Действительно, это учение всегда должно процветать, и слова Иоанна всегда должны звучать в людских душах. Употребив слово «восклицая», Евангелист хочет сказать, что учение Иоанна было не темным и двусмысленным, он не шептал его лишь кучке людей, но открыто и громко проповедовал Иисуса Христа всем. Первое предложение утверждает: Иоанн был послан ради Христа. Поэтому для него было бы глупо выделяться на фоне уже пришедшего Спасителя.

Тот, о Котором я сказал. Этими словами Иоанн хочет сказать, что с самого начала его целью было возвестить о Христе, и все его речи преследовали одну лишь эту цель. Ведь он мог исполнить свое служение, только призвав своих учеников следовать за Христом.

Идущий за мною. Хотя он был несколькими месяцами старше Христа, речь здесь идет не о возрасте. Поскольку Иоанн до пришествия Христова исполнял служение пророка определенный промежуток времени, в этот промежуток он как бы делал себя первым. Посему, что касается явления народу, Христос последовал за Иоанном. То же, что идет за этой фразой, дословно звучит так: *Стал впереди меня, поскольку был прежде меня.* Смысл таков: Христос по праву был предпоставлен Иоанну, ибо был много его превосходней. Итак Иоанн уверовал во Христа, и (как говорится) отдал Ему светильник. Однако, поскольку по времени Христос явился позже, Иоанн учит, что это не мешает Ему превосходить других Своим достоинством. Таким образом, всем, отличающимся дарами Божиими или особой честью, надлежит довольствоваться своим положением, пропуская вперед Христа.

16) И от полноты Его. Теперь Иоанн начинает говорить о служении Христовом, содержащем в себе изобилие всех благ, так что никакую часть спасения нельзя искать где-либо вне Христа. У Бога имеется источник жизни, праведности, добродетели, мудрости, но этот источник для нас закрыт и недоступен. Однако все его богатство явлено нам во Христе, у Которого нам позволено просить эти блага. Ибо Он готов сразу же придти к нам, если только мы в Него верим. В итоге: вне Христа не следует искать никакого блага, но утвер-

ждение это состоит из многих частей. Во-первых, Иоанн показывает, что все мы совершенно лишены духовных благ. Христос же щедр в том, что помогает нашим недостаткам, восполняет нашу нужду, насыщает голодных и алчущих. Во-вторых, пророк учит: как только мы отходим от Христа, напрасно будет искать хотя бы каплю блага, поелику Бог восхотел, чтобы всякое благо содержалось лишь в Нем одном. Итак, если мы захотим стать причастниками даров Божиих иначе, нежели через Христа, мы найдем ангелов и людей равнодушными к нам, землю пустынной, небо опустошенным, и все на свете обратившимся в ничто. В-третьих, Иоанн увещевает: ежели мы черпаем от полноты Христовой, нам не следует бояться никакого недостатка, поелику полнота Его настолько совершенна, что представляет из себя воистину неисчерпаемый источник. Иоанн делает себя одним из прочих не из-за скромности, а дабы показать: никто не исключается из участия в этой полноте. Однако остается сомнение: говорит ли он обобщенно, обо всем человеческом роде, или разумеет лишь тех, кто после явления Христова во плоти полнее стал участвовать в Его благах. Конечно, все благочестивые, жившие под законом, черпали из той же самой полноты. Но поскольку Иоанн вскоре скажет о различии между двумя устройствами, более вероятно, что здесь он прежде всего восхваляет то богатое сокровище, которое Христос принес нам Своим телесным пришествием. Ибо знаем мы, что во времена закона благоденствия Божии вкушали лишь немногие, по пришествии же Христа они обильно излились для нашего насыщения. Дело не в том, что кто-либо из нас несет в себе больше духовной благодати, чем нес Авраам, но в повседневном устройении Божиим, в способе и сути этого устройства.

Итак, Иоанн, чтобы еще настойчивее призвать своих учеников ко Христу, возвещает: во Христе содержится сокровище тех благ, которых по природе лишены все. Хотя, если понимать слова пророка шире, в этом не будет никакой несуразности; более того, это вполне будет вязаться с контекстом. Смысл таков: какие бы дарования не имели отцы от начала мира, все это они черпали от Христа. Ведь, хотя закон и был дан через Моисея, благодать отцы получали не от закона. Однако мне больше нравится первый смысл: Иоанн сравнивает нас с отцами, чтобы путем такого сравнения еще больше возвеличить дарованное нам от Христа.

И благодать на благодать. Хорошо известно, каким образом толкует это место Августин: Все блага, подаваемые нам Богом, и сама вечная жизнь, не воздаются за наши заслуги как положенная нам награда. Но лишь из щедрости Божией проистекает то, что Бог вознаграждает в нас Свою предыдущую благодать и венчает собственные дары. Сказано благочестиво и мудро, но мало подходит к настоящему месту. Смысл будет проще, если предлог *αὐτὴν* понимать как сравнение. Иоанн как бы говорит: какие бы дары благодати ни посылал нам Бог, все они проистекают из этого источника. Эту фразу также можно понимать как указывающую на целевую причину: мы получаем благодать теперь, чтобы Бог некогда завершил дело нашего спасения, что будет полнотой благодати. Однако я скорее соглашусь с мнением тех, кто толкует это место следующим образом: нас орошают со всех сторон изливающиеся от Христа дары благодати. Ибо то, что мы получаем от Христа, Он дарует нам не только как Бог, Он также играет роль оросительного канала, проводящего к нам дары, посылаемые от Отца. В этом и состоит полученное Им помазание, дабы вместе с Ним были помазаны и мы. Посему Он зовется Христом, а мы – христианами.

17) *Ибо закон дан через Моисея.* Здесь апостол упреждает возможное возражение. Ведь Моисей пользовался у иудеев таким почетом, что они болезненно воспринимали все, ему противоречащее. Итак, Евангелист учит, насколько служение Моисея было ниже Христовой власти. Одновременно это сравнение немало иллюстрирует для нас Христову силу. Поскольку иудеи ни в чем не отказывали Моисею, Евангелист говорит, что по сравнению с благодатью Христовой все принесенное Моисеем совершенно ничтожно. Ибо иначе для иудеев оставалось бы великое преткновение: они думали бы, что от закона исходит то, чего можно достичь только через Христа. Впрочем, следует также отметить противопоставление: апостол противопоставляет закон благодати и истине, означая тем самым, что закон был лишен и того, и другого. Истина, по моему мнению, здесь означает твердое и неизменное устройство вещей. Под благодатью же я разумею духовную полноту того, что содержится в законе под видом голой буквы. Но эти два слова могут относиться к одному и тому же. Евангелист как бы говорит: благодать, в которой состоит истина закона, была явлена нам только во Христе. Однако поскольку смысл остается тот же, не имеет значения, разделять ли или соединять эти два слова. Несомненно одно: Евангелист утверждает, что в законе дан лишь некий образ духовных благ, во Христе же они даруются нам безошибочно и надежно. Откуда следует: если отделить закон от Христа, не останется ничего, кроме пустых образов. По этой причине Павел говорит в Послании к Колоссянам (2:17): в законе были тени, а во Христе сама суть. Но не следует воображать, что в законе что-то было изображено лживо. Ибо Христос есть душа, оживляющая мертвое в законе. Здесь же речь идет о другом: что может сделать закон сам по себе и без Христа. И Евангелист отрицает, что в нем обретается нечто надежное, пока мы не прибегнем ко Христу. Далее, истина состоит в том, что через Христа мы обретаем благодать, которую никак не мог даровать закон. Посему слово «благодать» я понимаю обобщенно, и как благодатное отпущение грехов, и как обновление сердца. Поскольку Евангелист коротко упоминает здесь о различии между ветхим и новым заветами (о чем подробнее говорится у Иеремии 31:31), в слове «благодать» вполне может заключаться все относящееся к духовной праведности. В благодати же различаются две стороны: что Бог незаслуженно примиряет нас с собою, не вменяя нам грехи; и что Он внутренне запечатлевает Свой закон в наших сердцах Духом Своим, делая людей послушными закону. Откуда явствует, что закон понимают дурно, если он мешает людям придти ко Христу и удерживает их в своей власти.

18) *Бога не видел никто никогда.* Эта фраза весьма уместно добавлена для подтверждения предыдущей. Ибо познание Бога есть та дверь, через которую мы входим в обладание всеми Его благами. Итак, поскольку Бог являет нам Себя только через Христа, отсюда следует, что у Христа и надобно испрашивать все. Эту сторону учения следует тщательно отметить. Весьма привычно звучит фраза, что каждый из нас принимает даруемое нам Богом по мере своей веры. Однако немногие понимают, что для веры и богопознания должен существовать сосуд, из которого мы черпаем.

Говоря, что Бога никто не видел, Евангелист имеет в виду не только внешнее видение с помощью земных очей, но и делает общее утверждение: Бога, обитающего в неприступном свете, нельзя познать иначе, кроме как во Христе, Его живом и ярком образе. Обычно это место излагают так: Поелику Божественное Величие сокрыто внутри Самого Себя, его можно постичь лишь настолько, насколько оно явило Себя во Христе. Поэтому отцы некогда познавали Бога только во Христе. Я же думаю, что Евангелист скорее продолжает развивать приведенное им сравнение: насколько наше познание лучше познания отцов, поелику Бог, прежде скрывавшийся в Своей таинственной славе, теперь некоторым образом сделался видимым. Ибо то, что Христос зовется ярким образом Божиим, особо относится к новому завету (Евр.1:3). Таким образом Евангелист возвещает здесь нечто новое и необычное. Он говорит, что Единородный Сын, ранее бывший в недре Отчем, явил нам то, что иначе оставалось бы сокрытым. Итак, он восхваляет данное нам через Евангелие видение Бога, отличающее нас от ветхозаветных отцов и ставящее нас выше них. Павел же говорит об этом более подробно (2Кор. 3 и 4). Он заявляет, что ныне нет никакой завесы, бывшей во времени закона, но мы открыто созерцаем Бога в лице Иисуса Христа.

Если кому-то покажется абсурдным, что отцы не имели познания Бога, хотя ветхозаветные пророки даже сегодня несут нам свет этого познания, отвечаю: они не были совершенно лишены того, что даровано нам. Здесь присутствует (как говорят) сравнение большего с меньшим. Ведь отцы обладали лишь малыми искрами живого света, сияние которого ныне озаряет нас. Если кто возразит, что Бога и тогда видели лицом к лицу (Быт.32:30), скажу так: это видение нельзя сравнивать с тем, что видим мы. Но поскольку тогда Бог обычно являл Себя неясно и как бы издалека, те, которым Он являлся более открыто, зовутся видевшими Его лицом к лицу. Итак, это надо соотносить с тем временем, когда люди обычно видели Бога, только под покрывалом многих завес. Действительно, на горе Синай Моисей удостоился особого, превосходящего все прочие, видения (Исх.33:23), однако же Бог ясно говорит: Лица Моего ты не сможешь видеть, увидишь же только спину Мою. Этой метафорой Он хочет сказать, что время более полного и ясного откровения еще не пришло. Также следует отметить, что отцы, желая увидеть Бога, всегда обращали Свои очи ко Христу. Я имею в виду не только то, что они созерцали Бога в Его вечном Слове, но и то, что они всем сердцем и всем разумом внимали обещанному явлению Христову. Посему Сам Христос говорит, гл. 8:56: Авраам видел день Мой. Что следует за этим, ничуть не противоречит сказанному. Итак, остается несомненным: Бог, прежде будучи невидимым, ныне явился нам во Христе. Говоря же, что Сын существовал в недре Отчем, Евангелист использует употребляемую среди людей метафору. Говорится, что люди содержат в Своем недре тех, комуверяют все свои секреты. Ибо недро –местилище помыслов. Итак, Евангелист учит, что Сын снизошел из тайных недр Отца, дабы мы знали, что в Евангелии нам как бы отверсто недро Божие.

19. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? 20. Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. 21. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. 22. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? 23. Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

(19. И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? 20. Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. 21. Тогда спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. 22. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? 23. Он сказал: глас вопиющего в пустыне: приготовьте пути Господу, как сказал пророк Исаия.)

19) *И вот свидетельство.* До сих пор Евангелист передавал нам речь Иоанна, произнесенную им о Христе. Теперь же он переходит к более торжественному свидетельству, данному посланцам священников, дабы они отправились с ним в Иерусалим. Евангелист говорит, что Иоанн открыто исповедал, зачем послал его Бог. Возникает вопрос: с какой целью посланцы священников его спрашивали? Обычно говорят, что из-за ненависти ко Христу они хотели присвоить Иоанну ложную честь. Однако Христос еще не был им тогда известен. Другие говорят: Иоанн понравился священникам тем, что происходил из священнического рода. Но и это маловероятно. Священники думали, что Христос окажет им большие почести, зачем же им было сознательно измышлять ложного Христа? Посему я полагаю, что они руководствовались иными соображениями. К этому времени уже давно не было никаких пророков. Иоанн же появился неожиданно и как бы вдруг, когда души всех были исполнены ожиданием. Добавь к этому, что все лелеяли в душе чаяние скорого прихода Мессии. И священники, дабы не показаться другим ленивыми и пренебрегающими столь важным делом, послали к Иоанну с вопросом: кто же он есть на самом деле? Итак, вначале они поступали вполне искренне. Больше того, томясь желанием искупления, они страстно хотели знать: не Христос ли Иоанн, учитывая так-

же, что он начал менять установленный в Церкви порядок. Я не отрицаю, что у них было желание сохранить за собой свои права, однако меньше всего они хотели присвоить честь Мессии кому-то другому. Кроме того, они поступали в строгом соответствии со своей должностью, поелику, управляя Церковью, им надлежало заботиться о том, чтобы никто не возвышал себя попусту, чтобы не возникали новые секты, чтобы в народе не нарушалось единство веры, чтобы в обиход не вводились новые и чуждые обряды. Итак, отсюда ясно, как далеко разошлась молва об Иоанне, возбуждая умы многих людей. Все сие было устроено по дивному провидению Божию, дабы сделать свидетельство Иоанна еще более ярким.

20) *Он объявил, и не отрекся.* То есть, он открыто и недвусмысленно, без какого-либо притворства, сказал правду. Слово «объявил» вначале понимается обобщенно, означая, что Иоанн изложил дело так, как оно обстояло в действительности. Затем это слово повторяется для выражения формы, в которой Иоанн сделал свое признание. Итак, он ясно ответил, что не является Христом.

21) *Ты Илия?* Почему они называли Илию, а не Моисея? Ведь из пророчества Малахии они знали, что он будет словно зарницей грядущего Мессии (Мал.4:5). Однако они спрашивали, руководствуясь ложными представлениями. Ибо думали, что душа человека переходит из одного тела в другое. Прочтя же у Малахии, что перед Мессией будет послан Илия, они сочли, что будет послан тот самый Илия, который жил при царе Ахаве. Посему Иоанн справедливо ответил, что он не Илия. Ибо, отвечая, он приравнивался к их понятиям. Христос же, исходя из подлинного смысла пророческих слов, ясно называет Иоанна Илией (Мк.9:13).

Пророк? Эразм неправильно отнес имя пророка ко Христу. Ибо артикль, стоящий перед словом «пророк» в оригинале, не несет в себе никакого ударения. Кроме того, посланцы из Иерусалима достаточно ясно дали понять, что имеют в виду не Христа, а другого пророка. Ведь они подводят следующий итог словам Иоанна: Ежели ты ни Христос, ни Илия, ни пророк. Значит, под «пророком» и «Христом» они разумеют разных людей. Другие думают, что посланцы испытывали, не является ли Иоанн одним из древних пророков. Однако и такое толкование не кажется мне вероятным. Скорее словом «пророк» они означали служение Иоанна, спрашивая: является ли он пророком, поставленным от Бога? Отрицая же, что он – пророк, Иоанн не солгал, руководствуясь душевной скромностью, но искренне и вполне правдиво отделил себя от числа пророков. Причем его ответ не противоречит словам Христа. Христос, действительно, украшает Иоанна титулом пророка. Более того, добавляет, что Иоанн больше, чем пророк (Мф.11:9). Однако этими словами Он отстаивает только правдивость и достоверность учения Иоанна, одновременно превознося выдающийся характер возложенного на него служения. Иоанн же хочет сказать нечто другое: у него нет никакого собственного поручения, какое было у других пророков, он предназначен быть лишь глашатаем Христовым.

Это станет еще яснее, если привести сравнение. Все вестники, посылаемые по поводу не очень значительных дел, носят имя и права посланцев. Таковыми были все пророки, которые, наставленные достоверными откровениями, исполняли свое пророческое служение. Если же идет речь о каком-то важном деле, посылаются два вестника, из коих первый возвещает о скором пришествии второго, имеющего полномочия изложить дело полностью. В таком случае, первая миссия будет считаться частью и преддверием второй. С Иоанном было то же самое. Бог заповедал ему только подготовить учеников для Христа. И такой смысл легко вывести из контекста настоящего отрывка. Теперь надо осмыслить вторую часть ответа Иоанна, которая сразу же следует за первой. Я, – говорит он, – не являюсь пророком, я – глас вопиющего в пустыне. Отсюда явствует следующее различие: глас, призывающий подготовить пути Господу, не есть пророк, имеющий отдельное и собственное служение; он, так сказать, запасной служитель, и его учение есть лишь подготовка к словам иного учителя. Таким образом, Иоанн, будучи превосходнее всех пророков, сам вовсе не пророк.

23) *Глас вопиющего.* Поелику Иоанн своевольно присвоил бы себе учительские права, если бы не показал в чем именно состоит его служение, он подтверждает его свидетельством Исаии (Ис.40:3). Откуда следует, что поступает он лишь по божественному повелению. Исаия же говорит в том месте не об одном Иоанне, но, обещая Церкви восстановление, предрекает будущее и слышит радостные голоса, призывающие подготовить пути Господу. Хотя он прежде всего имеет в виду то пришествие Господне, когда Он вывел свой народ из вавилонского плена, истинное же исполнение его пророчества произошло тогда, когда Христос был явлен во плоти. Итак, среди вестников, возвещавших пришествие Господне, Иоанн занимал первое место. Пускаться же, как делают некоторые, в философствования по поводу слова «глас» довольно глупо. Иоанн зовется гласом, поелику на него была возложена обязанность возвещать. Исаия иносказательно называет пустынею великое опустошение Церкви, потому что оно, подобно пустыне, мешало народу вернуться в свою землю. Он как бы говорит: для пленного народа проход в свою землю закрыт, но Господь сумеет проложить путь по бездорожью. И та видимая пустыня, в которой проповедовал Иоанн, была символом или образом великого опустошения, отнимавшего всякую надежду на избавление. Если иметь в виду это подобие, можно легко увидеть, что слова пророка здесь никак не извращаются. Ибо Бог чудным образом обустроил Свои дела и перед глазами устрешенного несчастьями народа поместил зеркало сего пророчества.

24. *А посланные были из фарисеев; 25. И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? 26. Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. 27. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. 28. Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн.*

(24. А посланные были из фарисеев; 25. И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? 26. Иоанн ответил, говоря: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. 27. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. 28. Это происходило в Вифаваре по ту сторону Иордана, где крестил Иоанн.)

24) *А посланные были из фарисеев.* Евангелист называет посланцев фарисеями, которые как раз тогда и первенствовали в Церкви. Он делает это, дабы мы знали: они были не какими-то низкосортными выходцами из Левитов, но наделенными авторитетом людьми. Поэтому они и задали Иоанну вопрос о крещении. Обычные служители довольствовались бы любым ответом, а эти, не сумев вывести желаемое, обвинили Иоанна в своеволии, поскольку он дерзнул ввести новый обряд.

25) *Что же ты крестишь?* Упомянув о трех ступенях достоинства, они, кажется, рассуждают вполне логично: если ты ни Христос, ни Илия, и ни пророк, [то что же ты крестишь?]. Ведь не всякому дано право устанавливать крещение. Все полномочия в будущем будут у Мессии. О грядущем же Илии думали, что с него начнется восстановление царства и Церкви. За пророками же признавали право исполнять вверенное им дело. Итак они сделали вывод, что крещение Иоанна – недопустимое новшество, поскольку Бог не возложил на него никакого общественного служения. Однако они ошиблись в том, что не признали в нем Илию, упоминаемого у Малахии 4:5, хотя Иоанн и отрицал, что является в их понимании Илией.

26) *Я крещу в воде.* Это вполне должно было исправить их заблуждение, однако любое увещание не достигает результата у глухих. Ведь, отсылая их ко Христу, Иоанн уже возвещает о Его присутствии. И отсюда явствует, что Иоанн не только божественно поставленный служитель Христов, но и истинный Илия, посланный для проповеди церковного обновления. Здесь не выражено открытое противопоставление, поскольку духовное крещение Христово не противопоставляется внешнему крещению Иоанна. Однако последняя фраза легко может быть понята как говорящая о крещении Духом Святым. Немного спустя Евангелист говорит об обоих видах крещения. В ответе же Иоанна содержатся две части. Во-первых: Иоанн ничего не присвоил себе самовольно, ибо автор его крещения Сам Христос, в Коем кроется истина символа. Во-вторых: служение Иоанна состоит лишь во внешних символах, а сила и действительность содержатся в одном Христе. Посему Иоанн отстаивает свое крещение постольку, поскольку его истина зависит от Кого-то Другого. Кроме того, лишая себя силы Духа, он превозносит достоинство Христово, призывая людей взирать лишь на Него. Вот подлинная скромность, когда служитель так заимствует у Христа свою власть и право, что одновременно относит к Нему все, и все Ему приписывает. Впрочем, то, что многие думают, будто крещение Иоанна отлично от нашего крещения, есть результат досужего вымысла. Ибо Иоанн не говорит здесь о пользе и употреблении своего крещения, но лишь сопоставляет его с личностью Христа. Ведь иногда спрашивают: какую роль в крещении играем мы, и какую – Христос? И надобно ответить, что один Христос дарует то, что символизирует крещение. Мы же не имеем ничего кроме голого символа.

Итак, в Писании о таинствах говорится двояко. В одних местах Писание учит, что крещение – баня пакибытия, омовение грехов, привитие нас ко Христу, распятие ветхого человека, воскресение нас к новой жизни. В таком случае оно соединяет с человеческим служением силу Христову, так что служитель является здесь десницею Христа. Поэтому такого рода высказывания показывают не то, что человек делает сам от себя, но то, что через человека и сакраментальный символ, пользуясь ими как орудиями, делает Сам Христос. Однако, поскольку люди склонны впадать в суеверие, они по врожденной гордыне похищают у Бога полагающуюся Ему честь. Потому Писание, дабы обуздать богохульное непотребство, в других местах (как и в настоящей отрывке) различает между Христом и служителями. Оно делает так, чтобы мы знали: служитель сам по себе есть ничто, и от его собственных сил ничего не зависит.

Но стоит среди вас. Иоанн косвенно упрекает их за равнодушие, ибо они не знали Христа, к Которому должны были стремиться всей душою. Он постоянно твердит об одном и том же: о его служении нельзя узнать ничего, если не взирать на Автора этого служения. Он говорит, что Христос стоит среди них, дабы побудить их познать Христа. Итог таков: Иоанн уничижает себя до предела, дабы честь, несправедливо ему воздаваемая, не затмила собой Христово величие. Вероятно, он всегда говорил таким образом, когда видел, что порочные люди неумеренно его превозносят.

27) *Идущий за мною.* Здесь Иоанн утверждает две вещи. Первое: по времени Христос ему последует. Второе: по степени Своего достоинства Он является первым, поскольку Отец сделал Его начальником всего. Немного спустя он добавляет: Христос потому первенствует над всеми, что по праву всех превосходит.

28) *Это происходило в Вифаваре.* Упоминание места помещено здесь не только для придания истории достоверности, оно дает нам понять, что Иоанн отвечал посланцам на торжественном людском собрании. Ибо многие стекались к Иоанну за крещением, и в Вифаваре как раз и находилось место, где он обычно крестил. Думают, что там был переход через Иордан. Посему и считают, что название места происходит от слова «переход». Хотя, возможно, более справедливо мнение тех, кто относит это название к достопамятному переходу народа, когда Бог, раздвинув воды, явил Иисусу Навину путь по дну реки (Иис.Н.3:13). Другие думают, что скорее следует читать Вифарава. А третьи по незнанию разумеют здесь Вифанию. Мы увидим вскоре, как близко к Иерусалиму располагалась Вифания. Местоположение же Вифавары, описываемое то-

пографами, прекрасно согласуется со словами Евангелиста. Хотя я не доволен приведенным вариантом произношения.

29. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. 30. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. 31. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. 32. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. 33. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. 34. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.

(29. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. 30. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который поставлен передо мною, потому что Он был превосходнее меня. 31. Я не знал Его; но для того пришел, крестя в воде, чтобы Он явлен был Израилю. 32. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и Он пребыл на Нем. 33. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. 34. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.)

29) *На другой день.* Нет сомнения, что Иоанн еще прежде говорил о явлении Мессии, но, когда Христос действительно появился, Иоанн сразу же захотел о Нем возвестить. Уже настало время, чтобы Христос положил конец его служению, подобно тому, как по восхождении солнца проходит утренняя заря. Итак, ранее сказав посланцам священников о том, что Тот, от Кого проистекает истина и сила крещения, уже присутствует и живет среди народа, он открыто показывает Его всем на следующий день. То, что эти два события непосредственно последовали одно за другим, еще больше умиляет наши души. В этом и кроется причина того, почему Христос явился перед Иоанном.

Вот Агнец Божий. Иоанн кратко, но ясно указывает здесь на основное служение Христа: Он примиряет людей с Богом, изглаживая грехи мира через Свою жертву. Христос принес нам и другие благословения, но это – самое важное, от которого зависят все остальные: утихомирив гнев Божий, Христос сделал так, чтобы мы считались праведными и чистыми. Из этого источника проистекают все реки божественных благ, ведь Бог, не вменяя нам грехи, принимает нас в Свою благодать. Поэтому Иоанн, чтобы привести нас ко Христу, начинает с незаслуженного прощения грехов, которое мы через Него получаем. Далее, в слове «Агнец» содержится намек на жертвоприношения ветхого завета. Ведь Иоанн говорил с иудеями, которые, привыкнув к жертвоприношениям, могли поверить в отпущение грехов только если бы им указали на какую-то жертву. Вероятно Иоанн имел здесь в виду пасхального агнца. В итоге, надо отметить: Иоанн употребил те самые слова, которые скорее всего и могли бы убедить иудеев, будучи самыми выразительными. Подобно этому и сегодня при совершении крещения мы лучше понимаем, в чем состоит отпущение грехов в крови Христовой, когда слышим, что очищены и омыты от наших скверн.

Между тем, поелику иудеи мыслили о жертвоприношениях суеверно, Иоанн попутно исправляет их заблуждение и говорит, на что были направлены все жертвы. Самым худшим злоупотреблением в жертвоприношении было то, что иудеи возлагали свое упование на символы. Посему Иоанн, предлагая им Христа, свидетельствует, что Он-то и есть Агнец Божий. Этим он хочет сказать, что все жертвы, приносимые иудеями во времена закона, ни в коем случае не могли отпускать грехи, но были лишь символами, истина которых явлена во Христе.

«Грех», стоящий в единственном числе, означает здесь любую неправедность. Иоанн как бы говорит: всякая неправедность, отчуждающая Бога от людей, устраняется Христом. Говоря же о грехе «мира», он распространяет эту благодать на весь человеческий род, дабы иудеи не думали, что Спаситель послан для них одних. Но отсюда мы также заключаем, что весь мир одинаково виновен, и поскольку все смертные без исключения повинны перед Богом в неправедности, все они нуждаются в примирении. Итак, Иоанн, говоря о грехе мира обобщенно, хочет внушить нам ощущение собственной беды и побудить к поиску надлежащего врачевства. Ныне же, когда благословение предлагается всем, принятие его зависит от нас. Так что каждому в отдельности ничто не мешает обрести во Христе отпущение, если только он придет к Нему под водительством веры.

Кроме того, Иоанн указывает здесь на единственную причину отпущения грехов. Мы знаем, что от начала мира все люди, обличаемые собственной совестью, упорно стремились заслужить прощение. Отсюда и произошло столько видов умилоствлений, коими люди думали угодить Богу. Я признаю, что все незаконные обряды умилоствления ведут свое происхождение от одного священного принципа. Ведь Бог установил жертвы, дабы вести людей ко Христу. Однако каждый измыслил свой способ умилоствления Бога. Иоанн же призывает нас к единому Христу, и учит, что Бог милостив к нам только в силу Его жертвы, поелику Он один понес на Себе грех. Так что грешникам не остается ничего другого, кроме как прибегнуть ко Христу, и тем самым опровергаются все человеческие жертвоприношения, все очищения и искупления, которые суть нечестивые измышления, внушенные дьяволом.

Слово «берет» можно истолковать двояко. Или так, что Христос принял на Себя бремя, которым все мы были отягощены, как, например, говорится, что Он вознес наши грехи на древо (1Пет.2:24), и Исаия заявляет, что исправление мира нашего было возложено на Него (Ис.53:5). Или же так, что Христос изглаживает всякие грехи. Однако, поскольку последнее зависит от первого, я охотно принимаю оба смысла. Христос изгладил наши грехи, взяв их на Себя. Хотя грех постоянно в нас пребывает, для суда Божия его как будто нет. Поелику, изглаженный по благодати Христовой, он более нам не вменяется. И вполне уместно замечание Златоуста о том, что глагол «берет» поставлен в настоящем времени, дабы обозначить постоянное действие. Ибо умиловление, ради которого Христос однажды умер, остается всегда действенным. Впрочем, Иоанн не просто учит тому, что Христос берет грех, но и указывает на способ, которым Он это делает: Христос умиловливает Отца Своей жертвенной смертью. Ибо это и разумеется в названии «Агнец». Итак, будем знать, что мы лишь тогда благодатью Христовой примиряемся с Богом, когда прямо соотносим себя с Его смертью и веруем, что Он, распятый на кресте, есть единственная умиловнительная жертва, коей изглаживается наша вина.

30) *Сей есть Тот, о Котором я сказал.* Иоанн кратко подводит итог сказанному, заявляя, что это тот Самый Христос, Которого он ранее называл поставленным впереди себя. Отсюда следует, что Иоанн есть только вестник, посланный ради Христа. А отсюда в свою очередь следует, что Христос является Мессией. Далее, здесь говорится о трех вещах. Сказав, что за ним идет Муж, Иоанн имеет в виду, что по времени Он – первый, и его цель – приготовить путь для Христа согласно пророчеству Малахии: Вот я посылаю ангела Моего пред лицом Моим (Мал.3:1). Говоря же, что Христос поставлен впереди него, Иоанн имеет в виду славу, коей Бог украсил Собственного Сына, послав Его в мир для совершения искупления. И добавляется причина, почему Христос по достоинству несравненно выше Иоанна. Это не привходящая честь, коей удостоил Его Отец, а честь, положенная Его вечному божественному величию. Впрочем, о выражении «поставлен передо мною, потому что был прежде меня» я говорил ранее.

31) *Я не знал Его.* Иоанн, чтобы не заподозрили, будто его свидетельство вызвано обычной дружбой и лицеприманием, упреждает сие подозрение и говорит, что имел о Христе лишь то знание, которое сообщил ему Бог. Итог таков: Иоанн говорит не по собственному разумению, не ради угождения человеку, а по внушению Духа и заповеди Божией. *Я пришел,* – говорит он, – *крестя в воде.* То есть, я был призван и поставлен с той целью, что явить Христа Израилю. Потом Евангелист еще яснее подтверждает этот смысл, когда упоминает о словах Иоанна, что Христос был признан им в силу раздавшегося с неба божественного гласа. Что же касается настоящих слов: Я пришел ради крещения, то в них он открыто свидетельствует о своем посланничестве. Ибо лишь призвание со стороны Бога делает людей законными служителями Церкви. Так что всякий, преступающий это правило, какой бы ученостью и плодовитостью он ни отличался, не имеет никакого авторитета, потому что основывает его не на Боге. Из того, что Иоанну, дабы законно крестить, надлежало быть посланным от Бога, можно заключить, что право устанавливать таинства принадлежит не какому-либо человеку, а одному лишь Богу, как и Христос в другом месте, чтобы подтвердить крещение Иоанна, спрашивает: с неба ли оно, или от людей (Мф.21:25).

32) *Я видел Духа, сходящего на Него, как голубя.* Здесь присутствует косвенная, или образная, речь. Ибо, какими очами можно узреть Святого Духа? Однако, поскольку голубь был надежным и необманчивым символом присутствия Духа, он иносказательно называется здесь Духом, и не потому что таков на самом деле, а потому что являет собой Духа, насколько может Его воспринять человек. И подобное перенесение имен обычно для таинств. Почему Христос называет хлеб Своим телом? Потому что надлежащим образом переносит на символ имя самой вещи, особенно когда символ истинен и действителен, одновременно являясь залогом, убеждающим нас в присутствии той самой вещи, которую он означает. Однако не думай, что Дух, наполняющий небо и землю, был заключен в голубя. Он присутствовал в нем Своей силой, дабы Иоанн знал: не напрасно его очам предстало подобное видение. Так, мы знаем, что тело Христово не привязано к хлебу, но одновременно [через хлеб] наслаждаемся причащением этого тела.

Спрашивается, почему Дух явился тогда в образе голубя? Ответ: всегда надо помнить о соотношении символов с означаемой истиной. Когда Дух подавался апостолам, им привиделись огненные языки (Деян.2:3). Этим означалось, что проповедь Евангелия будет произноситься на всех языках, обладая при этом огненной силой. Однако здесь Бог хотел изобразить ту Христову кротость, о которой говорил Исаия: Лыня курящегося не угасит, и трости надломленной не переломит (Ис.42:3). Ибо когда Дух впервые явился сходящим на Христа, это не значило, что Христос прежде был лишен Духа, но отображало торжественный обряд Его посвящения. Мы знаем, что Христос тридцать лет скрывался ото всех, потому что тогда еще не пришло время Его явления народу. Восхотев же явить Себя миру, Он начал с крещения. Итак, во время крещения Он принял Духа не столько ради Себя, сколько ради Своих людей. И Дух сошел на Него видимым образом, дабы мы знали: во Христе содержится избыток всего того, чего лишены мы сами. Это непосредственно следует из слов Иоанна Крестителя. Ибо сказав: На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом, – он имел в виду следующее: Дух с той целью был явлен видимым образом и почил на Христе, чтобы Христос наплатил Его полнотою всех, кто Ему принадлежит. Что же значит «крестить Духом», я уже говорил. Это означает: придавать действенность крещению, дабы совершаемое силою Христова Духа не оставалось тщетным.

33) *На Кого увидишь.* Здесь возникает сложный вопрос. Если Иоанн не знал Христа, почему он не захотел Его крестить? Ведь он вполне осознанно сказал: Я скорее должен креститься от Тебя (Мф.3:14). На это отвечают: Иоанн знал Христа настолько, чтобы считать Его великим пророком, не ведая, что Он – Сын Божий. Но такое решение неприемлемо. Ведь каждый должен без лицеприятия повиноваться призыванию Божию. Посему никакое достоинство и превосходство других не должно мешать нашему долгу по отношению к этим людям. Значит Иоанн оскорбил бы Бога и Его крещение, если бы сказал так кому-либо еще кроме Сына Божия. Итак, он должен был знать Христа прежде. Во-первых, следует отметить, что здесь идет речь о знании, возникающем из-за взаимного общения. Значит, хотя Иоанн и узнал Христа, когда Его увидел, они не были знакомы друг другу в понимании людей, поелику знание в данном случае исходило от самого Бога. Однако вопрос еще не кажется окончательно разрешенным. Ибо он говорит, что в качестве знака видел сходящего на Него Духа. Но Иоанн еще не видел сходящего Духа, когда назвал Иисуса Сыном Божиим. Я охотно соглашусь с мнением тех, кто думает, что этот знак добавлен здесь как подтверждение. Причем не столько для Иоанна, сколько для нас. Увидел один только Иоанн, но скорее для других, нежели для себя. Буцер уместно цитирует здесь место из Моисея (Исх.3:12): Сие будет вам знаком: после трехдневного пути принесете Мне жертву на горе. Конечно же, оправляясь у путь, они уже знали, что Бог – вождь и предводитель их избавления, и данное подтверждение было, как говорят, «от последующего». Таким же образом, к предыдущему откровению, данному Иоанну, прибавилось новое знамение.

34) *И я видел и засвидетельствовал.* Этим он хочет сказать, что не говорит ничего сомнительного, поелику Бог полностью открыл ему все, свидетелем чего ему предназначалось быть. Достойно внимания, что Иоанн засвидетельствовал, что Христос есть Сын Божий. Ведь Подателем Святого Духа надлежало быть только Христу, потому что никому другому не приличествовало служение примирения людей с Богом.

35. *На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.* 36. *И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.* 37. *Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.* 38. *Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, – что значит: учитель, – где живешь?* 39. *Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.*

(35. *На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.* 36. *И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.* 37. *Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.* 38. *Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что ищете? Они сказали Ему: Равви (что, если перевести, значит: учитель), где живешь?* 39. *Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.*)

35) *Вот Агнец Божий.* Отсюда явствует то, о чем я уже прежде говорил: Иоанн, чувствуя, что приближается конец его миссии, настойчиво заботится о том, чтобы передать святильник Христу. Постоянство еще больше укрепляет свидетельство веры. Однако то, что Иоанн столь упорно на протяжении нескольких дней указывает на Христа, говорит о том, что его путь близится к завершению. Кроме того, мы видим здесь, сколь смиренным и невзрачным было начало Церкви. Иоанн и прежде готовил учеников для Христа, но Христос только теперь начинает собирать Церковь. Далее, у Христа было тогда только двое необразованных и незнатных людей, но это еще больше являет нам Его славу. Ибо за короткий промежуток времени, не человеческими усилиями и не пользуясь покровительством сильных мира сего, Христос чудесным образом сумел распространить Свое Царство. Кроме того, следует отметить, к чему Христос, главным образом, приводит людей, а именно – к отпущению грехов. Как тогда Христос сознательно явил Себя ученикам, дабы те к Нему пришли, так и теперь Он по-дружески ободряет приходящих к Нему людей. Он не ждал, когда эти двое начнут говорить, но спросил Сам у них: Что вы ищете? Это ласковое и дружеское приглашение, однажды сделанное двум ученикам, сегодня относится ко всем людям. Поэтому не следует бояться того, что Христос отойдет от нас или откажет нам в доступе, если увидит, что мы к Нему стремимся. Скорее Он, протянув руку, подкрепит наши усилия. И как не поможет приходящим Тот, Кто ищет заблуждающихся и странствующих, дабы поставить их на правильный путь?

38) *Учитель.* Это имя принадлежит всем выдающимся людям, наделенным некоторым достоинством. Однако здесь Евангелист имеет в виду иное его значение, характерное для того времени. А именно: этим именем приветствовали учителей и толкователей Слова Божия. Итак, хотя они еще не признали Христа единственным учителем Церкви, но, подвигнутые словами Иоанна, стали относиться к Нему как к пророку и учителю, что является первым шагом к подлинному ученичеству. *Где живешь?* Этот пример учит нас, что первое знакомство со Христом должно подвигнуть нас к дальнейшим успехам в обучении. Кроме того, мы не должны довольствоваться праздным Его лицемерием, но спросить о Его местопребывании, дабы Он пригласил нас в гости. Ибо многие лишь издали обоняют благоухание Евангелия, позволяя Христу внезапно исчезнуть и забывая о том, чему выучились прежде. Хотя тогда эти двое еще не стали Его постоянными учениками, не подлежит сомнению, что Он многому научил их в ту ночь, дабы позднее полностью привязать к Себе.

39) *Было около десятого часа.* То есть, наступал вечер, поелику оставалось только два часа до захода солнца. День тогда разделялся на двенадцать частей, летом – более длинных, зимой – более коротких. Из приведенных обстоятельств мы узнаем: эти двое учеников столь сильно желали послушать и поучиться у Христа,

что даже не заботились о ночном пристанище. Мы же во многом на них не походим, без конца откладывая приход ко Христу, поскольку следовать за ним для нас всегда тягостно.

40. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. 41. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос; 42. и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр).

(40. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. 41. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что в переводе значит: Христос; 42. и привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что, если перевести, значит Петр.)

40) *Был Андрей.* Цель Евангелиста до конца этой главы состоит в том, чтобы поведать нам, как постепенно приходили ко Христу Его ученики. Здесь он говорит о Петре, затем о Филиппе и Нафанаиле. То, что Андрей сразу же привел своего брата, свидетельствует о природе веры, которая не подавляет сияющий внутри нее свет, но скорее рассеивает его повсюду. Едва Андрей возымел искорку этого света, как тут же озарил ею своего брата. Итак, горе нашей лености, если сами, просветившись в большей мере, мы не пытаемся сделать других причастниками той же благодати. Более того, в Андрее заметны два качества, которые Исаия требует от всех детей Божиих (Ис.2:3): чтобы каждый взял за руку ближнего своего и сказал: Придите, поднимемся на гору Господню, и Он будет учить нас. Андрей протянул руку своему брату, но с той лишь целью, чтобы вместе с ним стать учеником в Христовой школе. Кроме того, надо отметить замысел Божий: Он восхотел Петра, впоследствии значительно более знаменитого, привести к познанию Христову через служение Андрея, дабы никто из нас, какими бы достоинствами ни выделялся, не отказывался учиться у меньших. Ибо жестоко будет наказан за свою медлительность, а точнее – за свою гордыню, тот, кто из-за презрения к определенному человеку не соизволит придти ко Христу.

41) *Мы нашли Мессию.* Евангелист написал по-гречески слово «Мессия», дабы поведать всему миру то, что раньше было тайной иудеев. Кроме того, этот титул обычно давался царям, одновременно с торжественным помазанием на царство. Однако иудеи знали о том, что будет помазан некий царь, от царства которого надо ожидать совершенного и вечного счастья. Они поняли это в особенности тогда, когда обнаружили, что земное царство Давида не столь уж незыблемо. Бог же, отягощая их разнообразными бедами и несчастьями, одновременно пробуждал в них ожидание Мессии, ясно возвещая скорый Его приход. Ярче всего в этом отношении пророчество Даниила, говорящее о Христе (Дан.9). В отличие от предыдущих пророков он присвоил это имя не царям, а одному лишь Икупителю. Отсюда возникла привычка при всяком упоминании Мессии или Христа понимать под ним одного только Икупителя. Так ниже в четвертой главе самарянская женщина говорит о приходе Мессии. Тем более удивительно, что лишь немногие иудеи приняли Того, Кто столь пламенно ожидался всеми и был у всех на устах.

42) *Ты Симон.* Христос присваивает Симону имя не так, как обычно происходит среди людей: не от какого-либо прошедшего события, не на основании того, что уже видно в человеке, но исходя из того, что Сам собирався сделать его камнем. Вначале Он говорит: Ты Симон, сын Ионин. Имя отца здесь приведено в сокращенной форме, что вполне обычно, когда имена переводятся на другие языки. Ибо в последней главе станет ясно, что Петр был сыном человека по имени Иоанн. Слова Христа означают, что Симон в будущем станет совсем не таким, каков он сейчас. Ибо Он упоминает об отце не с целью его почитать. Поскольку Симон был незнатного рода и не пользовался почетом людей, Христос говорит, что это обстоятельство не помешает Ему сделать из Симона мужа непобедимой доблести. Итак, о присвоении Симону нового прозвища Евангелист говорит как о пророчестве. Я называю это пророчеством не только потому, что Христос предвидел будущее постоянство Петра в вере, но и потому, что Христос предсказал: Оно Сам даст Симону это постоянство. Итак, Христос указывает на благодать, которую Сам решил дать ему впоследствии. Посему Христос не говорит, что такое имя уже сейчас имеется у Симона, но относит его к будущему, говоря: Ты наречешься.

И всем благочестивым подобает походить в этом на Петра, тем, которые, основываясь на Христе, готовятся стать камнями в храме Божием. Однако здесь вследствие особого преимущества так называется один человек. Паписты же достойны всяческого осмеяния. Ведь они ставят Петра на место Христово и делают из Петра основание Церкви, как будто сам он не утвержден вместе с остальными на едином Христе. Они дважды достойны осмеяния, потому что из камня делают главу. Ибо в декретах Грациана имеется втиснутый туда якобы Анаклетом канон, в котором еврейское слово смешивается с греческим. Не различая между *κεφαλῆν* и Кифой, этот канон утверждает, что, получив свое имя, Петр был поставлен главою Церкви. Далее, Кифа скорее халдейское, чем еврейское имя, но вошедшее в употребление после вавилонского плена. Посему в словах Христовых нет никакой двусмысленности. Он обещал Петру то, на что тот никак не мог надеяться, и в его лице на все века прославил Свою благодать. И дабы Симону не помешало его прежнее положение, этот титул ясно свидетельствует о создании из него нового человека.

43. На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. 44. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. 45. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. 46. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.

(43. На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. 44. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. 45. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета. 46. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри.)

43) *Иди за Мною.* Из одной этой фразы, возжегшей в душе Филиппа желание следовать за Христом, мы заключаем, сколь сильным может быть действенность Слова. Однако она проявляется не во всех подряд. Ибо Бог многих приглашает без какого-либо результата, как будто впустую крича им в уши. Итак, внешняя проповедь Слова сама по себе бесплодна. Она лишь смертельно ранит отверженных, лишая их оправдания перед Богом. Однако, когда проповедь оживляет тайная благодать Духа, чувства неизбежно затрагиваются так, что человек готов идти туда, куда его позовет Бог. Итак, надлежит молить Христа о том, чтобы и в нас была явлена та же самая сила благовестия. Впрочем, у Филиппа был особый повод последовать за Христом. Ему повелели следовать не так, как велят каждому из нас, а в качестве спутника и сотоварища. И все же это призвание было примером всякого призвания вообще.

44) *Из Вифсаиды.* Кажется, что здесь умышленно приводится название города, дабы на примере трех апостолов яснее явить благодать Божию. Мы знаем, сколь сурово грозит Христос в другом месте этому городу и как проклинаяет его. Посему то, что из столь нечестивого и преступного народа Бог некоторых принял в Свою благодать, подобно тому, как если бы Он вывел их из самой преисподней. Христос же исхищенных из такой бездны людей удостоивает чести стать Его апостолами – великая и примечательная милость.

45) *Филипп находит Нафанаила.* Как бы ни презирали гордецы время младенчества Церкви, мы должны понимать: в этом невзрачном младенчестве слава Божия проявилась больше, чем если бы царство Христово с самого начала было величественным и во всех отношениях блестящим. Мы знаем, какой богатый урожай вскоре дало это малое семя. Кроме того, в лице Филиппа нам предлагается такой же пример для назидания, какой прежде предлагался в лице Андрея. Здесь отмечается его скромность. Ведь он желал только того, чтобы и другие учились вместе с ним у общего Учителя всех.

Мы нашли [...] Иисуса. Отсюда явствует, сколь немощной была вера Филиппа. Ведь он не смог сказать и четырех слов о Христе, чтобы не совершить при этом в две грубые ошибки. Он делает из Иисуса сына Иосифа, и ложно зовет Его родиной Назарет. Однако же, поелику он искренне хотел показать своему брату Христа и принести ему таким образом пользу, Бог одобрил его усилия и увенчал их успехом. Надо стремиться к тому, чтобы каждый занимался только положенным ему делом. И Евангелист, сообщая, как Филипп дважды ошибся в отношении Христа, не упоминает об этом, как о чем-то достойном похвалы, он лишь говорит, что его поучение, как бы ни было оно ущербно и ошибочно, все-таки принесло пользу. Ведь цель его состояла в том, чтобы Нафанаил воистину познал Христа. Филипп глупо называет Иисуса сыном Иосифа, опрометчиво зовет Его Назаретянином, но при этом приводит человека к Сыну Божию, рожденному в Вифлееме. Он не измышляет никакого лжехриста, но хочет узнать Его таким, как Он изображен у Моисея и пророков. Итак, мы видим: главным в учении является то, чтобы слушающие нас тем или иным образом приходили ко Христу.

Многие изощренно рассуждают об Иисусе, однако настолько затемняют Его образ своими тонкостями, что Христа после этого никак нельзя отыскать. Так и паписты не говорят, что Христос был сыном Иосифа. Они четко исповедуют то, что относится к Его имени. Но при этом они лишают Христа Его силы, показывая вместо Христа какую-то пародию на Него. Разве не лучше глупо болтать вместе с Филиппом, удерживая при этом истинного Христа, нежели красноречиво и искусно выдумывать себе другого? Так и сегодня произносится множество неученых, неопытных и грубых речей, которые, однако, учат о Христе много вернее всех папских богословов со всеми их тонкими спекуляциями. Посему данный отрывок учит нас не оскорбляться тем, что простые и неученые люди иногда говорят о Христе нечто неуместное. Лишь бы они вели других ко Христу, а не куда-то еще. Однако, чтобы нам не отвращаться от Христа из-за ложных людских выдумок, пусть у нас под рукой всегда будут средства черпать чистое знание о Христе из закона и пророков.

46) *Из Назарета.* Вначале Нафанаил отпрянул, смущенный мнимой родиной Христа, о которой сказал Филипп. Однако его обманула необдуманная речь Филиппа. Ибо то, что тот по глупости предположил, Нафанаил счел несомненным и достоверным. Затем последовало неправоое осуждение, вызванное нелюбовью к упомянутому месту. И то, и другое нам следует тщательно взвесить. Немного недоставало до того, чтобы сей святой муж полностью закрыл себе доступ ко Христу. И почему? Потому что поспешно поверил в то, что ошибочно сказал о Нем Филипп. Кроме того, в его душе гнездились предубеждения, утверждавшие, что из Назарета не может быть ничего доброго. И мы также не избежим подобной опасности, если не будем

тщательно ее остерегаться. Сатана ежедневно стремится подобными препятствиями задержать наш приход ко Христу. Он старается повсюду сеять разные заблуждения, делающие Евангелие ненавистным и подозрительным. Так что мы не решаемся даже немного Его вкусить. Он не прекращает стремиться к тому, чтобы сделать Христа презренным в наших глазах. Мы видим, каким преткновением является для многих смирение креста, проявившееся и во Христе, и в членах Его тела. Впрочем, поелику едва ли мы можем быть столь осторожными, чтобы вообще избежать искушений сатаны, пусть, по крайней мере, нам помогут слова: «пойди и посмотри». Нафанаил послушался Филиппа и оставил свое заблуждение. Посему станем же и мы по его примеру обучаемыми и кроткими. Не будем прекращать поиски, если Сам Христос готов рассеять мучающие нас сомнения. Те же, кто воспринимает сии слова утвердительно, сильно заблуждаются. Сколь холодно звучало бы тогда это предложение! И потом мы знаем, что город Назарет не был тогда в чести, и ответ Филиппа ясно говорит о его колебаниях и неуверенности.

47. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. 48. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. 49. Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. 50. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. 51. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

(47. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет обмана. 48. Нафанаил говорит Ему: откуда Ты знаешь меня? Иисус ответил и сказал ему: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. 49. Нафанаил отвечал Ему и сказал: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. 50. Иисус ответил и сказал ему: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. 51. Тогда говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.)

47) *Вот подлинно Израильтянин.* То, что Христос похвалил Нафанаила, сделано не ради него самого, но чтобы в его лице представить общее учение. Поскольку многие присваивают себе имя верных, не будучи таковыми, необходимо знать знаки, коими истинные верующие отличаются от ложных. Нам известно, сколь суеверно хвалились иудеи своим отцом Авраамом, сколь самоуверенно они претендовали на святость своего рода. Между тем едва ли можно было найти одного человека из ста, который бы не отпал от веры отцов. Итак, Христос, дабы сорвать с лицемеров маску, кратко говорит, что такое истинный израильтянин, и одновременно устраняет соблазн, вскоре возникший из-за нечестивого превозношения своим родом. Ведь те, кто хотел считаться сынами Авраама и святым народом Божиим, вскоре стали яростными врагами Евангелия. И дабы общее почти для всех сословий нечестие не привело кого-либо в уныние, Христос своевременно учит, что из тех многих, претендующих на имя израильтян, лишь немногие являются истинными израильтянами.

Далее, поскольку здесь также присутствует определение истинного христианства, данный отрывок следует читать весьма внимательно. Чтобы понемногу выявить подлинную мысль Христа, давайте отметим, что обман здесь противопоставляется искренности. Итак, лживыми Христос зовет здесь тех, которые в других местах Писания зовутся двоедушными. Причем обличается не только грубое внешнее лицемерие, когда сознающие за собой зло изображают из себя добрых мужей. Обличается и лицемерие внутреннее, когда люди настолько ослепли в собственных пороках, что обманывают не только других, но и самих себя. Итак, правота сердца перед Богом и его же правота перед людьми делает человека христианином. Но Христос имеет в виду прежде всего тот обман, о котором идет речь в Пс.31:2. *Αληθως* здесь означает больше, чем «подлинно и несомненно». На греческом это слово часто означает простое утверждение, но поскольку здесь подразумевается противопоставление между истиной и притязанием, подлинно израильтянином называется тот, кто на деле таков, каким себя выдает.

48) *Почему Ты знаешь меня?* Хотя Христос не хотел льстить Нафанаилу, Он хотел быть услышанным им, дабы вызвать с его стороны другой вопрос, отвечая на который, мог бы показать, что является Сыном Божиим. Не напрасно Нафанаил спрашивает, откуда его знает Христос. Ведь редко встречаются люди столь искренние, что лишены всякого обмана. И знать искренность сердца принадлежит одному Богу. Впрочем, ответ Христа кажется немного неуместным. Ведь из того, что Он видел Нафанаила под смоковницей, не следует, что Он может проникать в тайники сердца. Однако здесь иной ход мысли. Бог как способен знать того, кого не видел, так и способен видеть то, что не явно очам. Итак, Нафанаил, узнав, что Христос видел его не так, как видят люди, но воистину божественным видением, заключил, что и говорит Он не по человеческому обычаю. Это доказательство от равночестного. Ибо Богу не меньше приличествует видеть находящееся вне поля зрения, чем выносить суждение о чистоте сердца. Кроме того, из этого отрывка можно вывести полезное учение: когда мы еще не думаем о Христе, Он уже видит нас. И это необходимо должно произойти прежде, чем Он нас, заблудших, приведет к Себе.

49) *Ты Сын Божий.* Не удивительно, что Нафанаил, видя божественную силу, признал в Нем Сына Божия. Однако, почему он зовет Его Царем Израиля? Кажется эти вещи не связаны друг с другом, но Нафанаил заглядывает глубже. Он уже слышал, что Христос – Мессия. Сейчас он получил доказательство этому. Но он

придерживается и другого принципа: Сын Божий, придя, непременно должен явить Себя царем народу Божию. Посему, Тот, кто есть Сын Божий, заслуженно зовется Царем Израиля. Действительно, вера должна опираться не только на голую сущность Христа, но и на Его силу и служение. Ибо немного дает знание о том, кто таков Христос, если не придет на помощь другое знание: каким Он восхотел стать ради нас, и с какой целью был послан Отцом. Отсюда следует, что паписты обладают лишь тенью Христа, поелику заботятся только о том, чтобы познать Его сущность. Царство же, происходящее от Его силы, они презирают.

Далее, Нафанаил, возвещая, что Христос – Царь Израиля, сделал исповедание по мере данной ему веры. Ведь Царство Христово простирается на весь мир до крайних пределов земли. Нафанаил еще не настолько преуспел в вере, чтобы знать: Христу предназначено быть Царем всего мира, и сыны Авраама будут собраны отовсюду, чтобы весь мир стал Израилем Божиим. Нам же, кому известно величие царства Христова, подобает переступить эти узкие рамки. Но давайте будем по примеру Нафанаила упражнять нашу веру в слушании Слова, и подкреплять ее всеми возможными способами, дабы она не оставалась в нас немой, но выливалась в открытое исповедание.

50) *Иисус сказал ему в ответ.* Христос не упрекнул Нафанаила в излишнем легковесии, но скорее, одобряя Его веру, обещает предоставить еще большие доказательства в подтверждение сказанному. Заметить: лишь с одним человеком произошло так, что Христос, будучи еще далеко, увидел его под смоковницей; ныне же Христос предлагает иное доказательство, относящееся ко всем, и потому неожиданно от одного человека переходит ко всем людям.

51) *Будете видеть небо отверстым.* По моему мнению премного заблуждаются те, кто упорно выведывает о месте и времени, о том, где и когда Нафанаил и остальные увидели небо отверстым. Скорее Христос имеет в виду нечто продолжающееся, всегда имеющее место в Его Царстве. Признаю, что некогда ученики видели ангелов, сегодня больше не являющих себя людям. Признаю, что, когда Христос восходил на небо, небесная слава Его являла себя ярче, чем теперь. Однако, если хорошо подумать: то, что происходило тогда, происходит и сегодня. Ибо прежде Царство Божие было закрыто для нас, теперь же оно воистину отверсто нам во Христе. Видимый образ его был явлен Стефану и трем ученикам на горе Фавор, а также другим ученикам во время вознесения Христова. Однако все символы, коими Бог показывает нам Свое присутствие, относятся к открытию небес. Особенно когда Он сообщает нам Себя в повседневной жизни.

Затем следует вторая часть предложения: об ангелах. Сказано, что они будут восходить и нисходить, будучи служителями божественного к нам благоволения. Итак, здесь имеется в виду взаимное общение между Богом и людьми. Это благословение подобало даровать через Христа, поскольку без Него ангелы скорее враждовали бы с нами, а не по-семейному о нас заботились. Посему говорится, что они восходят и нисходят ко Христу. Не потому что служат лишь Ему одному, а потому что из почтения к Нему и во славу Его объемлют попечением своим всю Церковь. Я не сомневаюсь, что Христос намекает здесь на лестницу, явившуюся во сне патриарху Иакову (Быт.28:12). Ибо все то, что предызображало сие видение, даруется нам во Иисусе Христе. Итог сего отрывка таков: ранее весь человеческий род был чужд царствия Божия, теперь же нам отверста дверь на небеса. Так что мы становимся согражданами святым и общниками ангелов, а ангелы, поставленные стражами нашего спасения, покинув свой блаженный покой, пособляют нам в наших бедах.

Глава 2

1. На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. 2. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. 3. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. 4. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой. 5. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. 6. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещающих по две или три меры. 7. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. 8. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. 9. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха 10. и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. 11. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

(1. На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. 2. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. 3. И когда закончилось вино, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. 4. Иисус говорит Ей: что Мне с Тобою, Женищина? Еще не пришел час Мой. 5. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. 6. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещающих каждая около двух или трех мер. 7. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. 8. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. 9. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином (он не знал, откуда оно, но это знали служители, почерпавшие воду), распорядитель зовет жениха 10. и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. 11. Сие начало чудесам положил Иисус в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.)

1) *Был брак в Кане Галилейской.* Поелику история сия говорит о первом сотворенном Христом чуде, уже из-за одного этого нам подобает тщательно ее исследовать. Хотя, как мы увидим после, есть и другие причины, делающие эту историю полезной для нас. Однако по мере нашего рассмотрения эта многосторонняя польза будет становиться все яснее. Во-первых, Евангелист упоминает здесь о Кане Галилейской, но не той, которая расположена против Сарепты, между Тиром и Сидоном. Та Кана зовется большой по сравнению с этой, о которой идет речь. Эту последнюю Кану одни помещают в пределах колена Завулону, другие приписывают колену Асира. Иероним свидетельствует, что еще в его время там стоял город, носивший такое имя. Вероятно, она была поблизости от Назарета, поскольку туда, на свадьбу, пришла мать Христова. Из четвертой главы явствует, что Кана находилась в однодневном пути от Капернаума. Можно также заключить, что она располагалась в окрестностях Вифсаиды, поскольку Евангелист говорит, что брак в Кане произошел на третий день после пребывания там Христа. При этом могла существовать и третья Кана, находившаяся недалеко от Иерусалима, но вне пределов Галилеи. Однако я оставляю эту тему, поскольку не достаточно в ней осведомлен.

И Матерь Иисуса была там. Вероятно, тогда женился кто-то из родственников Христа. Иисус же пришел с матерью в качестве провожатого. То, что были позваны также Его ученики, говорит о простом и скромном образе жизни Иисуса, в которой Он все делил со Своими учениками. Однако может показаться абсурдным, что человек, далеко не богатый (как видно из недостатка на свадьбе вина), чтобы угодить Христу, позвал вместе с Ним еще четырех или пятерых Его друзей. Но надо учесть, что бедные приглашают с большей легкостью и прямотою, чем богатые. Они не стыдятся своей неприглядности, как будут стыдиться богачи, ежели примут гостей не столь пышно и помпезно. Бедные же удержали больше от прежней манеры общения. Также может показаться бестактным, что жених в середине пира позволил гостям лишиться вина. Ведь отсутствие достаточного количества вина говорит о беспечности хозяина. Отвечаю: здесь говорится о том, что происходит весьма часто, особенно там, где вино не употребляется каждый день. Затем контекст показывает, что вино начало заканчиваться только под конец торжества, когда по обычаю гости должны были уже насытиться. Ибо так говорит распорядитель пира: Другие подают напившимся худшее вино, а ты доселе сберегал лучшее. К тому же, не сомневаюсь, все было устроено так по божественному провидению, чтобы дать место чуду.

3) *Матерь Иисуса говорит Ему.* Можно усомниться в том, что она надеялась что-то получить или выпросить у Сына, поелику Он еще не произвел ни одного чуда. Может быть, не ожидая подобного исхода, она просила Его воодушевить участников пира благочестивым увещанием и одновременно снять позор с жениха. Думаю, что это был голос искренней *сympathie*. Святая женщина видела, что пиршество может закончиться скандалом. Ведь приглашенные, думая, что их принимают недостойно, возроптали бы на жениха. Поэтому она захотела утешить всех присутствующих. Златоуст подозревает ее в женском стремлении снизить какую-то славу себе и своему Сыну. Это предположение совершенно необоснованно. Однако, почему тогда Христос столь сурово отвергает ее просьбу? Отвечаю: хотя ею не двигало ни тщеславие, ни какое-либо плотское желание, она все же согрешила в том, что вмешалась не в свое дело. То, что ее волновало чужое неудобство и она искала способ исправить ситуацию, – вполне человечно и добродетельно. Но, вмешавшись в это дело, она могла омрачить славу Христову. Хотя надо отметить, что Христос говорит так не столько ради нее, сколько ради других. Ведь ее смирение и благочестие было таким, что не заслуживало столь сурового упрека. Кроме того, она согрешила неосознанно и нехотя. Однако Христос упреждает опасность того, что слова Его матери будут поняты неправильно, и другие подумают, будто Он сотворил чудо по ее повелению.

4) *Что Мне и Тебе, Жено? (Что Мне с Тобою, Женщина?)* По-гречески дословно будет так: что Мне и тебе? Но у греков это выражение означает то же, что у латинян: что мне с тобою? Древний же переводчик, переведя дословно, ввел в заблуждение многих. Ведь они подумали, что Христос как бы отказывается и говорит: Его Солого и Его мать не должен заботить недостаток вина. Но из второй части рассказа легко понять, сколь далек такой смысл от того, что имел в виду Христос. Ибо Он взял на Себя заботу о пиршестве и, сказав: Не пришел еще час Мой, тем самым дал понять, что это – именно Его дело. Итак, оба положения надобно соединить вместе: Христос принял участие в этом деле, но при этом увещание матери здесь никак не помогло. Весьма красноречивое место. Почему Христос отказывает матери в том, что потом Он столько раз щедро дарует всем подряд? Почему, не довольствовавшись простым отказом, Он помещает ее в числе прочих женщин, не удостоивая имени матери?

Эти слова Христовы ясно предостерегают людей: они не должны, суеверно воздавая материнские почести Марии, присваивать ей то, что принадлежит одному Богу. Итак, Христос потому так обращается к Своей матери, что хочет на все века утвердить вечное и неизменное учение: чрезмерное чествование Его матери не должно затмевать Его собственную божественную славу. Сколь необходимым было сие увещание – яснее ясного видно из грубых и мерзких суеверий, следовавших за этим событием. Мария сделала царицею небес, надеждой, жизнью, спасением мира. Безумие людей дошло до того, что они лишали Христа Его приобретений и приписывали их Марии. Нас, осуждающих эти достойные проклятия богохульства на Сына Божия, паписты называют злыми и завистливыми. Более того, они клеветают, что мы враждебно посягаем на честь, полагающуюся святой деве. Словно у нее не будет причитающейся ей славы, если не сделать ее боги-

ней. Словно для нее почетно украшаться святотатственными титулами и занимать место Христово. Итак, великую несправедливость причиняют Марии те, кто, обезображивая ее вымышленными похвалами, лишает Бога по праву Ему принадлежащего.

Еще не пришел час Мой. Христос хочет сказать, что медлил до сей поры не из-за лени и беспечности. Кроме того, Он намекает, что позаботится об этом в будущем, когда настанет благоприятная возможность. Посему, попрекая мать в несвоевременной спешке, Он одновременно внушает надежду на будущее чудо. Святая Дева поняла оба намека и больше не пыталась о чем-то Его просить. Сказав же служителям, чтобы те исполнили все Его предписания, Мария показывает, что ожидает чего-то нового. Впрочем, данный эпизод становится еще понятнее всякий раз, когда Господь держит нас в ожидании и медлит в оказании помощи. Это происходит не вследствие лени, скорее Господь так обустраивает все Свои дела, что все производит в положенное тому время. Те же, кто относит данное место к фатализму, достойны только осмеяния, и не стоит тратить на их опровержение даже единого слова. Иногда часом Христовым называется час, предназначенный для Него Отцом. Сам Христос впоследствии называет Своим временем то, которое было уготовано Ему для исполнения Отчих заповедей. Однако в этом месте Он лишь отстаивает за Собой право Самому выбирать время, место и образ Своих действий.

5) *Матерь Его сказала служителям.* Здесь святая дева показывает пример истинного послушания, которое подобает оказывать ее Сыну. В нем речь идет не только о человеческом долге, но и о божественной силе. Итак, она смиренно удовлетворилась ответом Христовым и призвала других повиноваться Его повелениям. Признаю, что святая дева говорила так исходя из сложившихся обстоятельств. Она как бы отказывала себе в каком-либо праве вмешиваться в это дело. Они как бы говорила: Христос сделает лишь то, что захочет Сам. Однако, если принять во внимание цель ее слов, смысл прояснится еще больше. Вначале она отрекается от той власти, которую, как казалось, несправедливо себе присвоила, затем она приписывает всю власть Христу, повелевая исполнить все Его предписания. Итак, здесь мы научаемся следующему: испрашивая что-либо у Христа, мы только тогда получим просимое, если будем полностью зависеть от Него, взирать на Него, и делать все, что Он повелевает. Христос не отправляет нас к матери, но скорее приглашает к Самому Себе.

6) *Было же тут шесть каменных водоносов.* Из вычислений Будея мы заключаем, что эти водоносы были весьма вместительны. Ведь, поскольку мера вмещает двадцать конгиев, отдельные меры заключают в себе как минимум секстарий. Итак, Христос обильно одарил присутствующих вином. Его было бы достаточно, чтобы напоить сто пятьдесят человек. Учти также, что как число сосудов, так и сам образ действий Христа подтверждают подлинность Его чуда. Если бы он наполнил лишь два или три конгия, многие могли бы заподозрить, что их принесли откуда-то еще. Если бы лишь в одном сосуде вода превратилась в вино, уверенность в чуде не была бы такой полной. Итак, не напрасно Евангелист упоминает о числе сосудов, не напрасно говорит о том, сколько они вмещали. Далее, то, что на пиршестве стояло столько вместительных сосудов, было вызвано суеверием. Закон Божий повелевал иудеям совершать обряды омовения. Но, подобно тому как сегодня мир чрезмерно увлекается внешними вещами, иудеи, не довольствуясь простотой божественных заповедей, взяли в привычку постоянно окроплять себя водою. И суеверие сие, отличаясь напыщенностью, без сомнения служило той напускной торжественности, которую мы сегодня наблюдаем в папстве. Там все, относящееся к богопочитанию, делается только для внешней помпы. Итак, здесь виден двойной порок. То, что иудеи без заповеди Божией занимали себя излишними и вымышленными обрядами, и то, что под предлогом религии они потакали своему самомнению.

Удивительна глупость некоторых папистских болтунов, посмеявшихся утверждать, что водоносы были, во-первых, небольшой вместимости, во-вторых, не равны друг другу. Даже сегодня, при толиком евангельском свете, они не стыдятся продавать свою поддельную стряпню. Это не обман глупцов, а скорее наглое насмехательство над слепыми. Мир воистину ослеплен сатаною, ежели не чувствует столь грубых насмешек над собой.

7) *Наполните сосуды водою.* Это повеление слугам кажется смешным. Ибо в сосудах было уже достаточно воды. Но Господь обычно так ведет с нами дело, что от неожиданного успеха сила Его сияет еще ярче. О данном обстоятельстве здесь сказано для того, чтобы сильнее подчеркнуть величие Христова чуда. Ибо, когда слуги, налив воду, стали черпать вино, уже не могло остаться никаких подозрений.

8) Туда же относится и желание Христа, чтобы распорядитель пира отведал вкус вина прежде Его Самого и других участников пира. Из того же, что слуги столь охотно во всем Ему подчинялись, мы заключаем, что личность Его вызвала великое почтение и отличалась большим достоинством. Евангелист зовет распорядителем пира человека, поставленного для обустройства пиршества и расстановки столов. Не потому, что пиршество было до такой степени обильным и многочисленным, но потому что почетные имена, употребляемые на пиршествах и возлияниях богатей, переносятся и на свадьбы бедняков. Но удивительно, почему Христос, учитель умеренности, поставляет вино в столь огромных количествах. Отвечаю: Бог ежедневно поставляет нам великое количество вина, но употреблять Его благодать как повод для распутства было бы с нашей стороны пороком. Скорее истинная проверка нашей воздержанности заключается в том, что мы среди

изобилия остаемся бережливыми и умеренными. Подобно тому, как Павел хвалится, что научен обеим вещам: жить и в изобилии, и в нужде (Фил.4:12).

11) *Так положил Иисус начало чудесам.* Смысл в том, что это было первым из чудес, совершенных Самим Христом. Ибо то, что ангелы возвестили пастухам о Его рождении в Вифлееме, то, что на небе явилась звезда, то, что Дух Святой сошел на Него в виде голубя, хотя и представляло собой чудо, но было совершено не Им Самим. Здесь же речь идет о чудесах, автором которых является Он Сам. Глупо и смешно толкование тех, кто понимает данное место так: из всех чудес, совершенных Христом в Кане Галилейской, это чудо числится первым. Словно для явления Своей силы Он избрал именно то место, где, как сказано в Писании, побывал всего два раза. Скорее Евангелист хотел здесь сказать о порядке, в котором Христос являл людям Свою силу. Ибо вплоть до тридцатилетнего возраста Он оставался дома как частное лицо. Заступив же на служение с момента крещения, Он начал открыто предъявлять свидетельства Своего посланничества от Отца. Итак, не удивительно, если Христос отложил до сего времени первое проявление Своего божества. Сколь же прекрасно величие брака, что Христос не только удостоил его Своим присутствием, но и украсил первым из совершенных Им чудес. Существуют древние каноны, запрещающие клирикам присутствовать на браке. Причина запрета в том, чтобы, наблюдая происходящие там бесчинства, они в некотором смысле не выказали своим присутствием одобрительное отношение к происходящему. Но было бы много лучше, если бы они приходили туда с достоинством и серьезностью, дабы обуздать разнузданность, коей тайно предаются развратные люди. Для нас же пример Христов пусть станет законом. И пусть мы не думаем, что можно поступить полезнее, чем поступил Он Сам.

Явил славу Свою. Поелику тогда Христос сотворил достопамятное и славное дело, откуда явствовало, что Он – Сын Божий. Какие бы чудеса Он ни являл миру – все они были свидетельством Его божественной силы. Благоприятное же время явить Свою славу наступило тогда, когда по Отчей заповеди Он восхотел явиться миру. Отсюда мы выводим, какова цель чудес. Писание как бы говорит: Христос произвел сие чудо, дабы явить Свою славу. Что же тогда надо думать о чудесах, омрачающих славу Христову?

Уверовали в Него ученики Его. Если они уже были учениками, они должны были в какой-то мере обладать верой. Однако, поскольку доселе вера их не была четкой и твердой, говорится, что лишь тогда они стали привержены Христу, когда признали Его Мессией, каким Он и был назван в проповеди Иоанна. Велико снисхождение Христово к ученикам, вера которых была столь немощной. Эта история, очевидно, относится и ко всем нам. Ведь если вера теперь достигла возмужалости, раньше она должна была пребывать во младенчестве. Больше того, ни в ком она не совершенна настолько, чтобы ему, как и всем, не было нужно в ней возрастать. Посему даже уверовавшие, поскольку ежедневно все больше приближаются к намеченной цели, постольку каждый раз начинают веровать заново. Итак, пусть все, получив начатки веры, стремятся к преуспеванию в ней. Здесь же нам говорится о плоде чудес: они должны способствовать возрастанию в вере. Тот, кто употребляет их для иной цели, полностью искажает и извращает их использование. Так сегодня мы видим, что паписты выставляют свои ложные чудеса лишь с целью уничтожения веры и обращают упование людей от Христа к творению.

12. После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней. 13. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим 14. и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. 15. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. 16. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. 17. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня.

(12. После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыл немного дней. 13. Приближалась Пасха Иудейская, посему Иисус пришел в Иерусалим 14. и нашел в храме тех, которые продавали волов, овец и голубей, также сидели меновщики денег. 15. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех вместе с овцами и волами; и деньги меновщиков рассыпал, а столы опрокинул. 16. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. 17. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня.)

12) *Пришел Он в Капернаум.* Евангелист переходит к новой истории. Поскольку целью его было рассказать о тех немногих достойных упоминания событиях, о которых умолчали остальные три благовестника, он указывает на время, когда происходило то, о чем он собирается вести речь. Другие Евангелисты также повествуют о том деянии Христа, которое здесь упоминается, но время, на которое они указывают, показывает нам, что это лишь похожее, но не то же самое событие. Итак, Христос дважды очистил храм от гнусного и мирского торгашества. Первый раз в начале Своего служения, а второй раз, когда собирался покинуть сей мир и отойти к Отцу.

Впрочем, дабы усвоить итог сказанного, надобно по порядку рассмотреть отдельные детали. То, что торговцы продавали в храме волов, овец и голубей, то, что там сидели меновщики денег, не лишено справедливого основания. Ибо они могли сказать, что их торговля вовсе не мирская, но относится к священному почитанию Бога. Ведь каждый посетитель храма должен был иметь что-то, что мог бы принести в жертву Господу.

Действительно, благочестивым было весьма удобно иметь под рукой различные виды приношений. Таким образом значительно облегчались тяготы, связанные с поиском предметов будущего жертвоприношения. Итак, удивительно, что это так не понравилось Христу. Однако надо учесть два обстоятельства. Священники весьма злоупотребляли этой торговлей, используя ее для своего обогащения и потакая своей алчности, посему нельзя было терпеть подобной насмешки над Богом. Кроме того, какие бы извинения ни приводили люди, они несколько отошли от божественной заповеди и, значит, были достойны упрека и исправления. Именно по этой причине Христос предпринял очищение храма. Ведь Он ясно возвещает, что храм Божий – не место для торговли.

Однако можно спросить, почему Христос не начал с поучений. Смутьянским и негодным кажется такой образ действий, когда для исправления пороков сразу же применяется сила, вместо того, чтобы вначале уврачевать его должным поучением. Но Христос имел в виду другое. Поскольку уже пришло время заступить на служение, порученное Ему Отцом, Христос восхотел в некотором смысле войти в обладание храмом и дать свидетельство Своего божественного авторитета. И дабы все стали внимать Его учению, надо было пробудить спящие и ленивые умы новым и неожиданным поступком. Храм тогда слыл священным местом небесного учения и благочестия. Христос же, желая восстановить чистоту учения, должен был явить Себя Господином храма. Добавь к этому, что Он мог указать на духовную цель жертвоприношений и других упражнений благочестия, только устранив это злоупотребление. Итак, то, что Он сделал тогда, было некой прелюдией к обновлению Церкви, для осуществления чего Он и был послан Отцом. Итог таков: надобно было пробудить иудеев подобным действием, дабы они начали ждать от Христа чего-то необычного и нового. Кроме того, надо было указать им на извращенный и испорченный способ поклонения Богу, дабы впоследствии они не отказались от исправления.

И братья Его. Почему братья сопровождали Христа в Его путешествии, не вполне ясно; разве только они также собирались идти в Иерусалим. Впрочем, на еврейском языке братьями могут называться любые родственники.

13) *Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим (посему Иисус пришел в Иерусалим).* По-гречески дословно будет так: и пришел. Но Евангелист употребил соединительный союз вместо союза причинного. Он хочет сказать, что Христос пришел для того, чтобы отметить в Иерусалиме Пасху. Его цель была при этом двоякой. Поскольку Сын Божий покорился закону из-за нас, Он захотел, точно исполнив все заповеди закона, явить в Своем лице пример полного и совершенного послушания. Кроме того, поскольку Христос мог больше преуспеть в учении при большом стечении народа, Он почти всегда пользовался этим обстоятельством. Итак, всякий раз когда впоследствии говорится, что Христос приходил в Иерусалим в праздничные дни, пусть читатели знают: Он поступил так потому, чтобы, во-первых, вместе с остальными исполнить установленные Богом благочестивые упражнения, а, во-вторых, чтобы обнародовать Свое учение при большом стечении народа.

16) *Дома Отца Моего не делайте домом торговли.* Другие Евангелисты говорят о том, что при повторном изгнании Христос выражался суровее и с большим гневом. Он говорит, что из храма Божия сделали вертеп разбойников. Так и следует поступать, когда более мягкое увещание не приводит к успеху. Ныне же Он просто поучает людей не осквернять храм Божий, употребляя его для чуждых целей. Храм Он называет домом Божиим потому, что Бог восхотел, чтобы имя Его призывали там особым образом, потому что Бог являл там Свою силу; наконец, потому что Бог отделил его для совершения духовных и священных обрядов. Христос называет Себя Сыном Божиим, дабы отстоять Свое право и власть очистить храм от скверны. Кроме того, поскольку Христос объясняет здесь Свои действия, если мы хотим извлечь из сей истории пользу, надо обратить особое внимание именно на эту фразу. Итак, почему Он изгнал из храма торговцев и покупателей? Дабы богопочитание, искаженное человеческим пороком, восстановить во всей его целостности, и, таким образом, утвердить святость храма. Мы знаем: храм был построен, дабы быть тенью того, живой образ чего являет в Себе Христос. Посему, дабы он оставался святилищем Божиим, его следует употреблять только для духовных целей. По этой причине Христос отрицает, что позволительно превращать храм в рынок. Принципом здесь является божественное установление, которое нам всегда подобает соблюдать. Итак, какой бы ложью ни искушал нас сатана, мы должны знать: все, что хоть как-то уклоняется от божественной заповеди, порочно и извращено.

Весьма привлекательной была обманчивая уловка торговцев. Они говорили, что помогают богопочитанию, предоставляя верующим все, что они могли бы принести Богу. Но поскольку Бог предназначил храм для других целей, Христа не занимали возражения, используемые против порядка, установленного Богом. Сегодня причина существования храмов совсем другая; то же, что говорится о древнем храме, вполне и в собственном смысле относится к Церкви. Ибо она – святилище Божие на земле. Посему мы всегда должны взирать на пребывающее в Церкви величие Божие и следить за тем, чтобы оно ничем не осквернялось. Святость же ее лишь тогда сохранится неповрежденной, если ничто чуждое божественному Слову в нее не проникнет.

17) *Ученики Его вспомнили.* Напрасно некоторые создают себе проблемы и вопрошают, как ученики могли вспомнить Писание, которому еще были не научены, и в котором не разбирались. Однако не нужно пони-

мать слова Евангелиста так, что данное место из Писания именно тогда пришло им на память. Оно вспомнилось им после под водительством Духа, когда, наученные Богом, они раздумывали над тем, что означал этот поступок. Действительно, не всегда причина деяний Божиих видна сразу же, часто Бог открывает нам Свой совет по истечении определенного времени. И это – самая подходящая узда для сдерживания нашего любопытства, дабы мы не роптали на Бога, ежели Он сделает что-то для нас непонятное. Одновременно нас учат: когда Бог держит нас в неведении, следует терпеливо ожидать времени более полного откровения, а врожденную нам поспешность – постоянно сдерживать. Ибо Бог потому и медлит с откровением о Своих делах, чтобы воспитывать в нас скромность.

Итак, смысл следующий: ученики в конце концов поняли, что Христос, изгоняя из храма мирскую скверну, был подвигнут на это обуревавшей Его ревностью к дому Божию. Под именем храма Давид без сомнения имел в виду все богопочитание. Ибо так звучит библейский стих: Ревность по дому Твоему снедает меня, и поношения поносящих Тебя пали на меня. Вторая часть здесь соответствует первой, более того, она представляет собой толкующее ее повторение. Смысл обеих частей таков: Давид столь усердно заботился об утверждении славы Божией, что с готовностью подставил свою голову под все поношения, коими злые люди поносили Бога. Он пылал таким рвением, что одно это чувство поглощало в нем все остальные. Давид сказал все это о себе, но не подлежит сомнению, что в своем лице он изобразил то, что в собственном смысле относилось к Мессии. Посему Евангелист говорит: это было одним из знамений, по которому ученики признали Иисуса защитником и восстановителем царствия Божия. Заметь, что они руководствовались Писанием, дабы научиться тому, как подобает думать о Христе.

Действительно, без водительства и учительства Писания никто не может узнать, кто такой Христос, и на что направлено все, что Он сделал и выстрадал. Посему, ежели каждый из нас желает возрастать в познании Христовом, ему необходимо тщательно и постоянно исследовать Писания. Давид не напрасно сказал о том, что домом Божиим Богу воздается всяческая слава. Ибо Бог, хотя и достаточен для Самого Себя и довольствуется Собой одним, хочет, однако, явить Свою славу в Церкви. В этом Он являет свидетельство особой к нам любви, соединяя неразрывно Свою славу с нашим спасением. Теперь каждому из нас остается только подражать Христу, поскольку на примере Главы учение адресуется всему Его телу. Как и апостол Павел учит в Рим.15:3. Не будем же терпеть, насколько зависит от нас, чтобы священный храм Божий подвергся осквернению. Но будем также следить за тем, чтобы никто не вышел за рамки своего призвания. Нам всем подобает пылать одной ревностью с Сыном Божиим, но далеко не всем позволительно брать в руки бич и силой исправлять пороки. Ибо нам дана не одинаковая со Христом власть и не одинаковое служение.

18. На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? 19. Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. 20. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? 21. А Он говорил о храме тела Своего. 22. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

(18. На это Иудеи сказали: какое знамение покажешь Ты нам, что так поступаешь? 19. Иисус ответил и сказал им: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. 20. Посему Иудеи сказали: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? 21. А Он говорил о храме тела Своего. 22. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.)

18) *Каким знамением докажешь.* То, что при таком стечении народа никто не поднял на Христа руку, никто из менял и торговцев не оттолкнул Его, приводит нас к выводу, что все были поражены ударом свыше, приведшим их в оцепенение. Посему, если бы они не были совершенно слепы, им вполне хватило бы сего чуда. Один дерзнул выступить против многих. Немощный – против сильных, незнатный – против столь великих начальников. Ведь почему они не противились Ему, будучи значительно сильнее, если не потому, что их руки как бы ослабли и повисли? Тем не менее у них было основание задать Христу вопрос; ибо не каждому приличествует изменять в храме Божиим то, что ему не нравится и не угодно. Всем позволено осуждать злоупотребления, но если частное лицо поднимет руку для их устранения, то его обвинят в дерзости. И поскольку обычай торговать в храме был принят уже давно – Христос же совершил нечто новое и необычное, – они обоснованно попросили Его доказать Свое божественное посланничество. Иудеи основывались на следующем принципе: в общественном устройстве не положено менять что-либо без твердого призвания и поручения со стороны Бога. Однако они ошибались в другом: в готовности согласиться на божественное призвание Христа только после совершения Им чуда. Ибо пророкам и другим служителям Божиим не было свойственно постоянно производить какие-либо чудеса, и Бог не считал нужным связывать Себя такой необходимостью. Итак, требуя от Христа чуда, иудеи связывают Бога придуманным ими законом. Евангелист же, говоря, что Христа спросили иудеи, под иудеями имеет в виду без сомнения все стоявшее рядом множество людей, иными словами, все тело Церкви. Он как бы говорит: вопрос этот принадлежал не тому или иному человеку, но всему народу.

19) *Разрушьте храм сей.* Это иносказательное выражение. И Христос намеренно изъясняется так туманно, поскольку считает присутствующих недостойными прямого ответа. Как и в другом месте Он говорит, что

обращается к ним в притчах, поелику они не могут принять тайны небесного царства (Мф.13:13). Христос, во-первых, отказывает им в требуемом знамении. Он поступает так или потому, что это не принесло бы пользы, или потому, что еще не пришло подходящее время. Между тем, Он иногда отвечал даже не неуместные просьбы. Итак, для Его отказа должна была быть основательная причина. Кроме того, Он хочет сказать, что Его власть подтверждается не каким-то обычным чудом и знамением, и тем самым лишает их всяческих оправданий. Ибо доказательством божественной силы Христа могло быть лишь Его воскресение из мертвых. Однако Он говорит об этом иносказательно, не устаивая их ясным обетованием. В итоге, Христос обращается с неверующими так, как они этого достойны, и одновременно отводит всякий повод для пренебрежения Своей личностью. Еще не стало очевидным их упорство, но Христос знал подлинную суть их настроений. Однако можно спросить: Христос сотворил множество разных чудес, почему же здесь Он говорит лишь об одном? Отвечаю: Он умолчал о других чудесах, потому что одно только воскресение могло заслонить уста Его противников. Кроме того, Он не хотел, чтобы сила Божия подвергалась их насмешкам. Поэтому даже о славе воскресения Своего Он говорит здесь иносказательно. В-третьих, я утверждаю, что Христос сказал именно то, что подходило для того случая. Он показывает этими словами, что Ему принадлежит вся власть в отношении храма. Ведь Он мог даже создать заново этот храм.

Хотя Христос употребляет слово «храм» в определенном контексте, тело Его также вполне уместно и достойно зовется храмом. Тело каждого из нас зовется скинией из-за того, что в нем обитает душа (2Кор.5:4), тело же Христово было обиталищем Его божества. Мы знаем, что Сын Божий так облекся в нашу природу, что в воспринятой Им плоти как в святилище обитало вечное божественное величие. Несторий злоупотребляет этим местом, чтобы доказать, будто не один и тот же Христос является Богом и человеком. Однако его измышления легко опровергнуть. Он рассуждал так: Сын Божий обитал во плоти как в храме. Значит обе Его природы были настолько разделены, что Бог и человек не могли быть в Нем одним и тем же лицом. Но этот довод можно применить и к человеку. Ведь отсюда будет следовать, что человек, душа которого обитает в теле как в скинии, также не является одним лицом. Посему весьма неуместно использовать данное выражение для отрицания во Христе единства лица. Кроме того, следует отметить, что наши тела также зовутся храмом Божиим (1Кор.6:19), однако в ином смысле. А именно потому, что Бог обитает в нас силою и благодатью Своего Духа. Во Христе же полнота божества жила телесно, так что Он воистину был Богом, явившимся во плоти.

Воздвигну его. Здесь Христос приписывает славу воскресения Себе Самому, хотя Писание повсюду свидетельствует, что это дело Бога Отца. Но эти два утверждения совершенно согласны друг с другом. Ведь Писание приписывает Отцу воскресение Сына из мертвых, дабы возвысить в наших глазах силу Божию. Здесь же Христос особым образом упоминает как раз о Своем божестве. Апостол Павел примиряет оба этих утверждения (Рим.8:11), называя Дух, Которого он делает автором воскресения, то Духом Христа, то Духом Отчим.

20) *Сорок шесть лет.* Это согласуется с подсчетом Даниила (9:25). Ибо он говорит о семи седмицах, равных сорока девяти годам. Но храм был построен еще до окончания этого срока. То же, что в рассказе Ездры упоминается менее продолжительное время, хотя и кажется противоречием, никак не опровергает слова пророка. Ибо жертвы стали приноситься по воздвижении святилища, прежде чем здание храма было сооружено полностью. Потом строительство было отложено на долгое время по причине народной лени, как явствует из сетований пророка Аггея (1:4). Он сурово винит иудеев в том, что, будучи весьма проворными в постройке собственных жилищ, они оставили храм Божий недостроенным. Но ведь иудеи спрашивали Христа о храме, построенном царем Иродом приблизительно за сорок лет до этих событий? Ибо, как повествует Иосиф в последней главе пятнадцатой книги «Иудейских Древностей», Ирод паче всех чаяний отстроил тогдашний храм за восемь лет, хотя постройка была весьма величественной и затратной. Мне кажется правдоподобным, что к новому строительству храма иудеи относились так, словно старый храм продолжал пребывать неизблемым, в чем проявляется великое почтение к этому зданию. Таким образом, иудеи говорили по обычаю того времени, утверждая, что храм с большим трудом был построен отцами за сорок шесть лет.

Кроме того, это ясно показывает, с каким настроением они добивались чуда. Ведь если бы они готовы были повиноваться посланному Богом пророку, то не отвергли бы с такой надменностью сказанное Им в доказательство Своей миссии. Они желали иметь свидетельство божественной силы, и между тем не обращали внимания на то, что Христос говорил с ними не как обычный человек. Так и сегодня паписты требуют от нас чудес (ибо у них вошло в твердую привычку предпочитать людей Богу, и ни на йоту не отходить от принятых ранее традиций). И чтобы не казаться воителями против Бога, они этим предлогом оправдывают свое упорство. Так и души неверующих слепотствуют и возмущаются, желая, чтобы им была явлена десница Божия, но не хотят при этом признавать ее божественной.

22) *Когда же воскрес Он из мертвых.* Это воспоминание напоминает предыдущее, о котором уже шла речь. Когда Христос говорил, ученики не поняли Его. Но затем учение, казавшееся преподанным напрасно, принесло свой плод. Хотя в делах и словах Господних многое до времени остается неясным, не следует из-за этого отчаиваться и пренебрегать тем, что мы не можем сразу же понять. Надобно отметить контекст, в ко-

тором сказано, что ученики поверили Писанию и Христовым словам. Евангелист имеет в виду следующее: ученики сравнили Писание с тем, что ранее им говорил Христос, и это помогло их возрастанию в вере.

23. И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. 24. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех 25. и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке.

(23. И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. 24. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех 25. и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке.)

23) Многие ... уверовали. Евангелист вполне уместно присоединяет этот рассказ к тому, что говорил ранее. Христос не сотворил знамение, которого требовали иудеи. Теперь же, когда, сотворив множество чудес, Он смог вызвать в них лишь прохладную и смутную веру, стало ясно, что они и раньше были недостойны выполнения своей просьбы. Чудеса, действительно, дали некий плод, и многие уверовали во Христа, а значит – и в Его имя, исповедуя тем самым желание следовать Его учению (ибо «имя» означает в данном случае авторитет учителя). Это была какая-никакая разновидность веры, пока довольно смутная. Но и она могла перерасти в истинную веру, могла явиться полезным приготовлением к проповеди другим имени Христова. Однако же, как мы говорили, ее причастники были далеки от надлежащего стремления к преуспеванию в делах Божиих.

Кроме того, это была не та разновидность веры, которая желает сообщать себя другим. Ибо уверовавшие были убеждены, что Христос является неким великим пророком. Быть может они даже приписывали Ему честь Мессии, Которого тогда с нетерпением ожидали. Однако, поскольку они не знали о собственном Мессии служении, вера их была ущербной, привязывалась к земному и мирскому. Кроме того, она представляла собой прохладное и лишенное сердечного чувства убеждение. Ибо лицемеры соглашались с Евангелием не для того, чтобы посвятить себя Христу, не для того, чтобы с искренним благочестием следовать за призывающим Богом, но лишь потому, что не могут полностью отвергнуть познанную истину, особенно когда нет никакой причины ее отвергать. Они не объявляют открытую войну Богу, но как только чувствуют, что Его учение противно их плоти и порочным желаниям, сразу же ожесточаются и отходят от веры.

Итак, слова Евангелиста об уверовавших я толкую не так, что он говорит о полностью отсутствующей вере, но так, что эти люди были вынуждены неким образом отдать должное Христу. То же, что вера их не была истинной и подлинной, явствует из следующего: Христос исключил их из числа Своих людей, а на Его суд нам следует полагаться. Добавь к этому, что данная вера происходила лишь из чудес, не имея никакого корня в Евангелии. Так что она не могла быть ни твердой, ни постоянной. Сыны Божии, действительно, получают помощь от чудес, чтобы придти к вере. Однако, когда они, дивясь чудесам Божиим, просто верят в истинность Его учения, но не покоряются ему полностью, это еще не говорит об истинной вере. Посему, когда речь идет о вере вообще, да будем знать, что существует вера, воспринимаемая лишь умом, а после бесследно исчезающая, поскольку не укореняется в сердце. Она – та самая вера, которую апостол Иаков называет мертвой (Иак.2:17, 26), истинная же вера всегда основана на Духе возрождения. Заметь, что дела Божии не на всех производят должное впечатление. Одних они приводят к Богу, других же лишь принуждают обратить внимание на Его могущество, не уводя при этом от суетных помышлений.

24) Сам Иисус не вверял. Некоторые толкуют так: Христос скрывал Себя от этих людей, поелику Он знал, что они не верны и вероломны. Но мне не кажется, что Евангелист хотел сказать именно это. Также не уместен смысл, приписываемый этому отрывку Августином в проповеди о катехуменах. По моему мнению Евангелист просто имеет в виду, что Христос не считал этих людей подлинными учениками, презирая их глупость и легковесность. Надобно тщательно отметить данное место, потому что не все, исповедующие себя христианами, являются таковыми в глазах Христа. Однако следует принять во внимание причину этого. Она в том, что Христос знает всех. Нет ничего опаснее лицемерия: по многим причинам, но в том числе из-за большой распространенности этого порока. Нет никого, кто не был бы так или иначе доволен собой. Когда же мы обманываем себя пустой лестью, то думаем, что Бог слеп подобно нам. Здесь же нас учат, насколько Его суд отстоит от нашего. Ведь Он видит то, что убегает от нашего взора. Он из скрытого источника, то есть – из внутреннего сердечного чувства, оценивает то, что ослепляет нас глаза притворным блеском. Об этом и говорит Соломон (Прит.21:2): Бог на весах Своих взвесил сердца человеков, поелику они льстят себе на путях своих. Итак, будем помнить, что лишь те – истинные ученики Христа, кто одобрен Им Самим. Потому что Христос – единственный подходящий в этом вопросе судья.

Теперь можно спросить: Евангелист, говоря, что Христос знал всех, имел ли в виду весь человеческий род, или лишь тех, о которых тогда шла речь? Многие относят эту фразу к общей для всех человеческой природе и думают, что здесь весь мир осуждается в нечестии и вероломном притворстве. Действительно правда, что в людях нельзя найти ничего, что побудило бы Христа считать их Своими, но я не думаю, что это толкование соответствует контексту. Итак, я отношу фразу лишь к тем, о ком тогда велась речь. Но поскольку можно было усомниться и спросить – откуда Христос это знал, Евангелист, упреждая сей вопрос, отвечает: Христу было открыто в человеке все, сокрытое от нас, дабы Он по праву мог различать между людьми. Итак,

Христос, будучи сердцеведцем, знал людей, не имея нужды во внешнем свидетельстве. Он знал их склад ума и душевный настрой. И люди оказались такими, что Христос справедливо счел их чуждыми Себе.

Некоторые спрашивают: не должны ли и мы, по примеру Христа, подозревать тех, кто не дал свидетельства своей искренности? Но этот вопрос не имеет отношения к делу. Ибо наше познание отлично от познания Христа. Христос видит самые корни деревьев, мы же только по плодам узнаем, каково то или иное дерево. Далее, поскольку любви, по словам Павла (1Кор.13:4) не свойственно подозревать, не подобает без причины плохо думать о неизвестных нам людях. Впрочем, дабы нас не обманывали лицемеры, и Церковь не страдала чрезмерно от притворства злых, Христос также учит нас духу различения.

Глава 3

1. Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. 2. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. 3. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. 4. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? 5. Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. 6. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.

(1. Из фарисеев был некто, именем Никодим, начальник среди Иудеев. 2. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. 3. Иисус ответил и сказал ему: аминь, аминь говорю тебе, если кто не родится заново, не может увидеть Царствия Божия. 4. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? 5. Иисус отвечал: аминь, аминь говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. 6. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.)

1) *Был некто.* В лице Никодима Евангелист показывает нам, сколь немощной и непостоянной была вера тех, кто пришел ко Христу, подвигнувшись Его чудесами. Ибо этот человек, будучи фарисеем и занимая в народе свое место начальника, обязан был превосходить других в разумении. Ведь в народе преимущественно царит легковесность. Этому же, выделявшемуся ученостью и опытом, несомненно надлежало быть основательным и мудрым человеком. Но из ответа Христа явствует: он был готов лишь к тому, чтобы учиться на чаткам благочестия. Если же первый из народа несмысленнее младенца, что же думать об обычных людях? Хотя замысел Евангелиста состоял в том, чтобы показать, сколь мало было в Иерусалиме людей, расположенных принять Евангелие, история эта полезнее нам в другом отношении. А именно: она учит нас о порочной человеческой природе. А это – как бы вступление в школу Христову, и начатки сии нам непременно надлежит усвоить для преуспевания в небесном учении. Итог сказанного Христом таков: чтобы быть Его истинными учениками, нам надобно стать новыми людьми. Однако прежде чем идти дальше и рассматривать рассказ Евангелиста, полезно будет понять, какие препятствия мешали Никодиму полностью предаться Христу.

Между Фарисеями. Среди иудеев это делало честь Никодиму, но Евангелист упоминает о фарисействе не для того, чтобы его почитать. Скорее он указывает на его звание как на препятствие, мешающее свободно и решительно придти ко Христу. Отсюда мы научаемся, что люди, превосходящие других в этом мире, как правило удерживаются в сетях неверия. Более того, мы видим, что многие из них вынуждены всю жизнь сдерживать желание стремиться к небесам. Откуда пошло слово «фарисей» мы узнаем из другого места. Фарисеи говорили, что знают сердцевину Писания и ведают его тайный смысл, претендовали на то, что являются единственными толкователями закона. По этой причине они и звались פָּרִישִׁים. Наряду с ними были известны и ессеи, о святости жизни которых ходила широкая молва. Однако они, уподобившись пустынным, отличались по образу жизни от других, и поэтому люди больше ценили секту фарисеев. Кроме того, Евангелист не только говорит о том, что Никодим носил титул фарисея, но и что в народе своем он был начальником.

2) *Он пришел к Иисусу ночью.* Из того, что он пришел ночью мы заключаем о его боязливости. Собственная слава как бы затмила ему очи. Возможно, ему мешал и стыд, поскольку мнительные люди считают для себя унижительным спускаться с вершины учительства до уровня ученика. Несомненно, он также превозносился глупым притязанием на всезнание. Посему, возвышая себя, он не хотел ни в чем унижаться. Однако же в нем было некое семя благочестия, поскольку, услышав о появлении пророка Божия, он не презрел и не пренебрег небесным учением, но возымел желание о нем узнать. А это желание рождается только от страха и почтения к Богу. Многими обуреваемое глупое любопытство, и они жадно стремятся узнать о чем-то новом. Но не подлежит сомнению: к более близкому знакомству с учением Христовым Никодима толкали его благочестие и совесть. Хотя это семя долго скрывалось в нем и казалось мертвым, после смерти Христа оно принесло такой плод, о котором никто не мог бы и мечтать.

Равви! мы знаем. Эти слова означают то же, как если бы Никодим сказал: Учитель, мы знаем, что Ты пришел как Учитель. Однако, поскольку тогда ученые люди часто назывались учителями, Никодим, назвав

Христа учителем первый раз, приветствовал Его по общему обычаю, а называя второй раз, утверждает, что Он послан от Бога. От этого зависит авторитет всех учителей Церкви. Ведь, поскольку нам надлежит учиться только у Слова Божия, следует слушать лишь тех, чьими устами вещает Сам Бог. И надо отметить: несмотря на то, что религия у иудеев была сильно испорчена и почти что уничтожена, они всегда придерживались одной важной аксиомы: лишь тот является законным учителем, кого послал Сам Бог. Впрочем, поелику никто не хвалился так надменно и самоуверенно своим богопосланным статусом, как хвалились им лжепророки, необходимо было обладать способностью различения духов. Посему Никодим добавляет, что Христос несомненно послан от Бога, ведь Бог настолько мощно явил в Нем Свою силу, что невозможно отрицать Его присутствие.

Здесь Никодим считает само собой разумеющимся: Бог, как правило, действует через Своих служителей, дабы запечатлеть возложенную на них миссию. Это весьма правдоподобно, поелику Господь восхотел, чтобы чудеса служили печатью Его учения. Так что Никодим справедливо делает Бога единственным автором всех чудес, говоря, что никто не может творить такие знамения, ежели не будет с ним Бог. Он как бы говорит: здесь царит и открывается не человеческое старание, а всемогущая сила Божия. В итоге, поскольку плод чудес двояк: они готовят нас к вере, и подтверждают веру, уже зачатую от Слова Божия, – в начале своей речи Никодим говорил весьма уместно, признавая во Христе истинного пророка Божия. Однако, кажется, утверждение это не столь уж справедливо. Ведь лжепророки не иначе обманывают неопытных, как прежде доказав свое служение Богу истинными знамениями. Как же нам различать между истиной и обманом, ежели вера зависит от чудес? Более того, как красноречиво заявляет Моисей, этим искушением как раз и проверяется наша любовь к Богу (Втор.13:3). Известно также предостережение Христа и апостола Павла, дабы верующие остерегались ложных знамений, коими антихрист затуманит очи многих (Мф.24:24). Отвечаю: по праведному попущению Божию уловками сатаны обманываются те, кто этого достоин. Однако это не мешает, чтобы избранным сила Божия также являлась в чудесах, представляющих для них достойное подтверждение истинного учения. Так Павел хвалится тем, что его апостольство подтверждается знамениями и явлением силы (2Кор.12:12). Посему, как бы сидящий по тьме сатана ни обезьянничал, передразнивая Бога, там, где очи людей открыты и сияет свет духовной мудрости, чудеса надежно свидетельствуют о присутствии Божиим, о чем и говорит в этом месте Никодим.

3) *Истинно, истинно говорю тебе*. Христос дважды использует слово «аминь» и делает это, дабы еще больше привлечь внимание Никодима. Ведь, говоря о столь серьезной и важной вещи, Он должен был сделать Никодима весьма чутким к Своим словам. Иначе он пренебрежительно и легковесно отнесся бы к сказанному. На это и нацелено повторение слова «аминь». Впрочем, хотя речь Христова кажется далекой от содержания беседы и весьма несвоевременной, тем не менее, Христос переходит к новой теме вполне уместно. Ибо, как напрасно сеять семя в невозделанную почву, так и напрасно предлагать евангельское учение, ежели слушатель не будет прежде приведен к послушанию и не возымеет желание учиться. Христос видел: душа Никодима была полна терний. В ней проросло так много сорняков, что едва ли нашлось бы место для духовного учения. Итак, увещевание Христово было подобно возделыванию поля и направлено на очищение души, дабы ничто не препятствовало успеху Его учения. Посему будем помнить: это было сказано однажды, но ежедневно должно звучать в наших ушах. Ибо кто из нас скажет, что свободен от порочных чувствований и не нуждается в подобном очищении? Итак, если мы хотим получить пользу от обучения в школе Христовой, необходимо начать с этого важного урока.

Если кто не родится свыше. Христос как бы говорит: покуда у тебя нет того, что является главным для царствия Божия, твое признание Меня учителем немногого стоит. Ибо вход в царствие Божие означает для тебя стать новым человеком. Поелику высказывание это весьма примечательно, нам надлежит рассмотреть каждую его часть по отдельности. *Видеть* царствие Божие означает то же, что и войти в царствие Божие, как вскоре будет явствовать из контекста. Однако ошибаются те, кто принимает царство Божие за небеса. Скорее оно означает духовную жизнь, которая начинается уже в этом мире. Ее началом является вера, и она все больше возрастает день ото дня по мере роста самой веры. Посему смысл следующий: никто не может вступить в Церковь и числиться среди сынов Божиих, ежели прежде не будет обновлен. Итак, здесь кратко показывается, в чем основа христианства. Одновременно эти слова учат нас, что мы рождаемся далекими и чуждыми царствия Божия, что мы постоянно враждуем с ним, покуда второе рождение не сделает нас иными. Это общее положение, охватывающее весь человеческий род. Если бы Христос сказал, что нельзя пойти на небеса без предшествующего возрождения одному или немногим, мы могли бы заключить, что здесь имеются в виду вполне определенные лица. Но Он говорит о всех без исключения. Это неопределенное утверждение, имеющее ту же силу, что и утверждение всеобщее. Кто не родится заново и т.д. Кроме того, словом «возродиться» Христос означает не исправление какой-то одной части, но обновление всей природы. Откуда следует, что в нас царит один лишь порок. Ведь если обновление необходимо во всем и в каждой отдельной части, порча должна быть разлита повсюду. О чем вскоре будет сказано подробнее. Эразм следовал мнению Кирилла, и наречие *ανωθεν* перевел как «свыше». Признаю, что у греков данное выражение двусмысленно, но мы знаем, что Христос говорил с Никодимом по-еврейски. Кроме того, если бы здесь была двусмысленность, Никодим не стал бы колебаться и по-детски воображать второе телесное рождение. Итак, он мог

только единственным образом понять слова Христа: человеку надлежит родиться заново, прежде чем он вступит в царствие Божие.

4) *Как может человек родиться, будучи стар.* Выражение, коим воспользовался Христос, не было известно в законе и пророках. Тем не менее, поскольку в Писании повсюду упоминается об обновлении, и оно является одним из первых принципов веры, отсюда явствует, сколь плохо знали книжники Священное Писание. И это неведение, не знающее что такое благодать возрождения, было свойственно довольно многим. Почти все рассуждали и философствовали о бессмысленных тонкостях, пренебрегая при этом главным в учении о благочестии. Сегодня подобную картину мы наблюдаем в папстве, в лице тамошних богословов. Они всю жизнь утомляют себя изощренными спекуляциями, но то главное, что относится к богопочитанию, к упованию нашего спасения, к упражнениям в благочестии, им известно не более, чем сапожнику или волопасу движение звезд. Более того, услаждаясь богословскими тайнами, они открыто пренебрегают подлинным учением Писания как недостойным возвышенного учительского звания. Итак, не удивительно, что Никодим как бы преткнулся здесь о соломинку. Ибо праведное мщение Божие видно в том, как люди, мнящие себя выдающимися и верховными учителями и гнушающиеся общей простоты учения, приходят в тупик от самых первых положений веры.

5) *Если кто не родится от воды и Духа.* Это место истолковывалось по-разному. Одни думали, что здесь говорится о двух отдельных частях возрождения, и под водой разумеется совлечение ветхого человека, а под духом – новая жизнь. Другие видели здесь скрытый антитезис, словно воду и дух, то есть чистые и светлые элементы, Христос противопоставляет земной и грубой человеческой природе. Посему они понимают эту фразу иносказательно: Христос как бы повелевает нам совлечься этой грубой и обременительной плоти, и стать подобными воде и воздуху, дабы стремиться ввысь, или, по крайней мере, не тянуться к земле. Однако и то, и другое мнение мне кажется далеким от того, что имел в виду Христос. Златоуст, с которым согласна большая часть толкователей, относит слово «вода» к таинству крещения. Тогда смысл будет таким: мы входим в царствие Божие через крещение, поелику тогда нас возрождает Дух Божий. Отсюда возникло мнение о том, что для надежды на вечную жизнь необходимо крещение. Однако, даже если мы допустим, что Христос говорит здесь о крещении, Его слова не следует искажать таким образом, что Он якобы помещает спасение во внешний символ. Скорее Он потому соединяет воду с Духом, что этим видимым символом запечатлевается и удостоверяется новизна жизни, которую только Бог производит в нас Своим Духом. Верно, что пренебрежение крещением удерживает нас от спасения, и в этом смысле я признаю, что крещение необходимо. Однако дурно возлагать спасительное упование на внешний символ.

Что же касается настоящего места, я не вижу оснований полагать, будто Христос говорит здесь о крещении. Это было бы весьма неуместно. Ибо всегда надобно иметь в виду намерение Христа, о котором говорилось выше. Он хотел побудить Никодима к обновлению жизни, поскольку тот не мог воспринять Евангелия, не став прежде новым человеком. Итак, утверждение Христа едино и весьма просто: дабы быть сынами Божиими, нам надлежит родиться заново целиком, и Святой Дух есть автор этого второго рождения. Поскольку Никодим мог подумать здесь о пифагорейской палингенесии [перерождении; – прим. пер.], Христос, дабы предостеречь его от этого заблуждения, добавил в качестве толкования Своих слов, что второе рождение не происходит естественным образом, как первое, и не связано с повторным вхождением в тело. Люди возрождаются тогда, когда по благодати Духа обновляются разумом и душой. Поэтому под водою и Духом Он разумеет одно и то же. И толкование это не должно казаться нам натянутым и грубым. Когда Писание говорит о Духе, оно часто и вполне обыденно соединяет с Ним упоминание о воде или огне для изображения Его силы. Мы уже встречали несколько таких случаев. Христос есть Тот, Кто крестит Духом Святым и огнем. Огонь здесь означает то же самое, что и Дух, но показывает при этом, какое воздействие Он на нас производит. Тот факт, что Христос на первом месте упоминает воду, никак не меняет дело. Более того, такая фраза звучит лучше, чем звучала бы другая с иным порядком слов. Ведь здесь за иносказанием следует открытое и понятное утверждение. Христос как бы говорит: никто не станет сыном Божиим, пока не обновится водою. Вода же эта есть Дух, очищающий нас и силой Своей вдыхающий в нас плодovitость небесной жизни, хотя по природе мы совершенно бесплодны. Дабы упрекнуть Никодима в незнании, Христос вполне уместно избрал привычную для Писания форму речи. Посему Никодим должен был признать: сказанное Христом, выводится из общего учения всех пророков. Итак, слово «вода» означает не что иное, как внутреннее очищение и насаждение Святого Духа. Добавим к этому, что вполне уместно толковать соединение двух слов в экзегетическом смысле: так что второе слово объясняет первое. И контекст также подтверждает мое толкование. Ведь Христос вскоре укажет на причину, почему нам надлежит родиться заново. Тогда Он, не упоминая о воде, скажет, что возрождение совершается одним лишь Духом, производящим новизну жизни. Откуда следует, что воду не следует отделять от Духа.

6) *Рожденное от плоти.* Христос доказывает от противного, что царство Божие закрыто для всех нас, если вход в него не откроет палингенесия. Ведь Он принимает как данное: мы не можем войти в царство Божие, не будучи духовными. Однако от материнской утробы мы не заимствуем ничего кроме плотской природы. Итак, отсюда следует, что все мы по природе изгнаны из царства Божия и, лишённые небесной жизни, находимся в рабстве смерти. Далее, когда Христос рассуждает таким образом и говорит, что людям надлежит

родиться заново, поскольку они – плоть, под плотью Он без сомнения разумеет всего человека. Поэтому плоть здесь означает не только тело, но также и душу вместе со всеми отдельными ее частями.

Папистские богословы весьма глупо ограничивают плоть одной лишь чувственной частью души, поелику в этом случае довод Христа оказался бы неуместным: нам надо родиться заново, потому что порочна в нас лишь одна часть. Если же плоть противопоставляется духу как порочное – непорочному, извращенное – правому, оскверненное – святому, замутненное – светлому, отсюда можно сделать вывод: этими словами осуждается вся человеческая природа. Итак, Христос объявляет наш разум и нашу душу порочными, поелику они плотски. Одновременно превратны и негодны все чувствования сердца, потому что они также принадлежат плоти. Однако здесь можно задать вопрос: поскольку душа не рождается от человеческой отрасли, получается, что главной своей частью мы не рождаемся от плоти. Отсюда многие стали думать, что мы происходим от родителей не только по плоти, что также и души одновременно передаются от родителей к детям. Ибо казалось абсурдным, что первородный грех, прежде всего гнездящийся в душе, может распространиться от одного человека на всех потомков, ежели души всех не происходят из его души как из одного источника.

Действительно, на первый взгляд слова Христа намекают на это. Мы потому являемся плотью, – говорит Он, – что рождаемся от плоти. Отвечаю: что касается слов Христа, их смысл состоит в том, что все мы плотские, каковыми и рождаемся. И поскольку рожаем мы в мир смертных людей, природа наша производит лишь принадлежащее плоти. Христос весьма просто различает здесь между природой и сверхприродным даром. Ведь то, что в лице одного Адама был испорчен весь человеческий род, происходит не столько от рождения, сколько от установления Божия, Который, прежде украсив всех нас в лице одного человека, затем в его же лице лишил всех нас дарованных украшений. Посему каждый из нас не столько перенимает порок и испорченность от своих родителей, сколько все мы равным образом испорченны в одном Адаме, поскольку сразу же после его отпадения Бог отнял у человеческой природы то, что прежде ей даровал.

Но возникает другой вопрос. Несомненно, что в этой выродившейся и порочной природе до сих пор пребывает некий остаток даров Божиих. Отсюда следует, что мы извращенны не во всех своих составляющих. Решение довольно просто: Дары, которые Господь оставил нам после грехопадения, взятые сами по себе, достойны похвалы. Но поскольку все наши части осквернены злом, в нас нет ничего чистого и лишнего скверны. Да, у нас имеется некое врожденное познание Бога, в нашей совести запечатлено некоторое различие между добром и злом, мы обладаем способностями обустроить земную жизнь и во много раз превосходить несмысленных животных. Все это само по себе, как исходящее от Бога, совершенно прекрасно, но в нас оказывается оскверненным. Так и вино, впитав нечистоту сосуда, теряет приятное благоухание, более того – становится вредным и горьким на вкус. Ибо познание Бога, ныне остающееся в человеке, есть не что иное, как жуткое нагромождение идолопоклонства и суеверий. Способность судить о том, чего следует желать, а чего избегать, отчасти ослепла, отчасти стала увечной и беспорядочной. Всякое имеющееся в нас старание обращено на суету и пустые забавы. Сама наша воля в яростном стремлении полностью влечется ко злу. Посему во всей нашей природе нет ни одной капли праведности. Откуда явствуется, что именно второе рождение делает нас пригодными к царству Божию. И это же говорят слова Христа: Поелику человек из утробы матери рождается плотским, он должен преобразиться Духом и стать духовным. Слово «Дух» здесь несет двоякий смысл: благодати, и следствия этой благодати. Вначале Христос учит, что Дух Божий – единственный творец чистой и праведной природы, а затем говорит, что мы духовны, постольку поскольку обновлены Его силой.

7. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. 8. Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа. 9. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? 10. Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь? 11. Истинно, истинно говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. 12. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?

(7. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться заново. 8. Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так и каждый рожденный от Духа. 9. Никодим отвечал и сказал Ему: как это может быть? 10. Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь? 11. Аминь, аминь говорю тебе: мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. 12. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?)

7) *Не удивляйся.* Толкователи по-разному искажают это место. Одни думают, что здесь обличается глупость Никодима и ему подобных. Христос как бы говорит: Не удивительно, если люди не принимают небесную тайну возрождения, ведь они не понимают причин даже того, что наблюдают в природе. Другие выводят отсюда тонкий, но больно натянутый смысл: подобно тому, как свободен порыв ветра, так и мы духовным рождением восстанавливаемся в своей свободе и, освободившись от ярма греха, охотно прибегаем к Богу. Совершенно чуждо мысли Христа то, что говорит по этому поводу Августин: Дух Божий действителен там, где хочет быть действенным. Лучше толкуют Златоуст и Кирилл, которые видят здесь сравнение с природным

ветром, и так приспособливают его к настоящему месту: Мы чувствуем силу ветра, но не знаем его происхождения и причины. Я не сильно отстою от их мнения, но все же попытаюсь яснее объяснить смысл Христовых слов.

Удержу главный принцип: здесь Христос заимствует у природы полезное сравнение. Никодим считал невероятным то, что услышал о новой жизни и возрождении, поскольку возрождение такого рода было выше его понимания. Христос же, дабы лишить его всяких сомнений, учит, что даже в телесной жизни нам повсюду явлена дивная сила Божия, причина которой тем не менее от нас сокрыта. Ибо все черпают из воздуха дух жизни, а само его движение воспринимается нашими чувствами, но откуда он приходит, и куда уходит мы не знаем. Если же в этой тленной и преходящей жизни Бог действует столь могущественно, что мы вынуждены восхищаться Его силой, сколь глупо мерить Его тайные дела, относящиеся к небесной и сверхъестественной жизни, мерками нашего разума, и отказываться верить в то, чего мы не понимаем? Так и апостол Павел (1Кор.15:36,37), восставая против тех, кто отвергал учение о воскресении, и говорил: невозможно чтобы тело, подверженное тлению и обращающееся в прах и ничто, облеклось в блаженное бессмертие, – попрекает их тупоумие и говорит, что даже в пшеничном зерне наблюдается столь же великая божественная сила. Ибо семя не родит, покуда не истлеет. Это та великая премудрость Божия, о которой восклицает Давид (Пс.103:24).

Итак, чрезвычайно глупы те, кто, наблюдая обычный порядок природы, не поднимается выше и не понимает, что десница Божия еще могущественнее действует в духовном Христовом царстве. Впрочем, Христос, запрещая нам удивляться, не имел в виду, что столь дивное дело Божие, достойное особого изумления, мы должны считать за что-то обыденное. Он только хочет, чтобы удивление наше не препятствовало вере, ибо многие отвергают как басню то, что считают трудным для понимания. В итоге, мы не должны сомневаться, что Духом Божиим становимся новыми людьми, хотя способ этого превращения от нас сокрыт.

8) *Дух дышит, где хочет.* Здесь имеется в виду не то, что дуновение обладает волей, но что это дуновение свободно в своем движении, каждый раз разное и возникает в разных местах. Сейчас воздух находится здесь, а в следующий миг – там. Это свойство воздуха весьма важно, ведь если бы он подобно воде тек непрерывным потоком, в этом не было бы большого чуда.

Так бывает и со всяким. Христос хочет сказать, что в обновлении человека движение и действие Духа Божия наблюдается не меньше, чем движение воздуха в этой земной жизни. Но способ сего движения от нас сокрыт. Итак, мы будем неблагодарными, если не станем поклоняться непостижимой силе Божией в жизни небесной. Ведь даже в этом мире мы видим яркий образ этой силы. Мы будем неблагодарными, если будем приписывать ей меньше в деле спасения, чем приписываем ей в деле сохранения телесного здоровья. Смысл станет немного понятнее, если закончить предложение так: Такая же сила и действенность Святого Духа наблюдаются и в возрожденном человеке.

9) *Как это может быть?* Здесь мы видим, что более всего мешает Никодиму. Все сказанное он воспринял как нелепицу, поелику не разумел, каким образом это происходит. Так и для нас худшее препятствие состоит в нашей надменности, поскольку мы всегда хотим мудрствовать больше, чем нужно. Посему мы с дьявольской гордостью отвергаем все, что не ясно для нашего разума. Словно можно затолкнуть неизмеримую силу Божию в столь тесные рамки. Позволительно исследовать способ и причину дел Божиих, но только сдержанно и почтительно. Никодим же в своем возражении как басню отверг то, во что не мог поверить. Об этом подробнее будет сказано в шестой главе.

10) *Ты учитель Израилев.* Поскольку Христос счел напрасным тратить время и силы на обучение горделивого человека, Он переходит к его обличению. Действительно, в таких людях учение никак не может возыметь плода, покуда они не лишатся своей превратной самоуверенности. Кроме того, этот упрек весьма подходит для усмирения гордыни Никодима. Ведь Христос указывает на его незнание в тех вещах, в которых он казался себе наиболее осведомленным. Никодим считал солидным и достойным своей учености не допускать существования невозможного, поскольку думал: соглашающийся со словами другого без надлежащего доказательства чрезмерно доверчив. Однако Никодим со своими учеными предрассудками сам был достоин осмеяния, поскольку по-детски не разбирался в первоосновах учения. Подобная неуверенность, действительно, позорна и неприлична. Где будет религия, где познание Бога, где правила благочестивой жизни, где надежда на жизнь вечную, если мы не верим в то, что человек обновляется Духом Божиим? Итак, на слово «этого» падает ударение. Ведь Писание столь повсеместно внушает нам это учение, что оно должно быть известно даже неучам. Итак, не следует терпеть того, кто в нем не осведомлен, но при этом провозглашает себя учителем Церкви.

11) *Мы говорим о том, что знаем.* Некоторые относят это только ко Христу и Иоанну Крестителю. Другие считают, что множественное число означает в этом месте единственное. Я же не сомневаюсь, что здесь Христос соединяет Себя со всеми пророками Божиими и говорит от лица их всех. Ибо философы и другие ветреные учителя часто за учение выдают придуманные ими басни; но Христос защищает Себя и других служителей Божиих, говоря, что они преподают только надежное и истинное знание. Ибо Бог посылает не тех, кто болтает о чем-то сомнительном и неведомом, но тех, кого учит в Собственной школе, дабы они пе-

редали другим то, чему научились сами. Далее, Христос, защищая этими словами истинность Своего учения, одновременно предписывает всем служителям правило скромности, дабы они предлагали не собственные домыслы и фантазии, и не распространяли человеческие выдумки, под которыми нет ничего прочного, но давали чистое и верное свидетельство о Боге. Итак, пусть каждый поймет, что ему открыто от Господа и не переходит пределов своей веры. Пусть не позволяет себе говорить то, что не услышал от Господа. Также следует отметить, что Христос подтверждает свое учение клятвой, дабы сделать незыблемым его авторитет.

Свидетельства Нашего не принимаете. Это добавлено для того, чтобы никто не отступал от Евангелия из-за неверия людей. Ведь истина Божия лишь у немногих вызывает веру, мир же ее повсеместно отвергает. Посему ее следует защищать от презрения. И величие ее не должно цениться низко из-за того, что почти весь мир ее презирает и омрачает своим нечестием.

Хотя смысл слов здесь простой и единственно возможный, отсюда можно извлечь двойной урок. Прежде всего, вера в Евангелие не должна ослабевать в нас из-за того, что имеет на земле так мало последователей. Христос как бы говорит: Как бы ни отвергали Моего учения, оно все равно пребудет твердым и непоколебимым. Поскольку неверие людей не мешает Богу всегда быть верным и истинным. Во-вторых, Он говорит: те, кто сегодня отказывается верить Евангелию, не останутся безнаказанными. Ведь Евангелие – священная божественная истина. Нам надлежит вооружиться этим щитом, дабы вопреки надменности людей пребыть в послушании Евангелию. И следует твердо придерживаться принципа: вера наша должна основываться на Самом Боге. Там, где мы видим автором Бога, мы, словно вознесшись на небеса, должны спокойно попираить и презирать мир, а не смущаться от неверия тех или иных людей. Из того, что Христос жалуется и говорит о неприятии Его свидетельства, мы заключаем, что Слову Божию во все века выпадала участь быть принятым лишь немногими. Ибо фраза «не принимаете» относится к большинству, почти что ко всему народу. Посему нам и сегодня нет причины смущаться от малочисленности верующих.

12) *Если Я сказал вам о земном.* Христос делает вывод: самого Никодима и ему подобных следует винить в том, что они не преуспевают в евангельском учении. Христос показывает, что причина заминки не в Нем. Ведь Он спустился на землю как раз для того, чтобы вознести нас на небеса. Весьма распространен порок, состоящий в том, что люди желают слушать только изощренное и утонченное учение. Посему большинству нравятся возвышенные и отвлеченные спекуляции, и они мало ценят Евангелие, не находя в нем красноречия, улаждающего их слух. Итак, они не считают достойным себя внимать обычному и смиренному учению. Сколь это мерзко! Мы не воздаем чести тому, что Бог говорит нам, только потому, что Он снисходит до нашего невежества. Посему будем знать: когда Бог говорит с нами в Писании грубым простонародным языком, это делается ради нас самих. И лжет тот, кто говорит, что претывается от такого смирения, и потому не может покориться Слову Божию. Ведь, если он не принимает Бога вблизи, то как взлетит к Нему за облака? Некоторые толкуют слово «земное» как начатки духовного учения. Ибо отречение от себя есть как бы первый урок благочестия. Однако я скорее соглашусь с теми, кто относит это слово к форме учения. Хотя вся речь Христова была небесной, Он говорил настолько понятно и знакомо, что Его речь могла бы показаться чем-то земным. Кроме того, эту фразу не надо относить только к одной проповеди. Ведь Христос часто пользовался этим способом научения, то есть, народной простотой, которая противопоставляется здесь внешней помпе, столь любимой мнительными людьми.

13. *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.* 14. *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому,* 15. *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.* 16. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.* 17. *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.* 18. *Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия.*

(13. *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.* 14. *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому,* 15. *дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.* 16. *Ибо так возлюбил Бог мир, что дал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.* 17. *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы осудить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.* 18. *Верующий в Него не осуждается, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия.*)

13) *Никто не восходил на небо.* Христос снова увещевает Никодима не полагаться на себя и свой разум, ибо никто из смертных не может проникнуть на небеса, кроме тех, кто идет туда под водительством Сына Божия. Восхождение на небеса означает здесь подлинное знание тайн Божиих и свет духовного разумения. Христос учит в этом месте тому же, чему и Павел, когда говорит, что душевный человек не разумеет относящегося к Богу (1Кор.2:14). Так что острие человеческого разума не проникает в божественное, поскольку не достигает Самого Бога. Однако обратим внимание на слова: Один Христос есть Тот, Кто пребывает на небесах. Он один взшел на небеса, всем другим вход туда закрыт. Первая часть предложения смиряет нас, преграждая доступ на небо всему миру. Павел повелевает всем желающим быть мудрыми для Бога и стать глупыми для самих себя (1Кор.3:18). А это мы делаем всего неохотнее. Итак, будем придерживаться следующего: когда дело доходит до познания Бога, наш разум слабеет и оказывается непригодным. Однако

Христос, сперва закрыв для нас небо, затем предлагает Свою помощь, говоря, что Сыну Человеческому дозволено то, в чем отказано всем прочим. Ибо, взойдя на небеса, Он сделал это не ради Себя и не как частное лицо, но чтобы быть для нас вождем и руководителем. Он называет Себя Сыном Человеческим, дабы мы не сомневались: у нас с Ним общий доступ на небеса, с Тем, Кто для того облекся в нашу плоть, чтобы сделать нас причастниками всех Своих благ. Поскольку же Он единственный, кого слушает Отец, Он и пустит нас в те потаенные места, которые иначе оставались бы закрытыми.

Однако кажется абсурдным, что Христос называет Себя сущим на небесах, живя в то же время на земле. Можно предположить, что это так в отношении Его божества. Однако контекст говорит об обратном: Он пребывает на небе именно как человек. Можно сказать, что здесь идет речь не о месте, а о положении перед Богом, коим Христос отличается от других людей. Поелику Он наследник царства Божия, из которого исключен весь человеческий род. Но для ответа на поставленный вопрос достаточно подметить следующее: во Христе, вследствие единства Его лица, свойства одной природы часто переносятся на другую. Итак, Христос, будучи на небесах, облекся в нашу плоть, дабы, протянув нам руку помощи, вознести с Собою на небо.

14) *И как Моисей.* Христос объясняет, почему сказал ранее, что лишь Ему открыт доступ на небо. Он открыт Ему для того, чтобы привести туда всех прочих, кто захочет следовать за Ним как за своим водителем. Ибо Христос свидетельствует, что Он открыто выставлен перед всеми, дабы всех наполнить Своей силой. «Вознести» здесь означает быть помещенным на видное и высокое место, дабы явиться взору всех. Это и происходит через проповедь Евангелия. Некоторые думают, что здесь говорится о распятии и кресте Христовом, однако это не соответствует контексту и далеко от мысли Христа. Итак, смысл слов весьма прост: проповедь Евангелия подобно знамени возносит Христа над землей, дабы обратить к Нему очи всех, о чем также говорит Исаия (Ис.2:2). Образ этого вознесения Христос видит в медном змее, которого выставил Моисей. Взгляд на него спасительно врачевал тех, кто был ранен смертельным змеиным укусом. В этом отношении примечательна история, рассказанная в Числ.21:9. Далее, Христос учит: евангельская доктрина выставляет Его перед взором всех с той целью, чтобы всякий, взглянувший на Него с верою, принял спасение. Откуда следует, что Христос ясно предлагается нам в Евангелии, и никто не может жаловаться на его туманность. Христос выставлен перед всеми, и взгляд веры, внемлющей проповеди, видит Христа так, как будто Он Сам предстоит перед человеческим взором. Павел также говорит, что во время проповеди Христос ярко живописуется со Своей крестной жертвой (Гал.3:1). Уподобление сие вовсе не натянуто и не искусственно. Змей выглядел змеем чисто внешне, внутри же он не был смертелен и ядовит. Так и Христос облекся в образ греховной плоти, на самом деле чистой и свободной от греха, дабы исцелить нанесенную нам грехом смертельную рану. Ибо не напрасно Господь, когда израильтяне ранились змеями, предложил им такое противоядие. Это Он сделал для подтверждения будущих слов Христа. Видя, что Его презирают как темного и отверженного человека, Христос не мог предложить лучший образ, чем образ вознесенного змея. Христос как бы говорит: Не должно казаться абсурдным, если вопреки людскому мнению Он воспримет из преисподней. Ведь во времена закона прообразом этого служил змей. Теперь спрашивается: сравнивает ли Христос Себя с этим змеем из-за некоторого имеющегося сходства? Или же Он говорит, что змей был неким таинством, подобным небесной манне? Хотя манна и была телесной едой, предназначенной для текущего употребления, она, по свидетельству Павла, одновременно изображала духовную тайну (1Кор.10:3). Я склонен считать, что змей также представлял собой таинство. К этому меня побуждает и контекст, и то обстоятельство, что образ змея хранился весьма долго, пока по народному суевию не превратился в идола. Но если кто думает иначе, я не буду спорить.

16) *Ибо так возлюбил Бог мир.* Христос открывает здесь первую причину и источник нашего спасения, дабы никто не сомневался в этом вопросе. Ибо наша душа не обретет состояния спокойствия, в котором могла бы обрести отраду, доколе не познает незаслуженную любовь к себе Бога. Наше спасение следует искать в одном только Христе, и надобно знать, от Кого нам был послан Христос, и почему Он был предложен нам как Спаситель. И то, и другое сказано весьма четко. Вера во Христа животворна для всех, и Христос потому приносит нам жизнь, что небесный Отец не восхотел гибели любимого Им человеческого рода. Надо обратить особое внимание на этот порядок. Когда речь заходит о причине нашего спасения, немедленно по врожденной нам нечестивой мнительности всплывают дьявольские измышления о собственных заслугах. Мы думаем, что Бог милостив к нам потому, что счел достойными тех, на кого призрел. Но Писание везде превозносит чистое и беспримесное милосердие, отвергающее все заслуги. Христос именно это и имеет в виду, полагая причину в божественной любви. Если подняться еще выше, то Дух устами Павла открывает нам тайну и учит, что любовь эта основана на благоволении божественной воли (Еф.1:5). Совершенно ясно: Христос сказал так для того, чтобы отвлечь людей от самих себя, и привлечь их взор к одному лишь милосердию Божию. Он возвещает, что Бог не потому подвигся на наше избавление, что увидел в нас нечто достойное Его благодеяний. Напротив, всю славу за наше избавление Христос приписывает только Его любви. Это вполне ясно следует из контекста. Ведь Сын был дан людям, чтобы они не погибли. Откуда следует: если Христос не удостоит Своей помощи погибших, все будут предназначены к вечной смерти. Павел доказывает это, указывая на порядок событий в нашем спасении (Рим.5:10): Мы были возлюблены, когда по своим грехам еще оставались врагами. Действительно, там, где царит грех, нельзя найти ничего, кроме гнева

Божия, влекущего за собой смерть. Итак, лишь по милосердию Бог примиряет нас с Собой, одновременно воскрешая к жизни.

Однако, кажется, такой способ выражения противоречит многим местам Писания, полагающим первое основание божественной любви к людям во Христе Иисусе. Эти места говорят, что вне Христа мы ненавистны для Бога. Но следует помнить, что было сказано раньше: тайная любовь, коей нас возлюбил небесный Отец, и проистекающая из Его тайного намерения, превыше всех остальных причин. Благодать же, свидетельствующая нам об этой любви, и подвигающая нас к спасительному упованию, берет начало в примирении, совершенном Иисусом Христом. Ведь Бог по необходимости ненавидит грех, как же мы говорим, что Он любит нас, доколе наши грехи не заглажены? Те самые грехи, взирая на которые Бог нас заслуженно ненавидит. Посему, ради умиловливания к нам Бога, прежде чем к нам пришло какое-либо чувство Божия отеческого благоволения, и надлежало пролиться Христовой крови. Кроме того, как мы слышали ранее, Бог предал на смерть Своего Сына из-за любви к нам. И вскоре будет сказано, что Христос – единственный, на Кого должна взирать наша вера. Бог отдал Единородного Сына, дабы всякий верующий в Него не погиб. Здесь указан тот объект, на который взирает вера. Ей предлагается Христос, в Котором она видит отверстое в любви сердце Отца. Посему она прочно и надежно опирается на смерть Христову, как на единственный залог спасения. Слово «Единородный» является *эмфатиком* [эмфатическим; – прим. пер.], выражая пламенность Божией к нам любви. Поелику же людей не просто убедить к любви к ним Бога, устранив при этом все сомнения, Христос особо указывает на следующее обстоятельство: мы были столь сильно дороги Богу, что ради нас Он не пощадил даже Единородного Сына. Итак, поелику Бог вполне достаточно засвидетельствовал нам о Своей любви, всякий, кто не довольствуется этим свидетельством и продолжает колебаться, немало оскорбляет Христа, словно Он какой-то бездумный обыватель, неосмотрительно предавший Себя на смерть. Скорее надо принять во внимание, сколь сильно ценит Бог Своего Единородного Сына. Отсюда мы сделаем вывод, что столь же ценным было для Него и наше спасение, за которое Он пожелал заплатить смертью Единородного. Впрочем, Христос по праву носит это имя, будучи единственным по природе Сыном Божиим. Нам же Он сообщает подобную честь через усыновление, и притом лишь тогда, когда мы приживаемся к Его телу.

Верующий в Него не погиб. Великая похвала вере, спасающей нас от вечной гибели. Христос весьма ясно выразил следующую мысль: хотя мы кажемся рождающимися для смерти, вера в Него дарует несомненное избавление. И посему смерти, иначе представляющей для нас великую угрозу, вовсе не следует бояться. Он употребляет здесь обобщающее слово, всех без различия приглашая к участию в жизни, и одновременно лишая неверующих всяких оправданий. Для этой же цели ранее Он использовал слово «мир». Хотя в этом мире не найдется никого достойного божественного благоволения, Христос являет Себя в умиловливание за весь мир, призывая всех без исключения к вере в Самого Себя, а это есть не что иное, как начало вечной жизни. Кроме того, будем помнить: жизнь повсеместно обещается всем верующим во Христа, но сама вера не является общей для всех людей. Ибо ясно, что Христос выставлен перед всеми, но лишь избранным Бог открывает очи, дабы те искали Христа с верою. Далее, чудесная действенность веры явствует из того, что через нее мы принимаем Христа таким, каким Он дан нам от Отца. Мы принимаем Христа, Который, избавив нас от осуждения на вечную смерть, делает нас же наследниками вечной жизни. Ведь жертвоприношением смерти Своей Он изгладил все наши грехи, дабы ничто не мешало Богу признать нас Своими детьми. Итак, вера принимает Христа вместе с действенностью Его смерти и плодом Его воскресения. Посему не удивительно, ежели через нее мы также участвуем в Христовой жизни. Однако еще не вполне ясно, почему и каким образом вера приносит нам жизнь. Потому ли, что Христос возрождает нас Своим Духом, дабы в нас жила и процветала праведность Божия, или же потому, что, омытые Его кровью от своих грехов, мы считаемся праведными в глазах Божиих по Его незаслуженному прощению. Несомненно, эти две вещи всегда связаны между собой. Но поскольку здесь идет речь об уверенности в спасении, необходимо придерживаться следующего убеждения: мы живем лишь потому, что Бог, не вменяя нам грехи, совершенно ни за что нас возлюбил. Посему здесь отдельно упоминается та жертва, коей были упразднены грех, проклятие и смерть. Ранее я говорил, какова цель этих двух фраз. Они направлены на то, чтобы мы знали: во Христе нам возвращается жизнь, которой сами по себе мы полностью лишены. Ибо в этом горестном состоянии человеческого рода искупление по порядку предшествует спасению.

17) *Ибо не послал.* Подтверждение предыдущего предложения, поелику Бог не напрасно послал нам Своего Сына. Но Он не пришел, чтобы погубить. Отсюда следует, что присущее Сыну Божию служение – даровать спасение верующим в Него. Ни у кого нет причин сомневаться и колебаться, думая над тем, как он избежит смерти. Ведь мы верим: совет Божий как раз и состоял в том, чтобы Христос исхитил нас из этой смерти. Еще раз повторяется слово «мир», дабы кто, идущий путем веры, не счел себя исключенным. «Судить» же, как и во многих иных местах, означает здесь «осуждать». Говоря, что Он не пришел ради осуждения мира, Христос имеет в виду главную цель Своего пришествия. Ибо, какой смысл Христу приходить для нашей гибели, если мы и так были трижды погибшими?

Итак, во Христе надо видеть лишь то, что Бог по Своей безмерной благодати восхотел облагодетельствовать нас погибших и спасти от этой гибели. И всякий раз, когда грехи будут приходить нам на память, когда сатана будет побуждать нас к отчаянию, нам надо защищаться непробиваемым щитом: Бог не хочет под-

вергнуть нас вечной гибели, поелику сделал Своего Сына спасением мира. В других местах Христос говорит, что пришел для суда, о Нем сказано как о камне преткновения, говорится, что Он восстал на падение многих, но все это является приводящим, или, так сказать, случайным. Те, кто отвергает предложенную им благодать, достойны обнаружить во Христе судью и мстителя за свой мерзкий и недостойный отказ. И яркий пример этого виден в евангельской проповеди. Ведь сила Божия прежде всего направлена во спасение всякому верующему, но неверие многих делает так, что она оборачивается к их смерти. И то, и другое хорошо выражает Павел. У Бога, – говорит он, – уже готово отмщение. Им он поразит всех противников своего учения, когда мера нечестия их окажется исполненной (2Кор.10:6). Павел как бы говорит: Евангелие прежде всего и в основном даровано верующим, дабы служить их спасению. Но, одновременно, оно не оставляет безнаказанными и неверующих, которые, презрев благодать Христову, вместо того, чтобы иметь Христа начальником жизни, предпочли получить в Его лице автора смерти.

18) *Верующий в него не судится.* Христос весьма настойчиво внушает мысль, что никому из верующих не грозит опасность смерти. И отсюда можно сделать вывод о том, сколь необходимы уверенность и постоянство в деле упования, дабы совесть не трепетала и не томила в постоянном страхе. Христос еще раз возвещает: если мы уверовали, нам уже нет никакого осуждения, о чем подробнее скажет также в пятой главе. Настоящее время употребляется здесь вместо будущего, по обыкновению еврейского языка. Ибо Христос хочет, чтобы все верующие были свободны от страха перед осуждением. А следующая часть предложения про неверующего говорит, что для людей нет иного средства избежать смерти. Смысл таков: всем, отвергающим дарованную во Христе жизнь, не остается ничего, кроме смерти, поелику жизнь находится в одной лишь вере. Христос весьма **εμφατικῶς** употребляет глагол в прошедшем времени, этим Он показывает, что участь неверующих предрешена. Следует отметить, что Христос особо говорит о тех, чье нечестие открыто явилось в отвержении Евангелия. Верно, что люди избегают смерти не иначе, как прибегая ко Христу. Но, поскольку Христос рассуждает здесь о всемирной проповеди Евангелия, Он имеет в виду прежде всего тех, кто злобно и осознанно угашает зажженный Богом свет.

19. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; 20. ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, 21. а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

19. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; 20. ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, 21. а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

19) *Суд же состоит в том.* Христос упреждает жалобы и сетования, обычно возбуждаемые мирскими людьми. Ведь они думают, что Бог поступает с ними суровее, чем они заслуживают. Многим кажется чрезмерно жестоким, что не верующие во Христа низвергаются в погибель. Посему, дабы никто не приписывал Христу свое осуждение, Он учит, что эту погибель следует относить к их собственной вине. Причина в том, что неверие свидетельствует о злой совести. Откуда явствует: неверующим прийти ко Христу мешает их собственная порочность. Некоторые думают, что здесь говорится лишь о внешнем признаке осуждения. Но цель Христа состоит в том, чтобы обуздать человеческую порочность, дабы люди по обычаю своему не стали оправдываться и спорить с Богом. Слово Он несправедливо обращается с ними, наказывая за неверие вечной смертью. Итак, Христос показывает сколь праведен такой суд, сколь свободен от обвинений в несправедливости. Не только потому, что предпочитающие свету тьму и бегущие от предложенного им света поступают дурно, но и потому, что ненависть к свету проистекает только из злоумышленной и преступной души. Во многих блистает красивая видимость благочестия, тем не менее, эти люди противятся Евангелию. Однако нет сомнения: лицемеры, желая казаться святее ангелов Божиих, потому отвергают учение Христова, что любят тьму, в которой скрывается их мерзость. Но, поскольку даже одного лицемерия достаточно, чтобы сделать людей неугодными Богу, все они оказываются обличенными в нечестии. Ведь если бы, ослепленные гордыней, они не льстили себе в своих пороках, то были бы готовы охотно воспринять евангельское учение.

20) *Всякий, делающий злое.* Смысл в следующем: свет потому стал для них ненавистен, что они сами злы и, насколько возможно, стремятся скрыть свои грехи. Откуда следует, что они, отвергая врачевство, как бы сознательно потворствуют своему осуждению. Следовательно, мы сильно ошибаемся, если думаем, что противники Евангелия руководствуются святым рвением. Скорее, они боятся света, дабы свободнее льстить себе во тьме.

21) *А поступающий по правде.* На первый взгляд это звучит весьма глупо и неуместно. Ведь отсюда следует, что люди могут быть праведными и истинными прежде своего возрождения Духом Божиим, а это никак не согласуется с повсеместным учением Писания. Мы знаем, что вера есть тот корень, из которого произрастают плоды добрых дел. Августин, чтобы развязать этот узел, толкует слова «поступать по правде» как признание того, сколь мы несчастны и лишены способности творить добро. Действительно, истинная подготовка к вере состоит в том, чтобы мы, побуждаемые ощущением своей нищеты, восхотели прибегнуть к бо-

жественной благодати. Однако все это далеко от смысла Христовых слов. Он просто хочет сказать, что поступающие искренне больше всего желают света, дабы их дела стали известны всем. Ведь после такой проверки станет очевидным, что они правдивы в глазах Божиих и чисты от любого обмана. Но дурно и невежественно поступит тот, кто выведет отсюда, что люди еще до обретения веры имеют добрую совесть. Ибо Христос говорит не о том, что вера избранных похвалу за добрые дела приписывает себе, а о том, как поступали бы неверующие, если бы не сознавали за собой зло. Христос пользуется здесь словом «истина», потому что мы, обманутые внешним блеском, обычно не думаем о том, что скрывается внутри. Поэтому Он говорит, что целомудренные и непритворные люди охотно предстают перед взором Божиим, единственным Судьей наших дел. Ведь о делах здесь говорится, что они «соделаны в Боге», Значит, это те дела, которые угодны Богу и по Его закону являются добрыми. Отсюда мы научаемся, что о делах можно судить только в евангельском свете, поелику иначе наш разум абсолютно слеп.

22. После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. 23. И Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, 24. ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. 25. Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. 26. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему. 27. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. 28. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним.

(22. После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. 23. И Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, 24. ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. 25. Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. 26. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою за Иорданом и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему. 27. Отвечал Иоанн и сказал: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. 28. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним.)

22) *После сего пришел Иисус.* Скорее всего Христос после праздника пришел в ту часть Иудеи, которая находилась поблизости от города Енон, расположенного в землях колена Манассии. Евангелист говорит, что там было много воды, запасы которой в Иудее не столь уж обильны. Два этих города Енон и Салим были расположены, по словам географов, недалеко от слияния рек Иордана и Иавока, близ города Скифополь. Кроме того, из его слов можно вывести, что Иоанн и Христос совершали крещение полным погружением тела. Хотя не следует сильно переживать по поводу внешнего обряда, лишь бы он соответствовал духовной истине и установлению Господню. Насколько можно судить, из-за такого соседства возникало множество слухов и споров о законе, о способе богочитания, о статусе Церкви, и все сие было вызвано одновременным появлением двух новых крестителей. Ибо Евангелист, говоря, что Христос крестил, имеет в виду начало Его служения, когда Он публично приступил к исполнению служения, возложенного на Него Отцом. Хотя Христос делал это через учеников, Он называется в качестве главного автора крещения. О служителях же не упоминается вовсе, поскольку все, что они совершали, было от Его имени и по Его поручению. Об этом будет еще сказано в начале следующей главы.

25) *Произошел спор.* Евангелист не напрасно говорит о вопросе, заданном учениками Иоанна. Ведь чем меньше они были наставлены в учении, тем увереннее пускались в диспуты. Поскольку незнание всегда бывает дерзким. Если бы другие приступили к ним с этим вопросом, их можно было бы извинить. Однако они сами, не будучи готовы к подобному спору, чрезмерно отягощали им иудеев, поступая весьма дурно и неосмотрительно. Ибо Евангелист буквально говорит о том, что именно они поставили подобный вопрос. Кроме того, потому как они грешили, бездумно рассуждая о том, чего не знали, и чего не могли знать, в них виден и другой не меньший порок: ученики хотели не столько утверждать законное совершение крещения, сколько защищать дело своего учителя, дабы его авторитет оставался неврежденным и целостным. И то, и другое достойно порицания: и то, что, не зная, зачем нужно крещение, они выставили на посмешище священное установление Божие; и то, что из-за превратной мнительности они возвышали своего учителя вопреки Иисусу Христу. Посему они были поражены и смущены, узнав о том, что Христос тоже крестит. Ведь, думая о человеческих почестях, они совершенно забыли про учение. На их примере мы видим, как сильно падают те, кем больше руководит ревность по людям, нежели ревность по Богу. Из этого мы научаемся стремиться и всеми силами заботиться о том, чтобы славу получал один лишь Христос.

Об очищении. Вопрос об очищении был поставлен потому, что у иудеев имелись разные виды омовений, предписанные законом. Не довольствуясь этими установлениями, они ревностно соблюдали множество других, которые приняли от отцов. Посему они сочли абсурдным, что Христос и Иоанн вдобавок ко всему этому изобилию обрядовых омовений вводят еще какое-то новое.

26) *О Котором ты свидетельствовал.* Этими словами ученики хотели либо представить Христа меньшим Иоанна, либо сделать Его обязанным Иоанну, от которого Он получил Свое достоинство. Они считали услугой то, что Иоанн почтил Христа столь славной похвалой. Словно он не был глашатаем Христовым, словно для него не было наивысшей честью стать вестником Сына Божия. Не было ничего глупее, чем ставить

Христа после Иоанна, только потому, что тот о Нем свидетельствовал. Ведь мы знаем, о чем свидетельствовал Иоанн. Говоря же, что *все идут ко Христу*, ученики выдают свою превратную зависть, ибо боятся, как бы к их учителю не стало ходить меньше народу.

27) *Не может человек*. Некоторые относят это ко Христу, словно Иоанн обвиняет своих учеников в нечестивой дерзости. Ведь они пытались лишить Христа того, что было дано Ему от Отца. Итак, смысл по их мнению следующий: То, что Христос за столь короткое время достиг такой чести, сделал Сам Бог. Посему вы напрасно пытаетесь принизить Того, кого Бог возвысил собственной десницей. Другим кажется, что это восклицание вызвано негодованием. Иоанн возмущился тем, что ученики столь мало преуспели в познании. Действительно, весьма абсурдно, если они, столько раз слышав о Христе, все еще хотели поставить Его ниже их собственного учителя. Итак, Иоанн мог справедливо посетовать на то, что напрасно тратил время на обучение глухих тупиц, разум которых не обновился свыше. Однако я скорее присоединюсь к мнению тех, кто относит сказанное к самому Иоанну. Он отрицает, что в его или в их власти сделать себя великим. Ведь положенный нам удел – быть такими, какими нас хочет видеть Бог. Если даже Сам Божий Сын принял Свое достоинство не от Себя, кто из Его стада дерзнет требовать больше, чем дал ему Господь? Одна эта мысль, глубоко укоренившись в людских душах, достаточна для обуздания любого самомнения. Если же упразднить самомнение, одновременно исчезнет болезнь споров и разногласий. Почему еще человек возносится сверх положенного, если не потому, что не хочет зависеть от Господа и довольствоваться тем, куда Он его поставил?

28) *Вы сами мне свидетели*. Иоанн упрекает своих учеников в том, что они не вняли его собственным словам. Он часто говорил им, что не является Христом. Посему ему оставалось быть вместе со всеми слугою Сына Божия. Это место достойно особого внимания. Ведь, отрицая, что является Христом, Иоанн был вынужден, как один из прочих, подчиниться Главе и работать в Церкви в качестве служителя. Он не мог возноситься так, чтобы затмить собою Главу Церкви. Говоря же, что *послан перед Ним*, Иоанн хочет сказать, что должен приготовить путь для Христа. Как обычно и поступают герольды земных царей.

29. *Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась.* 30. *Ему должно расти, а мне умяться.* 31. *Приходящий свыше и есть выше всех; а суций от земли земной и есть и говорит, как суций от земли; Приходящий с небес есть выше всех,* 32. *и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его.* 33. *Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен,* 34. *ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии, ибо не мерою дает Бог Духа.*

(29. *Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется голосу жениха. Сия-то радость моя исполнилась.* 30. *Ему должно расти, а мне умяться.* 31. *Приходящий свыше и есть выше всех; а суций от земли земной и есть и говорит, как суций от земли; Приходящий с небес есть выше всех,* 32. *и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его.* 33. *Принявший Его свидетельство запечатлел, что Бог истинен,* 34. *ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии, ибо не мерою дает Бог Духа.)*

29) *Имеющий невесту*. Этим сравнением Иоанн доказывает, что может быть лишь один Христос. Он – Тот, Кто не включен в число прочих людей. Человек, беря себе жену, не для того приглашает друзей на свадьбу, чтобы отдать им невесту, и, отказавшись от своего права, допустить их к брачному ложу. Скорее он приглашает их для того, чтобы, почтив его брак, они сделали его еще священнее. Так и Христос не для того призывает служителей Своих к учительству, чтобы они присвоили себе господство над Церковью, но для того, чтобы воспользоваться их добросовестным трудом ради соединения с Собою Церкви. Велика и примечательна честь – поставить в Церкви начальников, действующих от лица Сына Божия. Они словно друзья, приглашенные женихом, дабы сообща отметить его свадьбу. Однако им следует видеть разницу, и, помня о своем положении, они не должны посягать на права жениха. Итог таков: какими бы достоинствами не выделялись учителя, это не должно мешать Христу быть единственным господином в Своей Церкви, в одиночку управляющим ею Своим Словом. Посему в Писании и встречается подобное сравнение. Оно встречается тогда, когда Господь говорит о священных узаконениях, коими Он соединяет нас с Собою. Он воистину предлагает Себя нам, чтобы мы обладали Им. И Он справедливо требует с нашей стороны веры и взаимной любви. Той любви, которой жена обязана любить мужа. Кроме того, сей брак полностью совершен во Иисусе Христе, плотью и костью Которого являемся мы. О чем учит и апостол Павел (Еф.5:29). Чистота, требуемая Христом, прежде всего состоит в послушании Евангелию – мы не должны позволять увести себя от его простоты, о чем сказано во 2Кор.11:2. Итак, нам следует подчиняться одному Христу, признавать Его единственным нашим Главою, и даже на волосок не отходить от простого евангельского учения. Один лишь Христос должен иметь первенство славы и сохранять среди нас права жениха. Что же сказать тогда о служителях? Действительно, Сын Божий собирает их, чтобы поручить служение на Своем священном бракосочетании. Посему их задача всеми способами заботиться о том, чтобы невеста, попечение о которой на них возложено, предстала перед мужем чистой и непорочной девой. В процитированном мною месте Павел как раз и хвалится этим служением. Но есть служители, готовящие Церковь скорее для себя, нежели для Христа. Они вероломно нарушают брачные права Жениха. Те самые права, которые должны были строго блюсти. И

чем большей честью удостоил нас Христос, делая нас стражами Своей невесты, тем преступнее будет наша неверность, если мы откажемся заботиться о сохранности Его прав.

Сия-то радость моя исполнилась. Иоанн имеет в виду, что достиг предела своих желаний. Видя, как царствует Христос, и как слушают Его люди, Иоанн не может желать ничего большего. Тот, кто имеет те же чувства, кто, презрев самого себя, возносит одного Христа и довольствуется Его славой, добросовестно и с пользой начальствует в Церкви. Тот же, кто хоть на малость уклонится от подобной цели, может лишь растлить невесту Христову.

30) *Ему должно расти.* Иоанн идет дальше. Прежде Господь вознес его к наивысшему достоинству, но теперь он говорит, что все это было лишь на время и должно прекратиться с восходом солнца праведности. Посему он отвергает не только пустую честь, которую люди по ошибке ему приписывали. Он предостерегает, чтобы даже та законная честь, которой наделил его Господь, не затмила сияние славы Христовой. По этой причине Иоанн говорит, что до сих пор считался верховным пророком, но был возвышен до столь высокого положения лишь на время, доколе не пришел Христос, Которому он и передал свой светильник. Кроме того, Иоанн свидетельствует, что не тревожится о своем умалении, лишь бы Христос наполнил сиянием Своим весь мир. И в этом Иоанну должны подражать все пастыри Церкви. Вознося Христа, они должны подставлять Ему свои плечи и склоненные головы.

31) *Приходящий свыше.* Другим сравнением Иоанн показывает, насколько Христос превосходит иных людей, насколько далеко им до Его славы. Он сравнивает Его с царем и верховным вождем, который, произнося речь с высокого судилища, привлекает слух всех из-за уважения к своей власти. Для себя же Иоанн считает достаточным говорить от самого подножия трона. Христа он называет пришедшим свыше, не только потому, что Он – Бог, но и потому, что в Нем нет ничего, кроме небесного и великого. Во второй части предложения обычный перевод приводит фразу «сущий от земли» только один раз, но греческие кодексы согласны в ином чтении. Я подозреваю, что неученые люди опустили повтор этой фразы, поскольку он казался им излишним. Однако этот повтор означает следующее: Происхождение того, кто от земли, видно сразу. В соответствии со своей природой он принадлежит земному порядку. Поскольку же Христос спустился с неба, Ему Одному принадлежит право говорить свысока. Но можно спросить, разве сам Иоанн не пришел с неба в смысле своего призвания и служения, разве не следует слушать говорящего через него Господа? Кажется, сам Иоанн несправедлив к преподаваемому им небесному учению. Отвечаю: это сказано им в сравнительном, а не в абсолютном смысле. Если рассматривать служителей самих по себе, то они говорят с небес верховной властью, вверенной им Господом. Если же они противопоставляют себя Христу, то сразу обращаются в ничто. Так и апостол в Послании к Евреям (12:25), сравнивая закон с Евангелием, говорит следующее: Если те, кто раздражал возглашавшего от земли, не избежали наказания, то смотрите, как бы вам не раздражать Того, Кто пришел с неба. Христос хочет быть видимым в своих служителях, но так, чтобы Ему одному оставаться Господом, а они довольствовались положением слуг. Кроме того, когда речь заходит о сравнении, Христос хочет так отличаться от Своих служителей, чтобы вся слава воздавалась только Ему.

32) *Что Он видел и слышал.* Иоанн начинает говорить о своем служении. Ибо, приготовляя для Христа учеников, Иоанн должен подтвердить достоверность Его учения. Христос по его словам произносит лишь то, что принял от Отца. Видение и слышание противопоставляется здесь двусмысленности, пустым слухам и любым домыслам. Иоанн говорит: Христос передает лишь то, что достоверно знает Сам. Однако кто-нибудь скажет: небольшой веры заслуживает человек, ссылающийся лишь на то, что о чем-то слышал. Отвечаю: Слово «слышал» означает, что Христос научился от Отца. Посему нам Он предлагает лишь божественное учение, то, которое открыл Ему Бог. Это относится ко всей личности Христа, поскольку Он был послан в мир Отцом в качестве Его глашатая и толкователя. Затем Иоанн обвиняет мир в неблагодарности, мир, преступно отвергший столь верного и добросовестного свидетеля Божия. Для многих это выливается в соблазн: одни просто отвращаются от веры, а другие не спешат к ней придти. Ведь обычно мы сильно зависим от суждения других людей, и значительная часть человечества сморит на Евангелие глазами презревшего его мира. По крайней мере, видя, как оно отвергается, эти люди претыкаются о подобное предубеждение и не столь быстро приходят к вере. Посему всякий раз, когда мы видим упорство и неверие мира, увещание Иоанна должно удерживать нас в послушании Евангелию. Мы должны знать, что оно – Евангелие – истина, исходящая от Бога. Говоря же, что никто не принимает Христова свидетельства, Иоанн хочет сказать, что верующих исчезающе мало по сравнению с огромной толпой нечестивых.

33) *Принявший Его свидетельство.* Здесь Иоанн воодушевляет благочестивых смело принимать благовестие. Он как бы говорит: У них нет причин стыдиться своей малочисленности. Ведь автор их веры – Сам Бог. А Он один вполне заменит всех остальных. Итак, даже если весь мир отказывается Евангелию в вере, это не должно мешать благочестивым быть на стороне Бога. У них есть то, на что можно спокойно положиться. Ведь они знают, что верить Евангелию есть не что иное, как запечатлеть истинность божественных речений. Кроме того, мы заключаем, что вере свойственно полагаться на Бога и опираться на Его Слово. Не может быть никакого удостоверения, откуда истины Божии не займут в нашей жизни первое место. Таким образом, вера не только отделяется от всех человеческих домыслов. Она также отделяется от сомнительного и нестойкого мнения. Необходимо, чтобы вера соответствовала божественной истине, которая, в свою оче-

редь, не содержит никаких сомнений. Поэтому, как Бог не может лгать, так и вера не может колебаться. Защищенные этим щитом, мы будем постоянно побеждать сатану, какими бы уловками он ни пытался нас смутить. Отсюда мы также узнаем, сколь драгоценной и угодной жертвой Богу является вера. Поскольку Бог превыше всего ценит Свою истину, самое угодное поклонение, которое мы можем Ему выказать, – это исповедать с верою истинность Его Слова. Лишь тогда Ему будет воздаваться должная честь. Наоборот, Богу нельзя нанести большего оскорбления, чем не уверовать в Его Евангелие. Ведь Бога нельзя лишить свойственной Ему истины, не лишая Его одновременно славы и величия. Но Его истина неким образом заключена в Евангелие и должна познаваться именно из него. Посему неверующие, насколько от них зависит, лишают Бога всех Его атрибутов. Не потому, что вера умалется от их нечестия, но потому, что они как бы обвиняют Бога в пустословии. Если мы не жестки как камни, эти яркие, восхваляющие веру слова непременно зажгут в наших душах пламенное усердие. Ибо какая честь для жалких людишек, что Бог счел их достойными для удостоверения Его священной истины, счел достойными тех, кто по природе своей полон лжи и обмана.

34) *Которого послал Бог.* Иоанн подтверждает предыдущую мысль. Он говорит, что, принимая учения Христово, мы имеем дело с Самим Богом. Ведь Христос пришел не откуда-нибудь, а от небесного Отца. Итак, через Него говорит Сам Бог. Действительно, мы слишком мало будем ценить учение Христово, если не признаем его божественности.

Ибо не мерою. Это место толкуется двояким образом. Одни относят сказанное к общему устройению. Бог, по их словам, будучи неисчерпаемым источником всяких благ, никак не опустошает Себя, щедро и обильно изливая Свои дары на людей. Те, кто черпает из какого-либо сосуда, в конце концов достигают дна. Но нет опасности, что то же самое случится с Богом. Какими бы щедрыми ни казались Его дары, Бог, если сочтет нужным, может проявить еще большую щедрость. Это толкование, кажется, имеет под собой смысл, поскольку предложение относится к типу неопределенных. Однако я скорее согласен с Августином, который относит сказанное к Иисусу Христу. Такому пониманию не мешает то, что Христос не упомянут здесь конкретно. Ведь следующая часть предложения устраняет всякую двусмысленность и относит ко Христу то, что иначе могло бы показаться сказанным обо всех. Ведь слова «Отец все дал Сыну, потому что любит Его» несомненно добавлены с целью истолкования предшествующих слов. Поэтому их следует читать в одном контексте. Глагол в настоящем времени обозначает здесь как бы продолжающееся действие. Хотя Дух был дан Христу однажды, и притом в наивысшей степени, Он все же постоянно притекает к Нему, как вода из ручья. Поэтому весьма уместно сказано, что Христос даже сейчас принимает Духа от Отца. Если кто захочет более простого толкования, то время глагола вполне допустимо изменить. Тогда смысл будет совершенно ясным: Дух дан был Христу не мерою, и благодать, пребывающая в Нем, не ограничена в каком-либо отношении. Так же учит и Павел в 1Кор.12:7 и Еф.4:7. Он говорит, что отдельным людям дары раздаются сообразно с мерою. Так что никто не обладает всеми дарами. Ведь между нами имеются взаимные узы братства, и никто по отдельности не достаточен для самого себя, но все нуждаются в помощи друг друга. Христос же отличается от нас в том отношении, что Отец излил на Него безмерное обилие Духа. Действительно, Духу надлежало пребывать без меры в Том, от полноты Которого все мы должны черпать, о чем нас учит первая глава. И об этом же говорит следующая фраза: Отец все дал в руку Его. Этими словами Иоанн не только проповедует превосходство Христа, но показывает, с какой целью Он был наделен таким богатством. Христос, словно поставленный Отцом управитель, каждому дает то, что считает нужным, о чем подробнее говорит Павел, в четвертой главе Послания к Ефессянам, которую я процитировал. Итак, как бы обильно ни одаривал Бог Своих людей, одному Христу присуще иметь все в Собственной руке.

35. *Отец любит Сына и все дал в руку Его.* 36. *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на Нем.*

(35. *Отец любит Сына и все дал в руку Его.* 36. *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на Нем.*)

35) *Отец любит Сына.* На что направлен этот аргумент? Может быть, Отец ненавидит всех остальных? Ответ готов: здесь идет речь не об обычной любви, коей Бог любит сотворенных людей и другие Свои дела, но о любви особой, которая, сперва излившись на Сына, от Него распространяется на все творения. Эта любовь делает так, что Бог, принимая Сына, одновременно принимает в Нем и всех нас. И Его рукою сообщает нам все Свои блага.

36) *Верующий в Сына.* Эта фраза добавлена затем, чтобы не только научить нас тому, что Христа надобно просить о всяком благе, но чтобы мы также понимали, каким образом мы входим в обладание этими благами. Обладание это Иоанн помещает в веру. И вполне заслуженно, ибо верою мы обретаем Христа, приносящего с Собой и праведность, и жизнь, которая есть плод праведности. Из того, что вера во Христа зовется причиной жизни, мы заключаем, что жизнь кроется в одном только Христе. И мы не иначе станем ее причастниками, как по благодати Христовой. Однако не все согласны в том, каким образом к нам переходит Христова жизнь. Одни понимают это так: Поскольку, веруя, мы принимаем Духа, возрождающего нас к праведности, подобным возрождением мы одновременно обретаем и спасение. Я же, хотя и согласен с тем, что верою мы обновляемся к тому, чтобы в нас царствовал Дух Христов, считаю, что прежде всего надо

принять во внимание незаслуженное прощение грехов, из-за которого мы становимся угодными Богу. Я утверждаю, что лишь в этом состоит все спасительное упование, поскольку праведность перед Богом может вмениться нам только тогда, когда Бог прекратит вменять нам грехи.

Неверующий в Сына. Иоанн, прежде предложив нам жизнь во Христе и привлеки нас ко Христу сладостью этой жизни, теперь приговаривает к вечной смерти тех, кто во Христа не верует. Таким образом, он еще больше превозносит благодеяние Божие, утверждая, что избежать смерти мы можем лишь тогда, когда нас избавляет Христос. Отсюда вытекает следующее положение: в Адаме все мы остаемся погибшими. Если служение Христа состоит в том, чтобы спасти погибшее, отвергающие предложенное в Нем спасение заслуженно остаются в состоянии смерти. Ранее мы сказали, что это в собственном смысле относится к тем, кто отвергает возведенное им Евангелие. Хотя весь человеческий род вовлечен в одинаковую гибель, более суровое и двойное отмщение ожидает тех, кто отказывается признать Сына Божия своим избавителем. Не подлежит сомнению, что Иоанн креститель, возвещая смерть неверующим, хотел привлечь их ко Христу страхом перед подобной смертью. Далее, говоря об осуждении, он обращает в ничто всю праведность, которую мир приписывает себе отдельно от Христа. Некоторые возражают, что несправедливо губить святых и благочестивых людей только за то, что они не веруют. Однако это возражение легко опровергнуть. Ибо напрасным будет выискивать в людях какую-либо святость кроме той, которую дарует им Христос. Слова «видеть жизнь» означают здесь обладание жизнью. Кроме того, желая лучше выразить свою мысль о том, что вне избавления во Христе у нас не остается никакой надежды, Иоанн говорит, что *гнев Божий пребывает* на неверующих. Хотя меня устраивает и то, что сказал Августин. По его мнению Иоанн воспользовался словом «пребывает» для того, чтобы мы знали: уже от утробы матери мы предназначены к смерти, поелику рождаемся сынами гнева. Я охотно допускаю подобный намек, лишь бы только мы удержали простой и подлинный смысл, о котором я говорил раньше. Все неверующие настолько повинны смерти, настолько подавлены и объаты этой смертью, что никак не могут ее избежать. Действительно, хотя отверженные уже осуждены по своей природе, своим неверием они навлекают на себя новую смерть. И для этой цели служителям Евангелия дана власть связывать и разрешать. Справедливо возмездие за человеческую гордыню, когда отторгающие спасительное иго Божие попадают в оковы смерти.

Глава 4

1. Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – 2. хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, – 3. то оставил Иудею и пошел опять в Галилею. 4. Надлежало же Ему проходить через Самарию. 5. Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. 6. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. 7. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. 8. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. 9. Женщина Самарянка говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? Ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.

(1. Когда же узнал Господь, что фарисеи прослышали о том, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – 2. хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, – 3. оставил Иудею и отошел опять в Галилею. 4. Надлежало же Ему проходить через Самарию. 5. Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. 6. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя, когда было около шестого часа. 7. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. 8. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. 9. Женщина Самарянка говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, женщины Самарянки? Ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.)

1) *Когда же узнал.* Теперь Евангелист, собираясь рассказать о разговоре, состоявшемся между Христом и самарянкой, вначале говорит о причине прихода Иисуса в Самарию. Зная, что фарисеи враждебно к Нему настроены, Он не захотел прежде времени подвергать Себя их ярости. Такова была причина Его ухода из Иудеи. Это значит, что Иисус пришел в Самарию не с целью там остаться. Он лишь переходил через нее, направляясь в Галилею. Ибо до того, как воскресением Своим Христос открыл дверь Евангелию, Ему предстояло заниматься собиранием овец Израиля, к которым Он и был послан. Итак, то, что Иисус удостоил самарянку своим учением, было чем-то чрезвычайным, и как бы случайным, если можно так выразиться. Но почему Иисус стремился укрыться в Галилее, как бы избегая весьма желательной для Него известности? Отвечаю: Он прекрасно отдавал Себя отчет в Своих действиях, и всегда, пользуясь представившейся возможностью, стремился не упустить ни одного благоприятного момента. Посему Он своевременно и подобающим образом обустроил Свой уход. Откуда мы научаемся иметь такой душевный настрой, чтобы, с одной стороны, ничего не бояться, исполняя свой долг, а с другой – не слишком спешить навлекать на себя опасности. Эту золотую середину и соблюдают те, кто внимателен к своему призванию. Они постоянно будут следовать за Господом даже долиною смерти, но при этом, не пускаясь на излишний риск, станут ходить положенными им путями. Итак, будем помнить, что не следует идти дальше того, куда зовет нас наше призвание.

Евангелист упоминает о враждебности одних только фарисеев вовсе не потому, что остальные книжники были к Нему дружелюбны, но потому что секта фарисеев тогда господствовала повсюду, а сами фарисеи под предлогом благочестивого рвения безумствовали более остальных. Но спрашивается: не завидовали ли они тому, что у Христа больше учеников, чем у Иоанна? Ведь фарисеи больше симпатизировали Иоанну, заботясь о его славе и репутации. Но смысл сказанного совершенно другой. Будучи еще прежде озлоблены неудачной попыткой переманить учеников Иоанна на свою сторону, фарисеи окончательно рассвирепели, увидев, что еще больше народа идет ко Христу. Ведь с того момента, как Иоанн исповедал, что является лишь глашатаем Сына Божия, ко Христу начало притекать больше народу, а Иоанн почти закончил порученное ему служение. Таким образом, он постепенно отдавал прерогативу учительства и крещения Христу.

2) *Хотя Сам Иисус не крестил.* Крещение зовется Христовым, хотя преподается другим лицом. Оно зовется так, чтобы мы знали: оценивать крещение надобно не по личности служителя. Сила крещения полностью зависит от его Основателя, именем и по поручению Которого оно и преподается людям. Откуда мы получаем особое утешение, зная, что крещение омывает и обновляет нас с такой действенностью, как если бы нас крестил Сам Сын Божий. Не подлежит сомнению, что Христос сознательно воздерживался от совершения внешнего акта крещения, покуда пребывал в этом мире. Этим Он хотел засвидетельствовать на все последующие века: сила крещения ни в чем не умалется, если его совершает смертный человек. В итоге: Христос не только крестит внутренне Своим Духом, но и символ, принимаемый нами от смертного человека, имеет такое достоинство, как если бы Сам Христос протягивал его с неба Собственной рукою. Поскольку же крещение принадлежит Христу, оно не перестает быть Христовым, каков бы ни был совершающий его служитель. Этого достаточно для опровержения анабаптистов, считающих, что из-за порока служителя портится и само крещение. Этим своим безумством они постоянно смущают Церковь. Заметим, что таким же аргументом пользовался и Августин против донатистов.

5) *Называемый Сихарь.* Иероним в своей эпитафии Пауле говорит, что слово это было искажено. По мнению Иеронима его следует читать как «Сихем». Действительно, это имя является и подлинным и весьма древним. Однако вероятно, что во времена Евангелиста употреблялось другое имя – «Сихарь». Местоположение этого города весьма определено. Он находился на склоне горы Гаризим, обитатели которой были вероломно убиты людьми Левия и Симеона (Быт.34:25). Эту гору Авимелех впоследствии отдал одному туземному жителю. Однако удобство этого места было столь велико, что город возник на нем и в третий раз, город, называемый во времена Иеронима Неаполь. Евангелист же, приводя столько подробностей, сам разрешает все споры. Ведь из книг Моисея вполне ясно, где именно находилось то поле, которое Иаков отдал сыновьям Иосифа. Все признают, что гора Гаризим также близка к Сихему. Вскоре мы скажем о том, что там был построен еще один храм. Не подлежит сомнению, что Иаков долго проживал там со своей семьей.

6) *Иисус, утрудившись от пути.* Иисус не притворился уставшим, но воистину был утомлен. Чтобы быть более склонным к состраданию, Он страдал вместе с нами, приняв на Себя наши немощи, как и учит об этом апостол в Евр.4:15. Здесь важно знать сопутствующие обстоятельства. Ведь не удивительно, что Иисус, около полудня, обуреваемый жаждой и усталостью, сел отдохнуть у колодезя. Поскольку день от восхода солнца до заката содержит в себе двенадцать часов, тогда был шестой час. Иисус же, воссев у колодезя, как бы жестом выразил свою усталость.

7) *Приходит женщина из Самарии.* Христос, прося у женщины воды, делает это не только с целью получить повод для ее научения. Ведь Его обуревала жажда и Он действительно хотел пить. Однако это не помешало Ему воспользоваться удобным случаем для того, чтобы преподать Свое учение. Своей нужде Христос предпочел спасение женщины. Итак, забыв о жажде, Иисус пользуется случаем и начинает беседу. Чтобы наставить женщину в истинном благочестии, Он переходит от видимой воды к воде духовной. Так что небесное учение оросило душу женщины, отказавшей Христу в простом глотке воды.

9) *Как ты, будучи Иудей.* Это упрек, которым женщина мстит за повсеместное презрение к своему народу. Было известно, что самаряне – людские отбросы, составленные из инородцев. Поскольку они извратили поклонение Богу и соблюдали множество дурных и незаконных обрядов, иудеи заслуженно их не любили. Между тем, не подлежит сомнению, что ненависть иудеев была по большей части плотской, а ревность по закону являлась лишь предлогом. Ведь многие иудеи обуревались сомнением и завистью. Их больше печалило, что назначенная им земля занята самарянами, нежели волновало нарушение божественного культа. Однако основа для расхождений была бы правильной, если бы чувства оставались чистыми и сдержанными. Посему Христос, посылая апостолов на первую проповедь Евангелия, запретил им ходить к самарянам (Мф.10:5). Самарянская женщина сделала то, что присуще, пожалуй, всем людям. Ведь, желая всегда пользоваться почетом, мы болезненно переносим презрение к своей личности. Эта болезнь свойственна всем людям, и каждый хочет, чтобы даже пороки его нравились другим. Если кто порицает нас и наши дела, мы тут же, не раздумывая, начинаем на него сердиться. Пусть же каждый исследует себя и обнаружит в своей душе это семя гордости, прежде чем его вырвет оттуда Дух Божий.

Итак, эта женщина, зная, что суеверия ее народа осуждались иудеями, ныне мстит иудеям в лице Иисуса Христа. Следующая фраза, что «иудеи не общались с самарянами», думаю, также была сказана женщиной. Другие считают, что Евангелист добавил ее в качестве пояснения. Действительно, не имеет большого

значения, какой смысл предпочесть. Однако мне кажется вполне уместным думать, что женщина таким образом попрекала Христа. Что? – говорила она, – Прилично ли Тебе просить у меня пить, если для вас мы настолько скверны? Если кто избереет другое толкование, я не стану возражать. Впрочем, могло быть и так, что иудеи сверх меры сторонились самарян. Они, как уже было сказано, прикрывались видимостью религиозного рвения и, посему, легко могли перейти положенную меру. Так обычно происходит с теми, кто потакает своим превратным чувствам.

10. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. 11. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? 12. Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? 13. Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, 14. а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. 15. Женщина говорит Ему: господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь нужды и не приходиться сюда черпать.

(10. Иисус отвечал и говорит ей: если бы ты знала дар Божий и Кто есть говорящий тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. 11. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? 12. Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? 13. Иисус отвечал и говорит ей: всякий, пьющий от воды сей, возжаждет опять, 14. а кто будет пить от воды, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. 15. Женщина говорит Ему: господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не жаждать и не приходиться сюда черпать.)

10) Иисус сказал ей в ответ. Теперь Христос пользуется случаем и начинает говорить о благодати и силе Своего Духа. Он делает это перед ничтожной женщиной, недостойной того, чтобы вообще с ней разговаривать. Удивительный пример доброты Господней. Ибо что такого было в этой несчастной женщине, чтобы она из блудницы сразу стала ученицей Сына Божия? Христос также явил всем нам пример милосердия. Не все женщины блудницы, не все мужчины отличаются каким-нибудь заметным пороком. Но все равно, каким таким достоинством мы обладаем, чтобы Господь удостоил нас чести усыновления? Причем разговор с женщиной произошел отнюдь не случайно. Ведь Господь этим примером показывает нам, что никого не избирает в ученики по достоинству. На первый взгляд, выбор Иисуса странен. Ведь, пройдя мимо стольких великих мужей, живших в Иудее, Он завел дружескую беседу с самарянской женщиной. Однако в ее лице нам надлежало показать, сколь истинны слова, сказанные пророком: Я найден был не искавшими Меня, открылся не вопрошавшим обо Мне, Я сказал не просящим Меня: Вот, Я здесь. (Ис.65:1)

Если бы ты знала дар Божий. Эти две части предложения: Если бы ты знала дар Божий, и: кто говорит тебе, – я читаю раздельно. Так что вторая часть как бы толкует первую. В этом и было особое благоденствие Божие – иметь присутствующего рядом Христа, несущего с Собой вечную жизнь. Смысл станет яснее, если вместо союза разуместь здесь пояснительную фразу: Если бы ты знала дар Божий, – то есть, Кто есть тот, кто говорит с тобой.

Кроме того, эти слова учат нас, что мы лишь тогда знаем, кто такой Христос, когда знаем и о том, что дает нам в Нем Отец, и какие блага Он нам предлагает. И это познание начинается с ощущения собственной нищеты. Ведь для того, чтобы кто-то начал желать исцеления, он прежде должен узнать о своей болезни. Итак, Господь приглашает не напоенных, но жаждущих, не насыщенных, но алчущих. Приглашает их для того, чтобы те ели и пили. И зачем Христос был послан нам с полнотою Духа, если бы мы сами не были пусты? Впрочем, многого достиг тот, кто, чувствуя свой недостаток, признает, сколь сильно нуждается в помощи другого. Однако не достаточно жаловаться на свое зло, не имея надежды на готовую для тебя помощь. Ведь иначе нам остается только истаявать от вздыханий, или же, что происходит с папистами, мотаться туда и сюда, предаваясь бесполезным и напрасным делам. Однако если с нами Христос, мы не будем блуждать понапрасну и просить помощи там, где ее нет. Мы прямо пойдем ко Христу. Итак, вот истинное и полезное знание о благодати. Мы точно знаем: она явлена нам во Христе, и Он протягивает ее нам Собственной рукой. Одновременно Христос учит нас тому, сколь действительно знание о приносимых Им благах. Он побуждает нас просить у Него эти блага, и укрепляет наши души в этом желании. Если бы ты знала, – говорит Христос, – ты сама бы попросила. Цель Его слов совершенно ясна. Он хочет вызвать у женщины желание не отвергать с презрением предложенную ей жизнь.

Он дал бы тебе воду живую. Этими словами Христос свидетельствует, что наши просьбы, направляемые к Нему, всегда будут законными. Действительно, без такой уверенности усердие в прошении сошло бы на нет. Однако, ежели Христос выходит навстречу приходящим к Нему людям и готов насытить всех, уже не остается места для лени и медлительности. И всякий, кому не помешает собственное неверие, поймет, что эти слова произнесены для всех нас. Хотя в настоящем случае Христос называет водою Дух, в Писании такая метафора вполне обычна, имея под собой хорошее основание. Ибо мы подобны сухой, бесплодной земле. В нас нет жизненных соков, нет жизненных сил, доколе Господь не оросит нас Своим Духом. В другом месте

Дух зовется чистой водой, правда, в ином смысле. Ведь Он счищает и смывает с нас грязь, которой мы покрыты с головы до пят. Однако здесь, и в других подобных местах, идет речь о таинственном духовном питании, которым Дух восстанавливает в нас жизнь, лелеет нас и усовершенствует. Некоторые относят это к евангельскому учению, к которому, действительно, подходит данное название. Однако я думаю, что Христос под этим словом имел в виду всю благодать обновления. Мы знаем, что Он был послан в этот мир, чтобы дать нам новую жизнь. Итак, воду Христос, по моему мнению, хотел противопоставить той лишенности духовных благ, которой страдает весь человеческий род. Кроме того, называя воду живой, Он намекает не только на ее оживляющее воздействие, но и на различные ее виды. Итак, вода называется живой, поскольку течет из живого источника.

11) *Господин! тебе и почерпнуть нечем.* Иудеи презирали самарян, а эти в свою очередь презирали иудеев. Посему эта женщина, вначале попрекнув Христа, затем начинает над Ним смеяться. Она хорошо понимает, что Христос говорит иносказательно, но выдвигает против Него другое иносказание: как бы желая сказать, что Он обещает больше, чем может сделать. Потом она обвиняет Его в гордыне, как возносящего Себя над святым патриархом Иаковом. Иаков, – говорит она, – для себя и своей семьи вполне довольствовался этим колодезем. Неужели же у Тебя имеется лучшая вода? Сколь порочно подобное сравнение видно из того, что самарянка сопоставляет здесь раба с владыкой, мертвого человека – с живым Богом. Но как много людей впадает ежедневно в подобную ошибку! Тем более нам следует остерегаться, чтобы те, кого мы превозносим, не затмили для нас божественную славу. Дары Божии следует почитать везде, где они себя обнаруживают. Поэтому подобает чествовать выдающихся мужей, и всех людей, наделенных редкими дарованиями; однако ровно до той степени, пока Бог возвышается над всеми ними, пока Христос сияет нам со Своим Евангелием, ибо этим блеском Он превосходит весь остальной мир. Также следует отметить, что самаряне ложно хвалились происхождением от святых отцов. Так и паписты сегодня, будучи незаконным и прелюбодейным семенем, неимоверно горделиво кичатся отцами, и нападают на законных Божиих детей. Даже если бы самаряне по плоти произошли от Иакова, их хваление все равно было бы напрасным, потому что они полностью выродились, став чуждыми истинного благочестия. Но будучи кутийцами по происхождению, или, по крайней мере, потомками языческих народов, они не имели права даже на плотское родство, но, тем не менее, не переставали называться именем святого патриарха. Однако все это было напрасным, ведь все, заимствующие свет от людей, лишаются света Божия и не имеют общения со святыми отцами, именем которых злоупотребляют.

13) *Всякий, пьющий от воды сей.* Каким бы малым ни считал Христос Свой успех, и каким бы насмешкам ни подвергалось Его учение, Он все равно продолжал объяснять то, о чем говорил раньше. Он различает между употреблением той и другой воды. Одна служит телу, и лишь на время, сила же другой постоянно напитывает наши души. Поскольку тело наше подвержено тлению, и получаемое им вспомоществование должно быть тленным и зыбким. Но то, что оживляет душу, с необходимостью должно быть вечным. Кроме того, словам Христа не противоречит то, что верующие до конца жизни желают все большей благодати. Христос не хочет сказать, что мы в первый же день досыта насыщаемся этой водой. Он лишь имеет в виду, что река Святого Духа течет постоянно. Поэтому для тех, кто обновлен духовной благодатью, нет опасности засохнуть вновь. Хотя мы жаждем всю свою жизнь, мы не можем вычерпать Дух полностью в течение короткого времени. Однако Он, постоянно струясь в наших душах, никогда не лишает нас Своего присутствия. Поэтому верующие жаждут всю жизнь, и жаждут пламенно. И, однако же, всегда напояются животворным соком, поелику сколько бы ни приняли они благодати, она будет питать их и дальше, не давая засохнуть вновь. Посему насыщение противопоставлено здесь не желанию большего, а только сухости и лишенности. Об этом еще яснее говорят следующие слова: *сделается в нем источником жизни, текущей в жизнь вечную.* Ибо здесь говорится о постоянном орошении, возвращающем в этой тленной и смертной жизни небесную вечность. Итак, благодать Христова изливается не короткое лишь время, но продолжает течь в нас вплоть до блаженной вечности. Ведь она не перестанет литься, покуда начатая ею бессмертная жизнь не станет в нас полностью совершенной.

Дай мне этой воды. Нет сомнения, что женщина хорошо поняла: Христос говорит о духовной воде. Однако презирая Его Самого, она ни во что ставила и Его обещания. Покуда говорящий не пользуется у нас авторитетом, наш слух остается запертым. Итак, женщина косвенно попрекает Христа и как бы говорит: Ты на многое претендуешь, но пока я ничего не вижу. Если можешь, докажи на деле свою силу.

16. *Иисус говорит ей: пойди позови мужа твоего и приди сюда.* 17. *Женщина сказала Ему в ответ: у меня нет мужа.* Иисус говорит ей: *правду ты сказала, что у тебя нет мужа,* 18. *ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.* 19. *Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк.* 20. *Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.* 21. *Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу.*

(16. *Иисус говорит ей: пойди позови мужа твоего и приди сюда.* 17. *Женщина отвечала и говорит Ему: у меня нет мужа.* Иисус говорит ей: *хорошо ты сказала: у меня нет мужа,* 18. *ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это хорошо ты сказала.* 19. *Женщина говорит Ему: Господи!*

вижу, что Ты пророк. 20. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. 21. Иисус говорит ей: женщина, поверь Мне, приходит час, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

16) *Позови мужа твоего.* Кажется эти слова никак не относятся к теме разговора. Более того, кто-то может подумать, что Христос был сломлен упорством женщины и захотел прервать беседу. Но это не так. Видя, что произносимые Им слова вызывают язвительные замечания, Он подыскал подходящее средство против этого зла. Он поражает совесть женщины осознанием греха. И это опять же пример великого милосердия. Ведь Христос почти насильно привлекает ту, которая не захотела прийти добровольно. Следует тщательно вникнуть в то, что я говорю: тех, кто полностью беззаботен и как бы спит, надо ранить ощущением их греха. Для таких учение Христово останется басней, покуда, призванные к судилищу Божию, они не убоятся как Судью Того, Кого раньше презирали. Таким образом следует обращаться со всеми, кто с насмешливой болтливостью восстанет против учения Христова. Они должны почувствовать, что это не пройдет для них безнаказанно. Ибо надменность большинства людей столь велика, что они никогда не станут внимать Христу, пока не будут вынуждены к этому силой. Итак, всякий раз, когда мы видим елей Христов лишенным запаха, надобно примешать к нему уксус, дабы он начал благоухать. Более того, это необходимо для всех нас, ибо мы не проникнемся всерьез Христовыми словами, покуда нас не пробудит покаяние. Итак, чтобы люди хорошо учились в школе Христовой, необходимо показать им их несчастье. Это осознание подобно плугу вспашет твердую почву их души, ибо только оно прогоняет от нас все увеселения, и мы больше не дерзаем насмехаться над Богом. Посему, ежели мы встречаемся с небрежением к Слову Божию, лучшее средство – призвать этого человека к осознанию собственных грехов. Это должно устыдить его, и, пробужденный ощущением суда Божия, он смирится, покорившись Тому, над Кем раньше презрительно насмехался.

У меня нет мужа. Здесь еще не виден плод увещания. Увещания, с помощью которого Христос восхотел вызвать покаяние в этой женщине. Действительно, любовь к себе столь пьянит нас и притупляет наши чувства, что первые уколы совести проходят почти незамеченными. Однако Христос исправляет эту медлительность, продолжая надавливать на ту же самую рану и открыто попрекая женщину в ее проступках. Хотя здесь, я думаю, идет речь не об одном только блуде. Ведь Христос говорит, что женщина имела пять мужей. Вероятнее всего, она была столь кичливой и нескромной, что вынуждала всех мужей к разводу. Итак, я следующим образом толкую Христовы Слова: Бог связал тебя с законными мужьями, но ты не успокоилась, покуда, обесславив себя многими разводами, не закончила откровенным блудом.

19) *Господи! вижу, что Ты пророк.* Здесь плод упреков виден уже явственно. Женщина не только скромно признала свою вину, но и стала готовой слышать учение, которое ранее презирала. Теперь она страстно желает его и требует. Итак, как я уже говорил, начало обучаемости состоит в покаянии. Оно и есть та дверь, что ведет в Христову школу. Пример этой женщины учит нас: когда нам дается некий учитель, необходимо использовать эту возможность, дабы не быть неблагодарными Богу. Ведь Он, посылая нам пророков, всякий раз протягивает в приглашении Свою руку. Надобно верить тому, чему учит Павел: людей, отличающихся учительскими способностями, посылает нам Сам Бог (Рим. 10:15).

20) *Отцы наши.* Некоторые ложно полагают, что упрек Христа был для женщины весьма неприятен и невыносим. Поэтому она хитро перешла к другой теме. Скорее, она переходит здесь от общего к частному и, наученная о своем грехе, хочет получить общее наставление в способе богопочитания. Она поступает правильно, спрашивая об этом пророка, и боясь впасть в какое-либо заблуждение. Она как бы вопрошает Самого Бога: как Он хочет, чтобы Его почитали? Ибо нет ничего превратнее, чем изобретать собственные способы богопоклонения, не руководствуясь божественным Словом. Кроме того, хорошо известно, что между иудеями и самарянами велся спор об истинном правиле богопочитания. Хотя кутийцы и остальные пришельцы, переселившиеся в Самарию после выселения оттуда десяти израильских племен, были вынуждены принять обряды закона и на словах почитали Бога Израиля (как мы читаем в 4Цар. 17:27, и далее), их религия была весьма ущербной и во многих отношениях искаженной. Для иудеев это было нетерпимо. Однако спор разгорелся еще сильнее когда Манассия, сын верховного первосвященника Иоанна и брат Иаддуга, построил на горе Гаризим храм. В это же время Дарий, последний царь персов, управлял Иудей через своего префекта Санаваллата. Ибо Манассия, взяв в жены дочь сатрапа, чтобы быть не ниже брата, сделал себя священником. Он всеми силами старался привлечь на сторону вероотступников, как пишет Иосиф в «Иудейских Древностях», кн. 11.

Но для тех, кто оставил истинное благочестие, весьма почетно оправдываться примером своих отцов. Из слов женщины можно заключить, что как раз это и делали самаряне. Отцы наши, – говорит самарянка, – поклонялись на этой горе. Нет сомнения, что их побудило к этому желание приносить там жертвы; но после того как они воздвигли свой порочный культ, в них проснулось упорство, умело пользующееся любым предлогом. Признаю, что здесь сыграло роль и неразумное рвение, когда неосмотрительные люди, услышав о примере своих отцов, без рассуждения приняли это как руководство к действию. Но еще более распространен другой порок: люди ссылаются на действия отцов, чтобы оправдать свои заблуждения. И этот порок как раз и проявляется в папстве. Поскольку данное место – прекрасное свидетельство того, сколь дурно по-

ступают люди, оставившие божественные заповеди и сообразующиеся с примером отцов, задумаемся: как часто мир грешил подобным образом. Часто бывало так, что за отцов без раздумий выдавали тех, кто никак не подходил на эту роль. Так и сегодня мы видим, что паписты, раздув щеки, трубят славу отцам, и при этом не внемлют ни пророкам, ни апостолам. Из тех же, кого они величают, найдется немного действительно достойных людей. Скорее паписты собирают толпу себе подобных, или, по крайней мере, отыскивают в самых развратных столетиях тех, среди которых хотя и не царил нынешнее варварство, но религия и чистота учения находились в сильном упадке. Итак, надобно проводить четкое различие, дабы в отцах числились лишь те, кто несомненно был сыном Божиим, те, кто заслужил подобную честь своим превосходством в благочестии.

Часто люди грешат и тем, что необдуманно выводят из действий отцов общий закон. Ибо чернь считает, что недостаточно почтила отцов, покуда не изъяла их из числа обычных людей. Если же нам не приходит на ум, что и они были людьми, способными заблуждаться, мы с добродетелями будем смешивать пороки, откуда происходит худшая сумятица в правилах жизни. Ведь дела всех людей следует проверять законом, а мы кладем на чашу весов свои собственные гири. Наконец, если столь сильно почитать отцов, мир станет думать, что можно безнаказанно грешить, ссылаясь на их пример.

Третьим пороком является превратное подражание, когда мы, не обладая духом отцов, и не получив похожую заповедь, следуем делам того или иного отца. Как если бы кто мстил за обиду брата с помощью меча лишь потому, что так сделал Моисей (Исх.2:12). Или если бы кто поверг каре блудников, поскольку так сделал Финеес (Числ.25:7). Отсюда произошло дикое безумство приносить в жертву своих детей. Ведь многие считают, что иудеи захотели походить на отца своего Авраама. Словно повеление: принеси в жертву Исаака, сына твоего (Быт.22:2), – не была проверкой одного человека, а носила всеобщий характер. Подобную *κῆκοῦληται* в основном порождает гордыня и самоупование, когда люди приписывают себе слишком многое, забывая о мере своих даров. Кроме того, у отцов практически нет истинных подражателей, одни передразниватели. Из этого источника, по признанию многих исследовавших древние сочинения, проистекла добрая половина монашества. Итак, если мы не желаем добровольно заблуждаться, надо следить за тем, каким кто наделен духом, каково призвание каждого, что подобает тому или иному человеку, и что ему было заповедано.

К этому третьему пороку близок и другой – привычка путать времена, когда потомки, думая над примерами отцов, не замечают того, что Господь предписал им другой закон поведения. К сему невежеству следует относить чрезмерное нагромождение обрядов, коими тяготится Церковь под властью папы. Сразу же, с начала истории Церкви, люди стали в этом грешить, поскольку их привязанность к иудаизму была большей, чем нужно. У иудеев были свои жертвоприношения, и чтобы христиане не лишились подобной помпы, был изобретен обряд принесения в жертву Христа. Словно положение христианской церкви ухудшилось бы, если бы упразднились все тени, затмевавшие Христову истину. Однако затем безумие возросло и умножилось еще больше. Итак, дабы мы не претыкались подобным образом, нам всегда надобно внимать данному правилу. Некогда Богу нравились курение, светильники, священные облачения, алтари, сосуды и тому подобное, поскольку нет ничего ценнее послушания. Ныне же с приходом Христа положение изменилось. Поэтому надо думать о том, что Он предписывает нам в Евангелии, дабы мы не следовали бездумно тому, что соблюдали отцы во времена закона. Ведь то, что тогда было благочестивым исполнением обрядов, ныне стало преступным богохульством.

В этом и заблуждались самаряне, которые, руководствуясь примером Иакова, не учли разности времен. Патриархам было позволено повсюду воздвигать алтари, поскольку Господь еще не установил места для жертвоприношений. Когда же Бог повелел построить храм на горе Сион, прежняя свобода упразднилась. По этой причине Моисей и говорит: После сего, пусть каждый из вас не делает то, что ему покажется полезным, но лишь то, что Я заповедую вам (Втор.12:8). Ведь Господь, давая закон, включил в него также правило поклонения Самому Себе, хотя до этого в этом вопросе имелаась большая свобода. Подобным же образом оправдывали себя поклонявшиеся в Вефиле. Ибо именно там Иаков принес торжественную жертву Богу. Однако, когда Господь перенес место жертвоприношений в Иерусалим, это был уже не Вефиль, а Беф-Авен. Теперь мы видим, в чем заключался спор. Для самарян правилом служил пример отцов, а иудеи опирались на заповедь Божию. Однако женщина, о которой идет речь, хотя и уважала обычаи своего народа, не была в них полностью уверена. Под поклонением здесь надо разуметь не какое угодно поклонение (ибо ежедневные молитвы можно было приносить в любом месте), а лишь то, с которым связано принесение жертв, то есть – торжественный и публичный религиозный обряд.

21) *Поверь Мне*. В первой части Своего ответа Христос упраздняет обрядовое поклонение, установленное во времена закона. Ибо, сказав, что настал час, когда уже не будет особого места для совершения богослужений, Он намекает, что переданный Моисеем закон был лишь временным, и этой завесе уже настало время разорваться. Таким образом, выведя богопочитание из узких рамок, Христос распространяет его вширь, чтобы участниками его стали и самаряне. В словах «приходит час» настоящее употреблено вместо будущего. Однако смысл таков: уже близка отмена ветхого закона, касавшегося храма, священства и других внешних обрядов. Называя Бога Отцом, Христос, кажется, косвенно противопоставил Его отцам, о которых

упоминала женщина. Он как бы говорит: Бог будет общим Отцом для всех, и Его будут почитать повсюду, без различия мест и народов.

22. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. 23. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. 24. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. 25. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. 26. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

(22. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. 23. Но настанет час и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких Отец ищет, чтобы они поклонялись Ему. 24. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. 25. Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, называемый Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. 26. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.)

22) Теперь Иисус подробнее излагает то, что ранее кратко сказал об отмене закона. Смысл Его речи можно свести к двум положениям. Первое: Христос осуждает форму богопоклонения самарян как ошибочную и суеверную. Одновременно Он свидетельствует о том, что богопочитание, имевшееся у иудеев, было приемлемым и законным. Христос говорит о причине такого различия: иудеи черпали уверенность в своем культе из Слова Божия, а самаряне не имели надежных установлений Божиих. Во-вторых, Христос провозглашает, что обряд, практикуемый иудеями, вскоре упразднится.

Вы кланяетесь. Примечательное предложение. Оно учит нас, что в вопросах религии не следует поступать неосмотрительно и наудачу. Поскольку, если нет твердого знания, почитается уже не Бог, а наш вымысел о Боге. Итак, эта молния поражает все так называемые благие намерения. Ибо мы видим, что люди могут лишь заблуждаться там, где руководствуются собственным мнением без заповеди Божией. Ведь Христос, встав на сторону Своего народа, учит, что есть большая разница между самарянами и иудеями. Почему? Потому что спасение происходит от последних. Этими словами Он хочет сказать: иудеи выделяются лишь тем, что Бог заключил с ними завет вечного спасения. Некоторые относят эти слова только к Иисусу Христу, родившемуся от иудеев. Действительно, поскольку во Христе утверждены все божественные обетования (2Кор.1:20), спасение находится лишь в Нем одном. Но, с другой стороны, нет сомнения: Христос потому предпочел иудеев, что они поклонялись не неведомому божеству, а единому Богу, явившему Себя им и усыновившему их. Под словом «спасение» следует разуметь то спасительное познание небесного учения, которым обладали иудеи. Но почему Христос говорит, что спасение от них? Хотя скорее спасение было им вверено, дабы они одни им обладали. На мой взгляд, Христос намекает на предсказание пророков, что закон изойдет от горы Сион (Ис.2:3). Ибо иудеи для того были отделены на время от остальных народов, чтобы от них на весь мир распространилось подлинное знание о Боге.

Итог таков: Бога можно законно почитать только с той определенностью веры, которая рождается от Слова Божия. Откуда следует, что всякий, отошедший от Слова, впадает в идолопоклонство. Христос ясно говорит: там, где люди не знают истинного Бога, на место Бога ставится идол и пустой вымысел. Он осуждает в невежестве всех, кому Бог не удостоился Себя явить. Ведь как только мы лишаемся светильника Слова, воцаряются тьма и слепота.

Следует отметить, что сейчас иудеи, своим вероломством отменив заключенный с отцами завет вечной жизни, уже лишились того сокровища, которое тогда продолжали удерживать. Тогда они еще не были отлучены от Церкви Божией. Ныне же, отвергнув Сына, они уже не имеют ничего общего с Отцом. То же самое следует думать и о тех, кто перешел от чистой евангельской веры к человеческим измышлениям. Как бы ни льстили себе в своем упорстве те, кто поклоняется Богу следуя собственному разумению или людским преданиям, этот гром, звучащий с небес, низвергает все, что они думают иметь святого и божественного. *Вы кланяетесь тому, чего не знаете.* Итак, дабы наша вера была угодной Богу, ей следует покоиться на знании, почерпнутом из Его Слова.

23) *Но настанет час.* Затем следует вторая часть – об отмене законнического культа. Говоря, что час настает, Христос учит, что порядок, переданный Моисеем, не вечен; говоря же, что час уже настал, Он полагает конец всем обрядам и возвещает, что время исправления исполнилось. Между тем Он одобряет храм, священство и все связанные с ними обряды, насколько они употреблялись в прошлом (Евр.9:10). Кроме того, дабы показать, что Бог не желает поклонения ни в Иерусалиме, ни на горе Гаризим, Христос переходит к более возвышенному положению: истинное поклонение Богу состоит в духе. Ведь отсюда следует, что Бога можно законно призывать на всяком месте. Но здесь можно спросить: почему и в каком смысле богопочитание зовется духовным? Чтобы это понять, обратим внимание на противопоставление между духом и внешними знаками. Обычно противопоставляют истину и ее тени. Говорится, что поклонение Богу состоит в духе, поскольку оно не что иное, как внутренняя вера души, порождающая призывание Бога. Затем, оно состоит в чистоте совести, в отречении от себя, дабы, посвятив себя служению Богу, мы стали для Него как бы священными жертвами. Отсюда возникает второй вопрос: разве во времена закона отцы не почитали Бога духовно? Отвечаю: поскольку Бог всегда подобен Самому Себе, Он от начала мира одобрял только духов-

ное поклонение, соответствующее Его природе. Моисей достаточно красноречиво свидетельствует об этом, во многих местах заявляя: цель закона лишь в том, чтобы народ прилепился к Богу с чистой совестью и благой верой. Однако пророки выразили это еще яснее, сурово попрекая лицемерие народа, думавшего удовлетворить Бога жертвами и другой подобного рода помпой. Здесь не к месту приводить многочисленные свидетельства, почти повсеместно встречающиеся в Писании. Самые примечательные места: Пс.49; Ис.1:58, 66; Мих.5; Ам.7. Но хотя поклонение Богу во времена закона и было духовным, оно оставалось связанным с многочисленными внешними обрядами и, таким образом, отдавало чем-то плотским и земным.

Поэтому Павел в Послании к Галатам (4:9) называет обряды плотью и немощными началами мира. Подобным образом автор Послания к Евреям говорит, что ветхое святилище со всеми его обрядами было земным (Евр.9:1). Посему мы утверждаем, что законническое поклонение по своей сути являлось духовным, а по форме – в некотором смысле плотским и земным. Ибо его сущность состояла в том, чтобы служить тени, истина же этой тени ныне открыта нам явно. Теперь мы видим, что у иудеев было общего с нами, а что отличного. Во все века Бог хотел, чтобы Его почитали с верою, молитвой, благодарением, чистотою сердца и безупречностью жизни. Он никогда не услаждался другими жертвами, однако в законе содержались различные добавления, скрывавшие дух и истину под завесой знаков. Ныне же, когда завеса в храме разодрана, ничто не остается сокрытым и тайным. И сегодня существуют определенные упражнения в благочестии, в которых нуждается наша неотесанность, однако способ их исполнения таков, что чистая истина во Христе Иисусе больше не подвергается сокрытию. Наконец, то, что для отцов являлось как тень, нам открыто совершенно явно.

Однако данное различие не только запутывается, но и совершенно извращается в условиях папства. Ибо там густота теней не меньше, чем некогда была в иудаизме. Ведь нельзя же отрицать, что Христос в данном отрывке полагает между нами и иудеями явное различие. Какими бы хитрыми уловками не пользовались паписты, все равно ясно: мы отличаемся от отцов лишь в отношении внешней формы. Они, духовно почитая Бога, были, тем не менее, привязаны к обрядам, упраздненным с приходом Христа. Итак, всякий отягощающий Церковь чрезмерным нагромождением обрядов, лишает ее, насколько может, присутствия Христова. Я не буду останавливаться на их утомительных умствованиях. Они говорят, что многие сегодня не меньше иудеев нуждаются в подобных вспомоществованиях. Однако всегда надобно иметь в виду, каким образом Господь хочет управлять Своей Церковью. Ведь Он лучше остальных знает, что полезно для нас, а что нет. Несомненно: нет ничего более противного божественному повелению, чем грубая и плотская помпа, ныне процветающая в папстве. Дух они содержат под законническими тенями, но подобная личина совершенно искажает Его суть. Посему никак не следует терпеть столь мерзкие и недостойные извращения. Как бы ни оправдывались хитроумные или пугливые в исправлении пороков люди, говоря, что это второстепенные и поэтому безразличные вещи, недопустимо нарушать установленное Христом правило.

Истинные поклонники. Кажется, что здесь Христос обуздывает тех, кто впоследствии проявил свое упорство. Ведь мы знаем, какой враждой и любопрением отличались иудеи по отношению к Евангелию, как они стремились сохранить привычные им обряды. Однако у слов Христа более широкий смысл. Он знал, что мир никогда не освободится от суеверий, поэтому этими словами отделяет благочестивых и правильных поклонников от извращенных и лживых. Наученные таким свидетельством, мы без колебания осудим папистов со всеми их изобретениями и мерзостями. Чего нам бояться, когда мы слышим, что Богу угоден простой и бесхитростный культ – культ, столь презируемый папистами, поскольку в нем нет множества обрядов? И какая им польза от пустого блеска плоти, если Христос говорит, что ею угашается Дух?

Что значит почитать Бога в духе и истине, явствует из сказанного выше. Это значит: устранив покрывала ветхих обрядов, удерживать все духовное в божественном культе. Ведь истина поклонения Богу состоит в духе, обряды же являются некими вспомогательными средствами. Здесь опять следует отметить, что истина сопоставляется не с ложью, а с внешними символами, дабы суть поклонения оставалась духовной и, как говорится, простой.

24) *Бог есть дух.* Доказательство сказанного, исходящее из самой природы Бога. Поскольку люди суть плоть, не удивительно, если им нравится подходящее их духу. Отсюда к божественному поклонению было примешано много показухи, не содержащей в себе ничего путного. Однако люди должны прежде всего руководствоваться следующим: они ведут дело с Самим Богом, а Он разнится от плоти, так же как огонь от воды. Одно только это соображение способно обуздать распушенность нашего ума, когда речь заходит о способе почитания Бога. Бог же в такой степени не подобен нам, что нравящееся нам для Него невыносимо и мерзко. Лицемеры же настолько ослеплены своей гордыней, что не боятся подчинять Бога своему суждению и желанию. Однако мы знаем, что скромность занимает не последнее место в божественном культе, посему для нас должно быть подозрительным все нравящееся плоти. Кроме того, поскольку не подобает спорить с величием Божиим, в Его Слове и следует искать правило, которым мы должны руководствоваться в поклонении. Это место часто цитировали отцы, приводя его против ариан. Они доказывали с его помощью божество Духа. Однако это было бы искажением смысла. Ведь Христос говорит просто о духовной природе Своего Отца. Поэтому эту природу не забавляют разные глупости, обычно привлекающие людей по их легковесности.

25) *Придет Мессия.* Хотя религия у самарян была нечистой и смешанной со многими заблуждениями, некоторые начала, почерпнутые из закона, весьма прочно засели в их душах. Одним из таких положений был приход Мессии. Вероятно, женщина, заключив из слов Христа о грядущих переменах в Церкви Божией, сразу же вспомнила о том Христе, от которого ожидала восстановления всех тварей. Говоря же, что Мессия придет, она кажется имела в виду ближайшее время. Действительно, из многих свидетельств явствует, что тогда все повсеместно ожидали Мессию, Который исправит плохое или совсем пропащее состояние дел. Бесспорно, что в отношении учения женщина предпочитала Христа Моисею и всем остальным пророкам. Это она выразила трояким образом. Во-первых, учение закона, по ее мнению, не полностью закончено, но преподает лишь самые начатки. Если бы дальше не было никакого развития учения, она не сказала бы, что Мессия возвестит все. Здесь кроется молчаливое противопоставление Христа остальным пророкам. Ибо лишь Ему принадлежит право доводить до ума учеников, получивших от пророков лишь начальное знание, и выводить этих учеников на поприще. Во-вторых, женщина заявляет: она надеется, что Христос станет истолкователем воли Отчей, учителем и наставником всех благочестивых. В-третьих, она дает понять, что нет ничего лучшего и более совершенного, чем Его учение, и что оно – последняя ступень мудрости, которую нельзя превзойти. О, если бы претендующие сегодня на то, что являются столпами Церкви, хотя бы подражали этой женщине! Если бы они довольствовались простым учением Христовым, а не присваивали себе незнамо какое учительство для нагромождения собственных измышлений! Откуда еще состряпалась религия папы и Магомета, кроме как из превратных добавлений, коими они думали восполнить Евангельское учение? Слово без их безумств оно оставалось бы ущербным. Но всякий, хорошо обучившийся в Христовой школе, не станет искать иных учителей и не допустит их к себе.

26) *Это Я, Который говорю с тобой.* Признавшись женщине, что Он и есть Мессия, Христос без сомнения предлагает Себя в качестве учителя, отвечающего ее надеждам. Посему мне кажется вероятным, что ради утоления ее жажды Он преподавал ей более обильное учение, захотев явить в этой невзрачной женщине свидетельство Своей благодати. Тем самым Он дал понять всем людям, что всегда готов учить там, где есть потребность в учителе. Итак, нет опасности, что Христос разочарует тех, кто готов стать Его учеником и покориться Его игу. Ведь мы видим, что множество гордых и мирских людей ищут другого более совершенного учения. Таковы турки и паписты. Они вполне достойны, запутавшись в бесчисленных трудностях, погрузиться в бездну заблуждений. Кроме того, словами: Я, Который говорю с тобой, являюсь Мессией Сыном Божиим, – Христос именем Мессии как бы запечатлевает Свое евангельское учение. Ведь отсюда явствует, что Он помазан Отцом, и в Нем пребывает Дух Божий, дабы возвестить нам грядущее спасение. Об этом свидетельствует Исаия в 61:1.

27. *В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною, однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? Или: о чем говоришь с нею?* 28. *Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям:* 29. *пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?* 30. *Они вышли из города и пошли к Нему.* 31. *Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь.* Но Он сказал им: *у Меня есть пища, которой вы не знаете.* 33. *Посему ученики говорили между собой: разве кто принес Ему есть?* 34. *Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.*

(27. *В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною, однакож ни один не сказал: чего Ты хочешь? Или: о чем говоришь с нею?* 28. *Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям:* 29. *пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?* 30. *Они вышли из города и пошли к Нему.* 31. *Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь.* Но Он сказал им: *у Меня для еды есть пища, которой вы не знаете.* 33. *Посему ученики говорили между собой: разве кто принес Ему есть?* 34. *Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.*)

27) *И удивились.* Слова евангелиста об удивлении учеников, можно объяснить двояко. Либо их оскорбило недостойнство этой женщины, либо иудеи считали осквернением разговаривать с самарянами. Хотя и то, и другое было вызвано благочестивым почтением к учителю, они все же поступили весьма дурно, удивившись тому, как столь презренная женщина удостоилась такой чести. Почему тогда им было не посмотреть на самих себя? Тогда они нашли бы не меньший повод для удивления, видя, что они, жалкие людишки, отбросы общества, вознесены до такого почета. Однако же Евангелист говорит, что никто из них не осмелился спросить об этом Иисуса. Весьма примечательное замечание. Их пример научает нас: если что-то в словах и делах Божиих и Христовых кажется нам нелепым, мы не должны ослаблять свою узду и дерзко протестовать. Скорее следует смиренно помолчать, покуда с неба не откроется то, что ныне для нас сокрыто. Основанием же для подобного смирения является страх Божий и почтение ко Христу.

28) *Тогда женщина оставила.* Евангелист говорит об этом, чтобы выразить пламенное усердие той женщины. Ибо то, что она, оставив водонос, поспешила в город, есть знак поспешности и усердия. В этом и состоит природа веры: став сами причастниками вечной жизни, мы хотим привлечь в общение с нею и других людей. Познание Бога не может оставаться в сердце мертвым и бездеятельным. Напротив, оно должно явить себя всем. Ибо истинно сказанное: Я уверовал, поэтому начал говорить (Пс.115:1). Тем более достойны

внимания пламенность и окрыленность этой женщины. Ведь их вызвала столь небольшая искорка веры. Едва увидев Христа, она уже прославляет Его по всему городу. Итак, стыдно и позорно лениться тем, кто уже достиг определенных успехов в Христовой школе. Но кажется, что женщина скорее достойна порицания. Ведь будучи необразованной, ненадежно обученной, она преступила пределы данной ей веры. Отвечаю: она поступила бы неосмотрительно, если бы присвоила себе право учить. Однако она хотела лишь вызвать интерес у горожан, дабы они пошли и послушали Самого Спасителя. Посему нельзя сказать, что она пошла дальше положенного, но послужила лишь трубою, созывающей народ ко Христу.

29) *Посмотрите Человека*. Поскольку в словах женщины слышится сомнение, может показаться, что она не достаточно прониклась Христовым авторитетом. Отвечаю: поскольку она не годилась для рассуждения о толиких тайнах, то по мере сил старалась убедить жителей научиться у Самого Христа. Кроме того, для возбуждения в них интереса лучшее средство состояло в том, чтобы дать ясное и недвусмысленное свидетельство Его пророческого дара. Поскольку горожане не могли судить об учении Христовом, подобное начальное приготовление оказалось весьма полезным. Услышав, как Христос рассказывал ей о тайнах ее жизни, они заключили, что Он – воистину пророк Божий. Установив сей факт, они начали внимать Его учению. Хотя женщина идет дальше – она советует им размыслить о том, не Он ли является долгожданным Мессией. Ведь она знала: ежели ее сограждане попросят у Христа того, что уже обрела она, то получат гораздо больше просимого. Но почему она лжет, говоря, что Христос сказал ей все? Я говорил ранее, что Христос прекнул ее не в одном лишь блуде, Он в немногих словах выставил перед ней грехи всей ее жизни. Так что Евангелист имеет в виду не отдельные слова и фразы, а подводит некоторый итог сказанному. Он учит, что Христос, дабы обуздать словоохотливость женщины, развернул перед ней картину прошлой и настоящей жизни. Кроме того, мы видим, как женщина, возгоревшись праведным рвением, не шадит ни себя, ни собственной репутации. Она не уклоняется даже от признания своих проступков, лишь бы прославить Христово имя.

32) *У Меня есть пища*. Удивительно, что Иисус, испытывая голод и жажду, тем не менее отказался принять пищу. Если кто скажет: Он сделал это для того, чтобы Своим примером научить нас терпеть недоедание, – то почему же Он не поступал так всегда? Но Его намерение заключалось не в том, чтобы просто научить отвергать пищу. Надо принять во внимание сопутствующие обстоятельства. Христа настолько увлекло Его тогдашнее дело, настолько захватило оно всю Его душу, что для Него было не в тягость даже пренебречь пищей. Христос, однако, не говорит: Отчая заповедь заключается в том, чтобы не есть и не пить. Он лишь показывает, что более, а что менее важно. Таким образом Он учит нас Своим примером предпочитать Царство Божие всем телесным удобствам. Бог позволяет нам есть и пить, лишь бы это не от отвлекало нас от главного – служения Его призванию. Но скажет кто-нибудь: пища и питье всегда будут поводом для отвлечения, поскольку занимают время, не давая употребить его на более важные дела. С этим я охотно соглашусь; но поскольку Господь по Своему милосердию позволил нам по мере необходимости заботиться о своей плоти, тот, кто трезво и умеренно лелеет свое тело, не перестает, как и подобает, на первое место ставить повиновение Богу. Хотя не следует быть настолько приверженным заботам о себе, чтобы позволить себе обмануться из-за пищи и упустить время, которое Бог как бы специально дает нам для служения Его величию. За эту бывшую тогда у Него благоприятную возможность Христос ухватился обеими руками. Поскольку дело, порученное Отцом, требовало отказаться в данный момент от всего остального, Христос без колебаний воздержался от пищи и питья. Действительно, было бы глупо, если бы женщина, оставив водоносы, побежала созывать народ, а Христос проявил бы меньшее рвение. Наконец, если в житейских заботах мы не забудем о том, зачем живем, нам будет не трудно соблюсти должную умеренность. Ибо тот, кто полагает цель своей жизни в служении Господу, несомненно будет более пещься об этом, нежели о тленной пище. Метафора пищи и питья приносит тем большую пользу, что своевременно приведена в настоящем разговоре.

34) *Моя пища*. Христос хочет сказать, что это не только было искони Ему присуще. Ни в чем другом Он не услаждается столь сильно, ничему другому Он не посвящает Себя столь охотно. Так и Давид, чтобы привлечь нас к закону Божию, говорит, что он не только драгоценен для него, но и слаще самого меда (Пс.18:11). Итак, дабы следовать в этом Христу, нам подобает не только усердно посвящать себя Богу, но и столь охотно исполнять Его заповеди, чтобы не ощущать при этом никакой тягости и никакого утруждения. Кроме того, Христос, добавив слова: *творить волю Его*, достаточно ясно дает понять, в чем именно состоит Отчая воля. Она в том, чтобы Христос исполнил возложенное на Него поручение. Таким образом, каждый человек должен внимать своему призванию и не приписывать Богу того, что необдуманно присвоил себе сам. Впрочем, достаточно известно, в чем состояло служение Христово. Он должен был продвигать царство Божие, восстановить к жизни погибшие души, посеять повсюду свет Евангелия и, наконец, принести спасение миру. Превосходство этого поручения заставило алчущего и уставшего Христа забыть о пище и питье. Отсюда проистекает особое утешение. Слыша, что Христос столь сильно заботился о спасении людей, что попечение об этом было для Него высшим удовольствием, мы не усомнимся в том, что и сегодня Он также внимателен и заботлив к нам.

35. *Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.* 36. *Жнущий получает награду и собирает плод в*

жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут, 37. ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. 38. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

(35. Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, ибо они побелели и поспели к жатве. 36. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, чтобы и сеющий и жнущий радовались вместе, 37. ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. 38. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.)

35) *Не говорите ли вы.* Христос продолжает развивать начатую Им тему. Сказав, что для Него самое главное – исполнять волю Отца, Он показывает теперь, что время для этого как раз и наступило. Он делает это, сравнивая Свое служение с жатвой. Ведь когда посеянное созревает, недопустимо откладывать жатву, поскольку иначе зерна осыплются с колосьев. Так и в нашем случае Христос говорит, что духовный плод созрел, и нельзя больше медлить. Мы видим, на что направлено это сравнение. Оно выражает причину спешки. Словами «не говорите ли» Христос намекает на то, что люди более внимательны к земным вещам, нежели к небесным. Они настолько томятся в ожидании жатвы, что считают месяцы и дни. В то же время, собирая небесную жатву, они на удивление медлительны. Подобная извращенность присуща нам с рождения. И настолько, что, как показывает опыт, ее едва ли можно вырвать из наших сердец. Ведь если все задолго начинают думать о земных проблемах, как же небрежно рассуждаем мы о божественном? И Христос говорит в другом месте: Лицемеры, вы, смотря на небо, судите о том, каким будет завтрашний день, но не различаете время посещения Моего (Мф.16:3).

36) *Жнущий получает награду.* Этим доводом Христос показывает нам, сколь усердным подобает быть в служении Богу. Ведь за наш труд полагается обильная и щедрая награда. Христос обещает нам плод, и притом – нетленный и непреходящий. Хотя Его слова о плоде можно истолковывать двояко. Либо как объявление о награде, – в таком случае Он дважды сказал то же самое, но разными словами; либо как похвалу тем, кто своими делами украшает царство Божие, о чем Он говорит и ниже в главах 15, 16: Я избрал вас, чтобы вы шли и приносили плод, и плод ваш пребывал. Действительно, для служителей Слова полезны оба этих смысла. Слыша, что на небесах им готовится венец, они не будут уставать в своих трудах. Кроме того, они будут знать, что плод их жатвы не только ценен для Господа, но и пребывает вечно. С этой целью Писание повсеместно упоминает о награде, но вовсе не для того, чтобы оценивать таким образом заслуги дел. Ибо кто, ежели дело дойдет до счета, не будет достоин скорее кары за леность, нежели награды за прилежание? Итак, для самых лучших работников не остается ничего другого, как смиренно умолять о прощении. Но Господь, обходясь с нами по-отечески, дабы исправить нашу леность и воодушевить наше малодушие, снисходительно воздает нам незаслуженной наградой. Это не только не подрывает праведность по вере, но скорее ее утверждает. Ибо почему еще Бог находит в нас нечто достойное награды, если не потому, что наделил нас Своим Духом? Но мы знаем, что Дух – это залог нашего усыновления. Во-вторых, почему Бог удостаивает такой чести ущербные и порочные дела, если не потому, что, примирив нас даром с Собою, Он не вменяет нашим делам присущие им прегрешения, и принимает их помимо всяких заслуг? Итог таков: труд апостолов в учении не должен казаться им тяжким и горестным. Ведь они знают, сколь полезен он для Христа и Его Церкви.

Так что и сеющий. Этими словами Христос научает нас не жаловаться на то, что апостолы пожинают чужие плоды. Здесь содержится преувеличение, достойное того, чтобы быть отмеченным. Ведь, ежели в мире жалобы тех, кто печалится об обретении другими плода их трудов, не мешают новому владельцу пожать посеянный другими урожай, то сколь окрыленными должны быть жнецы там, где имеется взаимное согласие, взаимная радость и ликование? Однако, дабы правильно понять это место, необходимо видеть антитезис между сеянием и жатвой. Сеянием было учение закона и пророков. Ибо тогда семя, брошенное на землю, оставалось как бы сокрытым в траве. Евангельское же учение, приводя людей к долгожданной зрелости, правильно сравнивается здесь с жатвой. Ведь закон далек от совершенства того, что ныне нам явлено во Христе Иисусе. Примечательно сравнение детства и зрелости, о котором Павел говорим в Послании к Галатам (4:1). Оно преследует ту же цель. Наконец, поскольку приход Христа принес с собой нынешнее спасение, не удивительно, если Евангелие, в котором нам открыта небесная дверь, зовется жатвой учения пророков. Этому не мешает то обстоятельство, что отцы также были собраны в житницу Божию. Ибо сравнение относится здесь к способу научения. Как младенчество Церкви продолжалось до конца закона, а с приходом юности последовала проповедь Евангелия, так и теперь наше спасение начало мужать, то самое спасение, которое, тем не менее, посеяли пророки.

Но Христос, произнося эти слова в Самарии, кажется, относит сеяние не только к закону и пророкам. И некоторые толкуют так, что Его слова относятся как к язычникам, так и к иудеям. Признаю, что некое семя благочестия всегда пребывало в этом мире. Не подлежит сомнению, что Бог, используя философские и мирские сочинения, некоторым образом сеял через их авторов. Однако, поскольку это семя было осквернено, начиная с корня, и урожай, способный родиться от такого семени, пусть и не самый лучший, был полностью задушен сорняками заблуждений, – абсурдно сравнивать столь гибельное извращение с жатвой. Наконец,

сказанное здесь о взаимной радости никак не может относиться к философам и им подобным. Но вопрос остается нерешенным. Ведь Христос в качестве примера приводит все же самарян. Отвечаю: хотя у них все было осквернено заблуждениями, все-таки определенное семя благочестия скрывалось в их среде. Ведь почему они, услышав про Христа, столь быстро поспешили к Нему? Не от того ли, что из закона и пророков узнали о грядущем Искупителе? Иудея была особым уделом Господа, который Он возделывал через Своих пророков. Но поскольку в самарянах также скрывалось некое семя, Христос справедливо говорит, что и здесь семя созрело для жатвы. Если кто возразит и скажет, что апостолы были избраны для того, чтобы нести Евангелие всему миру, ответ готов: Христос говорил так, как требовалось в то время. Он хвалит в самарянах семя пророческого учения, пусть и смешанное с многочисленными сорняками, ссылаясь при этом на ожидание уже созревшего плода.

37) *Справедливо изречение.* Пословица эта была весьма известной. Она гласила, что плод труда одних часто пожинают другие. Хотя различие было в том, что в данном случае трудящийся не печалился, лишившись плода своих трудов. Ведь апостолы видели в пророках соучастников в одной с ними радости. Однако отсюда нельзя заключать, что пророки знали или свидетельствовали о том, что сегодня творится в Церкви. Мысль Христа состоит лишь в том, что пророки учили людей, радуясь при этом о плоде, который им не дано было получить самим. Подобным сравнением пользуется также Петр в первой главе своего послания (1Пет.1:12). Отличие лишь в том, что Петр увещевает всех верующих, а Христос поучает одних апостолов и в их лице служителей Евангелия. Он приказывает им таким образом сотрудничать между собою, чтобы избегая при этом порочной зависти. Те, кто первыми посылаются на дело, должны так исполнять свое поручение, чтобы не завидовать большему успеху идущих за ними проповедников, посылаемых как бы для сбора созревшего урожая. Наоборот, им тем более следует быть прилежными в вверенном им деле. Ибо сравнение, проводимое здесь между учителями закона и Евангелия, можно провести и между самими евангельскими служителями.

39. *И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.* 40. *И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них: и Он пробыл там два дня.* 41. *И еще большее число уверовали по Его слову.* 42. *А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.* 43. *По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею,* 44. *ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве.* 45. *Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они ходили на праздник.*

(39. *И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей: Он сказал мне все, что я сделала.* 40. *И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них: и Он пробыл два дня.* 41. *И еще большее число уверовали по Его слову.* 42. *А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.* 43. *По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею,* 44. *ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве.* 45. *Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, – ибо и они ходили на праздник.*)

39) *И многие Самаряне.* Евангелист говорит о том, какое значение имело свидетельство женщины среди ее сограждан. Откуда явствует: в их среде надежда и ожидание Мессии были весьма распространены. Впрочем, глагол «уверовали» здесь означает, что речь женщины пробудила горожан и они признали во Христе пророка. Это как бы начало веры, когда души уже готовы к принятию главного учения. Такое необходимое вступление к вере здесь с почетом зовется самой верой, дабы мы знали, сколь сильно уважает Бог Своё Слово. Он удостоивает такой чести любознательность тех, кто еще не успел должным образом научиться. Вера самарян состояла лишь в овладевшем ими желании учиться еще. Поэтому они и захотели, чтобы Христос пробыл у них дольше.

41) *Еще большее число уверовало.* Из этого успеха явствует, что Христос не стремился потакать им сверх положенного. Ибо мы видим, сколь плодоносными оказались те два дня, которые Он им уступил. Этот пример учит нас никогда не упускать возможность распространить царствие Божие. Если же мы боимся, что наша уступчивость вызовет превратные слухи или окажется напрасной, будем просить у Христа Духа разума, дабы Он руководил нами. Здесь слово «уверовать» имеет уже другой смысл. Оно означает, что люди не только подготовились к восприятию веры, и действительно были ею наделены.

42) *По твоим речам.* В данном переводе я следовал Эразму, поскольку слово «рассказ», употребленное древним переводчиком, звучит по-варварски. Однако читатель должен иметь в виду, что *καλιαν* по-гречески означает почти то же, что по латыни «рассказ». Кажется, самаряне хвалятся здесь, что теперь у них есть более надежное основание, чем рассказ женщины, чьи слова чаще всего бывают пустыми.

Веруем. Евангелист еще точнее говорит о том, какова была их вера. Она была зачата от Слова Божия. Ведь лишь на Его авторитет можно положиться вполне надежно. Сейчас Бог не присутствует с нами явно и не говорит с нами лицом к лицу, однако кто бы ни возвещал нам Его Слова, лишь на Него может полагаться наша вера. И знание наше, о котором мы говорили, не может возникнуть из другого источника. Слово, про-

изнесенное смертным человеком, не в состоянии насытить наш слух. Оно не утвердит душу в спокойном уповании, дабы слышавший мог похвалиться надежным знанием сказанного. Итак, самое главное в вере – это знать: устами служителей говорит Сам Христос. Кроме того, мы должны воздать положенную Ему честь. То есть, не сомневаясь в том, что Он верен и истинен, с радостью успокоиться в учении столь великого Учителя. Проповедуя же Иисуса Христом и Спасителем мира, они без сомнения почерпнули это от слышания. Откуда мы выводим, что в течение двух дней Христос полнее раскрыл перед ними суть Евангелия, чем сделал это ранее перед жителями Иерусалима. Христос засвидетельствовал, что принесенное Им спасение обще для всего мира. Он сказал это, чтобы они поняли: спасение относится также и к ним. Он не призвал их к участию в спасении как законных наследников, но сказал, что пришел, чтобы допустить в семью Божию чужаков, принести мир тем, кто далек от Бога.

44) *Ибо Сам Иисус свидетельствовал.* Видимость противоречия, присутствующая на первый взгляд в этом отрывке, породила множество различных толкований. Чрезвычайно изощренное объяснение предлагает Августин: Христос не имел чести у своих, поскольку больше преуспел среди самарян за два дня, чем среди галилеян за более долгое время. Не совершив никаких чудес, Он приобрел в Самарии больше учеников, чем смогла приобрести длинная серия чудес, сотворенных в Галилее. Меня также не устраивает, что Златоуст под отечеством Христовым понимает Капернаум, поскольку там Христос бывал чаще, чем в других местах. Итак, я скорее согласен с Кириллом, утверждающим, что Христос, оставив город Назарет, отошел в другую часть Галилеи. Ибо о ней говорят и другие три Евангелиста, приводящие данное высказывание. Здесь может быть и такой смысл: поскольку еще не пришло время более полного откровения, Христос восхотел скрыться в отечестве как в потаенном убежище. Некоторые толкуют следующим образом: Христос пробыл в Самарии два дня, поскольку не было причин спешить в то место, где Его ждало презрение. Другие думают, что Он удалился прямо в Назарет, а потом быстро его покинул. Однако Иоанн не говорит ничего подобного, и я не рискую пускаться в догадки. Итак, вероятнее всего следующее: Иисус, зная, что в Назарете Его ожидает презрение, пошел в другое место. Поэтому сразу же за тем говорится, что Он пришел в город Кану. То же, что Галилеяне приняли Его из-за совершенных чудес, было знаком не презрения, а почтения.

Пророк ... в своем отечестве. Не сомневаюсь, что это высказывание служило поговоркой. Мы знаем, что поговорки сочиняются о том, что случается часто и **ἐπὶ το πολὺ**. Поэтому в них не следует искать абсолютной истины, словно сказанное всегда должно выполняться. Несомненно, что пророки в других местах пользуются большим почетом, чем у себя дома. Также может случиться (и в действительности бывает), что сограждане пророков чтут их не меньше, чем чужие. Однако поговорка учит тому, что более привычно и распространено, а именно тому, что пророкам в любом другом месте будут воздавать большую честь, чем у них на родине. У этой поговорки могут быть две причины. Ибо повсеместно распространен порок: если мы видели кого-то лежащим в пеленках и лепечущим по-детски, мы всю жизнь будем пренебрегать этим человеком, словно он все еще пребывает во младенчестве. Имеет место и другое зло, более распространенное среди знаменитых, а именно – порок зависти. Мне же кажется более вероятным, что поговорка эта была вызвана тем плохим приемом, который народ оказывал пророкам Божиим. Ведь благочестивые и добрые люди, наблюдая в Иудее такую неблагодарность к Богу, такое презрение к Слову, такую надменность, справедливо могли пожаловаться, что пророки Божии нигде не пользуются столь малым почетом, как в этой земле. Если же больше нравится первый смысл, то имя пророка должно относиться вообще ко всем учителям, как и Павел называет Эпименида пророком критян (Тит. 1:12).

Приняли Его. Долго ли продолжался этот прием, не вполне ясно. Ибо ничто не случается так часто, как забвение даров Божиих. Иоанн говорит это лишь для того, чтобы мы знали: Христос творил чудеса в присутствии многих людей, дабы о них разошлась широкая молва. Кроме того, отмечается польза, получаемая от чудес: они пролагают дорогу истинному учению. Ведь чудеса приводят к тому, что Христу воздается уважение и честь.

46. *Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен.* 47. *Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти.* 48. *Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.* 49. *Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой.* 50. *Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел.* 51. *На дороге встретили Его слуги его и сказали: сын твой здоров.* 52. *Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его.* 53. *Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров, и уверовал сам и весь дом его.* 54. *Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.*

(46. *Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен.* 47. *Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, ибо он был при смерти.* 48. *Итак Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.* 49. *Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой.* 50. *Иисус говорит ему: пойди, сын твой живет. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел.* 51. *Когда же он еще был в пути, встретили Его слуги его и возвестили, говоря: сын твой живет.* 52. *Он*

спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. 53. Итак отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой живет, и уверовал сам и весь дом его. 54. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.)

46) *Был некий царедворец.* Это чтение более точно, хотя Эразм думает по-другому. Признаю, что в те времена царедворцами называли тех, кто теперь зовется герцогами, баронами, или графами, однако положение Галилеи было таково, что никто из этого сословия не мог там жить. Кроме того, я думаю, что это был некто из двора Ирода. Мнение же тех, кто считает его посланцем Кесаря, лишено всяких оснований. Впрочем, Евангелист особо упоминает о его положении, дабы через это сделать чудо Христово еще ярче.

47) *Он, услышав, что Иисус.* То, что царедворец попросил у Христа помощи, свидетельствует об определенной вере; но то, что он предписал Христу сам способ оказания помощи, говорит о его невежестве. Ведь он связывал силу Христову с Его телесным присутствием. Значит он думал о Христе лишь как о пророке, посланном от Бога с целью творить чудеса и доказывать этим, что Он – пророк Божий. Однако этот порок, хоть и достойный порицания, Христос оставляет без внимания. Он попрекает царедворца по иной причине. Он причисляет его к числу всех прочих иудеев, чрезмерно желавших чудес. Однако откуда такая жесткость в словах Христа, ведь Он обычно дружелюбно принимал тех, кто хотел от Него чудес? Несомненно, у Него была тогда некая веская, но неизвестная причина обойтись с этим человеком суровее обычного. Возможно, Он имел в виду не столько его самого, сколько весь народ. Он видел, что учение Его не пользуется большим авторитетом, что люди не только пренебрегают Им, но и совершенно Его презирают. Между тем все страстно жаждали чудес, и разум народа находился не столько в изумлении, сколько в оцепенении. Итак, Его негодование вызвало нечестивое презрение к Слову Божию, царившее тогда в народе. Ведь и благочестивые иногда просят чудес, дабы истина обетований не поколебалась в их душах. Мы видим, что Бог благосклонно внимает их мольбам и нисколько не оскорбляется их просьбой, так что Христос имеет здесь в виду только порочную страсть к чудесам. Ибо иудеи настолько зависели от чудес, что ничего не оставляли Слову Божию. Во-первых, они развратились в том, что, будучи глупцами и плотскими людьми, без чудес не испытывали никакого почтения к учению. Ведь Слово Божие, в котором они были наставлены с пеленок, должно было быть им известно. Но и после совершения чуда не следовало никакого прогресса, скорее они приходили в состояние оцепенения. Таким образом, помимо чудес у них не осталось никакой религии, никакого познания Бога, никакого упражнения в благочестии. К этому же относится и упрек Павла, говорящего, что иудеи ищут чудеса. Он хочет сказать, что они безосновательно привержены знамениям. Их не затрагивает ни благодать Христова, ни обетования вечной жизни, ни тайная сила Духа. Наоборот, они упорно отвергают Евангелие, поелику им угодны одни только чудеса. О, если бы эта болезнь не владела сегодня стольким количеством людей? Но нет ничего известнее поговорки: чтобы мы обратили внимание на учение, пусть ему предшествуют чудеса. Словно истина Христова должна считаться за ничто, если не подкрепляется чем-то извне. Однако, даже если бы Бог обрушил на них кучу чудес, они лгут, говоря, что тогда поверили бы Евангелию. У них появилось бы внешнее восхищение, но учение не вызвало бы большего внимания.

49) *Господи! приди.* Поскольку, продолжая быть настойчивым в своих просьбах, царедворец, все-таки добился желаемого, отсюда можно заключить, что Христос упрекал его не потому, что хотел отвергнуть его мольбы и прошения. Скорее Он делал это для того, чтобы исправить порок, закрывавший царедворцу доступ к истинной вере. Следует помнить о том, что я говорил ранее: это был скорее попрек в отношении всего народа, нежели одного конкретного человека. Таким образом, дабы устранить все вредные помехи, надо отказаться и отбросить то дурное, искаженное и излишнее, что имеется в наших молитвах. Кроме того, поскольку придворные обычно напыщенны, горделивы и не терпят, чтобы с ними разговаривали жестко, следует отметить, что этот царедворец, боясь потерять сына, все-таки смирился и не возмутился таким суровым приемом со стороны Христа. Он предпочел в скромном молчании выслушать Его попреки. То же самое мы видим и в своей собственной среде. Поразительны наше сластолюбие, наше нетерпение и медлительность, покуда не придет беда и не вынудит отложить в сторону надменность и гордыню.

50) *Сын твой здоров.* Здесь прежде всего обращает на себя внимание особая человечность и снисходительность Христа. Прощая человеческое невежество, Он простирает Свою силу шире, чем ожидал проситель. Царедворец просил, чтобы Христос исцелил сына Своим приходом. Он думал, что можно излечить от болезни больного, но не воскресить мертвого. Поэтому он и настаивал на спешке, дабы опередить смерть. Итак, из того, что Христос прощает и в том, и в другом, можно заключить, сколь сильно Он ценил даже немощную веру. Также надлежит отметить следующее обстоятельство: Христос не подчинился его желанию, но при этом даровал много больше того, чем тот просил. Христос говорит о том, что сын его уже здоров. Таким образом, и Небесный Отец, долго не отвечая на наши молитвы, часто совершенно неожиданно приходит к нам на помощь, дабы научить нас не предписывать Ему определенного образа действий. Говоря, что сын живет, Христос хочет сказать, что он уже избавлен от опасности смерти.

Он поверил слову. Поскольку царедворец пришел с убеждением, что Христос – пророк Божий, он весьма охотно склонился к тому, чтобы поверить сказанному. Схватившись за слово Христово, он прочно утвердил его в Своей душе. Хотя он думал о силе Христовой не так почтительно, как было надо, быстрое обетование породило упование в его душе. В одном только сказанном Христом слове и заключалась жизнь его сына.

Все мы должны принимать Слово Божие с такой же готовностью, однако далеко не всегда оказывает оно на слушателей столь быстрое действие. Многие ли преуспевают от множества прослушанных проповедей настолько, насколько этот полумирской человек преуспел от одного услышанного слова? Тем более усердно следует нам просить об устранении собственной лени. Надо умолять Бога затронуть наши сердца, дабы мы были столь же готовы к вере, как и Он готов нас миловать и сохранять.

51) *На дороге.* Здесь говорится о результате столь великой действенности Слова. Подобно тому, как Христос одним словом восстановил к жизни уже умирающего мальчика, так и отец своей верою в один миг обрел сына здоровым. Итак, нам надлежит знать, что всякий раз, когда Господь предлагает нам помощь, у Него всегда хватит силы исполнить обещанное, лишь бы неверие наше не закрыло Ему дверь. Признаюсь, что далеко не всегда и даже не часто Господь сразу же протягивает руку помощи. Но всякий раз, когда Он медлит, у Него на то имеется надлежащая причина, и печется Он о нашей пользе. Несомненно, Господь никогда не медлит понапрасну. Скорее Он решительно борется с возникающими для нас препятствиями. Итак, когда мы не видим от Него помощи, вспомним о том, сколько в нас сокрыто неверия, или о том, сколь немощна и ограничена наша вера. Не удивительно, если Господь не хочет, чтобы Его благодеяния погибли. Он не бросает их на землю, куда попало, но посылает к тем, кто готов их принять протянутой рукою веры. Хотя Господь не всегда помогает своим одним и тем же способом, Он никогда не делает тщетной чью-либо веру. Скорее мы всегда чувствуем истинность того, чему учил пророк: обетования Божии всегда спешат на помощь, даже если кажутся медлящими.

52) *Он спросил у них.* Спрашивая слуг о том, когда сын почувствовал себя лучше, царедворец был движим тайным божественным внушением. Таким образом подлинность чуда проявилась еще ярче. Ведь и мы по природе весьма злы и склонны подавлять силу божественного света. Сатана пользуется различными уловками, чтобы затемнить Его лучезарный вид. Поэтому, дабы поиметь от нас похвалу, свет Божий должен проявиться настолько ярко, чтобы ни для каких сомнений не оставалось места. Итак, хотя люди по-прежнему пребудут неблагодарными, обстоятельства сего дела не позволяют приписать его простому случаю.

53) *Уверовал сам и весь дом его.* Кажется глупым, что Евангелист говорит о начале веры в том, в ком ее уже похвалил. Ведь слово «уверовал» в этом месте никак нельзя относить к возрастанию в вере. Надо полагать, что этот человек, будучи иудеем и наставленным в законе, уже был наделен некой верой, когда пришел ко Христу. Когда говорится, что он уверовал слову Христову, речь идет об особой вере, относящейся только к выздоровлению его сына. Теперь же царедворец начал верить иным образом. Приняв учение Христово, он объявил себя одним из Его учеников. Поэтому он уже не только надеялся на выздоровление сына по милости Христовой, но и признал во Христе Сына Божия, вверяя себя Его Евангелию. За ним последовала вся его семья, оказавшись свидетельницей чуда. Несомненно, что царедворец постарался обратить своих домочадцев к христианству и преуспел в этом деле.

Глава 5

1. После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. 2. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. 3. В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды, 4. ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. 5. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. 6. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? 7. Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. 8. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. 9. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

(1. После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. 2. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, имевшая пять крытых ходов. 3. В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды, 4. ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. 5. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. 6. Иисус, увидев его сидящего и узнав, что он страдает уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? 7. Больной отвечал Ему: Господи не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; между тем, когда я прихожу, другой уже сходит прежде меня. 8. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. 9. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

1) *Был праздник.* Хотя Евангелист не говорит прямо, какой именно был праздник. Вероятнее всего он имеет в виду пятидесятницу, если то, о чем здесь сказано, произошло сразу же после прихода Христа в Галилею. Ибо, покинув Иерусалим вскоре после Пасхи, Он, проходя через Самарию, был в пути сорок дней вплоть до дня жатвы. Войдя же в Галилею, Христос исцелил сына царедворца. Евангелист же добавляет, что этот день

следовал за праздником. Поэтому подсчет дней приводит нас к тому, чтобы разуместь под праздником пятидесятницу, хотя я не буду слишком отстаивать свое мнение. Христос пришел в Иерусалим в день праздника. Отчасти для того, чтобы воспользоваться случаем распространить Свое учение среди большого количества людей; и отчасти потому, что было необходимо, чтобы Он подчинился закону, дабы искупить всех от рабства закону, как мы уже объяснили это в другом месте.

2) *У Овечьих ворот купальня.* Здесь описывается внешняя обстановка, из чего мы заключаем, что совершенное чудо видело немало людей. То, что данное место посещало немало народа, явствует из указания на пять крытых ходов и на близость храма. Кроме того, Евангелист прямо свидетельствует, что там лежало множество больных. Что касается причины обозначения места, то сведующие люди справедливо отвергают измышление Иеронима, который сделал из Вифедера Вифезду и перевел это слово как «дом стада». Ведь здесь упоминается о купальне, расположенной близ рынка, где продавался скот. Также не правы те, кто читает «Вифседа», словно это было место для ловли рыбы. Итак, вероятнее мнение тех, кто переводит название «Вифезда» как «место излияния», ибо **אֵשֶׁר** по-еврейски означает «течение». Евангелист же произнес это слово как «Эзда», пользуясь общепринятым в то время халдейским произношением. Я думаю, что вода притекала туда по каналам, чтобы ее черпали священники. Но, возможно, что имя «Вифезда» связано с сифонами, по которым струилась вода. Овчарня же, по моему мнению, названа так потому, что туда приводили скот для совершения жертвоприношений.

3) *В них лежало великое множество.* Может быть больные лежали в портиках для того, чтобы просить милостыню. Ведь именно здесь проходил народ, направляющийся в храм для поклонения. Здесь же продавался скот, приносимый в жертву. Кроме того, Бог в отдельные праздничные дни исцелял некоторых больных, чтобы тем самым утвердить предписанный в законе культ и святость храма. Однако это может показаться глупым. Ведь в то время, когда религия процветала в наибольшей степени, ни о чем подобном не было слышно. Более того, во времена пророков чудеса творились без какого-либо порядка. Теперь же, когда дела ухудшились и пришли в упадок, сила и благодать Божия вдруг неожиданно проявилась в чудесах. Отвечаю: на мой взгляд, на это есть две причины. Святой Дух, обитавший в пророках, был достоверным свидетелем божественного присутствия, поэтому религия не нуждалась тогда в каких-либо еще подтверждениях. Ибо сам закон был обставлен более чем подходящими знамениями, и Бог бесчисленными свидетельствами не переставал подтверждать Им же заповеданный культ.

Но ко времени прихода Христа пророки исчезли. Кроме того, народ погрузился в бедственное положение, был обуреваем разными искушениями. Все это требовало чрезвычайной помощи, дабы люди не подумали, что Бог полностью их отверг, и не изнемогли окончательно. Ибо мы знаем, что Малахия, последний из пророков, так заканчивает свое учение: дабы иудеи помнили закон, данный Моисеем (Мал.4:4), откуда не явится Христос. Бог посчитал полезным на время лишить иудеев пророческого служения, дабы они еще более возжелали Христа, а после Его прихода приняли Его с еще большим почетом. Между тем, чтобы храм и жертвоприношения, вместе с культом, от которого исходило спасение миру, не лишились основы, Господь через дар исцелений давал иудеям понять, что вполне сознательно отделил их от числа прочих народов. Ибо Бог, исцеляя больных, словно простертой с неба рукой ясно показывал иудеям, что одобряет содержащийся в законе способ поклонения. Кроме того, нет сомнений: Бог показывал таким образом, что настает время искупления, что Христос – совершитель спасения – весьма близок, и пробуждал в душах людей еще большее ожидание. Итак, я думаю, что в то время знамения служили двум целям: чтобы иудеи знали о присутствии среди них Бога, и чтобы пребывали твердыми в послушании закону. Кроме того, им следовало прилежно ожидать будущего нового и необычного устройства.

Хромых, слепых, иссохших. Чтобы мы знали, что Господь исцелял не обычные и легкие заболевания, Евангелист перечисляет некоторые из недугов. Ведь хромым, слепым и иссохшим не может помочь человеческое врачевство. Грустно было видеть столь многообразное уродство телесных членов в великом скоплении народа. Однако слава Божия проявлялась там ярче, чем при виде великого и хорошо устроенного войска. Нет ничего величественнее, чем сила Божия, исцеляющая и исправляющая неустрашимый природный недостаток. Нет ничего прекраснее и приятнее, чем лицезрение Бога, по бесконечной Своей благодати помогающего человеческим нуждам. Поэтому Господь и захотел устроить сие благородное зрелище, в котором Его сила была очевидна не только для бедных, но и вообще для любых посетителей. Как я уже говорил: не последнее украшение храма состояло в том, что Господь, простирая руку, делал явным Свое присутствие.

4) *Ангел Господень.* Исцелять больных присуще одному Богу. Но поскольку Он имеет обыкновение пользоваться услугами ангелов, то и в этом деле заповедал им надлежащее участие. Поэтому ангелы зовутся силами и властями. Не потому, что Бог, отдав им Свою силу, Сам праздно восседает на небесах, а потому, что, действуя через них, Он величественно являет нам Собственное могущество. Итак, плохо и превратно думают те, кто приписывает это дело ангелам, так помещая их между нами и Богом, что они как бы затемняют и отдаляют от нас славу Божию. Наоборот, через ангелов Бог являет нам Собственное присутствие. Посему следует опасаться платонических умствований: якобы расстояние между нами и Богом столь огромно, что надобно прибегать к ангелам, дабы те снижали для нас благоволение Божие. Скорее нам подобает прибегать

ко Христу, чтобы под Его водительством и руководством ангелы были помощниками и служителями нашего спасения.

По временам. Бог мог исцелить всех в одно мгновение, но, дабы чудеса достигли своей цели, они должны происходить определенным образом. Так и Христос учит нас: хотя во времена Илии было много умерших, воскрешен был лишь один мальчик (4Цар.4:32). Хотя во время засухи голодало множество вдов, Илия восполнил нужду лишь одной (3Цар.17:9, Лк.4:25). Таким образом, Господь счел достаточным явить Свое присутствие лишь немногим больным. Кроме того, описываемый здесь способ исцеления учит нас: нет ничего глупее, чем подчинять дела Божии человеческому суждению. Какую, спрашиваю я, помощь можно было ожидать от всколыхнувшейся воды? Но Господь таким образом низвергает наше собственное разумение и вводит нас в послушание веры. Мы весьма охотно следуем тому, что нравится нашему разуму даже вопреки божественному Слову. Итак, чтобы сделать нас послушными, Господь часто предлагает нам то, что противоречит человеческому разумению. Только тогда мы явим подлинное ученичество, когда с закрытыми глазами будем следовать за одним лишь божественным Словом, даже если это дело будет казаться нам пустым. Подобный пример мы видим в истории Неемана Сириянина (4Цар.5:10), которого пророк послал к реке Иордан для исцеления проказы. Он же вначале счел это за насмешку, но потом понял: если Бог и действует вопреки человеческому разумению, Он при этом никогда не обманывает нас. Кроме того, движение воды ясно свидетельствовало о том, что Бог по Своей воле охотно пользуется любыми творениями, но результат действия всегда приписывает Себе. Весьма распространенный порок: приписывать творению то, что принадлежит одному Богу. Однако было бы чрезмерно глупо искать причину исцеления в движении воды. В итоге: Бог таким образом всялял больным внешний символ, что они от вида символа переходили к лицемерию единого Подателя всякой благодати.

5) *Тут был человек.* Евангелист описывает разные обстоятельства, подкрепляющие достоверность чуда. Длительность болезни лишала надежды на исцеление. Больной жаловался на то, что не может добраться до воды. Он часто пытался броситься в воду, но напрасно. Никто из людей ему не помог. И отсюда еще ярче воссияла Христова сила. Туда же относится приказание взять свою постель. Никто не должен был усомниться, что больной исцелился лишь по милости Христовой. Когда же он неожиданно восстал здоровым и крепким, столь нежданная перемена неизбежно приковала всеобщее внимание.

6) *Хочешь ли быть здоров?* Христос спрашивает его об этом, как о чем-то сомнительном. Отчасти для того, чтобы возжечь в нем желание принять предложенную благодать, отчасти чтобы еще больше привлечь внимание окружающих. Ведь иначе чудо могло бы ускользнуть от их взора, как часто происходит в отношении незаметных событий. Посему, такая подготовка была необходима по двум причинам.

7) *Не имею человека.* Больной делает то, что обычно делаем все мы. Он связывает помощь Божию собственным разумением и не дерзает надеяться на большее, чем может понять умом. Но Христос прощает эту его немощь, и здесь мы видим пример снисхождения, в котором ежедневно нуждается каждый из нас. Ведь мы слишком привязываемся к промежуточным средствам, Христос же, как бы протянув руку из потаенного места, показывает нам, насколько Его благодать превосходит узость нашей веры. Кроме того, этим примером Он хочет научить нас терпению. Тридцать лет – довольно большой временной промежуток, и все это время Бог откладывал помощь сему несчастному, хотя от начала постановил, что поможет ему. Итак, как бы долго Бог не испытывал наше терпение, пусть мы так воздыхаем под грузом собственных тягот, чтобы одновременно не отчаиваться от длительного ожидания. Даже если положение кажется безвыходным, а беды наши нескончаемыми, всегда надобно верить в Бога, чудесного Избавителя, силою Своею легко устраняющего все препятствия.

9) *Было же это в день субботний.* Христос прекрасно знал о том, какой последует соблазн, когда иудеи увидят человека, несущего постель. Ведь закон запрещает носить в субботу какие-либо тяжести (Иер.17:21). Но у Христа были две причины пренебречь опасностью и совершить подобный поступок. Он хотел, чтобы чудо приковало к себе больше внимания, и чтобы возник повод произнести ту прекрасную проповедь, которую Он вскоре скажет. Чудо это могло научить многим полезным вещам, и поэтому Христос спокойно пренебрег опасностью оскорбить окружающих. Кроме того, у Него было готово справедливое оправдание, которым Он, если бы и не удовлетворил злопыхателей, то, по крайней мере, опроверг бы их клевету. Итак, следует придерживаться правила: даже если весь мир пылает к нам гневом, нам надобно возвещать славу Божию и проповедовать Его дела, поскольку они должны быть явлены ради Его славы. Не надо ни бояться в этом деле, ни уставать, даже если наше усердие выйдет нам боком. Лишь бы у нас была цель, о которой я говорил, и мы не преступали границ своего служения.

10. *Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.* 11. *Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.* 12. *Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?* 13. *Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.* 14. *Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже.* 15. *Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.* 16. *И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.*

(10. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. 11. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. 12. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? 13. Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся из-за толпы, бывшей на том месте. 14. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже. 15. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. 16. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.)

10) *Сегодня суббота.* Поскольку все должны были почитать субботу, иудеи справедливо и обоснованно обвинили этого человека. Но, не удовлетворившись его объяснением, они уже впали в прегрешение. Ведь когда причина выяснилась, подозреваемый должен был быть оправдан. Носить бремя, как было сказано, значило нарушать субботу. Но Христос, возложивший бремя на его плечи, властью Своей превосходит субботу. Итак, этот пример учит нас, что следует воздерживаться от поспешного суждения, покуда полностью не выяснены все причины. Все, что противоречит Слову Божию, бесспорно заслуживает осуждения. Но поскольку в этом вопросе часто бывают ошибки, пусть вначале последует здравое и спокойное разбирательство, чтобы суд оказался основательным и справедливым. Ведь иудеи, обуреваемые злобой, не захотели расследовать это дело. Тем самым они закрыли дверь справедливому суду. Если бы они позволили себе поучиться, то не только перестали бы оскорбляться, но и весьма преуспели бы в познании Евангелия. Теперь мы видим, что они согрешили в том, что отвергли справедливое оправдание. Оправдание же состояло в следующем: исцеленный ответил, что ничего не делал сам, но лишь слушался повеления Того, Кто имел власть приказывать и повелевать. Хотя он еще не знал, кто такой Христос, он все же был убежден в Его божественном посланничестве. Ведь он узнал о божественной силе Христа, и заключил отсюда о Его небесной власти. Отсюда, повиновение этого человека было необходимым. Но, кажется, большой все-таки достоин порицания. Ведь чудо увело его от послушания закону. Признаюсь, что он опирался на не слишком надежный довод, но дважды грешат те, которые не обращают внимания на необычность этого дела Божия и не воздерживаются от суждений, покуда не услышат пророка, наученного божественному Слову.

13) *Не знал, кто Он.* Христос определенно не хотел, чтобы молва об этом деле заглохла. Но прежде чем объявить Себя его автором, Он захотел предать его известности. Поэтому тогда Иисус скрылся в толпе, позволив иудеям без лицепрятия судить о происшедшем. Отсюда мы заключаем, что исцеление нельзя приписывать здесь вере человека. Ведь исцеленный даже не знал, Кто его целитель. Однако то, что он понес свою постель, кажется говорит об определенной вере. Я не отрицаю, что в нем был некий скрытый импульс веры, но из контекста очевидно: он не имел твердого учения и чистого света, на которые было бы можно положиться.

14) *Потом Иисус встретил его.* Эти слова ясно говорят о том, что Христос скрывался в храме не затем, чтобы люди забыли о Его благодетельности. Ведь сейчас Он открыто заявляет о Себе. Иисус хотел лишь, чтобы вначале люди обдумали само событие, а уже потом признали в Нем его автора. Кроме того, это место содержит полезнейшее учение. Когда Христос говорит: вот, ты выздоровел, — Он имеет в виду, что мы злоупотребляем дарами Божиими, если не воздаем за них благодарение. Христос не порицает того, что дал Сам. Он лишь учит, что человек исцелился для того, чтобы, получив благодать, всю жизнь помнить о своем Избавителе — Боге. Итак, Бог приводит и побуждает нас к покаянию ударами розог, но одновременно приглашает нас к Себе Своими благодатью и милосердием. Более того, здесь кроется основная цель как искупления, так и всех остальных даров Божиих: соделать нас полностью приверженными Себе. Но этого не случится, если душа не будет помнить о некогда навлеченной вине; если получивший прощение не будет всю жизнь упражняться в подобных раздумьях. Слова Христовы учат, что всякое выпавшее на нашу долю зло следует приписывать нашим же грехам. Так что, беды человека никогда не бывают случайными, но всегда служат розгами для исправления. Во-первых, следует везде видеть руку Божию, поражающую нас за наши грехи, а не воображать в собственных невзгодах слепые удары судьбы. Затем, надобно воздать честь Богу, Который, будучи наилучшим отцом, не услаждается нашими несчастьями, и поэтому никогда не обращается с нами суровее, чем мы заслуживаем нашими грехами. Запрещая же нам грешить, Он не требует от нас чистоты от всяческого греха, но лишь приготовления к более возвышенной жизни. Поэтому Христос увещевает исцеленного после покаяния не оставаться долее таким, каким тот был прежде.

Чего хуже. Если Бог ничего не добивается розгами, коими мягко исправляет нас словно человеколюбивый отец своих нежных и любимых сынов, Он вынужден перейти к другому несвойственному Ему образу действий. Итак, Он берет к руки бич для усмирения нашего упорства, как и говорит об этом в законе (Лев.26:14, Втор.28:15, Пс.31:9). Более того, подобные свидетельства встречаются в Писании повсюду. Посему, то, что мы отовсюду стесняемы все новыми и новыми бедами, следует относить к нашей гордыне. Ведь мы подобны даже не упрямым мулам и необъезженными коням, а прямо-таки дикому, неприрученному зверью. Поэтому не удивительно, если Бог словно молотом поражает нас суровыми карами, когда слабое наказание уже не может нам помочь. Те, кто не терпит исправления, вполне заслуживают тяжких ударов. В итоге, цель наказаний состоит в том, чтобы сделать нас более осмотрительными. Если на первый и второй удар мы отвечаем ожесточением сердца, последующие удары будут еще сильнее. Если после непродолжительного покаяния мы скоро возвращаемся к привычному образу действий, Бог наказывает нашу легковесность и мед-

лительность с большей суровостью. Кроме того, на примере исцеленного больного можно увидеть, с каким милостивым и снисходительным терпением относится к нам Господь.

Вероятнее всего, этот человек был близок к старости. Должно быть болезнь одолела его в расцвете лет, может быть еще в детстве. Однако нельзя упрекать Бога в излишней суровости, в том, что Он столь долго поражал болезнью полуживого человека. Посему, когда мы наказываемся мягче, то должны понимать: Господь смягчает суровость наказаний по Своей безмерной благодати. Давайте усвоим: нет таких жутких и ужасных кар, к которым не прибежал бы Бог, когда сочтет это нужным.

Нет сомнения, что несчастные люди своими негодными жалобами еще больше увеличивают тяжесть своих же мучений. Они думают, что их тяготы не могут далее умножаться. «Не сокрыто ли это у Меня? не запечатано ли в хранилищах Моих?» – говорит Господь (Втор.32:34). Кроме того, надо отметить, сколь медленно ведут нас к покаянию Божии кары. Поскольку увещание Христово не было излишним, из него можно вывести, что душа этого человека еще не очистилась от пороков. Действительно, корни пороков проникают столь глубоко, что их нельзя вырвать за один или два дня. Но исцеление болезней души – тяжелый труд, и для него не достаточно лишь короткого врачевания.

15) *Человек сей пошел.* Менее всего хотел он возбудить ко Христу зависть, менее всего думал о том, что люди так ополчатся на Христа. Итак, его намерения были вполне благочестивы: он только хотел воздать своему целителю справедливую и должную хвалу. Иудеи же выдали свою духовную болезнь тем, что не только обвинили Христа в нарушении субботы, но и позволили себе совершенно рассвирепеть.

17. *Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. 18. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. 19. На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также.*

(17. Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. 18. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. 19. Поэтому Иисус отвечал, и сказал им: аминь, аминь говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также.)

17) *Отец Мой.* Давайте усвоим, каким способом защиты воспользовался Христос. Он не говорит, что закон о субботе был временным и теперь подлежит отмене. Скорее Он отрицает, что нарушил закон, ссылаясь при этом на дело Божие. Не вызывает сомнения, что Христос Своим пришествием положил конец обрядам, служившим тенью грядущего, как учит о том Павел (Кол.2:16). Но это не имеет отношения к настоящему вопросу. Людям было приказано воздерживаться только от своих дел. Поэтому обрезание, принадлежащее Богу, а не человеку, никак не противоречило соблюдению субботы. Христос настаивает здесь на том, что, совершив дело Божие, Он не нарушил священный покой, заповеданный в законе Моисея. Таким образом, Он оправдывает не только Свой поступок, но и поступок понесшего постыд исцеленного. Это было как бы приложением к чуду, его частью, его окончательным подтверждением. Кроме того, если среди дел Божиих числится благодарение Богу и возведение Его славы, то свидетельствовать всеми способами о благодати Божией не может быть нарушением субботы. Но Христос говорит прежде всего о Самом Себе, поскольку именно на Него больше всего ополчились иудеи. Восстановив здоровье больному, Христос засвидетельствовал Свою божественную силу. Он проповедует Себя Сыном Божиим и утверждает, что делает то же, что и Отец.

Каково было употребление субботы, и по каким причинам она была заповедана, я не буду здесь долго обсуждать. Что касается настоящего вопроса, скажем так: соблюдение субботы нисколько не мешало совершению дел Божиих; скорее, оно заповедовало только ими и заниматься. Для чего закон предписывает людям воздерживаться от своих дел, если не для того, чтобы разум человеческий, свободный от повседневных забот, обратился к созерцанию дел Божиих? Итак, нечестиво нарушает и дурно толкует закон тот, кто не позволяет в субботу совершать дела Божии. Если кто возразит, что Сам Бог подал людям пример отдыхать в седьмой день, то ответ готов: люди подобны Богу не в том, что просто отдыхают, но в том, что, оставив волнения мира сего, воздыхают о небесном покое. Итак, покой Божий есть не полное бездействие, а усовершенствование, приносящее с собой состояние мира. Этому не противоречит то, что говорил Моисей: Бог положил конец делам Своим в день субботний (Быт.2:2). Он хочет сказать, что, завершив творение мира, Бог освятил день, который люди должны посвящать размышлениям о Его делах. Кроме того, Бог не перестает поддерживать сотворенный Им мир Своей силой, управлять Своим советом, лелеять Своей благодатью, и все на небе и на земле производить по воле Своей. Итак, создание мира завершилось в шесть дней, царство же Божие пребывает постоянно, и Бог непрерывно хранит и поддерживает мировой порядок. Апостол Павел учит этому так: в Нем мы живем, движемся и существуем (Деян.17:28). И Давид учит, что все стоит постольку, поскольку питаемо Духом Божиим, и сразу же истлевает, как только прекращается Его воздействие (Пс.104:29). Господь же следит за Своим творением не только в целом, но и обустроивает отдельные его части. Особенно когда хранит и защищает верных Своих, которых наделил верой и одарил Своим покровительством.

И Я делаю. Христос, оставив разговор о текущем деле, объясняет цель и пользу Своего чуда. Цель состояла в том, чтобы признать Его Сыном Божиим. Ведь намерение Христова во всех Его делах и словах – показать Себя совершителем спасения. То, что Он присваивает Себе, принадлежит Его божеству, как утверждает и апостол в Послании к Евреям (1:3): хотением Своим и силой Он содержит все. Христос называет Себя Богом, потому что, явившись во плоти, исполняет служение Помазанника. Так же Он утверждает, что пришел с неба, дабы все знали, куда именно Он снизошел, спустившись на землю.

18) *За то, что Он.* Этой защитительной речью Христос не только не усмирил их ярость, но еще больше разжег ее. Он хорошо знал, сколь злобно их нечестие и сколь непреклонно упорство, но прежде всего стремился помочь немногим Своим людям, и как бы не замечал неизвинительную злобу врагов. Своим примером Христос учит нас: никогда не следует уступать ярости нечестивых. Напротив, мы должны утверждать истину Божию, несмотря на протесты всего мира. И слуги Христовы не должны жаловаться на то, что не убедили всех слушателей, ведь и Сам Христос не сумел этого добиться. Не удивительно, что, чем больше являет себя слава Божия, тем больше возмущается сатана в лице своих членов и прислужников. Евангелист, говоря вначале, что иудеи оскорбились из-за нарушения Христом субботы, имеет в виду их собственную точку зрения. Ведь раньше он сказал, что дело обстояло совсем иначе. Особенную ярость вызвало у них то, что Христос назвал Бога Своим Отцом. Действительно, Христос хотел, чтобы Бога в особом смысле считали Его Отцом, дабы тем самым исключить Себя из общего порядка вещей. Он делал Себя равным Богу, надевая Себя непрерывным деланием. Этим Христос не только не отрицает равенства с Отцом, но еще больше его подтверждает. Так опровергается безумие ариан, говоривших, что Христос является Богом, но не равным Отцу, словно в единой и простой божественной сущности может быть некое неравенство.

19) *Иисус сказал.* Мы видим, как я уже сказал, что Христос не отвергает предположение иудеев как клеветническое. Скорее Он доказывает его истинность здравым рассуждением. Во-первых, Он настаивает на том, что дело Его божественно, дабы иудеи поняли: они воюют с Самим Богом, если осуждают то, что по праву принадлежит Христу. Это место по-разному толкуют ариане и православные отцы. Арий выводил отсюда, что Сын меньше Отца, поскольку Сам от Себя ничего не может делать. Отцы возражали, что здесь означает лишь различие между лицами, дабы все знали: Христос имеет бытие от Отца, но не лишен при этом внутренней творческой силы. Однако оба эти толкования ложны. Ведь речь идет не только о божестве Христа. Как мы увидим вскоре, сказанные слова никак не подходят вечному Слову Божию Самому по Себе, они могут относиться лишь к Сыну Божию, явившемуся во плоти. Итак, да будет у нас перед глазами тот Христос, Который был послан Отцом как Искупитель мира. В Нем иудеи не различали ничего выше человеческой природы. Поэтому Христос утверждает, что исцелил больного не человеческой силой, но силой божественной, скрывавшейся под видимой плотью. Так что проблема решается следующим образом: поскольку иудеи презирали Христа, обращая внимание лишь на Его плоть, Он приказывает им подняться выше и воззреть на Самого Бога. К этому антитезису и следует относить всю Его речь. Посему сильно ошибались те, кто думал, что имеет дело со смертным человеком, и обвинял Христа в присваивании божественных дел. Христос же утверждает, что в Своих свершениях никак не разнится с Богом Отцом.

20. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. 21. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. 22. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, 23. дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. 24. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.

(20. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. 21. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. 22. Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, 23. дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. 24. Аминь, аминь говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не придет, но перешел от смерти в жизнь.)

20) *Ибо Отец любит.* Всякий поймет, сколь натянуто и грубо толковали сей отрывок древние. Бог, – говорили они, – любит Себя в Сыне. Однако Отчая любовь вполне подобает и Христу, облеченному в плоть. Более того, мы знаем, что Сын в отличие от ангелов и людей несет примечательный титул. О Нем было сказано: Сей есть Сын Мой возлюбленный (Мф.3:17). Мы знаем, что Христос избран быть Тем, в Ком должна пребывать любовь Божия, дабы течь оттуда к нам словно из обильного источника. Ведь Отец любит Христа постольку, поскольку Тот есть Глава Церкви. И Христос учит: сия любовь есть причина того, что Отец совершает все рукою Сына. Ибо, говоря, что Отец *Ему показывает*, Он понимает под этим словом сообщение чего-то. Он как бы говорит: Отец, дав Мне Свою сущность, дает и силу, дабы божественная слава блистала во всех Моих делах. Более того, люди нигде не найдут чего-либо божественного, если не будут искать его во Мне. Действительно, вне Христа напрасно было бы искать силу Божию.

И покажет Ему дела больше сих. Этими словами Христос намекает на то, что чудо, совершенное при исцелении больного, не самое большое из тех чудес, которые Он еще совершит по Отчей заповеди. Доселе Он давал людям вкусить лишь немного той благодати, Служителем и Автором которой был для восстановления

к жизни всего мира. Добавляя «так, что вы удивитесь», Христос косвенно попрекает людей в неблагодарности. Ведь они презрели Того, в Ком столь ярко явилась божественная сила. Христос как бы говорит: хотя вы тупы и глупы, то, что Бог совершит через Меня потом, волей-неволей вызовет у вас удивление. Но кажется, что это предсказание так и не исполнилось. Ведь мы знаем, что эти люди, и видя, не смогли увидеть. Как говорит Исаия (Ис.6:9,10): отверженные слепнут от света Божия. Отвечаю: Христос не говорит здесь об их чувствах, но имел в виду лишь то, сколь величественно докажет впоследствии Свое божественное Сыновство.

21) *Ибо, как Отец.* Здесь Христос подытоживает служение, данное Ему Отцом. Хотя кажется, что Он говорит о чем-то одном, Его учение здесь является всеобщим, и в нем Он провозглашает Себя автором жизни. А жизнь содержит в себе и праведность, и все дары Святого Духа, и все прочие части нашего спасения. Действительно, сему чуду надлежало быть особым свидетельством силы Христовой, дабы принести всеобщий плод, то есть – отпереть дверь Евангелию. Кроме того, следует отметить, как именно Христос дарует нам жизнь. Поскольку Он всех нашел мертвыми, Ему и было необходимо начать с воскресения. Однако далеко не излишне здесь употребляются два слова, поелику не достаточно было бы исхитить нас от смерти, не восстановив одновременно к жизни. Кроме того, Христос не дарует эту жизнь всем без разбора. Он говорит, что оживляет *кого хочет*. Здесь Христос имеет в виду, что лишь определенные люди, то есть избранные, удостоиваются сей великой благодати.

22) *Ибо Отец и не судит.* Теперь Христос яснее говорит о том, каким образом Отец через Сына управляет миром, осуществляя Его рукою Свою власть. Словом «суд» Евангелист по обычаю еврейского языка означает власть и силу. Мы же будем верить в следующее: Отец передал царство Сыну, чтобы Он управлял Своим велением небом и землею. Но это может показаться абсурдным. Отец, словно отказавшись от Своих прав, теперь праздно сидит на небе как частное лицо. Ответ довольно прост: это сказано не по отношению к Богу, но по отношению к человеку. Ибо в Отце не произошло никакого изменения, когда Он сделал Христа верховным царем и Господом неба и земли. Ибо Сам Он пребывает в Сыне и действует через Него. Но поскольку наш разум ослабевает, как только возносится ввысь, Христос предстает перед нашим взором как ясный и видимый Отчий образ. Итак, нам не стоит напрасно утруждаться, исследуя тайники неба, ведь Бог помогает нашей немощи, являя Себя близким в лице Иисуса Христа. Всякий раз, когда идет речь об управлении миром, о нашем состоянии, о хранении небесного спасения, пусть мы научимся обращать свой взор к одному лишь Христу. Ведь Он обладает полной властью, и в Его лице нам является, Сам по Себе далекий, Бог Отец. И делает Он это для того, чтобы Его величие не уничтожило нас безмерностью Своего блеска.

23) *Дабы все чтили Сына.* Это предложение достаточно подтверждает сказанное мною выше. Бог не так царствует в лице Христа, чтобы Самому, как бывает с ленивыми царями, почивать в бездействии. Он царствует так, что являет во Христе Собственную силу и Собственное присутствие. Ибо что еще значат слова: чтобы все чтили Сына, – если не то, что Отец хочет познания и почитания в лице Сына? Итак, нам надлежит искать Бога Отца в лице Иисуса Христа, в Нем созерцать Его силу, в Нем поклоняться Его величию. Ведь, как будет вскоре сказано, кто не чтит Сына, лишает Бога законной чести. Все признают, что Бог достоин почитания. Это врожденное чувство прочно укоренилось в наших сердцах. Посему никто не дерзает открыто лишать Бога Его славы. Но человеческий разум полностью изнемогает, ища Бога на ложном пути. Отсюда – столько ложных богов, отсюда – столько извращенных способов богочитания. Но мы можем найти Бога только во Христе, можем законно почитать Его, только почитая Сына, как учит об этом царь Давид (Пс.2:12). Иоанн и в другом месте утверждает: не имеющий Сына, не имеет и Отца (1Ин.2:23). Пусть турки и иудеи украшают почитаемого ими бога красивыми названиями, нам же надлежит твердо верить: имя Божие, отделенное от имени Иисуса Христа, есть лишь пустой вымысел. Поэтому всякий желающий поклоняться Богу правильно не должен уклоняться от поклонения Христу. И точно так же поклонялись отцы во времена закона. Хотя они и созерцали Христа неясно, под видом теней, Бог никогда не являлся им вне Иисуса Христа. Ныне же, после пришествия и воцарения Христова, весь мир должен склониться перед Ним колени, дабы тем самым покориться Богу. Ведь Отец повелел Сыну сидеть одесную Его величия. Посему всякий, воображающий Бога без Христа, как бы уродует и уполовинивает Бога.

24) *Слушающий слово Мое.* Здесь говорится о причине такой чести, дабы кто не счел, что она заключается лишь во внешних обрядах и глупых церемониях. Ведь учение Евангелия есть скипетр Христа, коим Он правит данными Ему от Отца верующими. Прежде всего надо обратить внимание на приведенное определение христианина. Нет ничего обычного, чем ложное исповедание христианства. Ведь и паписты, яростные враги Христовы, более чем дерзко надмеваются Его именем. Но честь, которую требует от нас Христос, состоит в покорности Его Евангелию. Откуда следует: какую бы честь ни воздавали лицемеры Христу, она будет лишь предательским поцелуем Иуды. Многократно называя Христа царем, они, на самом деле, лишают Его царства и власти, поскольку не веруют в Его Евангелие. Одновременно Христос восхваляет плод послушания и говорит: послушный «имеет жизнь вечную», дабы мы тем охотнее это послушание выказывали. Ибо, кто столь упорен, что уйдет от Христа несмотря на предложенную ему вечную жизнь? Однако мы видим: сколь немногих людей привлекает ко Христу даже такое великое милосердие. Извращенность наша состоит в том, что нам приятнее погибнуть, чем стать послушными Сыну Божию и спастись по Его благодати. Итак, Христос говорит как о правильном способе поклонения, так и об основании этого поклонения – нашем вос-

становлении к жизни. Ведь не достаточно было бы верить в то, о чем Он говорил раньше. В то, что Он пришел для воскрешения мертвых. Мы также должны знать, каким образом Христос избавляет нас от смерти. Он возвещает, что жизнь обретается от слышания Его учения. Под «слышанием» же Он разумеет веру, о чем скажет немного ниже. Однако вера имеет престол не в слухе, а в сердце. Откуда же у веры такая сила? Об этом сказано в другом месте. Так что всегда надлежит внимать тому, что говорит нам Евангелие. И не удивительно, что всякий принимающий Христа со всеми Его заслугами примиряется с Богом и избавляется от смерти. Он также наделяется Святым Духом и облачается в небесную праведность, дабы ходить в обновленной жизни (Рим.6:4). Фраза же «верует в Пославшего Меня» подтверждает авторитет Евангелия. Оно говорит, что Христос пришел от Бога, а не по человеческой воле. В другом месте Христос также отрицает, что говорит от Самого Себя. Он возвещает лишь то, что заповедано Ему Отцом (ниже, 14:10).

На суд не приходит. Здесь присутствует косвенное противопоставление между виной, которой по природе подвержены все, и незаслуженным прощением, которое мы получаем через Христа. Если бы осуждение не пребывало на всех, как могли бы верующие во Христа от него избавиться? Итак, пусть пребудет неизменным следующее положение: мы вне опасности смерти постольку, поскольку избавляемся от нее по благодетельству Христову. Значит, как бы Христос ни освящал нас и ни царствовал Духом Своим в новизне жизни, здесь на первое место ставится незаслуженное отпущение грехов, в котором одном состоит блаженство человека. Ведь по-настоящему жить начинает лишь тот, к кому Бог стал милостив. А как бы Бог возлюбил нас, если бы не простил нам наши грехи?

Перешел. То, что некоторые латинские кодексы говорят «перейдет», возникло из-за незнания и поспешности перевода. Переводчик, не понимая смысла слов Евангелиста, позволил себе слишком большую вольность. Ведь в греческом глаголе нет никакой двусмысленности. Христос вполне уместно говорит, что переход от смерти уже совершился, поелику семя жизни в сынах Божиих нетленно. Посему с момента призвания они в надежде уже восседают со Христом в небесной славе, и царство Божие прочно утвердилось в их душах (Лк.17:21; Кол.3:3). Из-за того, что их жизнь остается сокрытой, они не перестают обладать ею по вере. Из-за того, что их отовсюду теснит смерть, они не теряют уверенности. Ведь они знают, что находятся в полной безопасности под защитой Христа. Между тем, будем помнить: ныне верующие так пребывают в жизни, что их повсюду окружает смерть. Но обитающий в них Дух есть жизнь, которая в конце концов истребит остатки смерти. Истинны слова Павла: смерть будет последним уничтоженным врагом (1Кор.15:26). Так что здесь не идет речь о полном упразднении смерти или об окончательном явлении жизни. Хотя жизнь только началась в наших душах, Христос возвещает верующим уверенность в ней. Они больше не должны пугаться смерти. Не удивительно, что это так, если вспомнить, что мы привиты к Тому, Кто есть неисчерпаемый источник жизни.

25. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. 26. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. 27. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. 28. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; 29 и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения.

25. Аминь, аминь говорю вам: наступает час, и настал уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и те, которые услышат, оживут. 26. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. 27. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. 28. Не дивитесь сему; ибо наступает час, когда все, находящиеся в гробах, услышат Его глас; 29. и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения.

25) *Истинно, истинно.* Евангелист много раз повторяет клятву Сына Божия в том, что Он непременно нас спасет. Отсюда мы, прежде всего, выводим неустанность Его заботы, а затем – несомненность и непоколебимость евангельской веры. Но последствия веры, о которых говорит здесь Христос, кажутся чем-то невероятным. Посему Он подтверждает это клятвою: слова Евангелия настолько животворны, что способны воскресить умерших. Вполне очевидно, что говорит Он о смерти духовной. Тех же, кто относит сказанное к Лазарю, сыну вдовы из Наина, и другим подобным людям, опровергают сам контекст. Христос учит, что все мы мертвы до того, как Он нас оживотворит. Отсюда явствует, что на самом деле может человеческая природа в деле спасения. Паписты, желая превознести свободную волю, сравнивают ее с самарянином, которого разбойники полуживым оставили на дороге. Словно позволительно дымом аллегории затуманивать ясные слова, в которых Христос всех нас называет мертвыми. Действительно, после грехопадения первого человека мы отчуждены от Бога по своим грехам, и все не признающие, что находятся в вечной гибели, только обманывают себя пустой лестью.

Признаю, что в душе человека имеется некий остаток жизни. Ибо разум, способность суждения, воля и чувства представляют собой части жизни. Но поскольку ни одна из этих частей не стремится к небесной жизни, не удивительно, если весь человек в отношении царства Божия совершенно мертв. И об этой смерти многократно говорит апостол Павел (Еф.2:1 и 4:17). Он утверждает, что мы чужды здравого и чистого разума, всеми чувствами своего сердца враждуем против Бога, противимся Его праведности, слепо блуждаем в потемках и преданы превратным вожелениям. Если же у столь испорченной природы уже нет сил желать

праведности, значит жизнь Божия полностью в нас угасла. Таким образом, благодать Христова есть воскресение из мертвых. И эта благодать предлагается нам в Евангелии. Не потому, что звучащие извне слова обладают такой действенностью. Напротив, в большинстве случаев они только напрасно теребят наш слух. Но, поскольку Христос изнутри обращается к нашему сердцу через Свой Дух, мы верою принимаем предложенную нам жизнь. Ибо здесь не идет речь вообще обо всех мертвых, но лишь об избранных, которым Бог отверзает слух, дабы они, как Его дети, приняли Слово, возвращающее их к жизни. Более того, Христос четко приписывает Своим словам двойную благодать, говоря: *Мертвые услышат глас Сына Божия, и те, которые услышат, оживут*. Ибо для мертвых слушать так же неестественно, как и вернуться к жизни, от которой отпали. Значит, и то, и другое принадлежит тайной божественной силе. Говоря же: *наступает час и настал уже*, Христос ведет речь о чем-то доселе невиданном. Действительно, распространение Евангелия стало новым и неожиданным воскресением мира. Если кто спросит: разве Слово Божие не всегда давало людям жизнь, ответ весьма прост: учение закона и пророков, предназначенное народу Божию, скорее воспитывало уже родившихся для Бога, а не возвращало жизнь духовно мертвым. Цель же Евангелия иная. Оно делает общниками жизни те народы, которые прежде были чужды царства Божия, отделены от Бога и лишены всякой надежды на спасение.

26) *Ибо, как Отец*. Христос показывает, отчего у Его Слова такая действенность. Оттого что Он Сам есть источник жизни и через Свое Слово изливает эту жизнь на людей. Ибо жизнь не подавалась бы нам из Христовых уст, если бы в Нем не скрывались причина и начало этой жизни. Говорится, что Бог имеет жизнь в Самом Себе. Не только в том смысле, что Он живет собственной и присущей Ему силой, но также и потому, что, содержа в Себе полноту жизни, Он животворит всех прочих. Богу несомненно прилежит это качество, как сказано в Пс.35:10: *У Тебя источник жизни*. Однако, поскольку величие Божие далеко от нас и подобно сокрытому источнику, оно было открыто нам в лице Христа. Итак, теперь у нас есть видимый и несомненный источник, из которого можно черпать. Смысл в следующем: Бог не захотел, чтобы сокрытая у Него жизнь оставалась как бы погребенной в Его лоне. Посему Он передал эту жизнь Своему Сыну, дабы от Него она распространилась на нас. Из этого мы заключаем: сей титул по праву принадлежит Христу лишь постольку, поскольку Он явился нам во плоти.

27) *И дал Ему власть*. Христос еще раз повторяет, что Отец дал Ему власть и полное господство над всем и на небе, и на земле. **Εξουσία** здесь означает «достоинство». Суд же понимается как власть и господство. Христос как бы говорит: Отец поставил Сына Царем, который должен управлять миром и осуществлять Отчую власть. И тут же приводится причина: *потому что Он есть Сын Человеческий*. Христос хочет сказать: Он пришел к людям, наделенный столь великой властью, дабы сообщить им то, что получил от Отца. Некоторые думают, что здесь сказано то же самое, что и у Павла в Фил.2:7: Христос, будучи в образе Божиим, опустошил Себя, приняв образ раба и уничижилась плотью до крестной смерти. Посему Отец превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы перед Ним преклонилось всякое колено, и т.д. Я же понимаю это шире: Христос по Своему человечеству есть утвержденный Отцом автор жизни, дабы мы не искали эту жизнь где-то вдали. Ведь Христос не для Себя воспринял жизнь, словно Сам в ней нуждался. Он сделал это, дабы одарить Своим богатством нас. Итог таков: во Христе человеке нам было явлено то, что оставалось сокрытым в Боге, и доселе недоступная жизнь оказалась вполне достижимой. То же, что некоторые отрывают эти слова от контекста и присоединяют к следующему предложению, довольно натянуто и далеко от подлинного смысла.

28) *Не дивитесь*. Кажется, Христос пользуется неуместным доказательством, когда выводит правдивость сказанного Им ранее из последнего воскресения. Ведь воскресить тела – это меньше, чем воскресить души. Отвечаю: большее и меньшее сравнивается здесь не по своей сути, а по человеческому мнению. Ведь люди, будучи плотскими, дивятся только внешнему и видимому. Посему они спокойно пренебрегают воскресением души, но воскресение плоти вызывает у них большое восхищение. Одновременно неотесанная глупость заставляет нас больше доверять тому, что мы видим собственными глазами, чем тому, что познается одной верой. Поскольку здесь Христос говорит о последнем дне, Он больше не прибавляет фразу «и настал уже», но просто говорит о некоем будущем времени. Однако возникает новый вопрос: хотя верующие и ожидают телесное воскресение, они не могут пользоваться им как доказательством. То есть из того, что некогда тела восстанут из могил, они не могут выводить, что души уже теперь избавляются от смерти. У нечестивых смешным и забавным считается доказывать неизвестное через то, что еще более неизвестно. Отвечаю: Христос хвалится Своей силой над отверженными и свидетельствует, что Отец заповедал Ему полное восстановление всей твари. Он как бы говорит: Что Я теперь начал, то в будущем завершу на ваших глазах. Действительно, то, что сегодня Христос гласом Своего Евангелия оживляет погибшие души, есть некая прелюдия к последнему воскресению. Кроме того, поскольку здесь имеется в виду весь человеческий род, Христос проведет различие между избранными и отверженными. Имея в виду это различие, скажем следующее: отверженные, как теперь призываются на суд Словом Христа, так и тогда по тому же Слову предстанут пред Его судом. Но почему Он говорит лишь о тех, кто зарыт в могилах? Словно другие не будут участвовать в будущем воскресении, те, кто погиб в кораблекрушении, был съеден зверьми или сгорел в огне. Однако обычно мертвых принято хоронить, посему под лежащими в могилах Христос разумеет всех, кто успеет умереть до того дня. Ведь тех, кого смерть уже лишила света и души, она как бы увела в могилу. *Глас Сына*

означает здесь звук трубы, которая возгремит по повелению Христову (Мф.24:31; 1Кор.15:52; Фес.4:16). Действительно, глашатаем и вестником на суде будет один из ангелов. Но данное обстоятельство не мешает приписывать Судье то, что делается Его властью и от Его лица.

29) *Творившие добро.* Верующих Христос отличает по их добрым делам, подобно тому, как в другом месте учит: дерево познается по своему плоду (Мф.7:17). Он хвалит их добрые дела, коим они начали предаваться с момента своего призвания. Ибо разбойник, которому Христос обещал на кресте жизнь, всю свою жизнь творил злодеяния и возжелал делать добро только перед самой смертью. Но когда рождается новый человек, он из раба греха становится рабом праведности. Посему Бог не будет припоминать его предыдущую жизнь. Добавь к этому, что верным также не вменяются те грехи, кои они ежедневно на себя навлекают. Ведь в мире нет такого праведника, который не нуждался бы в прощении. Более того, никакое дело не будет считаться добрым, если Бог не простит его недостатки, поскольку все дела осквернены и испорчены. Итак, здесь имеются в виду те делатели добрых дел, которых Павел в Послании к Титу (2:14) называет ревностными и усердными на этом поприще. Однако оценка добрых дел зависит от отеческого снисхождения Божия. Ведь Бог по благодати хвалит то, что, на самом деле, заслуживает упрека. То же, что из подобных мест паписты выводят, будто вечная жизнь полагается за добрые дела, не составляет труда опровергнуть. Ибо Христос говорит здесь не о причине спасения, но лишь проводит различие между избранными и отверженными. Он делает это, чтобы призвать Своих людей к святости и невинности. И мы также не отрицаем, что оправдывающая нас вера соединена с усердием к доброй и справедливой жизни. Мы только учим, что упование на спасение нельзя обрести нигде, кроме милосердия Божия.

30. *Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.* 31. *Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно.* 32. *Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне.*

(30. *Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.* 31. *Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не истинно.* 32. *Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне.*)

30) *Я ничего не могу творить Сам от Себя.* Излишним будет изощренно философствовать здесь: от Себя ли, или откуда-то еще имеет Сын Божий силу делать приличествующее Его божеству. И Он не хотел, чтобы мы занимались подобными тонкостями. Посему у древних не было причины столь сильно утруждаться, опровергая клевету Ария. Этот болтун утверждал, что Сын не равен Отцу, поскольку ничего не может делать от Себя. Святые мужи отвечали: Сын по праву относит к Отцу все, что имеет Сам, поскольку от ипостаси Отца берет начало Его Собственная ипостась. Однако Христос говорит не только о Своем божестве. Он говорит о Себе постольку, поскольку явился во плоти, и учит, что Его нельзя оценивать по внешнему виду, поскольку Он – нечто большее, чем обычный человек. Кроме того, надо понять, с кем Он ведет спор. Христос хотел опровергнуть иудеев, пытавшихся противопоставить Его Богу. Посему Он отрицает, что делает что-то по человеческому разумению. Ведь Его вождь и водитель – обитающий в Нем Бог. Следует помнить: всякий раз, когда Христос говорит о Себе, Он присваивает Себе только человеческое, поелику обращается к иудеям, говорившим, что Он – обычный человек. По этой же причине все, что в Нем было выше человека, Христос относит к Отцу. Слово «судить» прежде всего относится к учению, но одновременно охватывает и все домостроительство. Иисус как бы говорит: Отец во всем является Его начальником, воля Отца для Него закон и Он всегда отстаивает эту волю.

И суд Мой праведен. Христос утверждает: Его слова и поступки находятся вне порицания. Ведь Он делает что-либо только по заповеди и под руководством Отца. Ибо все исходящее от Бога праведно, и без всяких споров должно считаться законом. Сие смирение нам следует считать первой аксиомой благочестия. Мы должны весьма почтительно думать о словах и делах Божиих, и для доказательства праведности и правоты чего-либо довольствоваться одним Божиим авторитетом. Но как мало тех, кто добровольно соглашается с праведностью Божией! Признаю, что Бог являет нам Свою праведность в каждодневном опыте, но ограничивать эту праведность нашим разумением и думать о ней так, как подсказывает наш разум, – великая дерзость и огромное нечестие. Итак, да будет незыблемым следующий вывод: все, что исходит от Бога, является правым и истинным. Бог непременно должен быть правдивым во всех словах Своих, праведным и правым во всех делах Своих. Одновременно мы научаемся единственному правилу добродетели: ни к чему не приступать без водительства и руководства со стороны Бога. Если же на нас восстанет весь мир, то и тогда остается непоколебимым наш довод: тот, кто следует за Богом, не ошибается.

Не ищу воли Моей. Здесь Христос не сравнивает Свою волю и волю Отца как противоположные друг другу, но лишь опровергает ложное мнение, что Он больше ведом человеческой дерзостью, чем божественным авторитетом. Итак, Он отрицает, что у Него есть какое-то собственное и отдельное намерение кроме заповеданного Отцом.

Если Я свидетельствую. Этими словами Христос не ослабляет доверие к Своему свидетельству, Он лишь делает временную уступку противникам. Поскольку Христос научен и наставлен свыше, Он как бы прощает неверие Себе. Если, – говорит Он, – Мое собственное свидетельство о Себе вам по человеческому обычаю кажется подозрительным, пусть будет так. Мы знаем, что слова, которые кто-либо произносит о самом себе, не считаются надежными и достаточными. Даже если он говорит правду, то, все равно, не может быть свидетелем в собственном деле. Хотя применять этот порядок к Сыну Божию было бы несправедливо, Он предпочитает здесь отказаться от Своих привилегий права и победить врагов не Своим, но Божиим авторитетом.

33. Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. 34. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись. 35. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. 36. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.

(33. Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. 34. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись. 35. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. 36. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.)

33) *Вы посылали к Иоанну.* Прежде чем говорить о свидетельстве Божиим, Христос припоминает им ответ Иоанна, которому они не имели права отказать в доверии. Ибо зачем было посылать к нему, если не доверять его словам? Но иудеи послали к Иоанну гонцов как к пророку Божию. Посему они делали вид, что слова Иоанна для них словно божественные речения. Хотя здесь видна еще одна уступка, Христос все же ясно попрекает иудеев и говорит, что только собственная злоба мешает им уверовать. Мы видим, сколь важны обстоятельства, в которых к Иоанну были посланы гонцы. Ведь они выводили от него, кто есть Мессия, как бы желая от него научиться, и однако же полностью пренебрегли его ответом.

34) *Не от человека принимаю Я свидетельство.* Но ведь Бог не напрасно избрал Иоанна Своим свидетелем. И в другом месте Христос говорит, что свидетелями Ему будут ученики (Деян.1:8). Отвечая: Христос пользуется свидетельством Иоанна не потому, что в нем нуждается, но постольку, поскольку мы можем почерпнуть из него некоторую уверенность. Люди свидетельствуют друг о друге, потому что не могут без этого обойтись. Но положение Бога и Христа совсем иное. Ежели философы учат, что даже добродетель не нуждается в чужой поддержке, то, что такое человек, чтобы ему подтверждать истину Божию? И Христос тут же добавляет: Он ссылается на свидетельство Иоанна ради иудеев. Он хочет сказать, что, поставив глашатаев Евангелия и свидетельствуя через них о Своей воле, не столько заботится о Себе, сколько помогает людям. В этом также сияет Его дивная благодать, ведь Он все приспособливает к нашему спасению. Посему от нас зависит, приложим ли мы усилия к тому, чтобы Христос не напрасно усердствовал в Своем спасительном деле.

35) *Он был светильник.* Называя Иоанна горящим светильником, Христос еще больше обличает их неблагодарность. Ведь отсюда следует, что иудеи ослепли по собственной воле. Зажженный светильник Божий горел перед самым их взором. Так что смысл следующий: Бог не хотел, чтобы вы заблуждались, поэтому поставил Иоанна светильником, сияние которого должно было вас направлять. То, что вы не признаете Меня Сыном Божиим – ваше добровольное заблуждение. Затем следует иной упрек: иудеи не только, закрыв глаза, прошли мимо предложенного им света, но и постарались злоупотребить им против Христа. Будучи готовы превознести Иоанна сверх меры, они руководствовались злым и вероломным намерением не дать места Сыну Божию. Христос изысканно сравнивает это злоупотребление небесным светом с временной радостью. Как если бы отец семейства ночью зажег для рабов светильник, дабы они могли исполнить его повеления. А рабы употребили этот свет для попоек и иных непотребств. Кроме того, обличая иудеев, Христос одновременно учит всех нас: не следует злоупотреблять благочестивыми учителями, которых Бог поставил нашими вождями, знатоками правого пути.

Сколь полезно сие увещание показывает опыт всех поколений. Бог управляет людьми всю их жизнь, вплоть до последнего их вздоха, и делает это, посылая им в руководители пророков. Но в том выражается людская необузданность, что люди медленному продвижению вперед предпочитают резвые прыжки на одном месте. Их непостоянство и легковесность таковы, что, презрев небесное водительство, они хотят руководствоваться сиюминутным чувством. Посему Христос говорит о радости *на время* или на час. Так Он усмиряет глупость тех, кто думал, будто мятущееся упорство способно загасить божественный свет. Мы видим, что и сегодня паписты превратно используют в своих целях учителей, поставленных Богом светильниками Церкви. Они словно сознательно закрывают глаза при виде света. Они не только злоупотребляют светильником для подавления света Божия, но часто радуются самой тьме, направляя против евангельского учения измышления своих безумных писак. Кроме того, то, что Христос говорит здесь об Иоанне, Павел относит ко всем верующим, поскольку люди, у которых есть Слово жизни, должны сиять в мире подобно светильникам (Фил.2:15). Христос учит, что нести факел перед остальными прилежит в собственном смысле

апостолам и служителям Евангелия. Ибо Бог озаряет нас светом Своего Слова, когда все мы еще блуждаем в потемках. Однако здесь Христос особо хвалит Иоанна. Ведь Бог просветил Свою Церковь прежде всего его служением.

36) *Я же имею свидетельство больше Иоаннова.* Показав, что в случае с Иоанном иудеи извратили Божий дар, Христос повторяет, что не нуждается в человеческом свидетельстве, будучи вполне самодостаточен. Хотя то, что есть в Нем величественного, Он по обыкновению Своему относит к Отцу.

Дела, которые Отец дал Мне. Христос ссылается на два момента, кои доказывают Его божественное сыновство. Отец, — говорит Он, — чудесами засвидетельствовал о том, что Я — Его Сын. И прежде, чем Мне прийти в мир, Он поместил обильное свидетельство обо Мне в Священных Писаниях. Будем же помнить о том, к чему стремился Христос. Он хочет, чтобы Его признали Мессией и слушали как Мессию. Итак, Он заявляет, что на самом деле предстает таким, каким Его изображает Писание. Но спрашивается: разве чудеса достаточны для доказательства всего этого. Ведь и пророки совершали прежде подобные чудеса. Отвечаю: чудеса, совершенные Богом через пророков, достигали лишь предназначенной им цели. Бог являл пророков Своими служителями, потому что иначе они не могли подтвердить свой авторитет. Но Сына Своего Бог превознес выше всех. Так что цель чудес состоит в божественном замысле. Если бы иудеи не исполнились злобой и не закрыли свои глаза, Христос мог бы силою чудес показать им, Кто Он такой и Кем на самом деле является.

37. *И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; 38. и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. 39. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. 40. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.*

(37. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни образа Его не видели; 38. и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. 39. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они суть те, которые о Мне свидетельствуют. 40. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.)

37). *И пославший Меня.* Некоторые толкователи неудачно ограничивают эти слова тем гласом, который люди слышали при Его крещении. Христос говорит, что Отец уже засвидетельствовал о Нем и хочет показать, что пришел вполне известным. Ведь еще прежде в законе и пророках Бог предызобразил Своего Сына, дабы Тот имел отличительные знаки, по которым мог быть распознан. Итак, Бог, по моему мнению, свидетельствовал о Сыне столько раз, сколько раз давал древнему народу обетования спасения и сколько раз обещал восстановление израильского царства. Посему иудеям подобало почерпнуть из Писаний знание о Христе еще прежде, чем Он явился во плоти. Презрев же явившегося Христа и отвергнув Его, иудеи ясно показали, что не имеют ни малейшего понятия о законе. Это Христос также ставит им в упрек. Между тем, иудеи хвалились знанием Бога, претендуя на то, что научены в Его лоне.

Ни гласа Его никогда не слышали. Христос, посетовав вначале о неприятии Самого Себя, теперь еще острее обличает их слепоту. Говоря, что они никогда не слышали глас Божий и не видели Его образа, Он выражается метафорически. В итоге Он учит, что иудеи полностью чужды знания о Боге. Как люди являют себя через свой голос и свой вид, так и Бог говорит нам устами Своих пророков и в таинствах дает нам видимый образ, откуда Его некоторым образом можно познать. Однако тот, кто не признает Бога в Его живом образе, вполне показывает, что почитает лишь изобретенное им самим божество. Посему Павел говорит, что на лице иудеев лежит покрывало, и они не видят славу Божию в лице Иисуса Христа (2Кор.3:14).

38) *И не имеете слова Его.* Истинно лишь то преуспевание, когда Слово Божие пускает в нас корни и, утвердившись в нашем сердце, устраивает в нем надежный престол. Христос же отрицает, что небесное учение нашло место в душе иудеев. Ведь они не принимают Сына Божия, Которого это учение посягнуло проповедовать. Так что Христос заслуженно ставит это им в упрек. Бог не напрасно говорил через Моисея и пророков. Но цель Моисея состояла лишь в том, чтобы всех призвать ко Христу. Откуда явствует: отвергающие Христа — не ученики Моисея. Кроме того, как будет иметь в себе Слово жизни тот, кто отвергает саму жизнь? Как удержит учение закона тот, кто изо всех сил убивает душу закона? Ведь закон без Христа пуст и зыбок. Итак, чем больше кто знает Христа, тем больше преуспевает он в Слове Божиим.

39) *Исследуйте Писания.* Прежде Христос сказал о том, что имеет Отца свидетелем на небесах. Как уже было сказано, это также относится к Моисею и пророкам. Теперь Христос выражается еще яснее и утверждает, что это свидетельство содержится в Писаниях. Он снова обуздывает глупую похвальбу тех, кто заявлял, что имеет в Писании жизнь, но хватался лишь за мертвую букву. Он попрекает их не за то, что они ищут жизнь в Писании. Ведь Писание как раз и предназначено для этой цели. Он лишь указывает, что иудеи, считая Писание животворным, на деле оказались чужды его подлинного смысла и подавляли содержащийся в нем свет. Ибо как закон мог бы принести жизнь без Христа, Единственного Животворителя закона? Кроме того, мы учимся в этом месте, что познание Христа проистекает из Писаний. Те же, кто выдумывает о Христе все, что им заблагорассудится, ставят на Его место лишь смутный образ. Следует верить, что Христа можно правильно познать только из Писаний. Если же это так, значит надо читать Писания именно с целью обнару-

жить в них Христа. Всякий уклоняющийся от этой цели, как бы ни преуспевал всю жизнь в учении, никогда не достигнет познания истины. Ведь о чем мы способны думать без помощи Божией премудрости? Помимо того, что нам велят искать в Писании Христа, Христос также обещает нам, что наше усердие не будет напрасным. Ибо Отец столь ясно засвидетельствовал в Писании о Своем Сыне, что мы без сомнения Его там найдем. Однако большая часть людей претывается из-за того, что читает Писание небрежно и как бы походя. Однако в этом деле важно проявить наивысшее внимание. Поэтому Христос и повелевает исследовать сие скрытое сокровище. То же, что иудеи, постоянно читая закон, отошли от Христа, следует приписать их тугодумию. Ибо слава Божия открыто блистает в книгах Моисея, но иудеи хотели закрыть этот блеск покрывалом. Вполне очевидно, что под *Писанием* здесь разумеется ветхий завет. Ведь Христос явился в Евангелии далеко не впервые, но, получив свидетельство от закона и пророков, Он явился в нем полностью и совершенно открыто.

40) *Но не хотите.* Христос снова упрекает иудеев, говоря, что только собственная злоба мешает им принять предложенную в Писаниях жизнь. Утверждая, что они не хотят, Он приписывает причину невежества и слепоты их надменности и извращенности. Действительно, Христос явил Себя им с великим милосердием и добротой. Значит, они ослепли вполне добровольно. И поскольку иудеи убежали от явившегося света и желали затмить солнце правды потемками своего неверия, Христос заслуженно начинает еще острее их обличать.

41. *Не принимаю славы от человеков, 42. но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. 43. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. 44. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете? 45. Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. 46. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. 47. Если же его писания не верите, как поверите Моим словам?*

(41. *Не принимаю славы от человеков, 42. но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. 43. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. 44. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете? 45. Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть тот, кто будет обвинять вас, Моисей, на которого вы уповаете. 46. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. 47. Если же его писания не верите, как поверите Моим словам?*)

41) *Не принимаю славу от человеков.* Теперь Христос переходит к попрекам. Однако, чтобы не заподозрили, будто Он защищает Самого Себя, вначале Он говорит, что не интересуется славой от людей. Его не заботит и не огорчает то, что Его презирают. Действительно, Христос выше того, чтобы зависеть от людского суда, и злоба всего мира не способна умалить Его и даже на йоту уменьшить Его величие. Таким образом, Христос, опровергая возводимую клевету, возвышает Себя над прочими людьми. Затем Он обрушивается на самих иудеев. Он винит их в пренебрежении и в ненависти к Богу. Хотя мы сильно отстоим от Христа в отношении своего достоинства, нам также надлежит презирать превратные людские суждения. Надо только остерегаться, чтобы презрение к нам не вызвало в нас гнева. Пусть мы гневаемся только тогда, когда Богу не воздается положенная Ему честь. Эта святая ревность жжет и мучает нас, когда мы видим, как мир неблагоприятно отвергает Бога.

42) *Вы не имеете любви Божией в себе.* Любовь Божия здесь означает все благочестивые чувствования. Ведь никто не может любить Бога, если не примет Его и не полностью Ему покорится. Наоборот, где не царит любовь Божия, не может быть никакого усердия к послушанию. Поэтому Моисей полагает *ανακεφαλαῖον* [подытоживание; – прим. пер.] закона в том, чтобы мы любили Бога всем сердцем.

43) *Я пришел во имя.* То, что иудеи не любили Бога и не почитали Его, Христос доказывает следующим образом. Они с готовностью принимали лжепророков, но отказывались при этом покоряться Богу. То, что это знак превратной и нечестивой души, Христос считает само собой разумеющимся. Ведь, отложив в сторону истину, люди охотно подчиняются обману. Если кто скажет, что это происходит по заблуждению, а не по злему умыслу, ответ готов: никто не подвержен искушениям сатаны, ежели по некоему превратному вожделению не предпочитает обман истине. Почему еще Бог обращается к нам как к глухим, а сатана находит послушными и податливыми? Конечно потому, что, отвратившись от праведности, мы стремимся к беззаконию. Хотя следует отметить: Христос прежде всего имеет в виду тех, кого Бог одарил особым просвещением. Он удостоил этой привилегии иудеев, дабы, наученные Его закону, они шли по правому пути спасения. Несомненно, что такие люди только тогда внимают лжеучителям, когда сами хотят обмануться. Поэтому Моисей говорит (Втор.13:3): когда восстают лжепророки, народ испытывается в том, любит ли он своего Бога. Кажется, что многие невинны в своей простоте, однако нет сомнений, что очи им затмило лицемерие, гнездящееся внутри их душ. Несомненно, Бог никогда не закрывает дверь перед стучащими, никогда не поспрашивает тех, кто искренне Его ищет. Но Павел именно мщению Божию приписывает то, что сатане дается действительно обманывать людей. Дабы те, кто, отвергнув истину и одоблив неправду, одновременно поверили лжи (2Фес.2:10). Он говорит, что погибают те, кто не возлюбил истину, чтобы им спастись. Так и сегодня открывается лицемерие тех, кто из-за лжи папы и приверженности нечестивым суевериям яростно восстает

на Евангелие. Ведь, имея они души, склонные к страху Божию, этот страх одновременно породил бы в них послушание.

*Во имя Отца.*¹ Этим титулом хвалятся и лжепророки, и сегодня мы видим, как папа из всех сил претендует на то, что является наместником Христа. Более того, именно этим предлогом сатана с самого начала обманывал простодушных. Однако Христос говорит здесь о самой сути, а не о пустой видимости. Ведь Он потону говорит, что пришел во имя Отца, что был послан Самим Отцом и добросовестно исполнил все, что Тот заповедал. Кроме того, этот признак отличает законных учителей Церкви от ложных и самозванных. Итак, данный отрывок учит немедленно отвергать всех, превозносящих самих себя и присваивающих себе учительство в отношении людских душ. Ведь тот, кто желает быть рабом Божиим, не должен иметь что-либо отдельно от Бога. Так что, если подвергнуть проверке все папистское учение, даже слепые увидят, что папа пришел в свое собственное имя.

44) *Как вы можете.* Поскольку могло показаться чрезмерно жестким и даже невероятным прямо осуждать в неведении и враждебности к истине людей, с детства воспитанных в учении закона и пророков, Христос указывает на то, что мешает им уверовать: их разум затмил самомнение. Прежде всего, Он имеет в виду священников и книжников, которые по своей надменности не могли покориться Богу. Место сие весьма примечательно. Оно учит, что дверь веры закрыта для всех, чьими душами владеет любовь к земной славе. Тот, кто желает быть чем-то в этом мире, неизбежно осуетится настолько, что не будет стремиться к Богу. Лишь тогда человек способен слушаться небесного учения, когда главной целью своей жизни считает угождение Богу. Но кажется, что превратное упование, коим лицемеры превозносят себя перед Богом, – еще большее препятствие, чем желание мирской славы. Мы знаем, что этой болезнью страдали многие книжники. Ответ весьма прост: Христос хотел сорвать в них ложную маску обрядности, коей они обманывали народ. Он как бы пальцем указывает на их главный порок. Откуда всем становится ясным: они вовсе не те, за кого себя выдают. Кроме того, хотя лицемерие и надмевается супротив Бога, оно всегда стремится к мирской и человеческой славе. Более того, единственное суетное стремление, внушающее нам гордость, – это превратное самоупование, когда мы больше зависим от собственного и человеческого суждения, чем от суда Божия. Ведь всякий, считающий Бога своим судьей, неизбежно склонится и падет перед Ним в полном смирении. Итак, чтобы искать славы от одного Бога, каждому необходимо устыдиться собственной нечистоты и прибегнуть к незаслуженному милосердию.

Действительно, почитающие Бога, видят себя осужденными и погибшими. У них нет ничего, чем бы они хвалились, кроме благодати Христовой. Усердие к такой славе всегда соединено со смирением. Что же касается настоящего отрывка, Христос говорит, что люди не иначе готовятся к принятию евангельского учения, как отвращая помышления от мира и обращая их к Богу. Они серьезно считают, что будут иметь дело лишь с Ним, и, забыв об удовольствиях, коими привыкли забавляться, погружаются в глубины своей совести. Посему не удивительно, если Евангелие обретает сегодня столь мало учеников. Ведь большинство руководствуется своим самомнением. Не удивительно, что столь многие отпадают от евангельской веры. Ведь они поглощены собственной суетой. Тем усерднее надлежит нам стремиться к тому, чтобы, презренные и отвергнутые миром, отчаявшись в самих себе, мы числились среди истинных детей Божиих.

45) *Не думайте.* Это сказано из-за упорных и неуступчивых, коим не помогают учение и дружеские увещания. Эти люди должны мысленно предстать перед судилищем Божиим. Немного таких, кто открыто насмехается над Богом, но многие, на деле враждуя с Богом, думают, что Бог к ним милостив, и спокойно играют с Ним, лстя себе пустым упованием. Так поступают сегодня наши титаны, нечестиво попирающее учение Христово. Между тем они превозносятся так, как если бы были ближайшими друзьями Бога. Ибо кто сможет убедить папистов в том, что они едва ли имеют какое-либо отношение к христианству? Таковыми были и те книжники, с которыми спорил Христос. Презирая закон, они тем не менее превозносили Моисея и, ничуть не сомневаясь, противопоставляли его Христу. Если бы Христос стал угрожать им и говорить, что противится им лично, они бы презрели Его слова. Христос отлично это знал, поэтому Он возвещает, что осуждение их исходит от Моисея. Ошибаются те, кто полагает, что здесь проводится различие между служением Христа и Моисея. Ведь закону прилежит обвинять неверующих. Но Христос имеет в виду не это. Он лишь хочет лишить самоупования лицемеров, ложно хвалившихся почтением к Моисею. Так обстоит дело и с папистами, если кто и управляет ими – это определенно не святые учителя Церкви. Для папистов нет более ярых врагов, чем те учителя, на авторитет которых они ложно претендуют. Кроме того, отсюда мы научаемся, что не следует напрасно хвалиться Писаниями. Ведь ежели мы не почитаем Сына Божия истинным послушанием веры, в последний день против нас восстанет столько же обвинителей, сколько свидетелей поставил Бог Своему Сыну. Говоря же, что они уповают на Моисея, Христос имеет в виду не то, что они суеверно приписывали Моисею причину спасения, но то, что они превратно опирались на авторитет Моисея, делая из него патрона своей нечестивой гордыни.

46) *Если бы вы верили.* Христос показывает, почему Моисей будет впоследствии их обвинителем. Потому что они отвергают его учение. Мы знаем, что рабов Божиих больше всего оскорбляют тогда, когда презира-

¹ В основном издании эта часть помещается перед предыдущей.

ют и попирают их учение. Те же, кого Господь назначил служителями Своего Слова, должны быть и защитниками Его дела. Итак, Он наделил Своих пророков двойным служением: благочестивых учить спасению, а отверженных обличать в нечестии. Христос же, говоря, что Моисей писал о Нем, не имеет нужды доказывать это тем, кто признает Христа целью и душою закона. Однако ежели кто, не довольствуясь этим, пожелает увидеть и прочие доказательства, то, во-первых, я посоветую ему прочесть Послание к Евреям, которому соответствует речь Стефана в 7 главе Деяний. Затем пусть он прочтет все свидетельства, приводимые в поддержку своего учения Павлом. Признаю, что имеется весьма мало мест, в которых Моисей открыто предсказывает пришествие Христа, но чем еще были скиния, жертвы, и все обряды, если не образами, изображающими первообраз, некогда показанный пророку на горе? Итак, без Христа все служение Моисея становится тщетным. Кроме того, мы видим, как Моисей упорно призывает народ вернуться к завету отцов, заключенному во Христе и поставляющему Христа своим главою и основанием. Это было известно и святым отцам, всегда взиравшим на Посредника. Более пространный ответ не соответствовал бы краткости настоящего изложения.

47) *Если же его Писаниям.* Кажется, что здесь Христос претендует на меньшую веру, чем требует для Моисея. Мы знаем, что от гласа Евангелия сотрясаются земля и небо. Но Христос приспособливает Свою речь к тем, к кому обращается в настоящий момент. Ведь для иудеев авторитет закона был свят. Посему Христос не мог оказаться для них ниже Моисея. Сюда же относится и противопоставление *слов* и *Писаний*. Ибо Христос еще больше отягчает их неверие, говоря, что истина Божия, запечатленная на скрижалях, так и не снискала у них веры.

Глава 6

1. После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. 2. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. 3. Иисус взойшел на гору и там сидел с учениками Своими. 4. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. 5. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлеба, чтобы их накормить? 6. Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. 7. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. 8. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: 9. здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? 10. Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. 11. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. 12. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. 13. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

(1. После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, званую Тивериадой. 2. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. 3. Иисус взойшел на гору и там сидел с учениками Своими. 4. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. 5. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлеба, чтобы они поели? 6. Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. 7. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. 8. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: 9. здесь есть один мальчик, у которого пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? 10. Иисус сказал: велите людям возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. 11. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. 12. И когда насытилась, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. 13. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.)

1) *После сего пошел Иисус.* Иоанн обычно упоминает о тех делах и словах Христовых, о которых прочие три Евангелиста умалчивают. Однако здесь он против своего обыкновения повторяет рассказанную ими историю. Делает же это с целью перейти отсюда к проповеди Христа, состоявшейся на следующий день в Капернауме. Ведь эти два события между собой тесно связаны. Посему этот рассказ, хотя и присутствует у других трех Евангелистов, отличается, однако, той особенностью, что преследует, как мы увидим, иную цель. Некоторые говорят, что это произошло немного позже смерти Иоанна Крестителя, что объяснило бы причину ухода Христа в столь дальнюю область. Ибо тираны, однажды пролив кровь благочестивых, разжигаются еще больше, так же как неумеренность в питии еще больше обостряет жажду пьяниц. Итак, Христос хотел своим отсутствием утихомирить ярость Ирода. Морем Галилейским Евангелист называет здесь Геннисаретское озеро. Говоря же о Тивериаде, он уточняет то место, куда отправился Христос. Ведь не все озеро носило такое имя, но лишь та часть побережья, где поблизости расположен этот город.

2) *За Ним последовало множество народа.* Отсюда видно, с каким рвением следовали за Иисусом. Ведь, узнав Его чудодейственную силу, люди считали Его каким-то пророком или посланцем Божиим. Впрочем, Евангелист опускает здесь то, о чем говорится в других трех Евангелиях: часть дня была потрачена на исцеление больных и научение народа. Когда же солнце склонялось к закату, ученики попросили Христа отпус-

тить все эти толпы. Евангелист же счел достаточным вкратце упомянуть обо всем этом, дабы по сему поводу перейти к тому, что следовало потом. Кроме того, здесь мы впервые видим столь пламенное желание услышать проповедь Христа. Ведь все, забыв о себе, оставались в пустынном месте до самой ночи. Тем менее извинительно наше оцепенение или, скорее, наша вялость, когда заботу об утолении голода мы предпочитаем учению Христову. Так что даже мелкие проблемы отвлекают от размышлений о вечной жизни. Как же редко Христос находит нас не обремененными мирскими заботами и проблемами! Никто не готов следовать за ним до пустынной горы. Больше того, едва ли каждый десятый принимает Его и тогда, когда Он предлагает Себя в домашних удобствах. Хотя болезнь сия свирепствует по всему миру, не подлежит сомнению: никто не пригоден для царства Божия, если, отрехшись от подобных удобств, не научится больше желать духовной, нежели телесной пищи. Но поскольку плоть всегда заставляет нас о себе заботиться, следует также отметить: Христос добровольно принимает на Себя заботу о тех, кто пренебрег самим собой. Он не ждет, покада алчущие воскликнут, что погибают от голода. Он готовит им пищу, даже когда Его не просят об этом. Кто-нибудь скажет: так происходит не всегда. Ведь мы часто видим, как благочестивые, полностью преданные царствию Божию, истаивают и почти что умирают от голода. Отвечаю: даже желая испытать нашу веру, Христос все равно призрит с небес на нашу нужду и позаботится о ее смягчении, насколько то полезно для нас. То же, что Он не приходит на помощь сразу же, имеет основательную, хотя и скрытую от нас причину.

3) *Взошел на гору.* Христос без сомнения хотел уединиться до дня Пасхи. Поэтому сказано, что Он сидел с учениками Своими на горе. Однако это Он задумал как человек, у Бога же было иное намерение, которому Он с готовностью повиновался. Хотя Он избегал общения с людьми, Он все же согласился, чтобы рука Божия привела к Нему такое скопище народа. Ибо на пустынной горе было больше людей, чем в каком-нибудь густонаселенном городе. Молва о чудесах была такой, как если бы Христос стоял на главной площади Тивериады. Посему этот пример учит нас черпать мудрость из того, что случается с нами в жизни. Если происходит нечто иное, чем мы задумывали, пусть мы не ропщем на Бога, все устрояющего по Своему провидению.

5) *Говорит Филиппу.* То, что, как здесь читаем, было сказано одному Филиппу, другие Евангелисты передают как сказанное всем. Но в этом нет ничего абсурдного. Вероятно Филипп говорил здесь от лица всех. Поэтому Христос и обращался именно к нему. Подобным образом Евангелист упоминает затем о сообщении Андрея, хотя другие благовестники приписывают эти слова всем ученикам. В лице Филиппа Христос испытывает Своих учеников, ждут ли они чуда, которое вскоре должны были увидеть. Видя же, что они не мечтают ни о чем необычном, Он как бы пробуждает их заснувший разум и заставляет открыть глаза на происходящее. Цель того, что говорили ученики, состояла в следующем: они хотели убедить Христа отпустить народ. Возможно, они заботились отчасти о собственной выгоде, не желая, чтобы неудобства перекинулись и на них.

7) *Двести динариев.* По вычислениям Будея динарий стоил четыре каролуса и два турецких денье, в сумме доходя до 35 франков или около этого. Если ты распределишь эту сумму среди тысяч собравшихся, на каждую сотню человек придется по четырнадцать турецких денье. Теперь допустим, что женщин и детей также было около тысячи, и ты увидишь, что Филипп выделяет каждому для покупки хлеба по семь турецких денье. Однако скорее всего женщин и детей было больше, как и бывает при больших скоплениях людей. Поскольку же ученики почти совсем не имели денег, Андрей хотел напугать Христа громадностью суммы. Он как бы сказал: у нас недостаточно средств для прокормления такого множества людей.

10) *Велите им возлечь.* Ученики не скоро возымели надежду, которой их окрылял Учитель; им не пришлось на ум отдать должное Его могуществу. Все это достойно порицания. Однако же немалой похвалы заслуживает и их послушание, с которым они теперь повинуются Его приказу. При этом они не знали, каково Его намерение, и чего они добьются, если все это исполнят. Также похвально послушание народа. Ведь, не зная о конце предприятия, они все легли по единому Его слову. Вот истинное испытание веры, когда Бог велит людям как бы ходить в потемках. Пусть же мы научимся не мудрствовать по собственному разумению, но надеяться на благоприятный исход во всех трудных обстоятельствах. Ведь мы следуем за Богом, вождем, Который никогда не обманывает Своих.

11) *Воздав благодарение.* Своим примером Христос не единожды учит нас: всякий раз при приеме пищи начинать с молитвы. Ведь все, что Бог уделил для нашего употребления, как бы символ Его безмерной благодати и отеческой любви, и приглашает нас к Его восхвалению. Благодарение же, как учит Павел (1 Тим. 4:4), есть некое освящение внешних предметов, чтобы их употребление стало для нас чистым. Откуда следует богоульство профанирующих дары Божии, тех, которые поглощают их, презрев Бога. Тем более, надобно помнить о данном поучении из-за того, что, как мы видим сегодня, большая часть мира питается по обычаю зверей. Из того же, что Христос захотел, чтобы данный ученикам хлеб размножился в их руках, мы узнаем следующее: когда мы служим друг другу, Бог благословляет наш труд. Теперь подведем итог всему чуду. С другими чудесами оно имеет общим то, что в нем Христос являет Свою божественную силу, соединенную с великим благодеянием. Для нас оно – подтверждение Его повеления, где Он призывает нас искать царство Божие, обещая, что все прочее нам приложится. Ведь если Он позаботился о тех, кто пришел к Нему по вне-

запному порыву, то неужели покинет нас, ищущих Его с настойчивым душевным намерением? Иногда, как я говорил ранее, Христос позволяет Своим голодать, но Он никогда не лишает их божественной помощи. Между тем, у Него имеются основательные причины не давать нам материальное вспоможение, кроме чрезвычайных случаев. Добавь к этому, что Христос ясно показал: Он не только дает миру духовную жизнь, но и поставлен Отцом для окормления тела. Ему дано изобилие всех благ, и Он подобно некоему каналу изливает это изобилие на нас. Хотя я называю Его каналом в переносном смысле, потому что Он скорее живой источник, истекающий из вечного Отца. Посему Павел не только Отца, но и Христа просит о всяком благе (1Кор.1:3). И в другом месте учит, что благодарение Богу Отцу следует воздавать через Христа (Еф.5:20). И служение это приличествует не только Его вечному божеству. Также и по плоти Отец поставил Его домостроителем, чтобы Он нас пас. Хотя мы не видим чудеса каждый день, Христос не менее щедро являет Свою силу, когда ежедневно нас окормляет. Действительно, мы не читаем о том, что всякий раз, когда Христос хочет дать Своим пропитание, Он пользуется какими-то новыми средствами. Посему будет весьма глупо, если кто попросит, чтобы пища была ему дана необычным образом. Учти также, что Христос приготовил для народа не какое-то изысканное яство, но призвал довольствоваться ячменным хлебом и сухою рыбой тех, кто наблюдал в этом пиршестве Его чудесную силу. Даже если сегодня Он не насыщает пять тысяч человек пятью хлебами, то все равно не перестает чудесным образом окормлять весь мир. Для нас парадоксально звучит фраза: Не одним лишь хлебом живет человек, но Словом, исходящим из уст Божиих (Втор.8:3). Ведь мы до того привержены внешним средствам, что нам труднее всего положиться на провидение Божие. Отсюда – столь большое волнение и нехватка пропитания. Но ежели кто все хорошенько обдумает, то будет вынужден признать во всякой пище благословение Божие. Однако чудеса природы для нас малоценны из-за своего постоянства и каждодневности. В этом отношении нам мешает не столько тупость, сколько злоба. Ведь всякий предпочтет в суетном заблуждении сто раз обойти небо и землю, чем воззреть на Бога, предлагающего нам Себя.

13) *Наполнили двенадцать корзин.* Когда семью хлебами было накормлено четыре тысячи человек, Матфей пишет, что осталось столько же наполненных корзин, сколько было хлебов (Мф.15:37). Итак, большему числу людей оказалось достаточно меньшее количество хлеба, а остаток был почти что вдвое больше. Отсюда мы лучше познаем, сколь многое может благословение Божие, которое мы по своей воле отказываемся созерцать. Попутно следует отметить, что хотя Христос приказал наполнить корзины для явления Своего чуда, одновременно Он призывает нас к экономии, говоря: *соберите, чтобы ничего не пропало.* Ибо великая щедрость Божия не должна служить поводом к расточительству. Итак, пусть богатые помнят, что некогда им придется дать отчет в неумеренных растратах, если они не направят свой избыток на благие и одобренные Богом цели.

14. *Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир.* 15. *Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взял Его и сделать царем, опять удалился на гору один.* 16. *Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю* 17. *и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.* 18. *Дул сильный ветер, и море волновалось.* 19. *Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.* 20. *Но Он сказал им: это Я; не бойтесь.* 21. *Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.*

(14. *Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир.* 15. *Иисус же, узнав, что хотят прийти и взять Его, чтобы сделать царем, опять удалился на гору один.* 16. *Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю* 17. *и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.* 18. *И море волновалось из-за того, что дул сильный ветер.* 19. *Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.* 20. *Но Он сказал им: это Я; не бойтесь.* 21. *Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.*)

14) *Тогда люди.* Кажется, что чудо дало некий плод. Ведь люди признали его автора Мессией, а именно это и имел в виду Христос. Но свое знание о Христе люди быстро обратили к негодной цели. И этот порок весьма среди них распространен. Как только Бог являет им Себя, они тут же извращают Его истину своим обманом. Более того, едва вступив на правильный путь, они тут же с него уклоняются.

15) *И сделать царем.* То, что они хотели присвоить Христу царский титул и царскую почесть, имело под собой некое основание. Но они заблуждались в том, что присвоили себе право ставить царя. Ведь Писание относит это право к одному лишь Богу, как сказано в Пс.2:6: Я поставил царя Моего. Кроме того, как они думали о Его царстве? Вполне по-земному, что было полностью чуждо служению Христа. Отсюда мы научаемся, сколь опасно в божественных вопросах, оставив Слово Божие, что-либо выдумывать по собственному разумению. Ведь нет ничего, что не мог бы извратить наш превратный разум. И что толку ссылаться на свое рвение, когда мы своим извращенным поклонением больше оскорбляем Бога, чем если кто-нибудь сознательно покусится на Его славу? Мы знаем, сколь яростно стремились враги заглушить славу Христову. Это в полной мере выразилось в акте Его распятия. Однако таким образом миру было дано спасение, и Христос восторжествовал над смертью и дьяволом. Если же теперь Он позволил бы сделать Себя царем, с Его

духовным царством было бы покончено, Евангелие погрузилось бы в забвение, а надежда на спасение совершенно бы угасла. Итак, вымышленные людьми ложные способы богопоклонения способны лишь отнять у Бога полагающуюся Ему честь и покрыть Его бесславием.

Следует отметить глагол «*взять*». Люди хотели взять Христа, то есть, против Его воли сделать Его царем. Посему, если мы хотим, чтобы воздаваемая Богу слава была Ему угодна, нужно обращать внимание на то, что требует Он Сам. Действительно, те, кто навязывает Богу изобретенные ими почести, неким образом принуждают Его и неволят. Ведь основа правильного поклонения – послушание. Отсюда мы научаемся, сколь почтительно следует нам пребывать в чистом и простом Слове Божиим. Ведь как только мы немного от него отходим, истина оскверняется нашей дурной закваской и уже перестает быть похожей на себя. Люди знали из Слова Божия, что грядет царь, обещанный как долгожданный Искушитель. Однако они своим умом измыслили себе земного царя и вопреки Слову Божию придумали для Него царство. Так всякий раз, когда мы примешиваем к Слову Божию собственные мнения, вера вырождается в глупые догадки. Итак, пусть верующие привыкнут к скромности, дабы сатана не возбудил в них превратное рвение, и они бы подобно древнему гиганту не обрушились с насилием на Бога, Который лишь тогда почитаем законно, когда мы принимаем Его таким, каким Он нам Себя предлагает. Удивительно, что в пяти тысячах человек зародилась столь неумная отвага, и ради поставления нового царя они не усомнились бросить вызов армии Пилата и могуществу Рима. Действительно, они никогда не дошли бы до этого, если бы не опирались на пророческие изречения, думая, что Бог начнет с их страны, и даст им одержать победу. Однако они ошибались в том, что вообразили себе царство, о котором никогда не говорили пророки. Итак, Бог не только не хотел им помогать в их начинаниях, но и увел Христа подальше от них. Та же самая причина привела к тому, что бедные люди блуждали под властью папы в густых потемках, как будто Бога не было вовсе. Ведь они дерзнули исказить богопочитание своими измышлениями.

16) *Ученики Его сошли к морю*. Нет сомнения, что Христос хотел скрыться настолько, сколько надо было времени, чтобы разошлась толпа. Мы знаем: сколь трудно усмирить народное движение. Однако, если бы они открыто искусили Его и попытались вовлечь в свои начинания, слух об этом разнесся бы далеко, и не-легко было бы смыть пятно со своей репутации. Христос все это время пребывал в молитве, как рассказывают о том другие Евангелисты. Возможно для того, чтобы Бог Отец исправил возникшее в народе нетерпение. То же, что Он чудесным образом перешел через озеро, было нужно ученикам для очередного подкрепления их веры. Но здесь имелся и более обильный плод. Поелику на следующий день весь народ заключил, что Он пришел Своей божественной силой, а не приплыл на лодке с другими учениками. Ведь они наводнили тот берег, с которого должен был отплыть Иисус, и едва ли ушли бы оттуда, если бы не увидели, как отплыли ученики.

17) *Становилось темно*. Иоанн опускает многие второстепенные обстоятельства, о которых говорят другие Евангелисты. Например, то, что ученикам спустя несколько часов пришлось бороться с противным ветром. Вероятно после первых ночных сумерек поднялась буря. Говорится, что Христос появился перед учениками лишь в четвертой страже ночи. Отсюда делают вывод, что ученики были еще на середине озера. Поскольку Иоанн утверждает, что они отплыли на двадцать пять или тридцать стадий. Но они ошибаются в том, что полагают, будто ученики направлялись на противоположный, самый дальний берег. Ведь Вифсаида, близ которой по свидетельству Луки было совершено чудо, и Капернаум, к которому пристала лодка, располагаются в одной местности. Плиний в книге 5 говорит, что озеро было шесть миль в ширину, а в длину шестнадцать. Иосиф в книге 3 «Иудейских Войн» приписывает ему длину в сто стадий, а в ширину сорок стадий. Поскольку же восемь стадий равняются одной миле, можно видеть, настолько они разногласят друг с другом. Что же касается настоящего путешествия: столь большое расстояние было проделано не по прямой, а в результате того, что Бог кидал лодку в разные стороны. Как бы ни обстояло дело, Евангелист хочет сказать, что ученики в момент появления Христа подвергались величайшей опасности. Может показаться абсурдным, что ученики Христовы испытывали такие трудности, хотя для других мореплавание проходило спокойно. Но Господь таким образом часто проверяет Своих людей, посылая им тяжкие невзгоды, дабы они признавали в Нем своего избавителя и друга.

19) *Испугались*. Причину страха излагают остальные Евангелисты: ученики думали, что видят призрак. Страх и оцепенение не должны наводнять наши души, когда глазам предстает какой-либо призрак, и мы думаем, что над нами издевается сатана, или нам что-то знаменует Бог. Кроме того, Иоанн дает нам понять, что мы можем вообразить о Христе помимо Слова, и к чему может привести подобное представление. Ведь если бы Христос явил нам только Свое божество, мы тут же пустились бы в пустые домыслы, и каждый выдумал бы вместо Христа своего идола. После умственных заблуждений следует смущение и трепет души. Но когда начинает говорить Христос, из слов Его мы получаем столь ясное и понятное знание, что радость и мир озаряют наши души. Ибо в словах Христовых заключен великий смысл: *Это Я, не бойтесь*. Отсюда мы научаемся, что упование можно черпать лишь из присутствия среди нас Христа, дабы нам пребывать в радости и спокойствии. Но это относится только к Христовым ученикам. Потом мы увидим, что нечестивые подвергаются ниц от такого же гласа. (ниже 18:6). Причина различия в том, что для отверженных и неверующих Христос – Судья, посланный на их погибель. Посему они не могут выдержать Его вида и тут же приходят в ужас. Благочестивые же, сознающие, что Христос дан им Умилостивителем, услышав Его имя, которое для

них – залог любви Божией и спасения, как бы пробуждаются внутренне от смерти в жизнь. Радостно созерцающая милостивые к ним небеса, они спокойно живут на земле и, будучи победителями всех зол, от всех опасностей прибегают к защите Христовой. Кроме того, Христос не только утешает их словом, но и на самом деле устраняет их страх, утихомирив бурю.

22. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. 23. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем. 24. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. 25. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! Когда Ты сюда пришел?

(22. На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. 23. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб после того, как Господь воздал благодарение. 24. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. 25. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! С какого времени Ты здесь?)

22) На другой день. Теперь Евангелист начинает описывать обстоятельства, из которых народ мог заключить, что Христос перенесся через море божественным образом. Было всего одно судно, и они видели, что оно отплыло без Христа. На другой день пришли другие лодки, на которых народ отплыл в Капернаум. Там он и обнаружил Христа. Итак, выходит, что Христос был перенесен чудесным образом. В словах Евангелиста присутствует *ανακολουθον* [разрыв повествования; – прим. пер.], но смысл, тем не менее, ясен. Ибо в первом предложении Иоанн говорит, что лодка была всего одна, и он в присутствии всех отплыл об берега, не имея на борту Иисуса. Затем Евангелист добавляет, что в Тивериаду приплыли лодки с народом. Тем самым народом, сидевшим у берега и охранявшим все выходы, чтобы Христос не мог незаметно ускользнуть.

23) Близко к тому месту, где ели хлеб. Сказано весьма двусмысленно. Можно толковать так, что место, где Христос насытил народ пятью хлебами, располагалось близко к Тивериаде, или так, что лодки пристали к берегу поблизости от этого места. Последнее толкование мне нравится больше. Ибо Вифсаиду, вблизи которой было совершено чудо, Лука помещает между Тивериадой и Капернаумом. Посему лодки, отплыв от северного пункта (или от южного пункта) плыли вдоль того берега, где стоял народ. Нет сомнения, что они пристали к берегу, чтобы принять на борт пассажиров. Иоанн же, еще раз упоминая о том, что Христос воздал благодарение, делает это вовсе не впустую. Он хочет сказать, что Христос молитвою достиг этого чуда: немногие хлеба оказались достаточными для прокормления стольких людей. Поскольку же мы холодны и ленивы к молитве, апостол повторяет дважды одну и ту же мысль.

25) На той стороне моря. Мы уже говорили, что город Капернаум не располагался на противоположном берегу. Ведь Тивериада находится на той стороне озера, где оно разливается вширь. Вифсаида находится дальше, а Капернаум расположен на самом краю, недалеко от места, где вытекает Иордан.² Иоанн же, помещая это место на той стороне озера, не имеет в виду, что оно было как бы диаметрально противоположно исходному. Он хочет сказать, что оно располагалась в дальнем конце озера, и вследствие изгиба побережья его можно было достичь только долгим обходом. Итак, Евангелист, говоря о той стороне моря, выражается народным языком. Ведь кратчайший путь к этому месту проходил по озеру.

26. Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. 27. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. 28. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? 29. Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

(26. Иисус сказал им в ответ: аминь, аминь говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. 27. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо Его запечатлел Отец, Бог. 28. Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? 29. Иисус отвечал им и сказал: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.)

26) Иисус сказал им в ответ. Христос не отвечает на заданный вопрос, не восхваляет Свою силу, явленную в чуде, но скорее попрекает их за то, что они вопрошают необдуманно. Ведь они не знали истинной причины Его поступка, и во Христе искали что-то помимо Самого Христа. То, что они искали Христа ради своего желудка, а не ради Его чудес, и было в них достойным порицания. Нельзя отрицать, что они обратили внимание на чудо, более того, Евангелист говорил ранее, что чудеса подвигли их следовать за Иисусом. Но поскольку они обращали чудеса к чуждому употреблению, Христос заслуженно попрекает их за большее внимание к своему желудку, нежели к Его знамениям. Он как бы отрицает, что они, как подобает, относятся к

² На полях некоторых изданий написано: от впадения Иордана.

делам Божиим. Они преуспели бы надлежащим образом, если бы признали во Христе Мессию, покорились бы Его учению и правлению, и под Его водительством устремились бы к небесному царству. Они же не ждали от Христа ничего, кроме хорошего и удобного жития в этом мире. Но ведь это значит лишать Христа Его силы. Ведь Отец дал Его и явил людям для того, чтобы Он преобразил их в образ Божий, одарив Святым Духом; чтобы, облакая в собственную праведность, Он привел их в вечную жизнь. Итак, весьма важно, что именно ищем мы во Христовых чудесах. Ведь тот, кто не стремится к царству Божию и привязан к удобствам настоящей жизни, ищет только того, чтобы насытить свое чрево. Подобно тому, как сегодня многие жадно приняли бы Евангелие, если бы оно, лишенное крестной горечи, приносило бы одни лишь удовольствия. Больше того, мы видим, как многие прославляют Христа, чтобы им жилось счастливо и беззаботно. Одни объявляют себя учениками Христа из-за корысти, другие из-за страха, третьи – угождая тем, кому хотят понравиться. Итак, когда мы ищем Христа, самое важное, чтобы мы, презрев мир, искали царствия Божия и Его праведности. Кроме того, поскольку люди обычно думают, что правильно ищут Христа, при этом извращая всю Его силу, Христос по своему обыкновению дважды употребляет слово «аминь», как бы проклиная порок, который хотел вытащить на свет из потемок нашего лицемерия.

27) *Старайтесь*. Христос говорит о том, куда должны быть направлены их усилия, а именно: к достижению вечной жизни. Но поскольку из-за грубости нашего разума мы всегда привязаны к мирским вещам, вначале Он врачует нашу врожденную немощь и показывает, что именно надо делать. Учение Его весьма просто: Старайтесь о нетленной пище. Но Он знал, что чувства человеческие заняты мирскими заботами, поэтому вначале развязывает эти силки и повелевает людям устремиться к небесам. Он не запрещает Своим трудиться и зарабатывать на ежедневное пропитание, но учит, что сей земной жизни надо предпочесть небесную, поскольку одна из причин, почему благочестивые живут в этом мире, состоит в том, чтобы, странствуя в нем, они стремились к небесной отчизне. Кроме того, надо понять, о чем здесь идет речь. Ведь силу Христову извращают как раз те, кто привержен чреву и земным делам. Поэтому Он говорит о том, что надобно в Нем искать, и по какой именно причине. Он использует метафоры, отвечающие обстоятельствам дела. Если бы Он вовсе не упоминал о пище, то сказал бы прямо: Вам надлежит, отложив мирские заботы, устремиться к небесной жизни. Но поскольку люди подобно скотам бегут на тучную пажить, Христос выражается метафорически и называет пищею все, относящееся к новизне жизни. Мы знаем, что наши души окормляются Евангельским учением, если оно действительно в нас силою Святого Духа. Итак, поелику вера есть жизнь души, все, что питает и взращивает веру, сравнивается здесь с пищей. Этот род пищи Христос зовет нетленным и пребывающим в жизнь вечную. Он говорит так, дабы мы знали: души наши будут окормляться не один лишь день, но воспитываться к надежде на блаженное бессмертие. Ведь Господь начинает дело нашего спасения для того, чтобы завершить его в день Иисуса Христа. Посему нам надлежит принимать дары Духа, чтобы те служили залогом вечной жизни. Если отверженные, отведав сию пищу, выплевывают ее, и она больше не пребывает в них, то верные постоянно чувствуют в своих душах некую силу. И эта духовная сила нетленна, она никогда не будет изглажена.

Нелепа изощренность тех, кто из слова «старайтесь» выводит, что мы своими заслугами зарабатываем вечную жизнь. Ведь Христос образно увещевает людей, чтобы они старались размышлять о небесной жизни, несмотря на то, что обычно привержены мирским заботам. Христос устраняет всякое сомнение, когда свидетельствует, что Сам дает «эту пищу». Ведь то, что мы получаем по Его дару, никто не может заслужить своими усилиями. В этих словах присутствует кажущееся противоречие, но сии два положения прекрасно соответствуют друг другу. Духовная пища души есть незаслуженный дар Христов, но мы должны всем сердцем стремиться к тому, чтобы стать причастными этому благу.

На Нем положил печать. Христос подтверждает предыдущее положение. Ведь как раз для этого Он и был предназначен Отцом. Древние толкователи исказили данное место и отнесли его к божественной сущности Христа, словно Он потому зовется запечатленным, что является печатью и образом Бога Отца. Но Христос не рассуждает здесь о Своей вечной сущности, Он говорит о возложенном на него поручении, о том долге, который должен исполнить ради нас, о том, что мы должны надеяться от Него получить. Кроме того, Он по старому обычаю пользуется подходящей метафорой. Ведь то, что хотят запечатлеть своим авторитетом, отменяют печатью. Так и Христос, дабы не казаться принявшим что-либо самолично, возвещает, что получил Свое поручение от Отца, и сие Отчее установление является как бы слепком небесной печати. Итог таков: поелику не всякому принадлежит окормлять души нетленной пищей, Христос выходит вперед и, провозглашая Себя автором сего блага, одновременно говорит о том, что одобряется Отцом и с подобной печатью послан к нам, людям. Отсюда следует, что не напрасен труд тех, кто отдает свои души Христу на окормление. Будем же знать, что во Христе нам явлена жизнь, дабы каждый из нас стремился к ней, не гадая об успехе, но надеясь на его несомненность. Одновременно Христос учит нас, как виновны во лжи те люди, которые переносят эту славу со Христа на кого-либо другого. Откуда явствует, что паписты во всех частях своего учения абсолютно лживы. Всякий раз, когда они на место Христа ставят какие-либо средства спасения, они с преступной дерзостью и отвратительным вероломством пытаются подделать печать Божию, единственную имеющую власть и авторитет. Мы же, дабы не впасть в столь тяжкий грех, будем в целости и непогрешности приписывать Христу все, что дано Ему от Отца.

28) *Что нам делать.* Народ хорошо понял, что Христос увещевает их подняться выше удобств настоящей жизни, что те, кого Бог зовет к горнему, не должны прилепляться к земному. Однако задавшие Христу этот вопрос ошибались и не понимали причину своих стараний. Они не думали о том, что Бог рукою Сына дарует нам все, что необходимо для духовной жизни. Во-первых, они спрашивали, что им самим надлежит делать. Потом, говоря о делах Божиих, они показали тем самым свое заблуждение. Таким образом, они выдали свое неведение благодати Божией. Хотя Христос, кажется, отвечает им слишком надменно и как бы незаслуженно порицает. Народ как бы спросил Христа: Не думаешь ли ты, что мы никак не заботимся о вечной жизни? Итак, что прикажешь нам делать сверх того, что мы уже делаем? *Дела же Божии* понимай как те дела, которые требует Бог, и которые Ему угодны.

29) *Вот, дело Божие.* Они говорили о делах: Христос же отзывает их к одному единственному делу, то есть к вере. Этим Он хочет сказать, что все делаемое людьми вопреки вере бесполезно и суетно. Итак, достаточно одной лишь веры, поскольку Бог требует от нас только одного: чтобы мы веровали. Здесь содержится скрытое противопоставление веры и человеческих усилий. Христос как бы говорит: Напрасно утруждаются люди, пытаясь угодить Богу без веры. Они как бы бегут вне положенной дороги и, посему, не могут придти к финишу. Итак, это примечательное место говорит, что люди, как бы ни утруждали себя всю жизнь, подвижутся впустую, ежели правилом их жизни не будет вера во Христа. Те же, кто выводит из этого места, что вера есть дар Божий, ошибаются. Ведь Христос говорит не о том, что Бог совершает и порождает в нас, а о том, что Он требует и заповедует. Но кажется глупым, что Бог не одобряет ничего, кроме веры. Ведь нельзя пренебрегать и любовью, и другими обязанностями благочестия. Следовательно, какое бы первенство ни держала вера, другие дела также не являются излишними. Ответ довольно прост: вера не исключает ни любви, ни любого другого доброго дела, содержа в себе все. Ведь вера потому зовется единственным делом Божиим, что, обладая через нее Христом, мы становимся детьми Божиими, дабы Бог управлял нами Своим Духом. Итак, поскольку Христос не отделяет веру от ее плода, не удивительно, что Он, как говорят, делает ее краеугольным камнем. Впрочем, постыдна клевета тех, кто выводит из этого места, что мы оправдываемся делами, поскольку сама вера зовется первейшим из дел. Достаточно ясно: Христос выражается здесь в переносном смысле, называя веру делом. Подобно тому, как Павел сравнивает закон веры с законом дел. Кроме того, отрицая, что люди оправдываются делами, под делами мы разумеем ту заслугу, по которой люди якобы получают от Бога благодать. Вера же ничего не дает Богу, скорее она делает человека нищим и бессильным перед Богом, дабы наполнить его благодатью Христовой. Посему вера, как говорят, пассивное дело, за которое не полагается никакая заслуга. Она дарует человеку только ту праведность, которую заимствует от Христа.

30. *На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь?*
31. *Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть.* 32. *Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.*
33. *Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.*

(30. *На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь?* 31. *Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб небесный дал им есть.* 32. *Иисус же сказал им: аминь, аминь говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.* 33. *Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.*)

30) *Какое ты дашь знамение.* Здесь яснее видно нечестие этих людей, поелику верно сказано: Превратное поколение сие ищет знамений (Мф.12:39). Прежде они были привлечены ко Христу лицемерием чудес. Затем, подивившись новому чуду, они признали во Христе Мессию и в подобной уверенности захотели сделать Его царем. А теперь они требуют от Него знамения как от какого-то неизвестного им человека. Почему они так быстро забыли Его прежние дела, если не потому, что, неблагодарные Богу, проявили злобную слепоту к силе Христовой? Нет сомнения, что виденные ими прежде чудеса порядком им надоели. Ведь Христос не подчинился их желаниям, они нашли Его не таким, каким хотели бы видеть. Если бы Христос дал им надежду на земное счастье, они бурно приветствовали бы Его и без сомнения назвали бы Его пророком, Мессией и Сыном Божиим. Теперь же, когда Христос попрекнул их в чрезмерной приверженности плоти, они больше не хотят Его слушать. И сегодня сколь многие поступают подобным образом! Вначале, думая, что Христос будет лстыть их порокам, они жадно принимают Евангелие и не нуждаются ни в каких доказательствах. Но когда Христос призывает их к отречению от плоти и крестному терпению, они начинают отказывать Христу в вере, начинают спрашивать, откуда вообще возникло Евангелие. Так что, Христос, не отвечая их желаниям, перестает быть для них учителем.

31) *Отцы наши.* Христос затронул их больное место, сказав, что они, подобно бессмысленным животным, стремятся к насыщению чрева. Они выдали это свое грубое желание, прося о таком Мессии, который бы их накормил. Величественно превознося благодать Божию, явленную в небесной манне, они стремятся тем самым опровергнуть учение Христово, осуждающее неумеренную заботу о тленной пище. Вопреки Христу они украшают манну возвышенным именем, называя ее небесным хлебом. Но Дух назвал манну небесным хлебом не в том смысле, что Бог насыщал ею Свой народ как стадо свиней и не дал им ничего большего.

Посему у этих людей нет извинения, ведь они нечестиво отвергают ту духовную пищу, которую Бог соизволил им теперь предложить.

32) *Истинно, истинно говорю вам.* Кажется, что Христос отрицает их цитирование псалма, однако Он выражается так в сравнительном смысле. Небесный хлеб зовется **манна**, но предназначен он для прокормления тела. Истинный же небесный хлеб есть тот, который духовно питает человеческую душу. Итак, Христос противопоставляет здесь мир небесам, поелику нетленную жизнь следует искать только в Царствии Божиим. Впрочем, истина не противопоставлена здесь образу как в других местах. Христос только говорит о том, какова истинная жизнь человека, которой он отличается от неразумных животных, и которой выделяется среди других творений. Добавляя же слова: *Отец Мой дает вам*, Христос имеет в виду следующее: манна, данная Моисеем, не дала вашим отцам небесной жизни, теперь же вам предлагается истинный небесный хлеб. Он называет Отца подателем этого хлеба, но подразумевает, что дается он Его Собственной рукой. Посему противопоставление не относится здесь к Моисею и Богу, но к Моисею и Христу. Христос же делает автором этого дара не столько Себя, сколько Своего Отца. Он поступает так ради большего почтения к Своим словам. Как бы говоря: Признайте Меня служителем Божиим, рукой, которой Бог хочет питать ваши души в жизнь вечную. Однако это кажется несогласующимся с учением Павла. Ведь Павел в 1Кор.10:3 именно манну называет духовным хлебом. Отвечаю: Христос приспособляется к восприятию тех, с кем ведет речь, что вполне привычно для Священного Писания. Мы видим, что сам Павел по-разному рассуждает об обрезании в разных местах Писания. Говоря о Божием установлении, он исповедует его печатью веры; споря же с лжеапостолами, он делает его печатью проклятия, но исходя из их точки зрения. Подумаем, что сказали люди Христу. Они сказали: Ты не докажешь Свое Мессианство, если не дашь Своим земную пищу. Итак, Христос не рассуждает о том, образом чего была манна, Он лишь отрицает, что тот хлеб, которым Моисей насыщал чрево иудеев, был истинным небесным хлебом.

33) *Хлеб Божий.* Христос рассуждает здесь в отрицательном смысле от определения к определяемому. Небесный хлеб есть тот, который сходит с неба, чтобы дать жизнь миру. В манне же не было ничего подобного. Значит, она не была небесным хлебом. Между тем, Он подтверждает то, о чем говорил раньше. Именно то, что Он послан от Отца, дабы питать людей более превосходным способом, чем их питал Моисей. Манна происходила с видимого неба, то есть сходил с облаков. Но она не сходила из вечного царства Божия, откуда к нам истекает жизнь. А иудеи, к которым обращается Христос, видели в ней только способность насытить чрево отцов, блуждавших тогда в пустыне. Хлебом Божиим Христос называет тот хлеб, который прежде называл небесным. Ведь хлеб, который поддерживает нас в настоящей жизни, также происходит от Бога, но лишь тот хлеб считается воистину божественным, который животворит души к блаженному бессмертию. Кроме того, это место учит нас: весь мир остается мертвым для Бога, покуда Христос его не оживотворит. Ведь только в Нем можно нам найти жизнь. Во фразе «сходит с небес» надо отметить два момента. Первое: во Христе у нас имеется божественная жизнь, поелику Он исшел от Бога, дабы стать для нас автором жизни. Второе: небесная жизнь близка к нам, так что не стоит лететь за ней к облакам и переплывать море. Ведь Христос сошел к нам потому, что никто не мог взойти к Нему на небо.

34. *На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.* 35. *Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.* 36. *Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.* 37. *Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон,* 38. *ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.* 39. *Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он дал Мне, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.* 40. *Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.*

(34. *На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.* 35. *Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.* 36. *Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете.* 37. *Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон,* 38. *ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня.* 39. *Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он дал Мне, Я ничего не погубил, но все то воскресил в последний день.* 40. *Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.*)

34) *Подавай нам всегда.* Нет сомнения, что люди говорили это с иронией, пытаясь обвинить Христа в пустословии. Ведь Он претендовал на то, чтобы давать другим хлеб жизни. Так несчастные люди, отвергая обетования Божии, не довольствуются одним этим злом, и делают Христа виновником своего неверия.

35) *Я есмь хлеб жизни.* Христос учит, что хлеб, который они требовали в насмешку, уже стоит перед ними. Затем Он попрекает их. Христос начинает с учения, дабы яснее показать им их неблагодарность. В его речи содержится два момента. Он показывает, где следует искать жизнь, и каким образом мы станем ее причастниками. Мы видим, что Христу представился удобный случай употребить иносказание. Он упоминает о манне и ежедневном хлебе. Однако такой способ научения больше подходит для невежд, чем прямое утверждение. Ведь хлебом мы напитываемся для поддержания тела. Поэтому наша немощ и сила божественной благодати становятся более понятными, чем если бы Бог без всякого хлеба питал наше тело таинственной

силою. Таким образом, аналогия переводит нас от тела к душе, чтобы мы лучше прочувствовали благодать Христову. Слыша, что Христос является хлебом жизни, коим надлежит питать наши души, мы больше проникаемся этим, чем если бы Христос просто сказал, что Он – наша жизнь. Однако следует отметить, что слово «хлеб» не выражает животворную силу Христову так, как мы ее ощущаем. Ведь хлеб не вдыхает в нас жизнь, но питает и лелеет ту жизнь, которая уже находится в теле. Однако благодеянием Христовым мы не только сохраняемся в жизни, но и получаем ее начаток. Посему отчасти такое сравнение не справедливо. Но нет никакого абсурда в том, что Христос заимствовал из Своей предыдущей речи сравнение для последующей. Был задан вопрос: кто лучше окормляет людей – Моисей или Христос. Вот почему Он говорит о хлебе. Ведь иудеи ставили Ему в вину отсутствие манны. Поэтому у Христа были все основания противопоставить манне иной хлеб. Впрочем, учение Его достаточно просто: наши души живут не какой-то внутренней силой, но заимствуют свою жизнь у Христа.

Приходящего ко Мне. Теперь Христос говорит о способе, которым Он питает людей. Мы напиваемся Им тогда, когда принимаем Его верой. То, что Христос есть хлеб жизни, никак не поможет неверующим, поелику они всегда лишены Христа. Он лишь тогда становится нашим хлебом, когда мы, алчущие, приступаем к Нему, дабы Он насытил нас. Приходить ко Христу и верить в Него означает в этом месте одно и то же. Однако в первом слове выражается следствие веры. То, что, толкаемые чувством голода, мы прибегаем ко Христу для получения жизни. Кроме того, заключающие из этих слов, что вкушение Христа есть не что иное, как вера, рассуждают не вполне здраво. Я согласен, что мы не иначе вкушаем Христа, как веруя в Него, но вкушение это есть скорее следствие и плод веры, а не сама вера. Ибо вера не смотрит на Христа, как на что-то далекое, но обнимает Его, дабы Он стал нашим и обитал в нас. Она делает так, что мы срастаемся с Ним в одно тело, имеем общую с Ним жизнь, и, наконец, образуем с Ним одно целое. Итак, истинно, что вкушение Христа происходит одной лишь верой, но надо помнить, каким именно образом вера соединяет нас с Ним.

Не будет жаждать никогда. Кажется, что это добавлено без причины. Ведь служение хлеба утолять не жажду, а голод. Итак, Христос приписывает хлебу больше, чем позволяет его природа. Я уже говорил, что название хлеба употреблено здесь только потому, что манна сравнивается с Его небесной силой, коей в наших душах поддерживается жизнь. Между тем, под названием хлеба Христос разумеет всю сущность окормления. Причем Он пользуется вполне обычным способом употребления слова. Ведь евреи фразу «поедать хлеб» понимают как «полдничать» или «вечерять». Когда же мы просим у Бога каждодневный хлеб, мы имеем в виду также и питье, и все остальное необходимое для жизни. Итак, смысл следующий: Всякому приходящему ко Христу, дабы иметь от Него жизнь, ни в чем не будет недостатка. Он до предела насытится всем, необходимым для поддержания жизни.

36) *Но Я сказал вам.* Христос попрекает иудеев за злобное отвержение предложенного им дара Божия. Ведь отвергать то, о чем знаешь, что оно даровано Богом, – нечестивое презрение к Создателю. Если бы Христос не засвидетельствовал им Свою силу, и не объявил, что Он исшел от Бога, неведение могло бы смягчить вину этих людей. Но то, что они отвергли учение Того, Кого прежде признали Господним Мессией, говорит об их крайнем нечестии. Верно, что люди никогда не воюют с Богом осознанно, то есть понимая, что враждуют именно с Ним. Посему Павел и говорит: они никогда не распяли бы Господа славы, если бы признали Его таковым (1Кор.2:8). Однако о неверующих, добровольно слепнувших в присутствии света, заслуженно говорится, что они тут же забывают видимое, поелику сатана затмил их разум. Бесспорно то, что слово «видели» относится не к телесному зрению, но скорее к добровольной слепоте. Иудеи могли бы познать, каков Христос на самом деле, если бы им не мешала собственная злоба.

37) *Все, что дает Мне Отец.* Дабы неверие их не причинило ущерба учению, Христос говорит, что причина их упорства кроется в отвержении Богом и в отчуждении от стада Божия. С этой целью Он проводит различие между избранными и отверженными, дабы авторитет Его учения оставался незыблемым несмотря на то, что многие не уверовали в Него. Нечестивые отвергают Слово Божие и ни во что его не ставят, потому что не проникаются к нему почтением. И многие немощные и невежественные люди сомневаются, является ли божественным Словом то, что отвергает большая часть мира. Итак, Христос упреждает подобный соблазн, отрицая, что неверующие принадлежат к числу Его людей. Не удивительно, если им не явлена истина Божия, в то время как все чада Божии радостно принимают ее. Во-первых, Христос говорит: все те, кого дал Ему Отец, непременно к Нему придут. Этим Он хочет сказать, что вера не во власти человеческой воли, и люди веруют вовсе не случайно. Но Бог избирает тех, кого передает Своему Сыну словно из рук в руки. Ведь из слов, что все данное Христу обязательно к Нему придет, мы заключаем, что даны Ему не все. Можно сделать и обратный вывод: в избранных Божиих Дух действует столь эффективно, что никто из них не может отпасть. Ибо слово «дал» означает то же, как если бы Христос сказал: Отец возрождает тех, кого Сам избирает, и приводит этих людей ко Мне в послушании Евангелию.

И приходящего ко Мне. Это сказано для утешения благочестивых, дабы они твердо уверились в том, что верою им открыт доступ ко Христу; что как только они предадут себя Его заботе и попечению, им будет оказан благосклонный прием. Отсюда следует, что для всех благочестивых учение Евангелия спасительно, по-

сколько никто не поступит в ученики Христовы, если прежде не почувствует, что Христос – верный и добрый учитель.

38) *Ибо Я сошел с неба.* Подтверждение предыдущего предложения. Ведь мы не напрасно ищем Христа. Вера есть дело Божие, коим Бог показывает, что мы Ему принадлежим, и поставляет Сына начальником нашего спасения. Но намерение Сына состоит лишь в том, чтобы исполнить волю Отца. Итак, Он никогда не отвергнет тех, кого послал к Нему Отец. Откуда также делается вывод, что вера никогда не будет посрамлена. То же, что Христос проводит различие между Своей волей и волей Отца, сделано ради лучшего восприятия слушателей. Ведь человеческий разум склонен проводить различия, и мы привыкли выдумывать себя различия, порождающие сомнение. Христос же, устраняя повод для таких сомнений, утверждает следующее: Он пришел в мир, дабы на деле исполнить то, что постановил Отец о нашем спасении.

39) *Воля же пославшего Меня.* Теперь Христос свидетельствует: намерение Отца заключается в том, чтобы верующие получили во Христе надежное спасение. Откуда также следует, что отвержены все, кто не преуспевает в учении Евангелия. Посему, если мы видим, что многие отпадают к собственной гибели, то не должны впадать в отчаяние. Ведь эти люди добровольно навлекли на себя зло. Для нас достаточно, что Евангелие всегда способно привести к спасению избранных.

Ничего не погубить. То есть: Чтобы Я не позволил их погубить или похитить у Себя. Этим Христос хочет сказать, что не на один лишь день поставлен стражем нашего спасения, но будет вплоть до последнего заботиться о нас. Он как бы выводит нас из темницы и провожает из места заточения до самого порога тюрьмы. Здесь Он говорит о последнем воскресении. И обетование это крайне необходимо для несчастных страждущих, обуреваемых плотской немощью, о чем хорошо знает каждый из нас. В отдельные моменты спасение мира могло бы обратиться в ничто, если бы верные, поддерживаемые рукою Христовой, не ожидали бы беспрепятственно дня воскресения. Итак, будем твердо убеждены в том, что Христос протягивает нам руку и никогда не бросит нас в середине пути. Но, радуясь Его водительству, будем дерзновенно взирать на небеса, ожидая последнего дня. Христос упомянул о воскресении и по другой причине: ведь покуда наша жизнь остается сокрытой, мы подобны умершим. Ибо чем отличаются верующие от нечестивых, если не тем, что, обуреваемые бедами, и словно овцы, обреченные на заклание, они всегда одной ногой стоят в могиле? Более того, немногого недостает, чтобы смерть тут же их поглотила. Итак, остается одна опора для нашей надежды и терпения: мы должны, забыв о теперешнем состоянии, обратить все свои чувства к последнему дню и преодолевать мирские препятствия, покуда плод нашей веры не будет явлен воочию.

40) *Воля Пославшего Меня.* Ранее Христос сказал, что Отец заповедал Ему заботиться о нашем спасении. Теперь Он указывает на то, каким образом будет печься о нас. Основание нашего спасения состоит в послушании Евангелию Христову. Он уже говорил об этом ранее, но теперь яснее излагает то, о чем раньше говорил более туманно. Если Бог хочет через веру сохранить тех, кого избрал, и таким образом исполняет и осуществляет Свое вечное предуставление, всякий любопытствующий о вечном предопределении, не довольствуясь Христом, хочет спастись вопреки совету Божию. Избрание Божие само по себе таинственно и сокрыто. Господь являет это избрание в призвании, которым нас удостоил. Посему безумствуют те, кто ищет свое спасение или спасение других в лабиринтах предопределения, не держась при этом предложенного им пути веры. Более того, этими порочными спекуляциями люди пытаются извратить силу и действенность предопределения. Ведь если Бог избрал нас для того, чтобы мы веровали, устрани веру, и избрание станет ущербным. Не подобает разрывать непрерывную цепь причин и следствий в намерении Божиим. Кроме того, поскольку избрание неизменно влечет за собой призвание Божие, Бог, действительно призывая нас к вере во Христа, как бы скрепляет гербовой печатью постановление о нашем спасении. Ведь Дух – не какое-то неопределенное свидетельство, а залог нашего усыновления. Итак, каждому о вечном предопределении Божиим красноречиво свидетельствует его собственная вера. Доискиваться же большего – святотатственно, ибо ужасно оскорбляет Святого Духа тот, кто отказывается подписаться под Его ясным свидетельством. Слова «видеть и веровать» противопоставлены предыдущему предложению. Христос попрекает иудеев за то, что те не веруют в то, что уже видели. Ныне же в чадах Божиих вместе в чувством, которым они ощущают Христову силу, соединяется послушание веры. Кроме того, эти слова показывают, что вера происходит от познания Христа. Не так, что она желает чего-то помимо простого божественного Слова, но так, что, если мы веруем во Христа, нам надобно знать, каков Он и что Он дарует нам.

41. *Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.* 42. *И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?* 43. *Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою.* 44. *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.* 45. *У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.*

(41. *Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.* 42. *И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?* 43. *Иисус ответил и сказал им: не ропщите между собою.* 44. *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.* 45. *У пророков написано: и будут все научены Богом. Посему всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.*)

41) *Возроптали*. Евангелист говорит о том, откуда произошел сей ропот. Иудеи, оскорбленные невзрачностью плоти, не нашли во Христе ничего божественного и небесного. Евангелист указывает на два препятствия, помешавшие иудеям. Одно состоит в том, что иудеи руководствовались ложным мнением, говоря: Это сын Иосифов, отца которого мы знаем. Второе препятствие проистекало из превратного суждения: иудеи думали, что Христос не Сын Божий, поскольку сошел к людям, облеченным во плоть. Мы будем сверх меры вероломны, если потому презрим славу Господню, что Он опустошил Себя ради нас, приняв образ раба. Ведь это скорее пример безмерной любви к нам и чудесной благодати. Кроме того, божественное величие Христово не настолько истощилось от презренного и невзрачного вида плоти, что перестало излучать небесный блеск. Однако у тупых и грубых людей не было глаз, чтобы видеть Его очевидную славу. Мы ежедневно согрешаем и тем, и другим способом. Во-первых, для нас является большим препятствием, что мы видим Христа только телесными очами. Посему мы не замечаем в Нем ничего великого, и в своих порочных ощущениях извращаем все, что в Нем есть, дурно истолковывая Его учение. Кроме того, не довольствуясь одним Христом, мы принимаем всякую ложь, порождаящую презрение к Евангелию. Многие вымышляют нечто безобразное, из-за чего начинают ненавидеть благовестие. Итак, мир из всех сил отвергает благодать Божию, но Евангелист отдельно упоминает об иудеях. Он делает так, чтобы мы знали: ропот исходит от тех, кто тщеславится званием Церкви и правой веры. Итак, научимся же почтительно принимать Христа, когда Он приходит к нам. И чем Он ближе к нам, тем охотнее будем идти к Нему, дабы Он вознес нас в Свою небесную славу.

43) *Не ропщите*. Христос винит в ропоте самих иудеев и как бы говорит: Мое учение не содержит никакого повода для соблазна, но, поскольку вы отвержены, оно раздражает ваши исполненные яда души, и потому не благоухает для вас, что само небо кажется вам смердящим.

44) *Никто не может*. Христос не просто обвиняет их в извращенности, Он учит их, что принятие Его учения есть особый дар Божий. Он поступает так для того, чтобы их неверие не смущало немощных. Ведь многих удерживает глупая мысль о том, что в божественных вопросах надо полагаться на мнение других. Так что, видя, что мир не принимает Евангелие, они начинают подозревать его в чем-то плохом. Наоборот, неверующие, льстя себе в своем упорстве, дерзко осуждают Евангелие, потому что оно им не потакает. Посему Христос возвещает, что евангельское учение, хотя и проповедуется всем, не принимается, однако, всеми, но требует для своего принятия новый ум и новую душу. Итак, вера не во власти человеческого хотения, она дается от Бога. Поскольку «приходить ко Христу» метафорически означает здесь веру, Евангелист, дабы применить эту метафору и к другой части предложения, говорит о *привлечении* тех, чьи умы просвещает Бог и чьи сердца Он склоняет к послушанию Христову. Итог таков: не удивительно, что многие бегут от Евангелия. Ведь никто никогда не мог придти ко Христу по собственной воле, кроме тех, кого Бог предварил Своим Духом. Отсюда следует, что привлекаются не все, но Бог удостаивает сей благодати тех, кого избрал. Что касается способа этого привлечения, то он не является насильственным, принуждающим человека извне. Однако он заключается в действенной работе Святого Духа, превращающего в желающих тех, кто до этого не хотел и сопротивлялся. Посему ложно и богохульно утверждать, что привлекаются только желающие, словно человек по собственному почину делает себя покорным Богу. То же, что люди следуют за Богом по собственной воле, они получают от Того, Кто преображает их сердца, делая их послушными Себе.

45) *У пророков написано*. Христос подтверждает свидетельством Исаии сказанное ранее, что никто не приходит к Нему, кроме привлеченных Отцом. Он говорит о пророках во множественном числе, поскольку все пророчества были собраны в один корпус, так что справедливо говорится, что на всех пророков имеется одна книга. Далее, цитируемое место присутствует у Исаии (54:13), где, говоря о восстановлении Церкви, он обещает ей детей, наученных в школе Божией. Откуда можно вывести, что Церковь восстанавливается только тогда, когда Бог, принимая на Себя учительскую власть, привлекает к Себе верных. Учительство, о котором говорит пророк, заключается не только во внешней силе голоса, но и в таинственном действии Святого Духа. В итоге, сие учительство Божие есть внутреннее озарение сердца. Говоря же о *всех*, он имеет в виду лишь избранных, которые одни суть подлинны сыны Церкви. Уже не трудно видеть, каким образом Христос приспособливает это пророчество к Своему случаю. Исаия учит, что Церковь зиждется лишь тогда, когда ее сыны научены от Бога. Итак, Христос уместно заключает, что людские очи не способны видеть свет жизни, покуда их не откроет Бог. Одновременно он настаивает на обобщающем слове «все», поскольку отсюда следует: все, кто научен Богом, действительно привлекаются и действительно приходят. К этому же относится и последующая фраза.

Всякий слышавший. Итог таков: все неверующие являются отверженными и предназначенными к гибели. Ведь Бог делает всех сынов Церкви и наследников жизни Своими послушными учениками. Отсюда следует, что никто из избранных Божиих не будет чужд вере Христовой. Посему, как Христос еще раньше заявил, что только привлеченные люди способны к вере, так и теперь Он говорит, что благодать Духа является действенной, ибо этой благодатью люди привлекаются так, что с необходимостью будут верить. Эти два положения полностью опровергают свободу воли, о которой бредят паписты. Если мы лишь тогда начинаем приходить ко Христу, когда нас привлекает Отец, начало веры или какая-либо подготовка к вере не находятся в нашей власти. Наоборот, если все, кого научил Отец, приходят ко Христу, значит, Он дает этим людям не только возможность уверовать, но и саму веру. Итак, то, что мы под водительством Духа добровольно Ему

повинуемся, принадлежит благодати и как бы ее удостоверяет. Ведь Бог не привлек бы нас к Себе, если бы только протянул руку, оставив нашу волю в подвешенном состоянии. Когда же Бог силою Духа Своего производит в нас веру, тогда в прямом смысле слова говорится, что Он нас привлекает. Слышавшими от Бога зовутся здесь те, кто от всего сердца покоряется Богу, изнутри вещающему в их душах. Ведь в сердцах таких правит Святой Дух.

Приходит ко Мне. Христос показывает неразрывную связь, которую имеет с Отцом. Смысл таков: те, которые не являются учениками Бога, не могут посвятить себя Христу, и те, кто отвергает Христа, не учился у Бога. Ибо единственная мудрость, которой все избранные учатся в школе Божией, состоит в том, чтобы придти ко Христу. Отец же, пославший Христа, никак не может отречься от Самого Себя.

46. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, кто есть от Бога; Он видел Отца. 47. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. 48. Я есмь хлеб жизни. 49. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; 50. хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. 51. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.

(46. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, кто есть от Бога; Он видел Отца. 47. Аминь, аминь говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. 48. Я есмь хлеб жизни. 49. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; 50. хлеб же, сходящий с небес, таков, что некто будет есть от него и не умрет. 51. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий от хлеба сего будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.)

46) Это не то, чтобы кто видел Отца. До этого Христос восхвалял Отчую благодать, теперь же Он настойчиво зовет верных к Себе одному. Ведь и то, и другое надобно соединить вместе: нельзя получить какое-либо знание о Христе, покуда Отец не просветит Духом Своим тех, кто по природе слеп; и однако же напрасным будет искать Бога, не найдя прежде Христа. Ведь величие Божие настолько высоко, что человеческие чувства не могут его достичь. Более того, думать, что Бога можно познать вне Христа – гибельная бездна. Христос же, говоря, что Один знает Отца, имеет в виду следующее: только Ему принадлежит служение открывать людям Того, Кто иначе был бы навеки сокрыт.

47) Верующий в Меня. Толкование предыдущего предложения. Мы научаемся этими словами, что Бог является нам тогда, когда мы веруем во Христа. Тогда мы начинаем созерцать невидимого Бога как бы в зеркале, в живой и ярком Его образе. Следовательно, подлежит проклятию все, что нам говорится о Боге и не направляет ко Христу. Что значит верить во Христа я говорил раньше. Здесь имеется в виду не мятущаяся и пустая вера, лишаящая Христа Его силы. Вера, о которой твердят паписты, верующие о Христе в то, во что им заблагорассудится. Ведь мы получаем жизнь через веру, потому что знаем: во Христе содержится все составляющее нашу жизнь. Некоторые выводят из этого места, что верить во Христа есть то же, что вкушать Христа или Его плоть. Но это не вполне верно. Эти две вещи отличаются друг от друга как предшествующее от последующего, как приход ко Христу и напоение Христом. Ведь до напоения следует приход. Признаю, что вкушать Христа можно одной лишь верою, но только потому, что верою мы принимаем Христа, дабы Он в нас обитал, становимся Его причастниками и составляем с Ним одно целое. Посему вкушение есть следствие и дело веры.

48) Я есмь хлеб жизни. Не довольствуясь тем, что сказал ранее, то есть, что Он – животворящий хлеб, коим питаются наши души, Христос, дабы усилить смысл, повторяет Свой антитезис между этим хлебом и ветхой манной, проводя также сопоставление между людьми. *Отцы ваши, – говорит Он, – ели манну.* Манну Он называет тленной пищей отцов, не избавившей их от смерти. Отсюда следует, что души обретают пищу только в Нем, напиваясь в Нем для духовной жизни. Кроме того, следует помнить то, о чем я говорил ранее: здесь не идет речь о манне как о тайном образе Самого Христа. Ведь в этом смысле Павел называет манну духовной пищей (1Кор.10:3). Однако мы уже говорили, что Христос приспособливает Свою речь к слушателям, которые заботились лишь о насыщении чрева и не видели в манне ничего более возвышенного. Посему Христос справедливо говорит, что их отцы умерли, то есть – те отцы, которые подобно им были привержены своему чреву. Однако Он приглашает их ко вкушению, говоря, что пришел, дабы «кто-то ел». Это высказывание означает следующее: Христос доступен всем, кто только захочет Его вкушать. Никто из тех, кто однажды вкусил Христа, не умер. Эти слова разумевай так, что жизнь, даруемая Христом, никогда не угаснет. О чем мы уже читали в пятой главе.

51) Я есмь хлеб живой. Христос часто повторяет эти слова, поелику нет ничего более важного, что надлежало бы нам знать. Каждый знает по себе, сколь трудно приходит к нам вера, и как быстро от нас убегает. Все мы хотим жизни, но в ее поисках глупо и превратно мотаемся туда и сюда. Предложенную же нам жизнь большая часть людей с презрением отвергает. Ибо кто не придумывает себе жизнь вне Христа? Кому достаточен один только Христос? Итак, Христос далеко не излишне повторяет столько раз, что Он один достаточен для дарования жизни. Титул хлеба Он присваивает лишь Себе, дабы устранить из наших душ всякую ложную надежду на жизнь. Он называет живым хлебом то, что прежде именовал хлебом жизни. Смысл тот же, как если бы Он назвал его животворящим. Он упоминает о сошествии с небес, поелику в ми-

ре сем, чей образ проходит и исчезает, не обретается духовная и нетленная жизнь. Она имеется лишь в царствии Божиим. Всякий раз, когда Христос говорит о «поедании», Он призывает нас к вере, которая одна дает нам наслаждаться этим хлебом жизни. И не напрасно, поскольку лишь немногие благоволят протянуть руку, чтобы поднести этот хлеб к устам. Более того, хотя Господь чуть ли не в рот кладет им этот хлеб, немногие решаются его вкусить. Все прочие увлекаются чуждым ветром, или столь безрассудны, что подобно Танталу алчут в присутствии пищи.

Хлеб, который Я дам. Поскольку тайную силу подавать жизнь, о которой говорит Христос, можно было бы отнести к Его божественной сущности, Он переходит теперь к следующему положению и учит, что эта жизнь заключается в Его плоти, откуда ее и следует черпать. Удивителен совет Божий – предложить нам жизнь в той самой плоти, в которой прежде царила лишь смерть. Таким образом, Бог помогает нашей немощи и не зовет нас за облака ради обретения жизни, но приносит ее нам на землю. Он как бы Сам возносит нас до самого входа в Его небесное царство. Между тем, исправляя гордыню нашего разума, Бог хвалит смирение и послушание веры, повелевая желающим обрести жизнь приникнуть к Его плоти, то есть – к чему-то презренному и земному. Но можно возразить: плоть Христова не может давать жизни, поскольку и тогда была подвержена смерти, и теперь бессмертна не сама по себе. Кроме того, природе плоти не приличествует питать души. Отвечаю: хотя эта сила проистекает не от плоти, а откуда-то еще, ничего не мешает заслуженно именовать плоть таковым титулом. Ведь, как вечное Слово есть источник жизни, так и плоть Его подобно каналу проводит к нам жизнь, внутренне присущую Его божеству. И в этом смысле плоть зовется животворной, потому что сообщает нам полученную извне жизнь. Это станет совершенно ясным, если мы подумаем, какова причина жизни. Она состоит в праведности. Но хотя праведность проистекает от одного лишь Бога, ее полное проявление мы имеем только во плоти Христовой. Ведь в этой плоти было совершено искупление людей, в ней была принесена жертва во умилостивление грехов, в ней было выказано послушание Богу, примилившее Его с нами, в нее излилось освящение Духа, она, победив смерть, была взята на небеса. Отсюда следует, что все составляющие жизни были размещены в этой плоти, дабы никто не мог пожаловаться, что лишен жизни, потому что она далека от него.

Которую Я отдам за жизнь мира. Слово «отдам» толкуется здесь по-разному. Первое упомянутое Им дарование происходит каждый день, всякий раз, когда Христос предлагает Себя нам. Второй раз Он говорит о том единственном даровании, которое совершилось на кресте, когда Христос принес Себя в жертву Отцу. Именно тогда Он предал Себя на смерть за жизнь человеков. Теперь же приглашает нас к принятию плода Его смерти. Ведь нам не принесла бы пользы однажды принесенная жертва, если бы ныне мы не питались на священном Христовом пиршестве. Кроме того, следует отметить, что право приносить в жертву Свою плоть Христос приписывает только Себе. Откуда явствует, сколь нечестивым богохульством сквернят себя паписты, которые на мессе присваивают себе прерогативу сего единственного Первосвященника.

52. Тогда Иудеи стали спорить между собой, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою? 53. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. 54. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. 55. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. 56. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. 57. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. 58. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

(52. Тогда Иудеи стали спорить между собой, говоря: как Он может дать нам есть плоть? 53. Иисус же сказал им: аминь, аминь говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. 54. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. 55. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. 56. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. 57. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня тот жить будет Мною. 58. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.)

52) Тогда Иудеи стали спорить между собою. Евангелист еще раз говорит об иудеях не для того, чтобы воздать им честь, но дабы попрекнуть их в неверии. Они не приняли знакомое им учение о вечной жизни, или, по крайней мере, отнеслись к нему как к чему-то темному и неясному. Ибо говоря, что они спорили, он хочет показать их упрямство и презрение к Иисусу. Те, кто столь яростно спорит, закрывают себе путь к истинному знанию. В них достойно порицания не только то, что они сомневались в способе дарования Христом Своей плоти. Ведь подобного упрека заслуживали бы и Авраам, и Святая Дева (*beatam virginem*). Значит, либо заблуждаются по неопытности, либо неискренне поступают те, кто, упустив из виду страсть к спорам и распрям, которые только и осуждает Евангелист, упирают лишь на слово «как». Словно иудеям было непозволительно спросить о способе вкушения Христа. Однако скорее лености нашей, нежели послушанию веры надобно вменить то, что мы сознательно и охотно не развязываем те узлы, которые разрешает для нас Слово Божие. Посему не только позволительно доискиваться до способа вкушения плоти Христовой; также важно верить в этот способ вкушения, насколько он преподается нам в Писании. Пусть не говорят мне о якобы необходимом смирении, которое на самом деле – неумная гордыня. Мне достаточно и од-

ного слова Христа, когда Он возвещает, что Его плоть есть истинная пища. На все остальное я охотно закрою глаза. Словно не будет отдавать тем же самым еретическим духом, ежели люди откажутся знать о зачатии Христовом от Святого Духа. Они скажут: мы знаем, что Он от семени Авраама, и не хотим доискиваться большего. Следует только соблюдать умеренность в исследовании тайных дел Божиих, дабы мы не стремились узнать больше, чем Бог определил в Своем Слове.

53) *Истинно, истинно говорю вам.* Христос прибегает к клятве, будучи в гневе по той причине, что Его благодать столь презрительно отвергается. Он уже не просто учит, а, внушая людям страх, примешивает к Своим словам угрозы. Он возвещает вечную погибель всем тем, кто отказывается искать жизнь в Его плоти. Он как бы говорит: если Моя плоть для вас презренна, знайте, что у вас нет никакой надежды на жизнь. Сие мщение положено всем презрителям благодати Христовой: погибнуть вместе со своей гордыней. Их следует обличать с предельной суровостью, дабы они не продолжали себе льстить. Если мы угрожаем смертью больным, пренебрегающим лекарствами, то что же делать с нечестивыми, пытающимися из всех сил упразднить саму жизнь? Слова «плоть Сына Человеческого» несут на себе ударение. Смысл таков: презирайте Меня, как хотите, из-за ничтожного и невзрачного вида Моей плоти. Но, знайте, что в этой презренной плоти заключена жизнь. Если вы лишите себя этой жизни, то не найдете нигде того, что оживотворило бы вас. Грубым было древнее заблуждение тех, кто думал, что младенцы лишены вечной жизни, если умерли, не приняв причастия. Ибо речь здесь идет не о Вечери Господней, но о постоянном причастии, которое мы имеем и помимо Вечери. И богемцы неправильно выводили из этого места, что евхаристическая чаша должна даваться всем. Что касается младенцев – их удерживает от Вечери установление Христово. Поелику они не могут испытывать себя и не могут чтить память о Христовой смерти. То же самое установление делает употребление чаши, наряду с хлебом, общим для всех. Ибо Христос заповедует, чтобы из нее пили все.

54) *Ядущий хлеб сей.* Повторение сказанного, но далеко не лишнее. Христос подтверждает то, во что было трудно поверить: души наши не иначе питаются плотью и кровью Христовой, чем тела земной пищей и питьем. Итак, как Он засвидетельствовал ранее: всем, ищущим жизни вне Его плоти, остается одна лишь смерть, так и теперь воодушевляет благочестивых к благой надежде, обещая им в этой же плоти жизнь. За меть, как много раз соединяет Он воскресение с вечной жизнью. Ведь спасение наше останется сокрытым вплоть до последнего дня. Итак, то, что нам приносит Христос, не почувствует никто, кроме тех, кто, победив мир, станет взирать на последнее воскресение. Из этих слов явствует, сколь превратно искажают это место, относя его к Вечери Господней. Ведь, если бы было верным, что всякий приступающий к святой Господней трапезе причащается Его плоти и крови, все одинаково имели бы жизнь. Мы же знаем, что многие из них погибают. Действительно, было бы неуместным и неосмотрительным говорить тогда о Вечери, которая еще не была учреждена. Посему Христос несомненно говорил о постоянном вкушении Себя через веру. Одновременно я соглашусь с тем, что все здесь сказанное представлено на Вечери и воистину даруется верующим. Христос даже захотел, чтобы Святая Вечеря была как бы печатью этих Его слов. Вот почему у Иоанна нет никакого упоминания о Вечери. Августин же следует правильному порядку, когда, толкуя эту главу, не говорит о Вечери, покуда не доходит до конца. Лишь тогда он учит, что сия тайна всякий раз представляется нам в символе, когда Церковь совершает Святую Вечерю Господню. В иных местах ежедневно, в иных – только в воскресные дни.

55) *Плоть Моя истинно есть пища.* Христос подтверждает то же, но иными словами. Подобно тому, как голод истощает и ослабляет тело, так и душа, ежели не подкрепится небесным хлебом, быстро умрет от истощения. Ведь, утверждая, что Его плоть истинно есть пища, Христос хочет сказать, что души голодают, если будут ее лишены. Ты лишь тогда обретешь жизнь во Христе, если найдешь в Его плоти материю жизни. Так надлежит хвалиться вместе с Павлом (1Кор.2:2), что знаем мы лишь Христа, и притом – распятого. Ведь как только отойдем от Его жертвенной смерти, ничего, кроме смерти, нам не останется. И никакой иной путь не приведет нас к осознанию Его божественной силы – только путь Его смерти и воскресения. Посему прими Христа как Отчего Слугу, дабы Он явился для тебя начальником жизни. Ведь Его уничижение обогатило нас изобилием всяких благ, Его смирение и сошествие в преисподнюю вознесло нас на небеса, проклятие креста обрело трофей праведности. Итак, худо поступают толкователи, отрывающие души от плоти Христовой. Но почему Христос отдельно упоминает о Своей крови, содержащейся в Его плоти? Отвечаю: Он поступает так из-за нашей грубости. Ведь, по отдельности говоря о пище и питии, Он учит, что даруемая Им жизнь полностью совершенна, дабы мы не придумывали себе жизнь половинчатую или ущербную. Христос как бы говорит: нам не остается никакой части в жизни, если не будем есть Его плоть и пить Его кровь. Так же и на Вечери, отвечающей этому учению, не довольствуясь символом хлеба, Он присоединяет к нему и чашу, дабы, имея в Нем двойной залог жизни, мы научились довольствоваться лишь Им одним. Ибо во Христе не найдет даже части жизни тот, кто не хочет видеть в Нем всю свою жизнь.

56) *Ядущий Мою плоть.* Еще одно подтверждение. Ибо, держа жизнь в Себе одном, Он предписывает нам способ обладания ею. А именно: мы должны есть Его плоть. Христос как бы отрицает, что может стать нашим иным способом, если наша вера не обратит взор на Его плоть. Ибо никогда не придет к Богу Христу тот, кто презирает Его как человека. Посему, если хочешь иметь со Христом что-то общее, следует, во-первых, не пренебрегать Его плотью. Говоря же, что Он пребывает в нас, Христос хочет сказать, что узами единства является лишь то, и соединяется Он с нами лишь потому, что вера наша успокаивается в Его смер-

ти. Кроме того, отсюда можно заключить, что эти слова относятся не ко внешнему символу. Ведь многие из неверующих принимают эти символы, оставаясь при этом чуждыми Христу. Это опровергает то безумство, что Иуда не меньше принял тело Христово, чем другие, поскольку Христос равным образом протянул хлеб всем. Поскольку учение это по незнанию ограничивают лишь внешним символом, следует верить в то, о чем я сказал прежде: ибо символ запечатлевает содержащееся здесь учение. Действительно, Иуда никогда не был членом тела Христового. Кроме того, глупо воображать себе плоть Христову мертвой и лишенной духа. Наконец, достойны осмеяния те, кто бредит о вкушении плоти Христовой без веры, поскольку одна лишь вера является устами и желудком души.

57) *Как послал Меня Отец.* До сих пор Христос рассуждал о том, как нам надлежит стать причастниками жизни. Теперь он переходит к главной причине: первое начало жизни находится в Боге Отце. Он упреждает возражение, что якобы оскорбляет Бога, присваивая Себе причину жизни. Итак, Христос делает Себя автором жизни, но так, что признает: она дана Ему откуда-то еще, чтобы Он передал ее другим. Заметим, что Его речь приспособлена к восприятию тех, с кем говорил Христос. Он сравнивает Себя с Отцом лишь в отношении Своей плоти. Хотя Отец есть начало жизни, вечное Его Слово также в собственном смысле есть жизнь. Однако здесь не идет речь о вечном божестве Христа. Поскольку Он предлагает Себя нам, чтобы, облекшись в нашу плоть, явиться миру. Итак, говоря, что живет ради Отца, Он не имеет в виду только Свое божество. Также это само по себе не приличествует человеческой природе, но является славой Сына Божия, явленного во плоти. Кроме того, мы знаем: Христу вполне привычно приписывать Отцу все, что имеется божественного в Нем Самом. Следует отметить, что здесь перечисляются три ступени жизни. Во-первых, живой Отец – как источник, но далекий и сокрытый. Затем Сын, явленный нам источник, через который нам передается жизнь. И третья жизнь – это та, которую мы от Него черпаем. Теперь подведем итог: поскольку Бог Отец, у Которого имеется жизнь, от нас далек, Христос поставляется в качестве Посредника, будучи вторичной причиной жизни, дабы от Него к нам перешло нечто, иначе скрывавшееся бы в Боге.

58) *Сей-то есть хлеб.* Христос возвращается к сравнению между манной и Своей плотью. Ибо Он завершает Свою речь так: вам нет причины больше ценить Моисея, чем Меня, говоря, что Моисей питал отцов ваших в пустыне. Ведь Я могу дать вам много лучшую пищу, Я приношу с Собою небесную жизнь. Ибо как было сказано выше: тот хлеб называется сошедшим с неба, который не отдает ничем земным и тленным, но дышит бессмертием царства Божия. Подобную силу они не видели в манне, заботясь лишь о пропитании чрева. В то время как у манны было двоякое употребление, иудеи, с которыми разговаривает Христос, не думали ни о чем, кроме телесной пищи. Жизнь же души не подвержена смерти, но преуспевает к лучшему, покуда не обновится весь человек.

59. *Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. 60. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? 61. Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? 62. Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? 63. Дух животворит, плоть не пользует нисколько. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. 64. Но есть из вас неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.*

(59. *Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. 60. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: Тяжела эта речь! кто может это слушать? 61. Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? 62. Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? 63. Дух есть Тот, Кто животворит, плоть нисколько не полезна. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. 64. Но есть из вас неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.*)

59) *Сие говорил Он в синагоге.* Иоанн особо упоминает о месте, дабы мы знали, какое множество людей при этом присутствовало, и что речь шла о весьма серьезных вещах. Но затем говорится, что из таковой толпы лишь немногие преуспели в вере. Больше того, для многих, исповедовавших себя учениками Христовыми, учение сие стало поводом для отпадения. Если бы Евангелист сказал, что лишь некоторые были оскорблены, уже это было бы знаменательным. Что же мы скажем, если восстают и озлобляются столь многие? Посему, пусть история эта крепко засядет в наших душах, дабы не случилось нам соблазниться Христовыми словами. Кроме того, если нечто подобное мы и сегодня наблюдаем в некоторых, пусть их надменность не смущает нашу веру.

60) *Какие странные слова!* Скорее жесткими были их сердца, а не речь Иисуса. Но отверженные привыкли делать из Слова Божия камень преткновения. С негибаемой надменностью противостоя Христу, они жалуются на то, что Его слова слишком жестки, хотя скорее им следует смягчиться самим. Ведь всякий, смиренно покоряющийся учению Христову, не обнаруживает в нем ничего жесткого и сурового. Для неверующих же, упорно ему противящихся, оно, как говорит пророк (Иер.23:29), – молот, сокрушающий скалы. Кроме того, поскольку всем врождено одно и то же ожесточение, если мы будем судить о Христовом учении по собственному разумению, все слова покажутся нам парадоксальными. Посему не остается ничего, кроме следующего: каждый должен поручить себя руководству Духа, дабы Он написал на наших сердцах то, что иначе не воспримет наш слух.

Кто может это слушать? Здесь мы видим, какой злобой исполнено неверие. Ведь те, кто нечестиво и преступно отвергает спасительное учение, не довольствуясь извинениями, вместо себя делают виновным Сына Божия и объявляют Его недостойным своего внимания. Так и сегодня паписты не только дерзко отвергают Евангелие, но и выдумывают жуткие богохульства, дабы не показалось, что они без причины воюют с Богом. Действительно, поскольку они желают тьмы, не удивительно, что сатана обманывает их ложными знамениями. Но учение, которое они не могут вынести по своему упорству, для скромных и благочестивых не только терпимо, оно поддерживает и укрепляет их души. Между тем, отверженные своими богопротивными измышлениями только навлекают на себя погибель.

61 и 62) *Ибо Иисус знал.* Христос знал, что нельзя устранить соблазн от отверженных. Ибо учение не столько ранит их, сколько вскрывает гниль, лелеемую ими в своем сердце. Он хотел всеми способами разузнать, был ли кто-либо из преткнувшихся способен к исцелению, остальным же надо было заградить уста. Вопросая, Иисус хочет сказать: у них нет причины оскорбляться; по крайней мере в учении Его нет повода для соблазна. Так следует сдерживать нечестие тех, кто поражен животным безумием и проклинает Слово Божие. Также следует исправлять глупость тех, кто необдуманно обрушивается на истину. Евангелист говорит, что Иисус знал это в Самом Себе. Ведь они еще не выдали того, что их тяготило, но лишь скрежетали зубами в молчаливом ропоте. Итак, Он упреждает их открытые обвинения. Если кто возразит, что их умысел вовсе не был темен, поскольку они прямо и недвусмысленно отвергли Христово учение, я соглашусь с тем, что прежде сказанные ими слова, действительно, ясны. Но одновременно я утверждаю: они по обычаю противников перешептывались между собой приглушенными голосами. Если бы они обратились ко Христу прямо, надежда на их исправление была бы большей. Им был бы открыт путь к научению. Ныне же, негодуя между собой, они закрыли для себя этот путь. Итак, когда мы не сразу понимаем смысл Господних слов, лучше всего обратиться к Нему прямо, дабы Он разрешил все наши затруднения.

Это ли соблазняет вас? Кажется, что здесь Христос не столько устраняет, сколько увеличивает соблазн. Но если кто размыслит о причине соблазна, то решит, что вопрошающих надо было смягчить именно таким образом. Смиранный и презренный вид Иисуса Христа, когда Он, облеченный в плоть, ничем не отличался от обычных людей, был для них препятствием признать в Нем божественную силу. Теперь же, словно сняв завесу, Он призывает их воззреть на Свою небесную славу и как бы говорит: Поскольку я не пользуюсь почетом, живя среди людей, вы презираете Меня и не видите во Мне ничего божественного. Но подождите немного: и Бог, наделив Меня чудесной силой, вознесет из этой презренной смертной жизни превыше небес. Ведь в воскресении Христовом явилась такая сила Святого Духа, что стало ясным: Христос – Сын Божий, как учит об этом Павел в Рим.1:4. Когда же говорится (Пс.2:7): Ты Сын Мой, Я сегодня родил Тебя, – воскресение выставляется перед нами как некое свершение, говорящее о Христовой славе. Восхождение же на небеса стало совершенством этой славы. Слова о том, что Христос и прежде был на небесах, не соответствуют прямо Его человечеству, но все же сказаны о Сыне Человеческом. Такая форма речи вполне обычна, поскольку две природы образуют во Христе одно лицо. Так что принадлежащее одной из природ переносится на другую.

63) *Дух животворит.* Этими словами Христос учит: Его слова не принесли плода среди иудеев, поскольку они, будучи духовными и животворящими, отвергают только подготовленный слух. Поскольку же место это толковалось по-разному, прежде всего необходимо удержать подлинный смысл Христовых слов. Отсюда легко можно будет увидеть, что хотел сказать Христос. Слова, отрицающие, что плоть в чем-либо полезна, Златоуст, по моему мнению, напрасно относит к плотским иудеям. Признаю, что касательно небесных тайн человеческий разум ослабевает и истощается, но слова Христовы, если их не извращать, не несут такого смысла. В таком случае смысл будет натянутым и в первой части: озарение Духа животворит людей. Не правы и те, кто утверждает, что плоть Христова полезна для нас постольку, поскольку была распятой, а будучи вкушенной не приносит нам ничего. Наоборот, ее необходимо вкушать, чтобы она, будучи распятой, смогла нам помочь. Августин думает, что здесь подразумеваются слова «только» или «сама по себе», поелику плоть надобно соединять с духом. Это соответствует действительности, поскольку Христос просто говорит о способе вкушения. Итак, Он не исключает какую-либо полезность, словно плоть Его ни на что не годна, но говорит, что она лишь тогда бесполезна, когда отделяется от Духа. Ибо откуда у Его плоти сила животворить, если не оттого что она духовна? Посему всякий останавливающийся на земной природе плоти обнаружит в ней только смертное. Но те, чьи очи воззрят на духовную силу, разлитую в этой плоти, опытом своей веры почувствуют: она не напрасно зовется животворящей. Теперь мы понимаем, в каком смысле Его плоть есть истинная пища, и однако же ничем не полезна. Она – пища, поскольку через нее нам даруется жизнь, поскольку в ней Бог получил за нас умилоствление, поскольку в ней все части нашего спасения обрели полное завершение. Но она ничем не полезна, если оценивать ее по ее природе и происхождению, ибо семя Авраама, само по себе подверженное смерти, не приносит жизни; оно получает от Духа то, чем могло бы нас кормить. Посему, дабы нам воистину им питаться, надобно открыть духовные уста веры. Но почему предложение столь кратко и как бы оборвано? Возможно потому, что Христос счел: именно так надо вести разговор с неверующими. Итак, эта фраза как бы обрывает речь, поскольку иудеи были недостойны дальнейшей беседы. О благочестивых же и поддающихся учению Христос вовсе не забыл. Ведь здесь в немногих словах содержится то, что может их полностью удовлетворить.

Слова, которые говорю Я вам. Намек на предыдущее предложение, ибо слово «дух» понимается здесь в ином смысле. Но, так как Христос говорил о тайной силе Духа, Он изящно переходит теперь к содержанию Своего учения, которое полностью духовно. Слово «дух» Он должен был превратить в прилагательное. Кроме того, духовным зовется то слово, которое возносит нас ввысь, дабы мы искали Христа на небесах под водительством Духа, и верою, а не плотским чувством. Ибо мы знаем: сказанное Им можно понять только духовно. Также достойно внимания следующее: Христос соединяет жизнь с Духом. Жизнью Он зовет Свое Слово, имея в виду его воздействие, но учит, что оно будет животворным лишь для того, кто воспринимает его духовно. Ведь иначе из него можно черпать лишь смерть. Для благочестивых эти слова – прекрасная похвала Евангелию. Они уверяются, что Евангелие предназначено для их вечного спасения, но одновременно учатся быть послушными учениками.

64) *Но есть из вас некоторые.* Христос опять обвиняет их в том, что, лишенные Духа, они искажают и извращают Его учение, обращая его к собственной гибели. Иначе они могли бы возразить: Ты утверждаешь, что сказанное Тобою животворно, но мы не видим ничего подобного. Итак, Христос говорит, что иудеи мешают сами себе, поскольку неверие, будучи горделивым, не в состоянии постичь смысл Христовых слов, испытывая к ним лишь ненависть и презрение. Итак, если мы желаем преуспеть в Его учении, будем внимать Ему с должным устроением. Ибо, если смирение и почтение не откроют нам доступ к Его словам, разум наш будет тверже камня и никогда не примет здравого учения. Посему, видя, сколь малый успех имеет Евангелие сегодня в мире, будем помнить, что это происходит по причине человеческой порочности. Ведь как мало тех, кто, отрекаясь от Себя, полностью посвящает себя Христу! Он также говорит, что не веруют лишь некоторые. Однако, порок сей свойствен многим. Выражаясь таким образом, Христос, видимо, не хотел, чтобы еще способные исцелиться впали в полное отчаяние.

От начала знал. Евангелист добавляет это для того, чтобы кто не подумал, будто Христос необдуманно судил о Своих слушателях. Многие говорили, что они из Его стада, но внезапное разоблачение вскрыло их лицемерие. Однако Христу было известно их вероломство, еще остававшееся сокрытым. Так утверждает Евангелист. И не столько ради Христа, сколько ради нас, дабы мы научились выносить суждение только во вполне ясных делах. То, что Христос знал все от начала, относилось к Его божеству. У нас же положение иное. Поскольку мы не знаем человеческое сердце, нам следует воздержаться от суждения, покуда нечестие не выдаст себя во внешних поступках, и, таким образом, дерево будет узно по плоду.

65. *И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца моего.* 66. *С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.* 67. *Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?* 68. *Симон Петр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:* 69. *и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.* 70. *Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас диавол.* 71. *Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.*

(65. *И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца моего.* 66. *С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним.* 67. *Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?* 68. *Симон Петр отвечал Ему: Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:* 69. *и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.* 70. *Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? И один из вас диавол.* 71. *Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей затем предал Его, будучи один из двенадцати.*)

65) *Для того-то и говорил.* Христос еще раз говорит о том, что вера – редкий и особый дар Духа Божия, дабы мы не удивлялись, если не все повсеместно принимают Евангелие. Ибо, будучи превратными толкователями, мы начинаем думать о Евангелии не столь почтительно, ежели не весь мир соглашается с ним. Ибо нам приходит на ум вопрос: как может быть, что большая часть людей добровольно отвергает свое спасение? Христос же называет причину того, что верующих так мало. Ведь никто из людей не приходит к вере по своей прозорливости. Все слепы, покуда не озаряются Духом Божиим. Итак, причастниками этого блага становятся лишь те, кого удостоил такого причастия Сам Отец. Ибо, будь такая благодать общей для всех, было бы несвоевременно и неуместно упоминать о ней в данном месте. Значит надобно иметь в виду намерение Христа. Он хочет сказать, что немногие веруют Евангелию. И это происходит оттого что вера рождается только от тайного откровения Святого Духа. Вместо употребленного прежде слова «привлечет» Христос пользуется словом «дано». Этим Он хочет сказать: Бог привлекает нас лишь по Своему незаслуженному благоволению. Ибо то, что мы получаем по дару Божию и благодати, никто не приобретает собственными усилиями.

66) *С этого времени многие из учеников.* Теперь Евангелист говорит о том волнении, которое вызвали слова Христа. Ужасный и грозный знак, что столь благостное и добродушное приглашение на самом деле оттолкнуло многих людей. Особенно если учесть, что прежде они носили Его имя и были Его близкими учениками. Но этот пример предлагается нам как зеркало, в котором можно увидеть, сколь велика развращенность и неблагодарность мира. Он видит повод для соблазна даже на самом ровном пути, лишь бы не приходило ко Христу. Многие сказали бы, что было бы лучше вообще не говорить подобных слов, послуживших причиной отпадения столь многих. Но нам надо мыслить совершенно иначе. То, что говорится здесь о Христе,

надо относить к Его учению. И даже сегодня Ему необходимо для многих быть камнем преткновения (Ис.8:14). Мы действительно должны так преподавать учение, чтобы по своей вине не оскорбить кого-либо. Насколько возможно, надо удерживать всех. Следует остерегаться из-за необдуманной речи смущать необразованных и немощных. Но никакая наша осторожность не уберет многих от соблазна учением Христовым. Ведь отверженные, предназначенные к гибели, из спасительной пищи извлекают яд, а из меда – желчь. Действительно, Сын Божий лучше всего придерживался того, что полезно. Однако мы видим: Он не смог избежать преткновения многих Своих людей. Итак, сколько бы людей ни шарахалось от чистого учения, нам не подобает его замалчивать. Пусть учителя Церкви помнят об увещании Павла: Слово Божие надо преподавать верно (2Тим.2:15). Пусть они бестрепетно преодолевают любые соблазны. Что же касается отпадения многих, то ведь Слово Божие не меньше благоухает нам из-за того, что отверженные над ним смеются. Чрезмерно утонченны и нежны те, кого настолько ужасает отпадение некоторых, что они готовы из-за этого пасть духом. Евангелист же, добавляя «и уже не ходили со Христом», хочет сказать, что отпадение их не было полным. Они лишь вышли из Христовой общины. И все же он осуждает их как отступников. Отсюда мы узнаем, что и малейшее отступление делает человека виновным в отречении, близком к вероломству.

67) *Тогда Иисус сказал двенадцати.* Поскольку вера апостолов могла сильно пострадать, когда те увидели, что из большой толпы остались лишь немногие, Христос обращает свою речь к ним. Он учит, что им не надлежит увлекаться легковесностью и непостоянством других. Ведь, спрашивая, не хотят ли и они отойти, Он делает это для укрепления их веры. Ибо, предлагая Себя им, Он одновременно увещевает их не присоединяться к отступникам. Действительно, если вера основывается на Христе, она не будет зависеть от мнения людей, она не поколеблется, даже если увидит, как небо падает на землю. Следует отметить то обстоятельство, что Христос был покинут всеми, сохранив у Себя лишь двенадцать учеников. Подобно этому и Исаии было велено засвидетельствовать и запечатлеть закон в учениках (Ис.8:16). Эти примеры учат каждого верующего следовать за Богом, даже если он совершенно один.

68) *Симон Петр отвечал Ему.* Петр здесь, как и в других местах, говорит от имени всех. Поелику у них всех было одно мнение. Разве только в Иуде оно никогда не было искренним. Кроме того, у этого ответа есть две части. Петр приводит причину, почему он охотно со своими братьями остается со Христом. Потому, что они чувствуют: учение Его для них спасительно и животворно. Затем он признается, что, куда бы они ни отправились, покинув Его, им остается одна лишь смерть. Во фразе «глаголы жизни» вместо прилагательного употребляется родительный падеж, что вполне обычно для евреев. Ведь особая похвала Евангелия состоит в том, что оно дает нам вечную жизнь, как свидетельствует и Павел, говоря, что оно – сила Божия ко спасению всякому верующему (Рим.1:16). Закон также содержит в себе жизнь, но поскольку он возвещает смерть своим преступникам, то может лишь убивать. В Евангелии же жизнь предлагается нам совсем иначе: Бог даром примиряет нас с Собой, не вменяя нам грехи. Кроме того, Петр, говоря, что Христос имеет глаголы вечной жизни, не имеет в виду что-то общераспространенное. Он приписывает это Христу как принадлежащее только Ему одному. Отсюда следует то, о чем я уже говорил: как только они отошли от Христа, для них не осталось ничего, кроме смерти. Посему всем, кто, не довольствуясь этим Учителем, прибегает к человеческим измышлениям, прилежит неминуемая гибель.

69) *И мы уверовали.* Глагол поставлен здесь в прошедшем времени, но его можно понять и в настоящем. Это не особенно меняет смысл. Кроме того, Петр в этих словах кратко выражает суть веры. Но, кажется, его исповедание не относится к настоящему случаю. Ведь вопрос был о вкушении плоти Христовой. Отвечаю: даже если двенадцать учеников не до конца поняли то, о чем учил Христос, было достаточно и того, что они по мере данной им веры исповедовали Его начальником спасения и во всем Ему покорились. Слово «уверовали» ставится здесь на первом месте, поскольку начало правильного понимания состоит в послушании веры. Более того, сама вера есть око разума. Однако сразу же затем следует знание, отличающее веру от ложных и ошибочных мнений. Ибо веруют и турки, и иудеи, и паписты, но так, что ничего не знают и ничего правильного не держатся. С верою же связано знание, поелику истина Божия для нас определена и несомненна. Не так, как изучаются человеческие науки, но так, что Дух запечатлевает веру в наших сердцах.

70) *Иисус отвечал им.* Из того, что Христос отвечал всем, мы заключаем, что Петр говорил от имени всех. Кроме того, Христос поучает здесь апостолов и дает им средства противостоять грядущему соблазну. Когда учеников осталось мало, козни сатаны могли поколебать веру апостолов, но отпадение Иуды совсем лишило бы их надежды. Ведь когда Христос избрал Себе это священное число учеников, кто мог подумать, что из этого числа что-то будет убавлено? Итак, слова Христа имеют следующий смысл: Из огромной толпы вы одни остались со Мною; если же вашу веру не ослабило неверие многих, готовьтесь к новой брани. Потому как даже этот маленький отряд уменьшится на одного человека. Христос, говоря, что избрал двенадцать, не имеет в виду вечный совет Божий. Ибо невозможно, чтобы отпал кто-либо из предоставленных к жизни. Но, поскольку ученики были избраны к апостольскому служению, им надлежало выделяться на фоне других святостью и благочестием. Итак, под избранными Христос имел в виду тех, кто был отделен от простонародья.

Дьявол. Нет сомнения, что этим именем Христос хотел подчеркнуть, насколько Иуда был омерзителен. Ошибаются те, кто смягчает суровость этих слов. Ибо нет достаточного проклятия для тех, кто профанирует столь святое служение. Учителя, верно исполняющие свое служение, зовутся вестниками Божиими (Мал.2:7). Итак, справедливо считается дьяволом тот, кто, будучи допущен в столь почетное сословие, превращается в преступника и предателя. Есть еще и другая причина. Бог предоставляет сатане большую свободу и власть над нечестивыми и порочными служителями, чем над прочими людьми. И если подобное дьявольское безумство овладевает теми, кто избран на пастырскую должность, так что они уподобляются диким зверям, достоинство служения не должно из-за этого унижаться. Скорее, оно восхваляется в наших глазах, когда за его профанацию следует столь суровая кара.

71) *Это говорил Он об Иуде.* Хотя Иуда сознавал за собою зло, он, как мы узнаем из повествования, не был затронут этими словами. Ведь лицемеры настолько бесчувственны, что не ощущают своих язв. Они настолько горды по отношению к людям, что не сомневаются в своем наивысшем над ними превосходстве.

Глава 7

1. После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. 2. Приближался праздник Иудейский – поставление кущей. 3. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. 4. Ибо никто не делает чего-либо тайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. 5. Ибо и братья Его не веровали в Него. 6. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. 7. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. 8. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось.

(1. После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. 2. Приближался праздник Иудейский – поставление кущей. 3. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. 4. Ибо никто не делает чего-либо тайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. 5. Ибо и братья Его не веровали в Него. 6. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а ваше время всегда готово. 7. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. 8. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось.)

1) *После сего Иисус ходил.* Кажется, Евангелист обрывает здесь прежний рассказ. Из историй, происходивших в разное время, он выбирает то, что достойно упоминания. Он говорит, что Христос до времени жил в Галилее, поелику среди иудеев жить Ему было небезопасно. Если кто-то сочтет глупым, что Христос искал укрытия, хотя мог одним повелением сломать и сделать бездейственными все усилия врагов, ответ готов: помня о порученном Ему Отцом служении, Он хотел удержаться в положенных человеку пределах. Ибо, приняв образ раба, Он уничижал Себя, доколе Его не превознес Отец. Посему сейчас Он по человеческому обыкновению избегает опасности. Если кто возразит и скажет, что поскольку Иисус знал о предопределенном времени Своей смерти, у Него не было причин скрываться, то прежний ответ подходит и к этому возражению. Он вел Себя как человек, подверженный опасностям. Посему не должен был необдуманно пускаться на рискованные дела. Когда мы избегаем опасности, то должны знать не то, что именно о нас поставил Бог, но что Он заповедует и предписывает нам, что требует наш долг, каково правило правильного обустройства жизни. Кроме того, Христос так избегал опасности, что тем не менее ни на волосок не отклонился от исполнения Своего служения. Ибо для чего еще нам беречь жизнь, если не для служения Господу? Итак, следует всегда остерегаться упустить из виду причину, по которой мы живем, ради самой жизни. Из того же, что презренная земля Галилеи дала Христу пристанище, которое не смогла предоставить Иудея, мы заключаем, что не всегда главные церковные кафедры отличаются благочестием и страхом Божиим.

2) *Приближался праздник.* Хотя я не могу утверждать определенно, но, кажется, что это происходило на второй год после крещения Христова. О празднике же, упомянутом Евангелистом, нет надобности говорить много. С какой целью он был установлен, Моисей учит в Лев.23:43, а именно: ежегодный обряд напоминал иудеям, что отцы их сорок лет жили в скиниях и не имели своих домов. Посему иудеям надлежало восхвалять благодать своего избавления. Выше мы говорили, что у Христа было две причины ходить на праздники в Иерусалим. Ибо Он, будучи покорен закону, дабы всех нас избавить от его рабства, не хотел упускать никакого его предписания. Кроме того, в людской толпе и большом скоплении народа можно было успешнее распространять Евангелие. Теперь же Евангелист говорит: Христос прочно обосновался в пределах Галилеи и, как будто, не собирался идти в Иерусалим.

3 и 4) *Братья Его сказали Ему.* Евреи обозначают этим словом всех родственников и единокровников, в любой степени родства. Они стали смеяться над Христом, поскольку Тот скрывался в невзрачной и бесславной части Иудеи, избегая известности и света. Не вполне ясно, двигало ли ими самомнение, когда они твердили, что Христу надобно явиться миру. Как бы то ни было, очевидно, что они говорили с презрением. Ибо не считали, что Христос действует обоснованно и сознательно. Более того, они попрекали Его в глупости, ибо Он, желая быть чем-то, не верил в Самого Себя и не дерзал предстать перед людьми. Говоря же, *чтобы и*

ученики Твои видели, они имели в виду не только Его ближайших учеников, но и тех, кого Он желал привлечь к Себе из всего иудейского народа. Они как бы намекают: Ты хочешь всем быть известным, а Сам скрываешься. *Если Ты творишь*, то есть, если Ты стремишься к такому величию, хочешь, чтобы все говорили о Тебе, сделай так, чтобы очи всех обратились к Твоей персоне. Они противопоставляют мир тем немногим людям, среди которых Христос влачил незаметную жизнь. Но может быть здесь и иной смысл: Если Ты творишь, то есть, если Ты наделен такой силой, что обретаешь славу Своими чудесами, Ты не должен терять эту славу. Ведь дарованное Тебе Богом Ты тратишь понапрасну – там, где нет никаких подходящих ценителей Твоих деяний. Отсюда мы видим, сколь глупо думают люди, размышляя о делах Божиих. Родственники Христа никогда не говорил бы так, если бы не попирали ногами те очевидные проявления Его божественной силы, которыми должны были бы восхищаться. То, что здесь мы слышим о Христе, происходит ежедневно с детьми Божиими. Родня доставляет им больше неудобств, чем чужие люди. Ибо родственники – орудия сатаны, подвигающие то на самомнение, то на жадность тех, кто искренне и верно желает служить Богу. Но Христос отвергает подобных искусителей и учит Своим примером, что не подобает следовать глупым желаниям родственников.

5) *Ибо и братья Его*. Отсюда мы заключаем, как мало значит плотское родство. Дух навечно заклеил бесславием родню Христову, которая, даже видя столько Его дел, не уверовала в Него. Итак, как говорит Павел, всякий желающий числиться во Христе да будет новой тварью (1 Кор.5:7; Гал.6:15). Ибо посвящающие себя целиком Богу, становятся для Христа отцами и матерями и братьями. Прочих Он отсылает от Себя. Тем более смешно суеверие папистов, которые, оставив всех остальных родственников, почитают кровное родство только в деде Марии. Как будто Христос не упрекнул женщину, воскликнувшую в толпе (Лк.11:27): Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие. Христос ответил ей так: Скорее блаженны те, кто слушает Слово Божие.

6) *Мое время еще не настало*. Некоторые ложно относят это ко времени Его смерти. Христос же говорит о времени Своего выхода в мир. Он свидетельствует, что отличается от родственников в следующем: им можно свободно и безнаказанно во всякое время выходить в мир, потому что мир дружен к ним и милостив. Сам же Христос справедливо боится мира, поскольку мир враждебен к Нему. Он хочет сказать, что они дают Ему дурной совет. Кроме того, Он обличает их плотской характер, говоря, что мир не может их ненавидеть. Ведь для нечестивых плата за мир с миром – это согласие со всяким родом зла и всяческими пороками.

7) *А Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую*. Мир понимается здесь как собрание невозрожденных людей, сохраняющих плотской разум. Итак, тех, кто еще не возрожден Духом, Христос называет Своими противниками. Почему? Потому что осуждает их дела. Если же мы согласны с мнением Христа, то должны исповедовать: вся человеческая природа до того порочна и извращена, что от нее не происходит ничего правильного, ничего искреннего, ничего благого. Вот почему каждый из нас нравится самому себе, когда думает о своей личности. Христос же говорит, что Его ненавидят, поелику Он свидетельствует: дела мира злы. Он хочет сказать: Евангелие нельзя проповедовать правильно, если не вызывать весь мир на суд Божий, дабы плоть и кровь сокрушились и обратились в ничто согласно сказанному: Дух же, когда придет, обличит мир в грехе (ниже, 16:8). Одновременно мы научаемся отсюда тому, что врожденная людям гордыня столь велика, что льстит себе и хвалится даже в своих пороках. Ибо обличенные не стали бы злопыхать, если бы по излишней любви к себе и слепоте не потакали своей злобе. Более того, среди человеческих пороков главным и самым губительным является гордыня и превозношение. Один же Дух укрощает нас, дабы мы спокойно принимали обличения и позволяли мечу Евангелия ранить нас.

9. *Сие сказав им, остался в Галилее*. 10. *Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно*. 11. *Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?* 12. *И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ*. 13. *Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев*.

(9. *Сие сказав им, остался в Галилее*. 10. *Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник не явно, а как бы тайно*. 11. *Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?* 12. *И много толков было о Нем в толпе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ*. 13. *Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев*.)

9) *Остался в Галилее*. Здесь Евангелист, с одной стороны, говорит о родственниках Христа: они по обычаю выставляли на показ свое богопочитание, но, будучи при это друзьями нечестивых, безбоязненно ходили в народе. С другой стороны, Евангелист показывает нам Христа, Который, будучи ненавидим миром, тайно пришел в город и скрывался, доколе долг порученного служения не заставил Его Себя явить. Если же нет ничего несчастнее, чем быть оторванным от Христа, будь проклят тот мир, цена которого состоит в отречении от Спасителя.

11) *Иудеи же искали Его*. Здесь надо принять во внимание положение Церкви. Ибо иудеи в тот период, словно алчущие, ждали обещанного искупления. Однако, когда им явился Христос, они усомнились. Отсюда произошли ропот и всякие разные толки. То, что они шептались между собой приватно, говорит о тирании, осуществляемой священниками и книжниками. Действительно, ужасная картина – видеть такой хаос и

смущение в то время, когда на земле пребывала только одна церковь. Те, кто председательствовал на месте пастырей, держали народ в угнетении и страхе. Во всем теле церкви отвратительное опустошение и печальное рассеяние. Под Иудеями Евангелист понимает собрание разных людей, которые, привыкнув в течение двух лет слушать Христа, стали искать Его, когда Он не явился по обычаю на праздник. Ибо, вопрошая: где Он? – они имеют в виду известного человека, однако же сей вопрос показывает, что их чувства не затронуты серьезно, но пребывают в сомнениях.

12) *Много толков.* Евангелист хочет сказать, что люди собирались повсюду толпами, как обычно происходит при большом стечении народа, и вели о Христе тайные разговоры. Возникшие тогда разногласия показывают, что зло сие вовсе не ново. Так что, даже в среде Церкви о Христе высказываются разные мнения. Когда же мы без сомнения принимаем Христа, Которого осудила большая часть Его народа, нам подобает остерегаться вступать между собой в ежедневные распри. Кроме того, полезно увидеть, сколь необдуманно относятся люди к божественным делам. Даже в малейшем деле они не так распушенны, но, когда речь идет о Сыне Божием и Его священном учении, тут же высказывают скоропалительное суждение. Тем более нам надлежит соблюдать скромность, дабы не подвергнуться осуждению, осудив извечную истину Божию. Если же мир считает нас мошенниками, будем помнить, что это стигмы Христовы, лишь бы нам самим постараться быть истинными. Этот отрывок показывает также, что в огромной толпе, где даже телу негде прижаться, всегда найдутся некоторые правомыслящие люди. Но это правомыслящее меньшинство заглушается большинством отъявленных безумцев.

13) *Впрочем никто не говорил о Нем явно.* Здесь Евангелист зовет иудеями первенствующих в народе, держащих в свои руках бразды правления. Они настолько ненавидели Христа, что не позволяли говорить о Нем никакое слово, пусть даже критическое. Не потому, что их оскорбляло, если бы Христа стали поносить, но потому что они считали лучшим предать забвению Его имя. Так враги истины, после того как понимают, что ничего не достигли жестокостью, больше всего хотят заглушить память о Христе и стремятся лишь к этому. То же, что все, покорившись страху, замолчали, свидетельствует, как я уже сказал, о тирании. Ибо, когда Церковь хорошо организована, нет места безумной вседозволенности. Но когда всякая свобода подавляется страхом, положение становится самым печальным. Тем чудеснее и яснее сияет нам сила Христова, Который среди ополчившихся врагов, среди яростной ненависти к Себе, заставил Себя слушать и, как говорят, во весь голос возвестил истину.

14. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. 15. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? 16. Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но пославшего Меня; 17. кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. 18. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем. 19. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

(14. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. 15. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? 16. Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но пославшего Меня; 17. кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. 18. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет несправедливости в Нем. 19. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?)

14) *Вошел в храм.* Теперь мы видим, что Христос не настолько боялся иудеев, чтобы оставить Свое служение. Ведь причина Его задержки состояла в том, чтобы иметь возможность произнести речь перед торжественным собранием. Итак, надо обращать внимание на опасности, но никогда не следует пренебрегать возможностью делать добро. То, что Христос учил в храме, согласовывалось с древним обычаем и установлением. Ибо Бог, заповедав столько обрядов, не хотел, чтобы Его народ внимал лишь холодным и пустым зрелищам. Дабы наличествовала польза, надобно присоединить и учение, и таким образом внешние обряды будут живыми образами духовных вещей, заимствуя свою форму из Слова Божия. Поскольку же священники были тогда почти немыми, а книжники своей закваской и ложными измышлениями искажали чистое учение, Христос принял на Себя обязанности учителя. И сделал это по праву, ибо Он – верховный первосвященник, как и немного ниже заявляет, что все делает по Отчей заповеди.

15) *И дивились Иудеи.* Ошибаются те, кто думает, будто слова Христовы пользовались уважением и почетом. Ибо иудеи дивились Христу так, что одновременно презирали Его. Ведь неблагодарность человеческая состоит в том, что в оценке даров Божиих люди охотно ищут повод для заблуждений. Если Бог действует через обычные средства и привычным путем, то эти представляющиеся взору средства, словно покрывала, мешают нам видеть десницу Божию. Посему мы видим в этом одно лишь человеческое. Если же нам блистает необычная сила Божия, превосходящая природный порядок, то мы приходим в оцепенение и как бы во сне видим то, что должно было затронуть все наши чувства. Ибо по своей гордыне мы считаем за ничто то явление, причину которого не можем отыскать. Чудесное явление благодати и силы Божией состояло в том, что Христос, не учившись ни у какого учителя, выделялся глубоким пониманием Писаний. Более того, Тот, Кто никогда не учился, Сам явился великим и выдающимся учителем. Потому иудеи и презрели благодать Бо-

жию. Ведь она много превосходила их понимание. Так что, наученные этим примером, мы должны проявлять к делам Божиим большее почтение, чем обычно принято у людей.

16) *Мое учение – не мое.* То, что для иудеев было соблазном, Христос скорее зовет лестницей, которая должна вознести нас ввысь к созерцанию славы Божией. Христос как бы говорит: Видя учителя, не учившегося в человеческой школе, признайте Его наученным от Бога. Ведь Небесный Отец для того восхотел, чтобы Сын Его был плотником, а не книжником, дабы истоки Евангелия стали очевидны, и никто не подумал, что оно сочинено на земле и автором его является человек. Так и апостолами Христос избрал грубых и необразованных людей и три года терпел их полное невежество, дабы в один момент, научив их, послать словно новых людей, словно ангелов с неба. Между тем Христос показывает, откуда черпает духовный авторитет Его учение: от единого Бога. Отрицая же, что Отчее учение принадлежит Ему, Он приспособливается к восприятию слушателей, которые думали, что Он только человек. Итак, уступая их невежеству, Он позволяет отделять Себя от Отца, дабы, однако, говорить лишь то, что заповедано Отцом. Итог таков: имя Отчее говорит о том, что учение Христово не человеческое и вышло не от человека, так что его нельзя безнаказанно презирать. Мы видим, каким доводом Христос подтверждает авторитет Своего учения, а именно: Он делает его автором Самого Бога. Мы также видим, по какому праву Он требует внимания к Своим словам: потому, что был послан Отцом в качестве учителя. Итак, надо, чтобы всякий, выдающий себя за учителя и требующий к себе веры, обладал и тем, и другим.

17) *Кто хочет.* Здесь Христос упреждает возможные возражения. Ведь у Него было множество противников, которые могли бы сказать: Почему Ты хвалишься именем Божиим, мы же знаем, что Ты пришел не от Бога? Почему ты считаешь за данное то, что мы за Тобой не признаем? А именно, – то, что Ты учишь по Его приказу. Итак, Христос говорит, что правое суждение происходит из страха Божия и почтения к Нему. Поэтому, если бы души иудеев были исполнены страха Божия, они легко поняли бы, истинно ли то, что Он проповедует. Этими словами Христос косвенно попрекает иудеев. Ведь почему еще они не могут различать между учениями, если не потому, что у них нет правого разума, благочестия и усердия к повиновению Богу? Это утверждение в наивысшей степени достойно внимания. Сатана постоянно подстерегает нас, и повсюду протягивает тенета, дабы уловить в свои заблуждения. Здесь же Христос дает нам лучшее средство уберечь себя, дабы мы не увлеклись сатанинским мошенничеством. Если мы готовы повиноваться Богу, свет Его Духа всегда будет помогать нам различать между истиной и ложью. Итак, нет причин, которые мешали бы нам правильно судить. Кроме случаев, когда мы не способны к научению, упорны и несем справедливую кару за наше лицемерие, всякий раз обманываясь сатаной. Так Моисей учит, что, когда появляются лжепророки, Господь искушает и испытывает нас. Ибо правые сердцем никогда не ошибаются (Втор.13:4). Отсюда явствует, сколь глупы сегодня те, кто, боясь впасть в заблуждение, из этого страха лишены и всякого усердия к учению. Словно напрасно сказано: Стучите и откроют вам (Мф.7:7). Но если мы полностью привержены послушанию Богу, то не должны сомневаться: нам будет дан от Него Дух различения, постоянный наш водитель и наставник. Если же кому-то нравится колебаться, пусть поймет, сколь глуп предлог для такого неведения. Действительно, все, кто сегодня колеблется, и вместо того, чтобы читать и слышать, лелеет свое сомнение и не знает, где находится истина Божия, – все такие люди, как мы видим, безбоязненно пренебрегают Богом в основных вопросах. Один говорит, что молится за умерших потому, что, сомневаясь в собственном разуме, не решается осудить то, что выдумали о чистилище превратные люди. Между тем он уверенно позволяет себе блудить. Другой станет отрицать свою способность различать между глупыми человеческими выдумками и чистым учением Христовым. Между тем он с готовностью ворует и нарушает клятву. Наконец, все эти скептики, которые в сегодняшних спорах прикрываются своим сомнением, выдают очевиднейшее презрение к Богу в более ясных вопросах. Посему не удивительно, что евангельское учение принимается сегодня столь немногими. Ведь и страх Божий очень редок в этом мире. Кроме того, в этих словах Христа содержится истинное определение благочестия: мы должны быть готовы от всего сердца следовать за Богом, а этого никто не может делать, не отрехшись от собственного разума.

Или Я Сам от Себя говорю. Надо отметить, как именно Христос хочет судить о том или ином учении. То учение, которое от Бога, Он принимает без всяких споров, а то, которое от людей, с охотой отвергает. Он только предлагает нам критерий, по которому подобает судить о разных учениях.

18) *Говорящий сам от себя.* До сего момента Христос учил: единственная причина человеческой слепоты в том, что людьми не правит страх Божий. Теперь же Он прилагает к учению еще один критерий, по которому можно распознать, от Бога ли оно или от людей. Все, что являет нам славу Божию, свято и божественно; все же, что служит самонению людей и, превознося людей, затемняет Божию славу, – не только не заслуживает никакой веры, но и должно решительно отвергаться. Итак, никогда не допустит ошибки тот, кто будет стремиться к славе Божией. Никогда не обманутся в своей правоте те, кто меряет этой мерой преподаваемое от имени Божия. Отсюда мы научаемся, что никто не может верно исполнять в Церкви служение учителя, если, лишенный всяких амбиций, не поставит перед собой цель всеми силами способствовать божественной славе. Говоря же «нет неправды в Нем», Христос хочет сказать: в Нем нет ничего превратного и лживого; Он действует так, как подобает искреннему и верному служителю Божиию.

19) *Не дал ли вам Моисей.* Евангелист не передает полностью речь Христа, но приводит лишь отдельные отрывки, имеющие отношение к главному вопросу. Священники и книжники возненавидели Его за то, что Он исцелил парализованного. Они претендовали на то, что ревнуют по закону Божию. Дабы отвергнуть их лицемерие, Христос использует довод не «от вещи», а «от личности». Поскольку все распушено потакали своим порокам, как если бы никогда не знали о законе, Он заключает отсюда, что они нисколько не затронуты любовью и усердием к закону. Такой способ защиты был бы недостаточен для доказательства Его правоты. Ведь если допустить, что иудеи прикрывали свою ненависть благовидными предложениями, отсюда не следует, что Сам Христос поступил правильно, если совершил нечто вопреки предписаниям закона. Ибо чужие грехи не облегчают нашу вину. Но Христос соединяет здесь две части предложения. В первой Он обличает своих противников, когда те горделиво объявляли себя блюстителями закона. Он срывает с них маску, поскольку они позволяли себе нарушать закон, когда вздумается. Посему закон их вовсе не заботил. Кроме того, вскоре, как мы увидим, Христос перейдет к основному вопросу. Так что Его защита вполне основательна и цельна. Итог сего отрывка таков: в Его презрителях не было никакой ревности по закону. Отсюда Христос выводит: что-то другое толкало иудеев к такой ярости, что они хотели убить Его.

Таким же образом следует выводить на чистую воду всех нечестивых, всякий раз, когда они нападают на здоровое учение Божие под предлогом благочестия. Те, кто сегодня является злейшим врагом Евангелия и яростным защитником папства, больше всего любят прикидываться великими ревнителями. Впрочем, если исследовать жизнь каждого из них, окажется, что, покрытые всеми гнусными пороками, они открыто насмеются над Богом. Кто не знает, что в папской курии процветает злостное эпикурейство? Разве заботятся епископы и аббаты о том, чтобы прикрыть свою мерзость и хотя бы как-то напоминать верующих? Также монахи и подобные им разбойники – неужели не преданы всякой неправде, похоти, алчности и всевозможным чудовищным порокам, свидетельствуя своей жизнью, что полностью забыли Бога? И когда теперь они не стыдятся прикрываться ревностью по Богу и Его Церкви, разве ответ Христов не обуздает их дерзость?

20. Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? Кто ищет убить Тебя? 21. Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. 22. Моисей дал вам обрезание, – хотя оно не от Моисея, но от отцов, – и в субботу вы обрезываете человека. 23. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? 24. Не судите по наружности, но судите судом праведным.

(20. Народ сказал в ответ: в Тебе бес. Кто ищет убить Тебя? 21. Иисус отвечал и сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. 22. Посему Моисей дал вам обрезание, – не то, которое от Моисея, но которое от отцов, – и в субботу вы обрезываете человека. 23. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, – на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? 24. Не судите по наружности, но судите судом праведным.)

20) *Не бес ли в Тебе?* Это значит то же, что сказать: Ты безумен. Такое выражение весьма распространено среди иудеев. Они были воспитаны в учении, что гневливые и лишенные разума обуреваются дьяволом. Действительно, мягкие и умеренные наказания суть розги Божии; но и там, где Он обращается с нами суровее, кажется, что Бог поражает нас не Своей рукой, но, скорее, предает дьяволу – палачу и служителю Своего гнева. Кроме того, толпа попрекает Христа по простодушию. Ведь ей не был известен замысел священников. Итак, глупые люди приписали безумию то, что Христос жаловался на близость смерти. Отсюда мы научаемся, что следует остерегаться выносить суждение о неизвестных нам вещах. Если же когда-нибудь неопытные люди и осудят нас по незнанию, по примеру Христа следует терпеливо сносить их оскорбления.

21) *Одно дело сделал Я.* Теперь, оставив разговор о лицах, Христос переходит к самой сути. Он показывает, что Его чудо никак не противоречит закону Божию. Слова о том, что Он сделал одно дело, несут следующий смысл: Он повинен лишь в одном преступлении – в том, что в субботу исцелил человека. Они же, каждую субботу делая точно такие или подобные дела, не вменяют их в преступление себе. Ибо не проходило такой субботы, в которую по всей Иудее не обрезывалось бы множество младенцев. Этим примером Христос защищает свой образ действий, хотя Он рассуждает не просто от подобного, но и сравнивает меньшее с большим. У обрезания и исцеления расслабленного сходство в том, что и то, и другое – дело Божие. Однако Христос отстаивает превосходство второго дела, поелику оно облагодетельствовало всего человека. Далее, если бы Христос исцелил человека только от телесной болезни, сравнение было бы не уместно. Ведь обрезание, относящееся в здоровью души, обладало бы тогда большим достоинством. Итак, Христос соединяет плод духовного чуда с внешним благодеянием, оказанным телу. Посему Он справедливо предпочитает обрезанию спасение всего человека. У этого сравнения могло бы быть и иное основание: таинство не всегда обладает силой и действительностью, а Христос в исцелении расслабленного явил полную действительность Своего поступка. Но я предпочел бы первое толкование, что иудеи по своей злобе и злокозненности отвергли то самое дело, в котором благодать Божия воссияла ярче, чем в их обрезании. А обрезанию они воздавали такую честь, что не считали его нарушением субботы. Удивление, о котором говорит Христос, означает толки, которые возникли после совершенного Им чуда, поелику люди думали, что Его дерзость превысила тогда положенные пределы.

22) *Моисей дал вам (Посему Моисей дал вам)*. Причинный союз кажется не соответствует контексту. Поэтому некоторые фразу *διὰ τοῦτο* понимают как *διὰ το*, но их мнению противоречит греческий синтаксис. Я понимаю это проще: обрезание было заповедано таким образом, что и в субботу было необходимо пользоваться данным символом. Словом «посему» Христос как бы говорит: откуда вам должно быть ясно, что божественные дела не нарушают почитание субботы. Так что Христос приспособливает пример обрезания к своему собственному поступку. Он тут же поправляется, когда говорит, что Моисей не был первым служителем обрезания. Однако для Него было достаточно и того, что Моисей, столь сурово требовавший соблюдения субботы, повелел обрезать младенцев в восьмой день, даже если он падал на субботу.

24) *Не судите*. Сказав слова в собственную защиту, Христос опять переходит к упрекам: иудеи, находясь во власти превратных чувств, не судят исходя из существа дела. Обрезание у них пользуется справедливым почетом. Когда оно случается в субботу, они знают, что не нарушают закон, так как дела Божии законно согласуются друг с другом. Почему же они не думают так о деле Христовом? В чем причина, если не в том, что в уме их возникло предубеждение против конкретного лица? Итак, суд никогда не будет правильным, если происходит не по истине. Ведь как только мы начинаем взирать на конкретных людей, наш разум полностью обращается к ним и уже не смотрит на истину. Это увещевание, имеющее значимость во всех делах и предприятиях, еще более необходимо тогда, когда речь идет о небесном учении. Ибо мы весьма склонны отчуждаться от него из-за презрения и ненависти к конкретным лицам.

25. *Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?* 26. *Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?* 27. *Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.* 28. *Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете.* 29. *Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.* 30. *И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его.*

(25. *Посему некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?* 26. *Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?* 27. *Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.* 28. *Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете.* 29. *Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.* 30. *И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его.*)

25) *Некоторые из Иерусалимлян*. Коим были известны козни начальников, и которые знали, насколько им ненавистен Христос: Ведь простой народ, как было показано выше, считал это безумием и выдумкой. Итак, те, кто знал, сколь бессильной яростью пылали против Христа начальники народа, не напрасно дивились тому, как Христос не только ходил по храму, но и свободно учил при полном их попустительстве. Однако грешили они в том, что в воистину божественном чуде не признавали провидение Божие. Так удивлялись плотские люди всякий раз, как только видят необычное дело Божие, но принимать во внимание божественную силу им на ум не приходит. Мы же должны разумнее истолковывать дела Божии. Особенно, поскольку нечестивые, строя козни, не вредят Евангелию настолько, насколько хотят. Отсюда следует вывод, что их усилия напрасны, ибо Бог расстраивает их Собственной рукою.

27) *Но мы знаем Его, откуда Он*. Здесь мы видим не только то, сколь велика людская слепота в рассуждении о божественных делах, но и то, что порок этот почти врожден. Так что люди талантливы на изобретение препятствий, мешающих прийти к истинному знанию. Часто по навету сатаны возникают различные соблазны, удерживающие многих от Христа. Даже если путь ровен и гладок, каждый изобретает для себя собственный соблазн. Как бы ни чужды Христу были начальники народа, одно их неверие было достаточным препятствием для остальных. Теперь же, устранив это препятствие, люди изобретают для себя новую причину для неверия. Более того, пример начальников вполне законно мог их волновать. Но, ведь, и сами они настолько не хотели следовать истине, что добровольно споткнулись на первом же шаге. Так обычно ослабевают и останавливаются хорошо начавшие люди, если Господь не до конца проведет их по нужному пути. Далее, довод, коим они мешали сами себе, состоял в следующем: Пророки сказали, что происхождение Христа будет неизвестным. Мы же знаем, откуда Он произошел. Итак, мы не должны считать Его Христом.

Отсюда мы видим, сколь губительно разрывать Писание на части. Это значит разрывать на части Самого Христа и оценивать Его только наполовину. Бог обещал Избавителя из семени Давида. Однако Он повсеместно присваивал это служение Самому Себе, как особо Ему принадлежащее. Значит, Бог должен был явиться во плоти и стать Икупителем Собственной Церкви. Так Михей говорит о том месте, где должен был родиться Христос (5:1): От тебя, Вифлеем, изойдет вождь, Который будет править народом Моим. Но сразу же после он говорит о другом исходе – более возвышенном, и потому более скрытом и таинственном. Несчастны люди, видящее во Христе лишь то, что невзрачно и презренно. Отсюда они делают вывод, что не Он является Тем, Кого обещал Бог. Пусть же мы научимся так взирать на уничижение Христово во плоти, чтобы Его смирение, презираемое нечестивыми, возносило нас к Его же небесной славе. Посему Вифлеем, где должен был родиться человек, станет для нас дверью, которой мы войдем к вечному Богу.

28) *Тогда Иисус возгласил.* Христос сурово обрушивается на их дерзость. Ведь они, надмеваясь своим ложным мнением, лишили себя истинного знания. Христос как бы говорит: Вы, зная все, на самом деле ничего не знаете. Действительно, самая худшая болезнь состоит в том, что упование на собственное знание опьяняет людей, и они уверенно отвергают все несогласное с их разумением. Христос использует иронию, говоря: *и знаете Меня, и знаете. Откуда Я, и Я пришел не Сам от Себя.* Он противопоставляет их ложному мнению суждение истинное и как бы говорит: склонив свой взор к земному, вы думаете таким образом полностью Меня познать. Посему вы презираете Меня как невзрачного сына земли. Но Бог свидетельствует, что Я пришел с неба. Так что, как бы вы ни отвергали Меня, Бог признает Меня воистину Своим. Он называет Бога истинным в том же смысле, в каком Павел зовет Его верным. Если мы неверны, Он пребывает верным и не может отречься от Себя (2Тим.2:13). Цель Христа состоит в том, чтобы ничего не убавить из евангельской веры, как бы мир ни пытался ее ослабить. Как бы ни ругали Христа нечестивые, Он пребывает целостным, поелику истина Божия неизменна и всегда тождественна Самой Себе. Христос видит, что Его презирают, но не уступает Своим презрителям. Наоборот, Он величественно обличает безумную гордыню людей, для которых нет ничего святого. Он учит, что сим непобедимым и героическим величием наделены все верующие. Больше того, вера наша никогда не будет незыблемой и постоянной, если не станет смеяться над упорством нечестивых, восстающих на Христа. Благочестивым учителям надлежит особенно пребывать в утверждении здравого учения, несмотря на сопротивление всего мира. Так Иеремия (20:7), когда его осуждали как мошенника, называет Бога Своим покровителем и отмстителем: Ты обманул меня, Господи, и я обманулся. Так Исаия (50:8), когда на него отовсюду обрушились наветы и поношения, прибегает к этому убежищу, видя в Боге защитника Своего дела. Так Павел (1Кор.4:5) призывает отягощенных неправедным судом воззреть на день Господень, считая, что всему мятущемуся миру достаточно противопоставить одного Бога.

Которого вы не знаете. Христос хочет сказать: не удивительно, если Он неизвестен иудеям, не знающим также и Самого Бога. Ведь начало правого разумения – воззреть на Бога. Присваивая же Себе знание Бога, Христос говорит, что не дерзок в таком уповании. Своим примером он учит нас не пренебрегать тем, что мы носим имя Божие, Защитника и Отмстителя нашего дела. Многие более или менее дерзки в своей претензии на божественный авторитет. Более того, для безумцев, выдающих за глаголы Божии свои измышления, это самый лучший повод отвергнуть возражения всех людей. Но этими словами Христос учит нас, прежде всего, остерегаться ветреного и напрасного самомнения. Лишь тогда следует уверенно противостоять людям, когда нам определенно ясна божественная истина. Тому, кто твердо знает, что Бог на его стороне, нет причин бояться того, чтобы попать ногами силу всего мира.

29) *Потому что Я от Него.* Но желание вредить не покидало иудеев. У них оставались для этого и силы и старание. Итак, почему, несмотря на всю их ярость, у них как бы связаны руки и ноги? Евангелист отвечает: потому что еще не пришел час Христа. Он учит, что Христос был защищен от их силы и ярости божественным попечением. Одновременно Он упреждает соблазн креста. Ведь для нас нет причин волноваться, когда мы слышим, что Христос не по человеческому хотению был предан смерти, но определен к такой жертве Отчим постановлением. Но отсюда следует извлечь общее учение. Как бы долго мы ни жили, час смерти каждого постановлен Богом. Трудно поверить, что подверженные стольким случайностям, стольким несправедливостям и козням людей, мы, тем не менее, находимся вне опасности, покуда Бог не призвет нас из мира. Но следует бороться с собственным отчаянием. И, прежде всего, надо держаться приведенного здесь учения, иметь в виду его цель и извлекать из него должное ободрение. Итак, каждый должен возложить свои заботы на Бога и служить своему призванию. Пусть он не отвлекается от него каким-либо страхом, но пусть и не преступает положенные ему пределы. Ибо не подобает уповать на провидение Божие больше, чем заповедал Сам Бог.

31. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит большие знамений, нежели сколько Сей сотворил: 32. Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его. 33. Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; 34. будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти. 35. При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов? 36. Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти?

(31. Многие же из толпы уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит большие знамений, нежели сколько Сей сотворил: 32. Услышали фарисеи такие толки о Нем в толпе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его. 33. Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; 34. будете искать Меня, и не найдете; и где Я, туда вы не можете придти. 35. При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не пойдет ли Он в Еллинское рассеяние и не будет ли учить Еллинов? 36. Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и куда Я иду, туда вы не можете придти?)

31) Многие же из народа. Может показаться, что Христос говорит перед глухими и полностью ожесточенными людьми. Евангелист же утверждает, что Христос преследовал некую цель. Итак, как бы одни ни бес-

новались, другие ни насмехались, а третьи ни клеветали, какие бы ни возникали споры, проповедь Евангелия не будет напрасной. Посему надо сеять семя и терпеливо ждать, покуда в свое время оно не принесет плод. Впрочем, слово «веровать» здесь употребляется не в собственном смысле, поелику вера эта скорее опиралась на чудеса, нежели на учение. Кроме того, иудеи не были убеждены в том, что Иисус есть Христос. Однако, поскольку они были готовы слушать Его и внимали Ему как учителю, подобное приготовление к вере называется самой верой. Итак, то, что даже слабую искру доброго расположения души Дух удостоивает столь почетного титула, должно воодушевить нас и устранить всякие сомнения: любая, даже самая немощная вера, угодна Богу.

32) *Услышали фарисеи.* Отсюда явствует, что фарисеи, как бы с высоты наблюдая за происходящим, отслеживали все события, дабы не позволить Христу возвыситься. Вначале Евангелист говорит об одних фарисеях, затем добавляет к ним священников, часть которых они и составляли. Нет сомнения, что они хотели считаться особенными ревнителями закона, и потому яростнее все прочих воспротивились Иисусу. Но, будучи не в состоянии в одиночку одолеть Христа, они обратились за помощью ко всему священническому сословию. Таким образом, те, кто в других случаях разногласил между собой, по внушению сатаны единодушно составили заговор против Сына Божия. Кроме того, если фарисеи столь пламенно и усердно оберегали свою тиранию и порочное состояние Церкви, сколь пламеннее надлежит быть нам в утверждении царства Христова? Не удивительно, что сегодня паписты безумствуют в попытках уничтожить Евангелие. Но хуже то, что их собственный пример не побуждает нас к большему усердию, дабы мы еще упорнее трудились ради защиты здравого и благочестивого учения.

33) *Еще недолго.* Некоторые думают, что эти слова относились к стоящей перед Христом толпе. Другие считают, что они относились к служителям, посланным, чтобы схватить Христа. Но я не сомневаюсь: Христос обличает здесь врагов, замысливших Его погубить. Он высмеивает их попытки, ибо они напрасно усиливались сотворить что-либо до времени, назначенного Отцом. Между прочим, Он попрекает их гордыню. Ведь они не только отвергли предложенную им благодать, но и яростно воспротивились ей. Одновременно Он грозит им, что скоро заберет ее назад. Фразой «Мне быть с вами» Он обличает их неблагодарность. Ведь, будучи дан им от Отца, и спустившись к ним от небесной славы, Он по-дружески приглашал их к Себе, больше всего желая, чтобы они были с Ним. Но немногие впустили Его в свою душу. Говоря же: Еще недолго, — Он учит, что Бог не будет долго ждать и не будет подвергать свою благодать столь грубому поношению. Между тем, Христос намекает, что ни жизнь Его, ни смерть не зависят от их решения, но только Отец определил то время, когда все должно свершиться.

Пойду к Пославшему Меня. Этими словами Христос свидетельствует, что смерть ни в коем случае Его не уничтожит. Скорее, совлекаясь смертного тела, Он триумфальным воскресением провозгласит Себя Сыном Божиим. Христос как бы говорит: Как ни старайтесь, вы не помешаете тому, чтобы Отец по исполнении возложенного на Меня дела забрал Меня в небесную славу. Посему после смерти Мое состояние не только не ухудшится, но и станет еще более превосходным. Кроме того, отсюда можно извлечь общее учение. Христос присутствует с нами всякий раз, когда через евангельскую проповедь призывает нас к надежде спасения. Ибо в Еф.2:17 проповедь Евангелия не напрасно зовется сошествием к нам Христа. Если мы хватаемся за протянутую нам руку, Он Сам приведет нас к Отцу. И сколько бы ни пришлось нам странствовать в этом мире, Он не только остается к Нам близок, но будет постоянно в нас обитать. Если же мы пренебрежем Его присутствием, мы не повредим Ему Самому, но, отойдя от нас, Он оставит нас чуждыми Бога и вечной жизни.

34) *Будете искать Меня.* Они искали Христа, чтобы убить Его. Здесь Христос двусмысленной фразой намекает на то, что настанет время, когда они взыщут Его иначе. А именно, дабы обрести помощь и утешение в своих горестях и бедствиях. Он как бы говорит: Мое нынешнее присутствие тягостно и нетерпимо для вас, но пройдет немного времени, и вы будете напрасно искать Меня. Я же, удалившись не только телом, но и Своей силой, буду смотреть с небес на вашу погибель. Но можно спросить: зачем они будут искать Христа. Ведь вполне ясно, что Христос говорит здесь об отверженных, до конца упорных в своем отвержении Евангелия. Некоторые относят сие к учению. Ибо иудеи, напрасно гоняясь за праведностью по делам, не достигли того, чего хотели. Многие относят сие к личности Мессии, думая, что иудеи доведенные до предела, напрасно молили потом об Искупителе. Я же толкую так, что здесь имеются в виду горестные вздыхания нечестивых, когда они, понукаемые нуждой, так или иначе начинают взирать на Бога. Тогда, они будут искать и не найдут. Потому что их неверие и упорство затворит их сердца и отдалит от Бога. Они хотели бы, чтобы Бог был их Избавителем, но нераскаянность и ожесточение закроют для них путь. Пример этого мы видим в Исаве, который, отказавшись от первородства, затем не только воспечалился, но и, скрежеща зубами, пришел в полную ярость. (Быт.27:38; Евр.11:17). Однако он был настолько далек от поиска надлежащего пути, что и тогда показал себя совершенно недостойным. Так Бог обычно мстит отверженным за презрение к Своей благодати. И они, отягощенные тяжкими карами, либо понуждаемые ощущением своего горя, находясь в тесноте, начинают жаловаться, вопить и плакать. Но без какого-либо успеха. Поелику всегда оставаясь самими собой, они лелеют в себе то же самое упорство и не идут к Богу, но скорее хотят изменить Того, Кого не смогли уничтожить. Отсюда мы научаемся: Христа следует принимать быстро, когда Он еще присутствует среди нас. Дабы не ушел от нас случай заполучить Его себе. Ведь если однажды дверь будет закрыта, на-

прасно будем мы стараться войти. Ищите Господа, покуда можете найти Его, говорит Исаия (55:6). Призывайте Его, покуда Он близок. Итак, надлежит усердно стремиться к Богу, доколе длится время благоволения. И в другом месте тот же пророк говорит (49:8), что мы не знаем, сколько Бог будет терпеть нашу медлительность. В словах же: где нахожусь Я, туда вы не можете придти, настоящее время употреблено вместо будущего.

35) *Куда Он хочет идти.* Евангелист намеренно приводит эти слова, дабы показать, насколько глупым оказался народ. Так и нечестивые не только глухи к учению Божию, они со смехом, словно какие-то басни, пропускают мимо ушей ужасные угрозы. Христос говорит здесь именно об Отце, они же, думая о земном, решили, что речь идет о дальнем путешествии. Эллинами иудеи называли заморские народы, что всем хорошо известно. Однако они не имели в виду, что Христос пойдет к необрезанным, они думали, что Он отправится к иудеям, рассеянным по разным странам света. Ведь слово «рассеяние» не походит для туземцев и тех, кто с рождения населяет те или иные места. К изгнанным же иудеям оно вполне употребительно. Так и Петр адресует свое первое послание *παρεπίδημοις διακτορας* в Понте, Галатии и других местах. Так Иаков приветствует двенадцать колен *ἐν τῇ διακτορα*, каковое выражение взято из Моисея и пророков. Итак, смысл таков: Неужели он отправится за море и присоединится к иудеям, живущим в неизвестном для нас мире? Возможно они хотели разозлить Христа подобной насмешкой. Если Он Мессия, то неужели водрузит Себе престол в Греции, хотя Бог выделил Ему для жительства Ханаанскую землю? Однако, как бы то ни было, суровый ответ Христа никак их не затронул.

37. *В последний же день, великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.* 38. *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.* 39. *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.*

(37. *В последний же день, величайший день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.* 38. *Кто верует в Меня, как сказано в Писании, из чрева его потекут реки воды живой.* 39. *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.*)

37) *В последний день.* Вначале следует отметить, что Христос не испугался никаких козней Своих врагов и не прекратил исполнять Свое служение. Скорее, одновременно с опасностями воодушевление Его росло и заставляло действовать еще решительнее. Об этом говорят и сопутствующие обстоятельства, и скопление народа, и свобода Его проповеди, хотя Он знал, что враги повсюду стремятся схватить Его. Возможно, что и тогда служители были готовы исполнить данный им приказ. Кроме того, отметим, что, опираясь лишь на защиту Божию, Христос противостоял всем попыткам Своих всемогущих врагов. Ведь почему же еще, после того, как фарисеи науськали толпу, Христос смог произнести проповедь в торжественный день посредине храма, в самом сердце враждебного Ему лагеря? Почему еще, если не потому, что Бог сдержал их ярость? Однако нам весьма полезно знать, что, по словам Евангелиста, Христос возгласил во весь голос, приглашая прийти к Себе жаждущих. Ведь отсюда мы выводим, что Он не бросался то к одному, то к другому, и не приглашал их к Себе шепотом, но проповедовал Свое учение для всех, ни от кого его не скрывая. Разве что, от тех, кто, заткнув уши, уже не может ничего слышать.

Кто жаждет. Этими словами Христос призывает всех к участию в Его благах, лишь бы, осознав свою нищету, люди пришли к Нему за помощью. Ибо все мы являемся нищими, и лишены всех благ, но не всех ощущение их нищеты побуждает к поиску исцеления. Отсюда многие не шевелят и пальцем, изнемогая в своем несчастье. Более того, многие не знают о своей пустоте, покуда Дух Божий не возжет в их сердцах голод и жажду. Итак, служение Духа – сделать так, чтобы мы попросили о Его благодати. Что же касается настоящего места, то следует думать: Христос зовет к обладанию духовным богатством лишь тех, кто сам томится от желания им обладать. Ведь мы знаем, что жажда – худшее мучение, что даже сильнейшие и терпеливейшие люди ослабевают от жажды. Поэтому Христос приглашает скорее жаждущих, нежели алчущих, дабы употребить метафору, которой потом воспользуется, говоря о воде и о питии. Так что все части предложения здесь соответствуют друг другу. Я не сомневаюсь, что Христос ссылается на место из Исаии (55:1): все жаждущие приходите к водам. Ибо то, что пророк приписывает там Богу, в конце концов должно было исполниться во Христе. Так же и то, о чем поет Святая Дева (Лк.1:53): насыщенных и богатых отпустил ни с чем. Посему Христос прямо повелевает приходиться к Себе, как бы говоря: Он один способен утолить жажду всех. Заблуждаются и напрасно трудятся те, кто хочет утолить жажду где-либо еще.

И пей. К ободрению Он добавляет обетование. Даже если этот глагол относить к увещанию, он все равно содержит в себе обетование, поелику Христос свидетельствует, что Он не сухой и пустой колодезь, но неисчерпаемый источник, всем дающий обильное и щедрое питание. Откуда следует: если мы желаем получить от Него недостающее, желание наше вполне законно.

38) *Кто верует в Меня.* Здесь показан способ прихода. А именно: приходиться надо не ногами, но верою. Больше того, «приходиться» есть не что иное, как «верить», если правильно понимать слово «верить». Как было сказано прежде: мы веруем во Христа, когда принимаем Его таким, каким Он предлагает Себя в Еван-

гелии, – исполненным силы, мудрости, праведности, чистоты, жизни и всеми духовными дарами. Впрочем, здесь Он ясно и исчерпывающе подтверждает упомянутое выше обетование. Христос учит: Ему дано обильное сокровище, которым Он обогатит нас до предела. Кажется, метафора здесь довольно груба. Христос говорит, что реки воды живой потекут из чрева верующих. Однако смысл вполне ясен: верующие не будут терпеть недостатка ни в каком духовном благе. Он называет живой ту воду, источник которой никогда не иссохнет, а течение – не прекратится. «Реки» поставлены здесь во множественном числе. Я толкую это как разнообразные виды благодати Святого Духа, необходимые для духовной жизни. В итоге: здесь нам обещается как постоянство даров Духа, так и их изобилие. Некоторые фразу «из чрева верующих потекут воды» понимают следующим образом: тот, кто наделен Духом, часть дарований уступает своим братьям, так что между нами устанавливается взаимообмен дарами. Однако мне смысл кажется более простым: всякий верующий во Христа, несет в себе как бы быющий ключом родник жизни, о чем учил Христос и в предыдущей четвертой главе: Кто будет пить от воды сей, не будет жаждать никогда. В то время как обычная жажда утоляется на короткое время, Христос говорит, что верую мы будем черпать Духа, а Он есть источник воды, текущей в жизнь вечную.

Однако Христос не учит здесь, что верующие насыщаются в первый день так, что потом они не алчут и не жаждут вовсе. Скорее причастность Христу пробуждает еще большее желание обладать Им. Смысл таков: Дух в верующих подобен непрерывно текущему источнику. Как и Павел свидетельствует в Послании к Римлянам (8:10): Дух присутствует в нас ради жизни, хотя мы все еще несем в себе остатки греха и тело смерти. Действительно, если каждый по мере своей веры становится участником даров Духа, то в этой жизни никто не может достичь полноты этих даров. Однако верующие, преуспевая в вере, все время жаждут нового духовного прироста, так что полученные ими начатки вполне достаточны для постоянства духовной жизни. Отсюда мы научаемся: сколь немощна пребывающая в нас вера. Ведь мы вкушаем лишь каплю благодати Духа, которая потекла бы подобно реке, если бы Христос получил в нас должное место. То есть, если бы вера наша сделала нас способными Его вместить.

Как сказано в Писании. Некоторые относят сие к первой части речи. Другие – ко второй. Я же отношу ко всему сказанному Иисусом Христом. Далее, по моему суждению, Христос не ссылается здесь на какое-то определенное место из Писания, но берет свидетельство из общего учения пророков. Ведь всякий раз, когда Господь, обещая нам изобилие, сравнивает его с живой водою, это прежде всего относится к царству Христову и к нему же возносит умы верующих. Итак, все пророчества о живой воде нашли во Христе свое исполнение, ведь Он один отворил и явил нам сокрытые сокровища Божии. Посему на Него был излит Дух благодати, дабы все мы черпали от Его полноты. Итак, погибающие вполне достойны своей участи, ибо, будучи столь дружески призваны ко Христу, предпочитают блуждать где попало.

Сказал Он о Духе. Помимо всего прочего, название воды приписывается Духу из-за Его чистоты. Ведь именно Ему принадлежит очищение наших сердец. Однако в этом и других подобных местах данное выражение употребляется по иной причине. Она в том, что мы лишены всякой влаги и сока жизни, если нас на напитает и не оросит Своей тайной силой Дух Божий. Здесь также используется синекдоха, поскольку все части нашей жизни заключены здесь в одном слове «вода». Откуда мы заключаем: все, кто не возрожден Духом Христовым, должны считаться мертвыми, какой бы личиной жизни ни прикрывались.

Еще не было Духа. Мы знаем, что Дух вечен. Но Евангелист говорит, что благодать Духа, излившаяся после Христова воскресения, еще не была явной, покуда Христос оставался в образе раба. Он выражается сравнительно – в том смысле, в каком ветхий завет противопоставляется новому. Бог обещает верующим Своего Духа так, как если бы никогда не давал Его отцам. Ученики же уже тогда восприняли начатки Духа. Ведь откуда вера, если не от Духа? Итак, Евангелист не отрицает, что Дух давался благочестивым до смерти Христовой. Он говорит, что тогда Он еще не был столь явен и очевиден, как впоследствии. Ибо особое украшение царства Христова состоит в том, что Он управляет Своей Церковью Своим же Духом. Но Христос вошел в полное обладание Своим царством тогда, когда был вознесен одесную Отца. Итак, не удивительно, если Он до этого времени отложил полное явление Своего Духа. Однако остается вопрос: разумеет ли Он здесь видимые дары Духа, или же само возрождение, которое есть плод усыновления? Отвечаю: Дух является в этих видимых дарах как бы в зеркале, Дух, обетованный ко пришествию Христа. Однако в собственном смысле здесь говорится о силе Духа, коей мы возрождаемся во Христе и становимся новой тварью. Итак, если теперь Христос сидит одесную Отца и наделен полнотой власти и величия, а мы влачимся по земле нищими и голодными, лишенными духовных благ, это надо приписывать лености и слабости нашей веры.

40. Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. 41. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет: 42. Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? 43. Итак произошла о Нем распря в народе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.

(40. Многие из толпы, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк. 41. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет: 42. Не говорит ли Писание, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? 43. Итак произошла о Нем распря в толпе. Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.)

40) *Многие из народа.* Евангелист говорит об итоге последней речи Христа. А именно: одни стали разногласить с другими, и в толпе возникли распри. Следует отметить, что Иоанн не упоминает здесь о явных врагах Христовых, – о тех, кто уже ненавидел здоровое учение. Он говорит о толпе, в которой отношение было несколько лучшим. Евангелист перечисляет три сорта людей. Одни признавали Христа пророком, откуда мы выводим, что они не гнушались Его учения. Однако, сколь легковесным и глупым было это признание явствует из того, что, считая Его учителем, люди не понимали, чему Он учит и о чем говорит. Ибо они не могли принять Христа как пророка, если одновременно не признавали Его Сыном Божиим и автором их спасения. Но то в них было хорошо, что они чувствовали во Христе нечто божественное, заставившее их Его уважать. Ведь от такой обучаемости имеется простой переход к истинной вере. Еще правильнее думали другие, прямо признававшие Его Христом. Но тут восставали третьи, и возникал спор. Этот пример учит нас: не должно казаться странным, если и сегодня между людьми происходят жаркие споры. Мы читаем, что именно из-за речи Христовой произошло разделение. И не между чуждыми вере язычниками, а среди Христовой Церкви, на том месте, где располагался ее главный престол. Разве надо из-за этого обвинять учение Христово в том, что оно послужило поводом для раздоров? Более того, как бы ни возмущался мир сей, истина Божия столь ценна, что желанна даже тогда, когда лишь немногие ее принимают. Посему наша совесть не должна изнемогать, когда мы видим, как спорят о мнениях те, кто хочет числиться в народе Божиим. Хотя одновременно следует отметить: эти разногласия в собственном смысле вызваны не Евангелием. Ибо самое прочное согласие между людьми может быть только в несомненной истине. То же, что не знающие Бога живут между собой в мире, происходит скорее от лени, чем от истинного согласия. В итоге, какие бы разногласия ни возникали во время проповеди Евангелия, их причина всегда заключена в людях. Ведь тогда люди пробуждаются ото сна и приходят в движение. Подобно тому, как водяные пары рождаются не от солнца, но поднимаются от земли с его восходом.

41) *Разве из Галилеи.* Чтобы не показалось, будто они неосмотрительно отвергли Христа, эти люди ссылаются на свидетельство Писания. Хотя они порочно извращают его и направляют против Христа, в их словах содержится доля истины. Они ошибались лишь в том, что делали Христа Галилеянином. Но откуда такое неведение, кроме как от презрения ко Христу? Если бы они не поленились все проверить, Христос явился бы им облеченный обоими титулами: как рожденный в Вифлееме, и как Сын Давида. Но таков уж наш разум: мы стыдимся тугодумия в незначительных вопросах, а в тайнах царства небесного безопасно глупеем. Также надо отметить, что люди усердно искали повод отворотиться от Христа. Те самые люди, которые проявили такую тупость и леность в понимании здорового учения. Вот как люди выдумывают себе преграды из самого Писания, за руку ведущего нас ко Христу. Выдумывают только для того, чтобы к Нему не приходиться.

43) *Некоторые из них.* Здесь Евангелист хочет сказать, что они не только презирали Христа. К их нечестивому отвержению Спасителя добавилась ярость и желание Ему вредить. Ведь суеверие всегда жестоко. То же, что их попытки оказались тщетными, надо относить к провидению Божию. Ведь, как было сказано, час Христа еще не пришел, и Он, защищенный покровительством Отца, побеждал все опасности.

45. *Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?* 46. *Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.* 47. *Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились?* 48. *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* 49. *Но этот народ невежда в законе, проклят он.* 50. *Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?* 52. *На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотрни и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.* 53. *И разошлись все по домам.*

(45. *Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: почему вы не привели Его?* 46. *Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.* 47. *Фарисеи отвечали им: неужели и вы прельстились?* 48. *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* 49. *Но эта толпа, не знающая закон, проклята.* 50. *Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?* 52. *Отвечали и сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотрни и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.* 53. *И разошлись все по домам своим.*)

45) *Итак служители возвратились.* Отсюда можно увидеть, сколь слепа гордыня нечестивых. Они настолько дивятся и поклоняются своему мирскому величию, что не сомневаются приписывать себе любые права. Если же что-то происходит не по их желанию, они с готовностью смешивают небо с землей. Ибо нечестивые священники, спросив, почему служители не привели Христа, до предела вознесли собственную власть, словно ничто не могло ей противиться.

46) *Никогда человек не говорил так.* Служители признались, что сломлены и обезоружены Христовыми словами. Однако они не обратились из-за этого и не воздали Слову Божию должную честь. Если верно, что человек никогда так не говорил, то почему божественная сила, которую они должны были ощутить, не затронула их сердца и не побудила их предаться Богу? Но так должно было исполниться сказанное Исаией (11:4): Низлагает нечестивого Духом уст Своих. Затем мы увидим, как пораженные одним лишь словом Христо-

вым, искавшие Его смерти пали ниц, словно от удара молнии. Итак, узнаем отсюда, сколь великая сила присутствует в Христовом учении, сила, устрашившая нечестивых. Но, несмотря на то, что им она обратилась в погибель, нам надобно скорее смягчиться от нее, нежели оказаться сломленными. Сегодня мы видим многих похожих служителей. Евангельское учение как бы насильно приводит их в восхищение, но они не покоряются Христу, оставаясь среди Его врагов. Другие бывают еще хуже. Они ради угождения нечестивым из всех сил бесславят учение, хотя в душе убеждены в его божественном происхождении.

47) *Неужели и вы прельстились.* Так они порицают своих слуг, которых все же удерживают в повиновении себе. Ведь этими словами они хотят сказать: даже если весь народ отпадет, они несомненно устоят в истине. Давайте посмотрим, опираясь на какой довод, они столь надменно восстают против Христа. На стороне Христа, – говорят они, – только плебеи и неучи, начальники же и ученые шарахаются от Него. Фарисеев же они упоминают особо. Ведь они пользовались славой учености и святости паче всех остальных. Так что были как бы начальниками начальников. Кажется, что подобное возражение кое-что значит. Ведь если за начальниками и правителями Церкви не признается авторитет, ничего нельзя будет должным образом решить, и даже наилучшее состояние дел не сможет продлиться долго. Мы знаем, сколь велико нетерпение толпы. Там, где каждому позволено делать что угодно, вскоре воцарится полное смятение. Итак, для управления Церковью необходима узда, то есть, авторитет тех, кто правит. Так же в законе Божиим (Втор.17:8) было сказано: если поднимется какой вопрос или спор, следует обратиться к верховному первосвященнику. Но начальники грешили в том, что, присваивая себе верховное право, не хотели покориться Богу. Бог передал суд в руки верховного первосвященника, но захотел, чтобы он судил по Его закону. Итак, какой бы властью ни обладали пастыри, править надлежит по Слову Божию. Так что везде и во всем один лишь Бог должен иметь первенство. Если пастыри обретают авторитет, искренне и верно исполняя свой долг, они будут иметь законную и святую похвалу. Но там, где возвышается один лишь человеческий авторитет без Слова Божия, авторитет будет пустым и суетным. Часто случается так, что в Церкви господствуют нечестивые. Посему надо опасаться приписывать что-то людям, когда они отходят от Слова Божия. Мы видим: почти все пророки были отягощены этой напастью. Ведь для опровержения их учения ссылались на возвышенные титулы князей, священников, Церкви Божией. Вооруженные тем же оружием, и паписты сегодня свирепствуют так же, как некогда делали противники Христа и пророков. Следует ужасаться сей слепоте, когда смертный человек не боится восставать против Бога. Но сатана вводит в безумие именно тех, для кого самомнение выше истины Божией. Нам же надлежит почитать Слово Божие, затмевающее блеск всего мира и рассеивающее дым его тщеславия. Ибо худо было бы нам, если бы спасение наше зависело от суждения начальников. Весьма шаткой была бы вера, стоящая или падающая в зависимости от их воли.

49) *Но этот народ.* Первая часть их гордыни состояла в следующем: нося титул священников, они хотели всех подчинить своей тирании. Вторая же часть была такой: они презирали прочих, словно те были ничемными людьми. Подобно тому, как угождающие себе сверх меры всегда надменны по отношению к другим, и за чрезмерной любовью к себе следует презрение к братьям. Они называют весь народ проклятым, и почему? Они ссылаются на незнание закона, но их надмевает другое. Они думают, что святость присутствует только в их сословии. Подобно этому и папские священники присваивают титул Церкви лишь себе самим, а мирян гнушаются как чего-то нечистого. Однако Бог, дабы ниспровергнуть сие безумие, смиренных и презираемых возносит над самыми выдающимися и верховными. Следует отметить, что здесь они претендуют на знание закона, – не то знание, которое наставляет людей в благочестии и страхе Божиим, но которое имели они сами, с учительской спесью давая ответы, как единственные полномочные толкователи закона. Воистину прокляты те, кто не научен закону Божию, познание которого действительно нас освящает. Но знание это не ограничено немногими, дабы они, обуреваемые дурным самоупованием, изымали себя из числа прочих. Оно относится ко всем сынам Божиим, дабы те от малого до великого приводились в послушание единой веры.

50) *Никодим ... говорит им.* Евангелист упоминает Никодима как колеблющегося человека, не дерзавшего серьезно защищать благочестивое учение, но также не хотевшего и подавлять истину. Говоря, что он приходил к Иисусу ночью, Евангелист одновременно и хвалит его, и ругает. Если бы он не любил учение Христова, то не решился бы противостоять ярости нечестивых. Ведь он знал: если кто только заикнется, сразу же станет ненавидим и подвергнется опасности. Итак, дерзнув сказать даже слово, он выказывает в своем сердце искру благочестия. Но, не защищая Христа более открыто, выдает свою чрезмерную боязливость. Евангелист хочет сказать: он еще пребывал во мраке ночи и не был истинным учеником Христовым. Однажды он приходил ко Христу ночью, но сейчас прилюдно стоял среди Его врагов и находился в их лагере. Следует отметить, что многие сегодня, претендуя на сходство с Никодимом, прикрываются сей личиной и дерзают безнаказанно смеяться над Богом. Допустим, мы согласимся с тем, что они ничем не отличаются от Никодима; чем же, спрашиваю я, помогает им его пример? Никодим отрицает, что Христа следует осудить, покуда Он не будет выслушан. Так можно сказать и о разбойнике, и об убийце. То, что лучше оправдать виновных, чем осудить невиновных, известно весьма хорошо. Кроме того, пытаясь защитить личность Христа, он отставил в сторону Его учение. Что же в нем такого, что было бы достойно благочестивого и верующего человека? Итак, тогда он еще подавлял семя Евангелия, впоследствии принесшее в нем плод. Много полезнее для нас использовать его пример для другой цели. Господь часто делает так, что учение, кажущееся по-

гибшим, понемногу пускает корень в человеческой душе, и, наконец, после длительного времени, дает определенный плод, вначале напоминающий выкидыша, но затем вполне живой и здоровый. Подобно тому, как вера Никодима окрепла и усилилась от Христовой смерти.

52) *И ты не из Галилеи ли?* Они называют Галилеянами всех, симпатизирующих Христу, и говорят так в пренебрежительном тоне. Словно Он может привлечь в Свое сообщество только выходцев из презренной Галилеи. Из того же, что они нападают на Никодима с такой яростью, явствует их безумная ненависть ко Христу. Ведь Никодим не защищал Христа открыто, но лишь отрицал, что Его можно судить до публичного слушания. Так и сегодня паписты, едва лишь кто-то подаст даже слабый признак праведности и опротестует подавление Евангелия, тут же в гневе клеймят его еретиком.

53) *И разошлись все по домам.* Удивительное окончание столь бурного дела. Если только поразмыслить о том, сколь велика была власть священников, сколь острой была их ненависть, сколь многочисленны слуги; а с другой стороны – слабый и презренный, не защищаемый никем Христос. Сто раз можно было с Ним расправиться. Почему же такой заговор сам собой рассыпался, и все его участники, словно морские волны, сокрушились о самих себя? Кто не признает, что они были рассеяны десницей Божией? Бог всегда пребывает подобным Самому Себе. Посему Он может в любое время разрушить замысел Своих врагов. Так что они, имея все необходимое для осуществления своего замысла, терпят неудачу и расходятся по домам. Мы и сами часто видим: все, что ни замышляют враги против Евангелия, сразу же разрушается по непостижимой благодати Божией.

Глава 8

1. Иисус же пошел на гору Елеонскую. 2. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. 3. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женицину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, 4. сказали Ему: Учитель! Эта женицина взята в прелюбодеянии; 5. а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? 6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. 7. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. 8. И опять, наклонившись низко, писал на земле. 9. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женицина, стоящая посреди. 10. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женицины, сказал ей: женицина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? 11. Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

(1. Иисус же пошел на гору Елеонскую. 2. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему, и, сев, учил их. 3. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женицину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, 4. сказали Ему: Учитель! Эта женицина взята в самый миг, когда совершала прелюбодеяние; 5. а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? 6. Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, опустив вниз глаза, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. 7. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. 8. И опять, наклонившись низко, писал на земле. 9. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женицина, стоящая посреди. 10. Иисус, подняв глаза, и не видя никого, кроме женицины, сказал ей: женицина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? 11. Она отвечала: никто, Господи. Иисус ответил ей: и Я не буду тебя осуждать; иди и впредь не греши.)

3) *Тут книжники и фарисеи.* Ясно, что эта история раньше была неизвестна грекам. Посему некоторые полагают, что она вставлена извне. Однако она всегда принималась латинскими авторами и обнаружена во многих древних греческих кодексах. Она также не содержит ничего недостойного апостольского Духа, так что нет причин ее отвергать и отказываться ею пользоваться. Евангелист, говоря, что женщину привели книжники, хочет сказать, что они намеренно совершили такой поступок, дабы попытаться уловить Христа. Он особо упоминает о фарисеях, поелику те первенствовали в сословии книжников. В том, как они соорили свою провокацию, видна вся их злоба. Они выдают ее собственными устами. Ибо не отрицают, что заповедь закона им вполне ясна. Отсюда следует, что они поступают дурно, спрашивая об этом, как о чем-то сомнительном. Но замысел их состоял в том, чтобы вынудить Христа отойти от проповеди благодати Божией и показать Его непостоянство в суждениях. Посему они ясно говорят о том, что прелюбодеи осуждаются в законе Моисея, дабы уличить Христа в противлении закону. Ибо непозволительно оправдывать тех, кого осуждает закон. А если бы Он согласился с законом, то показался бы неким образом противоречащим Самому Себе.

6) *Но Иисус, наклонившись низко.* Этим жестом Он показал Свое презрение к искушавшим. Посему, я думаю, глупо поступают те, кто гадают, что именно писал тогда Христос. Не нравится мне и изощренность Августина, думавшего, что таким образом знаменуется различие между законом и Евангелием, поелику Христос не писал на каменных скрижалях, а писал [как бы] на человеке, который есть земля и прах. Скорее Христос, пребывая в бездействии, хотел показать, сколь недостойны внимания вопрошавшие Его люди.

Ведь, если кто-либо, когда к нему обращается другой, станет выводить пальцем линии на стене, или обернется к говорящему спиной, или сделает что-нибудь еще в этом роде, то покажет тем самым свое невнимание к произносимой речи. Так и сегодня сатана, пытаясь отвлечь нас от правильного учения, подбрасывает нам многое, мимо чего следует с презрением пройти. Паписты из всех сил провоцируют нас множеством глупых выдумок, как бы рассеивая в воздухе дым. Тратить же время благочестивых учителей на опровержение отдельных измышлений – все равно, что плести ткань Пенелопы. Итак, они благоразумно пренебрегают тонкостями, которые только задерживают ход евангельской проповеди.

7) *Кто из вас без греха.* Христос сказал сие, следуя установлению закона (Втор.17:7). Ибо Бог постановил, чтобы свидетели своими руками убивали преступников. Те свидетели, по показаниям которых вершился суд, дабы они в показаниях своих выказывали большую религиозность. Ибо многие решаются вредить своему брату ложной клятвой, не думая о том, что их язык наносит ему смертельную рану. И довод этот воздействовал на погибших клеветников, поелику, поняв, о чем идет речь, они оставили обуревавшую их ярость. Хотя слова Христовы отличны от заповеди закона в том, что в законе Бог просто учил не осуждать языком того, кого не позволено убивать собственными руками. Здесь же Христос требует от свидетелей совершенной невинности, дабы только чистый и лишенный всякой вины человек брался наказывать другого. И сказанное тогда в немногих словах мы должны принимать как сказанное лично нам. Дабы каждый, обвиняющий другого, прежде сам являл свою невинность. Иначе мы будем преследовать не преступления, а скорее отдельных неугодных нам людей. Но кажется, что тогда все суды в мире были бы упразднены, поскольку никто не дерзнул бы провозгласить себя отомстителем за преступления. Ибо, какой судья не осознает себя повинным в том или ином преступлении? Какой свидетель окажется сам полностью лишенным вины? Итак, кажется, что все свидетели и все судьи уже не могут участвовать в процессе и вершить суд. Отвечаю: здесь нет простого и строго запрета, которым бы Христос запрещал грешникам исполнять служение по исправлению других грешников. Этими словами Он лишь обличает лицемеров, которые, будучи суровыми и даже жестокими обвинителями других, благостно потакали себе и своим порокам. Итак, собственные грехи никому не будут мешать исправлять других, если только он возненавидит в себе то же, что осуждает в прочих людях. Более того, вначале он должен спросить свою совесть, и прежде, чем перейти к другим, стать судьей и свидетелем против самого себя. Таким образом, мы должны вести войну с грехами без ненависти к людям.

9) *Будучи обличаемы собственной совестью.* Отсюда явствует, сколь велика сила порочной совести. Хотя нечестивые лицемеры задумали уловить Христа своими кознями, как только Его слово укололо их совесть, они тут же разбежались в разные стороны. Этим молотом и следует крушить гордыню лицемеров, дабы призвать их к суду Божию. Хотя может случиться, что стыд перед людьми окажет на них большее воздействие, чем страх Божий. Однако хорошо и то, что они, признав себя виновными, в смущении разойдутся восояси. Также следует отметить упоминаемое здесь важное обстоятельство: чем большей честью кто пользовался, тем быстрее осознавал свою вину. О, если бы в наших сегодняшних книжниках, продающих папе свой труд и восстающих на Христа, была бы такая же стыдливость. Но они до того бесстыдны, что, запятнанные всеми мерзостями, хвалятся именно тем, что могут безнаказанно им предаваться. Кроме того, следует отметить, сколь сильно отличается затронувшее книжников ощущение греха от истинного покаяния. Ибо и нам надлежит думать о суде Божием, но не скрываться в пещерах, избегая взгляда судьи, а скорее прибегать к Нему, умоляя о пощаде.

Остался один Иисус. Дух благоразумия сделал так, что нечестивые прекратили напрасно искушать Христа. Нет сомнения, что в будущем мы также победим все ухищрения врагов, если позволим Духу управлять нами. Тяготы наши как раз и вызваны тем, что, легкомысленно относясь к вражеским козням, мы не заботимся о получении совета. Или же, уповая на собственную мудрость, не думаем о том, сколь необходимо для нас управление Духом. Евангелист говорит, что остался один Христос. Он имеет в виду не то, что Христа оставила вся толпа, а то, что книжники, приведшие прелюбодейку, больше Его не тревожили. Из того же, что женщина осталась со Христом, мы узнаем, что лучше всего для нас прибегнуть к Его судилищу, будучи готовыми послушно и спокойно Ему предаться.

11) *Я не осуждаю тебя.* Здесь говорится не об отпущении грехов со стороны Христа, но о том, что Он отпустил женщину восояси. И не удивительно, ведь Он не хотел принимать на Себя чуждое Ему служение. Он был послан Отцом для собирания погибших овец, посему, помня о своем призвании, Он увещевает женщину к покаянию и укрепляет ее обещанием благодати. Те, кто выводит отсюда, что прелюбодеяния не должны наказываться смертью, так же должны допустить, что между наследниками не надо делить наследство. Ведь Христос не захотел брать на Себя обязанность судить между братьями. Более того, если ослабить наказание за прелюбодеяние, никакое преступление не будет подлежать законной каре. Ибо тогда откроется дверь для любого вероломства, отравительства, убийства и краж. Добавь к этому, что прелюбодейка, рождая незаконного отпрыска, не только крадет у семьи доброе имя, но и передает чужому праву наследства, забывая его у законного чада. Воистину это вершина всякого зла, когда жена, привязанная к мужу, в поношение ему предается блуду, одновременно нарушая священный завет Божий, без которого не останется в мире никакой святости. Однако папское богословие состоит в том, что Христос установил здесь новый закон благодати, коим прелюбодеям дается полная безнаказанность. И пытаясь всеми силами разрушить в людских

умах благодать Христову, всюду проповедуемую в евангельском учении, они только в этой части звучно возвещают закон благодати. К чему это все, если не для того, чтобы с необузданной похотью безнаказанно осквернять почти всякое супружеское ложе? Ибо из-за их дьявольского целибата те, кому не позволено иметь законную жену, начали повсюду блудить. Мы же будем верить, что людские грехи отпускаются Христом так, что одновременно не опрокидывается гражданский порядок, не отменяются суды и наказания, установленные законами.

Впредь не греши. Отсюда мы узнаем, какова цель благодати Христовой. Она в том, чтобы, примирившись с Богом, грешник благочестивой и святой жизнью почитал начальника своего спасения. В итоге, то же самое Слово Божие, которое несет нам прощение, одновременно призывает нас к покаянию. Кроме того, хотя это увещание относится к будущему времени, оно одновременно смиряет грешников памятованием о жизни прошлой.

12. Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. 13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. 14. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду.

(12. Опять говорил Иисус к народу, сказав: Я свет мира; кто следует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. 13. Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно. 14. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду.)

12) *Я свет мира.* Те, кто пропускает предыдущую историю, соединяют эту речь Христа с проповедью, состоявшейся в день последнего собрания учеников. Это великолепнейший образец красноречия, в котором Христос зовется светом мира. Ведь нам, которые по природе все слепы, предлагается средство избавиться от тьмы и стать причастниками истинного света. И благоденствие сие предлагается не отдельным лишь людям, поелику Христос провозглашает Себя светом всего мира. Этим общим заявлением Он хотел устранить различие не только между иудеями и язычниками, но и между учеными и невеждами, между знатными и простолудинами. Однако, прежде всего следует уяснить необходимость этого света. Ибо лишь те приходят ко Христу за просвещением, кто признает, что сей мир – сплошной мрак, а сами они полностью слепы. Итак, будем знать: когда говорится, что во Христе нам явлен свет, все мы одновременно осуждаемся в слепоте, и всякий иной свет, который мы надеемся разыскать в другом месте, сравнивается с ночью и тьмою. Ибо Христос говорит не о том, что у Него общего с другими, но о том, что принадлежит только Ему. Откуда следует: вне Его нет даже искры истинного света. Есть только некое лишь затмевающее взор подобие блеска. Кроме того, надо отметить: сила просвещения не связана прямо с личностью Христа. Хотя Своим телесным присутствием Христос отстоит от нас далеко, Он постоянно проливает на нас Свой свет ежедневным учением Евангелия и тайной силою Своего Духа. Однако этот свет не станет известен нам полностью, пока мы не узнаем, что просвещаемся Евангелием и Духом Христовым, и не поймем, что в Нем сокрыт источник всякого знания и мудрости.

Кто последует за Мною. К этому добавляется поучающее увещание, вскоре подтверждаемое обетованием. Ибо, когда мы слышим: те, кто позволяет Христу руководить собой, находятся вне опасности заблуждения, – это должно подвигнуть нас следовать за Ним. Здесь Он привлекает нас, как бы протянув руку. Столь великое и всеохватное обетование имеет большое значение. Оно говорит: обращающие взор ко Христу уверенно проложат себе путь во тьме. И не только на какое-то время, но до самого достижения последней цели. Ибо это и означает будущее время глагола: *не будут ходить во тьме, но будут иметь свет жизни.* Туда же относятся и последние слова, в которых ясно обещается бесконечность света. Посему не следует бояться, что свет оставит нас на полпути, когда сказано, что он приведет нас к жизни. Родительный падеж по еврейскому обычаю понимается здесь как эпитет: свет жизни, то есть – свет животворящий. Кроме того, не удивительно, что в мире царит столь густая тьма заблуждений и суеверий, если в нем так мало тех, кто хочет взирать на Христа.

13) *Тогда фарисеи сказали.* Они возражают так, как обычно принято в народе. Никому не следует доверять в его собственном деле. Ибо истинное свидетельство означает здесь свидетельство законное и достойное веры. В итоге: они хотят сказать, что Христос говорит слишком дерзко, если не имеет какого-то внешнего доказательства Своей правоты.

14) *Если Я и Сам о Себе свидетельствую.* Христос отвечает, что в Его Собственном свидетельстве достаточно авторитета. Поскольку Он не какое-то частное лицо из толпы, но представляет из Себя весьма важную личность. Ведь, говоря, что знает, откуда пришел и куда идет, Он изымает Себя из общего числа людей. Итак, смысл таков: в своем собственном деле каждого можно подозревать, и по закону надо принять меры предосторожности, дабы говорящему не верили на слово. Однако это не относится к Сыну Божию, Который

возвышается над всем миром. Ибо Он не принадлежит к порядку обычных людей, но получил от Отца привилегию одним словом приводить людей в порядок.

Знаю, откуда пришел. Этими словами Христос возвещает, что происходит не от мира, но от Бога. Поэтому несправедливо и абсурдно подчинять людским законам Его божественное учение. Однако, поскольку тогда из-за смирения плоти люди презирали Его как принявшего образ раба, Он призывает их взглянуть на будущую славу Своего воскресения, являющую образ Его прежде таинственного и непознаваемого божества. Посему Его промежуточный настоящий статус не должен мешать иудеям покориться Ему как посланнику Божию, обещанному в законе. Говоря же, что Он знает, а они не знают, Христос хочет сказать, что Его слава не уменьшится из-за их неверия. Кроме того, зная Его свидетельство, наша вера должна презреть и отбросить все возражения нечестивых. Ибо она не может опираться на Бога, если не станет превыше всяких мирских высот. Однако, дабы через Евангелие нам стало очевидным величие Христово, надлежит всегда взирать на Его небесную славу, и так слушать говорящего во плоти Христа, чтобы помнить, откуда Он пришел, и какой властью обладает, исполняя Свое служение. Ведь, как тогда Он смирил Себя на время, так и теперь восседает одесную Отца, дабы перед Ним преклонилось всякое колено.

15. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. 16. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. 17. А и в законе нашем написано, что двух человек свидетельство истинно. 18. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. 19. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. 20. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

(15. Вы судите по плоти; Я не сужу никого. 16. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. 17. А и в законе нашем написано, что двух человек свидетельство истинно. 18. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. 19. Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. 20. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.)

15) Вы судите по плоти. Это предложение можно истолковать двояко. Вы судите по превратному суждению своего плотского ума, или же: вы судите по лицеприятию. Ведь слово «плоть» иногда означает внешний вид человека, и оба смысла прекрасно подходят к настоящему месту. Ибо господствует ли плоское разумение, или же на суд влияет лицеприятие; все равно там нет места ни для истины, ни для справедливости. Однако мне кажется: смысл будет еще сильнее, если плоть мы противопоставим Духу. В таком случае Христос откалывает иудеям в законном праве и способности Его судить, потому что те не руководствуются Духом.

Я не сужу никого. Здесь также толкователи разногласят между собой. Некоторые понимают так, что Христос не судит в качестве человека. Другие ссылаются на конкретное время, ибо, будучи на земле, Он еще не принял власти судить. Августин приводит и то, и другое толкование, воздерживаясь от собственного суждения. Однако первое толкование никак не подходит. Ибо в предложении имеется две части: Христос не судит, а если и судит, то суд Его тверд и авторитетен, поскольку является божественным. Посему первая часть, где Он отрицает за Собой суд, скорее относится к обстоятельствам текущего момента. Дабы сильнее обличить Своих врагов в гордыне, Христос пользуется следующим сравнением. С одной стороны, иудеи сами присвоили себе право судить, а с другой – они не могут выносить Того, Кто просто учит и воздерживается от суда.

16) А если и сужу Я. Здесь Христос поправляет Сам Себя, дабы не показалось, что Он полностью уступает Свое право. Если Я и сужу, – говорит Христос, – суд Мой истинен, то есть – заслуживает авторитета. Авторитет же связан с тем, что Он ничего не делает без заповеди Отца. Выражение «Я не один» означает следующее: Христос как бы отрицает, что является обычным человеком. Он говорит, что на Него надо смотреть в свете возложенного Отцом поручения. Однако, почему Он просто не утверждает Свою божественность, как вполне мог бы поступить? Отвечаю: поскольку божество скрывалось под покровом плоти, Он указывает на Отца, в Котором это божество наиболее очевидно. Его речь преследует определенную цель: все, что Он говорит, и чему учит, должно считаться божественным.

17) И в законе вашем. Этот довод на первый взгляд может показаться слабым. Ибо никто не должен свидетельствовать в собственном деле. Но надо помнить то, о чем я уже говорил. Христа надлежит изъять из числа обычных людей. Поелику Он – не частное лицо, и устраивает не Свое частное дело. Делая же Себя отличным от Отца, Он приспосабливается к восприятию слушателей. И делает это из-за Своего служения. Поскольку тогда Христос представлял Собой служителя Отца, Он и делает Его автором Своего учения.

19) Где Отец Твой? Не подлежит сомнению, что иудеи спрашивали об Отце в шутку. А также и то, что они, по своему обыкновению, презрительно выслушали Его, когда Он говорил об Отце. Одновременно они намекают, что Христос чрезмерно превозносит Своего Отца, как будто ведет происхождение с неба. Посему эти слова иудеи отрицают, что у Христа имеется столь великий Отец, чтобы ради Него что-либо приписывали.

вать Сыну. Отсюда и сегодня происходит большое презрение ко Христу: ведь лишь немногие признают, что Он послан от Бога.

Вы не знаете ни Меня. Христос не удостоивает их определенного ответа, но попрекает их невежество, в котором они себе льстят. Иудеи спрашивали об Отце. Между тем, имея перед глазами Самого Сына, они как будто Его не видят. Итак, справедливое наказание за гордыню и нечестивую неблагодарность состоит в том, что презревшие явившегося к ним Сына Божия никогда не придут к Отцу. Ибо, как кто-либо из смертных может взойти на божественную высоту, если Сам Бог не вознесет его туда Своей рукою? Кроме того, во Христе Бог снизошел к человеческой ничтожности, дабы протянуть людям руку. Те же, кто отверг пришедшего таким образом Бога, неужели не достойны изгнания с небес? Будем знать, что это сказано и всем нам. Ибо всякий стремящийся к Богу и не начинающий с Христа неизбежно будет блуждать в лабиринте. Ведь Христос не напрасно зовется образом Отца, как было сказано в другом месте. Но как лишены правильного познания Бога все, кто подобно гиганту хочет шагнуть на небо, пройдя мимо Христа, так же точно всякий, устремляющий свой разум и чувства ко Христу, непременно придет к Отцу Небесному. Ибо апостол не ложно возвещает: в зеркале Евангелия мы ясно созерцаем Бога в лице Иисуса Христа (2Кор.3:18). Действительно, несравненная награда за послушание состоит в том, что смиряющий себя перед Христом возносится превыше всех небес до лицезрения тайн, которым поклоняются ангелы.

20) *Сии слова говорил Иисус.* Сокровищница была частью храма, где полагались святые приношения. Итак, место это было весьма знаменитым. Откуда мы заключаем, что Христос говорил при большом скоплении людей, и народ, Его слушавший, не имел извинения в своем неверии. Одновременно Евангелист восхваляет перед нами дивную силу Божию. Ведь иудеи были вынуждены терпеть Христа, говорящего посреди храма, Того Самого Христа, Которого недавно они хотели предать смерти. Ведь в храме у них была полная власть, и они, господствуя в нем с тиранической вседозволенностью, могли изгнать Христа одним мановением. Когда же Он дерзнул приступить к учительскому служению, почему они не схватили Его тут же? Мы видим, что Бог давал Ему быть услышанным и защищал Своим покровительством, дабы дикие звери не дотронулись до Него, когда Он находился в их досягаемости. Евангелист упоминает о чаше, дабы мы знали, что живем и умираем не по воле человеческой, но по воле Божией.

21. *Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти.* 22. *Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»?* 23. *Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира.* 24. *Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших.*

(21. *Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти.* 22. *Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, ибо говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»?* 23. *Тогда Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира.* 24. *Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что Я есмь, то умрете во грехах ваших.*)

21) *Я отхожу.* Видя, что не имеет никакого успеха у ожесточенных людей, Христос возвещает им погибель. И это конец всех тех, кто отвергает Евангелие. Ибо оно не впустую сеется в воздухе, но веет ароматом жизни или смерти. Итог таков: Нечестивые поймут, как навредили себе, отвергнув предлагавшего Себя Христа. Однако это произойдет поздно, когда уже не будет места для покаяния. Дабы еще больше утратить их близостью наказания, Христос вначале говорит о скором Своем отшествии. Он хочет сказать, что Евангелие проповедуется им лишь короткое время. Если же они упустят этот случай, то благоприятное время и дни спасения не будут длиться вечно. Так и сегодня, когда Христос стучит в нашу дверь, сразу же надо выходить навстречу. Дабы Он, оскорбившись нашей медлительностью, не ушел восвояси. Действительно, опыт всех времен свидетельствует, насколько страшен уход Христа. Но вначале следует понять, как будут искать Христа те, о которых говорится в этом месте. Ведь, если их обращение будет истинным, они не напрасно станут искать Его. Он Сам не ложно обещал Свое присутствие, всякий раз когда грешник станет вздыхать по Нем. Итак, Христос имеет в виду, что они будут искать Его не на правильном пути веры, но так, как люди в самых тяжких невзгодах начинают просить об избавителе. Ибо, не веруя, они хотят, чтобы Бог был к ним милосерд, однако же не прекращают убегать от Него. Бог зовет их: доступ к Нему лежит через веру и покаяние. Но они противопоставляют Богу ожесточенность своего сердца и, сломленные отчаянием, скрежещут на Него зубами. В итоге: они не только не вздыхают по Богу, но и соглашаются на Его помощь, если только Он отречется от Себя. А этого Бог никогда не сделает. Какими бы нечестивыми ни были книжники, они все же желали обещанное через Мессию искупление, лишь бы Христос соответствовал их собственным представлениям. Посему этими словами Христос угрожает всем неверующим, отвергнувшим евангельское учение, такими тяготами, что они будут вынуждены возопить к Богу. Однако их вопль окажется напрасным, потому что, как было сказано, ища, они не найдут Его. И эта мысль вполне ясно выражена в первой части, где Христос говорит: «умрете во грехе вашем». Он учит, что причина их погибели состоит в постоянном непослушании Богу и восстании против Него. В чем же именно состоит этот грех мы, увидим вскоре.

22) *Неужели Он убьет Сам Себя.* Книжники упорствуют не только в своем презрении, но и в наглости. Они смеются над сказанным, что не могут идти туда, куда пойдет Он. Они как бы говорят: если Он убьет Себя, то, действительно, мы не сможем идти за ним, поскольку не хотим себя убивать. Ведь они ни во что ставили отсутствие Христова, и думали, что во всем Его превосходят. Потому они повелели Ему идти туда, куда Он пожелает. Ужасная тупость. Но сатана так обманывает отверженных, что они с предельным сумасшествием бросаются в самое пекло божественного гнева. И сегодня мы видим подобную ярость во многих людях, чья совесть оцепенела. Все, что слышат об ужасном суде Божиим, они превращают в шутку. Несомненно: этот смех саркастический, поелику внутри себя они чувствуют тупые уколы совести. Однако вскоре, словно лишившись разума, они опять бросаются в свои безумства.

23) *Вы от нижних.* Поскольку те, кого Он учил, оказались недостойны, Христос попрекает их суровыми порицаниями. Они, – говорит Христос, – потому не понимают Моего учения, что совершенно чужды царства Божия. Кроме того, слова «мир» и «нижние» заключают в себе все, что имеется в человеке от природы. Христос, таким образом, утверждает разногласие Своего Евангелия с остротой человеческого ума. Поелику Евангелие есть небесная мудрость, а наш ум влечется к земле. Так что, никто не готов стать учеником Христовым, кроме того, кого Он Сам преобразит Своим Духом. Поэтому вера столь редка в этом мире. Ведь по природе весь человеческий род чужд Христа и отвращается от Него за исключением тех, кого Он Сам двигает свыше особой благодатью Духа.

24) *Умрете во грехах ваших.* Множественное число Христос употребляет там, где раньше в том же смысле использовал единственное. Разве только в первом месте Он хотел сказать, что неверие – источник и причина всех зол. Не потому, что, как сильно преувеличивают некоторые, одно лишь неверие является грехом или делает нас перед Богом повинными смерти, но потому, что оно отчуждает нас от Христа и лишает Его благодати, от которой и происходит прощение всех грехов. Итак, то, что иудеи по упорной злобе отвергают целительное врачевство, есть для них смертельное зло. В силу этого они, проданные сатане, прилагают грехи ко грехам и непрестанно отягощают тем свою вину. Посему Христос сразу же добавляет: *если не уверуете, что Я есмь.* Ведь для погибших единственный способ обрести спасение – это прибегнуть ко Христу. Впрочем, в выражении «Я есмь» присутствует ударение, потому что здесь содержится намек на все, что Писание приписывает Мессии, и повелевает людям в надежде просить у Него. Итог и вершина всего – это восстановление Церкви, начало которой – свет веры, а от веры рождается праведность и новая жизнь. Некоторые из древних толкователей относят эту фразу к божественной сущности Христа, хотя, в действительности, Он рассуждает о Своем ради нас служении. Данное предложение достойно всяческого внимания. Ведь люди никак не хотят понять, в какое великое зло они погружены. Потом, даже если они вынуждены признать свою гибель, напрасно будут они искать исцеление, пренебрегши Христом. Посему следует верить: покуда избавительная благодать Христова не проявит свою силу, нагромождение бесчисленных зол будет только увеличиваться.

25. *Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Суций, как и говорю вам.* 26. *Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру.* 27. *Не поняли, что Он говорил им об Отце.* 28. *Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.* 29. *Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.*

(25. *Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала, как и говорю вам.* 26. *Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю в мире.* 27. *Не поняли, что Он говорил им об Отце.* 28. *Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что Я есмь, и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.* 29. *Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.)*

25) *От начала.* Сильно заблуждаются те, кто слово «начало» ставят в именительном падеже. Как если бы Христос утверждал здесь Свое вечное божество. В греческой фразе нет никакой двусмысленности, но даже греческие толкователи разнятся между собой. Всем кажется уместным подразумевать здесь предлог. Но многие толкуют это слово в смысле наречия. Словно Христос говорит: Во-первых, следует верить в то или в иное. Некоторые подобно Златоусту читают все в одном контексте: вначале, что и говорю вам, многое имею сказать и судить о вас. Это предложение Ноннус переложил в стихи. Однако мне кажется подлинным иное прочтение. Кроме того, **την αρχην** я перевожу, как «от начала». И, по моему мнению, смысл таков: Я возник не недавно, но, подобно тому, как некогда был обещан, теперь являю себя открыто. И Христос добавляет: потому что говорю вам. Этим Он хочет сказать, что достаточно ясно засвидетельствовал о том, кто Он есть, если только слушатели умеют слышать. Причинный союз **οτι** помещен не только для обозначения причины, словно Христос хочет доказать, что существовал от начала потому, что говорит им теперь. Он утверждает такое согласие Своего учения с упомянутой Им вечностью, что это должно считаться за несомненное доказательство его истинности. Всю фразу можно пересказать так: Согласно началу, то есть – тому началу, ссылаясь на которое, Я говорил и раньше, и сейчас уверенно говорю. Или же: Действительно, то, что Я говорю теперь, согласно с пророчествами всех веков и полностью ими доказывается. В итоге: из двух частей составляется такой вот ответ. Ибо словом «начало» означает непрерывная череда веков, с того времени, ко-

гда завет Божий был заключен с отцами. Сказав же, что Он «говорит», Христос соединяет Свое настоящее учение с древними пророчествами, и учит, что оно полностью на них основано. Откуда следует: у иудеев не было иной причины для неведения, кроме неверия и пророкам, и Евангелию. Ведь и там, и там предлагается один и тот же Христос. Иудеи считали себя учениками пророков и ссылались на вечный Божий завет. И, несмотря на это, они отвергли Христа, Который был обещан от начала, и открыто предложил Себя теперь.

26) *Многое имею.* Поскольку Христос понимал, что обращается к глухим, Он прекращает Свою речь и объявляет лишь, что Бог – защитник и автор того учения, которое они презрели. Если бы Я хотел вас обвинить, – говорит Христос, – ваша злоба и порочность дала бы Мне обильный повод, но сейчас Я воздержусь от обвинений. Отец же, давший Мне учительское служение, не откажется от того, что надлежит Ему делать. Ибо Ему прилежит утверждать Свое Слово вопреки презрению нечестивых и богохульных людей. Таков же приблизительно смысл и слов Павла: если мы отречемся, Он пребывает верным, и не может отречься от Себя (2Тим.2:13). В итоге, суд Божий угрожает неверующим, отказывающим вере Его Слово. Ведь Бог с необходимостью будет защищать Свое истину. Истинная же прочность нашей веры состоит в том, что для утверждения авторитета божественного учения нам достаточно одного лишь Бога, хотя бы и весь мир его отвергал. Огражденные такой защитой, все верно служащие Христу могут спокойно винить во лжи весь мир.

Что Я слышал от Него. Он заявляет, что проповедует лишь то, что принял от Отца. Итак, единственное подтверждение учения состоит в том, чтобы служитель доказал: все сказанное им исходит от Бога. Кроме того, мы знаем, что Христос играл тогда роль служителя. Так что не удивительно, если Он потому требует слушать Себя, что возвещает людям заповеди Божии. Впрочем, Своим примером Христос предписывает Церкви общий закон: надлежит слушать лишь того, кто вещает от уст Божиих. Однако подобно тому, как Он отвергает порочную надменность людей, навязывающих себя без божественного Слова, Христос так же утверждает благочестивых, сознающих свое призвание, учителей и вооружает их непобедимой стойкостью, дабы под водительством Бога они смело бросали вызов смертным.

27) *Не поняли.* Отсюда явствует, сколь глупы те, чьим разумом владеет сатана. Несомненно, что Бог призывает их на суд. Но они совершенно ослепли, что и сегодня случается с врагами Евангелия. Кроме того, их ослепление должно внушать нам страх Божий.

28) *Когда вознесете.* Оскорбившись их тупостью, о которой упоминает Евангелист, Христос снова заявляет об их недостойности. Они не достойны слушать еще что-либо из Его уст. Вы, – говорит Христос, – как бы обезумели в своем разуме, поэтому ничего и не понимаете из того, что Я говорю. Однако придет время, когда вы узнаете: среди вас жил и к вам обращался пророк Божий. Таким образом и следует поступать с нечестивыми, то есть – призывать на высший суд. Познание же, о котором упомянул Христос, придет слишком поздно. Тогда нечестивые, влекомые на казнь, неохотно признают Бога, Которого должны были почитать, Своим суровым Судьей. Ибо Христос не обещает им вразумления, но возвещает: когда их поразит новый и неожиданный ужас перед гневом Божиим, с них сойдет то оцепенение, в котором они ныне успокаивают себя. Так и у Адама вдруг открылись очи, и он, смутившись от стыда, напрасно искал убежища, чувствуя себя погибшим. Хотя это познание, само по себе бесполезное, Бог все же по благодати обратил к его благу. Отверженным же, впавшим в отчаяние, лишь с той целью отверзаются очи, чтобы они осознали свою гибель. Впрочем, Бог приводит их к такому познанию разными способами. Часто они признают враждебность к себе Бога, вынуждаемые к этому страданиями. Иногда без каких-либо внешних мучений Бог терзает их изнутри. Порой Он позволяет им почивать, покуда не призовет их из мира. Словом же «вознесете» Христос означает Свою смерть. Он упоминает о Своей смерти, дабы предупредить: они ничего не достигнут, даже если уничтожат Его плоть. Он как бы говорит: теперь вы надменно насмехаетесь над Моими словами, но скоро ваше нечестие возрастет еще больше, вплоть до того, что вы Меня убьете. Тогда вы, как бы достигнув желаемого, будете торжествовать, но вскоре на беду свою осознаете, насколько Моя смерть отличается от полной гибели.

Христос пользуется словом «вознесете», дабы уколоть их еще больше. Ведь намерение их состояло в том, чтобы сбросить Христа в самую преисподнюю. Христос же утверждает, что они посрамятся в этой своей надежде, и выйдет как раз противоположное их желаниям. Может быть, Он также имел в виду внешнюю форму Своей смерти. А именно: то, что будет вознесен на кресте. Но, прежде всего, Он хотел указать на Свой будущий славный успех, вопреки ожиданиям всех последовавший за Его распятием. Уже на самом кресте, разорвав рукописание грехов и упразднив повинность смерти, Христос величественно восторжествовал над сатаной пред Богом и Его ангелами. Но людям этот триумф стал явен только с начала евангельской проповеди. Это случилось тотчас после того, как Христос вознесся из могилы на небеса. Поэтому мы и сегодня должны надеяться: что бы ни замыслили нечестивые к подавлению Христа в лице Его учения и Церкви, Он не только воспрянет вопреки их желаниям, но и обратит их преступные усилия к вящему процветанию Своего царства.

Что это Я. Я уже говорил, что это относится не к божественной сущности Христа, но лишь к Его служению. Что лучше видно из самого контекста, где Христос отрицает, что делает что-либо без заповеди Отца. Ведь это то же самое, как если бы Он сказал: Я послан от Бога и верно исполняю возложенное поручение.

Ничего не делаю от Себя. То есть, не решаюсь к чему-либо приступать по Собственной дерзости. Слово «говорю» относится к тому же самому, а именно, к учительскому служению. Ибо Христос, желая доказать, что ничего не делает без повеления Отца, говорит, что учит так, как Сам научен Отцом. Итог сказанного таков: во всем Моем служении, которое вы осуждаете, Мне Самому ничего не принадлежит. Я лишь исполняю то, что Мне повелел Бог. Его слова слышите вы из Моих уст. Лишь Он руководит Моим призванием, будучи его начальником. Кроме того, будем помнить то, что я уже говорил несколько раз: Христос приспособляет Свои слова к восприятию слушателей. Ведь иудеи думали, что Христос – обычный человек, и отрицали в Нем что-либо божественное. Христос же как бы говорит: Он не человек и пришел не от человека. Ведь через Него нас учит Сам Бог Отец, и именно: Его Отец поставил учителем Церкви. Посему Христос и утверждает, что научен Отцом.

29) *Пославший Меня.* Христос еще раз хвалится тем, что Бог, под водительством Которого Он все совершает, всегда пребывает с Ним, дабы Он не трудился напрасно и безуспешно. Он как бы говорит: сила Духа Божия всегда будет сопровождать Мое служение. Тем же упованием должны быть наделены все благочестивые учителя. Им не следует сомневаться в том, что десница Божия не оставит их, покуда совесть их чиста, и они служат так, как этого требует Бог. Ибо Бог не для того наставил их в Своем Слове, дабы они впустую потрясали воздух. Он тайной действительностью Своего Духа дает успех Слову и одновременно покрывает их Своей защитой, дабы, ниспровергнув врагов, они вопреки всему миру остались непобежденными. Действительно, если они будут взирать на собственные силы, то будут готовы пасть в любой момент. Итак, есть лишь одно основание для стойкости: они должны увериться в том, что поддерживаются десницей Божией. Однако отметим также, почему Христос говорит здесь, что Бог на Его стороне и никогда не лишит Его Своей помощи. Ведь Христос полностью зависит от Его повелений и верно служит Его делу. Как раз это и означает наречие «всегда»: Христос повинует Богу не отчасти, но полностью и без исключений предан Своему служению. Посему, если мы желаем ощутить присутствие Божие, весь наш разум должен поклониться Его власти. Потому что, если хоть какую-то часть будет занимать наше собственное суждение, при отсутствии благословения Божия все наши труды окажутся напрасными. Даже если временно нам улыбнется успех, итог все же окажется безрадостным. Христос же, говоря, что Отец не оставил Его одного, косвенно жалуется на вероломство народа, где почти все отказывались подать Ему руку. Кроме того, Он показывает: Ему достаточно и того, что за Него стоит Бог. Так и мы сегодня должны крепиться и не отчаиваться из-за малочисленности верующих. Хотя и весь мир противостоит нашему учению, все же мы не одни. Откуда сразу же явствуется, сколь глупо притязание папистов, которые, оставив Бога, хвалятся своей многочисленностью.

30. *Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.* 31. *Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики,* 32. *и познаете истину, и истина сделает вас свободными.* 33. *Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделается свободными?* 34. *Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.* 35. *Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.* 36. *Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.* 37. *Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас.* 38. *Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.*

(30. *Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.* 31. *Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики,* 32. *и познаете истину, и истина освободит вас.* 33. *Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: будете свободными?* 34. *Иисус отвечал им: аминь, аминь говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.* 35. *Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.* 36. *Итак, если Сын освободит вас, истинно свободны будете.* 37. *Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не обитает в вас.* 38. *Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.*)

30) *Когда Он говорил это.* Хотя иудеи были похожи на иссохшую и бесплодную землю, однако Бог не допустил, чтобы семя Его Слова погибло полностью. Итак, сверх надежды среди стольких препятствий появился некий плод. Кроме того, Евангелист говорит здесь о вере в несобственном смысле, он имеет в виду лишь подготовку к вере. Ибо Христос говорит об иудеях лишь то, что они были склонны к принятию Его учения. Туда же относится и Его предыдущее увещание.

31) *Если пребудете в слове Моем.* Здесь Христос впервые говорит о том, что не достаточно хорошо начать, если затем не последует достижение конечной цели. Ссылаясь на это, Он поощряет к постоянству в вере тех, кто уже вкусил Его учения. Но в то же время Он лишь тех объявляет Своими истинными учениками тех, кто окончательно укоренился в Его учении. Христос хочет сказать, что многие являются учениками на словах, но не на деле, и даже не заслуживают называться ими. Своих же учеников Он отличает от лицемеров тем, что ложно хвалящиеся верой люди сразу же или в середине пути уклоняются от курса. Верные же постоянно идут, покуда не достигнут конечного рубежа. Итак, надобно постоянно стремиться и усердствовать, дабы Христос счел нас Своими учениками.

32) *Познаете истину.* Христос говорит, что истину обязательно познают те, кто уже познал ее некоторым образом. Те, к кому обращался Христос, были весьма невежественны и едва разумели начальные азы. Посе-

му не удивительно, если Он обещает им лучшее понимание Своего учения. Однако Его утверждение имеет и общий смысл. Хотя каждый из нас уже как-то преуспел в Евангелии, он должен знать, что надобно продвигаться дальше. Христос удостоивает постоянство Своих людей сей награды, что еще больше приближает Его к ним. Хотя речь идет лишь о прибавлении к предыдущему дару последующего, дабы кто не подумал, что нечто причитается человеческой заслуге. Ибо Он Сам Духом Своим внедряет Свое Слово в наши сердца, и Он же ежедневно устраняет в нашем разуме туман неведения, затемняющий ясность Евангелия. Итак, дабы нам полностью явилась истина, к ней следует стремиться с серьезным и постоянным чувствованием. Кроме того, это – та же самая истина, которой Христос учил от начала. Но тех, кого в начале Он озарял лишь тусклыми искрами, Христос просвещает теперь полным сиянием. Так и верные, покуда не будут полностью утверждены в вере, как бы не ведают того, о чем знают. Однако же нет такого пусть и слабого познания веры, которое не было бы действенным для спасения.

Истина освободит. Христос хвалит Свое Евангелие, ссылаясь на плод, который мы от него получаем, или же на его воздействие, возвращающее нам свободу. Действительно, это неоценимое благо. Отсюда следует, что нет ничего достойнее и полезнее, чем знание Евангелия. Рабство же свое чувствуют все, признавая его за самую горестную вещь. Если же Евангелие освобождает нас от него, отсюда следует, что в нем содержится сокровища блаженной жизни. Мы уже говорили, о какой свободе ведет речь Христос. О той, которая избавляет нас от сатаны, от греха и от тирании смерти. Если же мы получаем ее по благоденствию Евангелия, отсюда следует, что по природе мы все рабы греха. Кроме того, надо знать и о способе нашего освобождения. Покуда мы управляемся своим умом и способностями, мы остаемся подвержены греху. Когда же Господь возрождает нас Своим Духом, Он одновременно и освобождает нас, дабы мы, избавленные от горестных пут сатаны, добровольно служили праведности. Но возрождение происходит от веры. Отсюда явствует, что свобода происходит из Евангелия. Пусть же придут паписты и начнут горделиво превозносить свою свободную волю. Мы же, осознавая свое рабство, хвалимся одним лишь Христом, нашим Избавителем. Ведь Евангелие должно считаться как бы доказательством нашего освобождения, преподнося нас Христу и передавая Ему для избавления от греховного ярма. Наконец, надо отметить и то, что свобода имеет свои степени в зависимости от силы нашей веры. Посему Павел, уже будучи вольноотпущенником, продолжает воздыхать по более полной свободе.

33) *Семя Авраамово.* Непонятно, имеет ли в виду Евангелист тех же самых или других людей. Я думаю, что, как обычно случается в плотной толпе, Христу дали ответ и те, и другие. И он скорее исходил от презиравших Его, чем от уверовавших. Для Писания вполне обычно всякий раз, когда оно упоминает о народе, приписывать всем то, что относится лишь к одной его части. Кроме того, возражающие, что они семья Авраамова и всегда были свободными, легко заключили из слов Христа, что свобода обещается им именно как рабам. Но этого они уже не могли вынести: их, святой и избранный народ, смеют считать рабами. Ибо в чем польза от усыновления и завета, в силу которых они были отделены от прочих народов, если они не числятся сынами Божиими? Итак, они сочли за оскорбление, когда свобода была предложена им как нечто новое. Однако может показаться глупым, что иудеи отрицают свое прошлое рабство. Ведь их столько раз угнетали разные тираны, и даже тогда, покоренные Римской Империей, они воздыхали под тяжким и непосильным ярмом. Отсюда ясно видно, сколь смешным было их самовосхваление. Однако же у него был некий предлог: несправедливое господство врагов не мешало им по закону считаться свободными. Ошибались же они в следующем: иудеи не считали, что право на усыновление покоится на личности Посредника. Ведь семья Авраама свободно потому, что по особой благодати Искупителя оно изъято из общего рабства человеческого рода. Другая же их ошибка была еще нетерпимее. Будучи полными вырожденками, они, тем не менее, желали считаться сынами Авраама и не думали о том, что только Дух возрождения делает людей его законными чадами. И сей порок весьма характерен почти для каждого века – относить к плотскому происхождению особые божественные дары. И то, что Бог делает для исправления природы, приписывать самой природе. Кроме того, мы видим, как ограничивают благодать Христову те, кто в суетном самоуповании льстит своему происхождению. Почти весь мир страдает от подобной надменности, так что с трудом можно найти кого-либо, кто сказал бы, что нуждается в божественной благодати.

34) *Делающий грех.* Довод от противного. Иудеи претендовали на свою свободу. Христос же доказывает, что они рабы греха, потому что, поработанные желаниям плоти, они непрерывно грешат. Удивительно, как люди не убеждаются в этом на собственном опыте и, отложив свою гордыню, не научаются себя смирять. Сегодня более чем распространен обычай: каждый чем большим числом пороков тяготится, тем яростнее превозносит на словах свободную волю. Кроме того, Христос говорит, по сути, то же самое, что некогда предполагали философы: кто привержен своим вождениям, влачит жизнь в самом худшем рабстве. Но смысл здесь еще более глубок и возвышен. Ибо Христос говорит не только о том, какое зло навлекают на себя люди, но и о том, каково состояние самой человеческой природы. Философы думали, что каждый по своей воле становится рабом и по своей же воле возвращается к свободе. Однако Христос говорит о другом: все, кого не освободил Он Сам, подвержены рабству. Так что по происхождению рабами являются все, кто унаследовал греховную скверну от порочной природы. Следует придерживаться сравнения между природой и благодатью, на котором здесь настаивает Христос. Отсюда сразу становится ясно, что люди лишены сво-

боды, доколе не обретут ее откуда-то еще. Кроме того, их рабство является добровольным, и грешащие с необходимостью тем не менее не понуждаются ко греху.

35) *Но раб*. Христос добавляет сравнение, взятое из гражданских законов и общественного права. Раб, даже если и правит временно домом, не является наследником дома. Откуда Христос заключает: лишь та свобода неизменна и надежна, которая обретается через Сына. Таким образом, Он обличает иудеев в суеде, поелику вместо дел они являли только внешнюю личину. То, что они были плотским потомством Авраама, и являлось их внешней личиной. Они занимали место в Церкви Божией, но такое же, какое на малое время себе присвоил Измаил, раб, восставший на свободного брата. Вывод: всякий хвалящийся тем, что он сын Авраама, имеет лишь лживую и пустую надежду.

36) *Если Сын освободит вас*. Этими словами Христос хочет сказать: Ему одному принадлежит право быть свободным, все же другие рождаются рабами и избавляются лишь по Его благодати. Ведь то, чем Христос обладает по природе, Он сообщает нам при усыновлении, когда мы верою прививаемся к Его телу и становимся Его членами. Таким образом, следует держать в памяти то, о чем я говорил прежде. Мы Его вольноотпущенники по евангельскому свидетельству. Итак, наша свобода – благоденствие Христово, но эту свободу мы обретаем верою. Она делает так, что Христос возрождает нас Своим Духом. Говоря же «истинно свободны будете», Христос подчеркивает наречие «истинно». Ибо здесь содержится противопоставление глупой уверенности иудеев, подобно тому, как и ныне большая часть мира, будучи в несчастнейшем рабстве, воображает себя царствующей.

37) *Знаю, что вы семья Авраама*. Я толкую это как уступку. Между тем, Христос высмеивает их глупость, то, что они хвалятся пустым названием. Он как бы говорит: допустим вы именно то, чем столь сильно хвалятся. Но чем поможет имя сынов Авраама тем, кто безумствует против Бога и Его служителей, кто из-за нечестивой и преступной ненависти к истине готов пролить невинную кровь? Отсюда следует: они меньше всего являются теми, за кого хотят себя выдать. Ибо у них нет ничего общего с детьми Авраама.

Ищите Меня убить. Говоря, что Его ищут убить, потому что Его Слово не вмещается в них, Христос не просто называет их человекоубийцами. Он утверждает, что их толкает на это безумная ненависть к истине и Богу. А это много хуже. Ибо беззаконие затрагивает тогда не только людей, но и Самого Бога. Христос отрицает, что они вмещают Его Слово, потому что души их затворила злоба, не пуская в них ничего здорового.

38) *То, что видел у Отца*. Христос часто упоминает здесь Своего Отца. Доводом от противного Он доказывает, что противящиеся Его учению – враги Бога и дети дьявола. Я, – говорит Он, – вещаю лишь то, чему научился от Отца. Почему же вас так ожесточает Слово Божие, если не потому, что ваш отец иной? Себя Он называет говорящим, а их делающими, ибо принял на Себя служение учителя, а они яростно пытаются уничтожить Его учение. Кроме того, Христос отстаивает здесь достоинство Своего Евангелия. Так что, не удивительно, если на него нападают сыны дьявола. Некоторые переводят сказанное, как «делайте». Христос как бы говорит: хорошо, восстаньте на Меня и покажите тем самым, что вы дети дьявола. Ибо Я вещаю лишь по повелению Божию.

39. *Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. 40. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. 41. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодения рождены; одного Отца имеем, Бога. 42. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.*

(39. *Отвечали и сказали Ему: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. 40. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. 41. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодения рождены; одного Отца имеем, Бога. 42. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня.*)

39) *Отец наш Авраам*. Этот спор весьма ясно показывает, сколь горделиво и ожесточенно презирали иудеи все попреки Христа. Они постоянно утверждали, что являются детьми Авраама. Не только в том смысле, что рождены от потомства Авраама, но и в том, что являются святым родом, наследием Божиим, чадами Божиими. Однако это было лишь плотским самоупованием. Плотское родство без веры есть лишь внешняя личина. Теперь мы видим, что ослепило их до такой степени, чтобы отвергнуть Христа даже в самом грозном обличии. Так и сегодня паписты, словно басню, высмеивают способное двигать горы Слово Божие, преследуя его огнем и мечом. И лишь потому, что, надмеваясь ложным титулом Церкви, считают, что могут насмехаться и над Богом, и над людьми. В итоге: лицемеры, прикрываясь чем-то красивым и убедительным, горделиво восстают против Бога, словно Он не знает их сердец.

Если бы вы были дети Авраама. Христос проводит более ясное различие между выродившимися и законными детьми Авраама. Часто бывает так, что отцы, от которых рождены дети, не отличаются благонравием. Однако Христос не рассуждает здесь о плотском происхождении. Он лишь отрицает, что среди детей Ав-

раама перед Богом должны числиться те, кто не сохранил верою благодать усыновления. Ведь Господь обещал семени Авраама, что будет им Богом. Но все неверующие, отвергнув это обетование, отделились от родства с Авраамом. Итак, вопрос состоит в следующем: следует ли отвергать тех детей Авраама, которые сами отвергли предложенное себе в Слове благословение? Или же они все равно остаются святым народом, стадом Божиим и царственным священством? Последнее Христос отрицает, и вполне заслуженно. Ведь сынам обетования надлежит возродиться от Духа, и все претендующие на место в царстве Божием должны быть новой тварью. Действительно, плотское родство с Авраамом было бы вовсе не бесполезным, если бы ему соответствовала истина. Ибо избрание пребывает в семени Авраама, но пребывает свободным. Посему наследниками жизни считаются лишь те, кого Бог освящает Своим Духом.

40) *А теперь ищите.* Ссылаясь на их дела, Христос показывает, что они никак не дети Авраама. Потому что сопротивляются Богу. Ибо за что прежде всего восхваляется Авраам, если не за послушание веры? Итак, это и есть то отличие, посредством которого сынов надобно отличать от плотских детей. Ведь пустые титулы, как бы ни были удобны миру сему, ничего не значат перед Богом. Так что Христос снова заключает, что иудеи – дети дьявола. Ведь они яростно противятся истинному и здравому учению.

41) *Не от любодения.* Иудеи присваивают себе то же, что и раньше присваивали. Для них быть сыном Божиим и сыном Авраама значит одно и то же. Однако они заблуждаются в том, что считают Бога обязанным всему семени Авраама. Они рассуждают так: Бог усыновил Себе весь род Авраама. Значит мы, будучи рождены от Авраама, должны считаться детьми Божиими. Теперь мы видим: иудеи считали себя освященными от материнской утробы, потому что происходили от святого корня. Они претендовали на то, что, ведя происхождение от святых отцов, являются Церковью Божией. Подобно этому и папистов надмевает сегодня преемственность от отцов, делая их более чем напыщенными. Такими вот фокусами обманывает их сатана, чтобы отделить Бога от Его Слова, Церковь от веры, царство небесное от Духа. Итак, будем знать: хотя по плоти они вполне законнорожденные, когда присваивают себе звание Церкви, но, уничтожив в себе семя жизни, меньше всего являются детьми Божиими. Ибо что бы они ни говорили, они всегда заканчивали одним и тем же: мы последуем святым отцам, поэтому мы – Церковь. Если же ответ Христов опроверг тогда иудеев, то тем более он достаточен для опровержения сегодняшних папистов. Лицемеры с отвратительной дерзостью всегда будут стремиться оболгать священное имя Божие. Однако те, кто опирается на суждение Христово, всегда будут смеяться над их ложным самохвалством.

42) *Если бы Бог был Отец ваш.* Довод Христа таков: всякий сын Божий признает и возлюбит Его Единородного Сына. Вы же ненавидите Меня. Итак, вам нечего хвалиться и называть себя детьми Божиими. Следует тщательно отметить данное место. Там, где отвергается Христос, нет никакого благочестия, никакого страха Божия. Ложная религия дерзко ссылается на Бога. Но какое согласие с отцами может быть у тех, кто отошел от Его единственного Сына? Какое познание Божие там, где отвергается Его живой образ? Но именно это имеет в виду Христос, говоря, что исшел от Отца. Он хочет сказать: все, что у Него имеется, божественно. Посему никак не подобает истинным почитателям Бога избегать Его истину и праведность. Я не пришел, – говорит Христос, – чтобы учить от Самого Себя. Вы не можете указать во Мне на что-то чуждое Бога. Вы не найдете в моем учении ничего земного и человеческого. Ибо Христос говорит не о Своей сущности, но о Своем служении.

43. *Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что вы не можете слышать слова Моего. 44. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. 45. А как Я истину говорю, то не верите Мне.*

(43. *Почему вы не признаете речи Моей? Потому что вы не можете слышать слова Моего. 44. Вы от отца, диавола, и хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. 45. А как Я истину говорю, то не верите Мне.*)

43) *Почему вы не понимаете речи Моей.* Христос попрекает иудеев в надменности, надменности столь значительной, что они не могли даже вынести Его речи. Отсюда Он заключает, что они действуют по ярости и наущению дьявола. Я не вижу, чем речь отличается от слов. Ибо говорить – это больше, чем вести речь. Но не подобает меньшее помещать здесь на первое место. Многие различают так: цель вопроса состоит в слове «признаете». Словно вопрос заключен лишь в следующих словах: «почему вы не признаете Моей речи?» А сразу же за этим следует указание на причину: потому что не можете слышать слов Моих. Я же скорее прочту это в одном контексте. Христос как бы говорит: Почему Мои слова для вас непонятны и незнакомы? Говоря с вами, Я ничего не достигаю, вы не удостоиваетесь даже обратить внимание на Мои слова. Итак, вначале Христос попрекает их тупоумие, а потом говорит о бессильной ненависти к Своему учению. В конце же Он указывает на причину того и другого, говоря: вы рождены от дьявола. Так что, вопрошая, Он хочет лишить их права утверждать, что, сопротивляясь Ему, они руководствуются разумом и справедливостью.

44) *Ваш отец диавол.* Сказанное Им до этого дважды, но неясно, Христос излагает теперь совершенно открыто. Иудеи – дети дьявола. Кроме того, здесь присутствует антитезис. Они не могут столь сильно восста-

вать на Сына Божия, если их отец сам не является вечным врагом Божиим. Далее, Он зовет их детьми дьявола не только потому, что они ему подражают, но и потому, что по его наущению они противятся Христу. Как и мы зовемся детьми Божиими не только потому, что подобны Ему, но и потому, что Он правит нами Своим Духом. Ибо в нас живет и плодоносит Христос, дабы сделать из нас образ Отчий. Значит и дьявол зовется отцом тех, чей разум он ослепляет и чьи сердца подвигает на всякую неправду, в ком мощно являет свою тиранию (2Кор.4:4; Еф.2:2 и др. места). Кроме того, манихеи напрасно используют это место для доказательства своего безумства. Ведь когда Писание зовет нас детьми Божиими, это не относится к происхождению нашей природы, но к духовной благодати, возрождающей нас к новой жизни. Так и слова, сказанные Христом, никак не относятся к происхождению самой природы, но говорят о порче природы, причина которой – грехопадение человека. Итак, то, что люди рождаются сынами дьявола, надо относить не к их творению, а к пороку греха. Христос доказывает здесь это, основываясь на следствии. Ведь иудеи были склонны добровольно следовать за дьяволом.

Он был человекоубийца. Христос говорит о том, каковы именно эти похоти. Он упоминает о двух: жестокости и лжи. Ибо иудеи были в этом отношении весьма похожи на сатану. Говоря, что дьявол – человекоубийца, Христос имеет в виду, что он замыслил гибель человека. Как только человек был сотворен, сатана, обуреваемая желанием вредить, приложил все усилия, чтобы погубить творение Божие. Кроме того, Христос имеет в виду не сотворение сатаны, словно это Бог вложил в него страсть в вредительству, но осуждает ту порочность его природы, которую он сам на себя навлек. Это лучше видно из второй части, где Христос говорит: не устоял в истине. Хотя те, кто думает, будто дьявол зол по природе, пытаются увильнуть от этих слов, Христос ясно подразумевает изменение к худшему и утверждает, что сатана потому и лжив, что не смог устоять в истине. Итак, то, что он лжив произошло не потому, что по природе он всегда разногласил с истиной, но потому, что добровольно отпал от нее. Такое описание сатаны весьма полезно для нас. Ведь каждый из нас должен остерегаться его козней и сдерживать его натиск. Он ходит вокруг, словно лев, ища кого бы сожрать. Он искусен в тысяче способов оболыщения (1Пет.5:8). Посему верным тем более надлежит укрепляться духовным вооружением и непрерывно бодрствовать на посту, ожидая его атак. Сатана не может оставить своих поползновений, но у нас нет причин для волнений. Словно неожиданное возникновение различных заблуждений – нечто новое и непривычное. Ибо сатана возбуждает своих людей, дабы они своим мошенничеством привели мир в состояние безумия. Не удивительно, что сатана столь сильно стремится ниспровергнуть свет истины. Ведь этот свет – единственная жизнь души. Посему ложь – в высшей степени смертельное оружие для ее уничтожения. И сей образ сатаны все зрячие созерцают сегодня в папстве. Так что вначале им надлежит уразуметь, с каким врагом они ведут бой. А затем прибегнуть к защите своего вождя, Христа, под знаменами Которого они воюют. То же, что сразу же за этим следует фраза «ибо нет в нем истины», является доказательством от следствия или, как говорят, от последующего. Ведь сатана ненавидит истину и не может ее выносить, но полностью предан лжи. Отсюда Христос заключает, что он окончательно отпал и отвратился от истины. Итак, не будем удивляться, если сатана ежедневно являет плод своего отступничества.

Когда говорит он ложь. Обычно это толкуют так: Христос отрицает, что вина за его ложь должна относиться к Богу, творцу его природы, и заявляет, что вина эта происходит от его соращения. Но я толкую проще. Дьявол настолько привык лгать, что не знает ничего, кроме обмана, козней и наветов. Однако мы вполне обоснованно заключаем из этих слов, что порок дьявола происходит от него самого. Он одновременно и свойствен ему, и является привходящим. Ибо Христос делает дьявола творцом лжи. Посему Он явно отделяет его от Бога и даже объявляет противником Бога. К этому же относится тут же добавляемое слово «отец». Ведь сатана потому зовется отцом лжи, что отчужден от Бога, в Ком одном заключена истина, и от Кого одного, как из единого источника, она истекает.

45) *А как Я истину.* Христос подтверждает предыдущее предложение. Поелику у иудеев нет причин Ему противиться, кроме той, что истина нетерпима для них и ненавистна, они явно выказывают себя детьми сатаны.

46. *Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?* 47. *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.* 48. *На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?* 49. *Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня.* 50. *Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Иицущий и Судящий.*

(46. *Кто из вас обличит Меня в грехе? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?* 47. *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.* 48. *На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?* 49. *Иисус отвечал: Я не имею беса, но чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня.* 50. *Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Иицущий и Судящий.*)

46) *Кто из вас.* Сей вопрос основан на уверенности в Себе. Ибо Христос знал, что не заслуживает никакого попрека. Посему Он обрушивается на Своих врагов как победитель. Однако Он говорит, что не свободен от их наветов. Хотя у них и не было повода для попреков, они все равно не переставали возводить на Христа

напраслину. Он же понимал, что ни в чем не виновен. Это же означает и глагол *ἐλεγχειν*. Латиняне говорят «обличать», когда некто бывает обличен в совершении проступка. Однако ошибаются те, кто думает, будто Христос утверждает здесь Свою полную невинность, которой Он отличался от прочих людей, будучи Сыном Божиим. Ведь Христова защита должна ограничиваться обстоятельствами данного спора. Таким образом, Он отрицает, что Его можно обвинить в неверности как служителя Божия. Подобно этому и Павел (1Кор.4:4) хвалится тем, что не сознает за собой никакого проступка. Ведь он имеет в виду не всю свою жизнь, но защищает лишь свое апостольство и учение. Итак, некоторые без причины начинают философствовать здесь о совершенстве той праведности, которая приличествует одному Сыну Божию, в то время как Он намеревался только отстоять Свое служение. Еще яснее это становится из Его последующих слов. Ибо Он добавляет: *если же Я говорю истину*, и т.д. Отсюда мы заключаем, что Христос скорее говорит об учении, нежели о Своей личности.

47) *Кто от Бога*. Поелику Христос мог по праву исходить из того, что является посланником небесного Отца и с верностью исполняет заповеданное служение, Он еще суровее обрушивается на иудеев. Ибо их нечестие было весьма явным, когда они столь горделиво отвергали божественное Слово. Христос уже доказал: они не могут возразить Ему что-либо, как Тому, Кто учит из уст Божиих. Итак, Он заключает: у них нет с Богом ничего общего, поелику они не слушают Его, и, не упоминая о Себе, говорит, что война у них происходит с Самим Создателем. Кроме того, мы научаемся, что нет более ясного признака отверженной души, чем неспособность выносить учение Христово, даже если в других отношениях человек блистает ангельской святостью. Наоборот, если мы охотно принимаем это учение, у нас есть видимый признак нашего избрания. Ведь обладающий Словом обладает Самим Богом. Отвергающий же Слово лишает себя праведности и жизни. Посему больше всего следует бояться подпасть под это ужасное осуждение.

48) *Не правду ли мы говорим*. Иудеи все больше показывают, сколь одурманены они сатаной. Будучи уже достаточно обличенными, они все же не боятся отчаянно нападать. Кроме того, возводя на Христа двойную напраслину, они хотят изобразить Его человеком отверженным, в которого вселился бес. Поелику иудеи считали самарян отступниками и извратителями закона, они назвали самарянином того, кого хотели обесчестить. Теперь же, не имея другого более тяжкого обвинения против Христа, они необдуманно прибегают к сему бесхитроственному приему. И здесь мы видим, как они надменно проклинают Его, подобно полностью обезумевшим людям, которые уже не находят, что сказать.

49) *Во Мне нет беса*. Пропустив первое обвинение, Христос очищает Себя от второго. Некоторые думают: Он сделал так потому, что, презрев оскорбление Собственной личности, стал защищать лишь Свое учение. Но мне кажется, что они ошибаются. Ибо невероятно, чтобы иудеи столь тонко различали между учением и самой личностью. Наконец, слово «самарянин» потому было ненавистным, что самаряне, будучи превратными и выродившимися чтителями закона, осквернили закон множеством суеверий и извратили все почитание Бога чуждыми выдумками. Августин же прибегает здесь к аллегории: Христос не отказывается называться самарянином, поелику Он истинный страж Своего стада. Но мне думается, что цель Христа была иной. Поскольку оба оскорбления относились к одному и тому же, Он одним словом опровергает оба навета. Более того, если тщательно обдумать все сказанное, Его больше оскорбили, назвав самарянином, чем одержимым. Но, как я уже говорил, Христос довольствуется простым опровержением, которое исходит от обратного. Он говорит, что ревнует о чести Своего Отца. Ибо Тот, Кто искренне чтит Бога, должен с необходимостью быть верным и управляться Духом Божиим.

Вы бесчестите Меня. Это предложение можно истолковать так: Христос как будто жалуется, что Ему не воздают той чести, которой достоин человек, ревнующий о славе Божией. Но я думаю, что Он имеет в виду нечто более возвышенное: Христос связывает Свою славу со славой Отца. Он как бы говорит: я не присваиваю Себе ничего, что не относится также к славе Отчей. Ибо во Мне сияет Его величие, во Мне пребывает Его власть и сила. Итак, когда вы столь недостойно меня бесчестите, вы оскорбляете Самого Бога. Посему Христос добавляет: Бог отомстит за такое оскорбление. Ибо иудеи могли бы обвинить Его в самомнении. Но Он заявил, что не заботится о личной чести и личном достоинстве по плотской гордыне, а имеет в виду честь и достоинство Самого Бога. Кроме того, хотя мы далеко отстоим от Христа, пусть каждый считает за истину следующее: если он от всей души стремится к славе Божией, то уже имеет в себе достаточную похвалу. Ибо в нашей жизни всегда подтверждается высказывание: Я прослаблю прославляющих Меня (1Цар.2:30). Если же люди не только презирают его, но и обрушиваются с руганью, пусть он спокойно ожидает наступление Господнего дня.

51. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. 52. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. 53. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? 54. Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. 55. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжеец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.

(51. Аминь, аминь говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. 52. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что имеешь беса. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое,

тот не вкусит смерти вовек. 53. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: кем Ты Сам Себя делаешь? 54. Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. 55. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжецу. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.)

51) *Истинно, истинно говорю вам.* Нет сомнения, что Христос знал: кое-кого в толпе еще можно исцелить, другие же вовсе не противятся Его учению. Таким образом, Он захотел испугать нечестивых, чтобы оставить благочестивым повод для утешения, а еще не полностью потерянных привлечь к Себе. Итак, какое бы количество ни шарахалось от Слова Божия, благочестивый учитель никогда не должен ограничиваться исключением отверженных. Он также обязан внушать детям Божиим спасительное учение и пытаться вернуть к разуму тех, кто еще поддается лечению. Здесь Христос обещает Своим ученикам вечную жизнь, но Он хочет таких учеников, которые не только обращают к Нему слух (что могут делать и ослы) и не только устами исповедуют Его учение, но хранят его как драгоценное сокровище. Он говорит, что они не увидят смерти, поелику там, где душу человека оживляет вера, жало смерти притупляется и ее яд теряет силу. Так что она не может нанести гибельную рану.

52) *Теперь узнали мы.* Отверженные продолжают пребывать в оцепенении, их не трогают никакие обетования. Их нельзя ни привести ко Христу, ни привлечь к Нему. Некоторые думают, что иудеи извратили смысл слов. Они говорят о вкушении смерти, хотя Христос сказал вовсе не об этом. Но это мне не кажется убедительным. Скорее всего, для евреев фразы «вкусить смерть», «увидеть смерть» и «умереть» были синонимами. Однако они дурно истолковали слова Христа в том смысле, что Его духовное учение распространили на земное тело. Никто из верных не увидит смерти, потому что они возрождены от нетленного семени, и живут, даже умирая. Живут потому, что соединены со Христом, своим Главой. И не могут уничтожиться со смертью, потому что смерть для них является переходом в царство небесное, потому что обитающий в них Дух есть жизнь ради праведности, доколе Он не уничтожит последние остатки смерти. Иудеи же, будучи плотскими, не признают иного освобождения от смерти, кроме того, которое явлено телесным образом. И эта болезнь весьма обычна в нашем мире. Так что многие считают благодать Христову за ничто, оценивая ее только с плотской точки зрения. Итак, дабы с нами не случилось того же, надобно пробудить свой разум и, еще находясь в состоянии смерти, успеть принять духовную жизнь.

53) *Отца нашего Авраама.* Другой порок иудеев состоял в том, что они пытались затмить славу Христову славою Авраама и святых. Однако сияние солнца затмевает все звезды, и так же от сияния Христова всякая слава святых должна поблекнуть. Итак, дурно и извращенно поступают те, кто рабов противопоставляет их Господу. Иудеи скорее оскорбили Авраама и пророков, когда злоупотребляли их именем вопреки Христу. Однако подобный порок процветал почти во всех веках, и процветает всюду и сегодня. Ибо нечестивые, отрывая от Бога Его собственные дела, как бы противопоставляют Его им. Бог прославил имя Свое через апостолов и мучеников. Паписты же делают из них идолов, занимающих место Бога. Разве не сооружают они таким образом из благодати Божией нечто такое, что ниспровергает ее силу? Ибо что останется Богу и Христу, если святые действительно обладают тем, что им приписывают паписты? Посему следует понимать: весь порядок царства Божия придет в расстройство, если пророки, апостолы и любые святые не займут место много ниже Христа, дабы Он один выделялся на их фоне. И мы только тогда говорим о святых самым почтительным образом, когда подчиняем их Христу. Паписты же, как бы ни обманывали неопытных, претендуя на то, что являются почитателями святых, одновременно оскорбляют и святых, и Бога. Ведь они, неумеренно превознося святых, подчиняют им Христа. И они согрешают дважды. Во-первых, в учении они предпочитают святых Иисусу Христу. А во-вторых, облекая их в то, что похитили у Христа, они лишают Спасителя Его силы.

54) *Если Я Сам.* Прежде чем ответить на их нечестивое сравнение, Христос утверждает, что не ищет Собственной славы. Таким образом Он опровергает их клевету. Если кто возразит и скажет, что Христос прославлял Сам Себя, то решение готово: Он делал это не по человеческому суждению, но под водительством Божиим. Ибо здесь, как и во многих других местах, Он в качестве уступки соглашается отделять Себя от Бога. В итоге: Христос возвещает, что не хочет никакой славы, кроме той, которая дана Ему Отцом. Эти слова учат нас: когда Бог прославляет Своего Сына, Он не потерпит, чтобы мир безнаказанно презирал Его. Кроме того, к почтительному поклонению Христу немало должны побуждать верных и звучащие с неба глаголы Божии. Приветствуйте Сына. Да поклонятся Ему все ангелы. Да преклонится перед Ним всякое колено. Его слушайте. Да взыщут Его народы. Да смиритесь всякая плоть. Эти слова учат еще и тому, что всякая слава, которую люди приписывают сами себе, глупа и ничтожна. Итак, сколь слепо самомнение, которое столь упорно трудится впустую. Значит, пусть перед нашим взором всегда будут слова Павла (2Кор.10:18). Не тот одобрен, кто хвалит сам себя, но тот, кого хвалит Бог. Впрочем, поскольку все лишены славы Божией, нам надо хвалиться одним лишь Христом, по благодати сделавшим нас причастниками Своей славы.

О Котором вы говорите. Христос лишает иудеев ложного притязания на имя Божие, которым они привыкли оправдываться. Я знаю, – говорит Он, – сколь дерзостно претендуете вы на звание народа Божия, но этот титул лжив, ибо вы не знаете Бога. Отсюда мы научаемся тому, какое исповедание веры является подлинным. Именно то, которое рождается от истинного знания. Откуда же происходит это знание, если не от Сло-

ва Божия? Итак, всякий, претендующий на имя Божие, без Слова Божия есть только лжец. Кроме того, Христос противопоставляет уверенность Своей совести их упорству. Таким образом должны быть настроены и все рабы Божии. Они должны довольствоваться одним: Бог стоит на их стороне, даже если весь мир восстанет против них. Так и пророки, и апостолы некогда устояли вопреки ужасным нападкам всего мира, устояли благодаря непобедимой убежденности, ибо знали от Кого посланы. Кроме того, там, где нет прочного знания о Боге, нет ничего, что могло бы поддержать нас.

55) *И если скажу.* Этими словами Христос свидетельствует, что говорит по необходимости Своего служения. Ведь молчание было бы для Него вероломным предательством истины. Замечательное место: Бог для того являет нам Себя, дабы мы исповедывали веру перед другими людьми, когда это нужно. Мы немало должны страшиться, зная о следующем: те, кто из угождения людям, или отрицает истину Божию, или искажает ее нечестивыми измышлениями, не просто незначительно грешат, но и записываются в сыны дьявола.

56. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. 57. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? 58. Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. 59. Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее.

(56. Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. 57. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? 58. Иисус сказал им: аминь, аминь говорю вам: прежде нежели возник Авраам, Я есмь. 59. Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма.)

56) *Авраам, отец ваш.* Христос формально уступает им в том, в чем прежде отказывал. В том, что Авраам их отец. Одновременно Он показывает, сколь глупо с их стороны ссылаться на имя Авраама. Авраам, – говорит Христос, – имел в жизни лишь одну цель: видеть, как процветает Мое царство. Он желал Меня даже отсутствующего, вы же презираете Меня, хотя Я нахожусь среди вас. То, что Христос говорит здесь об одном Аврааме, относится ко всем святым. Но в лице Авраама, который был отцом всей Церкви, это учение проявляется особенно выразительно. Итак, всякий желающий числиться среди благочестивых пусть принимает присутствие Христова с радостью, то присутствие, желанием которого горел Авраам. Ибо слово «возрадовался» означает горячее и пламенное желание. Теперь надо обратить внимание на имеющийся здесь антитезис. Когда знание о Христе было еще слабым, Авраам настолько воспламенился желанием Христа, что предпочел обладание Христом всем остальным благам. Итак, сколь гнусна неблагодарность тех, кто призывает и отвергает уже явленного Христа!

Слово «день» в данном месте означает не вечность, как думал Августин, но время царствования Христова, когда Он явился миру облеченным в плоть и исполнил служение Икупителя. Но, спрашивается: каким образом Авраам увидел явление Христово, пусть даже очами веры? Ибо кажется, что подобная мысль не соответствует другому утверждению Христа (Лк.10:24): Многие цари и пророки желали видеть, что вы видите, но не увидели. Отвечаю: вера, видящая Христа, имеет свои ступени. Из-за этого древние пророки наблюдали Христа лишь издали, так, как Он был обетован. Однако им было не позволено видеть Его присутствующего и вблизи, каким Он явил Себя, сойдя с небес. Кроме того, эти слова учат следующему: как Бог тогда не оставил желание Авраама тщетным, так и сегодня Он не позволит, чтобы кто-то без пользы взирал на Христа, и обязательно ответит на его благочестивое желание. То же, что Христос не открывает Себя многим, вызвано злобой людей. Ведь лишь немногие хотят Его увидеть. Радость Авраама свидетельствует о том, что он считал познание царства Христова несравненным для себя сокровищем. Потому и сказано, что он возрадовался, увидев день Христов, дабы мы знали, что для него не было ничего желаннее. Впрочем, все благочестивые обретают этот плод веры. Довольствуясь одним Христом, в Котором полностью и надежно счастливы, они живут со спокойной и мирной совестью. Действительно, никто не знает Христа правильно, если не почитает Его так, чтобы полностью в Нем успокоиться. Другие толкуют данный отрывок по-иному. Они думают, что Авраам, уже умерев, увидел явление Христа, пришедшего в этот мир. Таким образом, они разделяют время желания и время его исполнения. Истинно то, что души святых увидели после смерти явление Христово, которого ожидали всю свою жизнь; однако, не думаю, что столь изощренное толкование отвечает смыслу Христовых слов.

57) *Пятидесяти лет.* Иудеи пытаются опровергнуть слова Христа, ссылаясь на невозможное. Он, не будучи еще пятидесяти лет, делает Себя равным Аврааму, умершему много столетий назад. Хотя Христу еще не было и тридцати четырех лет, иудеи дают Ему больше. Они не хотят показаться чрезмерно придиричливыми и скрупулезными. Как бы говорят: наверняка ты не будешь стариться настолько, что назовешь Себя пятидесятилетним. Посему те, кто думает, будто Христос по виду выглядел старше, или что здесь говорится не о солнечных годах, ничего не выигрывают. Выдумка же Папия, думавшего, что Христос жил свыше сорока лет, никак не обоснована.

58) *Прежде нежели возник Авраам.* Поскольку неверующие судили только по внешнему виду, Христос учит, что имеет нечто возвышенное и больше человеческого вида, что сокрыто от плотских чувств и созер-

цается лишь очами веры. Поэтому Его и могли видеть святые отцы, прежде чем Он явился во плоти. Однако Он выражается по-другому: прежде нежели родился Авраам, Я есмь. Этими словами Христос изымает Себя из числа обычных людей, присваивая Себя небесную и божественную силу, ощущение которой было разлито по миру во все века. Хотя эти слова можно толковать двояко: одни думают, что это просто относится к вечному божеству Христа и сравнивают сие место с отрывком из Моисея: Я есмь Тот, кто есмь (Исх.3:14). Я же думаю шире, ведь сила и благодать Христова, Искупителя мира, относилась ко всем векам. Итак, это соответствует сказанному апостолом (Евр.13:8): Христос вчера и сегодня и во веки Тот же. Кажется, это больше соответствует контексту. Христос уже сказал, что Авраам с пламенным желанием ожидал Его дня. Поскольку же это было невероятным для иудеев, Он добавляет, что существовал уже в то далекое время. Кроме того, Его ответ был бы не вполне уместным, если не допустить, что уже тогда Он признавался Посредником, умиловляющим Бога. То же, что во все века процветала Его благодать как Посредника, зависело от Его вечного божества. Посему это высказывание Христа содержит в себе замечательную похвалу Его божественной сущности. Также следует отметить форму уверения: аминь, аминь. Златоуст вполне уместно считал, что ударение делается на настоящем времени глагола. Ибо Христос не говорит: «Я был», или «Я существовал», но «Я есмь». Это означает одинаковый с начала до конца, один и тот же статус. Он не говорит: прежде нежели был Авраам, но: прежде нежели возник Авраам, приписывая тем самым ему начало.

59) *Взяли камень.* Вероятно они сделали это потому, что по закону Христа следовало побить камнями. Отсюда мы заключаем, сколь велико безумие слепого рвения. Ибо никакие доводы не затрагивают слух, руки все равно готовы совершить тот же грех. Кроме того, не сомневаюсь: Христос скрылся от них посредством Своей тайной силы, но оставался при этом в смиренном образе. Ибо Он не хотел ясно явить Свое божество, ничего не оставляя человеческой немощи. В других кодексах читается: *Прошел посреди них.* Эразм обоснованно предполагает, что это перенесено из четвертой главы Евангелия от Луки. Также достойно внимания то, что нечестивые священники и книжники, изгнав Христа, в Котором обитала полнота божества, удержали за собой владение храмом. Но они сильно ошибались, думая, что Бог покинул Свой храм. Так и сегодня паписты со своими последователями, изгнав Христа, оскверняют Церковь и глупо хвалятся ее поддельной личиной.

Глава 9

1. И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. 2. Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? 3. Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. 4. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. 5. Доколе Я в мире, Я свет миру.

(1. И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. 2. Ученики Его спросили у Него, говоря: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? 3. Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но чтобы на нем явились дела Божии. 4. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. 5. Доколе Я в мире, Я свет миру.)

1 и 2) Увидел человека, слепого. В этой главе Евангелист описывает исцеление слепого, одновременно преподавая учение, восхваляющее плод сего чуда.

От рождения. Данное обстоятельство еще больше подчеркивает силу Христову. Ибо слепоту нельзя было исцелить человеческим врачеванием. И упоминаемый человек пронес ее от чрева матери до самого зрелого возраста. Посему у учеников возник повод задаться вопросом: за чей грех последовало такое наказание. Писание свидетельствует, что все тяготы, коим подвержен человеческий род, происходят от греха. Всякий раз, когда мы видим какого-либо несчастного, на ум сразу же приходит соображение: тяготящие нас неудобства — это кара, навлеченная божественной десницей. Однако здесь можно допустить три ошибки. Ибо всякий весьма сурово судит других, но немногие проявляют такую же надлежащую строгость к самим себе. Если несчастье приключилось с моим братом, я сразу же признаю Божий суд. Если же Бог еще сильнее бичует меня самого, я покрываю свои грехи. Но, размышляя о наказаниях, всякий должен начать с самого себя, и именно себя должен меньше всего щадить. Посему, если мы хотим в этом отношении быть справедливыми судьями, нам надлежит научиться быть зоркими к своим, а не к чужим бедам. Вторая ошибка состоит в неумеренной строгости, поелику как только рука Божия кого-то поражает, мы тут же видим здесь смертельную ненависть. Из проступков мы делаем преступления и совершенно отчаиваемся в спасении этих людей. Напротив, смягчая наши собственные грехи, мы едва сознаем за собой вину, хотя бы и совершили тягчайшее преступление. В третьих, мы грешим, повсеместно осуждая всех тех, кого Бог упражняет в несении креста.

Правда то, что уже было сказано: все наши беды происходит от греха. Но Бог причиняет Своим людям скорби по разным причинам. Ибо преступления некоторых не находят отмщения в этом мире. Бог переносит наказание в загробную жизнь, дабы еще суровее покарать нарушителей. Таким же образом Он часто жестче обходится со Своими собственными людьми, но не потому, что они больше согрешили, а для того, чтобы больше умертвили пороки плоти. Более того, Он, не взирая на их грехи, часто просто испытывает их послушание и приучает к терпению. Мы видим, как более остальных отягощался праведный Иов. Но не по причи-

не своих грехов. Совет Бога был иным: дабы на фоне обрушившихся тягот его благочестие воссияло еще ярче. Итак, дурны те толкователи, которые все беды без разбора приписывают грехам. Как будто способ наказания везде один и тот же. Или же Бог, наказывая людей, взирает только на одни их заслуги. Посему надобно отметить два обстоятельства: суд, как правило, начинается с самого дома Божия (1Пет.4:17). Посему Бог, пройдя мимо нечестивых, сурово карает своих людей за их согрешения. И Его бич много жестче проявляется в исправлении именно пороков Церкви. Затем, цель, с которой Он наказывает людей, бывает разной. Ибо Петра и Павла Бог покорил палачам так, будто они были разбойниками. Отсюда мы заключаем: не всегда в наказаниях можно усмотреть причины, на которые можно указать пальцем. Ученики шли на поводу у общего мнения, спрашивая: за какой грех Бог наказал сего человека с самого рождения. Однако они поступили еще необдуманнее, когда спросили: не согрешил ли этот человек еще до рождения. Хотя сей абсурдный вопрос был вызван распространенной тогда популярной выдумкой. Ведь из других мест Писания ясно следует: они верили в *μετεμψυχοσι* [перевоплощение; – прим. пер.], о чем бредил Пифагор. Отсюда мы видим, сколь глубок лабиринт человеческого любопытства, особенно когда к нему добавляется дерзость. Одни рождаются хромыми, другие косоглазыми; одни совершенно слепыми, другие с уродливым телом. Ученики видели все это, и хотя им надлежало почтить тайные суды Божии, восхотели докопаться до скрытой причины всех Его дел. Таким образом, по своей необдуманности они поверили в эти детские сказки и думали, что душа после окончания одной жизни переходит в новое тело и там терпит заслуженные прежней жизнью наказания. И сегодня иудеи не стыдятся в своих синагогах выдавать столь гнусную выдумку за небесное откровение.

Этот пример учит нас: надо тщательно остерегаться проникать в суды Божии сверх положенной меры, дабы заблуждение не толкнуло нас в бездонную и гибельную бездну. Воистину, знаменательно было то, то в избранном народе Божиим, в котором закон и пророки зажгли свет небесной мудрости, нашел место столь грубый и непотребный вымысел. И если Бог столь сурово покарал их за дерзость, то в размышлении о делах Божиих нет ничего лучше скромности и умеренности. Дабы ум, всякий раз когда причина от него ускользает, приходил в восхищение и заставлял язык восклицать: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои, хотя и непостижимы. Вопрос же учеников о родителях был вполне обоснован. Хотя из-за преступления отца невинный сын не подвергается наказанию, но согрешившая душа сама и погибнет (Иез.18:20), однако правомочно и возвешение о том, что Господь переносит преступления отцов на детей, и мстит до третьего и четвертого поколения (Исх.20:5). Посему гнев Божий часто в течение многих столетий остается на одной семье. И подобно тому, как Он благословляет потомство верных ради их благодати, Он так же отвергает и нечестивую отрасль, по справедливому суду предназначая отцов и детей к одинаковой гибели. И никто не может пожаловаться, что незаслуженно наказан за чужой грех. Ведь там, где нет благодати Духа, из дурной курицы с необходимостью рождаются дурные цыплята. Посему у апостолов возник повод усомниться: не покарал ли Господь в этом человеке грех его родителей.

3) *Не согрешил ни он.* Христос не освобождает слепого и его родителей от всякой вины, Он просто отрицает, что причина слепоты состоит в их грехе. Об этом я уже говорил: иногда Бог, насылая на людей беды, не карает их за грехи, но преследует иную цель. Посему, из-за сокрытия причин людских невзгод нам следует сдерживать любопытство, дабы не оскорбить Бога и не причинить несправедливости братьям. Христос приводит иное основание: сей человек родился слепым, дабы в нем явились дела Божии. Не говорит: «одно дело», но во множественном числе: «дела». Если смотреть со стороны, в этом человеке был явлен пример божественной суровости, так что остальные приучались к страху Божию и смирению. Но затем после его избавления воссияла чудесная Божия милость. Значит, этими словами Христос хотел пробудить в своих учениках надежду на чудо, при этом преподавая общее учение: справедливую и достаточную причину его несчастья должно усматривать в том деянии, в котором Бог прославил Собственное имя. И люди будут напрасно спорить с Богом, жалуясь на то, что Он сделал их орудиями Своей славы, которая является либо в милосердии, либо в суровости.

4) *Мне должно делать.* Христос свидетельствует, что послан для того, чтобы явить благодать Божию в озарении слепого. Далее, Он использует подобие, заимствованное из повседневной жизни. Ибо с восходом солнца человек приступает к труду, а ночь предназначена для покоя, как сказано в Пс.103:23. Итак, днем Христос зовет время, данное Ему Отцом, чтобы исполнить возложенное на Него поручение. Таким образом, если кто-то будет призван к какому-либо служению, то должен работать днем, исполняя то, что требует его обязанность. Отсюда можно вывести общее правило: для каждого его жизнь должна быть как бы одним днем. Посему, как работника краткость дня побуждает к усердию и труду, дабы ночь не застала его с неоконченными делами, так же, видя, что время отпущенной нам жизни кратко, мы должны стыдиться жить в праздности. И когда Бог являет нам наше призвание, не следует медлить и упускать благоприятную возможность.

5) *Доколе Я в мире.* Думаю, что это добавлено в качестве упреждения. Могло показаться абсурдным, что Христос предписывает Себе время для работы. Словно и Его по примеру остальных могла неожиданно застать ночь. Итак, Он отделяет Себя от прочих, но при этом указывает, что и Его время имеет положенный предел. Он сравнивает Себя с солнцем, которое, озаряя землю, когда заканчивается день, уносит свой свет с собой. Посему Он говорит о Своей смерти как о заходе солнца. Эта смерть не угасила и не затемнила Его

свет, но забрала его у мира. Кроме того, Христос учит: когда Он родился во плоти, тогда для мира воистину настал светлый день. Ибо Бог сияет нам во все века, но Христос Своим пришествием принес новый и необычный свет. Отсюда Он заключает: для явления славы Отчей это время самое подходящее, оно словно безоблачный день, когда Бог хочет яснее явить Себя в различных чудесах. Однако здесь возникает вопрос. Ведь после смерти Христовой сила Божия проявилась ярче, как в плоде Его учения, так и в разных чудесах. И Павел (2Кор.4:6) относит день ко времени своей проповеди, говоря, что Бог повелел от начала мира из тьмы воссиять свету. И это исполнилось через Евангелие в лице Иисуса Христа. И теперь Христос не меньше озаряет мир, чем тогда, когда жил между людьми. Отвечаю: Христос, завершив Свое служение, не менее мощно трудится через Своих служителей, чем тогда трудился Сам, живя в мире. Я признаю, что это так. Но во-первых: именно через Него должно было исполниться служение, заповеданное Ему Отцом, и для этой цели Он и был явлен во плоти в определенное время. Кроме того, Его телесное присутствие воистину было особым днем для мира сего, сияние которого озаряет и просвещает все столетия. Откуда некогда святым отцам, а теперь и нам воссиял лучезарный день, если не от явления Христова, всегда испускавшего видимое издалека сияние, составляющее как бы постоянный и вечный день? Отсюда следует: всякий не имеющий Христа в качестве вождя, словно слепой в потемках, беспорядочно и бесцельно блуждает по миру. Кроме того, обратим внимание на следующий смысл: как солнце открывает для взора красивейшее зрелище неба и земли, а также весь природный порядок, так и Бог явил в Сыне особую славу Собственных дел.

6. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, 7. и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. 8. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? 9. Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. 10. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? 11. Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. 12. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

(6. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением поверх глаз слепого, 7. и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. 8. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? 9. Иные говорили: точно он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. 10. Тогда сказали ему: как открылись у тебя глаза? 11. Он отвечал и сказал: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Затем я пошел, умылся и прозрел. 12. Тогда сказали ему: где Он? Он сказал: не знаю.)

б) Плюнул на землю. Намерение Христа состояло в том, чтобы восстановить слепому зрение, но, кажется, Он приступает к этому делу довольно странно. Ибо, помазав глаза брением, Он некоторым образом увеличивает слепоту. Кто не подумал бы, что Он насмехается над бедным человеком, или подобно безумцу делает что-то смешное и напрасное? Однако таким образом Христос хотел испытать веру и послушание больного, дабы он послужил примером для всех. Действительно, необычна была вера слепого. Ведь Он, доверившись одному слову, твердо уповал на то, что к нему вернется зрение. И с этой уверенностью пошел туда, куда ему было велено. Велика похвала того послушания, которое просто повинуется Христу, даже если многое навевает сомнения. И проба истинной веры состоит в следующем: благочестивая душа, довольствуясь простым Словом Божиим, обещает себе то, что иначе кажется невероятным. За верою следует готовность повиноваться, предающая себя в руки Божии и убежденная в Его надежном водительстве. Не подлежит сомнению, что на ум слепому могло придти подозрение в насмешке над собою, однако легко преодолевать все препятствия тому, кто счел безопасным и надежным следовать за Христом. Если кто возразит, что слепой не познал Христа таким, Каков Он есть, и не мог воздать Ему честь как Сыну Божию, то я соглашусь с этим. Но поскольку слепой верил, что Христос послан от Бога, он, подчиняясь Ему и не сомневаясь в Его правдивости, видел в Нем только божественное. Более того, то, что он со столь малым знанием Христа полностью Ему предался, еще больше восхваляет перед нами его веру.

7) Умойся в купальне Силоам. Несомненно, что сила для исцеления глаз не пребывала ни в брении, ни в Силоамской воде. Но Христос охотно и не один лишь раз украшал Свои чудеса внешними символами, либо для того, чтобы приучить верующих к употреблению знаков, либо чтобы засвидетельствовать: Его творения обладают только такой силой, какую Он хочет им дать. Однако некоторые спрашивают: что означает брение, смешанное из земли и слюны, и толкуют его как означающее собой Самого Христа. Ибо земная пыль означает природу плоти, а слюна, исшедшая из уст, указывает на Слово Божие. Я же опускаю эту аллегорическую мысль: поелику в ней содержится больше изощренности, чем надежности, и довольствуюсь следующей простой мыслью: как первый человек был сотворен из глины, так и Христос употребил глину для исцеления глаз, являя ту же силу в части человеческого тела, какую Отец выказал в сотворении всего тела. Или, возможно, этим знаком Христос хотел засвидетельствовать, что Ему не труднее, устранив препятствие, открыть очи слепому, чем кому-либо из людей смыть с себя глину. Опять же, Он показывает, что в Его власти дать зрение человеку, как во власти любого помазать глиной свои очи. И это последнее толкование мне нравится больше. Умыться в купальне Силоам Он возможно повелел для попрека иудеев. Ведь только из-за самих себя они не ощущали присутствующую там силу Божию. Так и Исаия (8:6) попрекал людей своего века за

то, что, презрев спокойно текущие воды Силоама, они возжелали стремительные и яростные потоки. Мне кажется этим же объясняется и то, что Елисей приказал Нееману Сириянину омыться в Иордане. Купальню же сию, если верить Иерониму, образовывали воды, в определенные часы вытекающие из недр Сиона. Толкование слова «Силоам» Евангелист приводит с определенной целью. Ведь этот источник, близкий к храму, каждый день напоминал иудеям о грядущем приходе Христа, Которого они презрели после Его явления. Итак, Евангелист хвалит здесь благодать Христову, говоря, что один Христос просвещает нашу тьму и восстанавливает зрение слепым. Ибо в лице этого слепого изображается вся наша природа, тот факт, что все с утробы матери лишены света и разума. Кроме того, Евангелист говорит, что исцеление от этого зла следует просить у одного лишь Христа. Заметь, что Христос, присутствуя там лично, тем не менее, не пренебрег символами для преодоления тупости народа, удерживавшего только тень этих символов и забывшего их суть. Впрочем, в том проявляет себя чудесная благодать Христова, что врач пришел здесь к больному, не дожидаясь его молитв. Действительно, поскольку по природе мы отвращены от Христа, у нас не было бы надежды, если бы прежде Его призывания Он сам не предварял милосердием тех, кто забыл о всяком свете и всякой жизни.

8) *Тут соседи и видевшие.* Слепой этот был известен не только соседям, но и всем обитателям этого города. Они знали, что он просил милостыню, сидя у ворот храма. Это еще больше привлекло к нему внимание. И известность человека еще больше распространила молву о чуде. Кроме того, поскольку нечестие весьма изобретательно в сокрытии дел Божиих, многие подумали, что это не тот же самый человек. Ведь в нем явила Себя новая божественная сила. Таким образом, чем ярче величие дел Божиих, тем меньше люди склонны им верить. Однако их сомнение только доказывало произошедшее чудо. Ведь из-за него слепой свидетельством своим еще больше возвеличил Христову благодать. Посему Евангелист вполне осознанно приводит здесь все обстоятельства, из которых подлинность чуда явствуется еще очевиднее.

11) *Я пошел, умылся.* Столь счастливый исход послушания слепого убеждает нас, преодолев все сомнения, упорно идти туда, куда нас зовет Господь. Пусть мы не сомневаемся в успехе, там, куда мы пойдем под Его водительством и надзором.

13. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. 14. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. 15. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. 16. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. 17. Опять говорят слепому: что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

(13. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. 14. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. 15. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. 16. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. 17. Опять говорят бывшему слепому: что скажешь о Нем, ибо Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.)

13) *Повели сего.* Последующий рассказ показывает, что нечестивые настолько не разумеют дел Божиих, что от проявления Его силы только внутренне распаляются. Даже каменные души смягчило бы лицемерие слепого, которому возвращено зрение. По крайней мере, пораженные новизной и величием события, фарисеи должны были усомниться в своей правоте и выяснить: не божественное ли это дело. Но ненависть ко Христу довела их до того, что они прямо осудили все, что слышали о Его поступках. Евангелист упоминает фарисеев не потому, что другие секты были благосклонны ко Христу, но потому что эта секта яростнее других выступала за сохранение текущего положения дел. Лицемерие всегда жестоко и надменно. Итак, их, кичившихся ложным мнением о собственной святости, особенно ранило осуждавшее всю их притворную праведность евангельское учение. Причем для утверждения своей власти и правления фарисеи особенно усердно ссылались на закон. Евангелист упоминает, что слепой был отведен к фарисеям, но не вполне понятно, почему это было сделано. Едва ли было не ясно, сколь враждебно относятся фарисеи ко Христу. Итак, возможно некоторые лстецы ради угождения фарисеям пытались заглушить славу Христова чуда. Однако мне кажется вероятнее, что большая часть народа не имела определенного мнения и, как обычно, хотела прибегнуть к суду правящей верхушки. Кроме того, продолжая слепотствовать, они сделали темным само солнце, затемнив для себя его свет. Такова худая вера простолудинов, предпочитавших кланяться тиранам Церкви под предлогом почтения перед Богом. Самого же Бога, как слова Его, так и дела, они презрели или, по крайней мере, не удостоили внимания.

14) *А была суббота.* Христос осознанно выбрал субботный день, собираясь дать иудеям повод для соблазна. Он уже достаточно испытал в случае с расслабленным, что даже такое дело вызывает их клевету. Итак, почему Христос не избежал то, что можно было легко избежать? Потому что злоба врагов должна была еще ярче явить силу Божию. Субботный день, подобно брошенному камню, должен был обострить их реакцию на чудо. Что же достигли иудеи из столь упорного и нервного исследования? То, что подлинность чуда засияла еще ярче. Кроме того, этот пример учит нас следовать за Христом, презирая всех врагов Его Еванге-

лия. И совершенно безумствуют те, кто пытается примирить Христа с миром. Они осуждают любые поводы для соблазна, хотя Христос намеренно и охотно раздражал в этом случае нечестивых. Итак, надо придерживаться предписанного Им же правила: слепые, вожди других слепых, достойны всякого презрения (Мф.15:14).

15) *Спросили его также и фарисеи.* Это признание народ уже прежде слышал из уст слепого. Теперь же его свидетелями стали и фарисеи. Они могли возразить, сказав, что слух, раздутый без причины, простой народ столь же необдуманно принял на веру. Во-первых, не спросив его о самом деле, они рассуждают лишь о правах. Они не отрицают, что Христос вернул зрение слепому, но отрицают, что нарушение субботы могло быть божественным делом. Что же мешает им увидеть здесь дело Божие, кроме превратного чувства и собственной злобы: Ослепленные ими фарисеи не увидели ничего. Добавь к этому, что Христос уже достаточно научил их: благодеяния, даруемые людям от Бога, не больше нарушают субботу, чем обрезание. И закон велит людям воздерживаться лишь от своих, а не от божественных дел (Исх.20:8). Итак, то, что фарисеи считают за данное уже опровергнутое заблуждение, следует относить к их неумной злобе. По крайней мере, они заблуждаются лишь потому, что сами хотят заблуждаться. Так и паписты не перестают с негибимой твердолобостью изобретать глупую и гнилую клевету, на которую уже много раз было отвечено. Что же нам делать? Когда представляется возможность, и насколько в наших силах, надо опровергать их вымысел, завистливо винящий и бесславящий Евангелие. Если же их уста не заграждают никакие справедливые доводы, нам следует не унывать, но великодушно и бестрепетно попирать их проклятия, коими они пытаются нас задавить. Они приводят аксиомы, на которые мы охотно соглашаемся. Не следует слушать тех, кто отступает от Церкви и разрывает единство веры. Однако, то, что в особенности было предметом спора, и что мы ясно изложили в тысяче мест, они притворно пропускают мимо ушей. А именно, что папа со своей оравой меньше всего является Церковью. Что стряпня, составленная из ложных измышлений и зараженная столькими суевериями, далеко отстоит от веры. Однако паписты со своим бешеным превозношением не могут помешать победить той истине, которая столько раз и столь надежно нами провозглашалась. Таким же образом и фарисеи выдвигали против Христа вполне справедливый постулат: не от Бога тот, кто не соблюдает субботы. Однако они превратно и ложно считали дело Божие нарушением субботы.

16) *Как может человек грешный.* Грешный человек здесь, как и во многих других местах, означает преступного презрителя Бога. Почему ваш учитель ест с мытарями и грешниками? То есть, с нечестивыми и гнусными людьми, нечестие которых широко известно (Мк.2:16). Ибо из-за нарушения субботы враги Христовы заключали, что Он – мирской человек, лишенный всякой религиозности. Те же, кто судил трезвее и справедливее, напротив, думали, что Он – благочестивый и религиозный. Ведь для совершения чуда Он должен был быть наделен особой божественной силой. Хотя их аргумент не кажется слишком убедительным. Ибо и лжепророкам Бог иногда попускает давать некие знамения. Мы знаем, что сатана, подобно обезьяне, подражает Богу и Его делам, дабы обмануть неосторожных.

Транквилл повествует, что, когда Веспасиан был в Александрии и на собрании выносил судебный приговор, некий слепой попросил его помазать ему глаза слюною. Это врачество показал ему во сне Серапис. Веспасиан, не желая выставить себя на посмешище, медлил и не хотел соглашаться на это дело. Когда же друзья продолжали настаивать, он дал слепому просимое. И тут же его глаза прозрели. Кто же из-за этого причислит Веспасиана к рабам Божиим и похвалит его за благочестие? Отвечаю: у благочестивых и боящихся Бога чудеса служат несомненным свидетельством силы Святого Духа. Однако по праведному суду Божию сатана иногда обманывает неверующих ложными чудесами и знамениями. То же, что я только что привел из Светония, я не считаю вымыслом. Я скорее приписываю праведному суду Божию тот факт, что иудеи, презрев столь ясные чудеса Христовы, в конце концов, были оправлены к сатане, как того и заслуживали. Ибо, лицемеря чудеса Христовы, они должны были преуспевать в подлинном богопочитании, утверждаться в учении закона, уповать на Мессию, Который был целью закона. Действительно, Христос, просветив слепого, ясно засвидетельствовал, что Он и есть Мессия.

Те же, кто отказывается признавать Бога в Его делах, разве не достойны того, чтобы Бог покорил их обману сатаны? Итак, будем помнить, что Бога следует искать с искренним сердечным чувством, дабы Он явился нам во всей силе Своего Духа. Наш слух следует покорять Его Слову, дабы Он явил в нем истинных пророков, отметив их неложными чудесами. Таким образом, мы получим пользу от производимых Им чудес, и не будем подвержены козням сатаны. Что же касается тех осторожных судей, о которых говорилось выше, то они хорошо поступили, почтительно говоря о чудесах, в коих явилась сила Божия. Однако они не привели достаточных оснований, чтобы считать Христа Божиим пророком. И Евангелист не хочет, чтобы их слова считались за божественное речение. Он лишь показывает нечестивое превозношение врагов Христовых, которые превратно истолковывая то, что увидели в ясных чудесах Божиих, нисколько от них не научились.

И была между ними распря. Раскол есть худшее и наивреднейшее зло для Церкви Божией. Как же вышло так, что Сам Христос посеял семена раздоров среди церковных учителей? Ответ весьма прост: цель Христа состояла в том, чтобы, протянув руку, привести всех к Богу Отцу. Распря же произошла из-за злобы тех, кто не хотел идти к Богу. Итак, именно те раздирают Церковь расколами, кто не терпит повиновения истине

Божией. Люди же предпочитают скорее устроить раскол, нежели всем в едином согласии отойти от нечестия. Посему, всякий раз, когда возникают распри, надобно всегда искать их причину.

17) *Опять говорят слепому.* Чем глубже они исследуют, тем сильнее утверждает себя божественная истина. Они поступают как тот, кто дует на пламя, желая его затушить. Итак, всякий раз, когда мы видим, что нечестивые готовы на все, дабы подавить божественную истину, у нас нет причин для страха. Мы не должны сильно беспокоиться об исходе дела, ибо они только еще ярче раздуют ее пламя. Кроме того, выведывая у слепого, что он думает, они поступают так не потому, что им важно его мнение, но потому, что надеются на его страх. На то, что из-за страха он ответит им то, что они желают слышать. Господь свел на нет все их усилия в этой части. Ибо то, что простой человек бестрепетно, презрев их угрозы, исповедал Христа пророком, следует заслуженно приписать божественной благодати, и сия уверенность представляет собой как бы еще одно чудо. То же, что слепой столь сердечно и охотно исповедал Христа пророком, хотя и не знал, что Он Сын Божий, еще больше устыжает вероломство тех, кто из-за страха или отрекается от Христа, или молчит о Нем. Хотя они знают, что Он сидит одесную Отца и придет оттуда судить весь мир. Итак, поскольку этот слепой не хотел угашать даже слабую искорку знания о Христе, надо стараться, чтобы Тот, Кто воссиял в наших сердцах во всей полноте, провозглашался нами в столь же полном и подлинном исповедании.

18. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего 19. и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит? 20. Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, 21. а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. 22. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучали от синагоги. 23. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

(18. Тогда Иудеи не поверили о нем, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего 19. и спросили их, говоря: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит? 20. Родители его ответили им и сказали: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, 21. а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. 22. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучали от синагоги. 23. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.)

18) *Не поверили.* Здесь надо отметить два обстоятельства. Первое: иудеи не поверили, что произошло чудо. Второе: ослепленные ненавистью ко Христу, они не увидели того, что очевидно. Евангелист говорит, что они не поверили. И если спросить почему, то слепота их окажется несомненно добровольной. Ибо что мешает им видеть ясное дело Божие, произошедшее у них на глазах? Более того, то, что, более чем убедившись в совершенном, они все равно в него не поверили, следует приписывать только злобе их сердец, затмившей им очи. Тому же самому учит Павел в отношении исполнения евангельского учения. Он отрицает, что оно закрыто и темно для кого-либо, кроме отверженных, умы которых ослепил Бог века сего. Наученные этими примерами, мы не будем сами нагромождать препятствия, удерживающие нас от веры. Иудеями же Евангелист зовет тех, кто тогда управлял народом.

19) *Это ли сын ваш.* Не преуспев на прежнем пути, иудеи попытались выдумать иную стратегию. Но Господь чудесным образом не только расстраивает этот новый их замысел, но и обращает его к противоположной цели. Кроме того, они спрашивают не об одном только событии, но о многих, дабы предотвратить возможные увертки. Однако родители слепого отвечают лишь на половину спрошенного: они свидетельствуют, что это – их сын, что он родился слепым. Отсюда следует, что он видит теперь не естественным путем, что очи его отверзло чудо. Но они не говорят об этом прямо, боясь ненависти иудеев. Этим молчанием они показывают свою неблагодарность. Ибо, затронутые столь явным благодеянием Божиим, они должны были воспламенеть, прославляя Его имя. Однако, убоявшись, они, сколько могли, затемнили благодать Божию, сославшись только на своего сына, который из-за меньшей боязни и большей веры рассказал о деле так, как оно в действительности произошло. Кроме того, хотя они разумно выбрали этот средний путь, дабы избежать опасности, и устами своего сына косвенно исповедовали Христа, это не мешает Евангелисту осудить боязливость их духа. Ведь они не сказали того, что должны были сказать. Итак, сколь менее извинительны те, кто вероломно отрекается от Христа со всем Его учением, Его чудесами, Его силой и благодатью?

22) *Иудеи сговорились.* Это место говорит о древнем и практиковавшемся во все века способе отлучения людей от Церкви. Ибо отлучение не было изобретено лишь в то время, но некогда установленное для отступников от закона наказание тогда было обращено против учеников Христовых. Итак, мы верим, что обряд отлучения возник из древнейших дисциплинарных церковных установлений. Кроме того, не недавно возник, присущий не какому-то одному столетию, порок, состоящий в том, что нечестивые своим святотатством искажают святые божественные установления. Бог от начала восхотел, чтобы существовала некая форма исправления, сдерживающая непокорных. И этой властью священники и книжники не только тиранически злоупотребляли, мучая невинных, но и восставали с ее помощью на Самого Бога и Его учение. По-

сколько истина Христова была сильнее, и они не могли по праву и согласно порядку ей противостать, иудеи для ее подавления прибегли к мечу отлучения.

То же самое произошло и в христианском обществе. Невозможно выразить словами, сколь варварскую тиранию насаждали лжеепископы в подчиненном им народе, дабы никто не смел даже пикнуть. И ныне мы видим, с какой жестокостью они обращают меч отлучения на всех истинных почитателей Бога. Однако следует считать, что там, где отлучение по людскому своеволию, употребляется для ложной цели, им спокойно можно пренебречь. Ибо Бог, дав Своей Церкви право отлучения, не вооружил тем самым тиранов и палачей мечом для истребления человеческих душ. Он лишь предписал правило управления Своим народом. Причем такое правило, что Сам удерживает за собой верховное владычество, а людей имеет в качестве служителей. Итак, пусть лжеепископы грозят, сколько им вздумается, они могут запугать только тех, кто еще не научен словам Верховного Пастыря, и сомневаются в том, что такое Его истинная овчарня.

В итоге, мы видим, что не покоряющиеся Христу совершенно точно лишены законной власти отлучения. И не следует бояться, что они изгонят нас из своего сообщества, откуда изгнан и Сам Христос, наша жизнь и спасение. Скорее, ежели мы хотим соединиться со Христом, нам надлежит добровольно покинуть папистскую синагогу. Да не будет, чтобы нам мешал страх перед отлучением. Кроме того, хотя обряд отлучения был недостойно извращен в древней Церкви, Христос однако не захотел упразднить его Своим пришествием. Наоборот, Он восстановил его во всей его чистоте, дабы он заново процвел в нашей среде. Так и сегодня, как бы ни осквернялось в папстве это святое установление, мы скорее должны стремиться возродить его в первоначальной чистоте, нежели его упразднить. Никогда еще в мире дела не шли настолько хорошо, чтобы законы Божии не извращались человеческим пороком. Действительно, сатане давалась бы слишком большая вседозволенность, если бы всякое его дело не имело никаких последствий. У нас бы тогда не оставалось никакого крещения, никакой Вечери Господней, никакой достойной религии, которые он не осквернил бы своей нечистотою.

24. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. 25. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. 26. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? 27. Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. 29. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. 30. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. 31. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. 32. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. 33. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

(24. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. 25. Он ответил им и сказал: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. 26. Снова сказали ему: что сделал Он с тобою? Как отверз твои очи? 27. Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что снова хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты будь учеником Его, а мы Моисеевы ученики. 29. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. 30. Человек сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. 31. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. 32. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. 33. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.)

24) *Итак, вторично призвали.* Нет сомнения, что иудеи призвали слепого, устыдившись. Ведь они видели вначале, как он был тверд и непреклонен. Таким образом, чем яростнее боролись они против Бога, тем больше запутывались и сильнее смущались. Кроме того, они спросили его, пытаясь привлечь на свою сторону. Красивым было вступление, когда они призвали его воздать славу Богу, но тут же они запретили ему отвечать по собственному суждению. Итак, под предлогом почитания Бога они требовали от него рабского послушания.

Воздай славу Богу. Хотя этот призыв можно толковать так, что слепой не должен затемнять славу Божию, приписав свое выздоровление человеку, я скорее соглашусь с теми, кто думает, что это была торжественная формула, к которой следовало прибегать, когда от кого-либо требовалась клятва. Ибо и Иисус Навин (7:19) заклинает теми же словами Ахана, когда хочет, чтобы тот сказал правду под страхом анафемы. Этими словами он хочет сказать: тот, кто обманывает именем Божиим, немало оскорбляет Бога. Действительно, всякий раз, когда нам нужно поклясться, необходимо начинать с этого вступления. Этим мы показываем, что истина не менее ценна для нас, чем слава Божия. Если бы так всегда происходило, почтение к клятве было бы много большим. Ныне же, поскольку большая часть людей не думает, что отрекается от Бога, призывая Его имя во свидетельстве лжи, и потому необдуманно прибегает к клятвам, клятвопреступления заполонили все вокруг. Между тем, мы видим, как лицемеры, хотя и претендуют на высшее почтение к Богу, не только создают ложную видимость, но и бездумно насмеваются над Ним. Ибо они требуют, чтобы слепой нечестиво поклялся во лжи с явным презрением к Богу. Таким образом, Бог выводит на свет их преступный замысел, какими бы личинами и масками они ни пытались себя прикрыть.

25) *Грешник ли Он, не знаю.* Кажется, что слепой, убоявшись, несколько уклонился от должного свидетельства. Ибо невероятно, что он сомневался по поводу Христа, как то можно было бы вывести из его слов. Однако я думаю, что он скорее выражается здесь иронически, дабы острее уколоть своих судей. Исповедав прежде, что Христос пророк, он видел, что ничего этим не достиг. Посему, отложив суждение о самой личности, он выставляет на обозрение ее дела. Итак, его уступка не лишена иронического подтекста.

26) *Снова спросили его.* Когда мы видим нечестивых полностью погруженными в свои злоумышления, то пусть устыдимся собственной вялости, того, что мы столь холодно относимся к делу Христову. Когда же они всюду пытаются найти повод для клеветы, дабы окончательно затемнить чудо Христово, Господь очевидно расстраивает их усилия через негибкую твердость слепого. Ибо он не только настаивает на своем суждении, но и сурово попрекает судей за то, что они пытаются своими вопросами опровергнуть уже ясную и очевидную для них истину. Он также попрекает их за превратную ненависть ко Христу, говоря: неужели и вы хотите стать Его учениками? Этим он хочет сказать, что, хотя бы их убедили сто раз, они все равно не уступят из-за злобного отношения ко Христу. Удивительна та свобода, с которой презренный и необразованный человек, вызывавший отвращение из-за своего попрошайничества, спокойно навлекает на себя гнев всех священников. Если даже малая подготовка к вере дает такую силу, когда речь заходит о духовной брани, то, как извинить тех проповедников Евангелия, которые замолкают в опасностях еще до всяких угроз? Кроме того, его вопрос звучит иронически. Он хочет сказать, что ими руководит злая воля, а не искреннее желание узнать истину. Именно поэтому они столь упорно ставят один и тот же вопрос.

28) *Они же укорили его.* Возможно, они беспорядочно упрекали его во всем, что подсказывала им собственная злоба и ярость. Одно из обвинений состояло в том, что слепой якобы отпал от закона. Ибо по их суждению лишь тот мог быть учеником Христовым, кто отпал от закона Моисея. Они искусно противопоставляют эти две вещи, как противоречащие друг другу. Впрочем, по виду этот предлог весьма хорош. Они как бы боятся отступить от Моисеева учения. Ибо истинное правило благочестия состоит в том, что пророков надобно слушать, ведь ясно, что их устами говорит Сам Господь. Это следует делать для того, чтобы вера не зависела от каких-либо человеческих учений. Из этого принципа иудеи выводят свою уверенность в законе Моисея, но лгут в том, что якобы являются учениками Моисея, отбросившись от основной цели закона. Таким образом, лицемеры разрывают Бога на части, желая хвалиться Его именем. Если же Христос есть душа закона, как учит Павел (Рим.10:4), то что такое закон без Него, как не мертвый труп? Этот пример научает нас: Бога истинно слушают лишь тогда, когда слушатель внимает каждому Его слову, дабы понять, что Он хочет сказать и что говорит. Говоря же, что не знают, откуда Христос, иудеи имеют в виду не Его родину и место рождения, но пророческое служение. Они оправдываются тем, что не имеют понятия о Его призвании Богом, чтобы принимать Его как посланца Божия.

30) *Это и удивительно.* Слепой косвенно попрекает тех за то, что, презрев столь великое чудо Христово, они делают вид, что призвание Его для них сомнительно. Он как бы говорит: никак нельзя согласиться с тем, чтобы столь яркий пример божественной силы считать за ничто. Так что, призвание Христово, удостоверенное и доказанное, тем не менее не вызвало у них никакой веры. И чтобы еще больше попрекнуть их тупость и злобу, он превозносит совершенное чудо, ссылаясь на то, что люди никогда не слыхали о чем-то подобном, совершенном обычным человеком. Отсюда следует, что злы и неблагодарны люди, не обращающие внимание на очевидное божественное дело. Итак, он выводит: от Бога послан Тот, Кто наделен такой силой Духа Божия, дабы люди верили Ему и Его учению.

31) *Мы знаем, что грешников.* Ошибаются те, кто думает, будто слепой говорит так по общему людскому суждению. Ибо грешник, как и немного выше, означает здесь нечестивого и преступного человека. Повсеместное же учение Писания состоит в том, что Бог слушает лишь тех, кто призывает Его с искренним сердцем. Ведь только вера открывает нам дверь к Богу, посему все нечестивые несомненно лишены доступа к Нему. Более того, Бог свидетельствует, что Ему омерзительны их молитвы и отвратительны их жертвоприношения. Он призывает к Себе сынов Своих по особой привилегии. Лишь Дух усыновления вопиет в наших сердцах: Авва, Отче. В итоге, никто не готов к правильной молитве Богу, не очистив прежде сердце искренней верой. Нечестивые же, профанируя в своих молитвах священное имя Божие, скорее заслуживают наказания за свое богохульство, чем получения каких-либо спасительных даров. Посему слепой вполне уместно выводит из этого, что Христос исшел от Бога, столь сильно Ему внимающего.

34. *Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.* 35. *Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?* 36. *Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?* 37. *Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорил с тобою.* 38. *Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.* 39. *И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.* 40. *Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?* 41. *Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.*

(34. *Отвечали и сказали ему: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.* 35. *Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?* 36. *Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?* 37. *Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Говоривший с*

тобою Он и есть. 38. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему. 39. Тогда сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. 40. Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? 41. Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы греха; ныне же говорите: видим. Посему грех ваш пребывает.)

34) *Во грехах ты весь родился.* Не сомневаюсь в том, что они намекали на его бывшую слепоту. Подобно тому, как горделивые и надменные люди обычно терзают несчастных и немощных. Итак, они обвиняют его в том, что он вышел из чрева матери с признаком своих преступлений. Ведь книжники повсеместно разделяли то убеждение, что душа, закончив одну жизнь, переходит в другие тела. И там несет наказания за предыдущие преступления. Посему они заключили, что слепорожденный уже тогда был осквернен и исполнен грехами. Это худое мнение должно служить нам примером: следует опасаться приписывать все посылаемые Богом горести грехам тех или иных людей. Ибо, как мы уже видели, у Господа имеются разные цели, из-за которых Он насылает на людей беду. Кроме того, то, что эти лицемеры нападают на несчастного человека и одновременно презрительно отвергают его увещания, вполне обычно. Никто не слушает учения того, кого он презирает. Кроме того, поскольку Бога надобно слушать всегда, мы не должны презирать никого из тех, через кого Он к нам обращается. Бог должен всегда находить нас смиренными и готовыми к научению, даже если пользуется для этого презренными и ничтожными людьми. Нет хуже той заразы, когда гордыня затворяет наш слух и мы не удостоиваемся слушать тех, кто с пользою нас провещает. Бог же часто намеренно избирает ничтожных и отверженных людей для нашего научения и увещания, дабы тем самым усмирить наше превозношение.

Выгнали его вон. Возможно, они силою и пинками изгнали его из храма, но мне кажется, что Евангелист имел в виду другое. Они отлучили его от синагоги, и потому их отлучение имело вид правового решения. Это больше подходит к общему контексту. Ведь, если бы они выгнали его только в качестве надругательства, это не было бы столь важно. И слух об этом вряд ли дошел бы до Христа. Из того же, что Христос об этом услышал, я вывожу, что их решение было серьезным и сопровождалось торжественным обрядом. Кроме того, этот пример учит нас, что анафемы врагов Христовых глупы, и не следует их бояться. Если нас изгоняют из того собрания, где царствует Христос, против нас выносятся ужасный приговор, коим мы предаемся сатане и исключаемся из царства Сына Божия. Однако из того собрания, где Христос председательствует Своим Словом и Духом, следует выходить охотно и добровольно, даже если никто нас и не выгоняет. Только бы нам не бояться того тиранического суда, коим нечестивые грозят рабам Христовым.

35) *И найдя его.* Если бы слепой был оставлен в синагоге, ему угрожала бы опасность понемногу отойти от Христа и подпасть под одинаковый суд с нечестивыми. Теперь же его, бродящего вне храма, встретил Христос, Он принял того, кто был изгнан священниками, воздвиг падшего, предложил жизнь приговоренному к смерти. Это же мы видим и в наше время. Ибо когда Лютер и другие подобные ему впервые подвергли критике грубые папские злоупотребления, они едва ли имели даже слабое понятие о Христе. После же того, как папа возгремел с престола и изгнал их из римской синагоги ужасными буллами, Христос протянул руку и полностью им раскрылся. Таким образом, для нас нет ничего лучше, чем подальше отойти от врагов Евангелия, дабы Сам Христос подошел к Нам ближе.

Ты веруешь ли в Сына Божия? Христос обращался к иудею, учившемуся с детства закону и знавшему об обетованном Мессии. Итак, вопрос Христа означает следующее: Христос как бы увещевает его следовать Мессии и посвятить Ему свою жизнь. Хотя Он называет Его более возвышенным именем, чем было в то время принято. Ибо Мессия считался всего лишь Сыном Давида.

36) *А кто он, Господи.* Из этого ответа явствует, что, хотя слепой и не знал о Христе ничего определенного, он все же был вполне способен к обучению. Ибо его слова имеют следующий смысл: Я готов поверить тут же, как только Он будет мне показан. Следует отметить, что слепой хотел здесь научиться от Христа пророка. Он уже был убежден, что Христос послан от Бога, и посему сознательно верил Его учению.

37) *И видел ты Его.* Эти слова Христа могли внушить слепому лишь холодную и слабую веру. Ведь Он не упомянул ничего о Своей силе, и том, зачем послан от Отца, и что именно принес людям. Однако главное в вере то, чтобы мы знали: Он Своей жертвой изгладил наши грехи и примирил нас с Богом, воскресением восторжествовал над побежденной смертью, обновил нас Своим Духом, дабы, умерев для плоти и греха, мы жили для праведности. Кроме того, Он есть единственный Посредник, Дух Святой есть залог нашего усыновления, и в Нем, то есть во Христе, заключена вся наша вечная жизнь. Однако Евангелист либо не приводит всю речь Христову, либо указывает лишь на то, что слепой уверовал во Христа, чтобы потом стать одним из Его учеников. Я же не сомневаюсь: Иисус хотел, чтобы слепой признал Его Христом и, начав с этих азов веры, привести к более полному знанию о Себе.

38) *И поклонился Ему.* Можно спросить, воздал ли слепой Христу божескую почесть? Слово, которым пользуется Евангелист, означает лишь – засвидетельствовать почтение преклонением колена или иными внешними знаками. Мне же кажется весьма вероятным, что здесь имеется в виду нечто редкое и необычное. А именно, что слепой воздал Христу значительно больше чести, чем просто человеку или даже пророку. Однако, я не думаю, что Он настолько преуспел, что признал Христа Богом, явившимся во плоти. Почему же

он тогда Ему поклонился? Потому что слепой был убежден: Иисус – Сын Божий, и словно войдя в экстаз от восхищения, пал перед Ним ниц.

39) *На суд пришел Я.* Слово «суд» здесь нельзя считать наказанием, посылаемым на нечестивых и презритель Божиих, поелику оно относится к благодати просвещения. Итак, судом Христос зовет то, что Он приводит в порядок расстроенные и пришедшие в упадок дела. Он хочет сказать, что это происходит по чудесному совету Божию, вопреки обычному мнению. Действительно, человеческий разум сочтет за нелепую мысль, что видящие слепнут от света мира. Итак, это один из тайных судов Божиих, низлагающих человеческую гордыню. Далее, следует отметить, что слепота, о которой здесь упоминается, происходит не столько от Христа, сколько от человеческого порока. Ибо никого не делает слепым его собственная природа, но когда отверженные хотят загасить ее свет, они неизбежно закрывают очи от света, очи, испорченные злобой и порочностью. В итоге, поскольку Христос по Своей природе есть свет мира, то, что с Его приходом некоторые слепнут, происходит как бы случайно. Однако можно снова спросить: если все осуждены на одинаковую слепоту, кто же те, которых Христос зовет видящими? Отвечаю: это сказано в качестве уступки и иронично, поскольку неверующие, имея закрытые очи, считают себя однако весьма проницательными и прозорливыми. С таким самоупованием они не удостоиваются выслушивать Бога. Вне Христа такая плотская мудрость проявляется очень ярко: ведь мир не знает, что значит быть воистину мудрым. Итак, Христос называет видящими тех, кто, глупо уповая на свою мудрость, обманывает других и себя, руководствуется собственным разумением, и принимает за мудрость свои ничемные помыслы. Таковые, как только Христос являет Себя в свете Евангелия, тут же слепнут. Не только потому, что их глупость, прежде скрывавшаяся в потемках неверия, становится явной, но и потому, что по праведному суду Божию, погруженные в крошечный мрак, они упускают и тот слабый свет, который у них оставался.

Мы все рождаемся слепыми, но в потемках испорченной природы блистают еще искорки света, дабы люди отличались от бессловесных тварей. Ныне же, если кто в горделивом уповании на собственный разум откажется повиноваться Богу, то окажется разумеющим вне Христа, и яркость света Христова непременно заставит его еще больше поглупеть. Ведь суэта человеческого разума проявляется лишь тогда, когда на свет выходит небесная мудрость. Кроме того, как я уже говорил, Христос хотел выразить этими словами нечто еще. Ведь лицемеры, прежде явления Христова, не столь надменно противятся Богу. Но как только свет приближается к ним, открыто и явно восстают против Создателя. Итак, их порочная неблагодарность удваивает их слепоту, и Бог по праведному суду совершенно закрывает им очи и прежде лишенные истинного света. Теперь подведем итог данного отрывка. Христос пришел в мир, чтобы просветить слепых, тех же, кто казались себе зоркими, Он доводит до безумия. В начале Он упомянул о просвещении, поелику оно было основной причиной Его прихода. Ибо Он пришел не для того, чтобы судить мир, но, скорее, чтобы спасти погибшее. Как и Павел (2Кор.10:6), проповедуя, что отмицает непокорным, одновременно добавляет, что делает это лишь во вторую очередь, когда исполнится послушание верных. И это мщение не следует ограничивать Самой личностью Христа, как будто оно не осуществляется ежедневно через Его служителей. Тем более следует опасаться, дабы кто из нас, ложно думая о мудрости, не навлек на себя страшное наказание. Но опыт учит нас, сколь истинны эти слова Христовы. Ибо мы видим многих лишь потому поражаемых духом гнева и ярости, что они не могли вынести восхода Солнца правды. Жил Адам и был наделен светом истинного познания. Когда же он захотел увидеть больше, чем ему полагалось, то утратил и это божественное благо. И теперь, если погруженные во мрак и смиренные Господом, мы продолжаем угождать себе в такой слепоте и противопоставляем наш безумный разум небесной премудрости, не удивительно, если мщение Божие сделает нас дважды слепыми. Некогда закон наслал на нечестивых то же самое наказание. Ведь Исаия был послан для ослепления древнего народа, дабы тот, и видя, ничего не видел: Ослепи сердце народа сего, и утяжели слух его (Ис.6:9). Однако, чем ярче по сравнению с пророками явил себя во Христе божественный свет, тем заметнее должен был стать этот пример слепоты. Так и сегодня, полдневный свет Евангелия обращает лицемеров в крайнее безумство.

40) *Услышав это, некоторые из фарисеев.* Они тут же почувствовали, как ранили их эти слова Христа, и, однако, оказались не самыми худшими из людей. Потому что открытые враги скорее отпрянули бы от Христа, чем пришли бы к Нему. Эти же терпеливо Его выслушали, но без пользы, потому что никто не может быть учеником Христовым, если прежде не признает свою нищету. А эти были далеки от такого поступка. Кроме того, их вопрос был порожден негодованием. Они думали, что им причиняется несправедливость, когда их называют слепыми. Одновременно выдает себя их горделивое презрение к благодати Христовой. Они как бы говорят: Ты не можешь говорить без оскорблений в наш адрес. Не потому ли, что хочешь снять себе честь на презрении к нам? Ты обещал слепым новый свет, так уйди же и оставайся Сам со Своим благодеянием. Ибо мы не желаем просвещаться от Тебя, если до сих пор считаешь нас слепыми. Отсюда мы видим, сколь надменным и ядовитым может быть лицемерие. Об их гордыне говорит то, что, довольствуясь самими собой, они не хотят ничего другого. А о ядовитости – что, когда их болезнь была им показана, они сильно оскорбились и стали спорить со Христом. Поэтому Христос и предложенная Им благодать подверглись их презрению. Ударение здесь ставится на слове «даже». Ведь фарисеи хотят сказать: пусть все остальные и слепы, но им недостойно числиться среди остальных. Этот порок весьма обычен для тех, кто возвышается над прочими: опьяненные своей гордыней, они забывают, что и сами люди.

Если бы вы были слепы. В этих словах может содержаться двойной смысл. Или что неведение как-то смягчило бы их вину, в то время как теперь, открыто обличенные, они изо всех сил сражаются с истиной. Или же, что болезнь неведения была бы для них излечима, если бы только они признали Христа. Первое предположение подтверждает слова Христовы, сказанные в главе пятнадцатой: Если бы я не пришел и не говорил с ними, не имели бы греха. Но, поскольку здесь сразу же следует фраза «говорите, что видите», то, чтобы обе части соответствовали друг другу, лучше объяснять так: слепыми являются здесь те, кто, осознав собственную слепоту, ищет средства исцеления. Итог тогда будет следующим: Если бы вы признали ваше зло, то не были бы совершенно неизлечимы. Теперь же, когда вы считаете себя здоровыми, у вас нет никакой надежды. Христос же, говоря, что слепые не имеют греха, не настолько извиняет неведение, что делает его вовсе безвинным. Он только хочет сказать: лекарство близко к тому больному, который всерьез считает себя больным. Ведь, когда слепой стремится к исцелению, Бог готов оказать ему помощь. Итак, неизлечимы те, кто, оглушив в своем зле, презирает благодать Божию.

Глава 10

1. Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник; 2. а входящий дверью есть пастырь овцам. 3. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. 4. И когда выведет своих овец, идет перед ними, потому что знают голос его. 5. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. 6. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.

(1. Аминь, аминь говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник; 2. а входящий дверью есть пастырь овцам. 3. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. 4. И когда выведет своих овец, идет перед ними, потому что знают голос его. 5. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают голоса чужих. 6. Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.)

1) *Истинно, истинно говорю вам.* Поскольку Христос разговаривал с книжниками и священниками, считавшимися пастырями Церкви, им, захоти они принять Его учение, надо было бы отказаться от своего достоинства. Кроме того, Его учение могло казаться ненадежным из-за малочисленности верующих. Итак, Христос говорит, что не все должны считаться за пастырей и овец, занимая внешнее положение в Церкви. Но законные пастыри и подлинные овцы отличаются от незаконных пастырей и неподлинных овец тем, что Христос есть для них всех цель, начало и главный принцип. Это увещание полезно для всех столетий, и особенно для нашего времени. Ведь самая вредная язва Церкви заключается в том, что волки прикрываются личиной пастырей. Мы также знаем, сколь оскорбительным было, когда выродившиеся израильтяне выдавали себя за сынов Церкви, и под этим предлогом поносили истинных верующих. И Церковь за долгие века своего существования всегда подвергалась и тому, и другому злу. Но сегодня ничто так не смущает неопытных и немощных, как лицемерие святилища Божия, занятого Его верховными врагами. Ибо они не легко приходят к мысли, что учение Христово есть то, которому столь яростно противятся пастыри Церкви. Кроме того, большая часть людей уходит в сторону ложными учениями и разными заблуждениями, и одни смотрят на других, ожидая их одобрения. Так что почти никто не хочет идти правильным путем. Итак, если бы мы не подчинялись столь охотно волкам и ворами, не надо было бы столь сильно опасаться быть обманутым ложными пастырями и овцами. Величественно имя Церкви, и заслуженно величественно. Но чем большего почтения оно заслуживает, тем более надо быть внимательным в определении признаков ложной и истинной Церкви. Христос открыто отрицает здесь, что пастырями должны считаться те, кто просто претендует на это имя, и что среди овец должны числиться те, кто хвалится внешними знаками. Он ведет речь об иудейской церкви, но это относится и к Церкви Христианской. Надобно понимать цель Его слов, чтобы немощная совесть не тревожилась и не пугалась, видя, как люди, правящие в Церкви в качестве пастырей, противятся Евангелию. Чтобы она не отпала из-за этого от веры, видя, что немногие из называющих себя христианами учатся вместе с нею слушать слова Христовы.

Кто не входит. Мне кажется, нелепо поступают те, кто изощренно толкует отдельные части этой притчи. Итак, нам достаточно, что Христос уподобляет Церковь овчарне, в которой Бог собирает Своих людей, а Себя уподобляет двери, поелику вход в Церковь может быть только через Христа. Отсюда следует, что лишь те являются истинными пастырями, кто ведет верующих прямо ко Христу. А в овчарню Божию воистину собираются лишь те, и лишь те числятся в Его стаде, кто посвящает себя только Ему одному. Кроме того, все это относится к учению. Поскольку во Христе сокрыты все сокровища премудрости и познания (Кол.2:3), тот, кто хоть как-то от Него отходит, не придерживается правильного пути и не входит через дверь. Теперь всякий, не презирающий Христа как учителя, легко освободится от сомнений, тяготивших столь многих людей. А именно: где находится Церковь, и кого надобно слушать в качестве ее пастырей. Ведь если нас пытаются увести от Христа те, кто зовет себя пастырями, их следует избегать по приказу Христову не иначе, как волков и воров. И не следует входить в общение с каким-либо стадом, кроме того, которое согласно с чистой евангельской верой. Посему Христос увещевает Своих учеников, дабы те отделили себя от неверующего большинства народа, не позволяли нечестивым священникам править собой, и не увлекались пустыми и ветреными званиями.

3) *Ему придверник открывает.* Если кому-то хочется разуместь под придверником Бога, я не возражаю. Более того, кажется, что в деле проверки пастырей Христос преднамеренно противопоставляет суд Божий ложному людскому мнению. Он как бы говорит: мир по большей части приветствует других людей и охотно воздает им почести. Но Бог, обладающий всей властью, признает и одобряет только тех, кто ведет овец по нужному пути. Называя же пасомых овцами, Христос, по моему мнению, относит сие к согласию в вере. Ведь ученик и учитель соединены между собой единым Духом Божиим, так что один идет впереди, а другой следует за ним. Некоторые относят сие к частному знанию, которое пастырь обязан иметь об отдельных овцах, – но я не знаю, достаточно ли это обосновано.

4) *Потому что знают голос его.* Хотя здесь говорится о служителях, Христос хочет, чтобы слушали не столько их самих, сколько говорящего через них Бога. Ибо надобно придерживаться установленного Им правила: лишь тот является верным пастырем Церкви, кто правит овцами под водительством и наблюдением Христовым. Так же следует отметить причину, почему говорится, что овцы за кем-то следуют. Ведь они умеют по звуку голоса отличать пастырей от волков. Это и есть тот дух различения, которым избранные отличают истину Божию от ложных человеческих умствований. Итак, в овцах Христовых сначала появляется истинное знание, а затем серьезное усердие в повиновении, так что они не только разумеют истину, но и от всего сердца ее принимают. Христос восхваляет послушание веры не только в том, что овцы спокойно прибегают на зов пастыря, но и в том, что они не слушают чужих голосов и не рассеиваются, когда кто-то их зазывает.

6) *Сию притчу.* Вот почему, превознесшись от своей мнимой мудрости, они отвергли свет Христов. Ведь они явили свою необучаемость в не столь уж темном вопросе. Слова «не поняли, что такое Он говорил им», по-гречески читаются иначе: некоторые кодексы буквально говорят: «не поняли сказанного». Другое чтение, которому я предпочел следовать, более пространно, хотя смысл один и тот же. Третье чтение: ученики не признали, что Он Сын Божий, говоривший о Самом Себе. Но такое чтение менее принято.

7. Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. 8. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. 9. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет. 10. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

(7. Иисус сказал им: аминь, аминь говорю вам, что Я дверь овцам. 8. Все, кто приходил предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. 9. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет. 10. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.)

7) *Я дверь овцам.* Если бы это толкование не было добавлено, вся речь оказалась бы аллегорией. Теперь же Христос яснее толкует то главное, что содержалось в данной притче, и утверждает, что Он и есть та дверь. Итог, как мы уже говорили, состоит в следующем: во Христе начало всего духовного учения, коим пасутся души. Посему и Павел, один из пастырей Христовых, счел, что только знание Христа достойно затраченных усилий (1Кор.2:2). Это утверждение означает, что Христос как бы засвидетельствовал: лишь Он есть Тот, к Кому нам подобает собираться. Так что всех, желающих спасения, Он приглашает к Себе, и ободряет, дабы они пришли. Этими словами Христос хочет сказать: напрасно блуждают те, кто, оставив Его, притязает на Бога. Ведь им открыта только одна дверь, а все остальные входы наглухо заперты.

8) *Все, сколько их ни приходило предо Мною (Все, кто приходил предо Мною).* Дословно будет так: все, сколько их ни приходило. Те, кто относит это только к Иуде Галилеянину и ему подобным, далеко отходят от мысли Христа. Ведь Он вообще противопоставляет все ложные учения Евангелию, и всех лжепророков – благочестивым учителям. Это положение вполне уместно применить и к целым народам. Ведь все, кто от начала мира провозглашали себя учителями и не пытались собрать овец ко Христу, злоупотребляли своим титулом к гибели душ. Впрочем, это никак не относится к Моисею и пророкам, цель которых состояла лишь в том, чтобы утвердить царство Христово. Следует отметить, что Христос сопоставляет между собой две противоположные вещи. Однако между Евангелием и законом нет никаких противоречий, и закон есть не что иное, как приготовление к Евангелию. В итоге, Христос свидетельствует, что все учения, уводившие от Него мир, являются смертоносными язвами, поелику вне Него есть лишь гибель и ужасное неустройство. Кроме того, мы видим, сколько стоит в глазах Бога и сколько должна стоять в наших глазах древность всякий раз, когда она противоречит Христу. Дабы кто не смутился по причине того, что во всех веках существовали учителя, меньше всего заботившиеся о том, чтобы привести к Нему народ. Сам Христос особо оговаривает: не важно, что таковых было много, или что они рано начали появляться. Ведь надобно принять во внимание, что есть только одна дверь, оставив которую, подкапывающие под стену или буравящие в ней проходы суть просто воры и разбойники.

Овцы не послушали их. Теперь Христос яснее излагает то, о чем ранее говорил не столь понятно, и пользуясь аллегорией: не принадлежали Церкви Божией те, кто был уведен в сторону мошенниками. Это говорится для того, чтобы, видя огромную толпу заблуждающихся, нам не захотелось погибнуть по их примеру. Кроме того, мы не должны смущаться тем, что Бог позволяет мошенникам обманывать столь многих. Ведь далеко

не маловажно то утешение и тот повод для упования, что мы знаем: среди многочисленных нападений и ухищрений волков и разбойников Христос всегда надежно оберегает Своих овец, чтобы ни одна из них не ушла от Него. Однако здесь возникает вопрос: когда тот или иной человек начинает числиться в Христовом стаде. Ибо мы видим многих, которые большую часть жизни блуждают в пустыне, и лишь в конце приходят к овчарне Христовой. Отвечаю: слово «овцы» здесь употребляется в двух смыслах. Когда Христос говорит затем, что имеет и других овец, Он охватывает всех избранных Божиих, тогда еще не имевших никакого сходства с овцами. Здесь же Он понимает под овцами тех, кто уже поступил под опеку Пастыря. Действительно, по природе мы меньше всего являемся овцами, скорее же все рождаемся медведями и львами, покуда Дух Христов не приручит нас и не сделает из диких зверей домашними животными. Так согласно тайному избранию Божию мы уже являемся в Его сердце овцами, хотя бы еще и не родились. Через призвание же, коим Он собирает нас в Свою овчарню, мы начинаем быть овцами в самих себе.

О тех, кто уже призван в сообщество верных, Христос утверждает следующее: они держатся за Него столь цепко, что не будут блуждать и колебаться от ветра новых учений. Если кто возразит, что иногда и те, кто привержен Христу, могут ошибаться, и это доказывается частым опытом, так что Иезекииль не напрасно приписывает верному пастырю собирание рассеявшихся овец, я вполне соглашусь с этим. Действительно, нередко происходит так, что пришедшие к вере на время от нее уходят. Однако это не противоречит утверждению Христову, потому что, пока заблуждаются, они некоторым образом прекращают быть овцами. Христос просто хочет сказать: все избранные Божии, даже если их искушают бесчисленные заблуждения, сохраняются в послушании чистой веры и не станут добычей сатаны и его слуг. Когда Бог заново собирает немного уклонившихся овец, Он являет не менее удивительное дело, чем если бы никогда не позволил им выходить из овчарни. Это остается верным всегда без каких-либо исключений: не нашими были те, кто вышел от нас. Но те, кто из наших, до конца с нами пребудут (1Ин.2:19). Кроме того, это место должно сильно нас устыдить. Во-первых, мы столь мало привыкли к голосу нашего пастыря, что едва лишь немногие его слушают. Да и то весьма холодно. Второе, мы весьма ленивы, когда надо следовать за Ним. Я говорю о хороших людях, или, по крайней мере, о терпимых: ибо большая часть тех, кто притязает на Христово ученичество, упорно Ему противится. И наконец, как только мы слышим глас чужака, сразу же начинаем колебаться. Это непостоянство достаточно ясно показывает, сколь мало мы преуспели в вере. Если же число верующих меньше желаемого, если многие из этих немногих неожиданно отступают, благочестивые учителя укрепляют себя утешением, что избранные Божии, истинные овцы Христовы, обязательно будут их слушать. Мы должны усердно трудиться и всеми способами стремиться к тому, чтобы весь мир, если возможно, пришел в единство веры, но при этом всегда довольствоваться текущим числом верующих.

9) *Кто войдет Мною.* Великое утешение благочестивых: те, кто однажды принял Христа, слышат от Него, что находятся вне опасности. Ибо Христос обещает им спасение и благоденствие. Затем Он добавляет еще два положения: они могут спокойно жить, не взирая ни на что, и Он будет пасти их до полного насыщения. Словом «вход» и «выход» Писание часто означает всевозможные действия человека во время его жизни, как и по-французски мы говорим *aller et venir*, означая тем самым жизненные обстоятельства. Итак, эти слова говорят нам о двойной пользе Евангелия: наши души найдут в нем тучную пажить, вне которой могут лишь погибнуть от голода и питаться одним воздухом. Кроме того, у нас будет надежная защита и стража от всех нападков волков и разбойников.

10) *Вор приходит.* Христос этими словами как бы обостряет наш слух, дабы нас, беспечных и ленивых, не смогли увести от Евангелия слуги сатаны. Наше чрезмерное самоупование приводит к тому, что мы отовсюду доступны наветам лжеучений. Ибо откуда такая доверчивость, что многие из тех, которым положено пребывать во Христе, уносятся различными заблуждениями? Причина лишь в том, что они не боятся и не опасаются лжеучителей. Сюда же относится и то, что наше любопытство так услаждается новыми и чуждыми людскими вымыслами, что добровольно предает нас в руки воров и волков. Посему не без причины Христос говорит, что лжеучителя, хотя и льстиво входят к нам в доверие, всегда несут с собой смертельный яд. Из-за этого мы должны еще усерднее их остерегаться. Подобно этому и увещание Павла (Кол.2:8): Смотрите, дабы кто не обольстил вас пустой философией, и т.д.

Я пришел. Еще одно подобие. Ведь Христос, назвав Себя до этого дверью, а истинными тех пастырей, которые собирают овец в Его овчарню, теперь Сам облачается в одежды пастыря и проповедует Себя единственным пастырем. Действительно, эта честь в собственном смысле принадлежит лишь Ему одному. Ибо все верные пастыри Церкви были поставлены Им. Он снабдил их необходимыми дарованиями, управляет ими Своим Духом, действует в них, и они делают так, что лишь Он один председательствует в Своей Церкви, оставаясь ее единственным Пастырем. Хотя Христос и пользуется их служением, Он все равно не прекращает исполнять обязанности Пастыря. Таким образом, учителя учат так, что не принижают Его Собственного учительства. Наконец, имя пастыря, переносясь на человека, изменяется в смысле. И Христос, сообщая Свою честь служителям, тем не менее остается единственным Пастырем как их самих, так и всего стада. Теперь же Христос говорит, что пришел, дабы овцы имели жизнь. Он хочет сказать, что те, кто не находится под Его надзором, беззащитны перед нападениями волков и воров. И чтобы придать еще больше уверенности, Он возвещает, что во всех не уклоняющихся от Него людях жизнь будет возрастать и утверждаться.

Действительно, по мере того, как кто-то возрастает в вере, он тем самым приближается к полноте жизни, поелику в нем возрастает Дух, Который есть жизнь.

11. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. 12. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. 13. а наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах. 14. Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. 15. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Свою полагаю за овец.

(11. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. 12. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. 13. а наемник бежит, потому что наемник, и ему нет заботы об овцах. 14. Я есмь пастырь добрый; и знаю овец Моих, и Мои знают Меня. 15. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Свою полагаю за овец.)

11) *Пастырь добрый полагает жизнь свою.* Из-за особой любви, которую Он испытывал к овцам, Христос показывает, сколь истинно называет Себя их пастырем. Ведь Он до такой степени заботится об их спасении, что не жалеет даже Собственной жизни. Откуда следует: более чем неблагодарны, достойны погибели и подвержены всякого рода злу те люди, которые отвергают охрану столь благого и вождельного Пастыря. Кроме того, весьма вероятно то, о чем говорит Августин. Здесь нам говорится, к чему следует стремиться в управлении Церковью, от чего бежать, а что терпеть. Нет ничего желаннее, чем ситуация, когда Церковью управляют испытанные и усердные пастыри. Христос же называет Себя единственным благом Пастырем: ибо и Сам по Себе и через Свои орудия дает Церкви здравие и невредимость. Итак, всякий раз, когда дела идут хорошо, и правят подходящие люди, на самом деле пастырствует Сам Христос. Однако есть множество волков и воров, которые под личиной пастырей преступно расхищают Церковь. Таковых, каким бы именем они ни хвалились, Христос заповедует избегать. Если бы Церковь могла очиститься от наемников, дела пошли бы лучше. Но поскольку Господь упражняет таким образом терпение Своих верных, и кроме того, мы недостойны того, чтобы Христос являлся нам в лице добрых пастырей, наемников следует терпеть, покуда они не выдадут себя и не заслужат наказания. Под наемниками разумею здесь тех, кто удерживает чистое учение, но проповедует истину, как говорит Павел (Фил.1:15), скорее случайно, чем из-за правого рвения. Таковых, даже если они не служат Христу искренне, надобно слушать. Ведь Христос восхотел, чтобы люди слушали фарисеев, поелику те сидели на Моисеевом седалище. Так же точно и нам подобает настолько почитать Евангелие, чтобы не пренебрегать и его служителями, пусть даже плохими. Ибо любые самые малые препоны делают Евангелие безвкусным, и чтобы такие улады нам не мешали всегда надо помнить о том, о чем я говорил прежде. Если Дух Христов не столь сильно действует в служителях, чтобы в них являл Себя Сам Верховный Пастырь, этим наказываются наши пороки и испытывается наше послушание.

12) *А наемник, не пастырь.* Хотя Христос присваивает лишь Себе имя Пастыря, Он по умолчанию имеет в виду, что оно относится также и к Его орудиям. Мы знаем, сколь многие после Христа, не колеблясь, проливали кровь за спасение Церкви, и что пророки и до Его прихода не щадили своей жизни. Однако Христос являет в Своем лице абсолютный пример и заповедует Своим служителям четкое правило. Ибо сколь мерзка и постыдна наша податливость, если наша жизнь более дорога нам, чем спасение Церкви, которую Христос предпочел жизни Собственной? Кроме того, то, что здесь сказано о предании жизни за овец, есть знак особого отеческого чувства. Во-первых, Христос засвидетельствовал, сколь великую любовь к нам Он явил в Своей смерти. Во-вторых, Он призывает всех Своих служителей следовать Его примеру. Различие же между Христом и ними заключается в том, что Христос дал Свою жизнь как плату удовлетворения, пролил Свою кровь для очищения наших душ, принес Свое тело в умиловительную жертву, дабы примирить с нами Отца. В евангельских же служителях нет ничего такого. Они все нуждаются в очищении, сами спасаются и примиряются с Богом через эту единственную жертву. Однако Христос не говорит здесь о плоде и действительности Своей смерти, и не сравнивает Себя с другими. Он лишь показывает, сколь сильно нас возлюбил. Кроме того, Он приглашает других следовать Его примеру. В итоге: как Христу прилежало обрести для нас жизнь Своей смертью и даровать все, что содержится в Евангелии, так и пастырям прилежит общая обязанность: оберегать учение ценой собственной жизни, и удостоверять его пролитием собственной крови. Дабы не напрасно учили они тому, что им и прочим даровано от Христа спасение.

Но здесь может возникнуть вопрос: должен ли считаться наемником тот, кто по той или иной причине уклонился от битвы с волком. Этот вопрос был особенно актуален в те времена, когда тираны жестоко преследовали Церковь. Тертуллиан и ему подобные, по моему мнению, были чрезмерно жестки в этой части. Умеренность же Августина много лучше. Он разрешает пастырям бежать, если их бегство больше способствует общему спасению, чем погибели оставленного ими стада. Это происходит тогда, когда Церковь не лишена подходящих служителей, и враги особо покушаются именно на жизнь пастыря. Так что его отсутствие смягчило бы их ярость. Если же всем грозит опасность, то надо бояться, как бы о пастыре не подумали, что он бежит не ради других, а из-за страха перед смертью. Тогда, по словам Августина, поступать таким образом не позволительно, ибо пример подобного бегства повредит больше, чем впоследствии может помочь сохраненная жизнь. Пусть, кто хочет, прочтет сто восьмидесятое послание к епископу Гонорату. На этом самом

основании позволили бежать Киприану, который до того не страшился смерти, что отверг предложение купить жизнь ценой вероломного отречения. Надо держаться лишь того, чтобы пастырь предпочитал собственной жизни спасение стада и каждой отдельной овцы.

Которому овцы не свои. Кажется, что здесь Христос всех, кроме Себя Самого, делает наемниками. Поскольку Он один является Пастырем, никому из нас не позволено называть пасомых овец своими. Однако будем помнить: те, кто водим Христовым Духом, считают своим все принадлежащее их Главе. И не для того, чтобы незаконно присвоить себе власть, но чтобы верно исполнить все им порученное. Ведь тот, кто воистину соединился со Христом, никогда не назовет чужим то, что для Него дорого. Именно поэтому Христос говорит:

13) *Наемник бежит*, потому что не заботится об овцах. Он как бы утверждает: наемника не трогает рассеяние стада, поелику он не считает его своим. Ведь тот, кто думает о плате, а не о стаде, как бы ни обманывал Церковь в мирные времена: когда настанет время сражаться, открыто явит свое вероломство.

14) *И знаю Моих овец.* В первой части предложения Христос снова говорит о Своей к нам любви. Ибо знание рождается из любви и влечет за собой заботу. Однако Он также хочет сказать: все, не повинующиеся Евангелию, блуждают бесцельно. Подобным образом, Он во второй части повторяет то, о чем сказал прежде: не только Он знает овец, но и овцы знают Его.

15) *Как Отец знает Меня.* Не подобает и не принесет пользы входить здесь в тернистые рассуждения, каким образом Отец знает Свою премудрость. Ведь Христос, будучи узами нашего с Богом единства, просто зовет Себя Посредником между Ним и нами. Он как бы говорит: Отец не больше может забыть нас, чем отвергнуть или забыть Его. Кроме того, Христос требует от нас взаимности, поелику, употребляя для заботы о нас то, что дал Ему Отец, Он хочет, чтобы мы в ответ слушались Его. Подобно тому, как Сам Он принадлежит Отцу, и все Свое относит к Его славе.

16. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь. 17. Потому любит Меня Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее. 18. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.

(16. Имею и других овец, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь. 17. Потому любит Меня Отец, что я полагаю жизнь мою, чтобы опять принять ее. 18. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам полагаю ее. Имею власть положить ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.)

16) *Есть у Меня и другие овцы.* Хотя некоторые относят эти слова ко всем людям, как из иудеев, так и из язычников, еще не ставшим учениками Христа, я не сомневаюсь, что Христос имел в виду призвание язычников. «Двором» Он зовет собрание древнего народа, который, отделившись от прочих народов мира, стал стадом Божиим и единым телом. Ибо Бог так принял к Себе иудеев, что окружил их словно оградой обрядами и церемониями, дабы к ним не примешались неверующие. Хотя входом в эту овчарню и был завет вечной жизни, заключенный во Христе. Посему другими овцами Христос зовет тех, кто не имел такого признака, относясь к иному роду. Итог таков: пастырское служение Христа не ограничивается иудеями, но простирается дальше. Истинно то, что сказал Августин: как внутри Церкви имеется множество волков, так и снаружи – множество овец. Однако это мало подходит к настоящему отрывку. Ведь здесь идет речь о внешней Церкви. Ибо язычники, до этого бывшие чужими, затем были призваны в царство Божие вместе с иудеями. Но я согласен, что толкование Августина уместно в том, что Христос зовет овцами неверующих, которые сами по себе меньше всего ими являлись. Этим Он хочет сказать не только то, какими они будут, скорее Он имеет в виду тайное избрание Отца. Ведь мы являемся овцами еще прежде того, как почувствуем, что Он – наш Пастырь. В другом месте сказано, что когда Он нас возлюбил, мы были еще врагами Ему (Рим.5:10). Посему Павел также говорит, что были познаны Богом прежде, чем сами познали Его (Гал.4:9).

И тех надлежит. Христос хочет сказать, что избрание Божие действительно: никто из тех, кого Он хочет спасти, не погибнет. Ибо призвание, происходящее в должное время, раскрывает тайный совет Божий, по которому отдельные люди были предназначены к жизни. Причем призвание является действенным, когда Дух возрождает в Своих детей тех, кто прежде родился от плоти и крови. Однако спрашивается: каким образом язычники вошли так, что составили с иудеями единое стадо. Ведь иудеям, чтобы прийти ко Христу, не надо было отвергать завет, заключенный Богом с отцами. Наоборот, язычникам не надо было становиться подзаконными, чтобы, привившись ко Христу, соединиться с иудеями. Здесь надо помнить о различии между сущностью завета и внешними добавлениями. Ибо язычники могли уверовать во Христа, только приняв тот вечный завет, на котором было основано спасение мира. Таким образом исполнилось пророчество: Чужеземцы будут говорить языком Ханаана (Ис.19:18). Также: Возьмутся семь человек из народов за полу иудея и скажут: мы пойдем с вами (Зах.8:23). Также: Придут из дальних краев и взойдут на гору Сион. Посему и назван был Авраам отцом многих народов, что от востока и запада придут те, кто возляжет с ним в Царстве Божием (Мф.8:11). Что же касается обрядов, то они были той разделительной стеной, которую Павел про-

возглашает разрушенной (Еф.2:14). Так мы по сути соединены с иудеями в единстве веры. Обряды же упразднены, дабы ничто не препятствовало им протянуть нам руку.

И будет одно стадо и один пастырь. Дабы все чада Божии соединились в одно тело. Подобно тому, как мы исповедуем одну католическую Церковь, и поскольку необходимо, чтобы у одного Главы было одно тело. Один Бог, – говорит Павел, – одна вера, одно крещение. Посему нам надлежит быть одним, как и призваны мы к одной надежде, Еф.4:4. Хотя это стадо кажется разделенным на разные дворы, все верующие, рассеянные по всему миру, заключены в пределах одной ограды, поелику всем проповедуется одно и то же Слово, преподаются одни и те же таинства, один и тот же молитвенный устав и все, относящееся к исповеданию веры. Заметь, каким образом собирается стадо Божие: так что имеется лишь один Пастырь, и все слушают Его голос. Эти слова означают: только там, где Церковь повинует одному лишь Христу, покоряется Его власти и слушает Его учение, только там у нее есть правильное устройство. Если же паписты покажут нечто подобное у себя самих, то пусть услаждаются титулом Церкви, которым так гордятся. Если же там Христос молчит, Его величие попирается ногами, святые установления подвергаются насмешке, то что иное есть их единство, как не дьявольский заговор, худший любого разделения, достойный всякого проклятия? Посему будем помнить, что начинать всегда надобно с главы. Ведь и пророки, описывая восстановление Церкви, всегда соединяют царя Давида с Богом. Они как бы говорят: нет Церкви там, где не царствует Бог, нет царства Божия там, где Христу не воздают пастырскую честь.

17) *Потому любит меня Отец.* Есть и другая высшая причина, почему Отец любит Сына. Ведь не напрасно с неба раздался голос, что Сын возлюблен, и в Нем пребывает благоволение Божие. Однако, поскольку Он стал человеком ради нас, и Отец принимает Его с той целью, чтобы Он примирил нас с Ним, не удивительно, что Он говорит: Я люблю потому, что ваше спасение дороже Мне Собственной жизни. Дивная проповедь божественной любви к нам! Она воистину должна привести нас в восхищение. Ибо Бог не только изливает на нас любовь, причитающуюся Единородному, но и относит ее к нам, как к целевой причине. Действительно, Христу не надо было облечься в нашу плоть, в которой он был бы любим, если бы, искупив нас, Он не стал залогом Отчего милосердия.

Чтобы опять принять ее. Поелику, услышав о смерти Христа, ученики немало могли огорчиться, более того их вера была бы серьезно потрясена, Христос утешает их надеждой скорого воскресения. Он как бы говорит: Я умру не для того, чтобы смерть Меня поглотила, но чтобы воскреснуть победителем смерти. И сегодня нам надлежит так думать о Христовой смерти, чтобы на ум сразу же приходила слава воскресения. Таким образом, мы признаем Христа жизнью. Ибо, схватившись со смертью, Он величественно одолел ее и возымел благородный триумф.

18) *Никто не отнимает ее у Меня.* Еще одно утешение, которым ученики поддерживали себя во время Христовой смерти. Он умирает не вынужденно, но добровольно приносит Себя в жертву за спасение стада. Кроме того, Он не только отрицает, что люди имеют власть Его убить, разве только по Его позволению. Он вообще изымает Себя от всякой необходимости. У нас другое положение: нам вследствие наших грехов прилежит необходимость смерти. И Христос родился смертным человеком, но это было добровольное смирение, а не наложенное извне рабство. Итак, Христос хотел поддержать Своих учеников, дабы они, немного спустя увидев Его мертвым, не пали духом, подумав, что Он побежден врагами, но признали: по чудесному провидению Божию Он пошел на смерть для искупления стада. В этом учении всегда содержится польза: смерть Христова потому была умилованием за наши грехи, что служила добровольной жертвой, по словам Павла: послушанием Одного многие стали праведными (Рим.5:19). Эти слова: *Я Сам полагаю ее*, можно истолковывать двояко. Или, что Христос лишает Себя жизни, оставаясь при этом невредимым. Как если бы снял с Себя одежду. Или же, что Он умирает по доброй воле.

Эту заповедь. Христос отсылает нас к вечному совету Отца, дабы мы знали: Он настолько позаботился о нашем спасении, что посвятил нам Сына Своего Единородного, таким, каков Он есть. И Христос, пришедший в мир, дабы явить Себя послушным Отцу, Сам подтверждает: Его цель именно в том, чтобы принести нам пользу.

19. *От этих слов опять произошла между Иудеями распря.* 20. *Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушает Его?* 21. *Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?* 22. *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима.* 23. *И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом.* 24. *Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо.* 25. *Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне.* 26. *Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.* 27. *Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною.* 28. *И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.* 29. *Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего.* 30. *Я и Отец – одно.*

(19. *От этих слов опять произошла между Иудеями распря.* 20. *Многие из них говорили: Он имеет беса и безумствует; что слушает Его?* 21. *Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?* 22. *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима.* 23. *И ходил Иисус в*

храме, в притворе Соломоновом. 24. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо. 25. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. 26. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. 27. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. 28. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. 29. Отец Мой, Который дал Мне, больше всех; и никто не может похитить из руки Отца Моего. 30. Я и Отец – одно.)

19) *От этих слов.* Здесь мы видим плод Христовой речи. Он хотел обрести больше учеников. Но, поскольку Его учение также имело многих противников, то возникла распря. Так что между собой разделились те, кто до этого был единым церковным телом. Ведь все исповедовали в полном согласии, что почитают Бога Авраама и следуют закону Моисея. Ныне же, когда пришел Христос, они начали из-за Него разногласить. Если бы их исповедание было истинным, то Христос, будучи высшими узами любви, в обязанность Которого входило собрать расточенное, никак не нарушил бы их согласия. Но светом Своего Евангелия Он раскрыл лицемерие многих, кто, надмеваясь ложными притязаниями, претендовал, что является народом Божиим. И теперь превратность многих делает так, что Церковь волнуется от распрей и пылает от споров. Между тем, те, кто сам возмущает мир, возлагают вину на нас и называют схизматиками. Ибо паписты особенно винят нас в том, что наше учение возмутило спокойствие Церкви. Однако если бы они спокойно подчинились Христу и протянули руку истине, все волнения сразу же успокоились бы. Но поскольку они скрежещут зубами, восстают против Христа, и согласны примириться с нами только при том условии, чтобы истина Божия угасла и Христос был изгнан из Своего Царства, их обвинение в схизме несправедливо. Всякий поймет, что именно они в ней и виновны. Печально, что Церковь разрывается от внутренних раздоров, но лучше некоторым людям отойти от нечестивых, дабы соединиться со своим Главою, Христом, чем всем быть согласными в презрении к Богу. Посему во всякой схизме надо различать тех, кто на самом деле отходит от Бога и Его чистого учения.

20, 21) *Одержим бесом.* Они из всех сил бесславят Христа ненавистным поношением, дабы все отказались Его слушать. Ведь нечестивые, чтобы не уступать Богу, яростно и закрыв глаза, идут на открытое Его поношение и наущают других к такому же безумству. Только бы люди не слушали Христа. Однако само Христово учение достаточно защищает себя от всякой клеветы. Это и имеют в виду верующие, отрицая, что слова Христовы вызваны одержимостью. Они как бы требуют судить о Нем по Его делам. Ибо истина, как было сказано, достаточно утверждает сама себя. Единственная же опора нашей веры состоит в том, что нечестивые никогда не смогут заглушить силу и мудрость Божию, сияющую в Евангелии.

22) *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления.* Можно сказать просто: обновление, поскольку храм, до этого стоявший оскверненным, был заново освящен заботою Иуды Маккавея. Тогда же было установлено, что новый день освящения станет ежегодным праздником, дабы люди вспоминали о милости Божией, положившей конец тирании Антиоха. Христос, по Своему обыкновению, пришел тогда в храм, дабы при великом скоплении людей Его проповедь принесла еще больший плод.

23) *В притворе Соломоновом.* Так Евангелист называет храм. Не потому что этот портик был святилищем, но как единственное добавление к храму. Он не имеет в виду тот древний портик, который был построен Соломоном, а потом разрушен халдеями, но тот, который иудеи, только возвратившись из вавилонского плена, отстроили по образцу древнего портика и для большего почета украсили тем же именем. Новым же создателем храма является Ирод.

24) *Иудеи обступили Его.* Не подлежит сомнению, что они подошли ко Христу с хитрым умыслом, по крайней мере, те, кто первым этот план задумал. Ведь можно было без хитрости при народе попросить, чтобы Иисус прямо явил Себя посланным от Бога избавителем. Но некоторые хотели, чтобы эти слова прозвучали именно в толпе. Тогда Христос либо погиб бы в результате восстания, либо римляне наложили бы на Него руки. Жалуюсь, что Он держит их в недоумении, они притворяются настолько сильно желающими обещанного искупления, что ожидание Христа постоянно тревожит их души. Истинное чувство благочестия состоит в том, чтобы лишь во Христе искать то, что удовлетворит наш разум и успокоит наши души. Так говорит и Сам Христос: Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, и обретете покой душам вашим. Значит, приходящим ко Христу подобает быть именно такими, какими притворялись эти люди. Однако они незаслуженно обвиняли Христа, словно Он до сих пор не утвердил их веру. Ведь только по собственной вине их знание не было достаточно полным и ясным. Но неверию всегда свойственно предпочитать колебаться в сомнениях, нежели основываться на Слове Божием. Так и сегодня мы видим многих, которые, совершенно закрыв глаза, сеют свои сомнения, затемняющие ясный евангельский свет. Мы видим многих легковесных людей, парящих в глупых умствованиях, и всю жизнь не могущих найти твердую опору. Требуя, чтобы Христос открыто и уверенно явил им Себя, они имели в виду, чтобы Он сказал о Себе не косвенно и не двусмысленно. Таким образом, они обвиняют Его учение в неясности, хотя оно достаточно ясно и звучно, если только не встречается глухих людей. Эта история учит нас, что нельзя избегать клеветы и наветов злых, если мы призваны к проповеди Евангелия. Посему нам надобно бодрствовать и не ужасаться этим как чем-то новым. Ведь с нами происходит то же, что и с нашим Учителем.

25) *Я сказал вам.* Он не отрицает, что является Господом и Христом, но и не учит их этому, поскольку они были непригодны для научения. Скорее Он упрекает их в их упорной злобе, поелику, наученные Словом и делами Божиими, они до сих пор ни в чем не преуспели. Итак, то, что Они Его не признают, Он ставит в вину именно им. Как бы говорит: Мое учение само по себе достаточно легко понять, вина же лежит на вас, поскольку вы злобно противитесь Богу. Затем Он говорит о делах, дабы обличить их в двойной гордыне. Ведь кроме учения у них имелось ясное свидетельство Его чудес, [и они поверили бы], не будь столь неблагодарными к Богу. И дважды повторяет, что они не веруют, дабы обличить их в добровольной глухоте к учению и слепоте к делам. А это — знак крайней и отчаянной озлобленности. Христос говорит, что делает дела во имя Отца, поелику цель Его — засвидетельствовать присутствие в них силы Божией. Откуда можно установить, что Сам Он также исшел от Бога.

26) *Ибо вы не из овец Моих.* Христос приводит более значимую причину, почему они не верят ни чудесам, ни учению. Они поступают так, потому что отверженны. Следует обратить внимание на то, с какой целью говорит это Христос. Ведь они претендовали на то, что являются Церковью Божией. Христос же, дабы неверие их не повредило Евангелию, возвещает, что вера — это особый дар. Действительно, чтобы люди познали Бога, необходимо, чтобы прежде они сами были познаны Им, как говорит Павел (Гал.4:9). Наоборот, те, кого Бог обходит вниманием, всегда с необходимостью будут от Него отвращаться. Если кто возразит, что тогда причина неверия будет заключаться в Боге, поскольку только Он может делать из людей овец, отвечу следующее: Бог свободен от какой-либо вины, ибо люди отвергают благодать только по добровольному ожесточению. Бог достаточно показывает, что достоин доверия, но дикие звери никогда не укротятся, покуда Дух Божий не превратит их в овец. Те же, кто остается таковым, напрасно пытаются вину за озлобление переложить на Бога, вину, принадлежащую самой их природе. В итоге: Христос говорит, что вовсе не удивительно, если лишь немногие повинуются Его Евангелию. Ибо все, кого Дух Божий не привел к послушанию веры, являются свирепыми неукротенными зверями. Тем более недостойно и даже абсурдно, если авторитет Евангелия будет зависеть от веры людей. Скорее пусть верные считают себя еще больше обязанными Богу за то, что, пока остальные пребывают слепыми, их привлекло ко Христу озарение Духа. Евангельские служители также могут утешиться этим отрывком, если труд их не всем приносит пользу.

27) *Отцы Мои.* Христос доказывает Свое утверждение от противного. Они не Его овцы, поскольку непослушны Евангелию. Ибо Бог действительно призывает тех, кого избрал. Посему овцы Христовы открываются через свою веру. Действительно, имя «овцы» потому переносится на верующих, что они через Верховного Пастыря предают себя Богу для управления и, отложив прежнюю дикость, являют себя послушными и кроткими. Благочестивые учителя могут почерпнуть здесь немалое утешение. Ведь сколь бы многие ни отвергали Христа, у Него всегда есть овцы, которых Он знает, и которые в свою очередь знают Его. Насколько это в их силах, пусть пастыри стремятся привести весь мир в овчарню Христову. Но там, где это не получается, пусть они довольствуются одним тем, что их трудами собираются Христовы овцы. Все прочее я уже изложил выше.

28, 29) *И не погибнут во век.* Здесь мы видим бесценный плод веры: Христос приказывает нам быть уверенными и спокойными после того, как верою мы вошли в Его овчарню. Одновременно стоит отметить, на что именно опирается такая уверенность. На то, что Он Сам будет верным стражем нашего спасения. Ведь Христос свидетельствует, что спасение это в Его руке. А если и этого недостаточно, то, вот, по Его словам, эти же люди сберегаются и Отчей силой. Замечательное место, которое учит нас, что спасение всех избранных не менее незыблемо, чем неодолима божественная сила. Кроме того, Христос Своими словами хотел не просто сотрясти воздух. Он дает Своим людям обетование, которое должно твердо укорениться в их душах. Итак, мы делаем вывод: намерение Христа заключалось в том, чтобы избранные были твердо уверены в спасении. Нас обступают сильные враги, а наша немощь такова, что иногда мы почти готовы погибнуть. Однако, поскольку Тот, Кто хранит наш залог, *больше* и сильнее *всех*, нам не стоит волноваться, словно наша жизнь находится в опасности. Отсюда мы также заключаем, сколь безумно упование папистов, основывающееся на свободной воле, на собственной добродетели и на заслугах дел. Христос учил Своих совершенно иначе: в этом мире они должны считать себя как бы находящимися в лесу среди бесчисленных разбойников. Помимо того, что они бессильны и могут стать легкой добычей, они также знают, что в них заключена материя смерти. Посему они должны спокойно жить, уповая только на божественную защиту. Наше спасение потому для нас несомненно, что находится в руке Божией. Ведь и вера наша немощна, и сами мы склонны к колебаниям. Но Бог, взявший нас Своей рукою, силен, и одним дуновением может рассеять все злоумышления наших врагов. На Него и надо обращать свой взор, дабы страх перед искушениями не привел нас в отчаяние. Так что Христос показал нам, каким образом овцы могут спокойно жить среди волков.

Никто не похитит их из руки Отца Моего. Соединительный союз поставлен здесь вместо слова, означающего следствие. Христос выводит из непобедимой силы Божией, что спасение благочестивых не зависит от воли их врагов. Ибо никто не может победить Бога, оберегающего нас Своей десницей.

30) *Я и Отец одно.* Христос хочет упредить ропот нечестивых. Ибо они могли возразить, что сила Божия никак не относится ко Христу, и Он не может обещать Своим ученикам Его надежную защиту. Итак, Христос свидетельствует: Он настолько соединен с Отцом, что ни Его Самого, ни Его овец никогда не покинет

Отчая помощь. Древние, доказывая, что Христос *μονοθεος* [единосущен; – прим. пер.] Отцу, злоупотребляли этим местом. Ведь Христос не рассуждает здесь о единстве сущности, но говорит о согласии, которое имеет с Отцом. Посему все, что делает Христос, подтверждается силою Отца.

31. Тут опять Иудеи схватили камни, чтобы побить Его. 32. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? 33. Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. 34. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»? 35. Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – 36. Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»?

(31. Тут опять Иудеи схватили камни, чтобы побить Его. 32. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них побиваете Меня камнями? 33. Иудеи отвечали Ему и сказали: не за доброе дело побиваем Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. 34. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»? 35. Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – 36. Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»?)

31) *Тут опять Иудеи.* Подобно тому как благочестие пылает рвением, утверждая славу Божию, рвением, которым правит Божий Дух, так и неверие порождает свое рвение. Дьявол так подстегивает нечестивых, что они стремятся лишь к убийствам. Этот исход показывает, с какой целью иудеи спрашивали Христа. Ибо прямое исповедание, которого они якобы желали, тут же привело их в ярость. Однако же, пытаясь насильно лишить Христа жизни, они, несомненно, претендовали на некую видимость законности, словно поступали по заповеди закона, где Бог повелевает побивать лжепророков камнями (Втор.13:5).

32) *Много добрых дел.* Здесь Христос не только отрицает, что у их ярости имеется надлежащая причина, но и обвиняет их в неблагодарности. Ибо они столь неправедно воздают за божественные благодеяния. Он упоминает не о той или иной Своей заслуге по отношению к ним, но о том, что благодетельствовал им многими делами. Затем Он обличает их в неблагодарности не только к Себе лично, но и к Богу, говоря, что является служителем Отца, открыто являющим Отчую силу, которая должна служить для них знаком. Ибо словами «от Отца» Он хочет сказать, что автором Его дел был Бог. Итог таков: Бог восхотел явить Себя вам через Меня и оказал вам Моей рукою великие благодеяния. Исследуйте обо Мне, сколько хотите, Я сотворил среди вас лишь то, что достойно похвалы и славы. Итак, получается, что вы преследуете во Мне Божии дары. Притом Его вопрос более действен для обличения их совести, чем если бы Он говорил в утвердительном тоне.

33) *Не за доброе дело.* Хотя нечестивые открыто ведут с Богом войну, они не хотят грешить без благопристойного повода. Итак, безумствуя против Сына Божия и не довольствуясь своей жестокостью, они вдобавок обвиняют Его и делают из себя защитников и отмстителей славы Божией. Посему необходимо, чтобы добрая совесть была для нас словно каменной стеной, с помощью которой мы отражали бы возводимую на нас клевету. Какой бы благопристойной ни казалась их злоба, и какому бы бесчестию они нас ни подвергли, если мы сражаемся за дело Божие, Он не отречется от Себя и явит Свою истину. Но, поскольку у нечестивых всегда будет предлог для преследования слуг Божиих, и одновременно бесстыдство, в котором они, даже побежденные, не перестают проклинать, важно проявлять терпение и кротость, которые будут до конца укреплять наши силы. Слово *blasphemia*, которым мирские писатели обозначали всякое ругательство, Писание относит непосредственно к Богу, когда оскорбляется и повреждается Его божественное величие.

Что Ты, будучи человек. У богохульства имеется две разновидности: или та, когда Бог лишается подобающей чести, или та, когда Ему приписывается нечто недостойное Его природы. Итак, иудеи хотели сказать, что Христос – богохульник и святотатец. Ибо Он, смертный человек, присваивает Себе божескую честь. И это действительно было бы богохульством, если бы Христос был только человеком. Они согрешили лишь в том, что не заметили явленного в чудесах божества Христова.

34) *Не написано ли.* Христос отвергает выдвинутое против Себя обвинение, не отрицая, что Он – Сын Божий, но отстаивая правильность сказанного. Хотя Его ответ скорее приспособлен к восприятию людей, чем изъясняет саму суть. Ибо Он ограничился тогда тем, что только обуздал их злобу. В каком смысле Он зовет Себя Сыном Божиим, Христос скорее намекает, чем говорит прямо. Довод, которым Он пользуется, исходит не из достойного, а от меньшего к большему. Писание зовет богами тех, на кого Бог возложил почетную миссию. Итак, этого титула еще более достоин Тот, Кого Бог отделил и возвысил по сравнению со всеми прочими. Отсюда следует, что дурны и злобны те толкователи, которые сперва допускали это, а потом сочли за повод оскорбиться. Свидетельство, процитированное Христом, взято из Пс.81:6, где Бог спорит с царями и судьями земли, которые тиранически злоупотребляли своей властью и силой для угнетения бедных и любого другого нечестия. Он упрекает их в том, что, не памятуя о том, откуда получили такую честь, они профанируют имя Божие. Христос приспособливает это к Своему случаю. Здесь именем богов наделяются те,

кто служит Богу в управлении миром. По той же самой причине Писание называет богами ангелов. Ибо через них слава Божия озаряет весь мир. Следует отметить выражение:

35) *К которым было Слово Божие.* Ибо Христос понимает, что эти люди получили ясную заповедь Божию. Откуда мы заключаем, что власти возникли не по бездумному человеческому заблуждению, но по решению Божию. Поелику Бог восхотел, чтобы среди людей процветал общественный порядок, чтобы нами управляли закон и право. Посему Павел говорит (Рим.13:1): противящиеся власти противятся и Богу. Ибо нет власти, если не от Бога. Если кто возразит, что есть и другие призвания от Бога, однако ни земледельцы, ни волопасы, ни сапожники не зовутся из-за этого богами, я отвечу так: нет такого общего правила, чтобы все, кого Бог призывает к определенному роду жизни, звались богами, но Христос говорит здесь о царях, которых Бог вознес до высшего звания, дабы они председательствовали и правили. В итоге, мы должны знать, что гражданские власти потому являются богами, что Бог заповедал им править. Под законом же Христос здесь имеет в виду все учение, с помощью которого Бог управляет Своей Церковью. Пророки были только толкователями закона. Посему и псалмы заслуженно считаются добавлениями к нему. Фраза же «не может нарушиться Писание» означает, что учение Писания нерушимо.

36) *Которого Отец освятил.* Определенное освящение присуще всем святым. Однако здесь Христос присваивает Себе нечто более выдающееся. А именно, что Он был отделен от всех прочих, и в Нем проявляется сила и величие Духа Божия. Подобно тому, как и выше (6:27) Он заявляет, что запечатлен Своим Отцом. В собственном смысле это относится к личности Христа, как явившегося во плоти. Посему эти две вещи соединены между собой: Его освящение, и посланничество в мир. Однако надо также верить в цель и основание Его посланничества: Он должен был принести от Бога спасение и во всем явить Себя истинным Сыном Божиим.

Вы говорите: богохульствуешь. Ариане некогда искажали сие место, доказывая, что Христос не является Богом по природе, но обладает как бы выпрошенным божеством. Однако это заблуждение легко опровергнуть. Ведь Христос не рассуждает здесь о том, Кем Он является Сам по Себе, но о том, Кем Его следует признавать в человеческой плоти, исходя из Его чудес. Ибо мы никогда не сможем постичь Его вечное божество, если не примем Его таким, каким выставил Его Отец, то есть – Искупителем. К тому же надо помнить о том, что я уже говорил: в этом отрывке Христос не свидетельствует прямо и открыто, Кем на самом деле является. Так Он обычно поступал в среде Своих учеников. Здесь же Он скорее озабочен опровержением клеветы противников.

37. *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; 38. а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.* 39. *Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их, 40. и пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там.* 41. *Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно.* 42. *И многие там уверовали в Него.*

(37. *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; 38. а если творю, то, если не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.* 39. *Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их, 40. и пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там.* 41. *Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно.* 42. *И многие там уверовали в Него.*)

37) *Если Я не творю дел Отца Моего.* Дабы Иудеи не возразили, что Он напрасно претендует на освящение и все с этим связанное, Христос снова говорит о чудесах, в которых явил неоспоримый пример Своего божества. По форме это похоже на уступку. Христос как бы говорит: Я не хочу принуждать вас верить в Меня, если эта вера не опирается на нечто очевидное. Вы могли бы безнаказанно Меня отвергнуть, если бы Бог не дал обо Мне прямого свидетельства. «Делами Отца» Он называет воистину божественные дела, в которых блистала более чем человеческая сила.

38) *А если творю.* Христос показывает, что иудеи очевидно изблужены в нечестивом и богохульном презрении. Поелику не воздают чести несомненным и божественным делам. В Его словах содержится и другая уступка, Он говорит: даже если бы Я разрешил вам сомневаться в отношении учения, вы, по крайней мере, не можете отрицать, что совершенные Мною чудеса – от Бога. Итак, вы открыто отвергаете не человека, но Бога. Впрочем, помещая веру после знания, словно она ниже по порядку, Христос поступает так потому, что ведет разговор с неверующими. А неверующие никогда не уступят Богу, если их не принудит к этому опыт. Ведь бунтовщики хотят сперва узнать, а потом уверовать. Но Бог все равно настолько потакает нам, что готовит нас к вере через познание Собственных дел. Хотя познание Бога и Его тайной премудрости на самом деле следует за верой, ибо послушание веры открывает нам дверь Небесного Царства.

Отец во Мне. Христос повторяет то, что выше выразил иными словами: Я и Отец – одно. Все говорит о том, что в Своем служении Он не имеет с Отцом различий. Отец, – говорит Христос, – пребывает во Мне. То есть, во Мне являет себя божественная сила. И Я – в Отце. То есть, не делаю ничего, кроме как по велению Божию, так что между Мною и Отцом взаимная связь. Ибо здесь не идет речь о единстве сущности, но о явлении божественной силы в личности Христа. Откуда явствует, что Он послан от Бога.

39) *Искали схватить Его.* Без сомнения, для того, чтобы, вытащив из храма, тут же побить камнями. Ибо слова Христа не укротили их гнев. То же, что Христос уклонился от их рук, произошло лишь по чудесному божественному воздействию. Это учит нас, что мы не подвержены ярости злых всякий раз, когда Богу угодно ее сдерживать.

40) *Пошел опять за Иордан.* Христос пошел за Иордан, чтобы уклониться от бесплодной борьбы. Он учит нас Своим примером, как надо пользоваться случаем. О месте, куда Он ушел, смотри гл. 1, ст. 28.

41) *Многие пришли к Нему.* Это скопление людей показывает, что Христос искал уединения не для того, чтобы пренебречь Своим служением, но для того, чтобы в пустыне воздвигнуть святилище Божие. Ведь Иерусалим, будучи надлежащим местом этого святилища, упорно его отвергал. Действительно, ужасное божественное мщение выразилось в том, что, когда храм, избранный Богом, стал вертепом разбойников, Церковь Божия была собрана в совершенно бесславном месте.

Иоанн. Люди заключили, что Христос славнее Иоанна. Ведь Он сотворил столько чудес, в то время как Иоанн – ни одного. Не так, что судить всегда следует по чудесам, но так, что чудеса, соединенные с учением, как неоднократно говорилось, вовсе не маловажны. Кроме того, здесь содержится некий пропуск. Люди сравнивают Христа с Иоанном, но приводят лишь первую часть сравнения. Потом, они считают общепризнанным, что Иоанн – верховный пророк Божий и наделен особым духом. Итак, они сознательно предпочитают Христа Иоанну, поскольку лишь по несомненному провидению Божию произошло так, что Иоанн, в других отношениях величайший из пророков, не сотворил ни одного чуда. Отсюда явствует, что вера во Христа, наоборот, опиралась на многие чудеса.

Все, что сказал. Кажется, это сказали не они сами, но добавил Евангелист, дабы указать на двойной довод, приведший их к вере во Христа. Ведь они на деле увидели, что свидетельство Иоанна о Христе было истинным, чудеса же еще больше подчеркнули Его достоинство.

Глава 11

1. Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. 2. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. 3. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. 4. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. 5. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. 6. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. 7. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. 8. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? 9. Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; 10. а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.

(1. Был болен некто именем Лазарь из Вифании, из селения Марии и Марфы, сестры ее. 2. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. 3. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. 4. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. 5. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. 6. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. 7. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. 8. Ученики сказали Ему: Равви! Ныне Иудеи ищут побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? 9. Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; 10. а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.)

1) *Был болен некто.* Евангелист переходит к иной истории, содержащей рассказ о достопамятном чуде. Помимо того, что Христос, воскресив Лазаря, явил особый пример божественной силы, Он одновременно как бы поместил перед нашим взором образ будущего воскресения. И это было Его последним чудом, завершением чудес, ибо приближалось время Его смерти. Итак, не удивительно, что Он особым образом явил Свою славу в том самом чуде, которое хотел наипрочнейшим образом утвердить в памяти учеников как удостоверение всех предыдущих чудес. Христос воскрешал и других умерших, но теперь явил Свою силу на почти разлагавшемся труп. Обстоятельства, выявляющие в данном чуде славу Божию, упоминаются по порядку, каждое на своем месте. То, что Лазарь был вифанийцем из селения Марии и Марфы, возможно упомянуто потому, что для верующих он был менее известен, чем его сестры. Ведь эти святые женщины часто выказывали Христу гостеприимство, как сказано о том в Евангелии от Луки (10:38). Весьма грубым вымыслом является то, что монахи и другие подобные им папистские безумцы делают из селения, то есть маленького городка, некую крепость. О таком же незнании говорит и то, что из Марии, сестры Лазаря, они делают ту бесславную и распутную женщину, о которой упоминает Лука в 7 гл. 37 ст. Повод для заблуждения дало им упоминание о помазании. Словно не достаточно ясно, что Христа помазывали часто и притом в разных местах. Грешная женщина, о которой рассказывает Лука, помазала Христа в Иерусалиме, где и проживала. Мария же сделала потом то же самое в Вифании. Прошедшее же время, используемое Евангелистом, относится не ко времени совершения действия, о котором идет речь, а ко времени написания. Он как бы говорит: это

та самая Мария, которая впоследствии излила на Христа миро, и из-за которой возник ропот среди учеников (Мф.26:7).

3) *Вот, кого Ты любишь, болен.* Очень короткое сообщение, но из него Христос мог легко заключить, чего именно хотели сестры. Ведь в этой жалобе они скромно молили оказать помощь больному. Нам не запрещается молиться более пространно. Однако смысл состоит в том, чтобы возложить наши заботы и все, тяготящее нас, на Бога, умоляя Его Он оказать нам помощь. Так и сестры, разговаривая со Христом, по-семейному изложили Ему свои злополучия, потому что ожидали от Него непременно облегчения. Также следует отметить, что упование на помощь они основывают на любви Христовой, и этого правила всегда надо придерживаться в молитве. Ибо там, где имеется любовь Божия, несомненно присутствует и спасение, поскольку Бог не покидает того, кого любит.

4) *Иисус, услышав.* Христос Своим ответом хотел рассеять сомнения учеников, дабы те не подумали о Нем плохо, увидев, как Он спокойно слушал о тяготах друга. Итак, чтобы они не беспокоились о жизни Лазаря, Он отрицает, что болезнь – смертельна. Скорее она даст Ему новый повод прославиться. Кроме того, хотя Лазарь потом и умер, Христос почти сразу же восстановил его к жизни. И, имея в виду этот исход, Он сказал, что болезнь эта не к смерти. Другая часть предложения говорит о «славе Божией». Но не надо думать, будто этот довод всегда справедлив. Мы знаем: в гибели отверженных слава Божия блистает не меньше, чем в спасении благочестивых. Однако Христос говорит здесь о той славе Божией, которая сопряжена с Его служением. Кроме того, в чудесах Христовых божественная сила не вызывает страха, но являет себя приятной и благодетельной. Итак, отрицая опасность смерти там, где Он хочет явить Отчую славу, Христос имеет в виду, зачем и с какой целью был послан Отцом. Для того, чтобы служить, а не для того, чтобы губить. Большое удареение также делается на слова «к славе Божией», да прославится Сын Божий. Ибо отсюда мы выводим: Бог так хочет быть познанным в лице Своего Сына, чтобы вся полагающаяся Ему честь приписывалась Сыну. Посему мы читаем в гл. 5 ст. 23: Не чтущий Сына, не чтит и Отца. Так что напрасно турки и иудеи, противясь Христу, заявляют, что почитают Бога. Наоборот, поступая так, они по сути пытаются разорвать Бога на части.

5) *Иисус же любил Марфу.* Кажется, что здесь наличествует противоречие. Христос два дня оставался за Иорданом, словно пренебрегая жизнью Лазаря, и, однако же, говорится, что Он любил его сестер. Ибо любовь рождает заботу, и посему она сразу же должна спешить на помощь. Кроме того, поскольку Христос есть единственное зеркало божественной благодати, Его промедление учит нас, что любовь Божию не следует оценивать по текущему положению дел. Когда мы просим Его, Он часто откладывает Свою помощь либо для того, чтобы обострить пламенность молитвы, либо для того, чтобы упражнять наше терпение и приучить к послушанию. Итак, верные должны молить Бога, но одновременно сдерживать свои желания, если Бог порой протягивает им руку помощи позднее, чем, кажется, требует необходимость. Ибо как бы Бог ни медлил, Он никогда не дремлет и не забывает о Своих людях. Между тем, мы должны твердо верить в то, что всем, кого Бог любит, Он также желает и спасения.

7) *После этого сказал.* Иисус лишь тогда явил Свою заботу о Лазаре, когда ученики сочли, что Он уже забыл о нем, или, по крайней мере, предпочел его жизни другие дела. Итак, Он увещевает их перейти через Иордан и направиться в Иудею.

8) *Равви! давно ли Иудеи искали.* Ученики, утрашая Христа, делают это не столько из-за Него Самого, сколько из-за себя. Каждый из них боялся за себя, поскольку опасность была общей для всех. Итак, ученики, избегая нести крест и стыдясь в этом признаться, делают вид, что заботятся о Своем Учителе. То же самое ежедневно происходит со многими людьми. Ведь те, кто уклоняется от служения из-за боязни нести крест, для сокрытия своего малодушия приводят многочисленные предлоги. И поступают так, дабы не показалось, будто они без должной причины отказывают Богу в повиновении.

9) *Не двенадцать ли часов.* Этот отрывок толковался по-разному. Некоторые думали, что эти слова учат, сколь изменчивы человеческие души, каждый час меняющие свои намерения. Но это далеко от мысли Христовой. Я бы и не приводил этого мнения, если бы оно не вылилось в распространенную поговорку. Итак, пусть мы довольствуемся подлинным и простым смыслом слов. Во-первых, Христос заимствует подобие от ночи и дня. Ведь тот, кто пролагает путь во тьме, может неожиданно преткнуться, заплутать или упасть. Днем же свет солнца показывает нам путь, избавляя от всякой опасности. Так вот, призвание Божие подобно дневному свету, не позволяющему нам заблуждаться или преткаться. Поэтому всякий, кого Бог покоряет Слову, идет куда-либо только по Его приказу, имеет Бога в качестве небесного вождя и руководителя, и в подобном уповании может смело и бестрепетно продвигаться своей стезей. Ибо, как сказано в Псалме 90:11, всякого находящегося в пути охраняют ангелы, и под их водительством он странствует безопасно, не претываясь ногой о камень. Итак, Христос, полагаясь на сию защиту, смело пошел в Иудею, не боясь побития камнями, поелику нет опасности впасть в заблуждение там, где Бог, исполняя служение солнца, светит нам и управляет нашим шествием. Эти слова учат нас: всякий раз, когда человек полагается на собственный разум без призвания Божия, вся его жизнь есть лишь напрасное и ошибочное странствие. И тот, кто кажется себе самым мудрым, не вопрошая Слово Божие и не прибегая под защиту Духа во всех своих начинаниях, ходит во тьме подобно слепому. Единственный же правильный способ действия состоит в том, что, осозна-

вая свое божественное призвание, мы всегда должны видеть идущего перед нами Бога. За этим правильным обустройством жизни следует твердое упование на успех, поскольку Бог не может управлять нами неуспешно.

Подобное знание для нас более, чем необходимо. Ибо едва лишь верные делают первый шаг, следуя за Богом, как сатана воздвигает тысячи препятствий, являет им разные трудности и всеми силами стремится заградить путь. Однако там, где Господь возжигает светильник и приглашает нас в дорогу, надо смело пускаться в путь, даже если нам грозит тысяча смертей. Ведь Он никогда не приказывает нам идти вперед, не воодушевляя при этом обетованием, дабы мы твердо верили: все, на что мы решаемся по Его заповеди, пойдет нам во благо. Таков наш путь: всякий, ставший на него, никогда не ослабеет от усталости. Более того, если препятствия будут выше наших сил, мы, окрыляемые таким образом, всегда будем находить из них выход, пока не достигнем цели. И не потому, что верующим ничего не противится, а потому, что даже противные вещи способствуют их спасению. Итог таков: Бог всегда усердно охраняет тех, кто внимает Его повелениям. Отсюда мы выводим: всякий раз, когда люди, пренебрегая Словом Божиим, бездумно себе потакают и берутся за то, что им нравится, весь их жизненный путь проклят Господом. Их дерзости и слепой похоти всегда готово отмщение. Христос по древнему обычаю разделяет здесь день на двенадцать часов. Хотя летом и зимой дни различны по продолжительности, они всегда содержат двенадцать дневных и столько же ночных часов.

11. Сказав это, говорит им потом: Лазарь друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. 12. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. 13. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. 14. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; 15. и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. 16. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним. 17. Иисус, придя, нашёл, что он уже четыре дня в гробе.

(11. Сказав это, говорит им потом: Лазарь друг наш, спит; но Я иду разбудить его. 12. Ученики Его сказали: Господи! если спит, то выздоровеет. 13. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о забытии сна. 14. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; 15. и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. 16. Тогда Фома, по прозвищу Дидим, сказал ученикам: пойдём, чтобы умереть с Ним. 17. Иисус, придя, нашёл, что он уже четыре дня в гробе.)

11) *Друг наш уснул.* Поскольку прежде Иисус отрицал смертельность его болезни, то, дабы ученики не смутились от неожиданного исхода, Он одновременно говорит и о его смерти, и о надежде на воскресение. Удивительна тупость учеников – ведь они подумали, будто Христос говорит об обычном сне. Даже если Его слова содержат иносказание, оно столь часто встречается в Писании, что должно быть знакомо всем иудеям.

12) *Если уснул, то выздоровеет.* Говоря о целебности сна Лазаря, ученики косвенно отговаривают Христа идти в Иудею. Они не имеют намерения искусно извратить слова Христовы к своему удобству, но, думая, что Он говорил о сне, жадно хватаются за возможность избежать опасности. Августин и многие после него тонко философствуют о слове «сон». Они относят его к смерти потому, что Богу также легко вернуть мертвых к жизни, как нам разбудить спящих. Однако из употребления этого слова в Писании можно заключить, что Христос не имел в виду ничего подобного. Более того, поскольку даже в мирских сочинениях сон часто обозначает смерть, несомненно, что такое использование слова возникло по иной причине. Ведь и бездушный труп, и заснувший человек полностью лишены чувств. Посему и Гомер вполне уместно называет сон образом смерти, *καλὺπτος θανάτου*. Кроме того, поскольку имеется в виду лишь сон тела, безосновательны те фанатики, которые относят это слово к душе. Будто она, лишенная разума, также подлежит смерти. Далее, Христос в том являет Свою силу, что говорит: Я приду, чтобы разбудить Лазаря. Ведь, хотя, как было сказано, в слове «сон» и не означает легкость воскресения, Христос, тем не менее, показывает Себя Господином смерти, говоря, что пробуждает тех, кого хочет восстановить к жизни.

14) *Тогда Иисус сказал им прямо.* Примечательно великодушие Христа, смогшего вынести подобную тупость учеников. Действительно, Он отложил на время дарование им большей благодати. Но как раз для того, чтобы в их моментальном обновлении явилось еще большее чудо. Говоря «радуюсь за вас», Он хочет сказать, что Его отсутствие было для них полезным. Ибо сила его показалась бы менее значительной, если бы Он сразу же помог Лазарю. Чем ближе к обычному порядку природы находятся дела Божии, тем менее важными они кажутся и менее яркой представляется их слава. Это мы и наблюдаем ежедневно. Ибо, если Бог сразу же протягивает руку, мы не считаем это Его делом. Итак, дабы ученики признали воскрешение Лазаря воистину божественным делом, его следовало отложить: оно не должно было напоминать человеческое врачевство. Впрочем, следует помнить о том, что уже было сказано: здесь в лице Христа изображается отеческое благоволение к нам Бога. Посему, когда Бог позволяет нам изнемогать под грузом несчастий, мы должны знать: таким образом Он способствует нашему спасению. Мы грустны и обеспокоены, мы вздыхаем и стенаем, но Господь радуется нашему благу. И Его двойное человеколюбие явствует в том, что Он не только прощает наши пороки, но и, радуясь, находит способы их исправить.

Дабы вы уверовали. Христос имеет в виду не начало, но утверждение уже возникшей веры, которая до этого была немощной и слабой. Кроме того, Он намекает: не проявись открыто десница Божия, ученики бы никогда не уверовали.

16) *Тогда Фома.* До сих пор ученики старались отговорить Христа. Теперь Фома решается за Ним последовать, но все же без упования. По крайней мере, Он не укрепил Себя Христовым обетованием, чтобы следовать за Ним радостным и спокойным. Ибо слова «пойдем, чтобы умереть» скорее выражают отчаяние, в то время как ученикам надлежало быть уверенными в жизни. Далее, фраза «с ним» может относиться как к Лазарю, так и ко Христу. Если относить ее к Лазарю, смысл будет ироническим. Фома как бы говорит: Какая польза нам туда идти? Разве мы не можем отдать должное друзьям и не подвергать себя смерти? Но мне кажется более вероятным другой смысл: Фома не отказывается здесь умереть со Христом. Хотя эта решимость, как я уже говорил, проистекала из слепого рвения. Воодушевляться же скорее следовало из обетования веры.

18. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; 19. и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. 20. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. 21. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. 22. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. 23. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. 24. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. 25. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. 26. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему? 27. Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.

(18. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; 19. и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. 20. Марфа, услышав, что пришел Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. 21. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. 22. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. 23. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. 24. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. 25. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. 26. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему? 27. Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.)

18) *Вифания же была.* Евангелист старательно описывает обстоятельства, удостоверяющие данную историю. Он указывает, сколь близка была к Иерусалиму деревня Вифания, дабы кто-то не удивился тому, что многие, кого Бог восхотел сделать свидетелями чуда, пришли оттуда для утешения сестер. Ведь, хотя они влеклись сюда человеческим состраданием, тайный совет Божий собрал их для другой цели: чтобы воскресение Лазаря не прошло незамеченным, и свидетелями его были не только местные. Здесь также обличается злобная неблагодарность народа. Ибо столь ясный пример божественной силы, произошедший в известном месте, при большом стечении людей, и близ ворот города, был тут же ими забыт. Больше того, иудеи, закрыв глаза по своей злобе, не узрели того, что происходило под самым их носом. Уже давно и часто случается так, что люди, страстно желающие чудес, оказываются слишком тупыми и непригодными к их лицезрению. Упоминаемое здесь расстояние было меньше двух тысяч шагов. Ибо стадия содержит шестьсот футов, то есть сто двадцать пять шагов.

19) *Утешать их в печали о брате их.* Таково было их намерение; но у Бога, как было уже сказано, имелась другая цель. Кроме того, отсюда явствует, что дом Лазаря и его сестер пользовался почетом и уважением. Впрочем, вполне естественно, что смерть близких вызывает у людей плач и воздыхания. Посему не следует порицать то действие, о котором пишет Евангелист. Разве только порочные излишества, повсеместно царящие в нашей жизни, осквернили то, что само по себе невинно.

20) *Марфа, услышав.* Как мы увидим позднее, Марфа вышла из селения не только из-за почтения к Иисусу, но и чтобы наедине предупредить Его об опасности. Ведь еще свежа была память об угрозе, и ярость врагов еще не утихла. Она немного улеглась после ухода Христа в Галилею, но, прослышав о Его возвращении, могла разразиться с новой силой.

21) *Господи! Если бы Ты был здесь.* Марфа начинает с жалобы, хотя этим она также намекает на свою просьбу. Она как бы говорит: Ты мог Своим присутствием избавить моего брата от смерти, потому что Бог ни в чем Тебе не отказывает. Говоря таким образом, Марфа потакает своим чувствам больше, чем позволяет правило веры. Признаю, что ее слова частично происходят от веры во Христа, но одновременно утверждаю, что они смешаны с беспорядочными чувствами, заставившими ее перейти положенные пределы. Она думала, что ее брат не умер, если бы здесь присутствовал Христос. Но откуда она почерпнула такую уверенность? Действительно, она не содержится ни в каком обетовании Христовом. Итак, вывод следующий: Марфа скорее следовала своим желаниям, чем повиновалась Христу. О ее вере говорит то, что она приписала Христу силу и высшую благодать. Надеясь же на что-то сверх слышанного от Христа, Марфа совершила чуждый вере поступок. Ибо всегда должно иметь место взаимное согласие между Словом и верой, дабы человек не выдумал себе нечто помимо божественного Слова. Добавь к этому, что Марфа чрезмерно уповала на телесное присутствие Христова. Посему ее вера, смешанная с неумеренными желаниями, и не лишенная некоторого суеверия, не могла засиять в полную силу. В словах же ее заметны лишь искорки этой веры.

23) *Воскреснет брат твой.* Дивная кротость Христова: Он, простив Марфе упомянутые недостатки, обещает ей больше, чем она открыто осмелилась просить.

24) *Знаю, что воскреснет.* Чрезмерная боязливость Марфы проявляется уже в том, что она ослабляет силу Христовых слов. Выше мы говорили, что она зашла дальше положенного, когда по собственному желанию выдумала себе некую надежду. Теперь же она впадает в противоположный порок и колеблется в тот момент, когда Христос уже протягивает руку. Посему мы должны опасаться и того, и другого: оставить Слово Божие, создавая себе ложные надежды; и, чтобы Господь, отвергнув уста, не нашел наши сердца плотно затворенными. Кроме того, Марфа этим ответом хотела выразить, что надеется на нечто больше, чем дерзает вывести из Христовых слов. Она как бы говорит: если Ты говоришь о последнем воскресении, то я не сомневаюсь: брат мой воскреснет в последний день. Я утешаю себя этой надеждой, но, возможно, Ты говоришь мне о чем-то большем?

25) *Я есмь воскресение и жизнь.* Христос вначале утверждает, что является воскресением и жизнью. Затем Он по отдельности изъясняет каждое из этих положений. Сначала Он зовет Себя воскресением, поскольку по порядку, прежде жизни, идет восстановление от смерти в жизнь. Но весь человеческий род погружен в смерть, и никто не станет участником жизни, прежде от нее не воскреснув. Посему Христос учит, что Он – начало жизни. А затем добавляет, что дело его благодати – продлить жизнь до бесконечности. То, что Он говорит именно о духовной жизни, ясно доказывает сразу же следующее пояснение. Верующий в Меня, даже если умрет, будет жить. Итак, почему же Христос есть воскресение? Потому что Он возрождает Духом сынов Адама, отчужденных от Бога через грех, и они начинают жить новой жизнью. Об этом я пространнее рассуждал в толковании на гл. 5 ст. 21 и 24. Также и Павел в Послании к Ефесеям 2:5 и 5:8 великолепно истолковал данное место. Пусть же выступают те, кто болтает о том, будто люди природными способностями готовят себя к принятию божественной благодати. Ведь, по сути, они утверждают, что мертвые могут ходить. Люди живут и дышат, наделены разумом и волей, но все это толкает их к погибели, потому что нет в их душе ни одной части, которая бы не испортилась и не отвратилась от праведности. Так что повсюду царит одна лишь смерть. Смерть же души – это отчуждение ее от Бога. Итак, верующие во Христа, прежде будучи мертвыми, начинают жить, поскольку вера – это духовное воскресение души. Оно некоторым образом воодушевляет саму душу, чтобы жить для Бога, согласно сказанному: мертвые услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут (выше 5:25). Великая похвала вере – ведь Христос вливает в нас жизнь и, тем самым, избавляет от смерти.

26) *И всякий, живущий и верующий в Меня.* Толкование второй части предложения: каким образом Христос является жизнью? Таким, что однажды даровав жизнь, Он не допустит ее утраты, но сохранит до самого конца. Ведь что бы случилось с людьми с их плотской немощью, если бы однажды получив жизнь они были предоставлены самим себе? Итак, необходимо, чтобы постоянное пребывание жизни также основывалось на Христовой силе. Чтобы Христос завершил Им же Самим начатое. Верные же потому зовутся никогда не умирающими, что их души, возрожденные нетленным семенем, имеют пребывающий и постоянно поддерживающий их Дух Христов. Если их тело и подвержено смерти из-за греха, дух есть жизнь вследствие праведности, Рим.8:10. То, что внешний человек ежедневно истлевает, не только не мешает их жизни, но даже помогает ей, поскольку внутренний обновляется день ото дня, 2 Кор.4:16. Более того, смерть для верующих есть освобождение от самого рабства смерти.

Веришь ли сему? На первый взгляд кажется, что Христос рассуждает о духовной жизни для того, чтобы Марфа оставила прежнее желание. Она хотела восстановить жизнь своему брату. Христос же возражает и говорит, что Он – творец более возвышенной жизни. Он оживляет души верующих Своей небесной силой. Кроме того, не сомневаюсь: Христос имел здесь в виду двойную благодать. Он восхваляет в целом духовную жизнь, даруемую всем Его людям, но одновременно хочет им дать вкусить другой силы. Той, которую вскоре покажет, воскресив Лазаря из мертвых.

27) *Так, Господи.* Марфа, чтобы доказать, что верит в сказанное Христом, то есть в то, что Он – воскресение и жизнь, отвечает, что верит в Него как в Христа и Сына Божия, ибо такое знание вмещает в себя наивысшее благо. Так что всегда следует помнить о том, для чего был обещан Мессия, и какое служение приписывали Ему пророки. Марфа же, исповедав, что Он есть Тот, кто грядет, подтверждает свою веру пророческими предсказаниями. Откуда следует: от Него ожидали полного восстановления всех вещей и вечное счастье. Он и послан был для того, чтобы воздвигнуть и образовать истинное Царство Божие.

28. *Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя.* 29. *Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.* 30. *Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.* 31. *Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.* 32. *Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.* 33. *Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмущился* 34. *и сказал: где положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри.* 35. *Иисус прослезился.* 36. *Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любит его.* 37. *А некоторые из них сказали: не*

мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать так, чтобы и этот не умер? 38. Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.

(28. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. 29. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. 30. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. 31. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, говоря: она пошла на гроб – плакать там. 32. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. 33. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился 34. и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри. 35. Иисус прослезился. 36. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любит его. 37. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать так, чтобы и этот не умер? 38. Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.)

28) Позвала тайно Марию, сестру свою. Возможно, что Христос оставался вне селения по просьбе Марфы, дабы не идти в такое скопление людей. Ибо она боялась за Христа, помня, как недавно Он едва избежал смерти. Посему, чтобы не распустить слух о Его приходе, она тайно сказала об этом своей сестре.

Учитель здесь. Имя «учитель» показывает, какое место занимал Христос в душе этих благочестивых женщин. Хотя они преуспели меньше, чем им полагалось, хорошо уже было то, что они записались в Его ученики. И внезапный уход Марии, вышедшей Ему навстречу, говорил о весьма редком уважении.

31) Иудеи, которые были с нею. Хотя Марфа с разрешения Христа вернулась в дом только для того, чтобы вывести оттуда сестру, замысел Христа был совсем иным. Он хотел, чтобы иудеи были свидетелями Его чуда. Они меньше всего думали об этом, но вовсе не ново, что люди как бы в потемках по тайному провидению Божию идут туда, куда совсем не желают. Они думали, что Мария пошла ко гробу по обычаю тех, кто предавался чрезмерному плачу. Ибо тогда царил порок, состоящий в том, что мужья, лишившись жен, и родители – детей, и, наоборот, жены – мужей, а дети – родителей, а также родственников и друзей, всеми силами старались увеличить свою скорбь. Для этой цели выдумывались различные приемы. Таким образом, когда чувства были уже в смятении, их возбуждали новыми уколами, дабы они еще яростнее и настойчивее восставали против Бога. Кроме того, обязанностью гостей было удерживать Марию, дабы та, увидев могилу, не возымела повода для плача. Однако они не дерзнули решиться на такой поступок, но предпочли потакать неумеренности, выставив себя участниками ее горя. Посему бессильны утешения тех, кто слишком сильно льстит своим друзьям.

32) Пала к ногам Его. Из того, что Мария пала к Его ногам, мы заключаем: Иисус пользовался в ее доме почетом больше, чем полагалось простому человеку. Ведь хотя люди обычно падают ниц перед царями и начальниками, Христос не имел в Себе по плоти ничего царственного и величественного. Посему Мария с иной целью простерлась у Его ног. Она не сделала бы этого, если бы не была убеждена в Его Божественном Сыновстве.

Господи! Если бы Ты был здесь. Хотя по виду она обращается ко Христу почтительно, мы уже показали, что порочного было в ее словах. Она не должна была ограничивать силу Христову, наполняющую небо и землю, Его телесным присутствием.

33) Восскорбел духом. Если бы Христос не сострадал их плачу, Он скорее сохранил бы спокойное лицо. Но Он добровольно приспособляет Себя к сестрам и свидетельствует, что проявляет к ним *сочувствие*, проявляет до того, что Сам готов заплакать. Думаю: Евангелист, говоря, что Иисус увидел, как Мария и другие плачут, хотел тем самым указать на причину такого чувства. Но я не сомневаюсь: Христос имел в виду нечто более высокое, а именно: общее несчастье человеческого рода. Он знал, что поручено Ему Отцом, и для чего послан в этот мир. Прежде всего, для того, чтобы избавить нас от всякого зла. Это Он показал на деле, и это же восхотел явить серьезностью душевного чувства. Итак, собираясь воскресить Лазаря, прежде чем оказать помощь, Он свидетельствует волнением духа, чувством боли и слезами, что настолько проникнут нашей бедою, словно Сам ее испытывает.

Однако соответствует ли волнение и смятение достоинству Сына Божия? Некоторым кажется абсурдным говорить, что Христос, словно обычный человек, был подвержен человеческим страстям. Они думают, что Христос страдал и радовался только потому, что, когда Ему было угодно, Он по тайному домостроительству создавал в Себе подобные чувства. По мнению Августина Евангелист имел в виду именно это, говоря, что Иисус возмутился, то есть возмутил Самого Себя, в то время как прочих возмущают их чувства, приводя в смущение разум и осуществляя над ними тираническую власть. Итак, смысл, по его мнению, состоит в том, что Христос, в остальных случаях спокойный и свободный от всякой страсти, добровольно возбудил в Себе боль. Я же считаю, что Писание требует здесь более простого толкования. Сын Божий, облекшись в нашу плоть, одновременно добровольно воспринял человеческие чувства, дабы ничем не отличаться от братьев за исключением греха. Таким образом, мы ничем не умалим славу Христову. Ведь Его покорность зовется добровольной, из-за нее Он уподобился нам и в душевных чувствах. Кроме того, покорив Себя в самом начале страданиям, Он не мог в будущем остаться свободным от них. И так доказал, что Он наш брат, дабы мы

знали: Христос – Посредник, легко прощающий наши немощи и готовый придти на помощь, поскольку и Сам был искушаем. Если кто возразит, что человеческие страсти – порочны, и потому Сыну Божию не приличествует иметь их вместе с нами, отвечаю: между нами и Христом есть огромная разница. Наши страсти потому порочны, что возникают беспорядочно и неуправляемо, во Христе же они были упорядочены, послушны Богу, умеренны, и поэтому полностью чисты. Более того, людские страсти порочны дважды: во-первых: они мнутся туда-сюда и не упорядочены в должной умеренности, а во-вторых, они не всегда возникают по законной причине, или, по крайней мере, не направлены к законной цели. Они неумеренны, поскольку никто не радуется и не страдает лишь столько, сколько достаточно и сколько разрешает Бог. Многие совершенно сбрасывают с себе всякую узду. Суета нашего ума заставляет нас страдать и грустить о ничемных вещах и без всякой причины, поскольку мы чрезмерно привержены миру. Во Христе же не было ничего подобного. Никакое Его чувство не превысило должных пределов, никакое чувство не возникло в Нем, кроме как по справедливому и разумному суждению.

Чтобы это стало еще яснее, полезно провести различие между первоначальной человеческой природой, созданной Богом, и этой выродившейся, испорченной грехом. Бог, создав человека, вложил в него чувства, но умеренные и повинующиеся разуму. То же, что теперь они беспорядочны и бунтуют против Бога, является привходящим. Христос воспринял человеческие чувства но без *αταξία*: ведь тот, кто повинует страстям плоти, не может повиноваться Богу. Христос действительно восскорбел и сильно смутился, но так, что продолжал покоряться Отчей воле. В итоге, если сравнить Его страсти с нашими, они отличаются не меньше, чем чистая мирно текущая вода от вихревых замутненных потоков. Кроме того, этот единственный пример, связанный с Христом, достаточен, чтобы отвергнуть железную бесчувственность стоиков. Ведь именно из Его поступков нам следует выводить правило высшего совершенства. Что может быть лучше, если мы, исправив и умирив своеволие, вошедшее в наши чувства из-за греха Адама, последуем за Христом, Вождем, вернувшим нас к должному порядку. Так говорит и Павел (1Фес.4:13). Он требует от нас не каменной бесчувственности, но повелевает обуздывать плач, дабы не предаваться грусти подобно неверующим, не имеющим надежды. Ведь Христос потому и воспринял наши чувства, чтобы Его силой мы победили все, что есть в них порочного.

36) *Смотри, как Он любил его.* Иоанн говорит здесь о двойственном суждении иудеев относительно Христа. Одни из них сказали: смотри, как Он его любил. И хотя они думали о Христе не столь почтительно, как полагалось, приписывая Ему лишь человеческое, все равно их речь скромнее и разумнее речи тех, кто злобно попрекал Христа за то, что Он не избавил от смерти Лазаря. Хотя эти вторые и хвалят силу Христову, о которой умалчивают первые, они делают это с каким-то попреком. Отсюда явствует, что им были известны чудеса Христовы, но тем отвратительнее их неблагодарность. Они не усомнились упрекнуть Его за то, что в этом случае Он воздержался от чуда. Так неблагодарны Богу и прочие люди. Если только Он не исполняет все наши просьбы, мы тут же начинаем жаловаться на Него. Если до этого Он мне помогал, то почему теперь оставил меня и обманул мои ожидания? Здесь мы видим двойную болезнь, ибо часто необдуманно желаем чего-то бесполезного и хотим подчинить Бога превратным похотям своей плоти. Кроме того, мы часто просим не во время, и прежде времени впадаем в пыл нетерпения.

38) *Иисус же, опять скорбя внутренно.* Христос пришел ко гробу не как праздный зевака, но как атлет, готовящийся к состязанию. Посему не удивительно, что Он опять восскорбел. Перед Его взором была тирания смерти, которую Он намеревался победить. Некоторые толкуют так, что эта скорбь возникла из-за негодования. Христа оскорбило неверие, о котором уже шла речь. Однако мне кажется лучшим другое толкование: Христос смотрел на самую суть, а не на конкретных людей. Затем описываются разные обстоятельства, еще больше превозносящие силу Христову в воскрешении Лазаря. А именно: четырехдневный срок, и то, что могила была заграждена камнем, который Христос повелел убрать на виду у всех.

39. *Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Мария, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе.* 40. *Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?* 41. *Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.* 42. *Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.* 43. *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.* 44. *И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.*

(39. *Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Мария, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо прошло четыре дня.* 40. *Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?* 41. *Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи ввысь и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.* 42. *Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.* 43. *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.* 44. *И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, дайте уйти.)*

39) *Господи! уже смердит.* Это говорит о ее неверии. Ведь она приписывала силе Христовой меньше положенного. Корень зла в том, что неизмеримую, непостижимую силу Божию мы меряем мерками своей плоти.

Из того, что жизни не соответствует гниль и зловоние, Мария заключила, что выхода больше нет. Так случается и с нами: когда дурные помыслы занимают нашу душу, это как-то сдерживает Бога и не дает Его делу совершиться в нас. Действительно, если бы все зависело от Марии, ее брат вечно продолжал бы лежать в гробу. Ведь, отказавшись от надежды на его оживление, она тем самым мешает Христу воскресить умершего, хотя в душе желала как раз обратного. Нemoшь нашей веры делает так, что, кидаясь в разные стороны, мы сражаемся сами с собой. Одну руку мы протягиваем Богу, моля о помощи, а другой отталкиваем уже подаваемую нам помощь. Марфа не солгала, сказав Иисусу: знаю: все, что Ты попросишь у Бога, Он даст Тебе. Однако немощная и мятущаяся вера слабо помогает, если ее не используют, когда доходит до конкретного дела. Впрочем, в лице Марфы видно, что даже в лучших людях вера имеет множество недостатков. Она первой вышла навстречу Христу. Это редкое свидетельство благочестия. Однако потом она все время чинит Христу препятствия. Итак, дабы нам открылся доступ к благодати Божией, мы должны научиться приписывать Богу большую силу, чем постигает наш разум. Если же для нас не достаточно надежно одно единственное обетование Божие, пусть мы последуем примеру Марфы, по крайней мере, при втором или третьем Его обещании.

40) *Не сказал ли Я тебе.* Христос порицает неверие Марфы. Она не достаточно понадеялась, услышав Его обетование. Из этого явствует, что Марфе было сказано больше, нежели приведено у Евангелиста. Хотя, как я уже говорил, Христос часто называл Себя воскресением и жизнью. Итак, Марфа осуждена за то, что не ожидала увидеть что-либо божественное.

Если будешь веровать. Это сказано не только потому, что вера открывает нам очи, дабы мы узрели славу Божию в Его делах, но и потому что вера пролагает путь силе и благодати Божией. Чтобы Бог проявил их к нам, как сказано в Пс.80:11: расширь уста твои, и наполни их. Наоборот, неверие заграждает доступ к Богу и словно отталкивает Его руку. Посему в другом месте сказано: Иисус не мог сотворить ни одного знамения из-за их неверия (Мф.13:58). Не потому что сила Божия привязана к человеческому мнению, но потому что люди, изo всех сил стесняющие ее своей злобой, недостойны того, чтобы ее им являть. Часто Бог преодолевает эти препятствия. Однако всякий раз, когда Он отнимает руку, отказывая неверующим в помощи, это происходит потому, что они, пребывая в оковах неверия, сами ее не принимают.

Увидишь славу Божию. Заметь, что чудо зовется здесь славой Божией; в нем Бог, являя силу Своей десницы, прославляет Собственное имя. Марфа же, послушавшись второго слова Христа, позволила отвалить камень от входа. Она еще ничего не видела, но, осознав, что Сын Божий заповедует не напрасно, охотно полагается на Его повеление.

41) *Иисус же возвел очи к небу.* Это знак настроившейся на молитву души. Ведь, чтобы правильно призывать Бога, необходимо с Ним соединиться. А это не может произойти, если, поднявшись от земли, не устремиться к самому небу. Не так, как лицемеры, погруженные в глубину плотской мерзости, делают вид, что склоняют к себе небеса. Но то, что они только изображают, детям Божиим дается на самом деле. Тот, кто возводит очи ввысь, не должен в мыслях своих заключать Бога в вышине, Бога, Который все проникает, наполняя и небо, и землю. Однако, поскольку люди не могут иначе отвлечь ум от грубых вымыслов, и постоянно думают о Боге нечто земное, если не возвышаются над миром, Писание призывает нас взирать на небеса, утверждая, что они – престол Божий (Ис.66:1). Что касается возведения очей, это не вечное установление, без которого молитва не бывает законной. Ибо мытарь молился с опущенным взором, но молитва его взошла на небеса. Однако упражнение это полезно, дабы люди пробуждались к поискам Бога. Более того, пыл молитвы часто влияет на тело таким образом, что оно неосознанно следует за полетом ума. Действительно, нет сомнений, что Христос, возведя очи к небу, был объят особой пылкостью. Добавь к этому, что Сам, целиком пребывая у Отца, Он и других хотел к Нему привести.

Благодарю. Христос начинает с благодарения, в котором ничего не просит. Хотя Евангелист не говорит о том, что Христос молился и до этого, нет сомнения, что благодарению предшествовало прошение, иначе Отец не мог бы услышать Христа. Вероятно между упоминаемыми Евангелистом воздыханиями Христос и произнес эту молитву. Ведь просто смутиться внутри, как делают глупые люди, было бы для Него весьма нелепо. Теперь же, выпросив для Лазаря жизнь, Он воздает благодарение Богу. Кроме того, приписывая Свою силу Отцу, а не Себе, Христос показывает, что Он – Отчий служитель. Ибо, приспособивая Себя к людскому восприятию, Он то открыто утверждает Свое божество, приписывая Себе все божественное, то, довольствуясь положением человека, отдает всю славу божества Отцу. И то, и другое Евангелист прекрасно примиряет, говоря: Отец услышал Христа, но Тот воздал благодарение, дабы люди узнали Его посланничество, то есть, признали в Нем Сына Божия. Поскольку величие Христово не могло быть постигнуто во всей своей высоте, сила Божия, явившаяся в Его плоти, шаг за шагом возвышает к ней грубый и ленивый человеческий ум. Ибо, возжелав полностью принадлежать нам, не удивительно, если Он приспособливается к нам различными способами. Не удивительно, если Претерпевший ради нас уничижение, смиряет Себя для нашей же пользы.

42) *Я и знал.* Это упреждение, дабы кто не подумал, что Христос не пользуется у Отца таким уж великим благоволением, и не может сотворить чудо, когда только захочет. Итак, Он имеет в виду следующее: согласие Его с Отцом таково, что Тот ни в чем Ему не отказывает. Более того, нет нужды и в молитве, ибо Хри-

стос делает лишь то, о чем знает, что оно заповедано Отцом. Однако, дабы лучше засвидетельствовать для людей, что это воистину божественное дело, Он и призывает имя Отчее. Если кто возразит: почему же тогда Он не воскресил всех мертвых, ответ готов: совет Божий положил конец чудесам, зная, сколько из них достаточно для подтверждения Его Евангелия.

43) *Воззвал громким голосом.* То, что Он не дотронулся рукой, но лишь возгласил голосом, еще больше показывает Его божественную силу. Одновременно Он являет нам таинственную и чудесную действенность Своего слова. Ибо как еще Христос возвращает жизнь мертвым, если не словом Своим? Посему в воскресении Лазаря Христос дал нам видимый знак духовной благодати, которую мы каждый день ощущаем, слушая Его животворящий голос.

44) *Обвитый ... погребальными пеленами.* Евангелист упоминает о пеленах и платке, дабы мы знали: Лазарь вышел из того гроба, в который ранее был положен. Иудеи и сегодня соблюдают этот способ погребения, и, обвязывая тело пеленами, покрывают голову отдельным платком.

Развяжите. Это сказано для возвеличивания чуда, дабы иудеи, узрев собственными глазами дело Божие, также могли прикоснуться к нему своими руками. Ибо Христос мог и Сам сорвать с Лазаря пелены, или сделать так, чтобы они пали наземь. Однако Он восхотел, чтобы руки присутствующих людей тоже были свидетелями чуда. Паписты трижды достойны осмеяния, выводя отсюда исповедь на ухо священнику. Они заявляют, что Христос, вернув жизнь Лазарю, захотел, чтобы тот был развязан Его учениками. Значит, нам не достаточно примириться с Богом, если Церковь также не отпускает нам грехи. Но откуда они выводят, что развязывание Лазаря было поручено ученикам? Скорее это было сказано иудеям, дабы полностью устранить всякий повод для сомнения.

45. *Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. 46. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. 47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. 48. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. 49. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, 50. и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. 51. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, 52. и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.*

(45. *Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. 46. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. 47. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. 48. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и уничтожат и место наше и народ. 49. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, 50. и не подумаете, что нам полезнее, чтобы один человек умер за людей, а не весь народ погиб. 51. Сие же он сказал не от себя, но, поскольку был на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, 52. и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.*)

45) *Тогда многие.* Христос не позволил совершенному им чуду не возыметь плода. Через него Он привел к вере некоторых присутствовавших. Следует считать, что у чудес имеется двойное назначение. Либо приготовить нас к вере, либо утвердить в этой вере. Здесь Евангелист говорит о первом использовании чуда. Некоторые были поражены и пристыжены силой Христовой и подчинились Ему, став Его учениками. Впрочем, одного только чуда не достаточно для порождения веры. Посему слово «уверовали» должно разумеаться как готовность внимать учению Христову. В других же иудеях, поносивших Христа, видна отвратительная неблагодарность или, скорее, ужасное безумие, откуда мы видим, сколь слепым и ядовитым бывает нечестие. Воскресение Лазаря должно было смягчить даже каменные сердца, но нет такого дела Божия, которое не заражает своей горечью. Итак, чтобы люди получали пользу от Божиих чудес, им необходимо очистить свои сердца. Ибо те, среди кого не царит страх и почтение к Богу, увидь они даже, как небо падает на землю, в своей неблагодарности никогда не перестанут отвергать здоровое учение. Так и сегодня многие враги Евангелия подобно безумцам сражаются с открыто явившей себя божественной десницей. Между тем они требуют от нас чудес, но лишь для той цели, чтобы, надменно противясь Богу, явить себя чудищами рода человеческого. То же, что о Христе сообщили именно фарисеям, было вызвано тем, что из-за своего лицемерия они яростнее других противились Евангелию. По той же причине немного спустя Евангелист особо упоминает их, рассказывая о созыве совета. Они составляли лишь часть священников, но Евангелист говорит о них отдельно, ибо они служили закваской, вволившей в безумие весь священнический корпус.

47) *Тогда первосвященники.* Не менее знаменательна слепота, приписываемая священникам. Если бы они не были такими тупыми и бессмысленными, то, увидев столь яркий образец божественной силы, должны были хоть немного проникнуться уважением ко Христу. Ныне же они собираются и совещаются о том, как сокрушить славу Божию, приведшую их в оцепенение. Они не говорят прямо, что объявляют войну Богу, но, не имея сил уничтожить Христа, не сломив божественную силу, они с богохульной дерзостью открыто на нее восстают. Неверие всегда надменно и всегда презирает Бога, но оно не сразу идет на то, чтобы возвы-

силье супротив Него свой рог. Но там, где люди долго противятся Богу, они, в конце концов, решаются на последний шаг: без какого-либо страха Божия подобно древним гигантам возвыситься над самими небесами. Они признают, что Христос совершил много чудес. Но откуда у Него такая сила? Значит, они открыто готовятся к подавлению божественной силы, проявившейся в Христовых чудесах. Между тем Бог не дремлет. Притворяясь на время бездействующим, Он смеется над их тупым превозношением, доколе не придет время прямо излить Свой гнев, как сказано в Пс.2:12.

Что нам делать? Этими словами они признаются в собственной лени. Как бы говорят: из-за нашего бездействия Христос зашел слишком далеко. Но, поступая решительно, мы могли бы предотвратить Его успех. Вот самоуверенность нечестивых, ни в чем себе не отказывающая. Словно в их власти делать все, что им заблагорассудится. Словно успех того или иного дела зависит от их пожеланий. Если правильно все обдумать, вывод таков: они противопоставляют божественной силе собственное усердие, будто, стараясь, могут превзойти Самого Бога.

48) *Если оставим Его.* А что будет, если они Его не оставят? Как уже было сказано, фарисеи считали, что могут по своему желанию остановить продвижение Христа, если будут упорно трудиться. Если бы Христос был каким-то мошенником, их долгом было бы вмешаться, дабы овцы не ушли из стада Господня. Однако, признавая Его чудеса, они откровенно свидетельствуют: их не заботит воля Божия, силу Которого они столь надменно презирают.

Придут Римляне. Преступление прикрывается видимой благопристойностью, заботой об общественном благе. Больше всего боялись они того, что их тирания падет. Однако они прикидываются, что беспокоятся о храме, о почитании Бога, и славе народа и его состоянии. Для чего все это? Кажется, они ссылаются на этот повод не ради обмана. Они не обращаются к народу, но совещаются тайно и между собой. Поскольку они сами знают о собственном вероломстве, то почему не говорят открыто о своем замысле и намерениях? Поэтому, что каким бы грубым ни было их нечестие, оно всегда имеет своей спутницей лицемерие. Оно заполняет в самые потаенные пещеры, в самые темные закоулки ума, чтобы прикрыться личиной добродетели. Основное их намерение было в том, чтобы явить образец солидности, умеренности и благоразумия, пуская пыль в глаза других. Однако вероятно, что и сами они были обмануты своей лживой личиной, и воображали, что имеют справедливый повод преследовать Христа. Так лицемерие, даже если его обличает совесть, опьяняет себя суетными фантазиями, чтобы показаться правым в своих грехах. Между тем, они открыто себе противоречат. Вначале фарисеи признались, что Христос совершил много чудес, теперь же боятся римлян, словно сила Божия, явившаяся в сих чудесах, не могла их защитить.

Придут Римляне. Евангелист хочет сказать: итог их размышлений состоял в том, чтобы уберечь народ от грозящей ему опасности. Если, думали они, римляне узнают о переменах в нашей земле, надо опасаться, как бы, послав войско, они не погубили наш народ вместе с храмом и правильным богослужением. Подобный способ избегать опасности весьма порочен: нам не позволено остерегаться опасностей, отклоняясь от правильного пути. Во-первых, следует узнать, что заповедует нам Бог, и какой бы исход нам не грозил, Его заповедь должна пребывать незыблемой. Фарисеи решили убить Христа, чтобы не испытывать неудобств, проистекающих из Его успеха. Но что, если Он послан от Бога? Отвергнут ли они пророчество Божие, чтобы обрести с римлянами мир? Таковы помыслы тех, кто не почитает Бога искренне и от души. Думая, как поступить правильно, они мнут туда-сюда, поскольку смотрят только на возможный исход. Но благочестивое и здоровое рассуждение состоит в том, чтобы, во-первых, спросить, что угодно Богу, а во-вторых – беспрепятственно следовать тому, что Он заповедал. И не трястись от страха, даже если нам грозит тысяча смертей. Ведь наши действия следует направлять не по дуновению ветра, а по воле единого Бога. Всякий, кто спокойно презрит опасности, или, преодолевая страх перед ними, просто покорится Богу, возымеет счастливый исход. Ибо Бог паче чаяния благословляет постоянство, основанное на послушании Его Слову. Неверующим же до того бесполезны их опасения, что, чем больше они страшатся, тем больше запутываются и смущаются. Впрочем, здесь мы видим ярко нарисованную историю нашего века. Желаящие казаться предусмотрительными и осторожными поют ту же самую песнь о том, что надо заботиться об общественном спокойствии, что затеянные нами перемены полны опасностей. Возведя же на нас это ложное обвинение, не находят ничего лучше, как, похоронив Христа, пуститься во все тяжкие. Словно столь нечестивое презрение к благодати Божией может им чем-то помочь. Ведь они измышляют средство успокоить толпы, упраздняя при этом спасительное учение. Скорее с нечестивыми произойдет как раз то, чего они боятся. Хотя даже если они и достигнут желаемого, плата окажется слишком великой: презрение Бога ради угождения миру.

Местом нашим. Неясно, разумеют ли они храм или свою родину. Однако благополучие свое они видят и в том, и в другом. Ибо по разрушении храма прекратились жертвоприношения, тожественное поклонение Богу и призывание Его имени. Посему, если они заботились о религии, то прежде всего должны были думать о храме. Кроме того, они беспокоились о положении церкви, дабы ее снова не удалили из собственной земли. Они помнили о вавилонском изгнании, которое прежде всего было суровым мщением Божиим. Среди них имели хождение слова, часто встречающиеся в законе: если Господь изгоняет их с их земли, это означает Его отречение от народа. Итак, иудеи заключили, что, если Христос не умрет, Церковь не будет пребывать в безопасности.

49) *Некто Каиафа*. Совещание было кратким; Каиафа не потерпел долгих колебаний. Он указывает им на один из способов спасения – убийство невинного. Вот на какое преступление решаются те, кто без страха Божия больше черпают от умствований плоти, нежели от божественного Слова. Они думают, что благо принесет им то, чего не позволяет свершать Творец всякого блага. Это то же самое, как если бы Каиафа сказал: надо вызвать гнев Божий, дабы жить спокойно и благополучно. Посему научимся отсюда: никогда не следует отступать от закона, поелику нельзя надеяться на благо, кроме как по благословию Божию, обещанному не бунтарям, просящим помощи у дьявола, а верным, в простоте ходящим своими путями. Однако же его довод кажется в чем-то обоснованным: ведь общественное благо всегда надо предпочитать частному. Но, как я уже говорил, смертью невинного народ спасается так же, как спасется человеческое тело, если ему перерезать глотку или пронзить мечом грудь.

Будучи на тот год первосвященником. Евангелист не зовет его первосвященником того года, словно служение это длилось всего год. Но, поскольку оно стало предметом торговли, то и давалось разным людям против заповеди закона. Бог хотел, чтобы эта честь оканчивалась лишь смертью человека, но, когда наступил хаос и неразбериха, римляне по своей воле начали внезапно менять первосвященников. Кроме того, Евангелист отрицает, что Каиафа сказал это от самого себя, не потому, что он, словно очарованный, не думая, изрек какие-то слова (ибо он говорил вполне осмысленно), а потому, что Каиафа был движим горним внушением. Ибо Бог восхотел, чтобы он засвидетельствовал нечто большее, чем мог понять сам. Итак, Каиафа стал словно двуязычным: он изрек нечестивый и жестокий совет об убийстве Христа, гнездившийся в его душе, но Бог так повернул его речь, что под двусмысленными словами было высказано горнее пророчество. Бог восхотел, чтобы от первосвященнического престола исходили небесные пророчества, дабы у иудеев не было повода оправдывать свое неведение. Тогда ни у одного из присутствовавших не проснулась совесть, но потом они поняли, что глупость их не имела извинений. И нечестие Каиафы здесь не помеха: его язык служил лишь органом Духа Святого, ибо Бог скорее смотрит на установленное Им служение, чем на лицо конкретного человека. Посему слова, исшедшие от столь возвышенного престола, должны были быть услышаны и вызвать к себе большее уважение. Таким же образом Бог восхотел благословить Свой народ устами Валаама (Числ.23:8), которого наделил пророческим духом.

Однако достойны осмеяния паписты, заключающие отсюда, что надо считать пророчеством все исходящее из уст Римского Первосвященника. Во-первых, уступая им, скажем, что глупо считать, будто каждый верховный священник является одновременно пророком. А во-вторых, им необходимо доказать, что Римский Первосвященник поставлен по заповеди Божией. Ведь священство одного человека было упразднено с приходом Христа. И мы нигде не находим божественного предписания о том, что один человек должен представлять всей Церкви. Однако уступим им и в этом: пусть право и честь действительно перешли к Римскому Епископу. Посмотрим тогда, какую пользу принесло священникам пророчество Каиафы. Они согласились с его мнением и приговорили Христа к смерти. Пусть же от нас далеким будет подобное послушание, толкающее нас к ужасному отступничеству и отречению от Сына Божия. Ведь Каиафа одним и тем же голосом пророчествует и богохульствует. И те, кто ему последовал, презрев пророчество, приняли богохульство. То же самое подстерегает и нас, если мы будем слушать римского Каиафу, ведь иначе сравнение не окажется полным. Спрашиваю: разве вследствие того, что Каиафа один раз произнес пророчество, все слова первосвященника следует считать богодухновенными? Ведь немного спустя он же осудил в богохульстве Главу и Начальника нашей веры. Отсюда мы заключаем: то, о чем говорит Евангелист, было чрезвычайным событием. И глупым будет выводить из этого общее правило.

51) *Иисус умрет за народ*. Евангелист говорит: итог нашего спасения состоит в том, что Христос соберет нас всех воедино. Ведь таким образом Он примиряет нас с Отцом, у Которого источник жизни. Отсюда мы заключаем, что человеческий род отчужден от Бога, доколе сыны Божии не соединятся под единым Главой Христом. Значит, общение святых есть предуготовление к вечной жизни. И во власти смерти остаются все, кого Христос не собирает к Своему Отцу, что мы снова увидим в семнадцатой главе. Посему и Павел (Еф.1:10) учит: Христос послан, дабы собрать все, что на небе и на земле. Значит, чтобы обладать спасением, которое принес Христос, нам надлежит, устранив разногласия, быть едиными с Богом, с ангелами и с самими собой. Причина же и залог сего единства – смерть Христова, коей Он все привлек к Самому Себе; и посредством Евангелия мы каждодневно прилагаемся к Его овчарне.

52) *И не только за народ*. Евангелист хочет сказать, что примирение, достигнутое Христом, распространяется и на язычников. Однако, как называть сынами Божиими тех, кого сделали врагами Божиими рассеяние и заблуждение? Отвечаю: как уже было сказано: в сердце Божиим пребывают и те сыны, которые сами по себе еще блуждают и являются потерянными овцами. Более того, даже не овцами, но скорее волками и диким зверьем. Итак, Евангелист, называя людей еще до призвания сынами Божиими, говорит так, исходя из их избрания Богом. Уже потом эти люди начинают проявлять веру и становятся явными сынами и для себя, и для других.

53. *С этого дня положили убить Его*. 54. *Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими*. 55. *Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхой, чтобы очиститься*. 56.

Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник? 57. Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.

(53. С этого дня начали совещаться, чтобы убить Его. 54. Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. 55. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхой, чтобы очиститься. 56. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вам кажется? не придет ли Он на праздник? 57. Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.)

53) *Положили убить Его.* Евангелист говорит, что Христос снова бежал, узнав о таковой ярости Своих врагов. Однако будем помнить: Он бежал не для того, чтобы уйти от исполнения Отчего призвания. Он думал лишь о том, чтобы пойти на добровольную смерть во время, предначертанное Богом. Кроме того, совещание, о котором упоминает Евангелист, касалось не столько убийства Христа, сколько изыскания способа заставить Его замолчать. Они уже решили взять Его от среды; им оставалось лишь придумать, каким образом это сделать.

54) *Называемый Ефраим.* Имя города, которое мы здесь читаем, я считаю либо неправильно произносимым, либо совсем новым. Мы знаем, сколь сильно изменился язык после вавилонского плена, и как изменилось лицо земли. Посему не удивительно, если упоминаются некоторые места, о которых не знала древность. Евангелист же, говоря об учениках Христовых, называет так не всех, кто принял Его учение, а лишь постоянных Его спутников, привыкших жить в Его обществе.

55) *Многие ... пришли.* Иудеям не было строго заповедано очищаться перед пасхальным жертвоприношением. Поэтому Евангелист говорит, что пришли не все, но многие. Ни одному нечистому не было позволено принимать участие в трапезе, но освящение, о котором идет речь, было введено добровольно по частному почину, дабы тем, кто перед праздником не совершил должного обряда, также не запрещалось вкушать. Кроме того, Евангелист имеет в виду следующее: показать, сколь широкой была молва о Христе по всей Иудее. Ведь люди, отовсюду собиравшиеся в храм, прежде всего стремились найти Христа, и говорили друг с другом именно о Нем. Они искали Его по человеческой привычке, но вскоре поняли, что тиранья священников мешает Ему объявиться открыто.

Глава 12

1. За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. 2. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. 3. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. 4. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: 5. Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? 6. Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. 7. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего; 8. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня – не всегда.

(1. За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. 2. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. 3. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. 4. Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: 5. Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? 6. Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор, и имел мешок и носил, что туда опускали. 7. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего; 8. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня – не всегда.)

1) *Пришел Иисус в Вифанию.* Мы видим, как необдуманно рассуждали те, кто думал, что Иисус вообще не придет. Отсюда мы научаемся не спешить, а спокойно и терпеливо ожидать, когда наступит внезапная благоприятная возможность. Христос сначала пришел в Вифанию, чтобы оттуда через три дня объявиться в Иерусалиме. Кроме того, Он хотел дать Иуде удобное время и место для предательства, дабы явиться в положенный час уготованной жертвой. Он знал, что Ему предстоит, но добровольно шел на смерть. Придя же за шесть дней до Пасхи в Вифанию, Он оставался там четыре дня по рассказу Матфея и Марка. В какой день произошел этот пир, на котором Мария помазала Христа, Иоанн точно не говорит. Но, вероятно, вскоре после прихода Христа. Кроме того, помазание, упоминаемое у Матфея и Марка, некоторые считают отличным от того, о котором говорит Иоанн. Однако они ошибаются. Ими движет соображение, касающееся времени пира. Ибо два Евангелиста прежде, чем упомянуть о помазании Христа, говорят о двухдневном сроке. Однако решение довольно просто и притом двойко. Ведь Иоанн не говорит, что Христос был помазан в первый день Своего прихода. Посему это могло произойти, и когда Он уже готовился к отбытию. Хотя, как я уже говорил, вероятнее второе предположение, что Он был помазан за день или за два до ухода. Несомненно, что Иуда сговорился со священниками прежде, чем Христос послал двух учеников приготовить Пасху. По-

сему между этими событиями, как минимум, должен был пройти один день. Евангелисты добавляют, что Иуда воспользовался благоприятной возможностью предать Христа, и за это получил приличную плату. Итак, Евангелисты, упомянув и двухдневном срок и добавив историю про помазание, помещают на втором месте то, что, на самом деле, произошло раньше. Причина же в следующем: приведя слова Христа: вы знаете, что Сына Человеческого предадут через два дня, – они добавляют затем пропущенный ими случай, объясняющий, как и по какому поводу Христа предал Его ученик. Так что помазание в Вифании вполне соответствует ходу событий.

2) Матфей и Марк говорят, что Христос обедал тогда у Симона прокаженного. Иоанн же не называет точно дом пиршества, но дает понять, что это не был дом Лазаря и Марфы. Ведь он говорит, что Лазарь был одним из возлежавших, то есть тех, которые были приглашены со Христом. И нет никакого расхождения в том, что Матфей и Марк говорят о помазании головы Христа, а Иоанн – о помазании ног. Обычно людям помазывали голову, помазание же ног историк Плиний считал чрезмерной роскошью. Все три Евангелиста согласны в том, что Мария помазала Христа весьма обильно, излив на Него большое количество масла. Иоанн же, говоря о ногах, имеет в виду следующее: помазано было все тело Христово вплоть до самых ног. Однако в слове «ноги» содержится некое преувеличение, что явствует из следующего предложения, где говорится, что Мария отерла их своими волосами.

И дом наполнился благоуханием. Это не была простая жидкость, полученная из нарда, но смесь из разных благоуханных веществ. Посему неудивительно, что благоуханием наполнился тогда весь дом.

4) *Тогда один из учеников Его.* Затем сказано о ропоте Иуды, который Матфей приписывает всем ученикам, а Марк – только некоторым. Однако Писание часто посредством синекдохи переносит на всех то, что относится лишь к немногим или даже к одному. Хотя мне кажется вероятным, что ропот был поднят одним лишь Иудой, а остальные просто согласились с ним. Ибо ропот одного, подобно горящему углю, часто возжигает в нас соответствующие чувства. Мы охотно соглашаемся с ворчанием других особенно потому, что сами чрезвычайно склонны к превратному суждению. Однако доверчивость, за которую Святой Дух упрекнул апостолов, должна послужить нам примером: дабы мы не были столь легковжны и не слушали наветы злых языков.

5) *Для чего бы не продать это миро за триста динариев.* Обычный фунт масла стоил по свидетельству Плиния лишь десять динариев. Но он же говорит, что самое лучшее масло стоило триста десять динариев. Евангелисты согласны в том, что это было драгоценнейшее миро. Посему Иуда не без причины оценивает его в триста динариев. Будей подсчитал, что эта сумма равна пятидесяти ливрам французских денег. Кроме того, поскольку все предметы роскоши имеют в себе нечто излишнее, чем большей была трата денег, тем более справедливой казалась жалоба Иуды. Он как бы говорит: если бы Мария потратила немного мира, у нее было бы какое-то извинение, но теперь, выбросив на ветер огромную сумму, она, безусловно, ограбила нищих, получивших бы от этих денег великое облегчение. Итак, ее поступок не заслуживает снисхождения.

6) *Потому что был вор.* Остальные апостолы осудили Марию не по злобе, а по незнанию. Иуда же, ссылаясь на нищих, прикрывает благовидным предлогом собственное преступление. Ведь ему не было дела до нищих. Этот пример учит нас, сколь ужасное чудовище – страсть к стяжанию. Мысль об ущербе, который он мог понести, привел Иуду в такое негодование, что он не усомнился предать Христа. Вероятно, по поводу обманутых нищих он лгал не только другим, но и самому себе, как обычно делают лицемеры. Словно предательство Христа было чем-то таким, что могло возместить причиненный ущерб. Желание любым способом вернуть ускользнувшую из рук добычу – вот в чем заключалась единственная причина предать Спасителя. Ведь к мысли о предательстве его подтолкнула скорбь об упущенной выгоде. Удивительно, почему Христос назначил такого эконома, зная, что он вор? Чем это было еще, как не расставлением сетей, в которых Иуда должен был запутаться? И смертный человек может лишь сказать на это, что суды Божии – непостижимая бездна. Между тем, нам не следует принимать поступок Христа за общее правило: мы не должны поручать заботу о бедных и иное священное служение преступным и бесчестным людям. Ибо Бог даровал нам закон, указывающий, кто именно должен призываться к управлению Церковью и исполнению прочих служений. И нам не подобает нарушать его. Иная причина была у Христа, Который, будучи вечной премудростью Божией, показал на примере Иуды таинственность божественного предопределения.

7) *Оставьте ее.* Христос, приказав оставить Марию, учит, что дурно и несправедливо поступают те, кто отягчает ближних без причины и ссорится из-за пустяков. У других Евангелистов ответ Христа приведен более пространно. Но смысл его тот же. Помазание, против которого восстал Иуда, защищается на том основании, что оно было погребальным. Итак, Христос не одобряет его как обычный обряд, имеющий в Церкви постоянное употребление. Ведь, если бы Христос хотел, чтобы помазание давалось Ему каждый день, Он не сказал бы, что оно относится к погребению. Действительно, Бог не смотрит на внешнюю помпу. Более того, видя, что ум человека склонен к плотским обрядам, Он то тут, то там приказывает нам быть бережливыми и трезвенными. Посему дурны те толкователи, которые заключают из ответа Христа, что Богу угоден дорогостоящий и помпезный культ. Скорее Христос извиняет Марию лишь на том основании, что она оказала Ему особую службу, которую не следует считать постоянной нормой богопочитания.

На день погребения. Говоря, что Мария сберегла помазание, Христос имеет в виду следующее: она не бездумно вылила масло, но действовала исходя из обстоятельств. Мы зовем сбереженным то, что как бы хранится под стражей, чтобы затем своевременно и уместно быть преподанным. Не подлежит сомнению: если бы кто до этого отяготил Христа чрезмерной роскошью, Он не стерпел бы такого проступка. Однако Он отрицает, что Мария сделала нечто обычное. Она оказала Ему последнюю услугу. Кроме того, помазание тела тогда не было пустым обрядом, но скорее духовным символом, говорящим о надежде воскресения. Обетования были еще неясны, Христос еще не воскрес, а Он заслуженно зовется начатком воскресения (1Кор.15:20). Итак, верные нуждались в таких вспомоществованиях, которые направляли бы их к еще не пришедшему Христу. Посему не излишним было помазание Христа, Которому вскоре предстояло погребение. Ибо Он помазывался как уже помещенный в могилу. Ученики же этого не знали, а Мария без сомнения подвиглась на сие внезапно, сделав под водительством Духа то, о чем до этого не помышляла. Однако Христос приспособливает к надежде на воскресение то, что прочие столь сильно не одобрили. Он хочет пресечь их ропот, упомянув о пользе совершенного. Тогда Бог, действительно, хотел упражнять таким способом находившийся во младенчестве народ, но было бы абсурдным сохранять это сегодня. Это значило бы оскорбить Христа, рассеявшего Своим пришествием подобные тени. Тогда Его воскресение еще не устранило образы закона, и поэтому погребение сопровождалось внешним обрядом. Теперь же, даже без нарда и прочих благовоний, благоухание воскресения Его достаточно действенно для животворения мира. Кроме того, будем помнить, что, судя о поступках людей, надо придерживаться мнения одного лишь Христа, перед судом Которого нам однажды надлежит предстать.

8) *Ибо нищих всегда имеете.* Надо помнить о том, что говорилось прежде: чрезвычайный поступок Марии четко отграничен здесь от повседневного поклонения Христу. Посему обезьянничают, а не подражают ему те, кто думает почитать Христа помпезными и дорогостоящими обрядами. Как будто Христос заповедал то, что было сделано лишь однажды, как будто Он не запретил поступать так впоследствии. Говоря же, что Он не всегда пребывает с учениками, Христос имеет в виду тот род присутствия, которому подобает плотской и напыщенный культ. Ведь, присутствуя с нами Своим Духом и обитающей в нас благодатью, питая нас Своим телом и кровью, Он не связывает это с телесным культом. Так что, какие бы торжества ни изобретали паписты для почитания Христа, напрасно они дают Ему то, что Он открыто отвергает. Говоря же, что нищие всегда с нами, Он, обуздывая лицемерие иудеев, учит здесь весьма полезным вещам, а именно: жертвы, благоухающие и угодные Богу – это милостыня, коей подсобляют нищете бедняков. И в поклонении Богу не позволено делать никаких других затрат.

9. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. 10. Первосвященники же положили убить и Лазаря, 11. потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. 12. На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, 13. взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! 14. Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: 15. Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

(9. Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. 10. Первосвященники же положили убить и Лазаря, 11. потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. 12. На другой день большая толпа, пришедшая на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, 13. взяла пальмовые ветви, вышла навстречу Ему и восклицала: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! 14. Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: 15. Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.)

9) *Многие из Иудеев узнали.* Чем ближе было время смерти Христовой, тем больше Его имя было на устах у всех, дабы служить приготовлением к вере после Его смерти. Евангелист особо упоминает о величайшем чуде: воскрешении Лазаря. Поскольку в нем Христос явил пример Своего божества, Бог восхотел, чтобы у чуда было множество свидетелей. Говоря, что люди пришли не только ради Иисуса, но и ради Лазаря, Евангелист имеет в виду не то, что они воздавали Лазарю отдельные почести, но что они созерцали в лице Лазаря особый пример чудесной Христовой силы.

10) *Положили.* Воистину, более чем безумна ярость тех, кто пытается убить божественным образом воскресенного человека. Однако это и есть тот дух отвращения, коим сатана возбуждает нечестивых. Так что они никогда не перестают безумствовать, даже если бы против них восстали небо, земля и море. Их нечестивый замысел описан для того, чтобы мы знали: враги Христовы упорствуют не вследствие ошибки или глупости, но по неумной злобе, не гнушаясь объявить войну Самому Богу. Кроме того, мы должны знать: сила Божия была вполне ясной в воскресении Лазаря, и нечестие могло затмить ее не иначе, как преступным убийством истребив невинного. Кроме того, поскольку все усилия сатаны направлены лишь на то, чтобы обрушить и затемнить дела Божии, нам надлежит постоянно и прилежно о них размышлять.

12) *На другой день множество народа.* Другие Евангелисты подробнее описывают этот приход Христа, но Иоанн передает главную суть этих рассказов. Во-первых, надо помнить о замысле Христа: добровольно прийти в Иерусалим, дабы предать Себя смерти. Ведь смерти Его надлежало быть добровольной, поелику гнев Божий можно умиловить только жертвою послушания. Исход этого был Ему вполне известен. Од-

нако прежде, чем пойти на крест, Он хотел, чтобы народ торжественно принял Его как своего Царя. Более того, Он ясно заявляет, что будет следить за Своим Царством, шествуя к назначенной смерти. Хотя Его приход славил огромная толпа людей, для врагов Он оставался неизвестным, доколе, по исполнении пророчеств (что мы увидим в своем месте) не явил Себя подлинным Мессией. Он не хотел упускать ничего, что могло бы укрепить и утвердить нашу веру.

Множество народа, пришедшего на праздник. Итак, пришельцы были более склонны воздать честь Сыну Божию, чем жители Иерусалима, коим подобало быть примером для всех прочих. Ведь у них каждый день приносились жертвы, они всегда видели поблизости храм, что должно было подвигнуть их сердца к поиску Бога. Там жили главные учителя Церкви, там располагалось святилище божественного света. Итак, сколь велика неблагодарность тех, кто, получив с детства подобное воспитание, отвергает или презирает обещанного ему Искупителя. Однако этот порок присущ, пожалуй, всем столетиям. Так что люди тем дерзостнее презирают Бога, чем ближе и радушнее Он им Себя являет. В других же людях, оставивших дома и пришедших на праздник, видно большее усердие к поискам Христа. И услышав, что Он пришел в город, они приветственно вышли Ему навстречу. Нет сомнения, что сделать это их подвигло тайное внушение Духа. Мы не читаем, что подобное совершалось прежде. Однако, как земные владыки созывают своих подданных звуком трубы и голосом глашатая, так и Христос внушением Своего Духа собирает народ, приветствующий Его как Царя. Когда в пустыне толпа захотела сделать Его Царем, Он тайно укрылся на горе. Ибо тогда люди думали лишь о таком царстве, которое насыщало бы их подобно скотам. Посему Христос не хотел потакать их порочному желанию, не захотел отречься от Себя и отвергнуть данное от Отца служение. Теперь же Он утверждает за Собой Царство, полученное от Бога. Признаюсь, что даже народ, вышедший Ему навстречу, не понимал природу этого Царства, однако Христос смотрел в будущее. Между тем, Он позволял лишь то, что соответствовало духовности этого Царства.

13) *Пальмовые ветви.* Пальма у древних была символом победы и мира. Однако пальмовыми ветвями пользовались и тогда, когда возводили кого-то на царство, или смиренно признавали победителем. Вероятно, люди взяли в руки пальмовые ветви как знак радости и праздника. Ведь они встречали нового Царя.

Восклицали: осанна. Этим они засвидетельствовали, что признают в лице Иисуса Христа обещанного отцам Мессию, от Которого надо ждать искупления и спасения. Ибо Псалом 117:25, откуда взято это восклицание, повествует о Мессии. И именно для того, чтобы святые пламенно ожидали Его прихода и с великим почтением приняли Его, уже явившегося. Итак, вероятно, более того, абсолютно достоверно, что эти слова весьма часто употреблялись иудеями, и потому были на устах у всех. Следовательно, по воздействию Духа Божия эти люди хорошо славил Христа и как бы были назначены вестниками, возвещающими приход Мессии. Кроме того, слово «осанна», составленное из двух еврейских слов, означает то же, что и «спаси» или «даруй спасение». Евреи иначе произносят это слово: Осиах-на. Однако, как только слово переходит в иностранный язык, произношение, как правило, искажается. Но Евангелист намеренно, хотя и писал на греческом, сохранил еврейское славословие, дабы лучше выразить ту торжественную молитвенную формулу, которую первым передал Давид, и которая множество веков использовалась народом Божиим для священной цели – благословлять Царство Христово. К этому же относятся и следующие слова: Благословен грядущий во имя Господне. Это – также радостная молитва за успех и процветание того Царства, от которого зависело счастье и восстановление Церкви.

Однако, поскольку Давид в этом псалме говорит, скорее, о себе, нежели о Христе, надо сначала разрешить возникшее сомнение. И решение довольно легко: мы знаем, для какой цели Царство было даровано Давиду и его потомкам. Дабы быть некоей прелюдией того вечного Царства, Которое должно явиться в свое время. Ибо Давид опирался не на себя, и Господь к другому Лицу обращал очи благочестивых. Итак, все, что Давид поет о себе, заслуженно переносится на Царя, явившегося из его семени обетованным Искупителем.

Впрочем, отсюда можно вывести полезное поучение. Если мы – члены Церкви, Господь и сегодня призывает нас желать того же, чего хотели люди во времена закона, а именно: чтобы от всего сердца желали мы Царству Христову процветания и благоденствия. И не только это, но и чтобы мы свидетельствовали об этом в своих молитвах. И, дабы быть больше расположенными к молитве, следует знать: это Он внушает нам нужные слова. Итак, горе нашей лености, если пыл, пробуждаемый в нас Богом, мы или угашаем холодностью, или подавляем теплостудностью. Между тем, будем знать, что желания наши, зачинаемые под водительством и учительством Божиим, вполне законны. Лишь бы мы сами не были ленивы и не уставали просить. Бог же пребудет верным предводителем Своего Царства, будет неодолимо защищать и оберегать его. Даже когда мы изнеможем, с нами будет пребывать величие этого Царства. Но то, что часто оно проявляется не столь ярко, как подобает, а скорее увядает, как и сегодня мы видим его рассеяние и опустошение, – несомненно происходит из-за наших пороков. То же, что восстановление его кажется ничтожным и малозаметным, что оно, по крайней мере, происходит весьма медленно, – мы должны вменять нашей вялости и оцепенению. Мы каждый день просим у Бога: да приидет Царство Твое, – но едва ли каждый сотый желает этого всерьез. Итак, мы справедливо лишены Божиего благословения, которого тяготимся просить.

Эти слова учат нас: один только Бог хранит и защищает Церковь, и Он повелевает приписывать Себя лишь то, что Ему принадлежит. Посему, когда мы, по дарованию от Него способности молиться, просим Бога со-

хранить Царство Христово, то говорим, чтобы Царство это сохранялось в своем нынешнем состоянии, то есть – чтобы только Бог был автором нашего спасения. Бог несомненно использует дела людей, но тех людей, которых Сам для этого готовит. Кроме того, Он так употребляет людей для сохранения и продвижения Царства Христово, что Один совершает через них все Своей силой и Духом.

Грядущий во имя Господне. Вначале надо понять, что означает это выражение: приходить во имя Господне. Во имя Господне приходит тот, кто не навязывает себя необдуманно, и не ложно присваивает себе честь, но, будучи призван законно, имеет Бога вождем и автором своих деяний. Эта похвала относится ко всем законным служителям. Во имя Господне приходит пророк, который, ведомый Святым Духом, искренне передает людям полученное с неба учение. Во имя Господне приходит царь, рукою которого Бог управляет Своим народом. Но поскольку Дух Господень почил на Христе, а Христос есть Глава всех, кроме того, каждый когда-либо назначенный управлять Церковью покорен Его власти и словно ручей проистекает из Него как из источника, – то о Нем в собственном смысле сказано «пришел во имя Господне». Он не только превосходит остальных степенью Своей власти, но и тем, что Бог полностью являет Себя в Нем. Ведь во Христе обитает телесным образом полнота божества, как говорит Павел (Кол.2:9). Христос – живой образ Божий, и, следовательно, истинный Эммануил. Так что о Нем по особому праву говорится «пришел во имя Господне», ведь Бог явился через Него не отчасти, как некогда являлся в пророках, но всецело и несомненно. Итак, желая благословить служителей Божиих, мы должны начинать с Него как с их Главы.

Поскольку же лжепророки горделиво претендуют на имя Божие и под этим лживым предлогом пытаются себя возвеличить, хотя, на самом деле, по внушению дьявола губят Церковь, – здесь надо усматривать и антитезис: Господь рассеет таковых и превратит в ничто. Таким образом, мы не можем благословлять Христа, если одновременно не проклиная папу и святотатственную тиранию, которую он против Него воздвиг. Он с великим неистовством словно удары молний обрушивает на нас свои анафемы. Но их надлежит спокойно презирать как никчемные пустышки. Наоборот, Святой Дух объявляет здесь папе Свою ужасную анафему, которой он низвергается в преисподнюю со всем своим великолепием и помпой. И не надо быть понтификом, чтобы произнести на него проклятие. Ведь Христос однажды наделил этой властью младенцев, сочтя, как рассказывают прочие Евангелисты, их крик законным и достаточным.

14) *Иисус же, найдя молодого осла.* Другие Евангелисты подробнее повествуют об этой истории. О том, что Христос послал двух Своих учеников, приведших к Нему осла. Иоанн же, писавший позже всех, счел достаточным коротко передать то, о чем уже рассказывали другие. Поэтому он и опускает многие подробности. Видимость же противоречия, немало смущающая многих читателей, устраняется без особого труда. Матфей говорит, что Христос сел на ослицу и ее отпрыска, и эту фразу надо понимать как синекдоху. Некоторые выдумывают, будто Он сначала сел на ослицу, а затем пересел на осленка, и из своего вымысла выводят аллегорию: будто вначале Христос воссел среди иудейского народа, привыкшего нести ярмо закона, а затем покорил Себе язычников как необъезженного и еще необученного осленка. Но истина проста и состоит в том, что Христос ехал на осле, приведенном к Нему вместе со своей матерью. Этому соответствуют и слова пророка. Ведь у евреев довольно часто бывают повторы, и они дважды выражают одно и то же разными словами. На осла, – говорит пророк, – и на сына подъяремной. Наш же Евангелист, заботясь о краткости, опустил первое слово и привел лишь второе.

Далее, исполнившееся тогда пророчество Захарии (9:9) сами иудеи вынуждены относить к Мессии. И они клеветают на нас, что, обманувшись символом осла, мы воздаем Сыну Марии почести Помазанника. Но наша вера опирается совсем на другие свидетельства. Когда мы говорим, что Иисус есть Христос, мы исходим не из того, что Он вошел в Иерусалим, сидя на осле. Ибо в Нем ясно различалась слава, подобающая Сыну Божию, о чем мы читали в первой главе. Особенным же образом Его божественная сила явилась нам в воскресении. Однако не следует презирать и подтверждение, состоящее в том, что Бог при Его входе по Своему чудесному провидению исполнил на глазах у всех пророчество Захарии.

Не бойся. В этой фразе пророка, как ее цитирует Евангелист, отметим, во-первых, следующее: лишь тогда в наших душах воцарится покой, лишь тогда покинет нас страх и трепет, когда мы твердо уразумеем: над нами царствует Христос. Но страх и трепет покинет нас лишь тогда, когда мы будем знать, что над нами царствует Христос. Слова пророка звучат иначе: они поощряют верных к радости и празднованию. Но Евангелист уже сказал, каким образом наши души обретают прочную радость: когда устраняется страх, с необходимостью мучающий всех, доколе они, примирившись с Богом, не обретают рожденный верою мир (Рим.5:1). Итак, Христос принес нам благо, состоящее в следующем: освободившись от тирании сатаны и сломив ярмо греха, избавившись от вины и упразднив смерть, мы уверенно хвалимся защитой нашего Царя, под крылом Которого не страшны любые напасти. Мы не лишены страха, откуда живем в мире, но упование, основанное на Христе, превышает всякого страха. Хотя Христос тогда еще отсутствовал, пророк повелевает людям того времени радоваться и веселиться Его будущему приходу. Вот, – говорит он, – твой Царь грядет. Потому не бойся. Поскольку Он идет, чтобы мы обрели Его присутствие, нам тем более надо бороться со страхом, дабы, не опасаясь врагов, спокойно и возвышенно почитать нашего Царя.

Пророк обращается к Сиону своего времени, поелику там располагалось жительство и престол Церкви. Ныне же Бог собирает Себе Церковь из всего мира. Однако обетование это особо адресовано верным, тем, ко-

которые покоряются Христу, дабы Он царствовал в них. Говоря, что Христос сидит на осленке, пророк хочет сказать, что Его Царство чуждо мирской помпы, блеска, богатства и внешнего могущества. И это надо было показать каким-то символом, дабы все признали его духовный характер.

16. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. 17. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. 18. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. 19. Фарисеи же говорили между собой: видите ли, что не успеваете ничего? Весь мир идет за Ним.

(16. Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. 17. Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. 18. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. 19. Фарисеи же говорили между собой: видите ли, что не преуспеваете ни в чем? Вот, мир идет за Ним.)

16) *Сперва не поняли этого.* Подобно тому, как семя не прорастает сразу же, как только брошено в землю, так и дела Божии не сразу дают свой плод. Апостолы – служители Божии для исполнения пророчества, но и они не понимают того, что делают. Они слышат голос толпы, причем вполне членораздельный, провозглашающий Христа Царем. Однако не понимают, к чему это относится и какой имеет смысл. Итак, для них это – пустое зрелище, доколе Бог не откроет им очи. Когда же говорится, что они вспомнили: все это было написано о Нем, – тогда одновременно указывается причина столь грубого невежества. У них не было тогда Писания, которое бы научало и наставляло их, возводило бы их ум к чистым и правильным помыслам. Ибо мы слепы, если нас не предваряет Слово Божие. Хотя не достаточно, чтобы Слово Божие просто воссияло нам, если Дух одновременно не просветит наши очи. Ведь иначе они ничего не будут видеть даже при ярком свете. Этой благодати Христос удостоил своих учеников после воскресения. Тогда же еще не настало подходящее время. Дух не мог щедрой рукой излить на апостолов Свои сокровища, покада Христос не был принят к небесную славу, как сказано в главе 7:39. Мы же, наученные этим примером, должны судить обо всем, что относится ко Христу, не по плотскому разумению. Будем же верить: особая благодать Духа состоит в том, чтобы постепенно обучать нас и не оставлять невеждами в делах Божиих. Фразу «так было о Нем написано, и это сделали Ему» я толкую следующим образом: ученики поняли: все это произошло со Христом не случайно, и народ ликовавший не впустую; все произошедшее управлялось провидением Божиим, поелику надлежало исполниться написанному. Так что, разумею следующим образом: Сделали для Него так, как было о Нем написано.

17) *Народ ... свидетельствовал.* Евангелист снова повторяет то, что говорил прежде: чудо Христово многих подвигло выйти Ему навстречу. Люди вышли ко Христу потому, что слух о воскресении Лазаря распространился повсюду. Итак, у них был справедливый повод приписать честь Христа Сыну Марии. Ведь им стала известна Его удивительная сила.

19) *Видите ли, что не успеваете ничего?* Этими словами фарисеи только распаляли свой гнев. Они как бы укоряли себя в лени, говоря: народ потому уходит ко Христу, что сами они чрезмерно медлительны и беззаботны. Так обычно говорят отчаявшиеся люди, готовясь к решительным действиям. Если же врагам Божиим свойственно такое упорство ко злу, нам надлежит быть еще настойчивее в правых намерениях.

20. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. 21. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. 22. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу. 23. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. 24. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. 25. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. 26. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой.

(20. Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. 21. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. 22. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу. 23. Иисус же отвечал им, говоря: пришел час прославиться Сыну Человеческому. 24. Аминь, аминь говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. 25. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. 26. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне послужит, того почитит Отец Мой.)

20) *Были некоторые Еллины.* Я не думаю, что это были язычники и необрезанные, поелику затем говорится: они пришли для поклонения. Однако сие было строго запрещено римскими законами, так что проконсулы и прочие должностные лица сурово наказывали тех, кто, оставив отеческий культ, переходил в иудаизм. Иудеям же, рассеянными по Азии и Греции, было позволено пересечь море, чтобы принести жертву в храме Божиим. Кроме того, иудеи никогда бы не позволили себе смешаться в торжественном богослужении с язычниками, поскольку думали, что таким образом оскверняются храм и жертвоприношения. Эти люди были из иудеев, но обитали далеко, по ту сторону моря. Так что не удивительно, если Евангелист считает их за

пришельцев, незнакомых для жителей Иерусалима и его окрестностей. Итак, смысл таков: Христа принимали за Царя не только обитатели Иудеи, пришедшие на праздник из деревень и городов, но и заморские жители, пришедшие из дальних стран.

На поклонение. Они могли это сделать и на родине, но Иоанн говорит здесь о торжественном обряде, соединенном с жертвоприношениями. Хотя вера и благочестие и не были привязаны к храму, не позволялось приносить в другом месте жертвы Богу или полагать где-либо еще ковчег завета, символизовавший божественное присутствие. Духовно каждый ежедневно почитал Бога в собственном доме. Однако во времена закона Моисей также заповедовал святым внешнюю форму богочитания: они должны были приходить в храм, дабы предстать перед лицом Господа. Для этой цели были назначены праздничные дни. Посему, если эти люди решились на столь длительное путешествие, совершив такие затраты, претерпев такие тяготы, подвергнувшись таким опасностям, дабы не пренебречь внешним проявлением благочестия, то как можно извинить сегодня нас, если мы даже дома не поклоняемся истинному Богу? Законнический культ отменен, но Господь оставил Своей Церкви крещение, святую вечерю и обряд общественной молитвы, в которых верные должны себя упражнять. Итак, пренебрежение всем этим выдает в нас недопустимое равнодушие к благочестию.

21) *Подошли к Филиппу.* Это знак почтения: они не принуждают Христа, но ищут к Нему подход через Филиппа. Ибо почтение всегда рождает скромность. Паписты выводят отсюда, что следует призывать мертвых, дабы они были ходатаями за нас перед Христом и Отцом. Но это скорее смешно, чем заслуживает опровержения. Эллина говорят здесь с Филиппом открыто. Чем же его напоминает тот, кто призывает мертвых, от которых сам отделен? Однако все это – плоды человеческой дерзости, однажды позволившей себе преступить пределы Слова Божия. Паписты самонадеянно изобрели призывание святых. Теперь же, дабы заимствовать лживый предлог из божественного Слова, они искажают Писание и, не колеблясь, выставляют его на смех.

23) *Пришел час.* Многие толкуют это о смерти, поскольку через нее явилась нам слава Христова. Согласно им Христос говорит, что время Его смерти уже настало. Однако я скорее отношу это к проповеди Евангелия. Христос как бы говорит: знание о Нем скоро распространится по всем странам мира. Так Он хотел упредить страх, который мог сковать учеников после Его смерти. Христос показывает, что им нет причин унывать. Ведь учение Евангелия будет возведено по всему миру. Кроме того, дабы Его слава не увяла после того, как Он будет приговорен к смерти, распят, повешен на кресте и захоронен, Христос упреждает эту опасность и говорит, что Его смерть ничем не противоречит Его же славе. Он пользуется для этой цели подходящим сравнением. Если пшеничное зерно не умрет и не истлеет, то останется бесплодным и одиноким. Смерть же зерна скорее оживляет его, заставляя приносить плод. В итоге, Христос сравнивает Свою смерть с посевом семени. Кажется, что сеяние приносит смерть зерну, но, на самом деле, оно приводит к обильному урожаю.

Хотя это наставление было особенно полезным в то время, оно должно постоянно использоваться и в сегодняшней Церкви. И начинать надлежит при этом с самого Главы. Ужасный образец позора и проклятия, явившийся в смерти Христовой, не только затмил Его славу, но и полностью устранил Его с наших глаз. Итак, не следует смотреть на одну лишь смерть, надо учитывать и плод, принесенный Его воскресением. Ведь ничто не мешает Его славе блистать отовсюду. Затем следует перейти к членам Его тела. Мы не только боимся умереть в будущем, но и сама наша жизнь есть образ постоянной смерти (Кол.3:3). Итак, с нами было бы покончено, если бы не пришло на помощь утешение Павла: если внешний человек наш истлеет, внутренний обновляется изо дня в день (2Кор.4:16). Итак, пусть благочестивые постоянно думают об этом, когда их тяготят разные скорби, когда они подвергаются невзгодам, когда на них обрушиваются голод и нагота и болезнь, когда им причиняют несправедливость, когда кажется, что смерть вот-вот поглотит их. Пусть они думают, что это только посев, который в свое время даст обильный плод.

25) *Любящий душу свою.* Христос соединяет с учением ободрение. Ведь если нам надлежит умереть, то, чтобы принести плод, надобно терпеливо сносить умерщвление нас Богом. Однако Христос противопоставляет ненависть к жизни и любовь к ней. Посему надо понять, что такое любить и ненавидеть жизнь. Тот, кто чрезмерно желает настоящую жизнь и не может добровольно покинуть мир, зовется здесь любящим жизнь. Тот же, кто, презрев жизнь, мужественно идет на смерть, называется ненавидящим жизнь. И не потому, что жизнь достойна ненависти. Ведь она заслуженно считается высшим благодеянием Божиим. Но верные должны охотно отвергать ее, если она замедляет их приход ко Христу. Подобно тому, как некто сбрасывает со своих плеч тяжкий и неудобный груз, если хочет идти быстрее. В итоге, любить эту жизнь само по себе не зло, лишь бы мы жили, всегда имея в виду свою цель. Ведь мы тогда законно любим жизнь, если пребываем в ней, доколе это угодно Богу, и по Его велению готовы во всякое время уйти из нее, или, говоря короче, если мы приносим ее в жертву Богу. Всякий же, кто привержен жизни сверх этого, губит свою жизнь, то есть, подвергает себя вечной гибели. Ибо потерять означает здесь не упустить что-то или рисковать чем-то, а предать это неминуемой гибели.

Вполне общепринято жизнь называть душою, что мы и наблюдаем в этом отрывке. Некоторые думают, что душа означает седалище чувств. Как если бы Христос сказал: тот, кто чрезмерно потакает своей плоти, теряет свою душу. Однако это слишком натянуто. Другое толкование много проще: лишь тот может вечно

обладать жизнью, кто презирает ее. Кроме того, чтобы смысл был яснее: фраза «в мире сем», употребленная лишь однажды, должна повторяться два раза. При этом слова зазвучат так: хуже всего заботятся о жизни те, кто любит эту жизнь в мире сем. Наоборот, лишь те воистину знают, как сохранить жизнь, кто презирает ее в мире сем. Действительно, всякий приверженный миру лишает себя небесной жизни. Ведь мы не можем быть ее наследниками, если не станем гостями и странниками для мира. Посему чувство, царящее во всех неверующих, воистину глупо: желая бытия, они думают только о бытии в этом мире. Отсюда, чем больше кто беспокоится о своей безопасности, тем больше отчуждает он себя от царства Божия, то есть, от истинной жизни.

Ненавидящий душу свою. Я уже говорил, что это сказано в сравнительном смысле. Ведь жизнь следует презирать всякий раз, когда она мешает нам жить по Богу. Если в наших сердцах царит помышление о небесной жизни, мир не будет иметь для нас такую ценность и не будет нас удерживать. Также этим разрешается вопрос, который кто-то мог бы задать. Относительно того, что многие налагают на себя руки из-за отчаяния или тягот настоящей жизни. Однако мы не говорим, что таковые способствуют своему спасению. Других к смерти подталкивает самомнение, и они также подвергаются вечной гибели. Однако Христос говорит здесь о ненависти и презрении к тленной жизни, которое рождается в верующих из знания о жизни лучшей. Посему всякий, не смотрящий на небо, еще не научился как следует хранить свою жизнь. Кроме того, Христос добавляет последнюю фразу, чтобы внушить страх чрезмерно любящим земную жизнь. Ведь, если мы погружены в любовь к миру и не можем легко о им пренебречь, нам невозможно взойти на небеса. И поскольку Христос столь страстно пробуждает нас, чрезмерно глупо было бы заснуть гибельным сном.

26) *Кто Мне служит.* Дабы смерть была для нас менее горькой и тягостной, Христос Своим примером призывает нас спокойно подчиниться ей. Действительно, стыдно отказываться от чести быть Его учеником. Однако Христос записывает нас в ученики только в том случае, если мы следуем указанным Им путем. Он — наш вождь на пути, ведущем к смерти. Итак, горечь смерти смягчается и даже делается сладкой, если наше положение обще с тем, какое было у Сына Божия. Значит, нам не подобает убегать от Христа из-за боязни претерпеть крест; наоборот, ради Него стоит желать даже смерти. Туда же относится и фраза «где Я, там и слуга Мой будет». Христос требует, чтобы служащие Ему не отказывались идти на смерть, видя, что Сам Он предварил их в этом. Не справедливо, если слуга имеет что-то отдельно от своего господина. Будущее время глагола «быть» по еврейскому обычаю поставлено вместо повелительного наклонения. Некоторые думают, что здесь имеется в виду утешение. Словно Христос обещает, что те, кто решится за Него умереть, будут участвовать в Его воскресении. Однако вероятнее то толкование, которое привел я. Затем следует утешение, что Отец не лишит награды слуг Христовых, которые следовали за Ним и в жизни, и в смерти.

27. *Душа Моя теперь возмутилась; что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.* 28. *Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.* 29. *Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему.* 30. *Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.* 31. *Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.* 32. *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.* 33. *Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет.*

(27. *Душа Моя теперь возмутилась; что Мне сказать? Отче! сохрани Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел.* 28. *Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.* 29. *Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему.* 30. *Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для вас.* 31. *Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.* 32. *И, если Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.* 33. *Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет.*)

27) *Душа Моя теперь.* Кажется, это предложение сильно выпадает из контекста. Признак героя — увещевать своих не только идти на смерть, но и страстно желать ее, если того требует дело. Теперь же Христос, отказываясь от смерти, как бы выдает Свое малодушие. Однако мы не читаем здесь ничего неподобающего. Этому учит личный опыт каждого верующего. Если же клеветники начнут смеяться, нам не стоит приходить в смущение. Ибо это невозможно понять без надлежащего опыта. Кроме того, нашему спасению полезно, более того, необходимо, чтобы Сын Божий испытывал подобные чувства. Умиловление особенно проявляется в Его смерти, коей Он устранил гнев и проклятие Божие. А это не могло произойти, если бы Он не взял на Себя нашу вину. Посему смерть, на которую он пошел, должна была быть ужасной, ибо удовлетворение не могло состояться, если бы Христос не принял на Себя страшное осуждение Божие. Отсюда яснее видна страшная природа греха, за который Небесный Отец истребовал от Сына перенести столь суровую кару.

Итак, будем знать, что смерть для Христа не была удовольствием или игрой; напротив, ради нас Он был подвергнут самым тяжким пыткам. И вовсе не глупо, что Сын Божий столь сильно смутился. Ведь Его сокрытое божество, не выказывая свою силу, неким образом отошло от дел, дабы дать место искуплению. Сам же Христос облекся не только в нашу плоть, но и в наши чувства. Однако чувства эти были в Нем добровольны. Ведь испугался Он без принуждения, добровольно подчинив Себя страху. И все же надо утверждать, что испугался Он истинно, а не притворно. Отличие же Христа от остальных людей состояло в том,

что чувства Его были послушны божественной праведности, как и сказано в другом месте. Из этого можно извлечь и другую мораль. Если бы во Христе не произошло никакого волнения из-за страха смерти, то кто из нас подумал бы, что пример Христа относится к нему лично? Ибо нам не дано встречать смерть без чувства скорби. Однако, слыша, что в Нем не было железной твердости, мы воодушевляемся на то, чтобы следовать за Ним. И немощь плоти, боящаяся смерти, не помеха для того, чтобы сражаться вместе с нашим вождем.

И что Мне сказать? Здесь мы собственными глазами видим, сколь дорого стоило Христу наше спасение. Ведь Он, будучи в крайней скорби, не нашел ни слов, чтобы выразить охватившую Его муку, ни человеческих доводов для нее. Ему оставалось одно: прибегнуть к молитве и попросить избавления от смерти. Однако, зная, что по вечному совету Божию Он предназначен быть жертвой за грехи, Христос вскоре исправил Свое желание, вызванное чрезмерной тягостью, и как бы дал задний ход, полностью покорившись Отчей воле. Здесь следует отметить пять ступеней. Вначале идет жалоба, происходящая от сильной скорби. Затем, Христос почувствовал, что нуждается в спасении, и, чтобы не отдаться страху, вопрошает, что с Ним будет дальше. В-третьих, Он поверяет Себя Отцу и молит Его как Избавителя. В-четвертых, Христос отказывается от того, что признает противным Своей миссии, и готов претерпеть что угодно, лишь бы исполнить порученное Ему Отцом. Наконец, довольствуясь одной лишь славой Божией, Он забывает обо всем остальном и считает это за мусор.

Но, кажется, Сыну Божию не подобает иметь такие необдуманные желания. Желания, от которых надо сразу же отказаться, чтобы повиноваться Отцу. Признаюсь, это и есть юродство креста, соблазн для надменных. Но чем больше уничивает Себя Господь славы, тем более ярко демонстрирует Свою любовь к нам. Кроме того, следует помнить то, о чем я уже говорил: человеческие чувства, от которых Христос не был свободен, оставались в Нем чистыми и свободными от греха. Причина в том, что они были умеренны и готовы повиноваться Богу. И не мешает то, что Христос по природе боялся смерти, желая, тем не менее, слушаться Бога. Ведь объекты послушания и страха были разными. Отсюда Он поправляется, говоря: «На сей час Я и пришел». Как бы ни позволительно было бояться смерти, но, зная, зачем послан, и чего требует служение Иисуса Христа, Он умиряет природный страх и укрощает его в честь Отца. Укротив же его, обретает свободу и препоясывается для исполнения воли Божией. Если же Христу так надлежало подчинять Свои беспорочные чувства, дабы повиноваться Отцу, то сколь усерднее подобает быть в этом нам, во плоти которых столько же врагов, сколько чувств эта плоть порождает? Итак, пусть благочестивые думают о том, как обуздать себя, доколе полностью от себя не отреклись.

Одновременно надо отметить, что следует умирать не только те чувства, которые прямо противны воле Божией, но и те, что мешают нашему призванию, пусть даже сами по себе они и не порочны. Дабы яснее это понять, надо на первое место поставить волю Божию. А на второе – искреннюю и целомудренную человеческую волю, которую Бог вложил в Адама, и которая была во Христе. На последнее же место надо поставить нашу волю, зараженную грехом. Воля Божия есть правило, коему должно повиноваться все низшее. Чистая же природная воля сама по себе не противится воле божественной. Однако даже если человек стал полностью праведен, многое мешает ему покорить свои чувства Богу. Итак, Христу прилежала только одна брань: перестать бояться того, чего Он боялся по природе, сознавая, что Богу угодно иначе. Нам же прилежит двойная брань: ибо надо сражаться также и с похотью плоти. Отсюда даже сильнейшие борцы не могут победить, сами не получив раны.

Отче! сохрани Меня. Этого правила нам следует придерживаться всякий раз, когда мы тяготимся страхом. Наши сердца должны тотчас же воспарить к Богу. Ибо нет ничего хуже или вреднее, чем внутренне лелеять то, что нас мучает. Ведь мы видим, как большая часть мира мечется в глухих муках, пребывая в том, что не возвышает к Богу. И не чувствовать никакого облегчения – справедливая кара за леность.

28) *Отче! прославь имя Твое.* Этими словами Христос свидетельствует, что во всем предпочитает Отчую волю. Предпочитает ее даже Собственной жизни. Истинное обуздание всех желаний в этом и состоит: мы так воздеваем славы Божией, что все другое уступает и пасует перед ней. Это возмещение должно быть для нас вполне достаточным. Ради него мы спокойно будем переносить любые тяготы и невзгоды.

И прославил. Это значит следующее: Я завершил то, что начал. Ибо Бог не оставляет дело Своих рук неоконченным, как сказано в Псалме 137:8. Кроме того, поскольку Бог намеревался помочь Сыну преодолеть крестное искушение, Он не только обещал Христу славную смерть, но и восхваляет красоту, которой пожелал ее наделить.

29) *Это гром.* Действительно, похоже на знамение то, что толпа осталась глухой к произошедшему чуду. Некоторые, оглохнув, вместо четких слов услышали лишь смутный звук. Другие, менее оцепенелые, тем не менее преуменьшают величие божественного гласа, приписывая его ангелу. Однако то же самое происходит и сейчас. Ведь Бог достаточно ясно говорит сегодня в Евангелии, и там же явствует сила и действенность Его Духа, способная потрясти небо и землю. Однако многие принимают учение столь холодно, будто оно исходит от обычных людей. А другие относятся к Слову Божию так, словно оно гром или бормотание варваров. Но спрашивается: не напрасно ли прозвучал с неба этот голос? Отвечаю: то, что Евангелист припи-

сывает здесь толпе, относится только к ее части. Ибо помимо апостолов были и другие не столь превратные толкователи, но Евангелист упоминает лишь о том, что обычно и происходит в этом мире. А именно: большая его часть, слыша ясно говорящего к ним Бога, на самом деле Его не слышит.

30) *Не для Меня.* Разве Христос нуждался в подтверждении, или Отец заботился о Нем меньше, чем о нас? Однако надо придерживаться следующего принципа: как Христос облекся из-за нас во плоть, так и всякое благо, полученное Им от отца, было даровано Ему ради нас. Далее, верно и то, что глас прозвучал с неба для народа. Ибо Сам Христос не нуждался в каком-либо внешнем чуде. Кроме того, здесь имеется скрытый упрек: иудеи, уподобившись камням, оказались глухи ко гласу Божию. Бог говорил тогда ради них, посему они, заткнув уши, не имеют извинения в своей неблагодарности.

31) *Ныне суд миру сему.* Господь, вступив в брань, оказался победителем не только страха, но и самой смерти. Он величественно проповедует плод Своей смерти, которая в противном случае могла привести учеников в отчаяние. Под судом Он разумеет обновление для одних, и осуждение для других. Я больше согласен с теми, кто толкует это место следующим образом: мир надлежит привести в должный порядок. Ведь еврейское слово «мисфат» (misphat), переводимое как «суд», означает правильное устройство. Мы знаем, что вне Христа в мире нет ничего правильного. Хотя Христос и начал воздвигать Царство Божие, однако Его смерть была лишь началом правого обустройства и полного восстановления мира. Одновременно следует отметить, что нельзя утвердить в мире правоту, если прежде не упразднить Царство Сатаны. Если не уничтожить плоть и все, противящееся праведности Божией. Наконец, необходимо, чтобы умерщвлению мира предшествовало обновление. Посему Христос возвещает: князя мира надлежит изгнать вон. Ведь разрозненность и безобразие мира происходят по причине того, что, пока царствует сатана, умножается беззаконие. Изгнав же сатану, мир возвращается от отпадения под божественную власть. Если кто спросит: как же вечно воюющий сатана был изгнан смертью Христовой, отвечаю: это изгнание не ограничивается неким малым временем. Здесь описывается воздействие Христовой смерти, являющее себя каждый день.

32) *Когда Я вознесен буду.* Затем нам говорится, каким образом свершится суд. Христос, вознесенный на крест, соберет к Себе всех, дабы перенести их с земли на небеса. Евангелист говорит, что Христос указал здесь на род Своей смерти. Смысл без сомнения таков: крест будет как бы тем орудием, коим Он всех вознесет собой к Отцу. Его вознесение от земли, казалось бы, могло означать то, что Он больше не имеет с людьми ничего общего. Однако Христос возвещает, что цель Его совсем в другом: привлечь к Себе на небо тех, кто прежде был привязан к земле. Хотя Христос также намекает на род Своей смерти, Он имеет в виду следующее: Его смерть не означает отрыв от людей, но новое основание для сближения неба и земли. Говоря «все», Он имеет в виду детей Божиих, членов Своего стада. Однако я согласен со Златоустом, который утверждает: Христос потому воспользовался обобщающим словом, что Церковь будет равным образом собрана как их язычников, так и из иудеев. Как сказано: будет одно стадо и один пастырь (выше, 10:16). Древний латинский перевод гласит: все привлеку к Себе. И Августин считает, что читать следует именно так. Однако согласие всех греческих кодексов должно иметь для нас больший вес.

34. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому! кто Этот Сын Человеческий? 35. Тогда Иисус сказал им: еще малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. 36. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них.

(34. Толпа отвечала Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому! кто Этот Сын Человеческий? 35. Тогда Иисус сказал им: еще малое время свет есть с вами; ходите, пока у вас есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. 36. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это Иисус и, отойдя, скрылся от них.)

34) *Мы слышали из закона.* Нет сомнения, что их намерением было злостно исказить слова Христа. Посему злоба этих людей настолько их ослепила, что они перестали видеть даже при ярком свете. Они отказываются признавать в Иисусе Христа, поелику Он сказал о смерти Того, Кого закон Моисея объявлял вечным. Словно и то, и другое не выражено ясно в законе. Оттуда, где умрет Христос, Его царство изойдет даже до краев земли. Они же взяли повод для клеветы из второй части предложения. Но начало их заблуждения в том, что они оценивали блеск Мессианского Царства плотским разумом. Посему они и отвергли Христа. Ведь Он не соответствовал их фантазиям. Под законом они разумеют также пророков, а настоящее время глагола «пребывает» по еврейскому обычаю используется вместо будущего. Вопрос же: кто Этот Сын Человеческий? – содержит в себе насмешку, словно одной этой фразой можно было опровергнуть сказанное Христом. Отсюда явствует, сколь надменно незнание. Иудеи как бы говорили: давай, претендуй на то, что Ты – Христос. Но Твое Собственное признание свидетельствует: Ты не имеешь с Ним ничего общего.

35) *Еще на малое время.* Господь одновременно и милостиво увещевает, и сурово обличает их Своим ответом. Он попрекает тех, кто слеп при свете, и тут же говорит, что свет вскоре будет снят. Говоря, что остается немного времени, Христос подтверждает сказанное ранее о Собственной смерти. Хотя свет Он относит

не к телесному присутствию, но к проповеди Евангелия, Он все же намекает здесь на Свой уход из мира. Он как бы говорит: Когда Я уйду, то не перестану быть светом, и не потерплю ущерба от вашей темноты. Говоря, что свет с ними, Он косвенно попрекает их за то, что, закрыв очи, они проходят мимо света. Посему Христос считает их недостойными Своего ответа. Ведь они сами выдумывают себе повод для заблуждения. Говоря, что свет сияет им только короткое время, Христос имеет в виду всех неверующих. Ибо чадам Божиим Писание обещает восход солнца праведности, не знающего заката (Ис.60:19). После сего не будет вам светить солнце днем, и луна ночью, но Господь будет вам светом вечным. Однако все должны усердно ходить во свете, ибо небрежение светом производит тьму. В этом и причина, почему прежде мир так долго находился в густой тьме и крошечном мраке. Ведь немногие соизволили приступить к блеску небесной премудрости. Ибо Христос сияет нам в Евангелии, дабы мы следовали явленному Им пути спасения. Итак, те, кто не использует благодать Божию, насколько это в их силах, угашают принесенный Им свет. И чтобы внушить еще больший страх, Христос учит, сколь несчастно положение тех, кто лишен света и вынужден блуждать всю свою жизнь. Они и ногой не могут двинуть без опасения упасть и погибнуть. Христос возвещает: мы останемся во тьме, если Он не воссияет нам прежде. Отсюда мы выводим, на что, действительно, способен человеческий разум, если ведет и учит сам себя без водительства Христова.

36) *Веруйте в свет.* Христос увещевает их удерживать полученный свет верою. Он зовет сынами света тех, кто, как истинные наследники, обладает им до конца.

Сказав это, Иисус. Могло бы показаться странным, что Он отошел от тех, кто столь страстно хотел с Ним говорить. Но из рассказов прочих Евангелистов мы заключаем, что здесь сказано о врагах, коих сильно раздражало благочестивое усердие набожных. Ибо пришельцы, вышедшие на встречу Христа, сопровождали Его до самого храма, где Он попал в толпу книжников и горожан.

37. Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не веровали в Него, 38. да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? 39. Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, 40. народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. 41. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем.

(37. Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не веровали в Него, 38. да сбудется слово Исаии пророка: Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? 39. Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, 40. народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. 41. Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем.)

37) *Столько чудес.* Дабы кого не смутило презрение иудеев ко Христу, Евангелист устраняет сей соблазн, показывая: учение Его подтверждалось ясными и недвусмысленными свидетельствами. Но слепые не видели славу и силу Божию, ясно блиставшую в этих чудесах. Итак, вначале надо твердо установить: во Христе не было никаких препятствий для того, чтобы иудеи поверили Его учению. Ведь Он обильно и многими чудесами засвидетельствовал, Кем именно являлся. Посему несправедливо и не разумно, если неверие этих людей как-либо приуменьшит значимость Его Лица. Однако многих могло смутить и озадачить следующее: откуда у иудеев такое оцепенение, что видимая и открытая сила Божия никак не затронула их души. Поэтому Иоанн идет дальше и говорит, что вера рождается не от человеческого разума, а представляет собой редкий и особый дар Божий. Это и было некогда предсказано о Христе. То, что лишь немногие уверуют в Его Евангелие.

38) *Слово Исаии.* Иоанн не хочет сказать, что пророчество Исаии произвело некую необходимость. Исаия говорит лишь то, что явил ему Господь из тайного сокровища Своей премудрости. Это произошло бы и при молчании пророка. Но, поскольку люди не знают будущее, если Бог не возвестит им устами прорицателя, Евангелист ясно показывает в пророчестве то, что иначе было бы туманно и непонятно людям.

Господи, кто поверил. У этого предложения две части. В первой Исаия, начав говорить о Христе, и предвидя все, сказанное им самим и проповеданное апостолами, а именно, что иудеи повсеместно Его отвернут, как бы дивясь столь странному исходу, восклицает: Господи! Кто поверил слышанному от нас? Во второй же части он указывает на причину немногочисленности верующих. Своими усилиями люди никак не могут достичь веры, Бог же просвещает не всех подряд, но лишь немногих удостоивает благодати Своего Духа. Если же даже среди иудеев упорное неверие большинства не должно было мешать верным, как бы ни были они малочисленны, то и сегодня у нас нет оснований стыдиться Евангелия, сколь бы ни было ничтожным число его последователей. Во-первых, надо отметить приведенную здесь причину: верующими людей делает не собственная прозорливость, а откровение Божие. Под мышцей, как известно, здесь разумеется божественная сила. Пророк учит, что мышца Господня, заключенная в Евангельском учении, сокрыта, доколе Господь не явит ее Сам, и тут же свидетельствует, что не все бывают причастниками сего откровения. Откуда следует, что многие, предоставленные своей слепоте, лишены внутреннего света, и, даже слыша, не могут ничего слышать.

39) *Потому не могли они веровать.* Это несколько тяжело понять. Ведь, если разуместь буквально, иудеям был закрыт путь для веры потому, что пророчество Исаии приговорило их к слепоте, прежде чем они сами ее избрали. Отвечаю: нет ничего абсурдного в том, что ничего не может произойти иначе, чем предвидит Бог. Однако следует отметить: простое и голое предузнание Божие не является причиной вещей. Хотя здесь говорится не столько о предвидении Божиим, сколько о суде и мщении. Ибо Бог не смотрит с небес на то, что собираются сделать люди, но возвещает, что сделает Он Сам. А именно: Он поразит нечестивых оцепенением и неверием, дабы покарать их за их злобу. Так что, здесь говорится о непосредственной и ближайшей причине, почему для иудеев Бог захотел сделать губительным то Слово, которое по природе своей спасительно. Потому что они заслужили это своей злобой. А наказания этого им невозможно избежать, раз Бог однажды постановил предать их превратному уму и обратить для них во тьму свет Своего Слова. Ведь последняя часть пророчества в том отличается от первой, что в ней пророк свидетельствует: уверуют только те, кого Бог просвещает по незаслуженному благоволению, причина которого нам не ясна. Все равным образом пребывают в погибели, а Бог по простой Своей благодати отличает от прочих тех, кого Ему угодно. Здесь также говорится об ожесточении, которым Бог наказал упорство неблагодарного народа. Те же, кто этого не понимает, превратно смешивают разные места Писания.

40) *Окаменил сердце.* Место взято из Исаии (6:9). Там Господь учит пророка: результат его учительского служения будет в том, что народ станет еще хуже. Вначале Он говорит: Иди и скажи народу сему. Слухом будете слушать и да не услышите. Как бы говорит: Я посылаю тебя, чтобы говорить перед глухими. Затем добавляет: ослепи сердце народа, и т.д. Этим Он хочет сказать, что Его Слово предназначено в наказание отверженным, дабы их слепота усилилась еще больше, и они погрузились в крошечный мрак. Действительно, ужасен суд Божий, когда Он так устраняет свет из человеческой души, что полностью лишает ее разума. Более того, из единственного для них света Он производит тьму. Далее, следует отметить: то, что люди слепнут, является приводящим для Слова Божия. Ибо было бы глупо, если бы истина не отличалась от лжи, хлеб жизни стал смертоносным ядом, а врачевство только увеличивало болезнь. Все это надо приписывать злобе людей, обращающей жизнь в смерть. Кроме того, надо отметить, что Господь иногда Сам ослепляет людской разум, лишая его суждения и здравомыслия. Иногда Он делает это через сатану и лжепророков, внушая людям ложь. Иногда же через служителей, превращая спасительное учение во вредное и смертельное для их разума. Впрочем, пусть пророки верно исполняют учительское служение и относят к Господу плод своего труда. Даже если они не достигают желаемого, им не следует унывать и ослабевать. Им вполне достаточно знать следующее: их труд одобрен Господом, хотя для людей он и оказался бесполезным. Более того, благоухание учения, которое нечестивые делают смертоносным, для Бога сладко и приятно, как свидетельствует о том Павел (2Кор.2:15). Сердце в Писании иногда означает вместилище чувств, но здесь, как и во многих других местах, этим словом означает мыслящая часть души. В том же смысле говорит и Моисей (Втор.29:4): Господь не дал тебе сердца к разумению.

Да не видят глазами. Будем помнить, что речь идет о неверующих, которые уже прежде отвергли благодать Божию. Не подлежит сомнению, что по природе такими являются все, кроме тех, кого Господь избрал и обновил для послушания Себе. Итак, с самого начала положение людей равное и ничем не отличается, однако, когда отверженные затем по собственной злобе восстанут против Бога, приходит черед Его мщения. Дабы они, преданные превратному уму, все больше и больше погружались в погибель. Посему то, что Господь не желает обратить их сердце, происходит по их вине. Ведь они сами творцы своего отчаяния. Пророческие слова также учат нас, каково начало обращения к Богу. Оно полагается, когда Бог просвещает сердце, которое с необходимостью отвращено от Него, доколе занято сатанинской тьмою. Напротив, сила света Божия состоит в том, что Он привлекает нас к себе и преображает в образ Божий. К плодам обращения здесь добавлено *исцеление*, под которым пророк разумеет благословение Божие и благополучную жизнь. А также избавление от всяких бед, проистекающих от гнева Божия. Если же против природы Слова с отверженными происходит обратное, то надо учитывать противоположное употребление благословений. Нам же проповедуется Слово для того, чтобы просветить к истинному познанию Божию, обратиться к Богу и примирить с Ним, сделав нас блаженными и счастливыми.

41) *Сие сказал Исаия.* Дабы читатели не подумали, что пророчество сие приведено неуместно, Иоанн ясно говорит: пророк был учителем не только своего столетия. Скорее ему была показана слава Христова, дабы он свидетельствовал о том, что будет иметь место в Его Царстве. На что нацелены пророческие откровения? На то, чтобы пророки передали другим послание, принятое ими из рук Божиих. Кроме того, Евангелист считает за данное, что Исаия видел тогда славу Христову. Отсюда он заключает: учение Христово направлено на будущее обустройство Его же Царства.

42. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, 43. ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. 44. Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. 45. И видящий Меня видит Пославшего Меня. 46. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.

(42. Впрочем даже из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, 43. ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. 44.

Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. 45. И видящий Меня видит Пославшего Меня. 46. Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.)

42) *Впрочем, ... многие.* Поскольку иудеи столь упорно и яростно отвергали Христа, могло показаться, что все они были заодно. Однако Евангелист говорит, что в этом общем народном безумии многие сохранили здравый ум. Действительно, примечательный образец божественной благодати. Ведь нечестие, однажды получив преобладание, есть некая общая нечистота, оскверняющая все части тела. Итак, особым даром Божиим является то, что в столь испорченном народе кое-кто сохранил искренность. Хотя и сегодня в мире можно видеть такую же благодать. Ведь сколько бы ни росло нечестие и презрение к Богу, и как бы ни пытались многие полностью угасить евангельское учение, неожиданно, то тут, то там, приходит облегчение. Так что вера удерживает за собой некие опорные пункты, дабы ее полностью не изгнали из мира сего. Слово «даже» несет в себе ударение, ибо среди начальников царила столь всеобщая ненависть к Евангелию, что казалось невероятным: неужто хоть один из них может стать верующим? Тем большего удивления достойна сила божественного Духа, которая проникает туда, где нет никакого доступа. Хотя порок этот (что начальники не желали повиноваться Христу) характерен не только для того времени. Ибо почет, богатство и достоинство почти всегда имеют спутником гордыню. Посему трудно вызвать добровольное смирение в тех, кто, надмеаясь, считает себя чем-то выше обычного человека. Итак, всякий выделяющийся в этом мире, если он мудр, пусть подозрительно отнесется к своему величию, дабы оно не стало для него помехой. Евангелист же, говоря о «многих», не имеет в виду, что это была большая часть народа. По сравнению с огромной толпой других, эти люди были малочисленны, но сами по себе они составляли великое множество.

Ради фарисеев. Кажется, Евангелист выражается здесь неточно, отделяя веру от ее исповедания. Ибо сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим.10:10). Не может быть так, чтобы вера, возженная в сердце, не являла всем свое пламя. Отвечаю: надо учесть, сколь немощна была в них эта вера. Они были едва теплыми, а вернее – почти холодными. В итоге, Иоанн хочет сказать: они приняли учение Христово, потому что признали его божественное происхождение, но вера в них не имела ни жизни, ни должной силы. Ведь Христос дает Своим людям Дух постоянства, а не страха, дабы они свободно и бестрепетно исповедывали то, чему от Него научились. Не думаю, что они совершенно безмолвствовали. Но поскольку исповедание их было не вполне подлинным, Евангелист просто говорит: они не признавались в своей вере. Законное же исповедание состоит в том, чтобы открыто признать себя христианином. Так что пусть никто, ради избежания людской ненависти скрывающий свою веру, не льстит себе в этом. Каким бы ненавистным ни стало имя Христово, неизвинительна та боязливость, которая хоть на йоту уводит нас от исповедания Его имени.

Также замечь, что в начальниках имеется меньше силы и постоянства. Почти во всех них царствует тщеславие, и нет ничего более рабского, чем ей служить. Говоря кратко, земные почести связывают человека как бы золотыми цепями, не позволяя ему исполнять свой долг. Неученые же и слабые легче переносят превратности судьбы, поелику не связаны столькими отвратительными путями. А великим и благородным надобно сражаться со своей судьбой, чтобы та не мешала им покориться Христу. Иоанн говорит, что народ боялся в основном фарисеев. И не потому, что другие книжники и священники позволяли безнаказанно называть себя учеником Христа, а потому, что под видом рвения в фарисеях горела особо бессильная ярость. Великая добродетель – ревность по религии: но там, где наличествует лицемерие, нет заразы вреднее, чем она. Тем более надо просить Господа руководить нами по твердому правилу Своего Духа.

Чтобы не быть отлученными от синагоги. Вот, что им мешало. Страх пред бесславием. Ибо их могли выгнать из синагоги. Кроме того, здесь видна великая человеческая порочность. Она не только искажает любые божественные установления, но и превращает их в губительную тиранию. Отлучение должно быть нервом святой дисциплины, чтобы всякий, презревший Церковь, тут же подвергался наказанию. Однако ее обратили в том направлении, что всякий признававшийся в принадлежности Христу изгонялся из сообщества верных. Так и сегодня папа для осуществления своей тирании ложно претендует на право отлучения. Он не только в слепой ярости угрожает всем благочестивым, но и хочет сместить с небесного престола самого Христа, не стыдясь ссылаться при этом на священную юрисдикцию, которой Христос наделил Свою Церковь.

43) *Ибо возлюбили больше.* Евангелист прямо говорит, что они не страдали никаким суеверием, но лишь боялись поношения от людей. Если же тщеславие значило для них больше, чем страх Божий, значит они были свободны от суеверного страха совести. Пусть читатели отметят, сколь сильно осуждает Бог боязливость тех, кто скрывает свою веру от людей из-за страха перед ненавистью. Что более скверно, что более глупо, чем суду Божию предпочитать людскую похвалу? Однако таким безумием заражены все, кто из-за людской неприязни уклоняется от исповедания чистой веры. И заслуженно: ибо апостол (Евр.11:27), хваля непобедимое постоянство Моисея, говорит, что он окреп, словно увидел Невидимого. Этим он хочет сказать: всякий обращающий взор к Богу найдет свое сердце крепким как адамант. Итак, мягкотелость, заставляющая нас склоняться к вероломству, происходит из-за того, что вид мира сего притупляет наши чувства. Ибо искренний взгляд на Бога сразу же рассеет весь дым почестей и богатства. Пусть же выйдут люди, счи-

тающие, что косвенное отречение от Христа – какой-то легкий и прощительный грех. Дух им противоречит: это преступление более тяжко, чем смешивать с землею само небо. «Любить славу человеческую» означает в этом месте желание людских почестей. Итак, Евангелист хочет сказать: они были так привержены миру, что предпочитали нравиться не Богу, а людям. Добавь к этому, что, обвиняя в преступлении отречшихся от Христа, Евангелист одновременно показывает: ничтожно и не имеет силы отлучение, коим священники злоупотребляют против права и порядка. Посему будем помнить: всякая сегодняшняя анафема папы – только пустая угроза. Ведь мы твердо знаем: его цель лишь в том, чтобы увести нас от Христа.

44) *Иисус же возгласил.* Евангелист говорит, что Христос воодушевлял Своих людей к постоянству в вере. Но здесь же присутствовал упрек, коим Христос желал исправить их порочный страх. Возглашение подчеркивает пламенность, ибо это было не просто учение, а ободрение, подстегивающее верующих. Итог таков: вера во Христа уповает не на смертного человека, а на Бога. Ибо находит во Христе одно лишь божественное, и лицедрет в Нем Самого Бога. Посему ей абсурдно и недостойно колебаться и испытывать сомнения. Наибольшее оскорбление Бога – не довольствоваться Его истиной. Итак, лишь тот преуспевает в Евангелии, кто, опираясь на свое упование, спокойно и твердо, вопреки всем козням сатаны, верует не людям, а Богу. Так что, дабы воздать Богу должную честь, мы должны научиться стоять в вере не только когда колеблется весь мир, но и когда сатана возмущает и приводит в смятение всю поднебесную. Говорится, что во Христа не веруют, если не основываются на Его человеческом образе. Ибо Он, сравнивая Себя с Отцом, велит нам взирать на божественную силу, так как немощь плоти не имеет в себе ничего твердого. Затем, увещевая учеников веровать в Него, Он выражает иной смысл. Ведь здесь Бог не противопоставляется человеку, но Христос выставляется со всеми Своими дарами, достаточными для утверждения нашей веры.

45) *И видящий Меня.* «Видеть» означает здесь «познать». Ибо Христос успокаивает совесть, подверженную разным искушениям, и призывает всех нас к Отцу. Посему твердость веры неколебима и превосходит мир. Там, где люди истинно познают Христа, они видят в Нем божественную славу. И мы твердо знаем: вера в Него не зависит от какого-либо человека. Она основана на вечном Боге, возвышаясь от плоти Христовой к Его божеству. Если же это так, она не только должна навечно утвердиться в сердце, но и отважно исповедываться устами, как только это будет необходимо.

46) *Я свет пришел.* Чтобы сделать учеников сильнее и упорнее, Христос продолжает проповедовать твердость веры. Во-первых, Он свидетельствует, что пришел в мир, дабы быть светом, избавляющим людей от тьмы и заблуждений. Одновременно Он описывает способ владения подобным благом, говоря: *всякий верующий в Меня.* Кроме того, Христос намекает на неблагодарность всех тех, кто, научившись Его Евангелию, не отделился от неверующих. Ибо, чем почетнее благо призвания из тьмы в свет, тем менее извинительны те, кто подавляет свет леностью или небрежением. Большое ударение падает на слова «пришел как свет в мир». Хотя Христос и вначале был светом, Он не напрасно именует Себя этим титулом, когда пришел, чтобы исполнять служение света. Затем Он учит, что является светом больше для других, нежели для Себя. Притом не только для ангелов, но и для людей. И, наконец, Он заявляет, что явился во плоти, дабы блистать в полную силу. Обобщающий термин добавлен вполне уместно. Частью, чтобы сделать сие благо общим для всех верующих, частью, чтобы показать: неверующие погибают во тьме потому, что добровольно убегают от света. Если собрать воедино всю мудрость мира сего, в ней не обнаружится даже искорка истинного света. Скорее она будет бесформенным хаосом, ибо один лишь Христос может избавить нас от тьмы.

47. *И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.* 48. *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день.* 49. *Ибо Я говорил не от Себя; но Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить.* 50. *И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.*

(47. *И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.* 48. *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судящего его: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день.* 49. *Ибо Я говорил не от Себя; но Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить.* 50. *И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.*)

47) *Если кто услышит Мои слова.* Сказав о благодати и ободрив Своих людей к стойкости в вере, Христос теперь попрекает непокорных. Хотя Он и смягчает суровость, коей достойно нечестие тех, кто словно намеренно отвергает Бога. Он отлагает осуждение таковых, ибо пришел скорее для всеобщего спасения. Во-первых, надо понять, что Христос говорит здесь не о каких угодно неверующих, но о тех, кто осознанно и добровольно отвергает явленное им евангельское учение. Почему же Христос не хочет их осудить? Здесь Он временно слагает с Себя обязанность судьи и, дабы всех воодушевить к покаянию, без различия предлагает спасение всем и простирает руки для принятия всех. Хотя попусту Он также немало отягчает их вину, ежели они отвергнут столь милостивое и благостное приглашение. Христос как бы говорит: вот, Я стою перед всеми призываемыми и, забыв о должности судьи, хочу лишь привлечь и избавить от гибели тех, кто, казалось, погиб окончательно. Итак, никто не будет осужден из-за презрения к Евангелию, кроме того, кто, пре-

зрев вестника спасения, добровольно навлечет на себя сие осуждение. Глагол «судить», сопоставляемый с глаголом «спасать», понимается здесь как означающий осуждение. Его следует относить к присущему Христу служению. Ибо то, что нечестивые из-за Евангелия осуждаются еще больше, как мы говорили раньше, не связано с его природой.

48) *Отвергающий Меня.* Дабы нечестивые не потакали себе, словно могут безнаказанно бесчинствовать против Христа, Он добавляет здесь жуткое предупреждение. Даже если Сам Он отстранится от суда, для осуждения таковых достаточно одного Его учения. И в другом месте (выше, 5:45) Он также говорит: кроме Моисея, коим вы хвалитесь, вам не нужно другого судьи. Итак, смысл таков: Я, горя искренним желанием вашего спасения, по праву воздерживаюсь от осуждения кого-либо из вас и полностью занят спасением погибающих. Однако вы не думайте, что ушли от десницы Божией. Ведь, не говоря обо всем прочем, одно лишь Слово, которое вы презрели, будет вашим судьей.

И не принимающий слов. Вторая часть истолковывает первую. Ведь людям врождено лицемерие. Им легче всего притвориться и сказать на словах о готовности принять Христа. Мы видим, что так говорят даже худшие люди. Посему следует принять во внимание следующее определение: Христос отвергается тогда, когда не принимается чистое Евангельское учение. Паписты в полный голос провозглашают имя Христа. Но для них нет ничего ненавистней Его подлинного учения. Таковые целуют Христа подобно Иуде. Посему, научимся видеть Христа в Его Слове и воздавать Ему то послушание, которого Он Сам требует.

Слово, которое Я говорил. Приписав Евангелию судейское служение, Христос наивысшим образом возвеличивает его авторитет. Ибо, согласно Его словам, последний суд состоит лишь в одобрении или неодобрении евангельского учения. Христос не сойдет с судейского престола, но утверждает, что вынесет приговор по тому Слову, которое сейчас проповедуется. Это возвешение должно внушить нечестивым великий страх. Ведь они не смогут избежать суда Его учения, которое ныне столь надменно оскорбляют. Однако Христос, говоря о последнем суде, имеет в виду, что сейчас такие люди полностью лишены разума. Тогда же Он ясно возвестит им, какую вину навлекли они на себя своим насмехательством. Наоборот, благочестивым здесь дается невыразимое утешение. Как бы ни осуждал их мир, они не сомневаются в своем небесном прощении. Поелику там, где царит вера в Евангелие, суд Божий может только спасать. Уповая на сие, мы не должны обращать внимание на худые осуждения папистов, ведь наша вера превосходит даже ангельское достоинство.

49) *Ибо Я говорил не от Себя.* Дабы внешний человеческий вид не убавил ничего от божественного величия, Христос неожиданно отсылает нас к Отцу. По этой причине Он и упоминает об Отце неоднократно. Действительно, поскольку не подобает кому-либо еще присваивать хотя бы искорку божественной славы, необходимо, чтобы Слово, которому надлежит судить, исходило от Бога. Здесь Христос отличает Себя от Отца не просто по божественной ипостаси, но, скорее, вследствие Своей плоти. Дабы учение Его не оценивали по-человечески и не принижали Его значения. Кроме того, если бы совесть повиновалась человеческим законам и учению, это не соответствовало бы принципу Христову: Слово Мое будет судить вас, потому что оно изшло не от человека. Согласно сказанному: Один лишь законодатель (Иак.4:12). Отсюда можно заключить, сколь велико святотатство папы, который дерзнул связать души своими выдумками. Ведь он присваивает себе больше, чем Сын Божий, утверждавший, что говорит только по Отчей заповеди.

50) *Заповедь Его есть жизнь вечная.* Христос снова восхваляет плод Своего учения, дабы все тем охотнее Ему покорились. Но справедливо, что нечестивые, ныне отвергшие автора жизни, тогда испытают на себе мщение Божие.

Глава 13

1. Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. 2. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарionу предать Его, 3. Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, 4. встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясався. 5. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. 6. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? 7. Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

(1. Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. 2. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарionу предать Его, 3. Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, 4. встал с вечери, снял с Себя одежду и, взяв полотенце, препоясався. 5. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. 6. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать ноги? 7. Иисус отвечал и сказал ему: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.)

1) *Перед праздником Пасхи.* Иоанн сознательно пропускает многое, рассказанное Матфеем и другими Евангелистами. Он говорит лишь о том, что пропущено у них, в том числе и об истории омовения ног. Хотя за-

тем он подробнее объясняет, зачем Христос омыл ноги ученикам, здесь он только упоминает, что этим символом Христос засвидетельствовал о Своей постоянной и вечной к ним любви, дабы они, лишившись Его присутствия, верили в то, что любовь эту не уничтожит даже смерть. Это же убеждение должно пребывать и теперь в наших сердцах. Сказано дословно: Христос *до конца возлюбил Своих сущих в мире*. Почему же Евангелист обозначает апостолов такими словами? Чтобы мы знали: Христос тем больше заботился о них, чем на более опасном и трудном поприще им предстояло трудиться. Посему, даже если кажется, что Христос далеко от нас, надо помнить, что Он все равно нас принимает. Ведь Он любит Своих живущих в мире. Нет сомнения, что и теперь Христос любит нас так же, как любил в момент Своей смерти.

Перейти от мира сего к Отцу. Весьма примечательная фраза. Она относится к знанию Христа. Он знал, что Его смерть будет переходом в небесное Царство Божие. И если, спеша туда, Он тем не менее не переставал любить Своих, нет причин думать, что теперь Он изменил Свое отношение. Ибо, будучи перворожденным из мертвых, Он дарует этот род смерти также Своей Церкви. Так что смерть для нее – это переход к Богу, от Которого верующие далеки во время земной жизни.

2) *И во время вечери*. Полностью о намерении Христа в омовении ног учеников и о результате этого омовения мы расскажем в другом месте. Теперь же будем следовать контексту евангельских слов. Иоанн говорит, что это произошло, когда Иуда уже возымел намерение предать Христа. Это не только показывает чудесное терпение Христова, Который омыл ноги столь преступному и вероломному предателю, но и показывает, как умело воспользовался Христос отпущенным Ему временем, дабы совершить Свой последний в жизни поступок. Говоря, что намерение предать возникло у Иуды по наущению дьявола, Евангелист хочет подчеркнуть тяжесть сего преступления. Ибо действие это, в котором сатана явил свою хитрость, было воистину ужасным и более чем трагичным. Истинно, что всякое зло, которое совершают люди, они делают по наущению сатаны. Но чем более жутко и ужасно преступление, тем более заметна в нем дьявольская ярость, бросающая в разные стороны покинувших Бога людей. Кроме того, даже если похоть человека подстегивается сатаной, он не перестает сам быть печью, содержащей внутри возженное в ней пламя и жадно принимающей всякое искушение. Так что нечестивым нет оснований оправдываться.

3) *Иисус, зная, что Отец все отдал*. Думаю: это добавлено для того, чтобы мы знали, отчего у Христа было такое спокойствие. Оттого что, будучи победителем смерти, Он лицезрел имеющий последовать вскоре триумф. Люди обычно мнутся, пораженные страхом. Однако Евангелист отмечает, что во Христе не было ничего подобного. Хотя Иуда намеревался скоро Его предать, Он знал: Отец все отдал в Его руки. Если кто спросит: как же тогда Он до такой степени восскорбел, что истекал кровавым потом, отвечаю: и то, и другое было необходимо. И бояться смерти, и, тем не менее, бестрепетно исполнить все обязанности Посредника.

4) *Снял с Себя верхнюю одежду*. Разумей, что Он снял с Себя лишь верхнюю одежду, а не тунику. Мы знаем, что восточные пользовались длинными одеяниями. Следующие затем слова: *начал умывать ноги*, выражают скорее Его намерение, чем внешний акт. Евангелист же добавляет, что Христос начал с Петра.

6) *Господи! Тебе ли умывать мои ноги?* Это слова того, кто ужасается чего-то недостойного и абсурдного. Ведь, спрашивая, что такое делает Христос, Петр как бы пытается Его удержать. Похвальная скромность, если бы послушание Богу не было еще более почтенным и досточтимым. Более того, истинное и единственное правило смирения состоит в том, чтобы мы покорялись Богу и слушались Его, подчиняя весь наш разум Его суждению. Посему все, что Он провозглашает Себе угодным, мы так же должны без колебания одобрять. Итак, наипаче всего надобно придерживаться правила истинного богопочитания. Дабы быть готовым без промедления согласиться во всем, что заповедал Бог.

7) *Что Я делаю*. Эти слова учат нас, что надо просто повиноваться Христу, даже если нам не понятна причина, почему Он хочет того или этого. В хорошо обустроенном доме решение принимает один глава семейства. Слугам же подобает во всем ему повиноваться. Итак, чрезмерно горделив тот, кто не хочет слушаться Бога, если не знает причины Его повелений. Это увещание преследует еще одну цель. Нам не должно быть тягостным незнание того, чего Бог на время захотел от нас утаить. Ибо любого знания учнее то невежество, когда мы соглашаемся, что Бог знает лучше нас.

8. *Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. 9. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. 10. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. 11. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.*

(8. *Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. 9. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. 10. Иисус говорит ему: омытому не нужно умываться, разве только ноги, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. 11. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.*)

8) *Не умоешь*. До сего времени скромность Петра была извинительна, хотя и не свободна от порока. Теперь же он тяжело грешит, потому что, услышав упрек, не хочет уступать. Сей порок весьма распространен и относится к упорству в заблуждении. Петр приводит красивый довод, основывая свой отказ на уважении ко

Христу. Но, поскольку он не повиновался сказанному, его усердие к утверждению чести Христовой лишилось всяких заслуг. Итак, истинная мудрость веры состоит в том, чтобы все, исходящее из уст Божиих, принимать как законное и правильное. Действительно, имя Его нельзя святить иначе. Если мы не решим, что все совершаемое Им правильно, наша бунтарская плоть тут же возмутится и не уступит добровольно полагающуюся Богу честь. В итоге, доколе человек не откажется от права судить дела Божии, то даже, усердствуя он в почитании Бога, под видом смирения всегда будет сокрыта гордыня.

Если не умою тебя. Ответ Христа еще не говорит о том, с каким намерением Он стал омыwać ноги учеников. Он лишь использует сравнение души с телом и учит, что не делает ничего нового или чуждого Своему служению. Между тем, Христос показывает, сколь глупо мыслит Петр. То же происходит и с нами, как только мы начинаем спорить с Господом. Покуда Он молчит, люди думают, что могут законно с Ним не соглашаться. Однако для Него нет ничего проще одним словом опровергнуть все их красивые доводы. Поскольку Христос – наставник и учитель, кажется глупым, что Он омывает ноги Петру. Однако, отвергая подобное служение, Петр отказывается от главного в Своем спасении. Этот рассказ содержит и общее учение: все мы нечисты и скверны в глазах Божиих, доколе Христос не смоет с нас грязь. Поскольку же Он лишь Себе присваивает служение омыwać людей, всякий должен просить у Него омыть свою скверну, чтобы числиться среди детей Божиих. Однако, прежде чем идти дальше, надо понять, что означает глагол «умывать». Некоторые относят его к незаслуженному прощению грехов, некоторые – к обновлению жизни. Некоторые к тому и другому вместе, с чем я также охотно соглашусь. Ибо Христос омывает нас, когда Своей жертвой уничтожает наши грехи, дабы те не пришли на суд Божий. И Он снова омывает нас, истребляя Своим Духом превратные и порочные похоти плоти. Однако, поскольку немного ниже будет явствовать, что Он говорит о благодати возрождения, я не настаиваю на своем мнении, то есть на том, что Он имел здесь в виду прощение грехов.

9) *Господи! не только ноги мои.* Петр услышал, что погибнет, если не примет предлагаемое Христом очищение, и эта нужда стала лучшей укротительницей его своеволия. Итак, отложив в сторону прекословие, он уступает Христу, но хочет при этом омыться полностью. Он правильно сознает, что весь по природе полон скверны. Посему ему нет пользы омыться только в одной своей части. Но здесь он также заблуждается, ибо считает за ничто ранее принятое благодеяние. Он говорит так, будто ему не дали прежде отпущения грехов и освящения Духа. Посему Христос заслуженно попрекает его забывчивость. Он напоминает Петру о том, что даровал ему прежде, и одновременно в его лице увещевает всех Своих людей помнить о полученной ранее благодати, думая о том, что еще предстоит получить. Он говорит, что верующие полностью чисты не потому, что они чисты во всех отношениях, так что в них уже нет никакого порока. Он говорит так потому, что они очищены в главной своей части, когда избавились от владычества греха и подчинились праведности Божией. Подобно тому, как если назвать здоровым тело, не страдающее общим заболеванием. Итак, нам необходимо свидетельствовать о своем ученичестве новизной жизни, ибо Христос провозглашает Себя творцом чистоты в Своих людях. Кроме того, дабы Петр не отверг омовение ног как некий абсурд, Христос приводит еще одно сравнение. Подобно тому, как Он омывает с головы до ног тех, кого делает Своими учениками, так и в тех, кого Он очистил, низшая часть должна очищаться каждый день. Ибо сыны Божии не возрождаются полностью в первый день веры, так что думают впредь только о небесной жизни. Скорее в них продолжают пребывать остатки плоти, с которыми они сражаются всю свою жизнь. Итак, ноги метафорически означают все чувства и заботы, кои связывают нас с миром. Ведь, если бы все части нашей души занял Дух, в нас уже не осталось бы мирской скверны. Теперь же в той части, в которой мы остаемся плотскими, ползаем по земле или пачкаем в грязи ноги, мы остаемся также и нечистыми. Так что Христу всегда есть, что в нас очистить. Кроме того, здесь сказано не об отпущении грехов, а об обновлении, коим постепенно, путем постоянного продвижения, Христос избавляет своих людей от похотей плоти.

10) *И вы чисты.* Это утверждение как бы меньшая посылка в силлогизме. Отсюда следует, что омовение ног в собственном смысле приличествует одним ученикам. Однако добавляется оговорка, дабы каждый из них исследовал сам себя, и дабы Иуда, возможно, почувствовал раскаяние. Хотя Христос хотел одновременно оградить прочих учеников, дабы последовавшее вскоре жуткое преступление не смутило их души, как будто зародилось в сердце, наполненном небесной благодатью. Он намеренно не стал упоминать имя, чтобы не закрыть преступнику дверь к покаянию. Однако, несмотря на все оплакивание, увещевание Христа способствовало только отягчению Иудиной вины. Ученикам же оно принесло большую пользу, ибо отсюда ярче заблистало божество Христа. Кроме того, они поняли: чистота – редкий дар Божественного Духа.

12. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли вы, что Я сделал вам? 13. Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. 14. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. 15. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. 16. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. 17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

(12. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли вы, что Я сделал вам? 13. Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. 14. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. 15. Ибо Я дал вам

пример, чтобы как Я и сделал вам, так и вы поступали. 16. Аминь, аминь говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. 17. Если это знаете, блаженны вы, ежели исполняете.)

12) *Когда же умыл.* Теперь Христос объясняет, с какой целью омыл ноги ученикам. То же, что Он ранее говорил о духовном омовении, было как бы отступлением от основной мысли. Если бы Петр не стал Ему перечить, Христос не начал бы говорить обо всем этом. Теперь же Он открывает истинную причину Своего поступка. А именно: Он, как Учитель и Господь всех, дает пример, которому должны следовать все благочестивые. Дабы никто не тяготился служить равным себе братьям в любом самом презренном служении. Ведь небрежение любовью происходит по причине того, что каждый, думая о себе сверх положенного, презирает остальных. И Христос не просто хотел научить людей скромности, одновременно Он предписывает правило любви, дабы все взаимно служили друг другу. Ибо нет никакой любви там, где нет добровольного служения в помощи ближнему.

Знаете ли, что Я сделал вам? Мы видим, как Христос до времени скрывает нечто от учеников, дабы, испытав их послушание, в должное время открыть то, чего прежде им не нужно было знать. Он уже не ждет, когда они спросят, но Сам предвещает их вопрос. То же самое произойдет и с нами, если мы позволим Его руке вести нас даже непонятным нам путем.

14) *Если Я, Господь и Учитель.* Довод от меньшего к большему. Гордыня мешала ученикам лелеять должное между ними равенство. Христос же, превосходя всех прочих, унизился для того, чтобы устыдить гордых, которые, забыв о своем положении, устраняются от общения с братьями. Ибо кем считает себя смертный человек, если отказывается нести бремена братьев и сообразовываться с нравами других? Если отказывается принимать служение, коим сохраняется единство Церкви? Итог таков: чрезвычайно мнит о себе тот, кто забывает, что живет среди немощных братьев. Он должен ради них охотно исполнять любые обязанности, даже унижительные с виду. Также следует отметить, что Христос говорит о Своем Собственном примере. Ибо не все Его деяния должны быть предметом подражания. Паписты говорят, что по примеру Христа соблюдают сорокадневный пост. Однако надо, во-первых, узнать, хотел ли Христос давать здесь пример, с которым должны сообразовываться Его ученики. Ничего такого мы не читаем. Посему их рвение не менее извращенно, чем если бы они захотели взлететь в небо. Добавь к этому, что и там, где подобает подражать Христу, паписты скорее обезьянничают, чем следуют Его примеру. Ежегодно они устраивают театральное омовение ног. Так голым и пустым обрядом они думают сделать доброе дело, а, сделав его, позволяют себе презирать братьев. И не только это, но после омовения ног двенадцати человекам, они зверски раздрают все члены Христова тела и плюют, тем самым, в лицо Самому Христу. Так что их помпа – не что иное как гнусная и наглая насмешка. Действительно, Христос не устанавливает здесь ежегодный обряд, но приказывает нам всю жизнь быть готовыми к омовению ног наших братьев.

16, 17) *Истинно, истинно говорю вам.* Есть некоторые уже долго употребляемые библейские пословицы, которые, однако, следует приспособлять к текущим обстоятельствам. Посему, на мой взгляд, ошибаются те, кто принимает их в общем смысле, словно Христос увещевает здесь учеников к претерпеванию креста. Скорее Он воспользовался этими словами с иной целью. Затем Он добавляет: они «блаженны», если знают это и делают. Ибо знание не может называться истинным, если не приводит верных к уподоблению Своему Главе. Пустое умствование – созерцать Христа и то, что Ему принадлежит, вне нас самих. Отсюда можно заключить: доколе кто-то не научится покоряться братьям, он не может увериться в том, что учится у Христа. Поскольку же никто целиком не отдается служению братьям, а многие холодно и поверхностно исполняют обязанности любви, ясно, насколько нам еще далеко до полного просвещения веры.

18. *Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пядь свою.* 19. *Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.* 20. *Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.*

(18. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пядь свою. 19. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я. 20. Аминь, аминь говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.)

18) *Не о всех вас говорю.* Христос снова говорит, что среди учеников есть некто, кто на самом деле является им меньше всего. Он делает это отчасти из-за Иуды, дабы полностью лишить его оправдания, а отчасти ради других учеников, дабы их не смутило Иудино падение. Он не только воодушевляет их, дабы они продолжали исполнять свое призвание и после греха Иуды, но и, поскольку упомянутое Им блаженство принадлежит не всем, Он учит их тем более усердно его просить и непрестанно в нем пребывать. То же, что они устоят в нем, Христос приписывает Своему избранию. Ведь сила человеческая немощна, колеблется от всякого ветра и падает от легчайшего толчка, если ее не поддерживает Господь Своей дланью. Однако, поскольку Он управляет теми, кого избрал, то какие бы уловки ни строил сатана, он ничего не достигнет и не помешает верующим устоять до конца. И к этому избранию относится здесь не только постоянство в вере, но и начало благочестия. Почему один больше привержен Слову Божию, чем другой? Потому что он избран. Поче-

му он продолжает жить праведной благочестивой жизнью, если не потому что намерение Божие неизменно, и Бог завершит начатое Им же дело? Наконец, в том кроется источник различия между неверующими и чадами Божиими, что первых Дух усыновления привлекает ко спасению, а вторых влечет в погибель ничем не обузданная плоть. В противном случае Христос сказал бы: знаю, каким будет каждый из вас. Но дабы они ничего себе не приписывали, а скорее признавали, что отличаются от Иуды одной лишь благодатью, а не собственной добродетелью, Христос говорит о незаслуженном избрании, на котором они утверждены. Поэтому будем знать, откуда происходят все элементы нашего спасения.

То же, что в другом месте Христос причисляет Иуду к избранным, говорит об ином способе выражения, а не о противоречии. Ибо там идет речь о временном избрании, коим Бог определяет нас к некоторому делу. Например, Саул, будучи избран царем, тем не менее, оказался отверженным. Здесь же Христос говорит о вечном избрании, коим мы становимся детьми Божиими, и посредством которого Бог прежде основания мира предопределил нас к жизни. Бог и отверженных иногда украшает дарами Духа для исполнения порученного им служения. В Сауле временно блистали царские добродетели, а Иуда отличался выдающимися дарованиями, подобающими апостолу Христову. Однако далеко отстоит от этого освящение Духа, которым Господь одаривает лишь Своих детей. Ведь Он обновляет их умом и сердцем, дабы им быть в Его глазах святыми и непорочными. Затем Он насаждает в них живой корень, который никогда не вырвет, поскольку не раскиснет в Своем усыновлении. Между тем, неизблемым остается следующее положение: то, что мы верою принимаем учение Христово и следуем ему в жизни, есть плод божественного избрания. И это избрание есть единственная причина нашего блаженства, коим мы отличаемся от отверженных. Лишенные духовной благодати, они погибают в несчастье, мы же в качестве стража имеем Христа, правящего нами Своей десницей и оберегающего Своей силой. Кроме того, здесь Христос ясно засвидетельствовал о Своем божестве. Во-первых, когда сказал, что не судит по-человечески, а во-вторых – сделал Себя автором избрания. Ибо знание, о котором идет речь, подобает лишь Богу. Но еще убедительнее вторая часть предложения, когда Он говорит, что Сам избрал Своих избранных прежде создания мира. Ведь сей великий пример Его божественной власти должен производить большее впечатление, чем если бы Писание сто раз назвало Его Богом.

Да сбудется Писание. Могло показаться абсурдным, что тот, кто избран к столь почетному сословию, одновременно не был наделен истинным благочестием. Напрашивался вопрос: почему же Христос не избрал того, кого намеревался причислить к Своим апостолам? Почему Христос сделал апостолом того, о ком знал, что он будет преступником? Итак, Христос учит: этому надлежало произойти согласно пророческому предсказанию. По крайней мере, здесь нет ничего нового, ведь и Давид имел подобный опыт. Одни думают, что здесь цитируется пророчество, в собственном смысле относящееся ко Христу. Другим кажется, что это – простое сравнение. Давида недостойно предал недруг из собственной семьи, и такая же участь может выпасть детям Божиим. Тогда смысл будет таким: то, что один из Моих учеников – вероломный предатель своего Учителя, не связано с тем, что лишь теперь вероломство стало набирать силу. Скорее сегодня происходит то же, что по свидетельству Писания происходило и в прошлом. Но поскольку в Давиде было оттенено то, что полнее осуществилось во Христе, я охотнее соглашусь с первыми толкователями. Они говорят, что предсказанное пророческим духом Давида обрело тогда прямое исполнение (Пс.41:9). Некоторым кажется, что речь Христа отрывочна, и в ней отсутствует главное слово. Но если читать в одном контексте – чтобы исполнилось Писание: кто ел со Мною хлеб, поднял на Меня пята, – то не будет никакого разрыва. Далее, «поднять пята» метафорически означает строить засаду кому-то под прикрытием дружбы, чтобы внезапно его уничтожить. То же, что претерпел Христос, будучи нашим Главой и Образцом для подражания, надлежит терпеливо сносить и нам, Его членам. Действительно, почти во всех веках самые яростные враги Церкви находились среди ее членов. Посему, чтобы верующих не смущала эта ситуация, пусть они заблаговременно научатся терпеть своих предателей.

19) *Теперь сказываю вам.* Христос увещевает Своих людей: им нет причин унывать, если из их стада выйдет один отверженный, дабы еще больше подтвердилась вера остальных. Ведь если бы мы не видели собственными глазами то, что было предсказано о тяготах и сражениях в Церкви, у нас могло бы зародиться сомнение: где же исполнение этих пророчеств? Поскольку же наш опыт совпадает с истиной Писания, мы лучше чувствуем, что Бог заботится о нас и управляет нами Своим провидением. Кроме того, выражением: «поверили, что это Я», Христос называет Себя тем самым обетованным Мессией. Не так, что предательство Иуды породило в учениках веру, но так, что вера их возросла еще больше, когда они на опыте узрели то, что прежде слышали из уст Христовых. Смысл слов о том, что они уверуют после сих событий, может быть двояким: либо от них не будет ничего сокрыто, либо у них не будет недостатка в том, что предсказало о Христе Писание. Поскольку же и то, и другое вполне подходит, я оставляю за читателями право выбрать то, что им больше нравится.

20) *Истинно, истинно.* Либо здесь начинается новая речь, причем обрывочная и половинчатая, либо Христос упреждает соблазн, могущий произойти от Иудиного предательства. Ведь Евангелисты порой соединяют в один контекст не только следующие друг за другом изречения, но и предложения из разных проповедей. Хотя более вероятно, что Христос захотел уврачевать соблазн. Известно, сколь мы склонны получать раны от дурных примеров. Так отпадение одного начальствующего приносит другим смертельную печаль и угашает их веру, но стойкость десяти или двадцати благочестивых едва ли послужит назиданием хотя бы

одному. Итак, Христос, предвидя это зло, вынужден был протянуть руку ученикам, дабы новое несчастье не обратило их в бегство. Христос не только имел в виду их самих, но и заботился о последующих поколениях. Ведь и нам могло серьезно повредить воспоминание об Иуде. Дьявол не способен увести нас от Христа, внушив ненависть к Его собственному учению, и хочет породить в нас презрение примером служителей Христовых. Увещевание же Христа показывает, сколь несправедливо, если нечестие некоторых, преступно обращающихся со служением, будет умалять апостольское достоинство других. Причина в том, что автором служения должен считаться Бог, в Котором мы, безусловно, не найдем ничего достойного презрения. Кроме того, Сам Христос говорит через апостолов как единственный поставленный Отцом Учитель. Значит, всякий, не желающий принимать служителей Евангелия, отвергает в них Христа, а во Христе и Самого Бога. Паписты же глупы и весьма нелепы, когда ссылаются на сей аргумент для утверждения своей тирании. Во-первых, они постоянно украшают себя чуждыми прикрасами, не имея ничего близкого к апостолам Христовым, а во-вторых, будь они даже апостолами, Христос меньше всего хотел здесь перенести Свое право на людей. Ибо что такое принимать тех, кого послал Христос, как не давать им возможность исполнить порученное служение?

21. Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. 22. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. 23. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. 24. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. 25. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. 27. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. 28. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. 29. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.

(21. Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: аминь, аминь говорю вам, что один из вас предаст Меня. 22. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. 23. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у Него на груди. 24. Ему Симон Петр кивнул, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. 25. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я подам обмоченный кусок хлеба. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. 27. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. 28. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. 29. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.)

21) Сказав это, Иисус. Чем священнее служение апостолов, чем превосходнее, тем гнуснее и презреннее представляется предательство Иуды. Столь великое злодеяние внушило ужас даже Самому Христу, знавшему, что немыслимое преступление этого человека осквернит сословие, в котором должно было блистать божественное величие. К этому же относится и добавленное самим Евангелистом: Иисус засвидетельствовал. Ведь дело было столь необычным, что в него нельзя было сразу поверить. Он говорит, что Христос возмущился духом, дабы мы знали: его волнение отражалось не только на лице и на словах, но и на всем состоянии души. Дух же означает здесь ум или душу. Ибо я не согласен с мнением тех, кто думает, будто Дух насильно толкнул Христа к произнесению этих слов. Признаю, что Дух управлял всеми чувствами Христа, но Евангелист хотел сказать другое. Страдание Христово было внутренним и непритворным. Знать это для нас весьма важно, поелику Его ревность предлагается нам для подражания. Мы так же, как и Он, должны ужасаться монстров, низвергающих божественный и церковный порядок.

22) *Озирались друг на друга.* Те, кто не знал за собой ничего плохого, весьма огорчились от сказанного Христом. Один Иуда столь закоснел в своей злобе, что ничуть не смутился. Авторитет Христа был до того высок, что ученики были твердо убеждены: Он не может сказать ничего впустую. Из Иудиного же сердца сатана удалил всякое благочестие, так что он стал тверже камня и отвергал всякие увещевания. Христос, кажется, поступил бесчеловечно, терзая невинных. Но тревога была для них полезной и потому не причинила вреда. Весьма полезно, чтобы дети Божии, услышав об осуждении нечестивых, стали волноваться, исследовать себя и избегать лицемерия. Ибо в этом случае им дается повод проверить себя и свою жизнь. Данное место учит нас, как следует обращаться с нечестивыми. На них не надо сразу же показывать пальцем, доколе Бог Собственной десницей не выведет их на свет. В церкви часто тлеет скрытая болезнь, которую не покрывает. Между тем, нечестие некоторых еще не настолько созрело, чтобы явиться в открытую. Тогда и следует придерживаться данного срединного пути.

23) *Которого любил Иисус.* Особая любовь, которую Христос испытывал к Иоанну, ясно говорит о следующем: любить одних больше, чем других, ничуть не противоречит сути любви. Все дело в том, что любовь наша взирает на Бога, и чем больше кто выделяется дарами Божиими, тем больше мы его любим. Христос никогда не уклонялся от этого принципа. Мы же поступаем иначе: суетность нашего разума выражается в том, что немногие, любя, становятся ближе к Богу. Однако любовь между людьми никогда не будет правильной, если не взирает на Бога. То же, что, по словам Иоанна, ученик возлежал у груди Христа, сегодня может показаться неприличным. Но именно так и возлежали тогда люди. Они не сидели, как мы сидим за столом, но, разувшись и облокотившись на подушки, полувозлежали на обеденных ложах.

26) *Кому Я, обмакнув кусок.* Если кто спросит, почему Иисус выдал предателя, протянув кусок, хотя мог и открыто объявить его имя, отвечаю: знак был таков, что выдал Иуду лишь одному ученику, не показывая его сразу всем. Кроме того, свидетелем этого дела полезно было быть именно Иоанну, чтобы затем в свое время рассказать о нем другим. Христос намеренно отложил раскрытие Иуды, дабы мы спокойнее терпели лицемерие, покуда оно не выйдет на свет. Мы видим, как Иуда сидит среди прочих, и, однако же, осужден устами своего судьи. Так что нет пользы только числиться чадом Божиим, не будучи им на деле.

27) *Вошел в него сатана.* Если именно по наущению сатаны Иуда замыслил столь ужасное преступление, почему только теперь говорится, что сатана вошел в него? Ведь он уже давно царствовал в его сердце. Но, как часто называются уверовавшими те, кто утверждает в ранее полученной вере, и прирост веры зовется ее началом, так и теперь, когда Иуда полностью предался сатане, и решился на любые злодеяния, говорится, что в него вошел дьявол. Ибо святые совершенствуются постепенно, время от времени получают новые дарования, и о них говорится: исполнились Святого Духа. Так и нечестивые постепенно провоцируют гнев Божий неблагодарностью, и Господь, лишив их Своего Духа, света разума и всякого благоразумия, в конце концов, предает сатане. Ужасно божественное мщение, когда люди предаются превратному уму и ничем уже не отличаются от скотов, более того, решаются на мерзости, чуждые даже самим скотам. Итак, следует старательно ходить в страхе Божиим, дабы наша злоба не победила Его благодать, и Он не отдал нас похоти сатаны. Кроме того, Христос, протянув кусок, не впустил тем самым сатану. Скорее сам Иуда, приняв кусок, полностью ему предался. Это был повод, но не причина. Снисхождение Христово должно было смягчить даже каменное сердце, но неизлечимое, отчаянное упорство Иуды заслужило, чтобы сатана по праведному суду Божию еще больше его ожесточил. Так, благотворя врагам, мы собираем уголья на их голову, и если они окажутся неизлечимыми, то еще больше разожгутся к собственной гибели. Однако это не вина нашей благотворительности, которая скорее должна вызывать к нам любовь. Августин ложно думал, что этот кусок был символом тела Христова. Ведь Христос протянул его, когда вечера уже закончилась. Чрезмерно безумны те, кто думает, будто дьявол сущностно вошел в Иуду. Евангелист говорит здесь только о его силе и воздействии. Этот пример учит нас, сколь жуткое наказание поджидает всех, кто профанирует дары Божии и злоупотребляет ими.

Что делаешь, делай скорее. Христос не воодушевляет Иуду так, чтобы сделаться его подстрекателем. Скорее это голос обличающего. До сих пор Он пытался многими способами его отговорить, но безрезультатно. Теперь же Христос обращается к нему, как к погибшему человеку. Погибни, если тебе суждено погибнуть. В этом деле Он исполняет служение судьи, осуждающего на смерть не тех, кого Сам хочет погубить, но тех, кто погубил себя по собственной вине. В итоге, Христос не сделал гибель Иуды необходимой, но лишь объявил его таким, каким он стал раньше.

28) *Никто из возлежащих.* Или Иоанн еще не рассказал другим, что слышал от Христа, или они были поражены настолько, что временно лишились разума. Более того, похоже, что и сам Иоанн был тогда в оцепенении. Кроме того, что тогда произошло с учениками, часто и теперь случается в Церкви. Немногие из верных различают лицемерие тех, кого Господь ясно и недвусмысленно осуждает.

29) *Чтобы дал что-нибудь нищим.* Из других мест Писания вполне ясно, сколь беден был Христос. Однако даже из этой нищеты Он кое-что уделял бедным, дабы предписать нам общее правило. Ибо апостолы не подумали бы, что Он говорит о нищих, если бы Христос не имел привычки помогать этим нищим.

30. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. 31. Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. 32. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. 33. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь. 34. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. 35. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

(30. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. 31. Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. 32. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. 33. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь. 34. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. 35. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь взаимную любовь между собою.)

31) *Ныне прославился.* Наставал последний час. Христос знал, сколь немощны души Его людей. Посему, дабы они не пали, Он хотел укрепить их любыми доступными способами. Сегодня одно воспоминание о кресте бросило бы нас в дрожь, если бы сразу не последовало утешение: Христос, победив на кресте грех и смерть, восторжествовал над самим сатаной. Что может случиться с учениками, если вскоре они увидят, как Господа, осыпаемого всеми поношениями, поведут ко кресту? Разве столь грустное и страшное зрелище не могло сто раз внушить им отчаяние? Посему Христос упреждает эту опасность, призывает их отвлечься от самого вида смерти и подумать о духовном плоде. Итак, какой бы позор ни был явлен на кресте, позор сам по себе способный смутить верующих, Христос свидетельствует, что этот же крест принесет Ему славу.

Следующие за этим слова – «и Бог прославился в Нем» – добавлены в качестве подтверждения. Ведь парадоксально, что слава Сына Человеческого происходила от смерти, позорной для людей и проклятой Самим Богом. Итак, Христос показывает, каким же образом Он получит славу от подобной смерти. Таким, что прославит этой смертью Бога Отца. Ибо в кресте Христовом, словно на театральной сцене, всему миру была явлена несравненная благодать Божия. Вверху и внизу, во всех творениях блистает слава Божия, но никогда еще она не была так очевидна, как на кресте. Ибо на нем совершилось дивное изменение всех вещей, было явлено осуждение, упразднен грех, возвращено спасение, восстановлен весь мир, и все приведено в порядок. Хотя предлог «в» часто понимается как еврейское «бет» (beth), и тогда должен означать «через», я предпочитаю переводить проще: Бог прославился в Сыне Человеческом. Тогда предложение будет более выразительным. Сказав же, «и Бог прославился в Нем», Христос, по моему мнению, поставил союз «и» вместо союза причинного.

32) *Если Бог прославился в Нем.* Христос говорит, что возымеет от смерти славный триумф. И причем с одной лишь целью – прославить Своего Отца. Отец же не так обрел славу от смерти Сына, чтобы лишить Его Самого этой славы. Итак, Христос обещает, что, сбросив с Себя поношение, воспринятое на короткое время, Он явит в Своей смерти красоту и величие. Смерть нисколько не затмит достоинство Христово, наоборот, оно заблестит еще ярче. Ведь в ней воссияла Его невероятная любовь к человеческому роду, великая праведность, искупившая грех и успокоившая гнев Божий, чудесная сила, победившая смерть, покорившая сатану, и даже отверзшая небеса. Сие учение относится ко всем нам. Если весь мир хочет нас обесславить, но мы стараемся искренне, от всего сердца, служить славе Божией, нет сомнения, что и Он в Свою очередь нас прославит. Чтобы сделать утешение еще большим, Христос говорит о краткости времени, обещав, что это случится «вскоре». Кроме того, хотя Его слава началась со дня воскресения, здесь прежде всего говорится о последовавшей сразу же евангельской проповеди. Через нее Христос, воскрешая мертвых силой Духа и Евангелия, создал Себе новый народ. Ибо особое достоинство смерти Христовой – это ее плод, принесший спасение людям.

33) *Дети! недолго уже быть.* Уход Учителя не мог не опечалить Его учеников. Поэтому Христос заранее говорит, что не будет с ними долго, и одновременно призывает к терпению. Наконец, чтобы унять их неуместный пыл, Он подчеркивает: они не смогут сразу же последовать за Ним. Называя их «детьми», Он как бы учит этим ласковым словом: Я не потому ухожу от вас, что не забочусь о вашем спасении; напротив, Я нежнейшим образом вас люблю. Христос облекся в нашу плоть, чтобы стать нашим братом, но в этом другом Его имени еще больше выражается пламенность любви. То же, что Христос повторил ученикам ранее сказанное Иудеям, верно в отношении слов, но не в отношении смысла. Он отрицает, что они могут последовать за Ним, дабы научить их спокойно сносить Его временное отсутствие. Он словно налагает на них узду, дабы они довольствовались своим положением, доколе не завершат пребывание в этом мире. Итак, Христос не навечно отлучает их от Царства Божия, как Иудеи, но лишь повелевает спокойно ожидать, доколе не возьмет их с Собой в небесную обитель.

34) *Заповедь новую даю вам.* Христос добавляет к утешению ободрение: ученики должны взаимно любить друг друга. Он как бы говорит: Покуда Я отсутствую среди вас телесно, засвидетельствуйте взаимной любовью, что не напрасно у Меня учились. Пусть это будет вашим постоянным занятием, постоянным предметом ваших размышлений. Но почему Он называет эту заповедь новой? Не все толкуют это одинаковым образом. Некоторые думают так: то, что некогда было предписано о любви в законе, как что-то формальное и внешнее, Христос начертал теперь Духом Своим в сердцах верных. Заповедь, по их мнению, нова в том, что распространяется новым способом, дабы иметь полную силу. Но я считаю это довольно натянутым и далеким от смысла Христовых слов. Другие толкуют так: заповедь нова потому, что хотя закон и призывает нас к любви, к учению этому добавлялось множество внешних обрядов и установлений, и оно не было вполне ясным. Напротив, в Евангелии совершенная любовь утверждается без каких-либо теней. Я не отвергаю полностью подобное толкование, но думаю, что Христос имел в виду нечто более простое. Мы знаем, что законы сначала старательно соблюдаются, но постепенно забываются людьми, доколе совсем не уйдут из их памяти. Значит, Христос, дабы лучше внедрить в души Своих учеников учение о любви, подчеркивает его новизну и как бы говорит: Я хочу, чтобы вы постоянно помнили об этой заповеди, словно она дана вам совсем недавно. В итоге мы видим: намерение Христово заключалось в том, чтобы ободрить своих к взаимной любви. Они никогда не должны отставать усердия к любви и отходить от ее учения. Кроме того, каждодневный опыт учит нас, сколь необходимо подобное увещание. Поскольку сохранять любовь сложно, люди, оставив ее, изобретают себе новые способы богопочитания, и сатана усердно подсказывает им, чем еще можно себя занять. Таким образом, они, напрасно стараясь, только смеются над Богом и обманывают самих себя. Итак, фраза о новизне должна постоянно поощрять нас к почитанию любви. Мы должны знать: любовь зовется новой не потому, что лишь теперь начала нравиться Богу. Ведь в другом месте она же зовется полнотой закона.

Да любите друг друга. Любовь относится даже ко внешним людям, поскольку все мы созданы из одной плоти по образу Божию. Но, так как в возрожденных ярче сияет образ Божий, узы любви должны быть еще прочнее среди Христовых учеников. Любовь ищет свою причину в Боге, от Него имеет свой корень и к Нему возвращается. Посему, если она признает кого-то истинным сыном Божиим, то принимает его еще пла-

меннее и усерднее. Кроме того, любовь может быть взаимной только в тех, кто управляется одним и тем же Духом. Итак, Христос говорит здесь о первой ступени любви. Но следует помнить: как благодать Божия распространяется на весь мир, так и нам надлежит любить всех, даже ненавидящих нас. Христос же предлагает нам Собственный пример не потому, что мы способны во всем за Ним последовать (ведь Он неизмеримо нас превосходит), но для того, чтобы мы по крайней мере стремились к этой цели.

35) *По тому узнают все.* Христос снова подтверждает сказанное ранее: не напрасно обучались в Его школе те, кто любит друг друга. Он как бы говорит: не только вы сами будете знать, что являетесь Моими учениками, но и другие признают справедливость ваших притязаний. Поскольку же Христос этим признаком отличает Своих от чужих, напрасно утруждают себя те, кто, оставив любовь, принимает новые выдуманные способы богопоклонения. И такая суетность сегодня процветает в папстве. Но Христос вовсе не излишне настаивает на этом признаке. Ведь любовь к себе и любовь к ближнему схожи друг с другом как вода с огнем. Но самолюбие настолько захватило все наши чувства, что полностью изгнало из нас любовь к ближнему. Между тем, мы считаем, что поступаем правильно, ибо сатана расставляет многочисленные приманки, затуманивающие наш взор. Итак, всякий желающий доказать свою принадлежность ко Христу и Богу пусть направляет всю свою жизнь к братской любви и непрестанно о ней печется.

36. *Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.* 37. *Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.* 38. *Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.*

36. *Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.* 37. *Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.* 38. *Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? Аминь, аминь говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.)*

36) *Господи! куда Ты идешь?* Данный вопрос вызван словами Христа: как Я сказал иудеям, и т.д. Отсюда явствует, сколь груб и бестолков был Петр. Его столько раз предупреждали об отходе Христа, а он волнуется, словно услышал что-то новое. Хотя в этом мы чрезвычайно на него похожи. Каждый день мы слышим из уст Христовых все, что необходимо для жизни и познания. Когда же доходит до дела, мы ведем себя подобно новичкам, которым еще ничего не сказали. Кроме того, Петр показывает, что слишком сильно желает плотского присутствия Христа. Он считает абсурдным, что Христос уйдет куда-то, не взяв его с Собой.

Куда Я иду. Этими словами Христос обуздывает неуместное желание Петра. Он говорит строго, как подобает Учителю. Однако вскоре смягчает суровость Своих слов. Он учит, что будет отделен от Своих только на время. Кроме того, здесь мы научаемся подчинять Богу все наши желания, дабы они не переходили должные пределы. Если же они когда-нибудь разыграются, да будем же мы обуздывать их хотя бы этой уздой. Впрочем, дабы мы не пали духом, сразу же следует утешение: Христос обещает нам, что некогда мы все к Нему придем. Он хочет сказать, что сейчас Петр еще не созрел для несения креста. Он словно вызревающий колос, еще сокрытый в траве, но который с течением времени созреет. Посему надобно просить Бога продолжать начатое в нас дело. А пока – будем ползать по земле, доколе не научимся бежать быстрее. Поскольку же Христос терпит нас, когда мы еще изнежены и немощны, научимся и мы не отвергать немощных братьев, еще далеко отстоящих от поставленной цели. Желательно, чтобы мы бежали с большой пылкостью, и все время были окрыленными. Но если кто передвигается медленнее – то будем и здесь надеяться на лучшее, только бы он не отклонялся от правильного пути.

37) *Почему я не могу идти за Тобою теперь?* Этими словами Петр выдает, что тяжело воспринял ответ Христа. Христос имел в виду, что Петра удерживает собственная немощь. А отсюда заключает, что следовать за Ним Петру мешает собственный порок. Однако это никак не убеждает Петра. По природе все люди напыщенны и уповают на собственные силы. Посему слова Петра показывают, что мы больше должного приписываем нашим усилиям. Люди дерзают приступать ко всему, не попросив прежде помощи Божией, но ничего не могут при этом сделать.

38) *Душу твою за Меня положишь?* Христос не хотел спорить с Петром. Он хотел, чтобы тот научился на собственном опыте, подобно глупцам, которые учатся лишь на собственных ошибках. Петр обещал непобедимую стойкость и говорил вполне искренне. Но его упование оказалось поспешным, ибо он не учел данные себе от Бога способности. Поскольку этот пример касается и нас, пусть все научатся исследовать свои пороки и не надмеваться пустым самомнением. Мы можем надеяться на самые великие дары божественной благодати. Но здесь попрекается беспечное плотское самоупование, в то время как вера рождает страх Божий и усердие.

Не пропоет петух. Поскольку дерзость и самоуверенность происходят из незнания, Петру сказано, что он силен как воин, стоящий вне досягаемости стрел. Ведь Петр считал, что может что-либо, не исследовав прежде свои силы. Так что его самоуверенность получила вполне заслуженное наказание. Посему, дабы Господь укрепил нас Своей силой, пусть мы научимся отчаиваться в себе и прибегать к Нему.

1. Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. 2. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. 3. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. 4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. 5. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? 6. Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. 7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.

(1. Да не смущается сердце ваше; вы веруете в Бога, и в Меня веруйте. 2. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. 3. И если пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. 4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. 5. Фома говорит Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? 6. Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. 7. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.)

1) *Да не смущается сердце ваше.* Христос не без причины утверждает учеников столькими словами. Ведь им предстояла страшная и тяжелая битва. Не слабым было и искушение, когда некоторое время спустя ученики увидели Его распятым на кресте. От этого зрелища можно было воистину отчаяться. Итак, когда наставал час испытаний, Христос показал средство, способное удержать их от падения. Ведь Он не просто увещевает их к стойкости, но одновременно учит, откуда надо эту стойкость черпать. А именно, из веры, признающей Его Сыном Божиим, имеющим в Себе достаточно сил защитить и спасти Своих людей. Здесь также надо учесть сопутствующие обстоятельства: Христос хотел, чтобы ученики стояли твердо и безбоязненно, хотя бы все и казалось более чем печальным. Итак, сей щит пригоден и для нас, чтобы и нам выдерживать подобные удары. Мы не можем не чувствовать волнения, но должны волноваться так, чтобы при этом не пасть. Говорится же, что верные не волнуются, ибо, опираясь на Слово Божие, они идут твердым шагом, даже если обуреваются великими невзгодами.

Веруйте в Бога (Вы веруете в Бога). Можно перевести и в повелительном наклонении: веруйте в Бога, и в Меня веруйте. Однако первое чтение – *веруете* – подходит больше и более общепринято. Кроме того, здесь показывается причина стойкости. А именно: мы стоим тогда, когда вера наша основывается на Христе и взирает на Него так, словно Он находится с нами и протягивает нам руку помощи. Но удивительно, почему здесь на первом месте ставится вера в Бога Отца. Скорее ученикам надлежало сказать так: следует верить в Бога постольку, поскольку они уверовали во Христа. Ведь Христос – впечатлительный образ Отца, посему вначале надо воззреть именно на Него. По этой причине Он и снизошел к нам – для того, чтобы наша вера, начав с Него, затем вознеслась к Отцу. Однако Христос имел в виду другое. Никто не говорит, что не надо верить в Бога. Это общепринятая аксиома, с которой соглашаются все. Однако на деле верит едва ли каждый сотый. Это происходит как потому, что величие Божие отстоит от нас слишком далеко, так и потому, что сатана нагоняет всякого рода тучи, скрывающие от нас Бога. Поэтому вера, ища Бога в небесной славе и неприступном свете, очень быстро изнемогает. Плоть охотно порождает тысячу измышлений, уводящих нас от правильного познания Бога. Итак, Христос предлагает Себя как цель, к которой вера наша должна стремиться. И если она будет стремиться к ней, то найдет и то, где ей успокоиться. Ибо Христос – истинный Эммануил, Который тут же ответит нам, как только Его взыщет наша вера. Это одно из главных начал веры: она должна не блуждать где попало, а направляться к одному Христу. И чтобы не колебаться в искушениях, она должна основываться только на Христе. Истинная же проверка веры состоит в том, чтобы никогда не позволять себе отойти от Христа и Его обетований. Папистские богословы, рассуждая об объекте веры, или, скорее, о нем разглагольствуя, считают его простым воспоминанием о Боге. О Христе же ни одного слова. И те, кто мыслит согласно с ними, с необходимостью будут колебаться даже от легкого дуновения ветерка. Гордые люди стыдятся смирения Христова. Поэтому они сразу же переходят к непостижимому величию Божию. Однако вера никогда не достигнет небес, если не подчинит себя Христу, Богу, принявшему смиренный облик. Она никогда не будет стойкой, если не обопрется на Христову немощь.

2) *В доме Отца Моего.* Поелику Его отсутствие могло вызвать ропот, Христос свидетельствует, что не уходит с целью отделиться от учеников. Ведь и для них имеется место на небесах. Могло возникнуть подозрение, что Христос восходит к Отцу, пренебрегая Своими оставленными на земле людьми. Это место грубо извращают, толкуя его так, словно Христос учит о наличии в Царстве Небесном разных степеней блаженства. Но Он говорит о многих, а не о разных или неравных обителях, о таких, которые достаточны для многих людей. Он как бы говорит: там есть место не только для Меня, но и для всех Моих учеников.

А если бы не так. Здесь толкователи разногласят. Одни читают все в одном контексте. Как-то: Если бы вам не были готовы обители, Я сказал бы, что иду заранее их подготовить. Я же скорее соглашусь с мнением тех, кто разделяет предложение следующим образом: Если бы небесная слава полагалась одному Мне, Я не внушал бы вам ложные ожидания. Я сказал бы: никому кроме Меня нет места у Отца Небесного. Однако дело обстоит иначе. Я предвещаю вас, чтобы приготовить вам место.

По моему мнению, сам контекст заставляет нас читать таким образом. Ибо сразу же затем следует: если же пойду, чтобы приготовить место. Этими словами Христос хочет сказать: цель Его ухода в том, чтобы приготовить место для учеников. Итог же таков: Сын Божий возшел на небеса не как частное лицо, чтобы жить там в одиночестве. Скорее небеса – общее наследие всех благочестивых, и Глава всегда останется соединенной со Своими членами. Однако встает вопрос: каким было посмертное положение ветхозаветных отцов, прежде чем Христос возшел на небеса? В народе бытует мнение, что души верных были заключены в лимбе. Ведь Христос говорит, что только Его уход приготовил на небесах место. Но ответ весьма прост. Место, о котором говорится, готовится на день воскресения. По природе человеческий род изгнан из Царства Божия. Сын же, единственный наследник небес, принял наследство от нашего имени, дабы через Него доступ к наследию открылся и нам. Ибо в Его лице мы уже в надежде обладаем небесами, как учит Павел в Еф.1:3, но мы не будем Им обладать, пока Он снова не явится с неба. Итак, здесь не проводится различие между посмертным положением отцов и нашим состоянием, ибо Христос приготовил место как для нас, так и для них. И в это место Он заберет всех в последний день. До примирения души верных словно в зеркале взирали на обещанное искупление, а теперь они наслаждаются блаженным покоем, доколе их искупление не завершится полностью.

3) *И когда пойду (И если пойду)*. Условный союз надо разумеать как обстоятельство времени. Как если бы Христос сказал: После того, как Я уйду, снова возвращусь к вам. Кроме того, возвращение не следует понимать здесь как сказанное о Святом Духе. Словно Христос явил ученикам новое присутствие в виде Духа. Верно, что Он обитает с нами и в нас через Свой Дух, но здесь говорится о последнем судном дне, когда Он придет собрать Своих людей. Действительно, Христос ежедневно готовит для нас место, если иметь в виду всю Его Церковь. Отсюда следует: день нашего окончательного восшествия на небеса еще не настал.

4) *А куда Я иду, вы знаете*. Поскольку речь идет не об обычном терпении, но о том, чтобы мы спокойно выносили столь длительное отсутствие Христова, добавляется еще одно подтверждение. Ученики знают: Его смерть не конец, а переход к Отцу. Кроме того, они сами идут тем путем, который приведет их к участию в той же славе. И то, и другое следует осмыслить, дабы нам очами веры лицезреть Христа в Его небесной славе и блаженном бессмертии. Кроме того, мы должны знать, что Он – начаток нашей жизни, и явил нам путь, который ранее был для нас закрыт.

5) *Фома сказал Ему*. Хотя на первый взгляд кажется, что ответ Фомы противоречит словам Христа, Фома, однако, не хотел отказывать Учителю в вере. Но спрашивается: как же он стал отрицать сказанное Христом? Отвечаю: иногда разум святых приходит в смятение, и они не понимают причины очевидных, открытых им вещей. Так пророки предсказали призвание язычников, руководствуясь разумом веры. Однако Павел говорит, что тайна эта была от них сокрыта. Итак, хотя апостолы и уверовали, что Христос отоидет к Отцу, они не знали: каким образом Он сумеет получить Царство. Посему Фома справедливо говорит: мы не знаем, куда Ты идешь. Он выводит отсюда, что путь веры весьма темен. Прежде, чем мы на него встанем, нам надо знать, куда идти.

6) *Я есмь путь*. Хотя Христос не отвечает на вопрос подробно, Он не упускает ничего полезного для сведения учеников. Надо было обуздать любопытство Фомы. Посему Христос не рассуждает, каким будет Его положение у Отца, но говорит о чем-то более важном. Фома охотно послушал бы о том, что Христос будет делать на небесах, как и мы никогда не устает от этих утонченных умствований. Однако усердие и силу надо прилагать в другом. А именно: в том, каким образом нам стать участниками в блаженном воскресении. Смысл сего предложения следующий: всякий имеющий Христа ни в чем не будет терпеть недостатка. Посему тот, кто Им не довольствуется, стремится к чему-то большему, чем высшее совершенство. Христос полагает три ступени, говоря, что Он начало, середина и конец. Отсюда следует, что с Него надо начинать, через Него идти, и Им заканчивать. Действительно, не следует просить о премудрости более высокой, чем та, которая ведет нас в вечную жизнь. И Христос свидетельствует, что она как раз обретается в Нем. Основание жизни состоит в том, чтобы мы стали новой тварью. И это, по словам Христа, не следует искать где-либо, кроме как в Нем Одном. Одновременно Он учит, что Он – путь, единственный путь, которым можно достичь данного состояния. Поэтому, дабы мы не терпели недостатка, Христос протягивает руку заблудившимся, и снисходит до того, что готов руководить даже младенцами. Объявив же Себя вождем, Он не оставляет Своих посередине пути, но делает их причастниками истины. В конце концов, Он даст им вкусить ее плод, лучше и превосходнее которого нельзя ничего представить. Поскольку же Христос – путь, немощным и неученым не следует жаловаться на Его отсутствие. Поскольку Христос истина и жизнь, Он имеет в Себе все, что удовлетворит даже совершеннейших.

Наконец, Христос говорит здесь о блаженстве то же, что я ранее говорил о цели веры. Все правильно считают, что блаженство человека находится в одном лишь Боге, но ошибаются в том, что, ища Бога вне Христа, лишают Его истинной и несомненной божественности. Одни думают, что истина означает здесь спасительную и небесную мудрость, другие – что суть жизни и всех духовных благ, которые противопоставлены теньям и образам. Подобно тому, как в первой главе сказано: благодать и истина произошли через Иисуса Христа. Мне же думается, что истина разумеется здесь как совершенство веры, а путь – как ее начатки и первые шаги. Итог таков: если кто отоидет от Христа, то впоследствии будет только заблуждаться. Если кто не ус-

покаивается в Нем, то в другом месте найдет лишь ветер и суету. Если же кто хочет идти дальше, то вместо жизни найдет одну смерть.

Никто не приходит к Отцу. Истолкование предыдущего предложения. Христос потому является путем, что приводит нас к Отцу, потому является истной и жизнью, что в Нем мы получаем Самого Отца. Это можно сказать и о молитве: никакие прошения не выслушиваются без ходатайства Христова. Но поскольку Христос говорит здесь не о молитве, разумею просто: люди измышляют себе непроходимые лабиринты, когда, оставив Христа, хотят достичь Бога. Христос же доказывает, что Он жизнь. Ведь Богом можно обладать только в Нем, а у Бога находится источник жизни. Посему всякое богословие вне Христа не только глупо и напрасно, но, воистину, безумно, ложно и преступно. Хотя философы иногда говорят красивые слова, у них нет ничего кроме суеты, подверженной глупейшим заблуждениям.

7) *Если бы вы знали Меня.* Христос подтверждает сказанное Им ранее: глупо и вредно любопытство, когда люди, не довольствуясь Христом, идут к Богу окольными путями. Они согласны, что нет ничего лучше познания Бога. Когда же Он близок к ним и дружески к Себе зовет, они пускаются в рассуждения и ищут над облаками Того, Кого не захотели узреть на земле. Христос упрекает Своих учеников. Они не понимают, что в Его лице им явлена вся полнота божества. Я вижу, – говорит Христос, – вы до сих пор неправильно обо Мне мыслите. Вы до сих пор не различаете во Мне ясный, отпечатленный образ Отца.

И отныне. Христос добавляет это не только для того, чтобы смягчить суровость упрека, Он обвиняет учеников в лености и неблагодарности. Они не понимают и не ценят того, что им уже даровано. Так что это сказано Христом скорее в похвалу Своего учения, чем в похвалу их веры. Смысл таков: если они откроют глаза, то увидят, что Бог им уже явился. Слово же «жизнь» означает здесь неколебимость веры.

8. *Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.* 9. *Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?* 10. *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.* 11. *Верьте Мне, что Я в отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.* 12. *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.* 13. *И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.* 14. *Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.*

(8. *Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.* 9. *Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?* 10. *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.* 11. *Верьте Мне, что Я в отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.* 12. *Аминь, аминь говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.* 13. *И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.* 14. *Если чего попросите во имя Мое, Я сделаю.*)

8) *Покажи нам Отца.* Вопросы, которые апостолы время от времени задают Господу, кажутся весьма абсурдными. Зачем же тогда Он учил как раз тому, о чем спрашивает Филипп? Однако нет такого описываемого здесь порока, который не принадлежал бы и нам. Мы говорим, что страстно ищем Бога. Но только Он предстает перед нами, как мы сразу же слепнем.

9) *Столько времени Я с вами.* Христос по праву упрекает Филиппа. Очи его веры замутнены. Бог явился ему во Христе, а он Его не заметил. Что же помешало ему, кроме собственной неблагодарности? Так и сегодня плохо преуспевают в Евангелии те, кто, не довольствуясь одним Христом, бросаются в тонкие спекуляции и в них пытаются искать Бога. Эта глупая жажда рождается от презрения к смирению Христову, весьма на их взгляд недостойному: ведь в нем Он явил нам безмерную благодать Отца.

10) *Что Я в Отце, и Отец во Мне.* Эти слова Я отношу не к божественной сущности Христа, а к способу Его откровения людям. Ибо Христос в отношении Своего таинственного божества не более известен нам, чем Отец. Однако Он называется отпечатленным образом Божиим, поелику в Нем Бог полностью Себя явил нам. Постольку, поскольку здесь ясно предстала Его благодать, премудрость и сила. Я не упрекаю древних, заимствовавших отсюда свидетельство о божестве Христа. Но, поскольку Христос рассуждает не о том, каков Он Сам по Себе, а о том, каким мы должны Его познавать, Его слова скорее относятся к силе, чем к сущности. Итак, Отец называется пребывающим во Христе, потому что в Нем выказывает силу полнота Его божества. Так же Христос зовется обитающим в Отце, поскольку показывает единство с Ним в божественной силе.

Слова, которые Я говорю. Христос из следствия доказывает, что Бога надо искать в Нем одном. Он говорит, что Его учение, будучи небесным и воистину божественным, – свидетельство и зеркало присутствия в Нем Бога. Если кто возразит, что все пророки также считались сынами Божиими, поскольку говорили от Бога по вдохновению Духа, имея Бога автором своих слов, то ответ готов. Надо посмотреть, о чем собственно гово-

рит их учение. Пророки отсылали учеников к кому-то другому, а Христос удерживает Своих при Себе. Также надо иметь в виду то, что апостол говорит в первой главе Послания к Евреям. Бог говорит теперь устами Своего Сына, а раньше словно от земли вещал через Моисея. *Я не говорю от Самого Себя* – то есть, как человек или по-человечески. Ведь Отец, являя в Его учении Свою силу и Дух, тем самым хочет приписать Себе его авторство. Говоря, что Отец творит дела, Христос не имеет в виду одни лишь чудеса. Скорее Он развивает предыдущую мысль, что величие Божие явно и очевидно в Его учении. Он как бы говорит: Это истинное дело Божие, из коего можно твердо заключить, что в Нем пребывает Бог. Итак, под делами я разумею здесь явление божественной силы.

11) *Верьте Мне*. Христос сначала требует от учеников, чтобы они верили Его свидетельству, о том, что Он – Сын Божий. Поскольку же до сих пор они были весьма нерадивы, Он косвенно попрекает их леность. Если Мои слова не вызывают у вас веры, если вы так мало их цените, и не хотите им верить, по крайней мере, признайте Мою силу, зримый образ присутствия во Мне Бога. Весьма абсурдно – не полагаться на слова Христовы. Ведь надлежит принимать без колебаний, что бы Он ни сказал. Но здесь Христос попрекает учеников в другом. Он столько раз учил их одному и тому же, а они так мало в этом преуспели. Он не учит их, какова природа веры, но говорит: у них есть то, что достаточно для убеждения даже неверующих. Повторение слов: «Я в Отце, и Отец во Мне», далеко не излишне. Мы на собственном опыте знаем, как часто наша природа подталкивает нас к пустому любопытству. Вне Христа у нас будут лишь вымышленные нами же идолы. А во Христе есть только одно божественное, удерживающее нас в Боге.

12) *Истинно, истинно говорю вам*. Все, что до сих пор Христос рассказывал о Себе ученикам, имело, по их мнению, лишь временный характер. Посему без добавления последних слов их утешение не было бы полным. Особенно поскольку наша память весьма немощна в памятовании божественных благодеяний. И в этом нет нужды ходить за примерами. Ведь Бог постоянно одаривает нас всяческими благами. Если же Он останавливается на половине, мы начинаем думать, будто Его больше нет. Поэтому Христос обещает не только Свое настоящее видимое учениками присутствие, но и постоянное ощущение Себя в будущем. Действительно, Его божество было явлено не только когда Он жил на земле. И после Его ухода к Отцу верующие получали ясные свидетельства Его силы. Однако злоба и тупость мешают нам видеть Бога в Его делах, и Христа в делах Божиих. Многих смущает то, что Христос сказал апостолам: «и больше сих сотворит». Опуская различные толкования, которые обычно приводятся, я довольствуюсь лишь одним. Вначале надо понять, что хотел сказать Христос. То, что сила, коей Он доказал Свое Божественное Сыновство, настолько не привязана к Его телесному присутствию, что будет проявлять себя многими ясными свидетельствами даже в Его отсутствие. И спустя немного времени после вознесения Христова последовало чудесное обращение мира, в котором божество Христа явилось сильнее, чем во время Его жизни среди людей. Так что мы видим: проявление божественности не ограничено самой личностью Иисуса Христа, но разлито по всему телу Церкви. Кроме того, «дела», о которых идет речь, не принадлежат одним апостолам или отдельным благочестивым, но всей Церкви в целом.

Потому что Я иду к Отцу. Вот причина, почему ученики сделают больше, чем сделал Сам Христос. Ведь, вступив в обладание Своим Царством, Он полнее явит с небес Свою силу. Откуда явствует: Его слава не уменьшается от того, что после Его ухода апостолы действовали еще успешнее. Ведь они были лишь орудиями Его силы. Более того, таким образом стало ясно, что Христос воссел одесную Отца, дабы перед Ним преклонилось всякое колено. И Сам Он немного после заявляет: Он будет автором всего, что сделает через Своих апостолов.

13) *И если чего попросите, ... сделаю*. – говорит Христос. Но спрашивается: разве не было уже тогда Посредника, во имя Которого люди молились Отцу? Отвечаю: посредничество Христа стало более ясным с той поры, как Он вошел в небесное святилище. О чем будет сказано в своем месте.

Да прославится. Это соответствует сказанному Павлом: дабы всякий язык исповедал, что Иисус есть Христос во славу Бога Отца (Фил.2:11). Цель всего – освящение имени Божия. Но здесь говорится о законном способе этого освящения: в Сыне и через Сына. Ибо величие Божие само по себе от нас сокрыто, во Христе же оно ярко нам сияет. И десницу Его, иначе сокрытую, мы ясно видим в лице Сына. Поэтому в благословениях, дарованных нам Отцом, не подобает отделять Сына от Отца, согласно сказанному: кто не почитит Сына, не почитает и Отца.

14) *Если чего попросите*. Это не излишнее повторение. Все знают и чувствуют, что недостойны прихода к Богу. Но большая часть людей хочет насильно ворваться и принудить Бога их принять. Затем, когда они вспоминают о своем достоинстве, то начинают изобретать разные средства прихода. Бог же, приглашая нас к Себе, предлагает нам единственного Посредника, через Которого Он будет благосклонным и милостивым. Но здесь опять выходит на сцену порочность человеческого разума. Ведь большая часть людей не перестает, оставив прямой путь, блуждать окольными и кривыми тропами. Это происходит по той причине, что сила и благодать Божия во Христе Иисусе понимается ими весьма плохо. К этому добавляется и другое заблуждение: мы не понимаем, что не допускаемся к Богу заслуженно, пока Он Сам нас не позовет. Призывает же Он нас только через Сына. Если же нам не достаточно одного свидетельства, примем во внимание

вот что: когда Христос сказал во второй раз, что Отца надо молить во имя Его, Он словно предостерег нас не тратить силы в поиске каких-то других заступников.

15. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. 16. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, 17. Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. 18. Не оставлю вас сиротами; приду к вам.

(15. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. 16. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, 17. Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. 18. Не оставлю вас сиротами; прихожу к вам.)

15) *Если любите Меня.* Любовь, которую ученики испытывали ко Христу, была искренней, но к ней было примешано некое суеверие, как часто случается и с нами. Они поступали плохо, желая удержать Его в мире. И чтобы исправить сей порок, Христос повелевает их любви стремиться к иному. А именно, к соблюдению данных Им заповедей. Действительно, полезное учение. Ведь из тех, кто претендует на любовь ко Христу, найдется очень мало правильно Его почитающих. Скорее люди льстят себе, занимаясь глупыми пустяками. Здесь же истинной любви ко Христу приказывается соблюдать Его учение как единственное правило жизни. Кроме того, нас учат, сколь порочны все наши чувства. Ведь даже любовь ко Христу не лишена в нас порока, если мы не сообразуем ее с чистым послушанием.

16) *И Я умолю Отца.* Надо было дать лекарство от той скорби, которая могла возникнуть у апостолов из-за ухода Христа. Кроме того, Христос обещает дать им силы соблюдать Его заповеди, ибо иначе Его увещание не было бы действенным. Итак, Христос учит, что как бы Он ни отсутствовал телом, Он не позволит им оставаться без помощи. Ведь Он всегда будет среди них Своим Духом. Духа же Он называет здесь даром Отца, но таким, который Он Сам у Него вымолит. В другом же месте Он обещает дать Духа от Самого Себя. И то, и другое сказано верно. Ведь, поскольку Христос есть наш Посредник и Заступник, Он выпрашивает у Отца благодать Духа. А поскольку Он же является Богом, то Сам дарует ее от Себя. Смысл этого места таков: Я дан вам от Отца Утешителем, но на время. Теперь же, совершив Свое служение, Я умолю дать вам другого Утешителя, Который не будет временным, но пребудет с вами вечно. Имя «Посредник» присвоено здесь и Духу, и Христу, и присвоено по праву. Ибо и Тому, и Другому присуще служение нас утешать, оберегать и защищать Своим заступничеством. Покуда Христос был в мире, Он был Заступником Своих людей. Затем Он поручил их покровительству и защите Духа. Если же кто спросит: разве мы не находимся и сегодня под защитой Христовой, ответ готов. Христос, действительно, является вечным Заступником, но не видимым образом. Пока Христос жил в мире, Он открыто являл Себя Заступником. Теперь же Он защищает нас через Свой Дух. Христос зовет Духа «иным» из-за различия тех благ, которые мы получаем от Них Обоих. Христу присуще умиловление грехов, усмирение гнева Божия, искупление людей от смерти, обретение праведности и жизни. А Духу принадлежит делать нас причастниками Самого Христа и всех Его благ. Хотя вполне правильно выводить из этого места и различие Божественных Лиц. Ибо, чтобы быть иным, Духу надо отличаться от Сына некоторым свойством.

17) *Духа истины.* Христос украшает Своего Духа и другим титулом: Учитель истины. Отсюда следует, что доколе Он не станет внутренне нас учить, наш разум помышляет лишь ложь и обман.

Которого мир не может принять. Это противопоставление подчеркивает превосходство благодати, коей Бог одаривает только Своих избранных. Это значит: дар, которого лишен остальной мир, – дар весьма редкий и мало распространенный. В этом же смысле говорит и Исаия (60:2): вот тьма покроет землю и мгла народы. Над тобой же взойдет Господь. Тем большей похвалы заслуживает милость Божия к Церкви, если милость эта – особая привилегия, возвышающая Церковь над всем миром. Одновременно Христос увещивает учеников не надмеваться плотским разумом, как обычно делает мир, и не отвергать благодать Духа. Земным людям кажется баснею все, что Писание говорит о Святом Духе. Ведь Они, полагаясь на свой разум, презируют небесное просвещение. Хотя гордыня эта, сама по себе угашающая свет Духа, повсеместно усиливается, мы, осознавая собственную нищету, понимаем: все, относящееся к здравому разумению, исходит только из этого источника. Кроме того, слова Христа показывают: человеческий разум не может что-либо понять о Святом Духе. Его может познать лишь опыт веры. Мир, – говорит Христос, – не воспринимает Духа, ибо не знает Его. Вы же знаете Его, потому что Он в вас. Итак, лишь Сам Дух, обитая в нас, может дать познание о Себе. В других случаях Он совершенно непознаваем.

18) *Не оставлю вас сиротами.* Это место учит, чем являются и что могут люди, лишенные защиты Духа. Они сироты, подверженные любому обману и несправедливости, неспособные управлять собой, и потому не годные ни к какому делу. От такой беды есть единственное средство – Христос должен Сам править нами через Свой Дух, что Он и обещает здесь сделать. Итак, вначале Он наставляет учеников в их немощи, дабы, отчаявшись в себе, они зависели только от Его защиты. А затем, обещав защиту, Он воздвигает их к надежде, утверждая, что всегда пребудет среди них. Говоря: «приду к вам», Христос показывает, каким образом

Он обитает в нас и наполняет нас Собой. Через силу Своего Духа. Отсюда явствует: благодать Духа – знаменательное свидетельство божества Христова.

19. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. 20. В тот день узнаете вы, что Я в Отце моем, и вы во Мне, и Я в вас.

(19. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы видите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. 20. В тот день узнаете вы, что Я в Отце моем, и вы во Мне, и Я в вас.)

19) *Еще немного.* Христос продолжает хвалить особую благодать, достаточную для облегчения и даже полного устранения скорби учеников. Когда Я, – говорит Христос, – удалюсь с глаз мира сего, Я, тем не менее, останусь среди вас. Кроме того, чтобы наслаждаться этим тайным лицезрением Христа, не надо смотреть на Его телесное присутствие или отсутствие. Нам надлежит лишь созерцать Его силу очами веры. Посему верующие всегда видят Христа присутствующим Своим Духом, хотя телом и далеко от Него отстоят.

Ибо Я живу. Смысл может быть двояким. Или это предложение есть подтверждение предыдущего, или его надо читать отдельно: верующие потому победят мир, что Христос продолжает жить. Я охотнее приму первый смысл, из которого, однако, выводится и второй: жизнь Христова есть причина нашей жизни. Вначале Христос говорит об основании такого различия. Почему Свои будут Его видеть, а мир – нет? Потому что Христа можно видеть только через духовную жизнь, которой мир лишен. Мир не видит Христа, и в этом нет ничего удивительного. Ибо смерть одновременно есть причина слепоты. Однако как только кто-то начинает жить Духом, он тут же получает глаза, которыми можно видеть Христа. Это происходит потому, что с жизнью Христовой соединена и наша жизнь, истекая из нее будто из своего источника. Ведь сами по себе мы мертвые, и жизнь, которой мы хвалимся, – наихудшая смерть. Итак, когда идет речь об обретении жизни, следует обратить взор ко Христу, и Его жизнь должна передаться нам, дабы совесть наша твердо уверилась: доколе живет Христос, мы также не подвержены гибели. Ибо незыблемым остается положение: Христос не может жить, когда мертвы Его члены.

20) *В тот день.* Многие относят это ко дню Пятидесятницы. Но скорее здесь идет речь как бы об одном непрерывно длящемся до конечного воскресения дне, в который Христос проявляет Свою силу. Ученики уже тогда начали познавать Христа, но знание их было немощным и начальным, поскольку Дух не выказал в них Свою действенность. Слова имеют следующий смысл: праздными умствованиями нельзя познать священное и мистическое единство между нами и Христом, а также единство между Ним и Отцом Небесным. Познать это можно только тогда, когда Он изливает в нас Свою жизнь тайным действием Духа. И это тот опыт веры, о котором я говорил ранее. Умствования же ариан, некогда злоупотребивших этим свидетельством, доказывая, что Христос есть Бог лишь по причастности и благодати, легко опровергаются. Ибо Христос рассуждает здесь не о Своей вечной сущности, но о той божественной силе, которая была в Нем явлена. Как Отец поместил в Сыне всю полноту всяческих благ, так и Сын полностью изливает Себя в нас. О нас говорится, что мы находимся в Нем, поскольку, привитые к Его телу, становимся участниками праведности и всех Его духовных благ. О Нем же сказано, что Он пребывает в нас, поскольку действенностью Своего Духа Христос ясно показывает: Он – автор и причина нашей жизни.

21. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. 22. Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? 23. Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. 24. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

(21. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. 22. Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что случилось, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? 23. Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. 24. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышали, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.)

21) *Кто имеет заповеди Мои.* Христос снова повторяет предыдущее предложение: доказательство нашей любви к Нему состоит в том, что мы соблюдаем Его заповеди. Он много раз наставляет в этом учеников, дабы те не уклонились от поставленной им цели. Мы весьма склонны впадать в плотские чувства, и под именем Христа любить что-то еще кроме Него Самого. Сюда же относятся слова Павла (2Кор.5:16): Даже если раньше мы и знали Христа по плоти, больше мы Его так не знаем. Потому что мы – новая тварь. «Иметь заповеди» означает здесь быть правильно наставленным в заповедях, а «соблюдать» – сообразовывать свою жизнь с их правилом.

А кто любит Меня. Христос говорит так, как будто люди своей любовью предваряют Бога. Это абсурдно, ибо Он примирил нас с Собой, когда мы были еще грешниками, Рим.5:10. Замечательны слова Иоанна, 1Ин.4:10. Не мы первые возлюбили Его, а Он первым возлюбил нас. Однако здесь не идет речь о причине и

следствии. Посему неправильно выводить отсюда, что любовь, которой мы любим Христа, предшествует по порядку любви Божией к нам. Христос только хотел сказать: блаженными будут все, кто Его любит, ибо они взаимно любимы Отцом и Сыном. Не потому что Бог лишь тогда начинает их любить, а потому что эти люди носят в сердцах начертанное свидетельство Его отеческой любви. Туда же относятся и следующие слова «явлюсь ему». На самом деле, знание предшествует любви, но Христос хотел сказать следующее: почитателям Его чистого учения будет дано ежедневное возрастание в вере, то есть: Я сделаю так, – говорит Христос, – что они станут еще ближе ко Мне. Отсюда сделай вывод о том, что плод благочестия есть возрастание в познании Христа. Ибо тот, кто обещает дать уже имеющему, отвергнув лицемеров, заставляет возрастать в вере тех, кто всем сердцем принял евангельское учение и полностью ему повинует. Поэтому, многие поворачивают вспять, и правильной дорогой продолжает идти едва ли каждый десятый. Ведь большая часть людей недостойна того, чтобы Христос явил Себя им. Следует отметить, что здесь говорится о возрастающем познании Христа как о награде за нашу к Нему любовь. Откуда следует, что познание это есть бесценное сокровище.

22) *Иуда ... говорит Ему.* Иуда обоснованно спрашивает, почему Христос удерживает Своей свет лишь среди немногих. Ведь Он – солнце праведности, которым надлежит просветиться всему миру. Кажется странным, что Христос светит для немногих, и не везде без разбора рассеивает Свое сияние. Ответ Христа не решает всего вопроса. Ведь здесь не упоминается о первой причине, почему Христос, явив Себя немногим, сокрылся от большинства людей. Действительно, Он всех находит в равном положении, то есть полностью Ему чуждыми. Поэтому Он не может избрать кого-то, кто любил бы Его, но избирает из врагов Своих тех, сердца которых Сам склоняет к любви. Однако здесь Христос не хотел говорить об этом различии, ибо замысел Его состоял в другом. Его цель заключалась в поощрении учеников к усердию в благочестии, дабы они все время преуспевали в вере. Итак, Он довольствовался тем, что выделил их из мира следующим признаком: они хранят евангельское учение. Этот признак последует вере, потому что является следствием призвания. В другом месте Христос учит учеников их благодатному призванию, и то же самое говорит им впоследствии. Теперь же Он лишь приказывает им соблюдать Его учение и заниматься благочестием. Кроме того, этими словами Христос показывает, каким образом надо правильно слушаться Евангелия. А именно: наши обязанности и внешние действия должны порождаться любовью ко Христу. Напрасно будут утруждать руки, ноги и все тело, если в сердце не правит любовь Божия, управляющая внешними членами. Поскольку твердо установлено, что мы тогда соблюдаем заповеди Христовы, когда Его любим. Отсюда следует, что нигде в мире нельзя найти совершенной к Нему любви. Ведь никто в совершенстве не соблюдает Его заповеди. Но Богу угодно послушание тех, кто стремится к этой цели искренне и усердно.

23) *Отец Мой возлюбил его.* Прежде мы говорили, что любовь Божия не идет второй по порядку и не следует за благочестием, словно за своей причиной. Но верующие должны быть твердо убеждены, что их послушание Евангелию угодно Богу, и ожидать от Него все новых благословений. «Придем к нему», к тому, кто любит Меня, то есть чувствует, что в нем обитает благодать Божия, и день ото дня возрастает в дарованиях Божиих. Итак, Христос говорит не о вечной любви, которой возлюбил нас прежде создания мира, но о том, как Он запечатлевает эту любовь в наших сердцах, делая нас участниками усыновления. Он имеет в виду не первое просвещение, но те ступени веры, по которым надлежит подниматься верующим, согласно сказанному: имеющему дастся. Следовательно, паписты неверно выводят отсюда два вида нашей любви к Богу. Они думают, что мы по природе любим Бога до того, как Он возрождает нас Своим Духом, и этим приготовлением мы заслуживаем благодать возрождения. Словно Писание и наш опыт не учат повсеместно, что мы полностью отвращены от Бога и ненавидим Его, покуда Он не изменит наши сердца. Итак, надобно иметь в виду, что именно хотел сказать Христос. Он придет вместе с Отцом, дабы утвердить верующих в постоянном уповании на Свою благодать.

24) *Нелюбящий Меня.* Поскольку в этом мире неверующие смешаны с верными и с необходимостью мнутся словно в бурном волнующемся море, Христос этими словами призывает Своих не увлекаться плохими примерами. Он как бы говорит: Не смотрите на мир, не зависьте от мира. Ведь всегда будут люди, презирующие Меня и Мое учение. Вы же постоянно удерживайте ту благодать, которую однажды приняли. Кроме того, Он хочет сказать, что мир будет справедливо наказан за свою неблагодарность, когда погибнет в собственной слепоте. Ведь, презирая истинную праведность, он неизбежно вызывает ненависть ко Христу.

Слово же, которое вы слышите. Дабы ученики не ослабли из-за ожесточения мира и не поколебались, Христос еще раз говорит об авторитете Своего учения, свидетельствуя, что оно от Бога, а не придумано людьми. Твердость нашей веры состоит в том, что мы знаем: Бог – наш вождь, и мы утверждены на Его вечной истине. Итак, как бы мир ни безумствовал в ожесточении, будем следовать учению Христову, превосходящему своим достоинством небо и землю. Отрица же, что слова эти принадлежат Ему, Христос приспосабливается к восприятию учеников и как бы говорит, что учение это не человеческое, но Он лишь верно передает то, что заповедано Ему Отцом. Кроме того, мы знаем, что, будучи вечной премудростью Божией, Христос Сам есть единственный источник всякого учения, и все бывшие от начала пророки говорили Его Духом.

25. *Сие сказал Я вам, находясь с вами.* 26. *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.* 27. *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не*

так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. 28. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня.

(25. Сие сказал Я вам, находясь с вами. 26. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. 27. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. 28. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой больше Меня.)

25) Сие сказал вам. Христос добавляет эту фразу, чтобы ученики не отчаялись, даже если меньше, чем надо, преуспели в вере. Христос сеял семена учения, которое до поры заглашалось в душах учеников. Итак, Он увещевает их к надежде, покуда учение, кажущееся сейчас бесплодным, не принесет свои плоды. В итоге, Христос свидетельствует: учение, которое слышали ученики, даст им обильный повод для утешения, и нет нужды искать это утешение в другом месте. Если же не все им теперь ясно, Он повелевает им быть терпеливыми, доколе Дух, внутренний Учитель, не повторит то же самое в их сердцах. Весьма полезное наставление: если мы не сразу понимаем все, сказанное Христом, то в нас возникает скука, и нам лень заниматься исследованием неясных вопросов. Однако, если мы хотим успевать в школе Божией, нам надо стать обучаемыми, слушать и сохранять внимание. Особенно важно терпение, покуда Дух не откроет нам того, что раньше мы, кажется, напрасно слушали и читали. Поэтому, пусть в нас не ослабевает усердие к учению, и не будем впадать в отчаяние, если не сразу понимаем смысл сказанного Христом. Да познаем, что слова «Дух [...] напомнит вам все, что Я говорил» обращены ко всем нам. И Исаия угрожает неверующим карой (29:11), говоря, что Слово Божие будет для них полностью закрыто. Однако Господь даже таким способом смиряет Своих людей. Поэтому надо терпеливо и спокойно ожидать время откровения, и не пренебрегать Словом Божиим. Кроме того, Христос, свидетельствует: служение Святого Духа – учить апостолов тому, что они уже слышали из Его уст. Отсюда следует, что проповедь будет недействительной и никчемной, если ей не сопутствует учительство Духа. Итак, Бог учит Своих двояким образом. Устами людей Он обращается к нашему слуху, а Духом Своим пробуждает нас изнутри. Он делает это иногда одновременно, а иногда и в разное время, как Ему угодно. Заметь, чему именно Дух по Его обещанию будет Учителем. Он напомнит, что Я говорил вам. Отсюда следует, что Дух не создатель новых откровений. Одной этой фразой следует опровергать все измышления, которые под предлогом учительства Духа сатана от начала и до наших времен пытались ввести в Церковь. Магомет и папа исповедуют одинаковый вероучительный принцип: в Писании не содержится окончательного учения, и кое-что Дух открывает нам дополнительно. Из того же источника в наше время черпают свои безумства анабаптисты и либертинцы. Однако мошенническим, не Христовым будет дух, который внушает нечто чуждое Евангелию. Ибо Христос обещал Духа, подтверждающего и как бы подписывающего евангельское учение. Что же означает посланничество Духа от Отца во имя Христово, я объяснил выше.

27) Мир оставляю вам. Под миром Христос понимает благоприятный исход, о котором обычно просят люди, сходясь вместе и пребывая порознь. Ибо это и означает слово «мир» в еврейском языке. Итак, Христос намекает на повсеместный обычай Своего народа и как бы говорит: Оставляю вам Мое «Прощайте». Но вскоре Он уточняет, что мир этот содержит нечто большее, чем обычно имеют в виду люди, часто бездушно, только ради церемонии желающие мира. Если же они и серьезно желают другим мира, то все равно не могут его дать. Христос же говорит, что Его мир состоит не в голом и пустом пожелании, но соединен с результатом. Итог таков: телесно Христос оставляет их, но Его мир остается среди учеников. То есть, по Его благословению, они отныне всегда будут счастливыми.

Да не смущается сердце ваше. Христос снова порицает страх, который мог возникнуть в учениках из-за Его ухода. Он говорит, что для страха нет никакой причины. Ведь ученики лишатся лишь Его телесного лицеизрения. Через Дух они по-прежнему будут обладать Его истинным присутствием. Пусть же и мы научимся довольствоваться лишь этим видом присутствия, и не будем потакать плоти, всегда привязывающей Бога к внешним символам.

28) Если бы вы любили Меня. Ученики без сомнения любили Христа, но не так, как полагалось. К их любви примешивалось нечто плотское, так что они не хотели расставаться со Христом. Если бы они любили Его духовно, то больше всего желали бы Его отхода к Отцу.

Ибо Отец Мой более Меня. Это место по-разному искажалось. Ариане, чтобы доказать, будто Христос есть какой-то вторичный Бог, говорили, что Он меньше Отца. Православные отцы, чтобы не дать повода такой клевете, заявляли, что это следует относить лишь к человеческой природе. Однако, как ариане злоупотребляли этим свидетельством, так и мнение отцов не было правильным и согласным с контекстом. Здесь идет речь не о человеческой природе Христа, и не о Его вечном божестве, но из-за слабости нашего разумения Христос как бы ставит Себя посередине между Богом и нами. Действительно, нам не дано возвыситься до божественного величия, и Христос как раз и снизошел для того, чтобы нас вознести. Надо, – говорит Он, – радоваться, что Я возвращаюсь к Отцу. Ведь к этой цели подобает стремиться и вам. Он не показывает эти-ми словами, чем отличается от Отца Сам по Себе. Он говорит лишь о том отличии, что соизволил низойти

к нам, дабы соединить нас с Богом. И пока мы этого не достигнем, мы будем стоять как бы посередине. И мы можем думать о Христе лишь половинчато и ущербно, пока Он не приведет нас к Богу. Похожее место есть у Павла (1Кор.15:24). Павел говорит, что Христос передаст царство Богу и Отцу, дабы Бог был все во всем. Действительно, Христос правит не по человеческой природе, но поскольку есть Бог, явленный во плоти. Итак, каким же образом Он лишится Своего царства? Таким, что божество, которое ныне можно узреть лишь в лице Христа, тогда станет открытым для всех. Различие лишь в том, что Павел описывает конечное совершенство божественного света, лучи которого начали сиять, как только Христос вззошел на небеса. Чтобы больше прояснить этот вопрос, скажем немного проще. Здесь Христос не сравнивает Свое божество с божеством Отца, и Свое человечество с божественной Отчей сущностью; скорее Он сравнивает теперешнее состояние с небесной славой, которую вскоре должен был обрести. Он как бы говорит: Вы хотите удержать Меня в мире, но Мне подобает взойти на небеса. Итак, научимся же взирать на уничтожение Христово во плоти, дабы Он привел нас к источнику блаженного бессмертия. Ибо этот Вождь дан нам не только для того, чтобы вознести нас до солнца и луны, но и соединить с Самим Богом Отцом.

29. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. 30. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. 31. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

(29. И ныне, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. 30. Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. 31. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.)

29) *И вот, Я сказал вам.* Об этом учеников надлежало увещевать часто. Дело это было таинственным и превосходило человеческое разумение. Христос говорит, что предсказал будущее, чтобы ученики, когда все сбудется, поверили Ему. Полезное подкрепление веры: память повторяет пророчества Христовы, а очи видят исполнение того, что некогда изрек Его уста. Но кажется, что это также некая уступка. Христос как бы говорит: Поскольку ваш разум еще не может вместить столь великую тайну, Я прощаю вам до того времени, когда все исполнится. Исполнение же сослужит вам службу толкователя и подтвердит истинность всего учения. Итак, хотя казалось, что тогда Христос обращался к глухим, затем выяснилось: Он не напрасно сотрясал воздух, но воистину бросил в землю плодоносное семя. Христос говорит здесь о Своей смерти и исходе всего дела. Ведь Его смерть, воскресение и вознесение на небеса соединены с Его учением для того, чтобы породить в нас веру.

30) *Уже немного Мне говорить с вами.* Этими словами Христос хочет привлечь внимание учеников и глубже внедрить в их души Свое учение. Ведь сытость часто порождает скуку. Итак, мы пламеннее просим о том, чего еще не имеем, и с большим усердием пользуемся тем, что вскоре будет у нас отнято. Христос увещает, что вскоре уйдет, дабы ученики с большей жадностью внимали Его учению. Хотя Христос не перестает учить нас всю жизнь, эти Его слова применимы и к нам. Поскольку жизнь наша коротка, надо пользоваться любой возможностью научения.

Идет князь мира сего. Христос мог бы просто сказать, что вскоре умрет, и что час смерти уже настал. Но Он возвещает это косвенным образом, дабы укрепить души Своих людей. Они не должны ослабеть, взирая на столь позорную и ужасную разновидность смерти. Ибо верить в распятого Христа есть не что иное, как искать жизнь в самой преисподней. Вначале Христос говорит, что эта власть дана сатане, а потом добавляет, что Он идет не понуждаемый необходимостью, а ради послушания Отцу. Дьявол зовется здесь князем мира не потому, что владеет царством отдельно от Бога, как бредили манихеи, но потому что по попущению Божию проявляет в мире Свою тиранию. Итак, всякий раз, когда мы слышим, что дьяволу приписывается это имя, пусть нас постыжает наша несчастная участь. Хотя люди и надмеваются, они все равно остаются рабами дьявола, куда не возродятся Духом Христовым. Под миром же здесь разумеется весь человеческий род. Ибо есть лишь Один Избавитель, исхищающий нас из этого ужасного рабства. Кроме того, эта кара была вызвана грехом первого человека и каждый день увеличивается из-за новых грехов. Научимся же из этого ненавидеть себя и свои грехи. Мы – пленники в царстве сатаны, но это рабство не извиняет нас, поскольку полностью добровольно. Следует отметить, что дьяволу приписываются здесь дела нечестивых людей. Ведь они действуют по его наущению, так что он заслуженно присваивает себе их поступки.

И во Мне ничего не имеет. Поскольку именно из-за греха Адама сатана и смерть возымели над нами власть, они не могли бы коснуться Христа, чистого от всякой вины, если бы Он Сам им не покорился. Хотя, я думаю, эти слова надо трактовать еще шире. Толкователи изъясняют их так: сатана ничего не находит во Христе, поскольку в Нем нет никакой материи смерти. Ведь Он чист от всякого греха. Но, по моему мнению, Христос говорит здесь не только о Своей чистоте, но и о божественной власти, не подверженной никакой смерти. Надо было засвидетельствовать ученикам, что Он не подвержен никакой немощи. Ведь им не следует непочтительно думать о силе Христовой. Однако в это общее положение включено и предыдущее: Христос не был подвластен сатане, когда пошел на смерть. Отсюда явствует, что Он, идя на эту смерть, пошел на нее вместо нас.

31) *Но чтобы мир знал.* Одни, дабы речь казалась законченной, читают все в одном контексте: чтобы мир знал, встаньте, пойдем отсюда. Другие читают раздельно и думают, что здесь утрачена часть текста. Поскольку разница не затрагивает смысла, я оставляю читателю право избрать, что ему больше нравится. Особенно надо отметить следующее: установление Божие здесь ставится выше всего, дабы мы не подумали, будто сатана насильственно предал Христа смерти, и нечто произошло с Ним вопреки божественному совету. Ибо именно Бог назначил Своего Сына Искупителем, и именно Он восхотел, чтобы грехи мира искупились Его смертью. Чтобы это произошло, Бог позволил сатане на малое время быть как бы победителем над Христом. Итак, ради повиновения Отцу Христос не противился сатане и принес Свое послушание как плату за наше оправдание.

Встаньте, пойдем отсюда. Некоторые думают, будто, сказав эти слова, Христос изменил местопребывание, и следующее затем было произнесено Им во время прогулки. Но Иоанн говорит об уходе Христа лишь через несколько стихов. Поэтому лучше думать, что Христос увещевал учеников повиноваться Богу так же, как и Он, являя Собою пример этого послушания. Но вывел Он учеников Своих не в этот самый момент, а немного позднее.

Глава 15

1. Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. 2. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. 3. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. 4. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. 5. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. 6. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.

(1. Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. 2. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. 3. Вы уже очищены через слово, которое Я говорил вам. 4. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. 5. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. 6. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и будет сохнуть, и возьмут его, и бросят в огонь, и он сгорит.)

1) *Я есмь истинная виноградная лоза.* Смысл этого подобия в следующем: мы бесплодны и сухи по природе, если не привьемся ко Христу и не будем черпать от Него новую силу. *ἄμπελον* я перевел как «лоза», следуя прочим толкователям, а *κλήματα* как «ветви». Лоза – это собственно растение, а не поле, посаженное виноградом и называемое виноградником. Хотя иногда и поле зовется лозою, подобно тому, как Цицерон говорит о наделах и лозах бедняков. Ветви же – это руки, которые лоза вздымает над землею. Поскольку же *κλήμα* по-гречески также означает лозу, а *ἄμπελος* – виноград, я больше склоняюсь к тому мнению, что Христос сравнивает Себя с землею, посаженной лозами, а нас – с самими растениями. Хотя по этому поводу я не буду ни с кем спорить. Хочу лишь призвать читателей следовать тому толкованию, которое покажется им более вероятным и подходящим к контексту. Прежде всего вспомним о правиле, относящемся ко всем притчам: не следует дознаваться о всех свойствах лозы, надо лишь в целом понять, для какой цели Христос употребляет это сравнение. Три главных момента таковы: в нас нет никакой способности к доброделанию, кроме как от Него; укоренив нас в Нем, Отец продолжает возделывать нас путем очищения; бесплодные ветви Он вырывает, дабы бросить в огонь и сжечь. Любой постыдится отрицать, что все добро, которое в нем есть, происходит от Бога, но впоследствии люди выдумали, что им дана как бы врожденная всеобщая благодать. Христос же особенно настаивает на том, что животворная влага истекает только из Него, откуда следует: человеческая природа бесплодна и лишена всякого блага. Ведь никто не выказывает свойства лозы, покуда не привьется ко Христу. Однако эта особая благодать дается одним избранным. Итак, первый творец всякого блага – это Отец, насаждающий нас Своей десницей, а начало жизни находится во Христе, корне, от которого мы начинаем творить добро. Называя Себя истинной лозою, Христос как бы говорит: Я воистину есть лоза, поэтому люди напрасно утруждают себя, ища вне Меня какую-то силу. Ведь полезный плод происходит только от растущих на Мне ветвей.

9) *Всякую у Меня ветвь.* Поскольку одни извращают Божию благодать, другие подавляют, а третьи заглушают, Христос повелевает нам усердствовать. Он говорит, что бесплодные ветви непременно будут оторваны от лозы. Но спрашивается: разве может отсутствовать плод у того, кто привит ко Христу? Отвечаю: многие считаются привитыми к лозе по мнению людей, но на самом деле у них нет в ней корня. Так Господь через пророков называет лозою народ Израиля, который был Церковью лишь в силу внешнего исповедания.

И всякую, приносящую плод. Этими словами Христос учит: дабы верные не выродились необходимо постоянно их возделывать. От нас не будет происходить никакого добра, если Бог не продолжит протягивать руку помощи. Для нас недостаточно однажды стать причастниками усыновления, если Бог не будет продолжать в нас дело благодати. Христос упоминает об очищении, поелику плоть наша изобилует тягостными и вредны-

ми пороками. Она чрезвычайно плодотворна в этом отношении. Так что пороки будут без конца прорастать, если нас не продолжит очищать рука Божия. Говоря же, что лоза очищается, дабы принести большой плод, Христос учит, какими должны быть успехи верных в деле благочестия.

3) *Вы уже очищены через слово.* Христос учит, что сказанное Им ученики уже испытывают на себе. Ведь они однажды были насаждены в Нем и очищены. Он показывает и способ очищения, а именно – евангельское учение. Нет сомнения, что Христос говорит о внешней проповеди, которую ученики слышали из Его уст. Не потому, что слово, произнесенное человеком, столь действенно само по себе. Оно действительно постольку, поскольку Христос действует в сердце Своим Духом. Слово же – это орудие очищения. Кроме того, Христос не имеет в виду, что апостолы очищены ото всех пороков, но предлагает им проделать опыт, из которого они научатся, сколь необходима постоянная помощь благодати. Он восхваляет евангельское учение, указывая на его плод, дабы ученики еще усерднее о нем размышляли. Ведь Христос словно нож виноградградаря, очищающий ветви от скверны.

4) *Пребудьте во Мне.* Христос снова увещевает учеников усердствовать в стремлении сохранить дарованную им благодать. Действительно, Он хочет лишь одного: словно курица стеречь нас под Своими крыльями, дабы мы по легковесности не улетели от Него к собственной гибели. Итак, доказывая, что Он не для того начал дело нашего спасения, чтобы прервать его на середине, Христос обещает нам действенность Святого Духа, если только мы не будем Ему противиться. Пребудьте во Мне, – говорит Христос, – поскольку Я Сам готов в вас пребывать. Кто пребудет во Мне, будет приносить много плода. Этими словами Он заявляет, что все, имеющие в Нем живой корень, окажутся плодоносными ветвями.

5) *Без Меня не можете делать ничего.* Эта фраза – заключение и вывод из всей притчи. Покуда мы вне Христа, мы не делаем ничего доброго и угодного Богу. Ведь мы совершенно не пригодны для добродетели. Это положение паписты не только ослабляют, но и совершенно устраниают. На словах они признают, что без Христа мы ничего не можем, но при этом бредят, что нам дается некая способность, которой самой по себе недостаточно, но которая содействует благодати Божией. Они считают, что человек не настолько пал, чтобы не быть в состоянии привнести нечто от себя. Однако нелегко извратить столь ясные слова Христовы. Измышление папистов таково: мы без Христа ничего не можем, но по Его помощи имеем нечто от себя помимо Его благодати. Христос же, напротив, говорит, что мы ничего не можем. Ветви не приносят плод от себя. Итак, Он не только хвалит здесь помощь содействующей благодати, но и совершенно лишает нас всякой силы, кроме той, которую дает Сам. Итак, фраза «без Меня» означает – «только от Меня». Отсюда происходит другая уловка: паписты говорят, что ветви имеют нечто по своей природе, поскольку, если привить к лозе совершенно засохшую ветку, она не станет плодоносить. Однако это легко опровергнуть: Христос не рассуждает о том, что имеет ветвь прежде привития к лозе; скорее Он хочет сказать, что мы лишь тогда начинаем быть ветвями, когда прививаемся к Нему. Действительно, как говорит в другом месте Писание, прежде привития ко Христу мы – бесплодное и сухое дерево.

6) *Кто не пребудет во Мне.* Христос снова, упомянув о наказании за неблагодарность, поощряет учеников к стойкости. Стойкость – дар Божий, но увещевание к страху Божию далеко не излишне. Наша плоть, разыграв, не должна лишить нас корня во Христе. Сказано, что ветви будут сохнуть подобно мертвому хворосту, если окажутся отсеченными от Христа. Ведь как начало, так и продолжение плодоношения истекает лишь от Него. Не потому, что кто-то из избранных может быть отсечен, но потому, что многие лицемеры с виду цветут и плодоносят, а затем их надежда на плод оказывается пустой.

7. *Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.* 8. *Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.* 9. *Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.* 10. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.* 11. *Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.*

(7. *Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.* 8. *Тем прославился Отец Мой, что вы приносите много плода и являетесь Моими учениками.* 9. *Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.* 10. *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.* 11. *Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет полной.*)

7) *Если пребудете во Мне.* Поскольку верные часто чувствуют себя сухими и далекими от плодотворности ветвями, Христос и добавляет эти слова. В чем бы ни нуждались пребывающие во Христе, им всегда готова помощь, как только они попросят ее у Бога. Весьма полезное увещевание: ведь Господь часто позволяет нам быть слабыми, дабы упражнять нас в усердной молитве. Но если мы прибежем к Нему, Он никогда не откажет нашим желаниям и из Своего неисчерпаемого сокровища даст нам все, что нужно (1Кор.1:5). Говоря «если слова Мои в вас пребудут», Христос имеет в виду, что мы укореняемся в Нем верою. Ведь как только отходят от евангельского учения, Христа начинают искать вне Его Самого. Обещая же дать нам все, что мы пожелаем, Он никак не потакает вседозволенности в желаниях. Бог плохо бы заботился о нашем спасении, если бы столь легко потакал и потворствовал нам. Хорошо известно, сколь дурные желания порой зарождает

ются в людях. Но Христос обуздывает желания Своих людей и дает им правило законной молитвы, которая покоряет суду Божию все наши чувствования. И это подтверждает контекст данного места. Христос имеет в виду, что Его люди желают не богатства, не почестей, не того, что по глупости хочет плоть, но животворную влагу Святого Духа, дающую обильное плодоношение.

8) *Тем прославится.* Подтверждение предыдущего предложения. Христос говорит: не стоит сомневаться, что Бог услышит молитвы Своих людей, желающих сделаться плодовитыми. Ведь это лучше всего способствует Его Собственной славе. Одновременно Он воспламеняет в них усердие к доброделанию, ибо больше всего мы должны стремиться прославить собой имя Божие. К этому же относится и следующая фраза «будете Моими учениками». Христос говорит, что Его стаду принадлежит лишь тот, кто плодоносит во славу Божию.

9) *Как возлюбил Меня Отец.* Христос хотел здесь выразить нечто более возвышенное, чем обычно принято думать. Ведь те, кто считает, будто Он говорит о тайной и вечной любви Божией к Своему Сыну, философствуют не по делу. Скорее Христос хотел утвердить в наших душах прочный залог божественной любви к нам. Итак, изощренное рассуждение о том, как Отец всегда любил Себя в Сыне, не имеет отношения к настоящему отрывку. Упомянутая здесь любовь относится к нам, ибо Христос свидетельствует: Он любим Отцом постольку, поскольку является Главой Церкви, и более чем необходим для нашего спасения. Ведь тот, кто ищет любви Божией без Посредника, блуждает в лабиринте, из которого не найдет выхода. Итак, чтобы найти залог божественной любви, следует взирать на Иисуса Христа. На Него излилась любовь Божия, дабы затем перетечь к Его членам. Христос украшен великим титулом и назван Возлюбленным Сыном, в Котором почиет Отчее благоволение. Но надо иметь в виду цель: в Нем Бог хочет возлюбить и нас. Итак, именно в Нем надо созерцать отеческую любовь Бога, ибо Сын возлюблен не отдельно и не как частное лицо, но для того, чтобы соединить нас с Отцом.

Пребудьте в любви Моей. Одни толкуют это так: Христос требует ответной любви учеников. Другие поступают лучше: они понимают любовь Христову в активном смысле. Ведь Христос хочет, чтобы мы постоянно пребывали в любви, которой Он однажды нас возлюбил. Посему надо остерегаться лишиться этой любви. Многие отвергают предложенную им благодать, а другие отбрасывают то, что уже имеют. Будучи однажды принятыми в благодать Христову, станем же остерегаться отпасть от нее по собственной вине. Некоторые выводят из этих слов, что благодать не действительна, если ей не помогает наша стойкость. Но это глупо. Я не согласен, что Дух требует от нас лишь то, на что мы способны. Скорее Он показывает, чему надлежит быть, дабы мы, если нам недостает сил, просили их у Него. Христос увещевает нас к стойкости, но при этом никак не следует опираться на собственное усердие и силы. Наоборот, надо молить Самого Заповедавшего, дабы Он укрепил нас в любви к Себе.

10) *Если заповеди Мои.* Христос показывает, каким образом мы можем устоять: если будем идти туда, куда Он нас зовет. Ведь, как говорит Павел, те, которые во Христе, ходят не по плоти, но по Духу (Рим.8:1). Эти две вещи постоянно между собой связаны: вера, принимающая незаслуженную любовь Христову, и добрая совесть, приводящая к обновлению жизни. Действительно, Христос примиряет верующих с Отцом не для того, чтобы они безнаказанно распутствовали, но для того, чтобы, управляя ими Своим Духом, держать под десницей и властью Отца. Откуда следует: все, не доказавшие своим послушанием подлинное ученичество, отвергают любовь Христову. Если кто возразит, что в таком случае наше спасение будет зависеть от нас, отвечаю: нельзя так искажать сказанные слова. Ведь послушание, которое выказывают Христу верные, есть не столько причина того, что Он продолжает их любить, сколько следствие этой любви. Почему еще верующие откликаются на свое призвание, если не потому, что ими руководит Дух благодатного усыновления? Но, кажется, нас связывают слишком жестким условием: исполнять заповеди Христовы, в коих содержится совершенство всякой праведности. Ведь это превосходит наши силы. Отсюда следует, что наша любовь ко Христу недействительна, если мы не наделены ангельской чистотой. Решение довольно просто: Христос ведет речь о стремлении к святой и праведной жизни. Но Он никак не перечеркивает главного положения Своего учения: незаслуженного вменения нам праведности, из-за чего Богу по Его милосердию становятся угодными наши дела, сами по себе ущербные и заслуживающие отвержения. Посему верные, прилагая усилия, считаются исполнившими заповеди Христовы, даже если в действительности они далеко от этого отстоят. Ведь они избавлены от суровости закона, гласящего: проклят всякий, не исполнивший всего.

Как и Я соблюл заповеди. Как мы избранны во Христе, так в Нем нам дан живой и яркий образ нашего призвания. Посему Он справедливо предлагает Себя в качестве примера, дабы верные пытались Ему подражать. Во Мне, – говорит Христос, – сияет и явлено то, что Я требую от вас. Вы видите, как Я предан и повинуюсь Своему Отцу, как точно придерживаюсь этой линии поведения. А Он, в Свою очередь, возлюбил Меня не на короткое время, но вечной и неизменной любовью. И это сходство между Главой и членами надо всегда иметь в виду, чтобы верные не только стремились сообразовываться с Христовым примером, но и, уповая на ежедневное исправление от Духа Святого, до конца ходили в обновленной жизни.

11) *Сие сказал Я вам.* Христос добавляет, что благочестивые хорошо знают Его любовь. Они воспринимают ее чувством веры, дабы совесть наслаждалась блаженным умиротворением. Ведь упоминаемая Им радость

рождается от мира, который имеют с Богом все оправданные по благодати. Итак, всякий раз, когда проповедуется отеческая любовь к нам Бога, мы должны знать: нам дается истинный повод для радости, дабы, успокоив совесть, мы были уверены в своем спасении. Далее, радость зовется нашей и Христовой, но в разных смыслах. Она Христова, потому что дается нам от Него. Он Сам есть ее автор и ее причина. Причина – потому что избавил нас от вины, когда взвалил на Себя наказание нашего примирения. И автор – поскольку Духом Он упразднил страх и тревогу в наших сердцах, после чего в них воцарилась спокойная радость. Радость также зовется нашей, но по иной причине. Ведь мы обладаем Им с того момента, как Он нам дан. Христос, по Его Собственным словам, говорит с той целью, чтобы ученики имели радость. Отсюда мы заключаем: всякий правильно понявший Его речь имеет то, в чем мог бы успокоиться. Словом «пребудет» Христос хочет сказать, что радость эта не мимолетная и временная, но та, которая никогда не проходит и не прекращается. Посему научимся искать в учении Христовом уверенность в спасении, уверенность, остающуюся с нами и в жизни, и в смерти.

Радость ваша будет совершенна. Христос добавляет, что эта радость будет неколебимой и полной. Не потому, что верующие лишены всякой грусти, но потому, что поводов для радости у них много больше. Так что никакой страх, никакая тревога, никакое сетование не может ими овладеть. Ведь тем, кому дано хвалиться во Христе, ни жизнь, ни смерть, ни невзгоды не помешают отогнать от себя любое уныние.

12. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. 13. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. 14. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. 15. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего.

(12. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. 13. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. 14. Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам. 15. После сего Я не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что возвестил вам все, что слышал от Отца Моего.)

12) *Сия есть заповедь Моя.* Поскольку имеется заповедь соотносить Свою жизнь со Христом, прежде всего надобно понять, что хочет и заповедует Он Сам. Христос повторяет сказанное прежде: Ему больше всего угодно, чтобы верующие испытывали друг ко другу взаимную любовь. По порядку ей предшествует любовь и почтение к Богу, но поскольку законное подтверждение сей любви – это любовь к ближнему, о ней здесь и говорится. Кроме того, Христос, ранее дав общий пример следования учению, теперь дает нам пример конкретный. Он возлюбил всех Своих, дабы они любили друг друга. Почему же в этом месте Он ничего не говорит о любви к неверующим, сказано в предыдущей главе.

13) *Нет больше той любви.* Ранее Христос восхвалял величие Своей любви к нам, дабы сильнее укрепить наше спасительное упование. Теперь Он идет дальше, дабы Своим примером воспламенить в нас любовь к братьям. И то, и другое Он соединяет вместе. Он хочет, чтобы сладость Его безмерной благодати мы вкушали верою, и через это привлекает нас к усердию в любви. Так говорит и Павел (Еф.5:2): живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. Бог мог бы искупить нас одним словом или повелением, если бы Ему не показалось правильным другое: не пощадить Собственного Единородного Сына и засвидетельствовать в Его лице, сколь дорого Ему наше спасение. Сердце воистину должно быть более чем каменным, чтобы его не смягчила столь несравненная сладость божественной любви. Однако спрашивается: каким же образом Христос умер за друзей? Ведь мы были врагами Ему, покуда Он не примирил нас, не упразднил вражду между нами и Богом, изгладив грехи жертвоприношением Своей смерти. Разрешение этого вопроса дается в третьей главе, где мы сказали следующее: в отношении нас самих между нами и Богом действительно была вражда, покуда грехи не изгладились Христовой смертью. Но причина сей благодати, явленной нам во Христе, была вечная любовь Бога, которую Он испытывал даже к своим врагам. Таким-то образом Христос и положил Свою жизнь за чужих, но тех, которых возлюбил уже тогда. Иначе Он не пошел бы за них на смерть.

14) *Вы друзья Мои.* Христос не имеет в виду, что мы достигли такой чести вследствие каких-либо заслуг. Он лишь учит правилу, по которому принимает нас в Свою благодать и соизволяет называть друзьями. Так и до этого Он говорил: Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей. Ибо явилась благодать Божественного Спасителя, научающая нас, отречьшись от нечестия и мирских пожеланий, чисто и праведно жить в этом веке (Тит.2:11). Мирские же люди, нечестиво презирая Евангелие и распутствуя вопреки Христу, открыто отвергают Его любовь.

15) *Я уже не называю вас рабами.* Христос доказывает Свою любовь к ученикам посредством и другого довода. Он полностью явил Себя им, войдя с ними в общение подобное тому, какое существует между друзьями. Я, – говорит Христос, – дал вам много больше, чем смертный человек дает своим рабам. Итак, вот залог Моей к вам любви: Я возвестил вам тайны небесной мудрости, услышанные Мной от Отца. Действительно, замечательная похвала Евангелию. В Нем мы видим как бы отверстое сердце Христово, дабы любовь Его не оставалась неясной и сомнительной. Мы не должны взлетать на небеса и спускаться в бездну, чтобы обрести уверенность в спасении. Нам достаточно и того свидетельства любви, которое содержится в

Евангелии. Ведь Евангелие не ошибается и не обманывает. Моисей говорил (Втор.4:7) древнему народу: Какой народ под небесами Бог приблизил к Себе так, как сегодня Он общается с тобою? Но наше достоинство блистает еще ярче, оттого что Бог полностью явил Себя в Своем Сыне. Тем более неблагодарны те, кто, не довольствуясь чудесной евангельской мудростью, в горделивой похоти ищут новые откровения.

Все, что слышал. Несомненно: не все, что Христос знал, было возведено ученикам. Они и не могли бы этого постичь. Ведь премудрость Божия непостижима, и Он уделяет каждому ту меру знания, которая ему достаточна. Итак, почему же Христос говорит, что сказал им все? Отвечаю: «все» относится здесь к должности и личности Посредника. Христос ставит Себя посередине между нами и Богом. Он берет из тайного святыни Божия то, что передает нам как бы из рук в руки. Итак, Христос не опустил ничего из того, что относится к нашему спасению, и что нам надо было знать. Будучи поставлен Учителем Церкви, все, что Он слышал от Отца в этом качестве, Христос верно передал Своим людям. Только бы у нас было усердие к смиренному научению. Тогда мы поймем: Павел не напрасно звал Евангелие премудростью, делающей людей совершенными (Кол.1:28).

16. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. 17. Сие заповедаю вам, да любите друг друга. 18. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. 19. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. 20. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. 21. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.

(16. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. 17. Сие заповедаю вам, да любите друг друга. 18. Если мир ненавидит вас, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. 19. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. 20. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. 21. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.)

16) *Не вы Меня избрали.* Христос еще яснее заявляет: не их заслуге, а Его благодати надо приписывать то, что ученики получили такую честь. Отрицая, что они Его избрали, Христос хочет сказать следующее: все, что у них есть, они обрели не по собственному усердию и умению. Обычно говорят о сотрудничестве божественной благодати и человеческой воли, но это противопоставление – Я избрал вас, а не вы Меня, – присваивает одному Христу то, что обычно делят между Ним и человеком. Смысл таков: человек не ищет Христа по собственной воле, пока его самого не начнут искать. Здесь не идет речь об общем избрании благочестивых, коим они становятся чадами Божиими, но об особом избрании, коим Христос определяет Своих учеников к проповеди Евангелия. Однако, если эти избраны к апостольскому служению даром, без каких-либо заслуг, то, тем более, незаслуженно то избрание, которым из детей гнева и проклятого семени мы становимся наследниками вечной жизни. Добавь к этому, что Христос, действительно, восхваляет здесь благодать, по которой ученики были избраны в апостолы, но при этом соединяет с ней благодать спасительную, по которой они же были привиты к телу Церкви. Более того, этими словами охватывается все когда-либо данное ученикам достоинство.

Однако, я признаю, что здесь прежде всего сказано об апостольстве. Намерение Христа состояло в следующем: подвигнуть учеников к усердному исполнению своего служения. Христос ссылается при этом на незаслуженное благоволение, которым удостоил Своих людей. Ведь чем больше мы обязаны Господу, тем более нам надлежит быть пылкими в исполнении заповеданного Им служения. Иначе мы не избежим обвинения в гнусной неблагодарности. Откуда явствует: более всего Им побуждает жить благочестиво и свято признание того, что мы обязаны Богу всем, и не имеем ничего от себя. Что как начало нашего спасения, так и все его части проистекают из Его незаслуженного милосердия. Кроме того, сколь истинны эти слова Христовы видно из следующего: Христос избрал апостолами тех, которые казались самыми неподходящими людьми. В их лице Он хотел явить нам вечный памятник Своей благодати. Ведь, как вопрошает Павел (1Кор.4:2): кто из людей способен исполнить служение, коим Бог примиряет с Собой человеческий род? Кто из смертных способен представлять в своем лице Бога? Итак, один лишь Христос по Своему избранию делает людей на это способными. Посему Павел выводит свое апостольство из благодати (Рим.1:5). Так же в Послании к Галатам (1:15) он говорит, что избран от чрева своей матери. Более того, будучи совершенно негодными рабами, даже самые выдающиеся из нас не достойны своего призвания, покуда не будут избраны. Между тем, чем выше кто вознесен, тем больше обязан он этим Господу, о чем и должен всегда помнить.

Поставил вас. Избрание таинственно, доколе не будет явлено самим делом: когда на человека возлагается предназначенное ему служение. Так и Павел в выше цитированном мною месте, сказав, что отделен от утробы матери, затем добавляет: он сделан апостолом, поскольку это было угодно Богу. Так и Сам Господь (Иер.1:5) свидетельствует, что знал Иеремию еще до зачатия, и в свое время призвал его на пророческое служение. Однако может быть и так, что кто-то приступает к учительскому служению уже хорошо подго-

товленным. Более того, в Церкви общепринято призывать лишь того, кто уже научен необходимым для служения вещам. Посему не удивительно, что Христос объявляет Себя автором и того, и другого. Ведь Отец действует только через Него, и Сам Он действует вместе с Отцом. Итак, Им обоим присуще как избрание, так и поставление в служители.

Чтобы вы шли. Теперь Христос объясняет, зачем Он ранее напомнил им о Своей благодати: для того, чтобы соделать их более пламенными в служении. Достоинство апостола далеко не праздная привилегия – ученикам предстояло сражаться с великими трудностями. Итак, Христос дает им стимул не избегать трудов, невзгод и тягот. Его довод исходит из цели служения. Затем Он ссылается на следствие, говоря: «и приносили плод». Едва ли кто может серьезно относиться к делу, если не надеется на его успешность и плодovitость. Посему Христос возвещает апостолам: их усилия не будут бесполезны, если только они готовы Ему повиноваться. Ведь Он не только предписал то, чего требует их призвание, но и обещал успех, дабы они не ослабли и не унывали. Едва ли можно выразить, сколь важно это утешение перед лицом тех многочисленных искушений, которые выпадают служителю Христову. Итак, всякий раз, как мы видим, что терпим неудачу, пусть нам придет на память следующее: Христос непременно сделает так, что наш труд окажется не напрасным и не пустым. Ибо обетование это полезно прежде всего тогда, когда кажется, что нет никакого плода.

Сегодня насмешники и все, сообразующиеся с миром, высмеивают наши усилия как неразумные. Словно мы впустую стремимся смешать небо с землей. Ведь плод далеко не соответствует нашим ожиданиям. Но Христос обещал, что вознаградит наш труд, хотя награда эта и сокрыта на время. Так что, будем же усердно трудиться, невзирая на насмешки мира сего!

Но спрашивается: почему Христос назвал этот плод вечным, сказав: «и плод ваш пребывал». Евангельское учение обретает для Христа души в вечное спасение, и многим кажется, что в этом и состоит вечность плода. Но я толкую эти слова шире: Церковь будет стоять до самого конца времен. Ведь труд апостолов и сегодня приносит свой плод, и проповедь наша не ограничена одним столетием, но распространяет Церковь всегда и везде. Она будет иметь успех и после нашей смерти. Говоря же «плод ваш», Христос выражается так, словно этот плод порожден их усердием, хотя Павел учит: и орошающий и насаждающий есть ничто. Действительно, дело Божие в созидании Церкви столь славно, что его нельзя приписывать людям. Однако Бог являет Свою силу через людей, и чтобы они трудились не напрасно, присваивает им то, что принадлежит лишь Ему. Между тем, будем помнить: Христос столь щедро одаривает учеников не для того, чтобы те возгордились, но чтобы еще больше их воодушевить.

Чего ни попросите. Вопреки тому, что думают многие, эти слова естественно вытекают из предыдущих. Ведь учительское служение много превосходит человеческие силы. К этому добавляются бесчисленные нападки сатаны, которые можно выдержать лишь с божественной помощью. Итак, дабы апостолы не пришли в уныние, Христос приходит им на помощь и как бы говорит: Если вам станет недоставать сил исполнить свое служение, Отец Мой всегда будет рядом. Ведь, поставив вас служителями Евангелия, Отец всегда готов протянуть вам руку помощи всякий раз, как вы попросите это во имя Мое. Действительно, учителя часто впадают в леность, а иногда совершенно отчаиваются. Но это происходит лишь потому, что они не усердны в молитве. Посему обетование Христово побуждает нас пламеннее молиться Богу. Всякий согласившийся, что успех дела зависит от одного Бога, со страхом и трепетом будет подносить Ему в жертву свой труд. Наоборот, ежели кто, уповая на свое усердие, станет пренебрегать помощью Божией, он, когда дело дойдет до битвы, бросит оружие и побежит, а если и нет, то, много стараясь, ничего не достигнет. Кроме того, надо опасаться этих двух пороков: превозношения и отчаяния. Ведь, как небрегут помощью Божией те, кто думает, что все в их руках, так и многие покоряются трудностям, не памятуя, что сражаются с помощью божественной силы.

17) *Сие заповедую вам.* Это добавлено весьма кстати. Апостолы должны знать: между учениками прежде всего требуется любовь, дабы они от всего сердца созидали Церковь Христову. Ибо нет большего препятствия, чем если каждый будет трудиться отдельно, а не сообщая с остальными. Итак, если служители не будут делить братское общение, они могут воздвигать лишь отдельные и разрозненные строения. И Церковь не испытает от этого никакого прироста.

18) *Если мир ненавидит вас.* Христос, укрепив апостолов к брани, одновременно увещевает их к терпению. Ведь Евангелие нельзя распространять без того, чтобы мир не безумствовал и не нападал на него. Посему благочестивые учителя никогда не избегнут ненависти мира. Христос своевременно предупреждает об этом, дабы с учениками не случилось того, что обычно бывает с новобранцами. Они смелы при отсутствии врагов, но дрожат, когда дело доходит до битвы. Христос увещевает Своих не только для того, чтобы им не выпали новые трудности. Он одновременно укрепляет их Своим примером. Ведь несправедливо, если Самого Христа мир ненавидит, а нас, представляющих Его, будет любить. Слово *ὑμῶς* я перевел в изыскательном наклонении, хотя не возражаю, если кто предпочтет повелительное. Смысл от этого не меняется. Больше трудности в сразу же последующих словах: Христос говорит, что идет впереди учеников. А это можно отнести как ко времени, так и к достоинству. Первое толкование более принято, а именно, что Христа мир возненавидел еще прежде апостолов. Однако мне кажется более вероятным второе: Христос, много превосходя апостолов, не избежал, тем не менее, ненависти мира. Посему служители должны готовиться к тому же са-

мому. Такие же слова мы дважды встречаем в первой главе ст. 27 и 30. Идущий за мною, стал впереди меня, ибо был прежде меня.

19) *Если бы вы были от мира.* Еще одно утешение: апостолы потому ненавистны для мира, что отделены от него. Это и есть истинная слава верующих, ибо так они избавляются от гибели. Избрать здесь означает – отделить. Ведь, если они были избраны от мира, отсюда следует, что ранее они были частью мира. И лишь по милосердию Божию они отделены от прочих погибающих. Впрочем, здесь Христос называет миром всех не возрожденных Духом Божиим. Он противопоставляет Церковь миру, как мы увидим в семнадцатой главе. И учению сему не противоречат слова Павла: имейте мир со всеми, насколько это ваших сил (Рим.12:18). Ведь добавленная оговорка означает следующее: надо знать, что нам позволено и что подобает, дабы никто, стараясь угодить миру, не потакал его разврату. Однако здесь может возникнуть вопрос. Ибо преступников, принадлежащих миру, мир не только ненавидит, но и проклинает. Значит мир не всегда любит то, что ему принадлежит. Отвечаю: мирским людям, действующим по голосу плоти, ненавистен не сам грех, но лишь причиненный ущерб и неудобство. Хотя Христос не отрицает, что мир раздирается внутренними распрями, Он хотел сказать следующее: мир ненавидит в верующих лишь то, что происходит от Бога. Из этого явствует, сколь глупы анабаптисты, выводящие, что они рабы Божии, поскольку не угодны большинству людей. Им можно возразить, что, напротив, многим от мира нравится их учение, представляющее собой гнусное извращение всего миропорядка. Но при этом другие мирские люди его ненавидят, поскольку желают сохранить общественный строй.

20) *Помните слово.* Это можно прочесть и в изъявительном наклонении: «вы помните». При этом смысл не изменится. Однако повелительное наклонение больше соответствует контексту. Оно как бы подтверждает предыдущее предложение, где Христос сказал: мир ненавидит Его, хотя Он много превосходит Своих учеников. Ибо не справедливо, чтобы раб жил лучше своего господина. Кроме того, говоря о людях, Христос имеет в виду и учение. Ничто так не смущает благочестивых, как презрение к учению, исходящему от Бога. Это ужасное зрелище, способное смутить даже самых отважных. Но мы вспоминаем: Сын Божий испытал к Себе не меньшее презрение. Посему нам не стоит удивляться тому, сколь мало учение Его ценится среди людей. Говоря же о Своем и их слове, Христос имеет в виду евангельское служение. Христос – единственный учитель Церкви, но учение Свое Он восхотел провозглашать через апостолов.

21) *Но все сие.* Поскольку ярость мира, безумствующего против спасительного учения, весьма заметна, Христос указывает на причину этого и говорит, что мир в слепом неведении несется к своей гибели. Ибо никто открыто не объявит войны Богу. Итак, мир, без колебания восставая против Христа, делает это по неведению и слепоте. Всегда следует помнить об основании сего утешения. Оно истинно лишь тогда, когда покоится на свидетельстве доброй совести. Отсюда верные получают повод благодарить Бога. Ведь, покуда мир погибает в слепоте, Бог удостаивает нас Своего небесного света. Между тем, следует верить: ненависть ко Христу происходит из неразумия, когда ум не может познавать Бога. Ибо, как говорилось уже много раз, неверие слепо. И не потому, что нечестивые ничего не понимают и не разумеют, а потому что их знание непрочное и тут же готово исчезнуть. Об этом я подробнее говорил в другом месте.

22. *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.* 23. *Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.* 24. *Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.* 25. *Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.* 26. *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; 27. а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.*

(22. *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем.* 23. *Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.* 24. *Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего.* 25. *Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно.* 26. *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; 27. а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.)*

22) *Если бы Я не пришел.* Сказав, что иудеи по ненависти преследуют Евангелие, поскольку не познали Бога, Христос, дабы кто не подумал, будто это облегчает их вину, добавляет следующее: они слепы по своей злобе, подобно тому, как некто закрывает очи, дабы не видеть свет. Ведь иначе Христу можно было бы возразить: если они не знают Твоего Отца, почему же Тебе не исправить их заблуждения? Почему бы Тебе не узнать, способны ли они к научению? Христос отвечает. Да, Он был для них верным и добрым учителем, но все напрасно. Ибо их злоба не дала им образумиться. Кроме того, в их лице Христос внушает страх всем, сознательно отвергающим истину Божию, или только предложенную им, или уже ими познанную. Хотя таким и прилежит страшное божественное мщение, Христос прежде всего обращается здесь к ученикам. Он воодушевляет их упованием на конечную победу, дабы те не пугались злобы нечестивых. Ведь, слыша о таком благоприятном исходе, мы должны торжествовать еще в самом разгаре битвы.

Не имели бы греха. Кажется, Христос намекает этими словами, что одно лишь неверие есть грех. Так думают довольно многие. Августин более трезв в этом вопросе, но все же соглашается с данным мнением. Поскольку вера отпускает и разрешает все грехи, единственным грехом, осуждающим человека, является неверие. Действительно, верно сказано: порой неверие не только препятствует людям избавиться от повинности смерти, но и представляет собой источник и причину всех зол. Но все эти домыслы не имеют отношения к настоящему месту. Ведь грех здесь понимается не обобщенно, а в соответствии с обстоятельствами данного места. Христос как бы говорит: их неведение никак не извинительно, ведь они в своем лице злобно отвергают Бога. Подобно этому, мы зовем невиновным, праведным и чистым того, кого оправдываем лишь в одном преступлении. Итак, отпущение ограничено здесь лишь одним видом греха. Христос лишает иудеев предложения неведения, коим они могли бы оправдать ненависть и презрение к Евангелию.

Однако встает другой вопрос: разве и до пришествия Христова неверие не было достаточным для осуждения людей? Есть такие фанатики, которые выводят из этого места, что все умершие до пришествия Христова без веры находились в подвешенном и неопределенном состоянии, покуда Христос не явил им Себя. Словно нет многочисленных свидетельств Писания о том, что для осуждения человека достаточно одной лишь его смерти. Смерть, – говорит Павел, – царила в мире и до Моисея (Рим.5:14). В другом месте он говорит, что согрешившие без закона, без закона и погибли (Рим.2:12). Что же хочет здесь сказать Христос? Действительно, в Его словах имеется уступка. Он утверждает, что у иудеев нет больше предлогов для смягчения своей вины. Ведь они сознательно и добровольно отвергли предложенную им жизнь. Извинение же, которое они могли привести, не оправдало бы их полностью, но лишь смягчило бы тяжесть преступления. Согласно сказанному: раб, знавший волю господина своего и презревший ее, будет бит больше. Ибо Христос хотел здесь не возвестить милость другим, а лишь обличить Своих врагов, надменно отвергших благодать Божию. Из чего стало бы ясно: они полностью недостойны всякого снисхождения. Надо отметить, что Он говорит не просто о Своем пришествии, но о пришествии, соединенном с учением. Ибо иудеи были виновны не только в небрежении к телесному присутствию Христову; их сделало неизвинительными презрение к Его учению.

23) *Ненавидящий Меня.* Замечательное место, научающее нас, что всякий ненавидящий евангельское учение выдает свое нечестие по отношению к Богу. Многие на словах утверждают иное. Ибо, отвращаясь Евангелия, хотят казаться лучшими почитателями Бога. Но их потуги обманчивы, внутри себя они презирают Бога. Так Христос светом Своего учения открывает лицемерие многих людей. Об этом мы много говорили в гл. 3, 20 на слова: делающий зло, ненавидит свет. Также в гл. 5, 23: не чтущий Сына, не чтит и Отца.

24) *Если бы Я не сотворил между ними дел.* Под делами здесь разумеется все, свидетельствующее о божественной славе. Ибо Христос и чудесами и силой Святого Духа, и другими свидетельствами ясно показал Себя Сыном Божиим, Так что в Нем было явлено величие Единородного, о чем мы читаем в первой главе. В отношении чудес обычно возражают следующее: Христос не сделал больше чудес, чем сделали Моисей и пророки. Но ответ готов: Христос потому первенствует в чудесах, что был не служителем, как остальные, но в собственном смысле творцом этих чудес. При совершении их Он пользовался Своим именем, Своей властью и Своей силой. Кроме того, здесь Христос охватывает все свидетельства небесной и духовной силы, коими воссияло Его божество.

И видели, и возненавидели. Христос заключает, что Его враги не могут уйти от ответственности. Ведь они презрели силу, очевидно божественную по происхождению. Бог ясно явил Свое могущество в Сыне. Посему они не могли сказать, что имели дело лишь со смертным человеком. Это место учит нас быть внимательными в рассмотрении дел Божиих. Бог, являя в них свою силу, хочет, чтобы за это мы должным образом Его чтили. Откуда следует: неблагодарны по отношению к Богу те, кто затемняет Его дары или презрительно мимо них проходит.

25) *Но да сбудется.* То, что совершается против природы, кажется невероятным. Однако нет ничего более неразумного, чем ненавидеть Бога. Посему Христос говорит: их души настолько заражены злобой, что напрасно ненавидят Бога, увеличивая тем свою вину. Христос цитирует место из Пс.34:19. Он говорит, что сие исполнилось не потому, что этого прежде не происходило с Давидом, но, дабы обуздать упорную злобу народа, царившую на протяжении веков и передававшуюся от отцов к детям. Христос как бы говорит: нынешние иудеи ничем не лучше своих отцов, без причины восставших на Давида. Под законом Христос разумеет здесь Псалмы, поскольку все пророческое учение есть не что иное, как добавление к закону. Мы же знаем, что служение Моисея длилось до времени Христа. Говоря же, что это «их» закон, Христос не воздает им чести, но еще больше их укоряет. Он ссылается на их близость к закону и как бы говорит: Закон был передан им по наследственному праву. Поэтому они имели шанс научиться от него, ведь в нем ясно обличались их дурные нравы.

26) *Когда же придет.* Ранее Христос объяснил апостолам: Евангелие не стоит меньше ценить из-за того, что у него множество противников даже в самой Церкви. Теперь же Он противопоставляет нечестивой ярости свидетельство Духа, покрепившись которым, их души никогда не впадут в уныние. Он как бы говорит: Пусть мир свирепствует против вас. Одни будут насмехаться над вашим учением, другие его проклинать. Но никакая буря не сможет поколебать вашу твердую веру. Ведь вам будет дан Святой Дух, Который подтвердит ее Своим свидетельством.

Действительно, защита наша лишь в том, что, покуда мир свирепствует, истина Божия, запечатленная в сердцах, презирует все мирское. Ибо если бы она зависела от суждения людей, наша вера сто раз могла бы обрушиться. Итак, следует знать, где подобает нам стоять посреди стольких бурь. Ведь мы приняли не духа мира сего, но Духа от Бога, дабы знать, что даровано нам от Бога (1Кор.2:12). Один этот свидетель может властно отбросить, разрушить, ниспровергнуть все, чем превозносится мир для затемнения и осквернения истины Божией. Всякий наделенный этим духом вне опасности впасть в отчаяние из-за ненависти мира. Всякий такой человек в будущем победит мир. Между тем, нам следует опасаться зависеть от мнения людей. Покуда вера наша так колеблется, как только она выходит из святилища Божия, ее сразу же бросает куда попало. Итак, ей надобно взирать на внутреннее и тайное свидетельство Духа, о Котором верные знают, что Он дан им с неба.

Говорится, что Дух свидетельствует о Христе, поскольку лишь в Нем Он удерживает нашу веру, дабы мы больше нигде не искали спасения. Христос зовет Духа Утешителем, дабы, уповая на Его свидетельство, мы никогда не падали духом. Этой похвалою Христос хотел укрепить нашу веру, чтобы та не боялась никаких искушений. То же, что Он зовет Духа Духом истины, надо отнести к сопутствующим обстоятельствам. Здесь в скрытом виде присутствует антитезис: без этого свидетеля люди бесцельно блуждают, не в силах нигде остановиться. А там, где говорит Он, человеческое разумение избавляется от опасности заблуждения. Говоря же, что Дух послан от Отца, и что Он от Отца исходит, Христос еще больше возвышает Его авторитет. Ибо свидетельство Духа не могло бы устоять против стольких нападков, против стольких уловок, если бы мы не были убеждены, что Он исшел от Бога. Итак, Христос, действительно, посылает нам Духа, но посылает из небесной славы, дабы мы знали: Он – не человеческий дар, но надежный залог благодати Божией. Отсюда явствует, сколь глупа утонченность Греков, которые под предлогом этих слов отрицали, что Дух исходит от Сына. Ибо Христос, как и в других местах, говорит здесь об Отце, чтобы вознести нас к лицемерию Собственного божества.

27) *А также и вы будете свидетельствовать.* Христос хочет сказать, что свидетельство Духа не будет частной собственностью апостолов. Не они одни будут им пользоваться. Напротив, оно распространится через тех, кто станет орудием Духа, и Дух будет говорить их устами. Теперь мы видим, как вера происходит от слышания и, однако, обретает крепость от печати и залога Духа. Тем, кому неизвестен мрак человеческого разума, считают веру естественным образом происходящей от слышания. Наоборот, многие фанатики гнушаются внешней проповедью и бредят о тайных откровениях и *ἐνθουσιασμούς*. Но мы видим: Христос и то, и другое соединяет вместе. Хотя и не будет никакой веры, покуда Дух Божий не озарит разум и сердце, не следует просить каких-то небесных видений и речений. Напротив, Слово, близкое к нам, пребывающее в наших устах и в нашем сердце, – оно должно покорить все наши помыслы и утвердить их в себе (Втор.30:14, Рим.10:8). Как прекрасно говорит Исаия (59:21): Вот, завет Мой, глаголет Господь, Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые Я поместил в сердце твоем, не оскудеют. Выражение «от начала были со Мною» добавлено для того, чтобы мы знали: апостолы заслуживают тем большей веры, что своими глазами видели то, о чем говорят. Об этом свидетельствует и сам Иоанн (1Ин.1:1). Что слышали мы, что видели, что осязали наши руки. Так Господь всеми способами обеспечил все, что необходимо для удостоверения Его Евангелия.

Глава 16

1. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. 2. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. 3. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. 4. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. 5. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? 6. Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. 7. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам.

(1. Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. 2. Изгонят вас из синагог; но наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. 3. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. 4. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. 5. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? 6. Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. 7. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не уйду, Утешитель не придет к вам; а если уйду, то пошлю Его к вам.)

1) *Сие сказал Я вам.* Христос снова повторяет: Он не сказал ничего лишнего. Апостолам прилежала трудная брань, посему их надо было своевременно снабдить подходящим оружием. Между тем, Христос хочет сказать: если они должным образом размышлят над Его учением, то всегда будут готовы дать отпор. Кроме того, мы помним: сказанное тогда апостолам сказано и нам. Во-первых, надобно верить, что Христос не посылает на брань неподготовленных. Поэтому никто не изнемогает на сей службе, кроме как по собственной вине и лени. Не стоит ждать времени, когда надо действовать, скорее следует, положившись на слова Христовы и впитав их в себя, не избегать предстоящего сражения. Не стоит сомневаться: победа в наших руках, доколе увещание Христово прочно утверждено в наших душах. Ибо, сказав: чтобы вы не соблазнились, –

Христос имеет в виду, что ничто не сможет отклонить нас от правильного пути. Отсюда явствует, сколь мало людей знает сие учение. Те, кто, находясь вне опасности, кажется, о нем помнят, когда предстоит сражение, отступают, словно никогда о нем не слышали. Итак, будем же прилежно ковать себе оружие, чтобы в будущем оно нас не подвело.

2) *Изгонят вас из синагог.* Сей тяжкий соблазн мог легко смутить их души. Ведь их, словно преступников, будут изгонять из общества благочестивых. По крайней мере, из того, которое именует себя народом Божиим и хвалится титулом Церкви. Ибо верные подвергаются не только преследованиям, но и поношениям, как говорит Павел (1Кор.4:11). Но Христос повелевает противостать даже таким нападениям, ибо изгнанные из синагоги все же остаются в Царствии Божием. Итог таков: мы не должны смущаться от превратных человеческих суждений. Напротив, смело возложим на себя поношение креста Христова, довольствуясь лишь тем, что наше дело, осуждаемое людьми, тем не менее, угодно Богу. Кроме того, мы выводим отсюда, что служители Евангелия терпят поношения не только от открытых врагов веры. С ними порой весьма недостойно обращаются даже те, которые кажутся членами Церкви и ее столпами. Книжники и священники, осудившие апостолов, говорили, что поставлены Богом судьями Церкви. Действительно, в их руках находилось обычное церковное правление, и судейское служение их было от Бога, а не от людей. Однако своей тиранией они извратили весь установленный Богом порядок. Посему власть, данная для созидания, обратилась в безумное подавление рабов Божиих. Отлучение – средство, предназначенное для очищения Церкви, – обращено для истребления в ней благочестия. В свое время это испытали апостолы, и сегодня нас также не должны пугать папские анафемы, посылаемые на нас из-за евангельского учения. Не следует бояться, что они повредят нам больше, чем те древние повредили апостолам. Более того, нет ничего желаннее, чем быть изгнанным из их собрания, из которого изгнан Христос. Между тем, заметим: злоупотребление отлучением не есть предлог для отмены дисциплины, которую Бог от начала установил в Своей Церкви. Ведь сатана больше всего хочет извратить установления Божии. Так что нельзя ему потакать и вследствие порчи устранять то, что Бог установил навечно. Итак, отлучение не меньше, чем крещение и вечеря Господня, должно вновь обрести правильное и законное употребление.

Наступает время. Христос продолжает говорить об этом соблазне. Враги Евангелия присваивают себе большие права. Они думают, что служат Богу, убивая верных. Плохо уже то, что невинные люди подвергаются жестокому мучению, но еще хуже считать праведным наказанием те несправедливости и поношения, кои нечестивые обрушивают на детей Божиих. Нам же надлежит полагать защиту в правоте нашей совести; мы должны спокойно терпеть временные тяготы, доколе Христос не явится с неба Отмстителем за нас и за Себя. Но удивительно, что враги истины, сознавая за собой зло, не только пускают пыль в глаза людям, но и пред Богом хвалятся своей несправедливой свирепостью. Отвечаю: хотя совесть и обличает лицемеров, они всегда находят, чем себе польстить. Они мнительны, жестоки, горделивы, под предлогом рвения покрывают все пороки, в которых безнаказанно себе потакают. Добавь к этому ту зверскую опьяненность, которую они испытывают, пролив кровь мучеников.

3) *Так будут поступать.* Христос не напрасно напоминает ученикам: единственная причина ненависти к ним неверующих в том, что последние не знают Бога. Это не смягчает их вину, но сказано для того, чтобы апостолы презирали их слепую ярость. Часто случается так, что авторитет нечестивых и блеск их регалий смущает скромные и благочестивые души. Напротив, Христос повелевает Своим воодушевиться и высказывать презрение противникам, которых подталкивает лишь заблуждение и слепота. Это и есть наша крепость – убеждение в том, что Бог на нашей стороне, а восстающие на нас – безумны. Кроме того, эти слова учат нас, сколь великое зло – незнание Бога, из-за которого даже отцеубийцы пытаются хвалить свои злодеяния.

4) *Чтобы вы, когда придет то время.* Христос повторяет сказанное ранее. Это не туманная философия, но учение, пригодное для практики. И Он говорит об этом сейчас, дабы апостолы на деле явили, что не напрасно у Него учились. Говоря «чтобы вы вспомнили», Христос, во-первых, приказывает им отложить в душах услышанное, а, во-вторых, вспоминать об этом, когда потребует дело. Наконец, весьма важно и то пророчество, которое Он высказывает о будущих событиях.

Не говорил же сего сначала. Апостолы были еще немощны, когда Христос жил с ними во плоти. Посему лучший и милосерднейший Учитель пощадил их и не допустил искушаться сверх сил. Итак, не было нужды их укреплять, когда преследования еще не начались. Теперь же Христос говорит, что их положение изменится. И поскольку им предстоит нечто новое, увещевает их приготовиться к битве.

5) *А теперь иду.* Христос смягчает скорбь, которую апостолы могли возыметь из-за Его ухода, смягчает ее лучшим и весьма необходимым утешением. Те, кто до этого был немощен, в будущем должны вступить в жестокую битву. Итак, что произошло бы с ними, не зная они, что Христос хранит на небе их спасение? Ибо идти к Отцу есть не что иное, как быть принятым в небесную славу и принять верховную власть. Скорби апостолов здесь предлагается утешение. И состоит оно в том, что Христос, отсутствуя телом, все же сидит одесную Отца, дабы Своей силой защищать верных. Кроме того, Христос порицает здесь два порока учеников: они слишком привержены Его плотскому присутствию; а лишившись его, грустят и не возносят очи к небу. То же самое происходит и с нами. Мы всегда привязываем Христа к телесным чувствам, и если Он не является по нашему требованию, находим повод отчаиваться. Кажется, Христос напрасно винит апостолов в

том, что они не спрашивают «куда Он идет». Ведь прежде ученики усердно об этом дознавались. Но ответ прост: они вопрошали не для того, чтобы обрести душевное упование. А именно это и подобало им делать. Итак, смысл следующий: Услышав о Моем отходе, вы пугаетесь, и не думаете о том, куда Я иду, и с какой целью.

7) *Но Я истину говорю вам.* Христос утверждает: Его отсутствие полезно, дабы апостолы отучились желать Его постоянного лицемерия, и даже добавляет к этому клятву. Ведь все мы плотские, и нам нет ничего труднее, чем вырвать из души порочное желание стащить с неба Христа. Христос объясняет, почему именно полезно Его отсутствие: они получают Святого Духа только тогда, когда Он покинет мир. То присутствие Христова, когда Он являет Себя благодатью и силой Святого Духа, много полезнее и желаннее того, когда Он телесно предстает перед нашим взором. И не стоит задавать вопрос: не мог ли Христос послать Духа, еще пребывая на земле. Ведь Он считает за данное все, предопределенное Отцом. Действительно, там, где Господь показывает, чему Он пожелал случиться, глупо и вредно рассуждать об иной возможности.

8. и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: 9. о грехе, что не веруют в Меня; 10. о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; 11. о суде же, что князь мира сего осужден. 12. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. 13. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. 14. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. 15. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.

(8. и Он, придя, обличит мир о грехе и о праведности и о суде: 9. о грехе, что не веруют в Меня; 10. о праведности, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; 11. о суде же, что князь мира сего осужден. 12. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. 13. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. 14. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. 15. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал: от Моего возьмет и возвестит вам.)

8) *И Он, придя.* Опуская разные толкования, порожденные неясностью этого места, приведу лишь то, что считаю подлинным смыслом Христовых слов. Ранее Христос обещал ученикам Своего Духа, теперь же Он показывает превосходство сего дара, ссылаясь на его результаты. Ведь Дух будет наставлять, поддерживать и защищать не только их одних, Он распространит Свою действенность гораздо шире. Он обличит мир, – говорит Христос, – то есть, не останется запертым в вас, но Его сила изойдет от вас на весь мир. Итак, Он обещает ученикам Духа, будущего Судью мира, Который сделает проповедь столь живой и действенной, что она призовет к порядку тех, кто ранее, не удерживаясь никаким страхом, предавался необузданной вседозволенности. Следует отметить: Христос говорит здесь не о тайных откровениях, но о силе Духа, явленной во внешней проповеди Евангелия и людском глазе. Почему еще слова человеческие проникают в души других, пускают в них корень, плодоносят, из каменных сердец делают плотные, если не потому, что Дух Христов оживотворяет проповедь? Иначе она осталась бы мертвой буквой и пустым звуком, как о том прекрасно учит Павел (2Кор.3:6). Он говорит, что является служителем Духа, поскольку Бог могущественно действует через его учение. Итак, смысл следующий: апостолы, получив Духа, будут научены божественной силой, с помощью которой будут властвовать над всем миром. Кроме того, это скорее приписывается Духу, нежели им, поскольку у них нет ничего своего. Они – лишь орудия, и только Дух выказывает в них силу.

Под миром я разумею здесь как тех, кто истинно обратится ко Христу, так и лицемеров, и отверженных. Ибо в евангельской проповеди Дух обличает людей двумя способами. Одних Он затрагивает серьезно, так что они добровольно смиряются, соглашаясь с осуждающим приговором. А другие, хоть и обличены, не покоряются от сердца, и не признают над собой власть Духа. Скорее они скрежещут зубами и, придя в смущение, не перестают лелеять внутри себя гордыню.

Теперь мы видим, каким образом Дух обличает мир через апостолов. Ведь Бог явил в Евангелии Свой суд, и совесть, им пораженная, начинает понимать свое несчастье и Божию благодать. Ибо слово *ἐλεγχειν* означает здесь обличение. Для понимания этого места весьма полезно то, что сказано в 1Кор.14:24, где Павел выражается так: когда все пророчествуют, пусть войдет неверующий. Он будет судим всеми и обличаем всеми, и станут явными тайники его сердца. Павел говорит здесь только об одном виде обличения, когда Господь через Евангелие приводит избранных к покаянию. Но отсюда лучше видно, как именно Дух Божий через звук человеческого голоса заставляет признать Свою власть тех, кто прежде ничему не покорялся.

Теперь спрашивается: с какой целью Христос об этом говорит? Некоторые думают, что Он намекал на причину упомянутой Им ненависти. Христос как бы намекает: ученики потому ненавистны для мира, что Дух, в свою очередь, обличает через них мир. Но я скорее соглашусь с другими, которые видят здесь иной смысл. Апостолам было весьма важно знать: обещанный им Дух далеко не обычный дар. Итак, здесь описывается Его особое величие, говорится, что Бог через Духа воздвигнет престол для суда над всем миром.

9) *О грехе.* Теперь остается понять, что значит обличать в грехе. Кажется, Христос считает неверие единственной причиной греха. И это место по-разному искажалось разными толкователями. Но я, как говорил раньше, не буду приводить то, чему они учат. Во-первых, надо отметить, что суд Духа начинается с обличе-

ния во грехе. Это и есть начало духовного учения: люди, рожденные во грехе, имеют в себе лишь то, что греховно. Кроме того, Христос упоминает о неверии, дабы показать, какова в сущности человеческая природа. Поскольку связывающие нас с Ним узы есть вера, то, покуда мы не уверуем в Него, мы вне Его и от Него отделены. Итак, слова Христовы означают следующее: Дух, придя, покажет и докажет, что вне Меня в мире царствует лишь грех. А неверие особо упоминается потому, что отделяет нас от Христа и делает так, что в нас остается один лишь грех. В итоге, сими словами осуждается порочность человеческой природы, дабы мы не искали вне Христа даже капли праведности.

10) *О правде.* Обратим внимание на порядок, приводимый Христом. Он говорит, что мир надо обличить о праведности. Ибо люди не будут алкать и жаждать праведности, больше того, будут с отвращением ее отвергать, если их не затронет чувство собственного греха. Особенно здесь говорится о верных. Они не могут преуспеть в Евангелии, если прежде не смиряются. А это не может произойти без признания своих грехов. Закону прилежит служение призывать совесть на суд Божий и ранить ее страхом. Но Евангелие также нельзя проповедовать без того, чтобы приводить от греха к праведности, и от смерти к жизни. Посему необходимо заимствовать от закона это первое служение, о котором говорил Христос. Кроме того, под праведностью разумей здесь ту, которая сообщается нам по благодати Христовой. Ее Христос полагает в Своем вознесении к Отцу. И вполне заслуженно. Ибо, как свидетельствует Павел (Рим.4:25), Христос воскрес вследствие нашего оправдания. Так же и теперь Он сидит одесную Отца, дабы осуществить дарованную Ему власть и наполнить Собою все. С высоты Своей славы Он наполняет благоуханием небесной праведности весь мир. Дух же возвещает через Евангелие, что это – единственный способ считаться праведным. Посему после обличения во грехе полагается вторая ступень. Дух обличит мир в том, какова истинная праведность. А именно, что Христос Своим вознесением на небеса установил царство жизни и ныне восседает одесную Отца, дабы утвердить эту истинную праведность.

11) *О суде.* Те, кто слово «суд» понимает как осуждение, поступают вполне разумно, поскольку вскоре Христос добавит: князь мира сего осужден. Но мне кажется, что больше подходит иной смысл: когда возгорелся свет Евангелия, стала очевидной победа Духа Христова, повергнувшая царство сатаны. Миропорядок же вновь пришел в обустроенное состояние. Христос как бы говорит: истинно то восстановление, коим преобразуется весь мир. Ведь Он, покорив сатану, стал единственным обладателем царства. Итак, суд противопоставляется здесь смешанному и расстроенному миропорядку, или, говоря короче, суд – это противоположность *της αταξίας*. Его можно было бы назвать правотой в том смысле, в котором это слово часто употребляется в Писании. Итак, сатана, покуда обладает властью, все смешивает и приводит в расстройство, дабы обезобразить дела Божии; но когда Христос устранил его тиранию, мир восстановился и порядок его снова ярко заблистал. Таким-то вот образом Дух обличает мир о суде, то есть, о том, что Христос, победив князя неправды, привел в порядок то, что ранее было расстроено.

12) *Еще многое имею сказать.* Слова Христа не могли сразу же возыметь полную силу в сознании учеников. Во многом их все еще держало в плену собственное невежество. Более того, они едва вкушали то, что могло бы их насытить, если бы не мешала немощь плоти. Итак, сознавая свою нищету, они непременно должны были терзаться страхом и тревогой. Христос же дает им утешение и говорит, что, приняв Духа, они станут новыми и совершенно другими людьми. Он утверждает, что они не способны вместить многих возвышенных и глубоких вещей. Цель Его в следующем: ученики должны надеяться на дальнейшее преуспеяние и не впадать в отчаяние. Благодать же, которую Он в будущем им даст, ученикам не следовало мерить своим настоящим разумением. Ведь им было еще далеко до небесного совершенства. В итоге, Христос велит им быть мужественными и спокойными, хотя ныне они еще немощны и слабы. Кроме того, поскольку само преподаваемое учение не подлежало перемене, Христос заявляет ученикам, что приспособил его к их восприятию, но так, чтобы дать им надежду на дальнейший прогресс. Он как бы говорит: Если уже сказанное Мною не достаточно для вашего утверждения, потерпите немного. Ведь немного спустя вы научитесь от Святого Духа и ни в чем не будете иметь недостатка. Дух устранил то невежество, которое ныне вами владеет.

Но спрашивается, что именно апостолы не были готовы тогда слышать. Паписты, пытаясь выдать свои измышления за речения Божии, сильно злоупотребляют этим местом. Христос, – говорят они, – обещал апостолам новые откровения. Итак, не подобает ограничиваться одним Писанием. Ведь Христос призывает Своих подняться выше Него. Но, если угодно, послушаем вначале, что говорит Августин. Вот его слова: если Христос умолчал об этом, кто из нас скажет: Он имел в виду то-то или то-то? Или, если скажет, то как докажет сказанное? Кто будет столь глупым и дерзким, чтобы заявить без какого-либо божественного свидетельства: Христос именно это и не хотел тогда говорить? Однако нам лучше опровергнуть таковых словами Самого Христа. Совершенным Учителем истины Он называет Духа, Которого обещает дать апостолам. Но для чего Он им дается, если не для того, чтобы передать воспринятую от Христа премудрость? Апостолам был дан Дух, под водительством Которого они исполняли вверенное им служение. И Этот Дух наставлял их на всякую истину именно тогда, когда апостолы заключили итог Его учения в Священное Писание. И всякий, думающий, что к этому учению надо кое-что добавить, словно оно ущербно и половинчато, не только отказывает апостолам в доверии, но и богохульствует против Духа. Если бы учение, которое апостолы предали письму, исходило от них как от новичков и неопытных, добавление было бы уместным. Ныне же

Писания их – словно скрижали вечного откровения Божия, обещанного и дарованного им в свое время. И нельзя добавлять к ним что-то, без тяжкого оскорбления Святого Духа.

Далее, когда речь доходит до конкретных вещей, паписты выглядят еще смешнее. Теми тайнами, которые тогда не могли вместить апостолы, они считают свои детские байки, глупее и бессмысленнее которых ничего нет. Якобы Духу надлежало спуститься с неба, чтобы апостолы узнали, по какому обряду освящать чаши с алтарями, крестить колокола, благословлять святую воду, совершать мессу. Но откуда же сейчас учатся этому те мальчишки, которым предстоит все это исполнять? Итак, совершенно ясно: паписты насмеяются над Богом, измышляя, что с неба снизошло нечто, напоминающее таинства Цереры и Прозерпины, столь чуждые истинной премудрости Духа. Мы же, если хотим быть благодарными Богу, должны довольствоваться тем учением, авторами которого, по свидетельству их писаний, являются сами апостолы. Ведь в нем нам передается совершенство небесной премудрости, премудрости, делающей человека Божия совершенным (2Тим.3:17). Не будем же думать, будто позволительно переступать его пределы. Ведь в нем содержится высота, широта и глубина любви Божией, явленной нам во Христе. Познание его превосходит всякое другое знание, как говорит Павел (Еф.3:18). Говоря, что во Христе сокрыты все сокровища небесной премудрости (Кол.2:3), Он повествует не о каком-то неизвестном Христе, но о Том, Которого живописует в своей проповеди так, что мы видим Его перед собой как бы распятым в нашем собственном присутствии. О чем и говорится в Гал.3:1. Кроме того, чтобы не оставалось никакой двусмысленности, Христос Сам объясняет, чего именно апостолы не могли тогда вместить.

13) *И будущее возвестит вам.* Некоторые ограничивают это духом пророчества, но, по моему мнению, здесь скорее означает будущее состояние духовного царства Христа. Того Самого Христа, Которого они узрели после воскресения, но тогда еще не могли полностью постигнуть. Итак, Христос после Своей смерти обещает им не будущие пророчества, но имеет в виду другое. Природа Его царства будет иной, и слава его превосходит ту, которую ныне могут вместить их души. Павел также говорит о сокровищах этой тайной премудрости, коей дивятся даже ангелы, познавая ее через Церковь. Он говорит о ней в Послании к Ефесянам с первой по четвертую главу. Поэтому нечего искать эту премудрость в папских архивах.

Ибо не от Себя будет говорить. Подтверждение слов «наставит вас на всякую истину». Мы знаем, что источник истины – Бог, и вне Его нет ничего прочного и надежного. Посему, дабы апостолы спокойно верили речениям Духа, Христос объявляет эти речения божественными, как бы говоря: Все, что вещает Дух, исходит от Бога. Этими словами не принижается величие Самого Духа, словно Он не Бог или ниже Бога Отца. Здесь имеется в виду наше собственное восприятие. Ведь из-за пелены, лежащей на наших глазах, мы не достаточно понимаем, с каким почтением надо принимать откровения Духа. Посему Христос особо упоминает здесь о Боге Отце, как и в другом месте Дух зовется залогом, Которым Бог удостоверяет наше спасение, и печатью, говорящей о несомненности этого спасения (Еф.1:14). В итоге, Христос говорит, что учение Духа не принадлежит миру, не рождено из воздуха, но исходит из глубин небесного святилища.

14) *Он прославит Меня.* Христос уже сказал, что Дух придет не воздвигнуть какое-то новое царство, но скорее утвердить славу, данную Христу Его Небесным Отцом. Многие бредят о том, что Христос учил на земле только начаткам знания, чтобы после отдать учеников в более возвышенную школу. Таким образом, для них Евангелие то же самое, что закон, называемый детоводителем ветхого народа (Гал.3:24). За этим заблуждением следует другое, еще более нетерпимое, что Христос, попросившись с учениками, отстранился от царства, и ныне Его место занимает Дух. Из этого источника проистекают богохульства папы и Магомета. Хотя эти антихристы разногласят между собой во многих вещах, у них имеется один общий принцип: Евангелие приводит нас к начаткам истиной веры, но совершенство учения надо искать где-то еще. Если папе в качестве возражения приводят Писание, он отрицает, что на него следует полагаться, поскольку Дух возвышает нас над ним, добавляя множество новых вещей. Также и Магомет проповедует, что без его Алькорана люди вечно будут младенцами. Итак, под предлогом учения Духа мир изобрел повод отойти от чистоты Христовой. Как только Дух отрывается от Христовых слов, открывается дверь для всевозможных безумств и мошенничества. В нашем столетии многие фанатики также встали на сей лживый путь. Записанное учение кажется им буквальным. Итак, им угодно сочинить новое богословие, состоящее из новых откровений. Теперь мы видим, сколь своевременны слова Христовы о том, что посланный Дух должен прославить именно Его. Мы должны помнить: дело Духа состоит лишь в том, чтобы утвердить царство Христово, и навечно удостоверить все, дарованное Ему от Отца.

Итак, на что направлено учение Духа? Не на то, чтобы увести нас из школы Христовой, но чтобы еще раз повелеть слушать Его слова. Иначе Дух принизил бы Его славу. Приводится и причина: «от Моего возьмет». Этими словами Христос хочет сказать: Мы для того принимаем Духа, чтобы пользоваться Его благословениями. Что дает нам Дух? Омовение в крови Христовой, дабы Его смертью в нас был упразднен грех, дабы ветхий человек был распят, дабы воскресение Его обновило нас к новой жизни; наконец, чтобы нам стать причастниками Его благ. Итак, Дух не дает нам ничего отдельно от Христа, но берет от Него все нам передаваемое. То же самое надо думать и об учении. Дух просвещает нас не для того, чтобы хоть на йоту увести от Христа, но дабы исполнить сказанное Павлом (1Кор.1:30), Христос стал для нас премудростью Божией.

Дух открывает нам все сокровища, сокрытые во Христе. В итоге, Дух обогащает нас одним лишь богатством Христовым, дабы слава Христова блистала и сияла во всем.

15) *Все, что имеет Отец, есть Мое.* Поскольку могло показаться, что Христос похищает у Отца присваиваемое Самому Себе, Он признается, что все, сообщаемое Им через Свой Дух, происходит от Небесного Родителя. Кроме того, говоря, что все Отчее принадлежит и Ему, Он говорит здесь от лица Посредника, поскольку нам надлежит черпать от Его полноты. Христос всегда, как было уже сказано, имеет в виду нас и нашу пользу. Но мы видим, как заблуждается большая часть людей, которые, пройдя мимо Христа, ищут Бога в каких-то далеких землях. Другие толкуют это место так: Сыну присуще все, что имеет Отец, поскольку Он – Тот же Самый Бог. Но здесь идет речь не столько о тайной и природной, так сказать, силе, сколько о возложенном на Христа поручении. Посему Он возвещает нам Свои сокровища, дабы пригласить нас обладать ими. И среди даров, принимаемых нами из руки Отца, Он прежде всего упоминает Духа.

16. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. 17. Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу. Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит. 19. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня? 20. Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и възрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

(16. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу. 17. Тут некоторые из учеников Его говорили между собой: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу. Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит. 19. Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня? 20. Аминь, аминь говорю вам: вы восплачете и възрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.)

16) *Вскоре вы не увидите Меня.* Христос часто говорит апостолам о Своем уходе как для того, чтобы укрепить их души, так и для пробуждения в них тяги к благодати Святого Духа, Которого они не столь сильно желали, покуда имели присутствующего с ними Христа. Итак, надо остерегаться бегло проскочить то, что Христос вовсе не напрасно вновь и вновь внушает апостолам. Во-первых, Он говорит, что вскоре уйдет от них, дабы, лишённые Его лицезрения, столь милого и дорогого для них, они сразу же не пали духом. Затем Христос обещает им поддержку во время Своего отсутствия. Более того, Он свидетельствует, что вскоре придет опять, но иным способом, через присутствие среди них Святого Духа. Хотя эту вторую часть другие толкователи изъясняют иначе: Вы увидите, как Я воскресну их мертвых, но лишь на короткое время, поскольку вскоре Я взойду от вас на небеса. Однако мне думается, что слова «вскоре увидите Меня» не допускают такого смысла. Скорее Христос смягчает этим утешением скорбь из-за Собственного ухода, говоря, что уйдет не на долгое время. Так Он восхваляет благодать Духа, через которую всегда будет с ними присутствовать. Он как бы обещает, что вскоре вернется опять, и они лишатся Его лицезрения лишь на короткое время. И не должно казаться абсурдным, что Христос говорит о лицезрении Самого Себя. Ведь Духом Он продолжает обитать в Своих учениках. Даже если Его нельзя увидеть очами, Он безусловно познается опытом веры. Истинно то, чему учит Павел (2Кор.5:6): верующие странствуют вдали от Господа, пока пребывают на земле, поскольку ходят верою, а не видением. Но также верно и заслуженно они могут хвалиться тем, что обладают Христом через веру. Они прилепляются к Нему, как члены к Главе, и в надежде владеют вместе с Ним небом. Итак, благодать Духа для нас как бы зеркало, в котором видится Христос, согласно сказанному Павлом (там же, ст.16): даже если раньше мы знали Христа по плоти, ныне больше не знаем Его так. Если кто во Христе, тот новая тварь.

Ибо Я иду к Отцу. Одни толкуют это место так, что ученики больше не будут видеть Христа, поскольку Он будет пребывать на небе, а они останутся на земле. Я же скорее отношу сие ко второй части: Вскоре увидите Меня. Потому что Моя смерть не погибель, а переход к небесной славе, откуда Моя божественная сила изольется и на вас. Итак, на мой взгляд, Христос учит здесь, каким будет Его положение после смерти, дабы ученики довольствовались Его духовным присутствием и не думали, будто лишены чего-то, если Христос не разговаривает с ними как смертный человек.

19) *Иисус, уразумев.* Хотя могло показаться, что Господь говорил с глухими, Он все же исправляет их невежество, чтобы учение принесло им пользу. От нас зависит приложить усилия, дабы к нашему слабоумию не добавились гордыня и лень. Скорее мы должны явить себя смиренными и готовыми учиться.

20) *Восплачете и възрыдаете.* Христос показывает, по какой причине так долго говорит о Своем уходе. Одновременно Он обещает Свое скорое возвращение, дабы ученики знали, сколь необходима здесь помощь Духа. Вам прилежит, – говорит Христос, – трудное и жестокое искушение. Ведь когда смерть унесет Меня от вас, мир восторжествует. Вы же будете в великой скорби. Мир станет веселиться, а вы – печалиться. Посему Я хочу снабдить вас необходимым оружием для этой брани. Христос обозначает здесь время между Своей смертью и посланием Духа, поскольку тогда вера учеников будет как бы подавлена и смущена.

Печаль ваша в радость будет. Под радостью Он разумеет здесь радость от принятия Духа, а не то, что ученики впоследствии освободятся от всякой печали. Он хочет сказать, что духовная радость поглотит и перевесит всякую их грусть и печаль. Мы знаем, что апостолы, покуда жили в мире, участвовали в жестокой брани, сносили оскорбления, имели много поводов для печали, но, обновленные Духом, перестали чувствовать свою немощь. С геройским великодушием они попирали все, что грозило им злом. Итак, здесь немощь сравнивается с силою Духа, которая вскоре будет им дарована. Ведь, пав на время духом, они затем не только окрылились и восстали, но и восторжествовали в самых лютых битвах. Хотя одновременно надо отметить: здесь имеется в виду время не только между воскресением Христовым и смертью апостолов, но и то, которое за ним последует. Христос как бы говорит: на время вы будете как будто повержены, но когда вас воздвигнет Дух, ваша радость возобновится. И через постоянное развитие она будет все время увеличиваться, доколе, принятые в небесную славу, вы не возрадуетесь полностью и окончательно.

21. Женица, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. 22. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; 23. и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. 24. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

(21. Женица, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит сына, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. 22. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас; 23. и в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Аминь, аминь говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. 24. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была полной.)

21) *Женица, когда рождает.* Христос подтверждает предыдущее предложение подходящим сравнением. Больше того Он яснее излагает Свою мысль: их печаль не только обратится в радость, но и несет в себе повод или семя этой радости. Часто случается, что за трудностями следует благополучие, и люди, забыв о прошлой печали, полностью предаются ликование. Однако эта предшествующая печаль не была причиной радости. Христос же говорит, что грусть Его людей будет плодотворной, они возымеют ее ради пользы Евангелия. Действительно, наши скорби могут иметь лишь грустный исход, если Христос их не благословит. Но, поскольку крест Христов всегда несет в себе победу, Христос справедливо сравнивает происходящую от него скорбь со страданием роженицы, которая по рождении на свет ребенка получает должное воздаяние. Это сравнение не походило бы, если бы скорбь членов Христова тела, участвующих в Христовых страданиях, также не рождала бы радость. Подобно тому, как рождение ребенка вызывает радость у роженицы. Кроме того, подобие состоит и в том, что страдание роженицы весьма велико, но затем быстро проходит. Итак, ученики получали немалое утешение, слыша, что их страдание не будет долгим.

Учение же сие полезно и для нас. Как только мы возрождаемся Духом Христовым, в нас тут же должна возникнуть радость, устраняющая ощущение страданий. Нам надлежит уподобиться роженицам, которые от одного вида своего дитя перестают чувствовать боль. Однако мы восприняли лишь начатки благодати, и притом весьма малые, и поэтому едва ощущаем капли духовной радости, смягчающие горечь наших мук. Однако и такая малая доля утешений ясно показывает: созерцающие Христа через веру не падают духом и продолжают ликовать даже в самых тяжких невзгодах. Кроме того, все творение находится в таком состоянии, что мучается до дня конечного искупления. Посему будем знать, что нам также надлежит воздыхать, доколе, избавившись от постоянных скорбей этой жизни, мы не узрим воочию плод своей веры. В итоге: верующие подобны роженицам постольку, поскольку возрождены во Христе для небесного царства Божия и вошли в блаженную жизнь. И подобны беременным и рожающим женщинам постольку, поскольку еще пребывают в плену плоти и воздыхают по блаженному покою, сокрытому от них в надежде.

22) *И радости вашей никто не отнимет.* Постоянство немало увеличивает достоинство этой радости. Отсюда также следует, что легкие тяготы надо переносить с мужеством, поскольку они мимолетны. Кроме того, Христос учит в этих словах, в чем состоит истинная радость. Мир неизбежно лишится своих преходящих радостей, которые ищет лишь в тленных вещах. Посему надобно воззреть на воскресение Христово, в котором присутствует вечная незыблемость. Говоря же, что Он «увидит учеников», Христос имеет в виду, что снова посетит их благодатью Своего Духа, дабы они вечно наслаждались Его лицезрением.

23) *Вы не спросите Меня.* Пообещав ученикам радость, соединенную с мужеством и стойкостью, Христос говорит теперь об иной духовной благодати, которую собирается им дать. А именно: о просвещающем свете, который вознесет их до уразумения небесных тайн. Тогда учениками владело тугодумие; они колебались даже от малейшего сомнения. Как ученики младших классов не могут выучить стих без долгих проволочек, так и каждое слово Христово давало им повод для преткновения, замедлявшего их прогресс. Но, спустя немного времени, просвещенные Святым Духом, они больше не топтались на одном месте. Мудрость Божия стала им настолько явной и привычной, что они без запинки исследовали самые сокрытые ее тайны. Конечно же, апостолы, даже вознесшись на высшую ступень премудрости, не переставали вопрошать Христа. Но здесь сравнивается два состояния – предшествующее и последующее. Христос как бы говорит: Их невеже-

ство будет исправлено, и те, кто сегодня знает очень мало, будут легко проникать в самые возвышенные тайны. Подобное место есть у Иеремии (31:34): Не будет учить каждый ближнего своего, говоря: познай Господа. Ибо все от малого до великого будут знать Меня, – говорит Господь. Действительно, пророк не упраздняет учения, которое должно процветать в Христовом царстве, но говорит, что там, где все научены Богом, не будет места грубому невежеству. А оно владеет людскими умами до тех пор, пока Христос, Солнце правды, не озарит их лучами Духа. Кроме того, тогда апостолы нисколько не отличались от младенцев, более того, походили скорее на бревна, чем на людей. Но хорошо известно, кем они стали, внезапно просветившись Святым Духом.

О чем ни попросите Отца. Христос объясняет, откуда возьмется у них это новое качество. Им будет позволено черпать из источника премудрости Божией столько, сколько будет нужно. Он как бы говорит: Вам не стоит бояться лишиться дара разума. Ведь Отец, обладающий изобилием всяческих благ, всегда готов обогатить ими вас. Кроме того, Христос учит: Он не для того обещает Духа, чтобы получившие обетование ожидали Его в праздности и оцепенении. Скорее они должны усердно просить о предложенной им божественной благодати. В итоге, Христос возвещает: Он так будет исполнять служение Посредника, что щедро и паче чаемого дарует им от Отца все просимое.

Однако здесь возникает сложный вопрос: разве только тогда Бога начали призывать во имя Христово? Ведь Он не может быть милостивым к человеку, кроме как по благодати Посредника. Христос говорит здесь в будущем времени: Отец даст ученикам все, что они попросят в имя Его. Если это какая-то новая и необычная благодать, можно заключить, что, пока Христос жил на земле, Он не исполнял служение Ходатая, и не через Него молитвы верных были угодны Богу. Об этом Он прямо говорит в следующем предложении: До сих пор вы ничего не просили во имя Мое. Но, вероятно, апостолы соблюдали правило молитвы, преподанное в законе. Мы знаем, что отцы молились Богу не без Посредника. Ведь Бог приучал их к такой форме молитвы многими обрядами и упражнениями. Они видели, как верховный первосвященник входил в святилище от имени всего народа, видели, как каждый день приносятся жертвы, дабы молитвы Церкви стали угодны Богу. Одно из положений их веры заключалось в следующем: напрасно призывать Бога без ходатайства Посредника. Христос же достаточно засвидетельствовал ученикам, что Он и есть этот Посредник. Однако знание их было еще неясным, они еще не могли правильно возносить молитвы в Его имя. И в этом нет никакого абсурда: Бога молили, уповая по предписанию закона на Посредника, но при этом не понимали четко и ясно, что это значит. Еще сохранялась завеса в храме, величие Божие было еще сокрыто под сенью херувимов, еще не вошел в небесное святилище истинный Первосвященник, дабы просить за Свой народ, и путь к Богу еще не освятился Его кровью.

Итак, не удивительно, что Посредника не знали тогда, как знают сейчас, с того момента, как Он на небесах предстоит Отцу от нашего имени. Он примирил Его с нами Своей жертвой, дабы мы, жалкие людишки, могли с упованием приступить к Нему. Ведь Христос, совершив умилоствление и вознесшись на небеса, ясно явил Себя Посредником. Кроме того, отметим частое повторение слов: «нам надлежит молиться во имя Христово». Сделано это для того, чтобы мы знали: если кто-то дерзает предстать перед судилищем Божиим, пройдя мимо Христа, он нечестиво профанирует божественное имя. Если же мы будем твердо убеждены в душе, что Бог охотно и щедро дарует нам все просимое во имя Сына, мы уже не станем обращаться к разным покровителям, но довольствуемся лишь Одним, столько раз радушно предлагавшим нам Свою помощь. Кроме того, мы тогда молимся во имя Христово, когда считаем Его Своим Заступником, обретающим для нас благодать у Отца, даже если прямо и не называем Его имя устами.

24) *Просите.* Это относится ко времени полного явления славы Христовой, которое должно было последовать вскоре. Тем более неизвинительны сегодня те, кто затемняет это учение выдуманным ходатайством святых. Ветхому народу во время молитвы надлежало взирать на призрачного первосвященника и обращаться к жертвоприношениям животных. Посему мы будем более чем неблагодарны, если не устремим все наши чувства к истинному Первосвященнику, нашему Искупителю, через Которого нам проложен легкий путь к престолу божественной славы. Христос добавляет: «чтобы радость ваша была полной». Этим Он хочет сказать: у нас не будет недостатка ни во благе, ни в исполнении желаний, ни в спокойном умиротворении души, если все необходимое нам мы попросим от Бога ради Его имени.

25. *Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.* 26. *В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:* 27. *ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.* 28. *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.*

(25. *Сие Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.* 26. *В тот час будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:* 27. *ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.* 28. *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.*)

25) *Доселе.* Цель Христа была в том, чтобы воодушевить учеников, дабы, уверенные в успехе, они не сочли бесполезным услышанное учение, хотя еще и не много в нем преуспели. У них могло возникнуть подозре-

ние, что Христос не хочет быть понятым и держит их в подвешенном состоянии. Итак, Христос говорит, что вскоре они почувствуют плод учения, которое своей неясностью до этого их утомляло. מִשְׁלָּה по-еврейски иногда означает притчу, поскольку притчи в основном содержат речевые фигуры и тропы. Поэтому евреи называют словом מִשְׁלָּה уподобления или глубокомысленные речения, которые греки зовут апофтегмами, содержащими в себе нечто неясное и двусмысленное. Поэтому, значение здесь таково: Сейчас кажется, что Я говорю с вами иносказательно и туманно, но вскоре Я стану говорить понятнее, дабы учение Мое ни в чем не представляло для вас трудности.

Теперь мы видим: как уже было сказано, Христос воодушевлял учеников надеждою на успех, дабы те не отвергли учения, не разумея его значения. Ведь если у нас нет надежды на преуспевание, усердие к учению непременно ослабеет. Кроме того, это ясно показывает, что Христос не выражался таинственно, но пользовался простым и даже грубоватым способом научения. Однако тугодумие учеников никак не позволяло им понимать сказанное. Посему туманность содержалась не столько в учении, сколько в их головах. Действительно, то же самое происходит с нами и сегодня. Слово Божие не напрасно украшено титулом «света», но его блеск затемняет наш собственный мрак. Так что мы думаем, будто слышим одни только иносказания. Бог угрожает через пророка (Ис.28:11), говоря, что будет как варвар для неверующих и отверженных, бормочущий нечто невнятное. И Павел называет Евангелие сокрытым для таковых, поскольку их разум ослепил сатана (2Кор.4:3). Так что для немощных и невежд кое-что в Писании звучит довольно странно и непонятно. Даже если их разум и не полностью омрачен, как разум неверных, он все-таки остается как бы затуманенным. И Господь, дабы смирить нас ощущением собственной нищеты, дает нам до времени быть глупыми. Но кого Он просвещает Своим Духом, тех заставляет преуспевать настолько, что Слово Его становится для них понятным и доступным. К этому же относится и последняя часть предложения – «наступает время». То есть: Скоро придет время, когда Я не буду говорить с вами иносказательно. Действительно, Дух учит апостолов только тому, что они слышали из уст Христовых. Но, просвещая их сердца, Он одновременно изгоняет из них мрак, дабы, слыша как бы заново говорящего к ним Христа, они понимали смысл сказанного.

Говоря же, что Он возвестит им об Отце, Христос имеет в виду следующее. Цель Его учения – привести нас к Богу, в Котором сокрыто вечное блаженство. Но возникает вопрос: в другом месте Христос говорил, что ученикам дано знать тайны царства Божия. Здесь же Он утверждает, что разговаривал с ними в притчах. В Мф.13:11 Он проводит различие между ними и остальным народом, говоря, что к последним Он говорит притчами. Отвечаю: невежество апостолов было не столь большим, чтобы они вообще ничего не понимали. Посему Христос справедливо изымает их из собрания слепцов. Теперь же Он называет Свою речь иносказательной, сравнивая ее с тем ясным светом разума, который вскоре собирался им дать по благодати Своего Духа. И то, и другое истинно: апостолы много превосходили тех, кому евангельское Слово казалось глупостью, но все же они были еще младшими учениками по отношению к той премудрости, которую собирался дать им Дух.

26) *В тот день.* Христос снова говорит о причине того, почему ученикам будут столь щедро открыты небесные сокровища. Потому, что они будут просить нужное им во имя Иисуса Христа. Бог не откажет ни в чем, о чем просят во имя Его Сына. Но кажется, что в словах присутствует противоречие. Христос сразу же добавляет, что Ему излишне молить о чем-то Отца. Зачем же тогда надо молиться в Его имя, если Он не принял служение Посредника? Сам Иоанн в другом месте называет Его нашим Ходатаем (1Ин.2:1). Также и Павел свидетельствует, что Он ныне молится за нас (Рим.8:34). То же самое подтверждает автор Послания к Евреям (7:25). Отвечаю: Христос не отрицает здесь Свое Заступничество, Он только хочет сказать, что Отец настолько любит Его учеников, что без труда даст им все, о чем ни попросят. Отец придет на помощь так быстро, что как бы упредит Великого Ходатая, заступающегося за них на небесах.

Кроме того, когда говорится, что Христос ходатайствует за нас перед Отцом, мы не должны думать об этом плотски. Словно, склонив колени перед Отцом, Он смиренно о чем-то Его молит. Напротив, сила жертвы, которой однажды Он умилил Бога, всегда действенна и животворна. Кровь, коей Он изгладил наши грехи, послушание, которое Он выказал Отцу, и есть Его постоянное за нас ходатайство. Замечательное место, научающее нас, что мы входим в самое сердце Божие, как только представляем Ему имя Его Сына.

27) *Потому что вы возлюбили Меня.* Эти слова учат нас, что единственная наша связь с Богом – это соединение со Христом. С Ним же мы соединяемся верою, и не лицемерной, а протекающей из искреннего чувства, называемого любовью. Ибо не должным образом верит во Христа тот, кто не принимает Его всей душою. Посему этим словом Христос правильно обозначает природу и силу веры. Но если Бог начинает любить нас лишь тогда, когда мы принимаем Христа, значит начало спасения происходит от нас. Ведь мы тем самым предворяем благодать Божию. Однако этому противоречат многие свидетельства Писания. Обетование Бога таково: Я сделаю так, чтобы вы Меня любили. И Иоанн говорит: не мы первые возлюбили Бога (1Ин.4:10). Излишним будет приводить все места. Ведь нет ничего тверже сего учения: Господь призывает тех, кто не существует, воздвигает мертвых, соединяет с Собой чужих, делает из каменных сердец сердца плотные, является тем, кто Его не искал. Отвечаю: люди, принадлежащие к избранным, прежде своего призвания тайно возлюблены Богом, Который любит всех Своих еще до их сотворения. Но поскольку они еще не примирены с Ним, то заслуженно считаются врагами Божиими, как говорит и апостол Павел (Рим.5:10).

Именно поэтому говорится, что Бог начинает любить нас, когда мы сами начинаем любить Христа. Ведь во Христе мы имеем залог Отеческой любви Бога, Которого до этого страшились как оскорбленного Судьи.

28) *Я исшел от Отца.* Эти слова восхваляют божественную силу Христову. Ибо вера наша не утвердилась бы в Нем, если бы не постигла Его божеской силы. Его смерть и воскресение, два основных столпа веры, не помогли бы нам, если бы с ними не была соединена небесная сила. Теперь мы знаем, как нам подобает принимать Христа. Так, чтобы вера наша считала Его премудростью и силой Божией. Того Самого Бога, Который и предлагает Его нам. Не стоит бездушно относиться к сказанному «Я исшел от Бога», но следует понимать, с какой именно целью Он исшел. Для того, чтобы быть для нас премудростью, освящением, праведностью и искуплением (1Кор.1:30). Во второй части предложения говорится о вечности Его силы. Ведь ученики могли подумать, что благодеяние это преходяще, что Искупитель послан миру лишь на время. Итак, Христос говорит, что возвращается к Отцу, дабы ученики уразумели: никакое из принесенных Им благ не убудет от них с Его уходом. Ведь Христос из состояния небесной славы изливает в мир действенность Своей смерти и Своего воскресения. Он оставляет мир, когда, совлекшись нашей немощи, восходит на небеса. Но среди нас остается Его благодать, поскольку Он сидит одесную Отца, дабы властвовать над всем миром.

29. *Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.* 30. *Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел.* 31. *Иисус отвечал им: теперь веруете?* 32. *Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.* 33. *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.*

(29. *Ученики Его говорят Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.* 30. *Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел.* 31. *Иисус отвечал им: теперь веруете?* 32. *Вот, наступит час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.* 33. *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.*)

29) *Ученики Его сказали.* Отсюда явствует, сколь действенным было Христово утешение. Ведь Он внезапно открыл и воодушевил прежде унывавших и сломленных. Не подлежит сомнению: ученики не совсем поняли, что именно означают слова Христовы. Но, хотя они и не постигли смысла сказанного, их воодушевило благоухание Его слов. Утверждая, что Учитель говорит прямо и без притч, они несколько преувеличивают. Но они говорят от сердца, что весьма важно, и это также испытываем сегодня мы. Ведь тот, кто лишь немного вкусил евангельского учения, воспламеняется душою и в самой крошечной вере чувствует больше силы, чем если бы прочел все сочинения Платона. Более того, воздыхание, порожаемое Духом в сердцах благочестивых, — ясное подтверждение того, что Бог тайным и непостижимым образом в них действует. Иначе Павел не назвал бы воздыхания эти неизреченными (Рим.8:26). Надобно думать так: апостолы почувствовали некий прогресс, и посему могли засвидетельствовать, что слова Христовы для них больше не кажутся тайной. Однако они ошибались в том, что приписывали себе больше положенного. Ведь они не знали, каковым будет будущее дарование Духа. Итак, апостолы радовались раньше времени, как если бы кто-то, не имея денег, посчитал себя богатым. По некоторым признакам они заключили, что Христос исшел от Бога, и хвалились так, будто у них уже ни в чем не было недостатка. Однако им еще далеко было до истинного знания. Ведь они не понимали, Кем именно в будущем станет для них Христос.

31) *Теперь веруете.* Поскольку ученики себе слишком льстили, Христос увещевает их, дабы они, помня о своей немощи, не переходили должные границы. Мы никогда не знаем толком, чего нам недостает, и как далеки мы от совершенной веры, покуда не поймем это на собственном опыте. Тогда сама жизнь покажет, сколь слаба та вера, которую раньше мы считали незыблемой. Это и говорит ученикам Христос, возвещая, что вскоре они все Его покинут. Ибо гонение — пробный камень веры. И когда ее немощь обнаруживается, прежде горделивые и надменные начинают трепетать и съезживаться. Итак, вопрос Христа звучит иронически: Не хотите ли вы сказать, что вера ваша уже совершенна? Но вам предстоит испытание, и оно докажет ваше тщеславие. Таким вот образом и надо обуздывать нашу самоуспокоенность, когда последняя чрезмерно наглет. Но может показаться: либо у учеников вовсе не было веры, либо она полностью угасла, когда, оставив Христа, они рассеялись в разные стороны. Отвечаю: какой бы невзрачной и незаметной не оказывалась порою вера, всегда остается некий ее зачаток, из которого впоследствии прорастают новые побеги.

32) *Я не один.* Эта оговорка добавлена для того, чтобы мы знали: Христос не потерпел никакого ущерба от того, что Его покинули люди. Ибо Его истина и слава основана на Нем Самом и не зависит от одобрения мира. Если бы Христос был покинут всеми, Он все равно оставался бы Тем, Кем является, потому что Бог не нуждается в посторонней помощи. Говоря же, что Отец с Ним, Христос имеет в виду, что Бог находится на Его стороне. Так что у Него нет нужды что-либо заимствовать от людей. Если кто-нибудь хорошенько об этом размыслит, он пребудет твердым несмотря на неверие мира сего, и его веру не сломит отступничество всех остальных. И мы не воздадим Богу должной чести, если Он Один не станет для нас вседостаточен.

33) *Сие сказал Я вам.* Христос снова убеждает учеников в том, сколь необходимы Его утешения. Он доказывает это следующим: им прилежат в мире многие тяготы и невзгоды. Итак, надобно отметить сие увещева-

ние. Благочестивые должны знать: их жизнь подвержена многим скорбям. Поэтому им следует привыкнуть к терпению. Значит, когда мир подобно морю бурлит и волнуется вокруг нас, истинный мир можно найти лишь во Христе. Также надо отметить, каким образом следует обладать Христом. Он говорит, что ученики будут иметь мир, если преуспеют в Его учении. Хотим ли мы иметь душевное спокойствие посреди всех невзгод? Тогда внемлем же словам Христовым, дающим обрести в Нем мир.

Мужайтесь. Нашу вялость надлежало исправлять разными скорбями, дабы мы искали врачевство от постигшего нас зла. Посему Господь хочет не сломить наши души, но, скорее, заставить их сражаться еще мужественнее. А этого не может быть, если мы не будем уверены в успехе. Ведь сражаться, одолеваясь сомнениями, значит вскоре лишиться сил и усердия. Итак, Христос, призывая нас к брани, дает нам упование на несомненную победу, хотя за нее нам еще предстоит побороться. Кроме того, в нас всегда остается склонность к боязни. Посему Христос учит: Он победил мир не ради Себя, но именно ради нас. Так что, отчаявшись в самих себе, но взирая при этом на Его величественную славу, мы спокойно можем презирать всякое выпадающее нам зло. Итак, если мы хотим быть христианами, нам не следует отказываться нести свой крест. Надобно довольствоваться лишь одним: сражаясь под водительством Христовым, мы даже в жесточайшей битве находимся в полной безопасности. Под миром же Христос разумеет здесь все противное спасению благочестивых, особенно – порочность плоти, коей сатана пользуется для своих козней.

Глава 17

1. После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, 2. так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. 3. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. 4. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. 5. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

(1. Сказав сие, Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, 2. так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всем, которых Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. 3. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единственного истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. 4. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. 5. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.)

1) *После сих слов.* Сказав ученикам о несении креста, Господь предлагает им утешения, оперевшись на которые они смогут выстоять. Обещав им послание Духа, Христос пробудил в них благую надежду, говоря о блеске и славе Своего царства. Теперь же Он переходит к молитве, и вполне своевременно. Ибо учение остается холодным, если Бог не дает ему действенности. Посему Христос подает учителям пример: они не только должны произносить нужные слова, но и молитвами упрощать Богу о помощи, дабы Его благословение сделало их труд плодоносным. В итоге, этой молитвой Христос как бы подписался под всем предыдущим учением. Этим Он показал его подлинность, и одновременно укрепил веру в него учеников. Иоанн говорит, что Христос молился, возведя очи к небу, а это свидетельствует об особой пылкости молитвы. Воистину Христос показал этим жестом: душою Он больше пребывает на небе, чем на земле, и, оставив людей, вновь войдет в близкое общение с Отцом. Он воззрел на небеса не потому, что Бог, наполняющий также и землю, заключен только в них, но потому, что на небе особенно явно Его величие. Кроме того, вид небес говорит нам о том, что величие Божие превосходит все тварное. К этому же относится и воздевание рук. Люди по природе ленивы и тупоумны, мысли о земном влекут их вниз. Посему они и нуждаются в подобных знаках, дабы на них, как на колесницах, возноситься к Богу. Кроме того, если мы воистину желаем подражать Христу, надобно стараться, чтобы обряды выражали лишь то, что есть в душе. Чтобы нашими глазами, руками и языком двигало глубокое внутреннее чувство. Тот факт, что мытарь молился Богу, опустив очи, не противоречит данному положению (Лк.18:13). Ведь, хотя он и смирялся осознанием своих грехов, это смирение не мешало ему с упованием просить о милости. Христу же надлежало молиться иначе, потому что в Нем не было ничего постыдного. Кроме того, и Давид по-разному молился в разное время, смотря по тому, как требовали обстоятельства.

Отче! пришел час. Христос просит Отца прославить Его царство, дабы в свою очередь явить всем Отчую славу. Он говорит, что час настал. Действительно, Сын Божий уже явил Себя в чудесах и действии силы, но Его духовное царство оставалось еще сокрытым. Царство, которому вскоре надлежало воссиять. Если кто возразит, что Христу предлежала тогда самая позорная смерть, отвечаю: в этой смерти нам открывается безмерная красота, сокрытая от нечестивых. В ней мы видим, как после умилоствления грехов мир примирился с Богом, проклятие упразднилось, а дьявол был побежден. Христос также показывает: силой Небесного Духа Его смерть принесет именно тот плод, который был определен вечным божественным установлением. Он говорит, что пришел час, но не установленный людьми, а предустановленный Богом. И, однако же, молитва здесь не была излишней. Ведь Христос так полагался на волю Божию, что одновременно просил всего, что Бог твердо Ему обещал. Бог несомненно сделает все, что постановил, и не только вопреки нежеланию мира, но даже вопреки его противлению. Однако нам также следует просить обещанного, потому что цель обетований Божиих – побудить нас к молитве.

Да и Сын Твой прославит. Христос хочет сказать, что явления Его и Отчей славы – вещи взаимосвязанные. Зачем еще пришел Христос, если не с целью привести нас к Отцу? Отсюда следует: всякая воздаваемая Христу честь не только не уменьшает, но и утверждает Отчую славу. Надобно всегда помнить, от какого лица говорит здесь Христос. Он не только имеет в виду Свое вечное божество, но говорит как Бог, явившийся во плоти и исполняющий служение Посредника.

2) *Так как Ты дал Ему.* Христос снова подтверждает: Он просит лишь о том, что согласуется с волей Отца. Ведь вечное правило молитвы – не просить больше, чем собирается дать Бог. Ибо нет ничего более дурного, чем просить Его обо всем, что нам вздумается. *Власть над всякою плотью* означает здесь царство, дарованное Христу, когда Отец поставил Его Царем и Главою всего. Но надобно иметь в виду цель, а именно: Христос должен дать жизнь всем Своим людям. Итак, Христос принял власть не столько для Себя, сколько ради нашего спасения. И нам добровольно надлежит покориться Христу не только для того, чтобы повиноваться Богу, но и потому, что нет ничего приятнее сего подчинения. Ведь Христос – причина нашей вечной жизни. Кроме того, Христос не говорит, что поставлен над миром, дабы всем принести жизнь. Он ограничивает благодать лишь теми, кто дан Ему. Каким же образом? Ведь и отверженных Отец покорил Его власти. Отвечаю: одни лишь избранные принадлежат Его особому стаду, охрана которого возложена на Него как на Пастыря. Итак, царство Христово распространяется на всех людей, но спасительно оно только для избранных, добровольно следующих за гласом Пастыря. Других Христос заставляет подчиниться Себе насильно, покуда совершенно не сокрушит их железным жезлом.

3) *Сия же есть жизнь вечная.* Теперь Христос говорит о том, каким способом Он дарует жизнь. Он просвещает Своих избранных к истинному познанию Бога. Он говорит здесь не об обладании вечной жизнью, но о том, как люди ее обретают. Чтобы надлежащим образом это понять, сперва уразумеем следующее: мы все пребываем в смерти, покуда нам не воссияет Бог – наша единственная жизнь. Когда же Он воссияет нам через веру, мы тут же входим в обладание жизнью. Посему познание Его заслуженно зовется спасительным. Кроме того, здесь каждое слово в отдельности имеет свой вес. Ведь говорится не о каком угодно познании Бога, а о том, которое преображает нас по образу Божию от веры в веру. Больше того, это познание то же самое, что и вера, коей мы, привитые ко Христу, становимся причастниками божественного усыновления и наследниками небес. Поскольку же Бог познается только в лице Иисуса Христа, Который есть живой и отчетливый Его образ, говорится: «дабы познали Тебя и посланного Тобою Христа». Ведь то, что Отец назван на первом месте, относится не к порядку веры, словно наш разум, познав Бога, уже затем переходит ко Христу. Смысл иной: Бога можно познать только при помощи Посредника. Добавляются также два эпитета – «истинный» и «единственный». Ведь необходимо, чтобы вера отделяла Бога от всех суетных людских измышлений, и, познав Его с полной определенностью, никогда не колебалась и не ослабевала. Кроме того, признав, что в Боге нет ничего ущербного и порочного, она должна довольствоваться Им Одним. Некоторые читают предложение так: да знают Тебя, Который – Единственный Истинный Бог. Это звучит слишком бездушно. Поэтому смысл таков: Да признают они лишь Тебя истинным Богом.

Но кажется, что таким образом Христос отказывает Себе в божестве и божеском имени. Если кто ответит, что имя Божие здесь одновременно приписывается и Христу, тот же самый вопрос можно поставить о Святом Духе. Ведь если лишь Отец и Сын суть единственный Бог, подобной чести лишится Дух, что совершенно абсурдно. Но решение очевидно, если обратить внимание на манеру речи, которую использует Христос в Евангелии от Иоанна. Об этом я много раз говорил читателям, так что они должны уже все понять. Христос, Сам явившись в человеческом облике, именем Отца означает Божию силу, сущность и власть. Итак, есть только один истинный Бог – Отец Иисуса Христа, то есть, Тот Самый Бог, Который прежде обещал миру Икупителя, и который является единственным Богом. Однако во Христе также открывается истина и единство божества, потому что Христос смирился как раз для того, чтобы вознести нас на небо. Когда же мы достигнем небес, тогда станет явным Его божеское величие, тогда Он весь будет зрим в Отце, и Отец весь будет познаваться в Нем. В итоге, отделяющий Христа от Отчего божества не только не признает единственного и истинного Бога, но и изобретает для Себя Бога иного. Поэтому нам велено познавать Бога и посланного Им Христа, через Которого Бог приглашает нас к Себе, словно протянув руку. Если же некоторым кажется несправедливым, что люди погибают только из-за незнания Бога, значит они не понимают: только у единого Бога имеется источник жизни, и всякий отчужденный от Него этой жизни лишается. Но к Богу можно приступить только через веру. Отсюда, неверие неизбежно будет удерживать нас в смерти. Если же кто возразит, что осужденным невинным и праведным людям тогда причинится несправедливость, отвечаю: в людях нет ничего праведного и искреннего, доколе они остаются в своей природе. Обновляемся же мы по образу Божию только через познание, о чем и говорит Павел (Кол.3:10).

Теперь полезно соединить вместе три следующих положения. Первое: царство Христово приносит жизнь и спасение. Второе: не все получают от него жизнь, и служение Христово состоит в том, чтобы дать жизнь не всем, но лишь избранным, которых Отец поручил Его опеке. Третье: эта жизнь помещена в веру, и ею Христос удостаивает всех, кого просвещает светом Евангелия. Отсюда мы заключаем: не всем принадлежит дар небесной премудрости и просвещения, но только избранным. Евангелие действительно предлагается всем, но здесь Христос говорит о тайном и действенном способе научения, который приводит к вере лишь детей Божиих.

4) *Я прославил Тебя.* Христос говорит так потому, что Бог воссиял миру и в Его учении, и в Его чудесах. Слава Божия утверждается тогда, когда мы познаем, каков Бог на деле. Добавляя же, что Он исполнил дело, Христос имеет в виду, что исполнил все, к чему был призван. Так что настало время принять Его в небесную славу. И здесь идет речь не только об учительском служении. Христос намекает и на другие Свои обязанности. Ему еще оставалось исполнить главное дело, а именно: пойти на смерть и принести Себя в жертву, дабы изгладить грехи всех. Но поскольку час Его смерти почти настал, Он говорит так, словно уже ей покорился. Итог таков: Отец должен ввести Его в обладание царством. Ведь ристалище уже было пройдено, и Христу оставалось только явить плод всего того, что Он совершил на земле по Отчему поручению. Согласно словам Павла (Фил.2:7,10): Он опустошил Самого Себя, приняв образ раба, и посему Отец превознес Его и дал Ему имя, и т.д.

5) *Славою, которую Я имел у Тебя.* Христос хочет прославления у Отца не так, чтобы Отец внутренне и без свидетелей Его прославил, но так, чтобы, вознесшись на небо, явить оттуда Свое величие и силу, дабы перед Ним преклонилось всякое колено. Посему слова «у Тебя» в первой части предложения противопоставляются земной и тленной славе. Подобно тому, как сказал Павел (Рим.6:10): Христос, однажды умерев для греха, ныне живет для Бога. Этим он несомненно означает блаженное бессмертие. Затем Христос заявляет, что не хочет ничего незаслуженного, но только явиться во плоти таким, каким был прежде основания мира. Или же, выражаясь яснее, чтобы Его божественное величие, которое Он всегда имел, ныне воссияло в лице Посредника, то есть – в принятой Им человеческой плоти. Замечательное место, обучающее нас, что Христос вовсе не новый и не временный Бог. Ведь если Его слава вечна, Он также должен быть вечным. Добавь к этому, что здесь полагается явное различие между Его лицом и лицом Отца. Отсюда мы выводим, что вечен не только Бог, но и Слово Божие, прежде веков рожденное от Отца.

6. *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их мне, и они сохранили слово Твое.* 7. *Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,* 8. *ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.* 9. *Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.* 10. *И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.* 11. *Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святейший! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.*

(6. *Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их мне, и они сохранили слово Твое.* 7. *Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,* 8. *ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.* 9. *Я о них молю: не о мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.* 10. *И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.* 11. *Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святейший! соблюди их во имя Твое, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.)*

6) *Я открыл имя Твое.* Здесь Христос начинает молить Отца о Своих учениках; и с тем же чувством, с которым вскоре пойдет за них на смерть, ныне ратует за их спасение. Первое основание Его прошения состоит в том, что они приняли Его учение, делающее людей истинными детьми Божиими. У Христа не было недостатка в добросовестности и старании, с которым Он всех призывал к Богу. Но труд Его оказался действенным лишь для избранных. Его проповедь, открывающую Бога, слышали все. Даже ожесточенным Христос не переставал провозглашать божественную славу. Итак, почему же Он говорит, что явил Себя лишь немногим, если не потому, что только избранные, внутренне наученные Духом, преуспели в Его учении? Посему сделай вывод: не все те, кому предлагается учение, учатся истинно и действенно, но лишь те, разум которых просвещается свыше. Причину же Христос приписывает избранию Божию. Ведь единственное различие, приведшее к тому, что, пройдя мимо прочих, Он лишь некоторым открыл Отчее имя, Христос видит в том, что эти люди были Ему даны. Откуда следует: вера проистекает из внешнего божественного предопределения, и потому дается не всем без различия, что не все принадлежат Иисусу Христу. Добавляя же «они были Твои, и Ты дал их Мне», Христос, во-первых, указывает на вечность избрания, а во-вторых, говорит нам, как мы должны думать о нем. Христос объявляет, что эти люди всегда были избранными Божиими. Итак, Бог отличает их от отверженных не на основании веры или какой-либо заслуги, а лишь по благодати. Ведь, хотя сами по себе они Ему чужды, Он считает их Своими в Своем тайном совете. Несомненность же их спасения основана на следующем: тех, кого избрал, Бог передал на сохранение Сыну, дабы они не погибли. И на это следует особо обратить внимание, дабы мы могли узнать, что принадлежим к семейству детей Божиих. Ведь сокрытое в себе предопределение Божие открывается нам только в Иисусе Христе.

Сохранили слово Твое. Здесь указывается третье основание. Первое – незаслуженное избрание. А второе – сама передача, посредством которой мы переходим под опеку Христа. Принятые же Христом через веру, мы собираемся в Его овчарню. Так что, от отверженных Слово Божие ускользает, в избранных же укореняется. Посему сказано, что они его сохраняют.

7) *Ныне уразумели.* Здесь говорится о том, что есть самое главное в вере. Во Христа нужно веровать так, чтобы, не останавливаясь на Его плотском виде, созерцать Его божественную силу. Сказав же «уразумели, что все, что Ты Мне дал, от Тебя есть», Христос имеет в виду следующее: верующие чувствуют – все, что

они имеют, происходит с неба и от Бога. Действительно, если мы не примем Бога во Христе, то будем вынуждены постоянно колебаться.

8) *И они приняли.* Христос говорит о том, каким способом достигается это познание. Ученики приняли переданное Им учение. Но дабы кто не подумал, что Его учение человеческое или земное, Христос называет его автором Бога, говоря «слова, которые Ты дал Мне, Я дал им». Он выражается в Своей манере от лица Посредника и служителя, когда говорит, что научил их лишь тому, что принял от Отца. Ведь Его положение во плоти оставалось еще униженным, и божеское величие еще скрывалось под видом раба. Посему, желая сказать о Боге, Христос указывает нам на лицо Отца. Кроме того, надобно верить в то, что Иоанн говорил с самого начала: поскольку Христос есть вечное Слово Божие, Он всегда был тем же, что и Отец. Итак, смысл следующий: Христос был верным свидетелем Божиим перед учениками, дабы их вера основывалась лишь на истине Божией, поелику в Сыне к ним обращался Сам Отец. Отсюда и происходит то принятие, о котором Он говорит. Ведь через Дух Христос действительно открыл им Отчее имя.

И уразумели истинно. Христос повторяет сказанное ранее другими словами. Ведь то, что Он исшел от Отца и послан от Него, означает то же, что и фраза: Все, что Я имею, происходит от Отца. Итог таков: правая вера должна взирать на Христа, но так, чтобы не видеть в Нем ничего земного и презренного. Наоборот, она должна вознестись к Его божественной силе и твердо познать: во Христе в совершенстве пребывает и Сам Бог, и все принадлежащее Богу. Следует отметить, что в первой части Христос пользуется глаголом «уразуметь», потом употребляет глагол «уверовать». Так Он научает нас, что Бога можно правильно познать только через веру, но в самой вере содержится такая определенность, что она заслуженно зовется знанием.

9) *Я о них молю.* До сих пор Христос говорил о том, что может снискать ученикам Божие благоволение. Теперь же Он переходит к самой молитве, в которой показывает: Он не просит ничего, кроме того, что согласно с Отчей волей. Ведь Он молит Отца лишь о тех, кого добровольно возлюбил Сам Отец. Христос прямо отрицает, что молится за мир. Ведь Он заботится лишь о Собственном стаде, которое принял из рук Отца. Однако это может показаться глупым. Ведь самая лучшая форма молитвы – следовать примеру, показанному Христом. Однако нам велено молиться за всех. Кроме того, впоследствии Христос также без различия молился за всех, говоря «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Отвечаю: молитвы, которые мы возносим за всех, все же ограничены избранными Божиими. Мы должны желать спасения тому или иному человеку, и даже каждому в отдельности. Таким образом, сюда включается весь человеческий род, ибо мы не можем отличать избранных от отверженных. Между тем, мы одновременно молимся о наступлении царствия Божия, когда Он истребит Своих врагов. Различие в следующем: мы молимся о спасении всех тех, о ком знаем: они сотворены по образу Божию и имеют одинаковую с нами природу. Погибель же некоторых мы оставляем суду Божию. Тех, кого Он сам считает отверженными. Приведенная же здесь молитва имела под собой особое основание и посему не может служить примером. Ибо Христос молится здесь не только из чувства веры и любви, но, войдя в тайники неба, ясно видит тайные Отчие суды, сокрытые от нас, покуда мы странствуем через веру. Кроме того, из Его слов мы заключаем: Бог избрал от мира наследниками жизни тех, кого Ему было угодно избрать. И различие здесь кроется не в человеческих заслугах, а только лишь в Его благоволении. Ведь тем, кто причину избрания усматривает в людях, надлежит начинать с веры. Однако Христос открыто провозглашает, что данные Ему люди принадлежали Отцу. Несомненно же, что даны они Ему для того, чтобы уверовать. И вера как раз проистекает из этого дара. Если же начало веры есть само дарование Христу, а избрание по порядку и по времени ему предшествует, то нам остается лишь признать: тех, кого Бог желает уберечь от мира, Он избрал даром. Поскольку же Христос молится за одних избранных, нам необходимо верить в это избрание, если мы желаем, чтобы Он заботился о нашем спасении. Итак, большой вред причиняют верующим те, кто пытается уничтожить в их душах знание об избрании; вред, состоящий в том, что они лишают их тем самым помощи Христовой. Кроме того, этими словами опровергается извращенная глупость тех, кто под предлогом избрания предается лени. Скорее оно должно вызвать в них молитвенное усердие, как учит этому Христос.

10) *И все Мое Твое.* К этому же относится и предыдущая фраза, где Христос говорит, что Отец непременно Его услышит. Я, – говорит Он, – поручаю Тебе только тех, кого Ты Сам считаешь Своими. Ведь Я не имею чего-то отдельно от Тебя. Поэтому Я никогда не получу от Тебя отказа. Во второй части Христос показывает, что имеет подобающую причину заботиться об избранных. Они принадлежат Ему именно потому, что Отец считает их Своими. Все же это сказано для укрепления нашей веры. Спасение подобает искать только во Христе. Но мы не сможем довольствоваться Христом, если не будем знать: в Его лице мы обладаем Самим Богом. Итак, надо веровать в единство Отца и Сына, делающее так, что все является для Них общим. Во второй части Христос добавляет: Он прославится в учениках. Посему справедливо, если Он в свою очередь будет способствовать их спасению. И это лучшее свидетельство для укрепления нашей веры. Христос хочет прославиться в нас, и поэтому никогда не перестанет заботиться о нашем спасении.

11) *Я уже не в мире.* Христос приводит и другую причину, почему столь усердно молится за учеников: вскоре они лишатся Его телесного присутствия, в котором до этого получали успокоение. Покуда Христос жил среди них, Он подобно наседке держал их под Своими крыльями. Теперь же, уходя от них, Он молит Отца принять их под Свою защиту. И делает это именно ради них. Он предлагает врачевство против их

страха, дабы они успокоились в Самом Боге, Которому Он передает их словно из рук в руки. Отсюда мы черпаем немалое утешение: Сын Божий, покидая учеников телесно, еще больше стал заботиться об их спасении. Отсюда мы заключаем: Он следит и за нами, теми, кто сегодня трудится в этом мире, и, находясь в небесной славе, помогает нам в тяготах.

Отче Святый! Вся Его молитва направлена к тому, чтобы ученики не пали духом, словно их положение могло ухудшиться из-за телесного отсутствия Учителя. Ведь Христос был дан им Отцом для защиты, но лишь на время. Теперь же, исполнив Свое служение, Христос верил их в руки Отца, дабы впредь они хранились под Его защитой. Итог же таков: ученики лишаются телесного лицезрения Христова, но это ничем им не грозит. Ведь Бог принял их под Свою опеку, а сила Его вечна. Христос описывает и способ их сохранения: «да будут едино». Ведь тех, кого Небесный Отец постановил сохранить, Он собирает в единство святой веры и Духа. Поскольку же недостаточно, если люди просто будут друг с другом соглашаться, Христос добавляет: «как и Мы». Так что единство наше будет счастливым лишь тогда, когда несет в себе образ единства Отца и Сына. Подобно тому, как воск, притиснутый печатью, воспринимает ее начертание. Каким же образом Христос составляет с Отцом одно целое, я объясню впоследствии.

12. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. 13. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

(12. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. 13. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою исполненную.)

12) *Когда Я был в мире.* Христос говорит, что соблюл их во имя Отца, ибо стал служителем, свершающим все лишь божественной силой. Поэтому Он хочет сказать: Было бы абсурдным, если бы они погибли теперь. Словно с Его уходом сила Божия уничтожится или умрет. Но кажется весьма глупым, что обязанность хранить верных Христос оставляет Отцу, как будто, завершая жизненный путь, перестает быть стражем Своих людей. Решение весьма просто: здесь идет речь лишь о видимой страже, завершившейся со смертью Христовой. Покуда Христос жил на земле, Он не должен был заимствовать извне силу, чтобы хранить учеников, довольствуясь лишь лицом Посредника, временно явившегося под видом раба. Теперь же Он велит ученикам: как только они лишаются Его внешней помощи, сразу же устремить свой взор к небу. Отсюда мы заключаем: Христос и сегодня не меньше хранит верных, чем хранил тогда. Но иным способом. Ведь сейчас в Нем открыто заблестало божеское величие.

Которых Ты дал Мне. Христос снова пользуется тем же самым доводом. Не подобает Отцу отвергать тех, кого Сын сохранил до конца служения по Его же заповеди. Христос как бы говорит: Я верно исполнил все, заповеданное Тобою, и сделал так, что никто не погиб, будучи в Моей руке. Теперь же Я предаю их Тебе, и Тебе прилежит обязанность следить за тем, чтобы они спаслись. Христос открыто исключает из этого Иуду, и делает так не без причины. Хотя Иуда и не был избранным и не принадлежал истинному стаду Божию, достоинство его служения создавало видимость всего этого. И никто не подумал бы о нем иначе, покуда он оставался в столь почетном сословии. Итак, что касается грамматики, то эта оговорка не уместна. Если же посмотреть на суть дела, то Христос выразился по общему людскому обыкновению. Кроме того, дабы кто не подумал, что вечное избрание Божие поколебалось в лице Иуды, Христос сразу же добавляет: он изначально был сыном погибели. Этими словами Христос хочет сказать, что падение Иуды, неожиданно случившееся перед взором людей, было заранее предузнано Богом. Ведь сыном погибели евреи называют человека, уже погибшего или предназначенного к погибели.

Да сбудется Писание. Это относится к предыдущему предложению. Иуда отпал, чтобы Писание исполнилось. Но дурно поступит тот, кто делает вывод: падение Иуды надо приписать скорее Богу, нежели ему самому. Ведь пророчество как будто создало для него необходимость. Но исход дел не должен приписываться пророчеству только потому, что оно его предсказывает. И пророки возвещали только то, что произошло бы и при их молчании. Итак, не здесь надо искать причину событий. Признаю: ничто не происходит без божественного предустановления, но здесь идет речь только о Писании. Налагает ли его проповедь и пророчества на людей необходимость? Ложность сего мнения я только что показал. И Христос вовсе не хотел причину погибели Иуды приписать Писанию. Он лишь устраняет повод для соблазна, способного поколебать немощные души. Основание же состоит в том, что Дух Божий уже давно предсказал это событие. Мы же обычно пугаемся и боимся чего-то нового. И это – весьма полезное и широко применимое наставление. Почему сегодня большая часть людей подвержена соблазнам? Потому что им не помогают свидетельства Писания, коими Бог уберегает Своих и своевременно предсказывает, с каким злом они должны встретиться в будущем.

13) *Сие говорю в мире.* Здесь Христос показывает: Он не потому столь усердно молился Отцу за учеников, что беспокоился за их будущее состояние. Скорее Он хотел уберечь их от беспокойства. Мы знаем, сколь зависимы наши души от внешней помощи. Если кто-то помогает нам, мы хватаемся за него мертвой хваткой, и не хотим, чтобы он нас покинул. Итак, Христос молит Отца вовсе не потому, что Тот нуждается в словах,

но дабы устранить сомнение в самих учениках. «Сие говорю в мире», то есть, в их присутствии, дабы успокоить их сердца. Их спасение стало несомненным уже тогда, когда Христос передал его в руки Божии. Говоря же о радости, Он имеет в виду ту радость, которую ученики должны черпать от Него, или же ту, автором, причиной и залогом которой является Он Сам. Ведь в нас нет ничего, кроме страха и беспокойства, во Христе же – одни лишь мир и веселие.

14. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. 15. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. 16. Они не от мира, как и Я не от мира. 17. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. 19. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

(14. Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. 15. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. 16. Они не от мира, как и Я не от мира. 17. Освяти их в истине Твоей; слово Твое есть истина. 18. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. 19. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены в истине.)

14) *Я передал им слово Твое.* Христос и другими словами препоручает учеников заботе Отца. Ведь им нужна Его помощь из-за ненависти к ним мира. Одновременно Он указывает на причину этой ненависти: они приняли Слово Божие, которого не может выносить мир. Христос как бы говорит: Тебе прилежит защищать тех, кто стал ненавистен для мира из-за Твоего Слова. Надо также помнить и то, что мы недавно читали: цель этой молитвы – усовершенствовать в нас Христову радость. Итак, всякий раз когда против нас воспламеняется ярость мира, и кажется, что мы вот-вот погибнем, надо сразу же выставлять перед собой этот щит. Бог никогда не покинет тех, кто страдает ради Евангелия. Христос говорит, что ученики не от мира, на том основании, что все, кого Он возрождает Своим Духом, отделены от мира. Итак, Бог не позволит, чтобы Его овцы бродили среди волков, Он всегда пребудет их Пастырем.

15) *Не молю, чтобы Ты взял их из мира.* Христос учит, в чем именно состоит безопасность благочестивых. Не в том, что они избавлены от всякой скорби и пребывают в праздности и роскоши, но в том, что среди стольких опасностей они спасаются помощью Божией. Христос не учит Отца, как Ему надлежит поступать. Скорее Он помогает немощи учеников, дабы те сдерживали свои часто непомерные желания. В итоге: Христос обещает ученикам не такую благодать, которая полностью избавила бы их от забот и тревог, но такую, которая дает непобедимую крепость против всех противников. Она не позволит им пасть под грузом испытаний, выпадающих на их долю. Итак, если мы хотим сохраниться по правилу Христову, то не должны желать избавления от зол, не должны просить Бога, чтобы Он сразу же перенес нас в блаженный покой, но должны довольствоваться упованием на несомненную победу. Тогда мы мужественно противостанем всем невзгодам. Ведь Христос как раз и молил Отца о благополучном их исходе. В итоге: Бог не изымает Своих людей из мира, поскольку не хочет, чтобы они были ленивыми и слабыми. Он избавляет их лишь от зла окончательной гибели. Он хочет, чтобы они сражались, но не даст им получить смертельное ранение.

16) *Они не от мира.* Христос снова говорит, что весь мир тем больше их ненавидит, чем милостивее приглашает их Небесный Отец. И одновременно показывает, что сами они не виновны в этой ненависти. Она вызвана тем, что мир ненавидит Христа и Бога.

17) *Освяти их.* Это освящение включает в себя царство Божие и Его праведность. Когда Бог обновляет нас Своим Духом, утверждает в нас благодать обновления и продолжает Свое дело до самого конца. Итак, Христос просит, чтобы Отец освятил учеников, то есть полностью посвятил их Себе и защищал их как священное стадо. Кроме того, Он описывает и способ этого освящения. При том не без причины. Ибо безумные люди многое болтают об освящении, но пренебрегают божественной истиной, через которую Бог посвящает нас Себе. Наоборот, другие не меньшие безумцы пустословят об истине, совершенно пренебрегая Словом. Посему Христос ясно говорит, что истина находится только в Слове, коим Бог освящает Своих детей. Ведь Слово означает здесь евангельское учение, которое ученики уже слышали из уст Учителя, и которое вскоре им предстояло проповедать. Этот же смысл имеет в виду и Павел (Еф.5:26): Церковь очищена водною банею в Слове истины. Освящает один лишь Бог, но поскольку Евангелие – это Его сила во спасение каждому верующему, всякий отходящий от него с необходимостью все больше и больше сквернится. Истина же означает здесь прежде всего свет небесной мудрости, в котором Бог являет себя нам, дабы воссоздать в нас Свой образ. И это воздействие внешняя проповедь Евангелия не может произвести сама по себе. Ведь отверженные нечестиво профанируют ее. Но мы помним, что Христос говорит здесь об избранных, которых Дух действительно возрождает через Слово. Поскольку же апостолы еще не ощутили в полной мере этой благодати, из слов Христа можно заключить, что освящение не совершается в нас сразу же в первый день, но возрастает постепенно в течение жизни, пока Бог, совлекши с нас плоть, не наполнит нас Своей праведностью.

18) *Как Ты послал Меня в мир.* Христос подтверждает Свои слова и другим доводом. Ведь у Него с апостолами было одно и то же общее призвание. Я, – говорит Христос, – передаю им то служение, которое раньше исполнял по Твоему повелению. Итак, дабы они вынесли таковую ношу, их необходимо наставить силою Твоего Духа.

19) *И за них Я посвящаю Себя.* Этими словами Христос ясно дает понять, из какого источника проистекает освящение, совершаемое в нас евангельским учением. Ведь Он посвящает Себя Отцу, дабы Его освящение перешло к нам. Подобно тому, как благословение, начав с небольшого, достигает затем полного эффекта, так и Дух Божий, окропляя нас святостью Христовой, делает нас Его причастниками. И не только путем одного лишь вменения, по каковой причине говорится, что Христос сделался для нас праведностью (1Кор.1:30). Ведь также сказано, что Он сделался для нас освящением, поскольку в Своем лице неким образом принес нас в жертву Отцу, дабы Дух Его обновил нас к подлинной святости. Далее, освящение это хотя и относится ко всей жизни Христа, в наибольшей степени воссияло в Его жертве. Ведь тогда Он и явился истинным священником, освящающим храм, алтарь, сосуды и народ силою Святого Духа.

20. *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, 21. да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. 22. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. 23. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.*

(20. *Не о них же только молю, но и о тех, кто уверует в Меня по слову их, 21. да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. 22. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. 23. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.*)

20) *Не о них же только молю.* Теперь Христос распространяет шире то прошение, которое раньше отнес к одним апостолам. А именно: Он относит его ко всем ученикам Евангелия, которые будут жить до конца мира. Действительно, великий повод для упования. Если мы веруем во Христа по евангельскому учению, не стоит сомневаться: мы вместе с апостолами будем находиться под надежной защитой, и никто из нас не погибнет. Это прошение Христово – тихая гавань, в которой каждый пришедший будет вне опасности кораблекрушения. Его слова означают следующее: Христос как бы торжественно поклялся, что будет заботиться и усердствовать о нашем спасении. Он начал со Своих апостолов, дабы их спасение, несомненное для нас, укрепило в нас веру в спасение собственное. Итак, пусть мы научимся выставлять этот щит всякий раз, когда к нам приступает сатана. Мы не напрасно соединены с апостолами святым Словом Сына Божия – и спасение всех нас находится как бы в одной связке. И это больше всего на свете подталкивает нас принять Евангелие. Ведь то, что десница Христова подносит нас Богу, дабы сохранить от гибели, – несравненное благо. Посему и любовь к Нему должна первенствовать над всем остальным.

В этом отношении весьма примечательно безумие мира. Все ожидают спасения, и Христос сообщил нам надежный способ его достижения. Если кто уклонится от него, то лишится всякой надежды. Однако едва ли один из ста благоволил принять то, что столь милостиво предложено. Здесь следует отметить и способ выражения. Христос молится за всех тех, кто в Него уверует. Этим Он учит нас тому, о чем уже было сказано: наша вера должна взирать только на Него. Затем следуют слова «по слову их», лучше всего выражающие силу и природу веры. Одновременно Христос дружески нас укрепляет. Ведь мы знаем, что наша вера основана на Евангелии, переданном апостолами. Итак, мир тысячу раз будет нас осуждать, нам же вполне достаточно следующее: Христос признает нас членами Своего стада и препоручает Отцу. Но горе папистам, вера которых далеко отстоит от этого правила. Они не стыдятся богохульно утверждать, что в Писании все двусмысленно и туманно. Поэтому одно лишь церковное предание должно учить их вере. Но мы помним: Сын Божий – единственный судья, подтверждающий веру, воспринятую от апостольского учения. А Его надежное свидетельство можно найти только в Писаниях апостолов. Также следует отметить выражение «веровать по слову». Оно означает, что вера рождается от слышания, поскольку внешняя проповедь людей есть средство, коим Бог привлекает нас к вере. Посему Бог – в собственном смысле создатель нашей веры, а люди – лишь служители, через которых мы веруем, как и учит Павел в 1Кор.3:5.

21) *Да будут все едино.* Христос снова утверждает: залог нашего счастья в единстве. И делает это обоснованно. Ведь гибель человеческого рода в том, что он отчужден от Бога и сам пребывает в ущербном и рассеянном состоянии. Итак, восстановление его приводит к противоположному: он собирается вновь в одно тело. В этом Павел видит совершенство Церкви (Еф.4:3,16) – в том, что верные соединяются друг с другом в одном Духе. Он говорит, что апостолы, пророки, евангелисты и пастыри даны для того, чтобы обустроить и восстанавливать тело Христово, откуда оно не придет в единство веры. Посему он увещевает верующих расти во Христе, их Главе, от Которого все тело, соединяемое всеми связями взаимного служения по мере возможностей каждого члена, получает прирост для собственного созидания. Поэтому всякий раз, когда Христос говорит о единстве веры, мы должны помнить: вне Его лишь ужасная мерзость и рассеяние мира сего. Кроме того, мы должны знать: начало блаженной жизни в том, что мы управляемся и живем единым Духом Христовым.

Следует также знать, что Христос, возвещая в этой главе, что един с Отцом, имеет в виду не одно лишь божеское естество, но всю личность Посредника, постольку, поскольку является нашим Главою. Многие из отцов толковали данное место так: Христос един с Отцом, потому что Он вечный Бог. На это их подтолкнула полемика с арианами, и они исказили смысл отдельных предложений. Но цель Христа состояла в другом – не в том, чтобы побудить нас к созерцанию только Своего божества. Если рассуждать, исходя из этого

смысла, нам потому следует быть едиными, что иначе единство Христа с Отцом станет бесплодным и пустым. Итак, чтобы ты правильно понял, к чему относится утверждение: Христос един с Отцом, – остерегайся отрывать Христа от Его Посреднического служения. Скорее рассматривай Его как Главу Церкви и соединяй с членами Его тела. Таким образом проявится весь контекст: дабы единство Сына с Отцом не стало бесполезным, Его сила должна распространиться на все собрание благочестивых. Откуда мы также выводим: мы едины со Христом не потому, что Он переливает в нас Свою сущность, но потому, что силою Духа Своего сообщает нам Свою жизнь и все блага, воспринятые от Отца.

Да уверует мир. Некоторые под миром здесь разумеют избранных, тогда еще пребывавших в рассеянии. Но поскольку во всей этой главе под миром понимаются отверженные, я склоняюсь к иному мнению. Добавь также, что в следующей фразе Христос отделяет упомянутый Им мир от Своих людей. Слово же «веровать» Евангелист употребил в несобственном смысле вместо «признавать». Неверующие, обличенные самим опытом, соглашаются с божественной и небесной славой Христовой. Таким образом, они веруют, не веря. Ведь эта вера не проникает у них до глубин души. Праведное же мщение Божие состоит в том, что сияние божественной славы ослепляет очи отверженных. Ведь они не оказались достойными ее ясного созерцания. В этом же смысле Христос использует затем слово «познавать».

22) *И славу, которую Ты дал.* Заметь, что во Христе нам дан совершенный пример блаженства. Он ничего не имеет Собственного, но богат для обогащения Своих верных. В этом и состоит наше блаженство – обновление и воссоздание в нас образа Божия, разрушенного грехом. Христос есть живой образ Отца не только потому, что является вечным Словом Божиим. И в человеческой природе Его, разделяемой с нами, отпечатлен образ божественной славы, дабы сообразовать с нею члены Его тела. Тому же учит Павел в 2Кор.3:18. Мы с открытым лицом созерцаем славу Божию, преобразуемся в тот же образ, словно от славы в славу. Откуда следует: никто не может числиться в учениках Христовых, если в нем не созерцается слава Божия, отпечатленная от образа Христова, словно от печатного оттиска. Сюда же относятся и следующие затем слова.

23) *Я в них, и Ты во Мне.* Христос тем самым говорит, что в нем находится вся полнота благ. И то, что раньше было сокрыто в Боге, теперь ясно предстает в Его лице. И именно это Он сообщает Своим людям, подобно тому, как вода, истекая из источника через канал, орошает все окрестные поля.

И возлюбил их. Христос говорит: символ и залог божественной любви к благочестивым состоит в том, что мир волей-неволей должен ее признать. Ведь обитающий в них Дух излучает бесчисленные лучи праведности и святости. Бог каждый день свидетельствует нам бесчисленными способами сколь отечески нас любит, но признак усыновления по праву стоит на первом месте. Кроме того, Христос добавляет: «Я возлюбил их, как Ты возлюбил Меня». Этими словами Он означает причину и происхождение данной любви. Ведь уподобительный союз следует понимать как причинный. Христос как бы говорит: Потому что Ты возлюбил Меня. Ибо одному лишь Христу приличествует быть возлюбленным. Небесный же Отец той же самой любовью, которой любит главу Церкви, возлюбил и все члены Его тела. Так что Он любит кого-либо только во Христе. Но здесь появляется видимость противоречия. Ведь Христос, как мы уже видели, проповедует, что безмерная любовь Бога к миру послужила для Него причиной отдать Единородного Сына. И поскольку причина должна предшествовать следствию, мы заключаем, что Бог возлюбил людей помимо Христа. То есть, прежде чем Он был назначен их Искупителем. Отвечаю: здесь и в похожих местах любовью зовется милосердие, которое Бог испытывал к недостойным, и даже к Своим врагам, прежде чем примирил их с Собою. Действительно, чудесная и непостижимая для человеческого разума благодать: в людях, которых должен был ненавидеть, Бог по благоволению устранил причины этой ненависти, дабы ничто не мешало Его любви. Павел же говорит, что мы возлюблены во Христе в двух смыслах (Еф.1:4; Рим.5:10). Во-первых, Отец избрал нас в Нем прежде создания мира, а во-вторых, в Нем же Он примирил нас с Собою, сделав Его за нас умиротворением. Вот каким образом мы являемся одновременно и врагами, и друзьями, доколе после искупления грехов не возвращаемся в божественное благоволение. Оправдав же нас через веру, Бог лишь тогда начинает любить нас как Отец – Своих детей. Та же любовь, по которой для нас был назначен Христос, по которой, еще не родившись, но уже пав в Адаме, мы избираемся по благодати, сокрыта в сердце Божиим и превосходит силы человеческого разума. Никто не почувствует, что Бог к нему милостив, если не узрит Его милостивым во Христе. Кроме того: как по устранению Христа исчезает всякое ощущение божественной любви, так и нет никакой опасности того, что мы, насажденные в Нем верою, отпадем от божественной любви. Ибо нельзя ниспровергнуть положение: Бог любит нас, потому что возлюбил Христа.

24. *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира* 25. *Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.* 26. *И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.*

(24. *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде сотворения мира* 25. *Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня.* 26. *И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.*)

24) *Хочу, чтобы там, где Я.* Хотеть здесь означает желать. Ибо это слова не заповедующего, но молящегося. Смысл же может быть двояким. Или таким, что Христос хочет насладиться учеников Своим внешним присутствием, или таким, что Бог должен привести их в небесное царство, в которое Он войдет прежде них. *Видеть славу* некоторые толкуют как обладание славой, причащение к славе, которую имеет Христос. Другие толкуют иначе: это означает чувствовать опытом веры, что такое Христос и какова Его сила. Я же, взвесив прочие мнения, думаю, что речь идет о совершенном блаженстве праведных. Христос как бы говорит, что Его желание удовлетворится лишь тогда, когда они также будут приняты на небо. К этому же я отношу и лицемерие славы. Ученики и тогда видели славу Христову, но так, как человек, запертый в чулане, видит через щель слабый и тусклый свет. Теперь же по желанию Христа они должны преуспеть настолько, чтобы открыто наслаждаться на небесах Его сиянием. В итоге, Он просит, чтобы Отец привел их к полному видению Его славы путем постоянного и неуклонного развития.

Потому что возлюбил Меня. Это также лучше подходит лицу Посредника, чем простому божеству Христову. Весьма грубо звучало бы, что Отец возлюбил Свою премудрость. Однако контекст приводит нас к другому пониманию. Нет сомнения: Христос, желая, чтобы апостолы соединились с Ним и видели славу Его царства, говорил от лица Главы Церкви. Теперь же Он указывает и на причину – на Отчую любовь. Он был возлюблен постольку, поскольку был назначен Икупителем мира. Этой любовью Отец возлюбил Его прежде создания мира, дабы в Нем возлюбить и Своих избранных.

25) *Отче праведный.* Христос сравнивает Своих учеников с миром, дабы этим усилить к ним Отчее благоволение. По праву превосходят те, кто признает Бога, отвергаемого остальным миром. И Христос по праву хвалит их особую позицию – неверие мира не мешает им признавать Бога. Называя же Бога праведным Отцом, Христос попрекает мир и его злобу, словно говоря: Как бы мир ни презирал и ни отвергал Бога, Он не терпит от этого никакого ущерба, и честь Его праведности всегда пребывает нерушимой. Этими словами Христос учит следующему: вера благочестивых так должна основываться на Боге, чтобы ее не могли поколебать никакие нападки мира. Так и сегодня папство должно осуждаться в неправедности, дабы утвердить нашу хвалу Богу. Кроме того, Христос не просто говорит, что ученики познали Бога, но полагает две ступени этого познания. Он Сам познал Отца, и ученики познали, что Он послан Отцом. Добавляя же, что явил им Отчее имя, Христос тем самым хвалит их познание Бога, отделяющее их от остального мира. Кроме того, надо отметить описываемый здесь порядок веры. Сын исшел из Отчего лона и Один в собственном смысле знает Отца. Поэтому все желающие придти к Богу должны принять идущего к ним навстречу Христа и посвятить себя Ему. Он же, как только будет принят, вознесет Своих учеников к Богу Отцу.

26) *Открыл ... и открою.* Христос исполнил служение Учителя, однако сделал это для явления Отца. Он пользовался не только словами, но и тайным откровением Духа. Итак, Он хочет сказать, что действительно научил апостолов. Кроме того, их вера была еще немощной. Посему Он обещает им большой успех в будущем и так готовит их к надежде на большую духовную благодать. Хотя здесь говорится об апостолах, то же самое можно отнести и к нам. Дабы мы старались преуспевать и не думали, будто бежим настолько хорошо, что не должны пробежать еще больше, покуда остаемся во плоти.

Да любовь. То есть, дабы возлюбил их во Мне, или, дабы любовь, которой Ты возлюбил Меня, перешла к ним. Ибо любовь, которой нас возлюбил Бог, не иная, чем та, которой Он от начала возлюбил Своего Сына, дабы в Нем и нас сделать угодными и возлюбленными. Действительно, как было сказано ранее, сами по себе и вне Христа мы ненавистны Богу. Он лишь тогда начинает любить нас, когда мы прививаемся к телу возлюбленного Сына. Бесценная привилегия веры – знать, что Отец возлюбил Христа ради нас, дабы нам быть и навеки остаться причастниками этой любви. Однако следует отметить фразу «Я в них». Она учит, что упомянутая любовь распространяется на нас только в том случае, если в нас обитает Христос. Отец не может смотреть на Сына, не взирая при этом и на все Его тело. Так же и мы, если хотим, чтобы Бог взирал на нас, должны быть истинными членами Его тела.

Глава 18

1. Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. 2. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. 3. Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. 4. Иисус же зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? 5. Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. 6. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.

(1. Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. 2. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. 3. Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. 4. Иисус же зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? 5. Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. 6. И как сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю.)

1) *Сказав сие.* В своем рассказе Иоанн пропускает многое, повествуемое у других Евангелистов, и делает это сознательно. Его намерением было собрать многое достойное упоминания, но лишь то, о чем умолчали другие. Итак, пусть читатели восполнят пробелы в повествовании, обращаясь к другим священнописателям.

За поток Кедрон. На греческом здесь добавляется артикль, будто поток был назван так из-за кедров. Однако артикль, вероятно, был вставлен по ошибке. Ведь Писание часто упоминает о долине и потоке Кедрон. И место это было названо так из-за своей затемненности. Ибо представляло собой низкую, и потому затененную, долину. Хотя я не настаиваю на этом объяснении и говорю лишь то, что считаю вероятным. В упоминании этого места цель Евангелиста вполне ясна. Он хотел показать, что Христос шел на смерть добровольно. Ведь Иисус пришел на то место, которое, как Он знал, было хорошо знакомо Иуде. Для чего же, если не для того, чтобы добровольно предать Себя изменнику и врагам? И Его не могло обмануть неведение. Ибо Христос знал наперед все, чему предстояло случиться. Затем Иоанн добавляет, что Иисус пошел навстречу врагам. Итак, Он пошел на смерть не вынужденно, но охотно, дабы жертва Его была добровольной. Ведь без Его послушания не было бы нашего искупления. Далее, Он вошел в сад, не для поиска укрытия, но с целью спокойно помолиться. То же, что Он трижды молил спасти Его от смерти, не противоречит Его послушанию. Ему надлежало сражаться с трудностями, дабы победить их. И ныне, покорив страх перед смертью, Он охотно и окрыленно идет ей навстречу.

3) *Итак Иуда.* То, что Иуду сопровождали воины и столько служителей, говорит о прожженной совести, которая всегда боится и трепещет без причины. Несомненно, что отряд был выпрошен у наместника, который послал тысяченачальника. Гарнизон же был размещен в городе как для подавления восстаний подданных, так и для сопровождения наместника, который всюду, куда ни шел, брал с собой преторианскую когорту. Остальные были служителями священников. Однако Иоанн отдельно упоминает здесь и фарисеев, бесновавшихся сильнее других. Словно именно их больше всего заботила чистота религии.

4) *Иисус же, зная.* Евангелист подчеркивает, что Христос с готовностью пошел на смерть. Одновременно он рассказывает, какая сила содержалась в одном лишь звуке Его голоса, дабы мы знали: нечестивые могут делать с Ним лишь то, что Он им позволяет. Он кротко отвечает, что является именно Тем, Кого они ищут. И словно порывом бури и ударом молнии простирает их ниц. Итак, у Него хватало сил связать им руки, если бы это было Ему угодно. Однако Он желал повиноваться Отцу, по установлению Которого, как Он знал, надлежало Ему умереть. Кроме того, отсюда можно вывести, сколь ужасным и страшным будет для нечестивых голос Христа, когда Он вернется для суда над миром. Тогда Он стоял как агнец, готовый к закланию, Его величие не было заметно во внешнем виде. И все же одним словом Он бросает наземь вооруженных и смелых врагов. И этим словом Он возглашает им не страшную анафему, но лишь отвечает: это Я. Что же будет, когда Он придет не для того, чтобы быть судимым людьми, но для суда над живыми и мертвыми? Не в этом презренном и отверженном виде, но в небесной славе со Своими ангелами? Кроме того, Христос хотел явить пример той силы, которую приписывает Его слову Исаия (11:4). Пророк в одиннадцатой главе среди прочих способностей Христа упоминает о том, что Он потрясет землю жезлом уст Своих и Духом уст Своих убьет нечестивого. Исполнение же этого пророчества Павел откладывает до самых последних времен (2Фес.2:8). Мы каждый день видим, как нечестивые падают от гласа Христова со всей своей гордыней и яростью. Тогда же пали ниц те, кто пришел, чтобы связать Христа. И это видимый символ того страха, который волей-неволей чувствуют все нечестивые, когда проповедуют служители Христовы. Впрочем, поскольку это качество приводяще для гласа Христова, который обычно воскрешает несчастных и погибших людей, его сила прежде всего предназначена нам, дабы вознести нас на небеса.

7. Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. 8. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, 9. да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, я не погубил никого.

(7. Опять спросил их: кого ищете? Они же сказали: Иисуса Назорея. 8. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, 9. да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, я не погубил никого.)

7) *Опять спросил их.* Здесь видно, что такое слепота, которой Бог поражает умы нечестивых, и сколь ужасно их оцепенение, когда по праведному суду Божию их очаровывает сатана. Быки и ослы, если падают, что-то при этом чувствуют. Эти же, ясно увидев божественную силу Христову, действуют так спокойно, словно не узрели в Нем даже человека. И даже Иуда никак не был этим затронут. Итак, давайте научимся бояться суда Божия, по которому отверженные, преданные в руки сатаны, глупеют больше, чем бессловесный скот. Не подлежит сомнению, что это сатана толкает их к столь глупому бесстрашию. Итак, никакое безумие не владеет людьми столь яростно, как подобное ослепление. Ибо отверженные, преданные превратному уму, встают на Бога так, будто имеют дело с обычной мухой. Они ощущают Его силу, но не склоняются перед ней. Они скорее сто раз сокрушаются, нежели отступят. Их злоба для них словно покрывало, мешающее видеть на божественный свет. Упорство же делает их более чем каменными, не поддающимися никакому укорощению.

8) *Я сказал вам, что это Я.* Здесь мы видим не только, как Сын Божий добровольно покорялся смерти, дабы послушанием Своим покрыть наши грехи, но и как Он, подобно доброму пастырю, защищает Свое стадо. Он видит нападение волков, но, будучи стражем, не ждет, пока они подберутся к овцам, и своевременно заслоняет овец Своим телом. Посему не будем сомневаться: всякий раз, когда на нас нападают бесы и нечестивые, Он окажет нам ту же самую помощь. Кроме того, Своим примером Христос дает пастырям правило, которому они должны следовать, если хотят правильно исполнять свое служение.

9) *Не погубил никого.* Кажется это предложение добавлено не к месту. Ведь это больше относится к душе, чем к телу. Ибо Христос не сохранил жизнь апостолов до конца, но среди разных опасностей, и даже самой смерти, сделал так, что их спасение оставалось незабываемым. Отвечаю: Евангелист говорит не просто о телесной жизни, но скорее имеет в виду, что Христос, сохранив им на время жизнь, способствовал тем самым их вечному спасению. Подумаем о том, сколь велика была их немощь. Что бы они сделали, если бы их жизнь подверглась такой угрозе? Итак, поскольку Христос не хотел, чтобы они искушались сверх данных от Него сил, Он исхищает их из вечной гибели. Отсюда надлежит вывести общее учение. Хотя Христос испытывает нашу веру многими искушениями, Он никогда не позволит нам в них впасть, не давая одновременно силу к их преодолению. Действительно, мы видим, как Христос то тут то там прощает нашу немощь, как Своей помощью Он низвергает все старания сатаны и нечестивых. Он понимает, что мы не способны к битве и еще не созрели. Кроме того, Он никогда не ведет Своих людей на бой, предварительно их не подготовив. Так что, даже погибая, они не могут погибнуть, ибо и жизнь, и смерть для них – приобретение.

10. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. 11. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? 12. Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, 13. и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. 14. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

(10. Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. 11. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; не хочешь ли, чтобы Я не пил чаши, которую дал Мне Отец? 12. Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, 13. и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. 14. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.)

10) *Симон же Петр.* Здесь говорится о глупом рвении Петра, попытавшегося защитить Учителя недозволенным образом. Воодушевленно и смело он пошел на опасность ради Христа, но не понимал, к чему призван, и что разрешает делать Бог. Посему его поступок не заслужил никакой похвалы и даже вызвал суровый упрек Христа. Кроме того, будем знать: в лице Петра Христос осудил все, что люди делают по собственному усмотрению. И это учение достойно наивысшего внимания. Нет ничего распространеннее, чем под предлогом рвения оправдывать свои поступки. Словно нет разницы, одобряет ли Бог то, что люди считают правильным. Ведь вся их мудрость – чистая суета. Если бы мы и не видели ничего дурного в рвении Петра, нам все равно надлежало бы довольствоваться тем, что Христос явно его не одобрил. Однако мы видим, что Петр тем самым мог увести Христа от смерти и предать Его имя бесчестию. То же, что он применил силу против тысяченачальника и воинов, делает его разбойником, ибо он воспротивился установленной Богом власти. Поскольку Христос был ненавистен миру, один этот дурной поступок мог дать повод для разнообразной клеветы, ложно возводимой на Него противниками. Кроме того, весьма плохо, что Петр хотел доказать свою веру мечом, а не словами. Когда его призвали к исповеданию, он отрекся, теперь же буйствует без приказа Учителя. Так что его пример учит нас умирять свое рвение. И поскольку похоть плоти всегда стремится к большему, чем заповедует Бог, будем знать: наше рвение обратится во зло всякий раз, когда мы решимся на что-то без дозволения божественного Слова. Иногда случается, что вначале все нам потворствует, но потом мы непременно заплатим за свою дерзость. Итак, пусть основанием всех наших поступков будет послушание. Нас также учат: те, кто хочет защищать дело Христово, не всегда поступают безупречно. Тем более усердно надо молить Господа, дабы Он правил нашими поступками Духом Своей премудрости.

11) *Вложи меч свой.* Этим приказом Христос осудил действие Петра. Но надобно понять причину. Отдельному человеку не позволено восставать против тех, кто наделен общественной властью. Это можно вывести из слов трех Евангелистов, передавших общее утверждение Христово: Кто ударит мечом, от меча и погибнет. Итак, надо опасаться применять к противникам силу и оружие, даже к тем, кто несправедливо нас угнетает, если этого не позволяют законы и общественное право. Ведь всякий решающийся на что-то, к чему не призван, получи он похвалу от всего мира, никогда не угодит своим поступком Богу.

Чаши, которую дал Мне Отец. Кажется – это особая причина: Христу надлежало умолкнуть, дабы, подобно агнцу, быть ведомым на заклание. Однако одновременно это пример, ибо та же терпимость требуется и от нас. Писание сравнивает скорби с питьем чаши. Как глава семейства раздает пищу и питье детям и домашним, так и Бог имеет право обращаться с каждым, как Ему угодно. Веселит ли Он нас благополучием, или смиряет скорбями, говорится, что Он дает нам сладкую или горькую чашу. Христу же была назначена Своя чаша: пойти на смерть ради примирения мира. Итак, Он говорит, что должен пить чашу, приготовленную и протянутую Ему Отцом. Но не следует слушать фанатиков, которые отрицают, что надо лечиться от болез-

ней и других зол, дабы не отвергнуть протянутую Богом чашу. Всем нам надлежит однажды умереть, по сему надо быть готовыми к смерти. Поскольку же время смерти для нас не известно, Господь разрешает нам для сохранения жизни пользоваться установленными Им средствами. Боле́зни надо сносить терпеливо, хотя они и тяжки для плоти. Но покуда не ясно, что они смертельны, следует искать облегчения. Надо только остерегаться делать что-то не дозволенное Словом Божиим. Лишь бы всегда в наших сердцах пребывал принцип: да будет воля Господня. Тогда мы добровольно будем пить протянутую Им чашу, одновременно ища избавления от тяготящих нас зол.

12) *Тогда воины и тысяченачальник.* Может показаться абсурдным, что Христос, ранее ниспровергший воинов одним словом, теперь разрешает Себя связать. Если Он хотел предать Себя врагам, зачем было производить такое чудо? Однако явление божественной силы было полезным в двух отношениях. Оно устранило соблазн, дабы мы не думали, будто Христос уступил из-за немощи. Кроме того, оно доказало, что Он добровольно покорился смерти. Насколько было полезным, Христос явил Свою силу по отношению к врагам, но там, где надо было покориться Отцу, Он сдержался и сделал Себе жертвой. Кроме того, будем помнить: тело Сына Божия связано для того, чтобы души наши избавились от оков греха и сатаны.

13) *и отвели к Анне.* Остальные Евангелисты умалчивают об этом, поскольку событие сие не слишком меняет смысл происходящего. Ибо тогда не было совершено ничего достойного упоминания. Скорее всего, Христа отвели в покои Анны из-за близости места, доколе первосвященник не созвал прочих священников на совет.

На тот год первосвященником. Евангелист не имеет в виду, что служение первосвященника продолжалось один год, о чем многие ложно думают. Он хочет сказать, что Каиафа именно в то время и служил первосвященником, что явствует также из писаний Иосифа. Честь первосвященства по заповеди закона была постоянной и заканчивалась только со смертью. Но сомнение и внутренние раздоры привели к тому, что римские начальники, свергая одного первосвященника, по своему усмотрению назначали другого, удобного им или дававшего деньги. Так Вителлий сверг Каиафу, которому преемствовал Ионафас, сын Анны.

14) *подал совет Иудеям.* Евангелист повторяет совет Каиафы. Ибо Бог воспользовался устами нечистого и преступного первосвященника для изречения пророчества (выше, 11:50). Так же против его желания Он наставлял и язык Валаама, велел ему благословить народ, который тот хотел проклясть в угоду царю Валаку (Числ.24:5).

15. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. 16. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел и сказал придвернице, и ввел Петра. 17. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. 18. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.

(15. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику, и потому вошел с Иисусом во двор первосвященнический. 16. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел и сказал придвернице, и ввел Петра. 17. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. 18. Стояли же рабы и служители, разведшие огонь, потому что было холодно, и грелись. Стоял же и Симон Петр с ними и грелся.)

15) *Другой ученик.* Некоторых обманула легкомысленная догадка, что этим учеником был Иоанн. Ведь он обычно говорил о себе, не упоминая своего имени. Но откуда Иоанн был знаком с горделивым первосвященником, будучи незнатным рыба́рем? Как могло быть, что Он посещал дом первосвященника, живя при этом вместе со Христом? Более вероятно, что это не был один из двенадцати. И он назван учеником, поскольку принял учение Сына Божия. Иоанн не приводит историю во всех подробностях, но довольствуется ее кратким итогом. Ведь, сказав, что Петр один раз отрекся от Христа, он сперва говорит о чем-то другом, а затем возвращается к двум прочим отречениям. Поэтому не очень внимательные читатели сделали вывод, что первое отречение произошло в покоях Анны. Но ничего такого не говорится, скорее сказано, что именно рабыня побудила Петра к отречению от Христа. Итак, надо полагать, что, когда Христа привели к первосвященнику, никто из прочих не был допущен, но известный первосвященнику ученик добился для Петра разрешения войти. Не подлежит сомнению, что Петр следовал за Христом с благочестивым усердием, но, поскольку Христос Сам заявил, что хочет спасти Петра и остальных апостолов, Петру было бы полезнее рыдать где-нибудь в укромном месте, чем, будучи столь немощным и нетвердым, предстать перед взором стольких людей. Он ревностно принимается за то, чего Христос разрешил ему не делать, но терпит неудачу в исповедании веры, в которой надо было стоять до конца. Итак, всегда надо смотреть на то, что хочет от нас Господь, дабы немощные не впутывали себя в ненужные дела.

17) *Раба придверница говорит.* Петра вводят во двор первосвященника, но за несправедную мзду: его вынуждают отречься от Христа. И с первого шага, поступив столь гнусно, Петр обнаруживает суетность своих притязаний. Он выдавал себя за воина, способного победить смерть, теперь же смущается и бросает оружие от одного далеко не грозного слова рабыни. Вот пример человеческой силы. Действительно, все, что в лю-

дах, есть дым, рассеиваемый от одного дуновения. До сражения мы более чем отважны, но опыт показывает, сколь глупо и напрасно мы надмеемся. Более того, сатана еще не строит против нас козни, а мы уже выдумываем себе разные пустые страхи, смущающие нас раньше времени. Петр испугался голоса женщины? А что же мы? Разве не трепещем подобно падающему листу? Ложная видимость угрозы смутила Петра, а нас разве не уведут от Христа детские насмешки? Такова наша крепость, готовая пасть и без всякого врага. Так Бог мстит за человеческую гордыню и делает женоподобными самые отважные души. Человек не исполнен сил, но надут воздухом. Он обещает себе легкую победу над миром, однако трепещет, видя тень чертополоха. Посему научимся быть сильными только в Господе.

Нет. Кажется, это не прямое отречение от Христа. Но Петр, испугавшись признать себя его учеником, как бы отрицает, что имеет с Ним что-либо общее. Это надо отметить, дабы кто-то не пытался действовать по-софистски, и не думал, что избежит ответственности, если только косвенно отойдет от веры.

18) *Петр также стоял.* Евангелист, добавляя, что Петр стоял со слугами и рабами у костра, делает это, как мы впоследствии увидим, для общего контекста. Кроме того, отсюда ясно, какое оцепенение охватило Петра, который спокойно стоял с толпой нечестивых, уже отрекшись от Учителя. Хотя, возможно, его удерживал страх: он боялся выйти из дома и попасть в такую же историю.

19. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. 20. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. 21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. 22. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь первосвященнику? 23. Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? 24. Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.

(19. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. 20. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. 21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. 22. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь первосвященнику? 23. Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, свидетельствуй о худом, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? 24. Ранее Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.)

19) *Спросил Иисуса.* Первосвященник спрашивает Иисуса как какого-то самозванца, который, собирая себе учеников, тем самым раскалывает Церковь. Он спрашивает Его как лжепророка, пытавшегося исказить чистую веру новыми извращенными учениями. Христос же, исполнив служение Учителя, не пытается снова Себя защитить. Но, чтобы не оставить истину беззащитной, Он показывает, что готов отвечать за все Им сказанное. Кроме того, Он обличает первосвященника в неразумии. Ведь об очевиднейшей вещи тот спрашивал как о чем-то сомнительном. Люди не довольствовались тем, что отвергли Икупителя вместе с предложенным им спасением, одновременно они осудили все Его толкования закона.

20) *Я говорил явно миру.* Некоторые впадают в детское заблуждение. Они думают, что Христос этим ответом осудил тех, кто тайно толкует Слово Божие, когда его нельзя толковать открыто из-за тирании нечестивых. Но Христос рассуждает не о том, что позволительно, а что нет. Его цель – опровергнуть безумную злобу Каиафы. Кажется, это место противоречит другому утверждению Христа (Мф.10:27), где Он приказывает апостолам проповедовать на крышах то, что Он скажет им на ухо. Также Он говорит, что не всем дано слышать тайны Царства Божия, и поэтому удостоивает сей благодати только двенадцать учеников (там же, 13:11). Отвечаю: отрицая, что Он что-то говорил тайно, Христос имеет в виду само существо Его учения, которое оставалось неизменным, хотя и преподавалось в различной форме. Не так, чтобы Он говорил ученикам одно, а прочим людям другое. Он не хитрил, и не хотел скрыть от народа то, что под крышею говорил лишь немногим. Посему Христос мог засвидетельствовать с доброй совестью, что с готовностью проповедал и честно обнародовал итог Своего учения.

22) *Когда Он сказал это.* Это добавлено с двоякой целью. Во-первых, чтобы мы знали, сколь велика была ярость врагов Христовых, и сколь тиранической – их власть. А во-вторых – какие порядки царили среди священников. Они сидят словно судьи, а между тем свирепствуют как дикие звери. Собрано совещание, на котором должны царить весомость и благоразумие. А один из служителей распустился до того, что во время слушания дела на глазах у судей бьет обвиняемого, ни в чем худом не избличенного. Так что не удивительно, если учение Христово осудили на столь варварском сборище, лишенном не только какой-либо справедливости, но и всякой человечности и стыда.

23) *Если Я сказал худо.* То есть: Если Я согрешил, то обвиняй Меня. А разобрав дело, бей за конкретный проступок. Твое поведение – не законное судебное разбирательство; судьям прилежит иной устав и иной порядок. Итак, Христос жалуется: если Он не согрешил – Ему причинили тяжкую несправедливость, а если согрешил, надо действовать законно и без насилия. Но кажется, что здесь Христос действует не так, как заповедал в другом месте. Он не подставил правую щеку тому, кто ударил Его в левую. Отвечаю: от христиан не всегда требуется такое терпение, чтобы получивший удар молча сносил нанесенное оскорбление. Во-первых, они должны сохранять спокойствие души, а во-вторых – не думая о мести, стремиться добром по-

бедить зло. Отверженных сатанинский дух толкает к насилию, когда кто-то их раздражает. Итак, абсурдно толкуют слова Христовы те, кто думает, будто жаждущих навредить Он повелел возбуждать новыми колкостями. Он хочет лишь того, чтобы каждый из нас скорее был готов снести вторую обиду, чем отомстить за первую. Посему несправедливо обиженному христианину ничто не мешает требовать правды, лишь бы душа была свободна от гнева и руки – от мести.

24) *Анна послал.* Данное предложение надо читать как бы в скобках. Евангелист уже сказал, что Христа привели в покои Анны, и далее продолжает рассказ, словно именно там собрался совет священников. Теперь же он добавляет: Христа увели в покои первосвященника. Поскольку время глагола многих ввело в заблуждение, я предпочел перевести его в плюсквамперфекте: «ранее послал».

25. *Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет.*

26. *Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? 27. Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.*

(25. Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. 26. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? 27. Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.)

25) *Отрекся.* Ужасное оцепенение Петра, который, отрекшись от Учителя, не только не испытывает раскаяния, но и ожесточает себя самой возможностью грешить. Если бы каждый по порядку спросил его, он не усомнился бы тысячу раз отречься. Вот куда бросает сатана несчастных, после того как уводит их с пути. Также надо отметить обстоятельства дела, о которых говорят прочие евангелисты. Петр произнес клятву и засвидетельствовал, что Христос ему неизвестен. Такое и сегодня случается со многими. Вначале падение не слишком тяжело, но затем возникает привычка, и совесть совершенно засыпает. Тот же, кто привык презирать Бога, все считает себе позволительным и решается на любые крайности. Посему, лучше всего постоянно остерегаться, дабы искушаемый сатаной не потакал себе, пока не впал в грех.

27) *Тотчас запел петух.* Евангелист упоминает о пении петуха, дабы мы знали: в этот момент Бог дал Петру поучение. Посему некоторые говорят, что именно тогда он вспомнил о словах Господа. Хотя Лука повествует, что Петр не был затронут пением петуха, покуда на него не взглянул Христос. Так всякий, кто однажды пал по наущению сатаны, не приходит в себя ни от какого знака, слова или увещевания, покуда на него не воззрит Сам Господь.

28. *От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. 29. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? 30. Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. 31. Пилат сказал им: возмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – 32. да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.*

(28. От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы есть пасху. 29. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? 30. Они отвечали ему и сказали: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. 31. Пилат сказал им: возмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – 32. да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет.)

28) *Повели Иисуса.* Это произошло до того допроса, о котором говорил Евангелист. Нет сомнения, что священники имели в городе подстрекателей, через которых возбуждали народ. Посему гнев народа возгорелся внезапно, словно все единодушно требовали смерти Христа. Священники же устроили допрос не потому, что у них была власть вынести приговор, но чтобы у судьи возникло против Христа предубеждение. Словно его дело было уже выяснено. Римляне же называют преторией как дом прокуратора, так и трибунал, где обычно происходит суд.

Чтобы не оскверниться. Что они воздержались от всякого осквернения, дабы по заповеди закона вкушать пасху Господню, – в этом их вера достойна похвалы. Но в них сидело два весьма тяжелых порока, о которых они даже не думали. Внутри себя они несли большую скверну, чем могли бы поиметь, войдя в нечистое место. Кроме того, во второстепенных вещах они были скрупулезны больше положенного, а первостепенными вещами пренебрегали. Оскверненным и неверующим ничто не чисто, – говорит Павел (Тит. 1:15), – ибо осквернен их разум. Эти же лицемеры, источая злобу, сомнение, обман, жестокость, алчность осквернили почти все небо и землю, но сами боятся лишь внешней нечистоты. Итак, невыносимая насмешка – то, что они хотели угодить Богу, не навлекая грязь прикосновением к нечистому и забыв при этом об истинной чистоте. Лицемерие страдает и другим пороком, досконально исполняя обряды: оно спокойно упускает важнейшие вещи. Ибо Господь заповедал иудеям обряды закона именно с той целью, чтобы они привыкли любить святость и усердно и ней стремиться. Добавь, что нигде в законе не запрещено входить в дом язычника. Данная предосторожность была введена отцами, дабы кто-то по неразумию не понес из его дома какую-либо скверну. Эти же добрые толкователи закона, отцеживая комара, спокойно поглощали верблюда. Но лицемерам свойственно считать большим преступлением убийство блохи, нежели человека. К этому по-

року близок и другой: предпочитать человеческие предания священным заповедям Божиим. Итак, чтобы законно есть пасху, они хотели сохранить себя чистыми. Но нечистоту они видели только в стенах претории и, не сомневаясь, перед лицом неба и земли предавали смерти невинного человека. Наконец, пасху теней они чтили ложным придуманным почитанием, а пасху истинную не только насиловали богохульными руками, но и делали все, чтобы обречь ее на вечную гибель.

29) *Пилат вышел к ним.* Мирской человек полагает суеверие, которое высмеивает и презирает. Кроме того, в этом случае Пилат поступил как добрый судья, приказав иудеям изложить свои обвинения. И священники, словно имели достаточно власти осудить того, кого хотели обвинить, ответили лишь, что надо руководствоваться их предубеждением. Косвенно они жалуются Пилату, что он не вполне доверяет их честности. Почему ты не считаешь несомненным, что человек, которого мы преследуем, достоин смерти? Вот как нечестивые, вознесенные Богом на высшую ступень почета, ослеплены своим блеском и позволяют себе все. Вот сколь необузданна их гордыня. Они хотят считать Христа виновным только потому, что Его обвиняют. Однако, если перейти к делу, какое злодеяние Он совершил, исцеляя больных, изгоняя бесов, воздвигая ослабленных, возвращая слепым зрение, глухим слух, а мертвым – жизнь? Дело обстояло именно так, и они отлично об этом знали. Но, как я уже говорил, нет ничего труднее, чем пробудить опьяненных гордыней людей, дабы они судили здраво и беспристрастно.

31) *По закону вашему.* Нет сомнения, что Пилат, оскорбленный их варварством и насилием, хочет их прекратить. Он говорит: требуемая вами форма осуждения чужда общему праву всех народов и человеческому разуму. Кроме того, он обличает их в том, что они хвалятся, будто имеют переданный им закон Божий. Он говорит иронически: возьмите Его вы. Он не потерпел бы, если бы они вынесли смертный приговор, но как бы говорит: если бы власть принадлежала вам, преступника после обвинения сразу же волокли бы на казнь. Где же справедливость вашего закона – осудить человека без всякого преступления? Так нечестивые, прикрываясь святым именем Божиим, дают повод противникам клеветать на Его учение, и мир с готовностью хватается за этот повод.

Нам не позволено. Ошибаются те, кто думает, будто иудеи отказались сделать то, что им предложил Пилат. Скорее, зная, что слова: Возьмите его вы, – сказаны им в насмешку, они возражают: Ты не позволил бы нам этого. Итак, будучи судьей, исполни же сам свой долг.

32) *Да сбудется слово Иисусово.* Евангелист добавляет, что этому надлежало свершиться, дабы сбылось слово, реченное Христом: Сын Человеческий будет предан в руки язычников (Мф.20:19). Действительно, если мы хотим с пользою прочесть историю смерти Христовой, важнее всего видеть в ней вечное установление Божие. Сын Божий стоит перед судилищем смертного человека. Если мы думаем, что это происходит по человеческому желанию и не возносим очи ввысь к Богу, наша вера с необходимостью смутится. Но, если мы знаем, что приговор Христу упразднил наш приговор перед Богом, поскольку небесному Отцу было угодно так примирить с Собою человеческий род, то, вознесшись ввысь от одной этой мысли, мы бестрепетно станем хвалиться самим позором Христовым. Итак, научимся же в каждый момент этой истории обращать наш помысел к Богу, автору нашего искупления.

33. *Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? 34. Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? 35. Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? 36. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.*

(33. *Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? 34. Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? 35. Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? 36. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои сражались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.)*

33) *Опять вошел.* Вероятно, было сказано и многое другое, о чем Евангелист умалчивает, и что вполне можно вывести из рассказов других священнописателей. Но наш повествователь больше всего настаивает на следующем: Пилат усердно размышлял, справедливо ли Христос был привлечен к суду? Народ, когда возникает смута, и поступать может только как смутьян. Итак, Он вошел в преторию, и целью его было освободить Христа. Сам же Христос, дабы быть послушным Отцу, согласен подвергнуться осуждению. И здесь кроется причина, почему Он столь немногословен в Своих ответах. Имея перед Собою милостивого судью, охотно к Нему прислушивавшегося, Христос мог бы легко защитить Свое дело; но Он думает о том, зачем пришел в этот мир, и к чему сейчас призывает Его Отец. Посему Он добровольно молчит, не пытаясь избежать смерти.

Ты Царь Иудейский? Пилат никогда бы не задал вопрос о царстве, если бы иудеи не обвинили Христа в этом преступлении. И Пилат поднимает этот самый острый для присутствующих вопрос, дабы, разрешив его, полностью оправдать невинного. Ответ же Христа клонит к тому, что в этом обвинении нет ни тени правды. Он содержит в себе косвенное опровержение. Христос как бы говорит: Против Меня выдвигается смеш-

ное обвинение, в котором Меня нельзя подозревать ничуть. Пилат плохо воспринял встречный вопрос Христа о том, почему он Его в этом подозревает. Итак, он в негодовании попрекает Христа и говорит, что все выпавшее Ему зло происходит от Его же собственного народа. Я, – говорит Пилат, – сижу здесь в качестве судьи. А обвиняют Тебя твои же собственные соотечественники. Значит, у Тебя нет повода впутывать меня в ваши разногласия. Мне и другим римлянам подобает следить за общественным спокойствием. Так что вы сами доставляете себе хлопоты. И я против воли вынужден в них участвовать.

36) *Царство Мое.* Христос признается в том, что Он – Царь. Но одновременно для доказательства Своей невинности, Он опровергает возводимую клевету. Он отрицает, что Его Царство как то противоречит общественному порядку. Христос как бы говорит: Меня обвиняют ложно, словно Я пытался поднять волнение или что-то изменить в общественном устройстве. Я говорил о царстве Божием, но оно – духовно. Посему у тебя нет причин подозревать Меня во властолюбивых желаниях. Такова была защита Христа. И тот же самый способ защиты полезен для всех благочестивых до скончания века. Если бы царство Христово было земным, оно было бы тленным и непрочным. Ведь образ мира сего проходит. Ныне же оно зовется небесным, и отсюда выводится Его вечность. Если весь мир земной поколеблется, среди волнений и смут, среди руин и гибели наша совесть останется неколебимой, лишь бы взидала она на царство Христово. Если нечестивые тиранически мучают нас, наше спасение пребывает невредимым в Христовом царстве, не подверженном человеческим хотениям. Итак, хотя мир кипит бесчисленными смутами, в нем нет царства Христова, в котором нам и следует искать успокоение. Кроме того, нас учат, какова природа этого царства. Если бы оно делало нас счастливыми по плоти, приносило бы нам богатство и все желанное для настоящей жизни, то пахло бы миром и чем-то земным. Ныне же, хотя по виду положение наше несчастно, в нас все же пребывает незабываемая радость. Отсюда мы узнаем, кто принадлежит к этому царству. Те, кто, будучи обновлен Духом Божиим, размышляет о небесной жизни в святости и праведности. Хотя одновременно отметим: нельзя отрицать, что Царство Христово находится и в этом мире. Мы знаем, что Его престол пребывает в наших душах, подобно тому, как Сам Он говорит в другом месте: Царство Божие внутри вас есть (Лк.17:21). Так что, по сути, царство Божие, пребывая в нас, странствует в этом мире. В мире, где имеет совершенно иной статус.

Служители Мои подвизались бы. Христос доказывает, что не думает о земном царстве. Ведь никто не восстает ради Него, никто не берется за оружие. Если бы частное лицо присвоило себе царство, оно пользовалось бы силами своих сторонников. Во Христе же ничего этого нет. Отсюда следует, что Он – не земной Царь. Но спрашивается: разве не позволительно защищать царство Христово силой. Когда князьям велят приветствовать Сына Божия, им велят не только покориться Его власти как частным лицам, но и прилагать все усилия для защиты Церкви и поддержания благочестия. Отвечаю: плохо и невежественно поступают те, кто делает следующий вывод: Евангельское учение и чистое богопочитание не следует защищать с помощью оружия, поскольку тогда Христос не потребовал Себе защиты. Христос говорит лишь о том, что клевета на Него иудеев необоснованна. Кроме того, если благочестивые цари продвигают Царство Христово с помощью меча, это происходит не так, как обычно защищают земные царства. Ибо Царство Христово, будучи духовным, должно основываться на учении и силе Духа. И так же происходит его созидание. Ни законы людей, ни их эдикты, ни налагаемые наказания не доходят до людской совести. Но это не мешает князьям в нужные моменты защищать Христово царство. Частично они делают это, устанавливая внешнюю дисциплину, частично – защищая Церковь от нечестивых. Но извращенность мира приводит к тому, что царство Христово больше утверждается кровью мучеников, чем силой оружия.

37. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. 38. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. 39. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? 40. Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник.

(37. Пилат сказал Ему: неужели Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то и родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. 38. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. 39. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? 40. Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник.)

37) *Ты говоришь, что Я Царь.* Уже из первого ответа Пилат понял, что Христос отстаивает Себе какое-то царство. Но теперь Христос яснее говорит об этом, как бы ставя печать на Своих словах. Отсюда мы выводим: учение о Царстве Христовом не что-то обычное и повседневное. Ведь Христос удостоивает его торжественного подтверждения. Общее положение звучит так: Я на то родился, чтобы свидетельствовать об истине. Но его следует приспособить к текущим обстоятельствам. Далее, этим доказывается, что Христу естественно быть истинным. В этом состоит Его миссия от Отца, и посему – свойственное Ему служение. Так что, веруя Ему, мы не можем обмануться. Невозможно Христу говорить что-либо, кроме истины. Ведь Бог вручил Ему служение утверждать истину, и усердие к ней врожденно Его природе.

Всякий, кто от истины. Христос добавляет это не для ободрения Пилата (Он знал, что это бессмысленно), но для защиты Своего учения от клеветы. Он как бы говорит: Меня винят в том, что Я провозглашаю Себя Царем. Однако это – несомненная истина, которую безоговорочно принимают все, наделенные правым судом и здравым разумением. Происходящими же от истины Он зовет не тех, кто любит ее по природе, но тех, кем правит Божий Дух.

38) *Что есть истина?* Некоторым кажется, что Пилат спрашивает из любопытства, как обычно мирские люди жадно выведывают о неизвестной им вещи, не зная при этом, зачем им это нужно. Их цель лишь в том, чтобы насладиться слух. Я же, скорее, считаю это словами раздраженного человека. Он счел, что Христос поступил несправедливо, лишив его всякого знания истины. И мы видим в Пилате общую всем людям болезнь. Хотя мы все знаем о своем неведении, лишь немногие в этом признаются. Отсюда большая часть людей отвергает истинное учение. Кроме того, Господь – Учитель смиренных. Он ослепляет гордых, насылая на них заслуженное наказание. Из этой же гордыни рождается презрение: люди не желают подчинять себя учению. Ибо все приписывают себе остроумие и гениальность. Общепринятая вещь считается у них истинной, Бог же, напротив, свидетельствует, что истина превосходит способности человеческого разума. То же самое происходит и с другими. Имеются основные богословские артикулы: о проклятии человеческого рода, об испорченности природы, об умерщвлении плоти, об обновлении жизни, о незаслуженном примирении через единую жертву, о вменении праведности, в силу которой грешник становится угодным Богу, о просвещении Духом. И эти артикулы, поскольку они парадоксальны, людской здравый смысл с презрением отвергает. Итак, немногие преуспевают в школе Божией, поелику едва ли каждый десятый постигает даже начальные азы. И почему, если не потому, что люди измеряют тайную мудрость Божию собственным разумением? Из того, что Пилат сразу же вышел, видно: Он говорил со Христом в раздражительном тоне. В итоге, он обиделся на Христа, претендующего на то, что открывает истину, ранее пребывавшую сокрытой. И это его раздражение показывает: нечестивые, отвергая Евангельское учение, всегда некоторым образом чувствуют его силу. Пилат не преуспел настолько, чтобы поддаться научению, но при этом почувствовал внутри себя уколы совести.

39) *Есть же у вас обычай.* Пилата мучил один вопрос: как избавить Христа от смерти? Поскольку же ярость толпы сильно возгорелась, он пошел срединным путем, чтобы успокоить разгневанных иудеев. Он думал, что им будет достаточно, если Христос, отпущенный в качестве преступника, навлечет на Себя вечный позор. Посему Пилат выбрал Варавву в напарники Христу, дабы на его фоне ненависть ко Христу утихла. Ведь Варавва был ненавистен всем жестокостью своих преступлений. Что может быть хуже разбойника? Лука же говорит, что он был повинен и в других злодействах. То же, что иудеи предпочли этого человека Христу, произошло по особому божественному провидению. Ибо не подобало избавить Сына Божия от смерти за столь недостойную цену. Кроме того, в момент смерти Его подвергли крайнему бесчестию: быть распятым посреди двух разбойников. Поскольку же Христос возложил на Себя все преступления, которых не мог иначе искупить, последовавшее вскоре воскресение соделало даже Его смерть величественным триумфом. Далее, в этом обычае виден грубый и нетерпимый порок. В том, что Римский наместник отпускал иудеям на Пасху одного преступника. Это делалось для превознесения святости праздника, но на деле было не чем иным, как гнусной его профанацией. Ведь по свидетельству Писания (Прит.17:15) оправдывающий виновного мерзок перед Богом. Итак, Ему никак не могла угодить такая несправедливая милость. Этот пример учит нас: нет ничего хуже, чем почитать Бога нашими выдумками. Как только люди начали следовать собственным представлениям, они в конце концов впали в полное безумие и стали открыто смеяться над Богом. Итак, правила богопочитания следует извлекать только из божественных предписаний.

Глава 19

1. Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. 2. И воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, 3. и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам. 4. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. 5. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! 6. Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.

(1. Тогда Пилат взял Иисуса и бил Его. 2. И воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, 3. и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и давали Ему пощечины. 4. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. 5. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. Тогда сказал им: се, Человек! 6. Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.)

1) *Тогда Пилат взял Иисуса.* Пилат продолжает настаивать на своем. К первому поношению Иисуса он добавил второе, потому что надеялся: иудеи удовлетворятся этим наказанием, довольствуются бичеванием Христа. То же, что Пилат, трудясь столь усердно, ничего не достиг, должно приписываться небесному установлению, коим Христос был предопределен к смерти. Кроме того, Его невинность частью подтверждается свидетельством Его же судьи, дабы мы знали: Он свободен от всякой вины и стал виновным за других, под-

вергшись наказанию, положенному им за их грехи. В Пилате же мы видим замечательный пример трепещущей совести. Устами своими он оправдал Христа. Он признается: в Нем нет никакой вины, и, однако, подвергает наказанию как виновного. Так что, люди, лишённые мужества защищать правду, с необходимостью мнутесь туда и сюда, разрываясь между враждующими мнениями. Мы все осуждаем Пилата. И между тем, стыдно сказать: сколь много похожих на него живет в этом мире. Они бичуют не только членов тела Христового, но и Его учение. Многие, чтобы спасти от смерти страдающих за Евангелие, принуждают их к нечестивому отречению от Христа. Этим они пытаются подвергнуть Христа насмешкам, выставя Его жизнь в бесславном свете. Другие же, отбирая из Евангелия то, что с чем они могут согласиться, тем самым раздирают его на части. Они думают: достаточно будет устранить немногие вопиющие злоупотребления. Однако лучше вообще схоронить учение на время, чем так его бичевать. Ибо оно все равно возродится вопреки воле дьявола и тиранов. Труднее же всего восстановить в чистоте однажды извращенное учение.

2) *Воины, сплелиши венец.* Это без сомнения было сделано по приказу Пилата, дабы заклеить Сына Божия как виновного в самозванном провозглашении себя царем. Пилат сделал это, чтобы утихомирить ярость иудеев, как будто признавая, что они справедливо обвинили Христа. Однако вседозволенность и порочность воинов превысила приказ судьи. Нечестивые, как только им предоставляется возможность действовать, жадно за нее хватаются. Удивительна жестокость народа, которого не склонило к милосердию столь грустное зрелище. Но Бог управлял всем этим, чтобы смертью Своего Сына примирить с Собою мир.

6) *Возьмите Его вы.* Пилат не хотел предать Христа в их руки или потакать их страстям. Он только отказывается быть палачом от их имени, что явствует из приведенной им причины. Пилат говорит, что не нашел в Нем никакой вины. Он как бы заявляет: я никогда не пойду на пролитие невинной крови ради вашего желания. Тот факт, что только священники и служители требовали распять Христа, показывает: простой народ не свирепствовал столь рьяно, разве только по их наущению.

7. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. 8. Пилат, услышав это слово, больше убоялся. 9. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. 10. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? 11. Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

(7. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. 8. Пилат, услышав это слово, больше убоялся. 9. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. 10. Пилат говорит Ему: мне ли не говоришь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? 11. Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.)

7) *Мы имеем закон.* Иудеи хотят этим сказать, что преследуют Христа законно, а не по своей прихоти или ненависти. Они почувствовали, что Пилат косвенно им отказывает. И говорят так, как будто перед ними человек, не знающий закона. Нам, – говорят они, – позволено жить по нашим обычаям, а наша религия не терпит, чтобы кто-то выдавал себя за Сына Божия. Это обвинение было не лишено правдоподобия, но иудеи все же заблуждались в своем предположении. Общее учение действительно таково: не положено людям присваивать себе что-то божественное, и достойны смерти те, кто присваивает себе принадлежащее лишь Богу. Причина их заблуждения крылась в личности Иисуса Христа; они не учли того, какими титулами украшает Писание Мессию. А из них можно было бы вывести, что Христос и есть Сын Божий. Кроме того, иудеи не соизволили исследовать: не является ли Христос тем Мессией, Которого некогда обещал Бог? Итак, мы видим: из истинного принципа они, плохо его понимая, выводят ложное заключение.

Этот пример учит нас: между общим учением и предположением надо проводить тщательное различие. Ибо многие неопытные и легкомысленные люди, однажды уловившись видимостью истины, начинают отвергать основные принципы Писания. И эта вседозволенность сегодня повсюду процветает в мире. Будем же остерегаться заблуждений, чтобы истинные принципы оставались в целости, и вера в Писание не оскудевала. Так можно будет легко опровергнуть нечестивых, ложно претендующих на свидетельство Писания, и оправдывающих его принципами злые дела. К примеру, сегодня паписты, превознося авторитет Церкви, говорят лишь то, с чем согласны все сыны Божии. Они говорят, что Церковь – мать верующих, столп истины, что ее нужно слушать, что ею управляет Святой Дух. Ничего из этого не следует отрицать. Но когда они присваивают себе права Церкви, то бесчестно и богохульно претендуют на то, что к ним не относится. Ведь сначала надо исследовать, заслуживают ли они титул Церкви. И этого они никак не докажут. Подобным образом, яростно обрушиваясь на всех благочестивых, они извиняют себя тем, что поставлены для сохранения веры и мира в Церкви. Но, когда доходит до дела, становится ясным: меньше всего их заботит защита истинного учения, меньше всего они думают о сохранении мира и согласия, но воюют только ради своей тирании. Те, кто, довольствуясь общими принципами, не обращает внимания на конкретные обстоятельства, думают, что паписты справедливо нас гонят. Однако подробное рассмотрение дела рассеивает весь напускаемый ими дым.

8) *Больше убоялся.* Смысл здесь может быть двояким. Первый таков: Пилат убоялся навлечь на себя вину в случае, если в толпе возникнет бунт из-за того, что он не осудил Христа. Другой смысл: услышав имя Сына Божия, его разум затронуло благочестивое чувство. Этот второй смысл подтверждает следующее затем повествование. Снова войдя в преторию, Пилат спросил Христа, откуда Он. Отсюда явствует, что Пилат был смущен и взволнован, убоявшись кары за святотатство, если поднимет руку на Сына Божия. Следует отметить: спрашивая, откуда Христос, Пилат не выведывает о Его родине, но хочет сказать: человек ли ты, рожденный на земле, или какой-нибудь Бог? Я именно так и толкую данное место. Пилат, убоявшись божеского величия, заколебался, как говорят, между святыней и камнем. Он понимал, что, с одной стороны, способствует мятежу, с другой же — его удерживало благочестие. Он боялся, избегая опасности, оскорбить при этом Бога. Весьма замечательный пример. Хотя вид Христов и был безобразен, Пилат, как только услышал имя Божие, исполнился страха оскорбить божество в этом презренном и отверженном человеке. Если же в мирском человеке пребывало такое почтение к Богу, не трижды ли отвержены те, кто сегодня судит о божественных вещах с насмешкою, ничего при этом не боясь? Пилат свидетельствует: религиозное чувство врождено человеку от природы, и оно не позволяет ему поступать совершенно необдуманно, когда речь заходит о божественных делах. Посему, как я уже говорил, превратному уму преданы те, кого в толковании библейского учения не затрагивает величие Божие, словно речь в нем идет лишь о тени осла. Некогда, ввергаясь в погибель, они почувствуют, какого почета достойно божественное имя, которое сегодня они столь презрительно высмеивают. Страшно сказать, сколь надменно и яростно осуждают паписты истину Божию и проливают невинную кровь. Откуда, заклинаю, у них такое оцепенение, если не потому, что им на ум не приходит мысль: они имеют дело с Самим Богом?

9) *Иисус не дал ему ответа.* То, что Христос не ответил, не должно казаться абсурдным, если вспомнить сказанное мною ранее: Он стоял перед Пилатом не для защиты Собственного дела, как обычно поступают виновные, но, скорее, с целью подвергнуться суду. Ведь Он выступал от нашего имени, и потому подлежал осуждению. Вот причина, почему Христос воздерживается от защиты. И молчание Христово не противоречит словам Павла (1Тим.6:13), где он говорит: помни о Христе, произнесшем перед Пилатом доброе исповедание. Насколько было необходимо, Он утвердил евангельскую веру. Ведь Его смерть была не чем иным, как печатью проповеданного Им учения. Итак, Христос не отказался от законного исповедания, но лишь не стал просить об оправдании. Добавь к этому опасность, что Пилат мог оправдать Христа как одного из вымышленных богов. Подобно тому, как Тиберий восхотел поместить Его среди римских небожителей. Посему Христос молчаливо отвергает это глупое суеверие.

10) *Не знаешь ли.* Отсюда явствует: неожиданно объявивший Пилата страх, не имея прочных корней, быстро улетучился. Теперь, забыв об этом страхе, Он выказывает надменное и безумное презрение к Богу. Он угрожает Христу так, словно на небе нет никакого судьи. Но это всегда происходит с мирскими людьми: отбросив страх Божий, они скоро возвращаются к собственным помышлениям. Отсюда мы выводим: сердце человека не без причины зовется лукавым (Иер.17:9). В нем хотя и пребывает некий страх Божий, одновременно кипит вопиющее нечестие. Итак, всякий, не возрожденный Духом Божиим, хотя и может на миг убояться Его величия, быстро выдает притворность этого страха. В Пилате же мы видим образ горделивого человека, самомнение которого привело к безумию. Ведь, желая превознести свою власть, он лишил себя похвалы за справедливость. Он признает, что Христос невиновен, но одновременно делает Его равным разбойнику, когда хвалится, что может Его казнить. Так неизбежно мятется нечестивая совесть, в которой не царит вера и истинное познание Бога, и где борются друг с другом плотские помышления. И Бог решительным образом карает людей за гордыню, когда они переходят предел и присваивают себе неограниченную власть. Добровольно осуждая себя в неправедности, они подвергаются высшему бесславию. Посему нет слепоты большей слепоты гордыни. И это не удивительно, ведь она чувствует мщение десницы Божией, против которой восстает. Итак, чтобы не оказаться смешными, будем помнить: не следует превозноситься в пустом самоуверении. И особенно тем, кто занимает высокое положение, надлежит сдерживать себя и не стыдиться покоряться Богу и Его законам.

11) *Ты не имел бы никакой власти.* Некоторые толкуют это обобщенно: ничто не совершается в мире без дозволения Божия. Христос как бы говорит: Пилат, считая, что может делать все, сделает не более того, что позволит ему Бог. Это утверждение истинно. Бог управляет миром по Своей воле, и хотя нечестивые задумывают многое, они не могут и пальцем пошевелить без управления таинственной Божией силы. Однако, думаю, правильнее считают те, кто привязывает это место к гражданским властям. Христос обуздывает глупое превозношение Пилата, говоря, что он превозносится так, словно его власть не от Бога. Он как бы говорит: Ты все присваиваешь себе, словно не должен некогда дать отчет Богу. Однако не без Его провидения ты теперь Меня судишь. Итак, помысли о том, что Его небесное судилище выше твоего. И нельзя найти более подходящего способа обуздать распушенность тех, кто председательствует над другими, чтобы они не злоупотребляли своей властью. Отец думает, что все может в отношении сыновей, муж — в отношении жены, господин — в отношении слуг, князь — в отношении народа. Они думают так, если не взирают на Бога, желающего, чтобы они правили строго законным образом.

Посему более греха. Некоторые считают, что иудеи более виновны, чем Пилат, поскольку восставали против праведника по преступной ненависти и вероломной злобе, причем как частные лица, не наделенные закон-

ной властью. Я же думаю, то их преступление более тяжко по другим причинам. Ведь они хотят, чтобы установленная Богом власть служила их прихоти. Великое святотатство злоупотреблять святым установлением Божиим для любого бесчинства. По праву достоин осуждения разбойник, убивающий несчастного путника; но еще более преступны те, кто под предлогом законного суда убивает невинного. Кроме того, Христос отягчает их вину не для того, чтобы оправдать Пилата. Он не сравнивает его с ними, но, скорее, всех связывает одинаковой виной, поскольку все они равным образом осквернили священную власть. Различие же между ними лишь в том, что иудеев Христос обвиняет прямо, а Пилата, поддавшегося их прихоти, косвенно.

12. С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю. 13. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. 14. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! 15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. 16. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

(12. С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противоречит кесарю. 13. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Вымощенное Камнями, а по-еврейски Гаввафа. 14. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! 15. Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. 16. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.)

12) *С этого времени.* Хотя Пилат действовал не от сердца и не ради справедливости, а скорее колебался по сомнению, его умеренность достойна похвалы. Получив суровый упрек от Христа, он не воспламенился гневом. Больше того, еще более склонился отпустить Его. Он – судья, но смиренно выслушивает попрек обвиняемого. Едва ли найдется один из ста, кто столь спокойно сносит попреки в свой адрес.

Не друг кесарю. Иудеи угрожают Пилату, требуя осуждения Иисуса. Нет более ненавистного и более страшного обвинения, чем подвести человека под подозрение в нелояльности к кесарю. Ты, – говорят иудеи Пилату, – показываешь делом, что тебя не заботит власть кесаря. Ведь ты отпускаешь того, кто пытался всех поднять на бунт. И эта уловка наконец сломила Пилата, до этого лишь колебавшегося из-за яростных выкриков. И Евангелист не напрасно столь подробно приводит эти обстоятельства. Ведь нам важно знать: Христос был осужден Пилатом лишь после того, как трижды или четырежды был оправдан его же устами. Отсюда мы выводим: Христос осужден не за Свои, но за наши грехи. Отсюда также следует: сколь добровольно шел Он на смерть, пренебрегши явным снисхождением судьи. Действительно, послушание превратило Его смерть в благоуханную жертву во искупление всех грехов.

13) *Сел на судилище.* Отсюда видно, сколь сильно разрывался Пилат, словно актер, играющий сразу две роли. Он восходит на судилище, чтобы торжественно осудить Христа на казнь. И между тем заявляет, что делает это против воли и собственной совести. Он иронически зовет Христа царем, подразумевая этим, что клевета, возведенная иудеями, беспочвенна. Или делает это для того, чтобы обуздать их ярость. Великим поношением для народа будет слух, будто кто-то был осужден из-за притязаний на царство. Евангелист же, приводя еврейское слово «Гаввафа», имеет в виду сирийский или халдейский язык, бывший тогда в общем употреблении. Ибо «Гавва» означает у евреев возвышенное место. Итак, Христа надлежало осудить с возвышенности, дабы Сам Он, верховный Судья, придя с небес, оправдал нас в последний день.

14) *Час шестый.* Кажется, Евангелисты разногласят между собой в отношении времени. Трое из них говорят, что от шестого часа была тьма, и Христос уже тогда висел на кресте. Марк также ясно утверждает, что приговор произнесли в третьем часу. Но решение здесь довольно просто. Из других мест явствует, что день делился тогда на четыре части, и ночь также имела четыре стражи. Отсюда евангелисты иногда приписывают дням лишь четыре часа, и отдельные часы удлиняют до трех. Между тем, время того часа, который уже заканчивается, они приписывают часу последующему. По этому предположению Иоанн говорит: Христос был осужден в шестом часу, потому что время тогда склонялось к шестому часу или ко второй его части. Отсюда мы выводим: Христос был распят в шестом или приблизительно в шестом часу. Местом же распятия были окрестности города. Между шестым и девятым часом начались сумерки, продолжавшиеся до часа девятого, когда и умер Христос.

15) *Нет у нас царя.* Здесь видна безумная ярость священников. Они, несмотря на обязанность знать закон, отвергают Мессию, в Котором заключается спасение их народа, и от Которого зависели все обетования, поддерживающие их веру. Действительно, отвергнув Христа, они отказываются от благодати Божией и от всех Его благ. Мы видим, в сколь великое безумие они впали. Они воображали, что Христос – не Христос. И их не извиняет то, что кроме кесаря они не признают иного Царя. Во-первых, они отпали от духовного царства Божия. Во-вторых, они предпочли ненавистную им тиранию римской империи справедливому правлению, обещанному Богом. Так нечестивые, дабы убежать от Христа, не только лишают себя вечной жизни, но

и навлекают на себе все несчастья. Напротив, счастье верующих состоит лишь в том, чтобы повиноваться царству Христову. И неважно, подчинены ли они по плоти законному правлению, или угнетаются тиранами.

16) *Предал Его им.* Их настойчивость вынудила Пилата предать им Христа. Но это произошло не как во время мятежа. Христос был торжественно осужден, причем одновременно с Ним были осуждены на распятие два разбойника. Однако Иоанн пользуется этим словом, чтобы сказать: Христос был предан неумолимой ярости толпы, не будучи обличенным ни в одном преступлении.

17. *И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;* 18. *там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.* 19. *Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.* 20. *Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.* 21. *Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский.* 22. *Пилат отвечал: что я написал, то написал.*

(17. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; 18. там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. 19. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. 20. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было близкое к городу, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. 21. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. 22. Пилат отвечал: что я написал, то написал.)

17) *Он вышел на место.* Упоминаемые здесь обстоятельства не только удостоверяют рассказанную историю, но и назидают нашу веру. Нам надлежит искать праведность в умилощении, совершенном Христом. Итак, чтобы доказать, что Он есть умилощение за наши грехи, Христос восхотел быть выведен за город и повешен на древе. Ибо жертвы, кровь которых проливалась за грех, обычно по заповеди закона приносились вне лагеря. И тот же закон объявляет проклятым всякого повешенного на древе (Лев.6:30, 16:27, Втор.21:23). И то, и другое исполнилось во Христе, дабы мы убедились: наши грехи изглажены Его смертью. А Сам Он был подвергнут проклятию, чтобы искупить нас от проклятия закона (Гал.3:13); сделался грехом, чтобы в Нем нам стать праведностью Божией (2Кор.5:21), был выведен за город, дабы взять из среды нашу возложенную на Него скверну (Евр.13:12).

Сюда же можно отнести и то, что затем сказано о разбойниках. Хотя жестокости казни самой по себе было достаточно, Христос был повешен посреди двух разбойников, словно был не просто одним из их числа, а самым преступным и наиболее презренным. Всегда надо помнить о следующем: палачи Христовы сделали лишь то, что постановила десница и совет Божий. Ибо Бог не оставил Сына на их произвол, но по Своему суду и приговору восхотел принести Его в жертву. Если же совет Божий во всем том, что Он дал претерпеть Своему Сыну, не лишен наилучшего основания, к нам надо относить и тяжесть Его гнева за грех, и безмерное величие Его благодати. Нашу вину нельзя было упразднить, если бы Сын Божий не стал за нас отвержением. Мы видим, как Он, словно взвалив на Себя все преступления, был отведен в проклятое место, дабы там явиться проклятым в глазах Бога и людей. Действительно, наша глупость будет безмерной, если мы не поймем из этой сцены, сколь ненавистны грехи Богу. Мы окажемся черствее камня, если не вострепещем от такого суда. С другой стороны, Бог свидетельствует: Ему столь дорого наше спасение, что Он не пощадил Единородного Сына. Какое же величие благодати и благодати мы здесь видим! Итак, всякий, взвесивший причины смерти Христовой и одновременно плод этой смерти, не сочтет учение креста как иудеи соблазном или как эллины безумием (1Кор.1:23). Он скорее сочтет его примером и залогом бесценной божественной силы, мудрости, праведности и благодати. Иоанн же, говоря, что имя месту было Голгофа, заимствует название из халдейского или сирийского языка. Это слово производится от «галгал», то есть «катить», потому что у черепа отчасти шарообразная форма.

19) *Написал и надпись.* Евангелист упоминает о достопамятном поступке Пилата, совершенном после вынесения приговора. Общепринятым было прилагать надписи на месте казни преступников, дабы причина их кары была известна всем. Однако в случае со Христом необычно то, что надпись не содержит в Себе чего-то позорящего. Пилат намеревался осудить этим в лице Христа весь иудейский народ. Так он хотел косвенно отомстить иудеям, которые своей настойчивостью заставили его казнить невиновного. Посему он и не указал, в чем конкретно был виновен Христос. Однако провидение Божие, управлявшее пером Пилата, смотрело гораздо выше. Пилату не приходила мысль прославлять Христа как автора спасения, как Назорея Божия и Царя избранного народа, но Бог продиктовал ему, не знавшему, что пишет, эту Евангельскую весть. По тому же тайному внушению от Духа вышло так, что Пилат написал сразу на трех языках. Маловероятно, чтобы так было принято, но Господь показал этой сценой, что настало время повсюду возвестить имя Своего Сына.

21) *Первосвященники же Иудейские.* Они поняли, что им мстят. И поэтому желают изменить надпись, чтобы она, не позоря народ, бесславила лишь одного Христа. Кроме того, они не скрывают, сколь сильно ненавидят истину, не в силах выносить даже ее искорки. Так сатана всегда науськивает своих служителей, которые, как только блеснет искорка истины, тут же пытаются ее затушить или подавить тьмою. Настойчивость же

Пилата надо приписывать провидению Божию. Нет сомнения: его душу бушевали разные искушения. Посему будем знать: именно Бог удержал его и сделал несгибаемым. Пилат не уступил просьбам священников и не позволил себя соблазнить. И Бог засвидетельствовал его устами, сколь прочным будет царство Его Сына. Если же в надписи Пилата была явлена прочность Христова царства, которую не могут поколебать ухищрения врагов, то что надо думать о свидетельствах пророков, уста которых освятил Сам Господь? Пример Пилата также учит нас быть твердыми в исповедании истины. Мирской человек не отступил от истины, хотя и неосознанно писал о Христе. Итак, какой будет срам, если мы, испугавшись даже малейших угроз, отойдем от учения, которое Бог запечатлел в наших сердцах Своим Духом? Кроме того, отметим, сколь мерзка тиранья папистов, удерживающая народ Божий от чтения Евангелия и всей Библии. Пилат, отверженный человек и орудие сатаны, по тайному внушению был назначен вестником Евангелия, дабы на трех языках изложить его краткую суть. Как же нужно относиться к тем, кто сегодня всеми силами старается заглушить знание о нем. Ведь они показывают, что гораздо хуже Пилата.

23. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. 24. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины.

(23. Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. 24. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так и поступили воины.)

23) *Воины же.* Другие Евангелисты также упоминают о разделении одежд Христовых между воинами. Было четыре воина, разделивших между собой остатки одежд. Но оставался несшитый хитон, который они не смогли разделить и бросили о нем жребий. Дабы привлечь наше внимание к замыслу Божию, Евангелисты говорят, что Писание исполнилось даже в этой части. Место же, которое они приводят из Пс.21:19, кажется не относящимся к данному случаю. Ведь Давид жалуется там на то, что стал добычей для врагов и иносказательно означает словом «одежда» все себе принадлежащее. Он как бы говорит, что ограблен и полностью раздет нечестивыми людьми. Евангелисты же, пренебрегши этим иносказанием, отходят от подлинного смысла. Но следует знать: во-первых, псалом говорит не только о Давиде. Это явствует из многих его стихов. Особенно из заключительных, где сказано: Буду славить имя Твое в народах, – что необходимо понимать как относящееся ко Христу. Так что не удивительно, если в лице Давида косвенно изображалось то, что яснее исполнилось во Христе. Ведь истине подобает быть яснее своего образа. Будем же знать, что Христос был лишен своих одежд, дабы облечь нас в Собственную праведность. Его обнаженное тело было выставлено на позор, дабы мы явились на суд Божий облеченными в славу.

То же, что некоторые толкуют это место аллегорически и относят его к Писанию, раздираемому еретиками, довольно натянуто. Вполне уместно сравнение, что как воины однажды разделили одежды Христовы, так и сегодня превратные люди разрывают Писание чуждыми измышлениями. То Писание, в которое облечся Христос, дабы явить Себя нам. Но никак нельзя терпеть извращенность папистов, соединенную с ужасным богохульством. Они говорят, что Писание раздирается еретиками, а хитон, то есть – Церковь, остается при этом целым. Так что, отвергнув авторитет Писания, они видят единство веры в одной лишь Церкви. Словно само единство Церкви покоится на чем-то еще, а не на вере Писания. Итак, отрывая веру от Писания, чтобы покорить ее одной лишь Церкви, они не только обнажают Христа, но в жестоком святотатстве раздирают Само Его Тело. И если мы согласимся с ними в том, что символом Церкви являлся несшитый хитон Христов, они и в этом случае не достигнут желаемого. Ибо надо еще доказать, что Церковь пребывает среди них, не являющих ни малейшего ее признака.

25. При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. 26. Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. 27. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

(25. При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. 26. Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. 27. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.)

25) *Стояла Мать.* Здесь Евангелист попутно упоминает о следующем: Христос так повиновался Богу Отцу, что вместе с тем не пренебрегал человеческим благочестием к матери. Забыв о Себе и обо всем прочем, насколько это было необходимо для послушания Отцу, Христос не пренебрег обязанностями по отношению к Своей матери. Отсюда мы узнаем, сколь почитаемо благочестие по отношению к Богу и людям. Часто бывает так, что Бог призывает нас к чему-либо, а родители, жена, дети зовут в другую сторону. И мы не можем удовлетворить всем. Если мы при этом уравниваем Бога с людьми, то поступаем дурно. Итак, следует предпочесть заповедь Божию, Его почитание и славу. А потом, насколько возможно, воздать должное и людям. Заповеди первой и второй скрижали закона нисколько не противоречат друг другу, как кажется на первый взгляд. Просто начинать надо с почитания Бога, а уже затем служить людям. Сюда же относятся и такие

места Писания, как: кто не возненавидит отца и мать ради Меня, не достоин Меня (Мф.10:37; Лк.14:26). Итак, нам так надлежит заботиться о людях, чтобы они не мешали нам слушаться и почитать Бога. Исполнив же повеления Бога, мы законно будем думать о родителях, жене и детях, как и Христос позаботился о матери, но, уже находясь на кресте, к чему был призван Отчим повелением.

Кроме того, если обратить внимание на обстоятельства времени и места, можно поразиться дивному благочестию Христову по отношению к матери. Я не говорю о крайних терзаниях плоти, не говорю о поношениях, но в тот момент, когда жуткие богохульства вонзались в Его душу и происходил ужасный поединок со смертью и дьяволом, все это не помешало Ему проявить о ней заботу. Из этого можно заключить, каково то почитание, которое Бог велит в законе оказывать родителям. Христос же, поручая ученику исполнять роль сына, вручил ему Свою мать для прокормления и заботы. Итак, отсюда следует: честь, которая должна воздаваться родителям, состоит не в обрядах, но во всем необходимом ради них служении. С другой стороны, надо оценить верность этих женщин. Влекомые весьма редкой любовью, они последовали за Христом на распятие, но присутствовать на сем зрелище они могли, лишь научившись вере. Что касается Иоанна, то можно заключить, что его вера на время оказалась подавленной, но не совершенно угасла. Пусть же нам будет стыдно, если ужас перед крестом отвратит нас от следования Спасителю. Ведь у нас перед глазами стоит слава Его воскресения, а эти женщины видели только позор и проклятие. Марией Клеоповой Евангелист зовет или жену, или дочь Клеопы. Последнее предположение кажется более вероятным. Он говорит, что она была матерью сестры Иисуса, согласно обычаю еврейского языка. Евреи же всех родственников называли братьями. Также Мария Магдалина, как мы видим, не напрасно была избавлена от семи бесов. Ведь она до последнего выказывала себя верной Христовой ученицей.

26) *Жено! се, сын Твой.* Он как бы говорит: Я уже не буду жить на земле, чтобы заботиться о тебе как Сын. Итак, мое место займет для тебя этот человек. То же самое значат слова: Се, мать твоя. Христос заповедует ученику считать эту женщину своей матерью и заботиться о ней как о матери. Он называет ее женщиною, а не матерью, и некоторые думают, что это связано с тем, чтобы не нанести ее душе слишком большую рану. Я вполне это допускаю. Но не менее вероятно и второе предположение: Христос хотел показать, что, завершив путь земной жизни, больше не связан с ее обстоятельствами, а входит в небесное царство, где будет властвовать над ангелами и людьми. Мы знаем, что Христос всегда хотел отвлечь верующих от лицезрения плоти. Особенно это было необходимо в момент Его смерти.

27) *Ученик сей взял Ее к себе.* То, что Иоанн повиновался заповеди Христовой, говорит о его послушании Учителю. Отсюда явствует, что у апостолов были свои семьи. Ибо Иоанн не мог бы приютить мать Христову, если бы у него не было дома и средств пропитания. Посему глупо болтают те, кто думает, будто апостолы, оставив всякую собственность, пришли ко Христу голыми и нищими. И еще больше безумствуют те, кто видит в нищете совершенство.

28. *После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.* 29. *Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.* 30. *Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.*

(28. *После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.* 29. *Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его.* 30. *Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.*)

28) *Иисус, зная.* Иоанн пропускает многое рассказанное другими тремя евангелистами. Теперь он описывает последнее событие, содержащее в себе большой смысл. Говоря, что там был поставлен сосуд, Иоанн упоминает о нем, как о чем-то обычном. И мне кажется, что такое питье предназначалось для ускорения смерти, когда несчастные мучались уже достаточно долго. Христос же не просил питья, покуда все не было исполнено, чем засвидетельствовал несравненную любовь к нам и бесценную заботу о нашем спасении. Невозможно выразить, сколь горькие страдания Он перенес. Однако Он не хотел от них отказываться, пока не удовлетворилось правосудие Божие, и дело умилоствления не было завершено полностью. Но как Он говорит, что все совершилось, когда оставалось еще самое главное дело? А именно: Его смерть. Потом, разве воскресение не было завершением нашего спасения? Отвечаю: Иоанн говорит о том, что вскоре последует. Христос еще не умер, еще не воскрес, но уже видел, что ничто не мешает Ему перейти к смерти и воскресению. Так Своим примером Он наставляет нас в истинном послушании, дабы нам не тяжело было жить по Его воле, пусть даже и с величайшими страданиями.

Да сбудется Писание. Из рассказов прочих Евангелистов можно вывести, что место это взято из Пс.68:22: И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом. Это изречение метафорично. В нем Давид утверждает: ему не только не пришли на помощь, но и удвоили его беды. Однако нет ничего абсурдного, если во Христе яснее изображено то, что лишь оттенено в Давиде. Ибо отсюда мы яснее видим: сколь сильно истина отличается от ее образов. Ведь во Христе открыто явились те муки, которые Давид претерпел лишь образно. Итак, Христос, дабы показать, что Давид выступал от Его лица, захотел испить уксус. И сделал это для утверждения нашей веры. Те же, кто в слове «жаждать» выдумывает аллегорию, заботятся больше об утонченности, чем об истинном назидании. Евангелист прямо опровергает их и говорит: Христос

попросил уксуса тогда, когда уже был готов умереть. Слова же о губке, наложенной на иссоп, разумея так, что ее наложили на деревянную палку, дабы поднести к устам Христовым.

30) *Совершилось*. Христос повторяет то же слово, которое произнес ранее. Впрочем, это слово достопамятно более других. В нем Христос сообщает нам, что в Его смерти содержится все наше спасение вместе с его составляющими. Мы уже говорили, что воскресение здесь не отделяется от смерти. Цель Христа состояла в том, чтобы направить нашу веру лишь к Себе и не позволить ей отклоняться в разные стороны. Итак, смысл следующий: все, что способствует спасению людей, заключено лишь в Нем, и его не следует искать где-либо еще. Или же, что то же самое: совершенство спасения пребывает в одном Христе. Здесь присутствует скрытое противопоставление. Христос противопоставляет Свою смерть древним жертвам и образам, и как бы говорит: Все, что делалось во времена закона, само по себе не способно изгладить грехи, умиротворить гнев Божий и даровать праведность. Ныне же миру явлено истинное спасение.

Это учение говорит о полной отмене обрядовых законов. Отвратительно следовать ныне теням, имея во Христе саму реальность. Если же мы находим в этих словах успокоение, нам для спасения надлежит уповать только на смерть Христову, а не искать помощи где-либо вне Него. Однако вся паписткая религия нацелена на то, чтобы люди изобретали для себя бесчисленные способы спасения. Отсюда мы выводим: папство кишит всяческим богохульством. Особенно эти слова Христовы осуждают мессу. Всем жертвам закона надлежит прекратиться, поскольку спасение людей совершилось одной лишь жертвою Христовой. По какому же праву или по какому поводу паписты считают позволительным приносить новую жертву, примиряющую Бога с людьми? Они говорят, что она вовсе не новая, но та же самая, которую принес Христос. Но опровергнуть это весьма просто. Папистам не дана заповедь приносить жертву, и, кроме того, Христос, совершив одно приношение, возвестил при этом, что все совершилось. Итак, более, чем лживы, те, кто вероломно извращает и насилует завет, запечатленный кровью Христовой.

Предал дух. Все Евангелисты старательно описывают смерть Христову, и вполне заслуженно. Ведь от нее мы получаем надежду на жизнь, через нее мы спокойно похвалимся перед лицом смерти. Ибо Сын Божий от нашего лица подвергся этой смерти и в сражении с ней вышел победителем. Также отметим выражение, употребляемое Иоанном. Оно учит нас, что все благочестивые, умирающие во Христе, спокойно предают свои души на хранение Богу. Ведь Он верен и не даст погибнуть тому, что принял для сохранения. Разница между смертью отверженных и смертью детей Божиих в том, что первые дерзко надмеваются в своих душах, а вторые доверяют их божественному попечению. И этот ценный залог Бог верно сохранит до дня воскресения. Слово же «дух», что вполне очевидно, означает здесь бессмертную душу.

31. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. 32. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. 33. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, 34. но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. 35. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. 36. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. 37. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.

(31. Иудеи же, чтобы тела не оставались на кресте в субботу, ибо была пятница, – а та суббота была день великий, – просили Пилата перебить у них голени и снять их. 32. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. 33. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, 34. но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. 35. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. 36. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушите. 37. Также и другое место Писания говорит: воззрят на Того, Которого пронзили.)

31) *Была пятница*. Этот рассказ также назидает нас в вере. Во-первых, он показывает: в лице Христа исполнилось все, предсказанное в Писаниях (Зах.12:10). Во-вторых, он содержит в себе особенную тайну. Евангелист говорит, что иудеи попросили снять тела с крестов. Это было заповедано в законе Божиим, но иудеи, как подобает лицемерам, обращая внимание на мелкие дела, без зазрения совести пропускают великие преступления. Для благочестивого празднования субботы они очищают внешнюю скверну. Между тем, они не думают, сколь преступно лишать жизни невинного человека. Как мы видели ранее, они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но нечестие их само осквернило всю страну. Кроме того, Господь показывает через них следующее: для нашего спасения было важно, чтобы тело Христово чудесным образом осталось нетронутым, а из Его бока истекла вода и кровь.

Та суббота была день великий. Более общепринятое чтение: был велик тот день. Однако помещенный мною вариант имеется во многих древних и проверенных кодексах. Пусть читатели изберут то, что им больше нравится. Если прочесть **εκελευσεν** в родительном падеже, суббота должна означать саму неделю. Евангелист как бы говорит: праздничный день этой недели из-за празднования пасхи был величайшим. Он говорит о ближайшем дне, который начинался с захода солнца. А их щепетильность не позволяла оставлять тогда умерших повешенными. Если же прочесть в падеже именительном: тот день был велик, – смысл будет при-

мерно тем же самым. Разница лишь в следующем: субботу эту приближение пасхи сделало еще более святой.

33) *Придя к Иисусу*. Перебив голени у двух разбойников, воины нашли Христа мертвым и поэтому не тронули Его тело. В этом явствует особое провидение Божие. Мирские люди говорят, что один умирает быстрее другого по естественным причинам. Но тот, кто тщательно обдумает весь рассказ, неизбежно припишет этот факт тайному совету Божию. Скорая, по мнению всех, смерть избавила Христа от перебивания голеней.

34) *Но один из воинов*. То, что воин пронзил копьем бок Христа, было сделано для подтверждения Его смерти. Но Бог, как мы увидим вскоре, смотрел дальше. По-детски выглядит вымысел папистов, изобретших имя этому воину и сделавших из него Лонгина. И чтобы сказка их была полной, они болтают, будто прежде он был слеп, и, вернув зрение, обратился к вере. Таким образом Лонгин был помещен в их каталог святых. Поскольку же их молитвы к Богу всякий раз опираются на подобных заступников, что, спрашиваю я, они могут вымолить? Но те, кто, презрев Христа, хватается за помощь мертвых, достойны того, чтобы дьявол завлек их своими чучелами.

Истекла кровь и вода. Некоторые бредят и видят здесь чудо. Но вполне естественно, что кровь, густея и теряя силу, становится похожей на воду. Также известно, что вода содержится в околосердечной мембране. Эти люди обманываются из-за того, что Евангелист усердно подчеркивает излияние воды. Словно говорит о чем-то необычном и противоестественном. Но у него была иная цель: снабдить свой рассказ свидетельствами Писания. Особенно же, чтобы верующие вывели из них то, чему он учил ранее: Христос пришел с водой и кровью. Этим он хочет сказать, что Христос принес с Собой умилоствление и истинное омовение. Ведь отпущение грехов и праведность души означаются в законе двумя символами: жертвами и омовениями. В жертвах кровь изглаживала грехи, будучи ценою умилоствления гнева Божия. Омования же свидетельствовали об истинной чистоте, очищали скверну и устранили плотскую нечистоту. И чтобы вера больше не привязывалась к этим немощным элементам, Иоанн в пятой главе своего послания свидетельствует: исполнение и той, и другой благодати находится во Христе. Здесь же он указывает на ее видимый знак. Сюда же относятся таинства, оставленные Христом Церкви. Ибо в крещении нам явлено очищение души, состоящее в новой жизни; Вечеря же является залогом совершенного умилоствления. Но эти таинства сильно разнятся от образов ветхого закона, ибо преподносят нам Христа как присутствующего. Образы же закона свидетельствуют, что Он еще далеко. Посему вполне уместно то, что написал Августин: из бока Христова истекли наши таинства. Мы лишь тогда омываемся от своих скверн и обновляемся для святой жизни, лишь тогда избавляемся от смерти и, оправданные, живем перед лицом Божиим, когда крещение и вечеря приводят нас к боку Христову, дабы оттуда мы верою черпали то, что эти таинства изображают.

36) *Кость Его да не сокрушится*. Это свидетельство заимствовано из двенадцатой главы Книги Исход, ст. 46 (также Числ.9:12), где Моисей говорит о пасхальном агнце. Иоанн считает общепризнанным, что этот агнец – символ истинного и единственного жертвоприношения, искупившего Церковь. И не мешает то, что он закалывался в память уже совершенного искупления. Бог велел таким образом праздновать Свое благодеяние, чтобы одновременно дать Церкви обещание будущего избавления. Посему Павел без рассуждений относит ко Христу заповеданную Моисеем пасхальную пищу. Из этой аналогии вера черпает немалый плод. Ведь все обряды закона, по сути, имеют в виду явленное Христом спасение. То же самое хочет сказать Иоанн: Христос не только истинный залог нашего искупления, но и истинная его уплата. Ибо в Нем исполнилось то, что некогда было показано древнему народу в образе пасхи. Все это учило иудеев искать во Христе суть спасения, изображаемого, но не даваемого законом.

37) *Воззрят на Того*. Те, кто пытается дословно отнести это место ко Христу, весьма его искажают. И Евангелист цитирует его вовсе не с этой целью. Скорее он хочет показать: Христос есть Тот Самый Бог, Который некогда жаловался через пророка Захарию (12:10). Жаловался о том, что иудеи пронзили Ему грудь. Здесь Бог говорит в людской манере, имея в виду, что Его ранят преступления народа и особенно упорное презрение к Его слову. Они ранят Его так же смертельно, как ранят человека пронзающие ему сердце. Или, как Бог говорит в другом месте: Дух Его сильно опечалился (Мф.26:38). Поскольку же Христос – Бог, явленный во плоти, Иоанн и говорит: в Его видимой плоти исполнилось то же, что некогда Его божественное величие претерпело от иудеев. Не то, чтобы Бог был подвержен людским беззакониям, или чтобы поношения, высылаемые с земли, затронули Его величие. Этими словами Бог хотел выразить, сколь святотатственно людское нечестие, надменно восстающее против неба. Иоанн же заслуженно приписывает иудеям то, что было сделано рукою римского воина. И в другом месте говорится, что иудеи распяли Сына Божия (Деян.2:36), хотя они даже пальцем не тронули Его тела. Теперь спрашивается: обещает ли Бог иудеям покаяние в жизнь, или угрожает придти для них как мститель? Я, тщательно обдумав это место, считаю, что Он имеет в виду и то, и другое. Бог соберет во спасение остатки погибшего народа, и одновременно ужасным мщением покажет презрителям, Кого именно они презрели. Мы знаем, что иудеи дерзко восставали на пророков, словно они говорили без всякой божественной заповеди. И Бог утверждает, что это не останется безнаказанным, что, в конце концов, Он защитит Свое дело.

38. *После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. 39. Пришел также и Никодим,*

– приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста. 40. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. 41. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. 42. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

(38. После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. 39. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алая, литр около ста. 40. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. 41. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. 42. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.)

38) *Просил Пилата.* Иоанн говорит, кто, в каком месте и сколь торжественно похоронил Христа. Он называет двоих: Иосифа и Никодима. Из них первый попросил у Пилата дать ему мертвое тело. Ибо иначе оно подверглось бы осквернению от воинов. Матфей говорит, что он был богат, Лука же зовет его декурионом, членом сената. Никодима же мы видели в третьей главе и знаем, что он пользовался почетом среди иудеев. То, что он был богат, можно заключить из затрат, сделанных им для составления благовоний. Итак, до этого богатство мешало этим людям открыто исповедать себя христианами. Оно и потом могло бы помешать им принять столь позорное и бесславное имя. Евангелист особо подчеркивает, что Иосифа удерживал страх объявить себя учеником Христовым. О Никодиме же он повторяет уже сказанное: что он приходил ко Христу ночью.

Итак, откуда же в их душе возникло такое геройство, что они бестрепетно, среди полного отчаяния, решились на такое дело? Я не говорю уже о том выборе, который неизбежно им предстоял. Хорошо уже то, что они бестрепетно объявили войну своему народу. Это несомненно было сделано по небесному внушению. Так что, те, кто из-за страха не воздал должную честь живому Христу, словно став новыми людьми, спешат к Его мертвому телу. Они приносят с собой благовония для омовения Христова тела, но не сделали бы этого, если бы сами не вдохнули аромата Его смерти. Отсюда явствует, сколь истинно сказал Христос: если зерно не умрет, то останется одиноким, когда же умрет, то принесет обильный плод (12:24). Здесь мы видим замечательное свидетельство того, как смерть может животворить саму жизнь. И благовоние, источаемое смертью Христовой в души этих двух людей, было столь сладким, что все их плотские чувства сразу угасли. Когда в них царили любовь к богатству и самомнение, благодать Христова оставалась пресной. Теперь же пресным для них кажется весь мир. Кроме того, их пример предписывает нам, что мы должны делать для Христа. Эти двое, являя собой образец веры и подвергаясь большой опасности, сняли Христа с древа и мужественно понесли его ко гробу. Итак, презренным будем наше малодушие, если мы откажем в исповедании Христу, уже царствующему в небесной славе. Еще менее извинительна негодность тех, кто сегодня вероломно отрицает Христа, ссылаясь при этом на Никодима. Лишь в одном они на него похожи: в том, что изо всех сил стараются похоронить Иисуса. Но теперь не время для Его погребения. Он уже вознесся одесную Отца, дабы превознестись над ангелами и людьми, и дабы всякий язык проповедал Его верховную власть (Фил.2:9,10).

Тайный из-за страха. Поскольку страх противопоставляется здесь святому мужеству, которое Дух Господень произвел в сердце Иосифа, вероятно, он действительно достоин попрека. Не потому, что всякий страх, из-за которого верующие скрываются от тиранов и врагов Евангелия, порочен, но потому что всякий раз, как исповедание умолкает, выдает себя немощь нашей веры. Всегда надо иметь в виду, что заповедует Господь, и до каких пределов велит нам идти. Останавливающийся на середине пути показывает, что не верит Богу и не имеет оправдания, цenia свою жизнь выше божественной заповеди. Из того же, что Евангелист удостоивает Иосифа звания ученика, хотя тот был боязлив и не смел исповедать свою веру перед миром, мы видим, сколь милостиво поступает Господь со Своими людьми, сколь по-отечески прощает им их пороки. Однако лженикодимам здесь нет повода для похвалы. Ведь они не только скрывают свою веру, но и притворно соглашаются с нечестивыми суевериями. Посему они, насколько это в их силах, отрицают ученичества Христова.

40) *Как обыкновенно погребают Иудеи.* После того, как Христос претерпел крестное поношение, Бог восхотел с почетом похоронить Его, дабы это послужило прелюдией к славному воскресению. Никодим и Иосиф немало и, как кажется, излишне потратились. Но здесь надо принять во внимание Божий замысел. Бог побудил их Своим Духом оказать Сыну подобную честь, дабы ужас креста затмило благоухание могилы. Кроме того, то, что предпринимается в чрезвычайных обстоятельствах, не может служить общим примером. И потом Евангелист особо упоминает о том, что Христос был погребен по иудейскому обычаю. Он хочет сказать, что это был один из обрядов закона. Ведь древний народ не имел ясного свидетельства о воскресении, не видел его залога во Христе Иисусе, посему его веру надлежало подкреплять подобными средствами, дабы она постоянно ожидала прихода Посредника. Надо отметить разницу между нами, кому воссияла евангельская истина, и отцами, которым образы восполняли отсутствие Христова. Это и объясняет, почему тогда обрядовая pompa была терпимой, а сегодня является порочной. Ведь те, кто сегодня столь суеверно погребает мертвецов, кладут в могилы не столько людей, сколько Самого Христа, Царя жизни. При этом они

как бы стаскивают Его с небес, ибо воскресение упразднило все ветхие церемонии. В народах царит большое попечение и благоговение в отношении погребальных дел. Это без сомнения берет начало от отцов, как и жертвоприношения. Но поскольку у них не было надежды на воскресение, эти люди скорее обезьянничали, нежели подражали отцам. Обетование и Слово Божие служат как бы душою, оживотворяющей обряды. Если же люди пользуются обрядами вопреки Слову, обряды эти, хотя бы по внешнему виду и были благочестивы, есть не что иное, как глупое суеверие. Нам же, как было сказано, сегодня приличествует трезвенность и бережливость, ибо чрезмерные траты затмевают благоухание воскресения Христова.

41) *На том месте.* Это – третье обстоятельство, на которое надо обратить внимание в рассказе о погребении. Евангелист по многим причинам указывает конкретное его место. Во-первых, не без провидения Божия Христос был погребен в новосделанном гробе. Хотя его смерть и была похожей на смерть остальных, поскольку Он был перворожденным из мертвых и начатком воскресения, Ему полагалась новая могила. Иное намерение было у Никодима и Иосифа. Поелику до восхода солнца оставалось мало времени, что знаменовало бы начало субботы, они прежде всего смотрели на удобство места. Бог же, кроме сего, дал Своему Сыну еще и нетронутую могилу. Итак, этим святым людям понравилась близость места, позволявшая им не осквернить субботу. Бог же дает им то, чего они никак не искали, дабы выделить погребение Сына Своего каким-нибудь особым знаком. Так что обстоятельства выбора погребального места способствовали прославлению будущего воскресения, и приведенная в следующей главе история проливает на это немалый свет.

Глава 20

1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. 2. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. 3. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. 4. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. 5. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. 6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, 7. и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. 8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. 9. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.)

(1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. 2. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. 3. Тотчас вышел Симон Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. 4. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. 5. И, наклонив голову, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. 6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, 7. и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. 8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. 9. Ибо они еще не знали Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.)

1) *В первый же день недели.* Поскольку воскресение Христово есть главный артикул веры, и без него надежда на вечную жизнь рушится, Евангелисты тратят много времени на его доказательства. Так и наш благовестник приводит множество свидетельств, которые уверяют нас: Христос действительно воскрес из мертвых. Но может показаться абсурдным, что он не подыскал более весомых свидетелей. Ибо он начинает с женщины, и так исполнилось сказанное: Бог избрал немощное, юродивое и презренное в мире, чтобы посрамить мудрость, силу и славу плоти (1Кор.1:27). Действительно, в учениках было не больше земного величия, чем в последовавших за Христом женщинах. Но поскольку Христос благоволил сделать их главными свидетелями Своего воскресения, одно это придает им безусловный и ничем не оспоримый авторитет. Священникам и книжникам, всему народу, и даже Пилату, ничего не мешало узнать о воскресении, кроме собственной добровольной слепоты. Итак, все они были достойны того, чтобы, видя, не видеть. Между тем Христос открыл Себя малому стаду.

Прежде чем идти дальше, полезно показать, как именно согласовываются рассказы Евангелистов, в словах которых на первый взгляд имеются некие противоречия. Иоанн называет только Магдалину, Матфей – двух женщин, Марк – трех, Лука же не говорит о точном числе, но лишь упоминает, что пришли женщины, следовавшие за Христом из Галилеи. Однако этот вопрос решается просто. Матфей упоминает два имени, наиболее известных для прочих учеников, а Иоанн довольствуется одной Магдалиной, но между тем не исключает и остальных. Более того, из контекста слов можно вывести, что Магдалина была не одна. Ведь немного спустя она говорит во множественном числе: Мы не знаем, где Его положили. Итак, хотя Иоанн умалчивает о ее спутницах, он говорит то же самое, что и остальные, упомянувшие о многих женщинах. Так же нетрудно разрешить проблему разногласия во времени. Иоанн говорит, что уже рассвело. Это нужно понимать так: когда еще царили сумерки, женщины отправились в путь. Но прежде чем они пришли к могиле, настал рассвет. Благовония же они приготовили вечером, после захода солнца, по завершении субботы. Так же следует истолковать и рассказ остальных.

Другое противоречие видится в том, что, по словам Иоанна, Мария разговаривала только с ним и с Петром. Лука же говорит, что она пришла к одиннадцати апостолам, и они сочли ее слова за сумасшествие. Но проблема легко решается, поскольку Иоанн сознательно умалчивает о других учениках. Ведь только он и Петр отправились к могиле. То же, что Лука упоминает об одном Петре, объясняется так же, как рассказ о Марии Магдалине и других женщинах. Вероятно другие девять учеников были удержаны страхом. Они боялись быть замеченными, если выйдут всей толпой. И не мешает то, что, по словам Луки, они презрели свидетельство Магдалины. Ведь сразу же после он добавляет: Петр все-таки побежал к гробу. Он хочет сказать, что вначале они были поражены услышанным, но потом, собравшись с мыслями, Петр последовал за Марией, чтобы самому увидеть все. Рассказ же Луки о том, как Христос явился Марии, прежде чем она возвестила ученикам о пустой могиле, представляет собой инверсию повествования. Это вполне очевидно из контекста. Ибо он говорит о том, что Иоанн называет произошедшим прежде ее встречи с Иисусом. И здесь нет никакого абсурда. Ведь евреи часто вначале рассказывают о том, что на самом деле произошло после.

Первый день недели. Евангелисты не говорят, когда именно и как воскрес Христос, ведь им достаточно было сказать, когда и кому Он явился уже воскресшим. Итак, Иоанн говорит, что Мария пришла в первый день недели. К слову, буквально говорится не о первом, а об одном дне. Но у евреев имеется привычка вместо первого говорить об одном, поскольку начала всех чисел в единице. Поскольку же каждый седьмой день был посвящен покою, всю неделю они также называли субботою. Так они воздавали честь святости этого дня, называя все остальные его именем. Итак, женщины пришли к могиле на другой день недели. И в этот же день, но до захода солнца, они купили благовония. Затем, прождав ночь в безопасном месте, как обычно делают, когда боятся, они вышли из города. Первый же день недели назывался так в отношении ближайшей субботы, ибо был началом седмицы, которую завершала суббота.

3) *Вышел Петр.* Удивительно, вера и в учениках, и в женщинах была немощной, почти никакой, но при этом какое рвение они проявили! Действительно, благочестие непреодолимо влекло их на поиски Христа. Итак, в их сердце оставалось некое зерно веры, но оно было так заглушено, что они совершенно о нем не знали. Так Дух Божий часто действует в сердцах избранных. В итоге, надо верить, что в них пребывал скрытый корень, из которого затем произошел плод. Хотя их чувство благочестия было весьма смутным и связанным с большим суеверием, я все равно приписал бы им косвенную веру. Ибо чувство это было порождено Евангелием, и стремилось не куда-нибудь, а ко Христу. Из этого семени и происходит искренняя и истинная вера, которая, оставив смерть, возносится ко Христу в Его небесной славе. Писание же, имея в виду начатки веры, говорит, что Христос родился в нас, а мы родились в Нем. Ученики были глупее детей, не ведая о воскресении Христовом. И все-таки Господь лелеял их, словно младенцев во чреве. Вначале они были подобны детям и кое-как преуспевали. Но смерть Христова настолько их ослабила, что их надо было как бы заново рождать и образовывать, о чем Павел говорит в Послании к Галатам (4:19). То же, что Петр, спешивший меньше, вошел в могилу первым, говорит нам о том, что некоторым дается больше написанного на их лице. Действительно, многие, вначале пылая рвением, ослабевают, как только доходит до битвы, а другие, кажущиеся вялыми и мягкотелыми, воодушевляются в момент опасности.

5) *Увидел лежащие пелены.* Пелены были как бы оставленным коконом, удостоверявшим воскресение Христово. Невероятно, чтобы тело обнажили, чтобы перенести в другое место. Так не сделал бы ни враг, ни друг. Говоря же о платке, покрывавшем голову Иисуса, Евангелист опровергает суеверие папистов, думающих, что тело было завернуто в одну пелену, которую они выставляют для поклонения несчастному простолюдию. Не говорю уже о незнании латинского языка, из-за которого они телесным покрывалам присвоили имя полотенца, которымтирают с лица пот. Не говорю об их бесстыдстве, когда они претендуют, что в пяти или шести местах находится один и тот же платок. Но этот грубый обман тем более нетерпим, что прямо опровергается евангельской историей. Сюда же относится и баснословное чудо о том, что тело Христово отобразилось на погребальных пеленах. Заклинаю вас, если действительно произошло бы такое чудо, разве Евангелист покрыл бы его молчанием? А ведь оно столь старательно упоминает и более мелкие детали. Итак, нам достаточно и того, что Христос, отбросив символы смерти, засвидетельствовал тем самым, что вошел в блаженную и бессмертную жизнь.

8) *Увидел, и уверовал.* Некоторые толкуют это весьма бездушно: Иоанн уверовал в то, что услышал от Марии. А именно: что тело Христово кто-то унес. Но слово «уверовал», особенно когда оно употребляется без добавлений, никогда не несет такого смысла. И не мешает то, что Иоанн и Петр вернулись домой, еще пребывая в сомнениях. Ведь несколько выше Иоанн воспользовался этим выражением, означая их возрастание в вере. Лука так же говорит, что Петр поразился, увидев могилу в таком состоянии. Он хочет сказать, что ему на ум пришло нечто больше того, о чем рассказала Мария. Они часто слышали из уст Христовых то, что увидели теперь своими глазами, однако раньше это ускользало из их душ. Теперь же, увидев нечто новое, они начали думать о Христе в божеском смысле, хотя были еще далеки от чистой и твердой веры. Итак, Иоанн обвиняет самого себя и признается, что начал верить лишь тогда, когда увидел знаки Христова воскресения. К тому же, он попрекает себя и братьев в том, что не только забыл Христовы слова, но еще и не знал Писаний. Недостаток веры он приписывает именно этому незнанию. Отсюда можно вывести полезное наставление: когда познание о Христе от нас сокрыто, обвинять нужно нашу собственную вялость. Ведь мы не как подобает преуспеваем в Писании, являющем силу и величие Христово.

Чтобы не делать ненужных обобщений, отметим: воскресение Христово обозначено неясно и как бы скрытно. Однако для внимательных читателей свидетельств вполне достаточно. Павел доказывает в Деяниях (13:34): Христос должен был воскреснуть, поскольку Бог возвестил через Исаию (55:3): в Его Царстве утвердится обещанная Давиду милость. Неопытные люди думают, будто это сказано не к месту. Однако всякий, знающий начала веры и образованный в Писании, легко признает, что рассуждение здесь вполне правильно. Ведь Христос должен навеки утвердить для нас благодать Божию, следовательно, Ему Самому надлежит жить вечно.

Имеется множество подобных мест, которые здесь не стоит цитировать. Так что ограничимся лишь тремя. В Пс.15:10 сказано: не позволишь Святому Твоему увидеть тление. Это пророчество Петр и Павел относят ко Христу. И заслуженно, поскольку никто из сынов Адама не избежал этого тления. Итак, здесь утверждается бессмертие Христово. Не подлежит сомнению, что ко Христу относится и следующий отрывок: Сказал Господь Господу моему, седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс.109:1). Смерть же будет уничтожена только в последний день. Значит Христу приписывается царство до скончания века, а этого не могло бы быть, если бы Он Сам не жил вечно. Но яснее всех говорит Исаия, который, предсказав смерть Христову, затем добавляет: род Его неизъясним (53:8). В итоге, следует верить: учение Писания настолько полно и совершенно, что лишь его незнанию надо приписывать недостаток нашей веры.

10. Итак ученики опять возвратились к себе. 11. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала наклонилась во гроб, 12. и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. 13. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. 14. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. 15. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.

(10. Итак ученики опять возвратились к себе. 11. А Мария стояла снаружи у гроба, плача. И, когда плакала наклонилась во гроб, 12. и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. 13. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: потому что унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. 14. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. 15. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.)

10) *Опять возвратились.* Вероятно, ученики вернулись домой, обуреваемые сомнениями и колебаниями. Хотя Иоанн говорит, что он уверовал, вера эта была не твердой, но лишь смутным ощущением чуда, похожим на сон, откуда не пришло лучшее подтверждение. Действительно, твердая вера не порождается одним лишь видением чего-либо. Добавь к этому, что Христос не явил Себя им, доколе они не пробудились окончательно от плотского оцепенения. Похвально их рвение, когда они устремились к могиле. Но Христос оставался для них сокрытым, поскольку они искали Его слишком суеверно.

11) *А Мария стояла.* Теперь Евангелист начинает рассказывать о том, что Христос явился женщинам и ученикам для подтверждения Своего воскресения. Хотя здесь упоминается об одной лишь Марии, мне кажется более вероятным, что с нею были и другие женщины. И не разумно предположение некоторых, что эти другие рассеялись из-за страха. Подобные толкователи хотят таким образом избежать противоречия. Но я уже показал, что его нет. Ученики возвратились в город, а женщины остались у могилы. Но это не дает им никакого преимущества. Ведь ученики унесли с собой утешение и радость, а женщины предались пустому и излишнему плачу. Кроме того, у могилы их удерживали только суеверие и плотское чувство.

12) *Видит двух Ангелов.* Удивительно милосердие Господа, простившего Марии и ее спутницам все их пороки. Он удостоил их редкой чести, послав двух ангелов и явив Самого Себя, в чем, однако, отказал апостолам. Хотя апостолы и женщины страдали от одного и того же порока, тупость первых была менее извинительна. Ведь, учившись столь долго и усердно, они столь мало преуспели в учении. Действительно, Христос избрал женщин, чтобы постыдить тех, кому явил Себя первым. Кроме того, не ясно, признала ли Мария в этих существах ангелов, или подумала, что видит людей. Мы знаем, что белые одежды – символ небесной славы. Так Христос был одет в белые одежды, когда на горе явил Свое величие трем апостолам. То же самое сообщает Лука об ангеле, явившемся Корнилию. Я не отрицаю, что белые одежды были в употреблении среди восточных народов. Но Бог в одеянии ангелов хотел показать нечто особенно и необычное. Он словно снабдил их отметиной, которой они отличались от людей. Добавь к этому, что Матфей сравнивает вид ангела, говорившего с женщинами, с блеском молнии. Однако, возможно его вид внушил женщинам только благоговейный страх. Ибо они, как явствует, стояли в полном оцепенении. Кроме того, всякий раз, когда ангелы являются людям видимым образом и облеченными в одежды, это вызвано тупоумием людей. Не сомневаюсь, что иногда ангелы действительно бывают облечены в тела. Однако излишне исследовать, была ли в этих двух ангелах только видимость тел, или нечто большее. Посему я опускаю этот вопрос. Мне достаточно, что Господь придал им человеческую форму, дабы женщины могли их услышать и увидеть. Они также были украшены необычным и особым образом, дабы, отличаясь от прочих людей, являть собой нечто божественное и небесное.

Одного у главы. То, что Матфей упоминает только об одном ангеле, не разногласит с рассказом Иоанна. Ибо с Марией разговаривали не двое, а лишь один, который исполнял функции посланника. Аллегория же Августина не вполне обоснованна. Якобы такое расположение ангелов обозначало проповедь Евангелия от востока до запада. Скорее достойно замечания то, что таковым видением Христос начал являть славу Своего царства. Ведь тот факт, что ангелы почтили присутствием могилу Христову, не только устранил позор креста, но и явил небесное величие Спасителя.

13) *Жена! что ты плачешь?* Из других Евангелий можно вывести, что ангел сказал нечто большее. Но Иоанн кратко передает суть его речи, поскольку этого вполне достаточно для подтверждения воскресения Христова. Речь ангела состоит из упрека и утешения. Он попрекает Марию в неуместном плаче, и одновременно внушает ей радость. Он говорит, что для плача нет причины, ибо Христос воскрес.

14) *Увидела Иисуса стоящего.* Можно спросить, почему Мария не узнала Иисуса, Которого должна была хорошо знать? Некоторые думают, будто Он явился в ином облике, но я полагаю, что недостаток надо приписывать зрению женщин. То же самое говорится у Луки о двух других учениках (24:16). Итак, мы не говорим, что Христос, подобно Протею, неожиданно принял иной вид. Скорее Бог, Который дал людям глаза, притупляет их зрение, когда Ему угодно. Дабы они, видя, не могли видеть. Более того, в лице Марии мы видим пример того, как заблуждается человеческий разум. Хотя Христос ясно Себя нам показывает, мы измышляем для Него разные формы, чтобы помыслить что угодно, только не истинного Христа. Ведь очи нашего разума лживы, и потому сатана и мир одурманивают его, дабы он не различал истины.

15) *Господин! если ты вынес Его.* Она называет Его господином по общему обычаю своего народа. Ибо евреи приветствуют как господ земледельцев и других почтенных людей. Мы видим, что Мария думала при этом только о земном. Она хотела найти тело Христа лишь для того, чтобы снова положить его в могилу. Она упустила главное, не надеясь на божественную силу Его воскресения. Посему не удивительно, если глаза ее затмили столь грубые чувства.

16. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввун! – что значит: Учитель! 17. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. 18. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей.

(16. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввун! – что значит: Учитель! 17. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. 18. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей.)

16) *Мария.* Христос позволил Марии заблуждаться какое-то время, потому что это полезно для утверждения нас в вере. Теперь же Он одним словом рассеивает ее заблуждение. Он говорил с ней и прежде, но это было как бы словом незнакомого человека. Теперь же в качестве Учителя Он по имени зовет Свою ученицу. Подобно тому, как в десятой главе говорится, что добрый пастырь зовет своих овец по имени. Итак, слово Пастыря проникло в душу Марии, открыло ей глаза, пробудило все чувства и соделало ее готовой полностью предаться Христу. Таким образом, мы видим в Марии образ собственного призвания. Ведь достичь истинного познания Христа можно лишь тогда, когда Он Сам прежде признает нас, и затем дружески к Себе приглашает. И не тем общим приглашением, звучащим в ушах всех людей, но тем, которым особо призывает к Себе данных от Отца овец. Поэтому Павел (Гал.4:9) говорит следующее: Когда же вы познали Бога, или лучше, были познаны Богом. Кроме того, действенность слов Христовых видна из того, что Мария сразу же воздала Ему должную честь. Ибо имя «Раввун» не только почетно, но и содержит готовность повиноваться. Итак, Мария свидетельствует, что является ученицей Христовой и посвящает Ему себя как Учителю. Вот чудесное и тайное обращение человеческой души, когда Бог, просвещая ее Своим Духом, из упорной и полностью слепой неожиданно делает ее совершенно зрячей. Кроме того, пример Марии должен внушать воодушевление. Все, кого Христос приглашает к Себе, сразу же без промедления Ему отвечают. Слово же «Раввун» халдейское по происхождению, хотя сами халдеи произносят его «Риввони». Ведь слова, переходя в другой язык, обычно меняют произношение. Оно означает: «Господин Мой» или «Мой Учитель». Во время же Христа слова «Равви» или «Раввун» обычно употреблялись для обозначения Учителя.

17) *Не прикасайся ко Мне.* Кажется, что это противоречит рассказу Матфея (28:9). Ведь он ясно говорит: женщины обняли ноги Иисуса. Итак, желая, чтобы ученики прикоснулись к Нему, почему же Он запрещает прикасаться Марии? Ответ весьма прост, если мы поймем, что женщинам лишь тогда запретили прикасаться, когда они чрезмерно этим увлеклись. Насколько надо было рассеять сомнения, Христос разрешал прикасаться к Нему. Но когда Он увидел, что они чрезмерно рьяно обнимают Его ноги, то исправил их неуместное рвение. Они привязывались к Его плотскому присутствию, и думали, что общаться с Ним можно только на этой земле. Посему надо принять: Христос лишь тогда запретил женщинам прикосновения, когда увидел, что по глупому и неуместному желанию они стремятся удержать Его в этом мире. Также следует отметить основания этого запрещения. «Я еще не восшел к Отцу». Этими словами Христос велит женщинам сдерживать чувства, покуда Он не будет принят в небесную славу. Он показывает здесь цель Своего воскресения.

Не такую, какую воображали себе женщины: что Он, ожив, должен воцариться в мире. Скорее, взойдя на небо, Он должен войти в обладание царством и, восседая одесную Отца, править Церковью Своим Духом. Итак, смысл в том, что статус воскресения не будет полным и окончательным, доколе Он не восседит одесную Отца. Посему женщины поступили плохо, удовольствовавшись только половиной воскресения и желая удержать Его в этом мире. Польза же этого учения двойная. Первая: всякий не желающий ошибиться в поисках Христа, должен возвысить свой разум к небу. Вторая: всякий, стремящийся ко Христу, должен, как учит Павел (Кол.3:1,8), отбросить плотские и земные чувства.

Иди к братьям Моим. Некоторые относят имя братьев к родственникам Христа, но, думаю, они ошибаются. Почему Христос посылает к ним, а не к ученикам? На это отвечают: потому что Иоанн свидетельствует в другом месте, что они были неверующими (выше, 7:5). Но мне кажется невероятным, что Христос удостоивает такой чести именно этих людей. Кроме того, оппоненты соглашаются: Мария должна была сделать то, что повелел Христос. Однако сразу же затем говорится, что она пошла к ученикам. Отсюда мы заключаем, что Христос имел в виду именно их. К тому же Христос знал, что ученики собрались в одном месте, а наши оппоненты разделяют их по разным местам. Было бы абсурдным, если бы по неизвестно какой причине Христос пренебрег учениками, собравшимися в одно место и мятущимися между страхом и надеждой. Добавь к этому, что Христос, кажется, заимствует это речение из Пс.21:23, где мы читаем: буду возвещать имя Твое братьям моим. Но не подлежит сомнению, что пророчество сие именно тогда и исполнилось. Итак, Христос сразу же послал Марию к ученикам, и, думаю, Он сделал это, желая попрекнуть их вялую и медлительную веру. Действительно, они оказались глупее не только женщин, но даже быков и ослов. Ведь Сын Божий, уча их столь усердно, сумел добиться так мало или почти ничего. Здесь усматривается мягкий попрек: Христос как бы велит ученикам учиться у женщин, дабы через них суметь наконец-то к Нему прийти. Несравненная же благость Христова сияет в том, что свидетелями воскресения для апостолов Он делает женщин. Ведь данное им поручение есть единственное основание спасения и главный артикул небесной мудрости.

Хотя одновременно следует отметить: это было сделано в чрезвычайных условиях и имело сопутствующий характер. Женщинам приказали возвестить апостолам то, что затем апостолы возвестили миру, исполняя вверенное им служение. Но женщины сделали это не в качестве апостолов. Посему неуместно выводить из этого поручения Христова право женщины совершать крещение. Для нас достаточно, что в этих женщинах Христос явил безмерные сокровища Своей благодати, однажды сделав их учителями апостолов. Однако Он не хотел, чтобы этот эпизод стал примером для подражания. Особенно это надо сказать о Марии Магдалине, одержимой до той поры семью бесами. Словно Христос, выведя ее из глубин преисподней, вознес превыше небес. Если же кто скажет, что у Христа не было причин предпочитать женщин апостолам, ведь они также были плотскими и глупыми, отвечаю: различие между ними зависит не от нашего суждения, но от мнения судьбы. Затем, большего попрека заслуживали те, которые не только были учение других, но и назначены учителями мира, названы светом для людей и солью земли, и при этом столь позорно опростоволосились. Кроме того, Господу было угодно явить в этих презренных немощных орудиях образец Своей небесной силы.

Восхожу к Отцу Моему. Словом «восхожу» Христос подтверждает Свое прежнее учение. А именно: Он воскрес не для того, чтобы оставаться на земле, но чтобы, войдя в небесную жизнь, привести к ней и Своих верных. В итоге: Он запрещает апостолам останавливаться на одном только воскресении и приказывает им идти дальше, вплоть до духовного Царства, до небесной славы, до самого Бога. Итак, большое ударение делается на слове «восхожу». Христос протягивает руку Своим людям, дабы они искали блаженства только на небесах. Ибо там, где наше сокровище, будет и наше сердце (Мф.6:21). Христос проповедует Свое вознесение, поэтому и нам надлежит вознестись, если мы не хотим от Него отделяться. Кроме того, добавляя, что восходит к Богу, Христос рассеивает грусть, которая могла охватить апостолов по причине Его ухода. Он хочет сказать, что всегда будет с ними по божественной силе. Под восхождением здесь разумеется пространственное расстояние. Но, отсутствуя телом, Христос, будучи подле Бога, повсюду разливает Свою силу, ясно являя духовное присутствие. Ибо зачем Он восшел к Богу, если не для того, чтобы, сидя одесную Него, править небом и землею?

Наконец, этими словами Христос хотел заявить о божественной силе Своего царства, дабы ученики спокойно перенесли Его плотское отсутствие. Плод же упомянутого ранее братского единства состоит в том, что Христос делает Бога и Отца общим для Себя и для нас. Я, – говорит Он, – восхожу к Тому Отцу, Который одновременно и ваш Отец. В другом месте мы читали, что сделались причастниками всех благ Христовых. Но основание этого в том, что Христос разделяет с нами также и источник этих благ. Действительно, несравненное благо, что верные могут быть твердо уверены: Бог Христа – так же и их Бог, Отец Христа – так же и их Отец. И не следует бояться, что упование сие обвинят в самомнении. Ведь оно основано на Христе. Нельзя обвинить его в гордыне и превозношении, ведь Сам Христос возвестил его нам Собственными устами. Далее, Христос называет Бога Своим постольку, поскольку, приняв образ раба, истощил Самого Себя. Итак, это свойственно Его человеческой природе, но вследствие единства лица переносится на всю ипостась, поскольку Один и Тот же является и Богом и человеком. Что же касается второй части: наше положение отличается от положения Христа. Он по природе Сын Божий, а мы – лишь по усыновлению. Но такова

надежность благодати, которую мы через Него получаем, что никакие козни дьявола не могут помешать нам звать Бога своим Отцом, усыновившем нас в Своем Единородном Сыне.

19. В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! 20. Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. 21. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. 22. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. 23. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

(19. Когда же был вечер того дня, первого дня недели, и заперты были двери дома, где собирались ученики Его, из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! 20. Сказав это, Он показал им руки и бок Свой. Ученики обрадовались, увидев Господа. 21. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. 22. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. 23. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, останутся.)

19) В тот же первый день. Евангелист говорит о том, что явление Христово доказало ученикам Его воскресение. Это произошло по провидению Божию: все собрались в одном месте, дабы вера в данное событие стала тверже и яснее. Следует отметить, сколь милостиво поступил с ними Христос, позволив им сомневаться лишь до вечера. Добавь к этому, что Он явился им, неся с Собой залог новой жизни, когда тьма заполонила весь мир. То, что ученики собрались вместе, говорит об их вере и благочестии. То же, что они скрывались, плотно заперев двери, свидетельствует об определенной немощи. Ведь даже в сильнейших и самых мужественных людях иногда возникает страх. Так и апостолы вострепетали, выдавая недостаток своей веры. Пример, достойный быть отмеченным особо. Ведь если апостолы вели себя недостаточно смело, они все равно не потакали своей немощи. Они скрываются в потаенном месте, пытаясь избежать опасности, но одновременно воодушевляются и пребывают вместе. Иначе они рассеялись бы в разные стороны, и никто их них не посмел бы взглянуть на другого. Так и нам надлежит сражаться с немощью нашей плоти и обуздывать свой страх, подталкивающий нас к отпадению. Христос же благословляет их усердие, явившись лично в их собрание. А Фома, словно заблудший воин, отошедший от полкового знамени, заслуженно лишается оказанной другим чести. Итак, пусть те, кто чрезмерно боязлив, научатся воодушевляться и изгонять плотской страх. Ведь прежде всего людям надо бояться собственного страха.

Двери дома. Это обстоятельство отмечается особо, поелику являет в себе пример божественной Христовой силы. Ведь некоторые думают, что Христу кто-то открыл двери, и Он вошел как обычный человек. Но они отступают от смысла евангельских слов. Надобно верить так: Христос вошел, совершив чудо, дабы доказать Свое божество и тем самым привлечь внимание учеников. Но при этом я не допускаю то, о чем твердят паписты: тело Христово насквозь прошло через закрытые двери. Они заявляют это для того, чтобы сделать Его прославленное тело не только подобным Духу, но и безграничным, не содержащимся ни в каком месте. Однако слова Писания говорят совсем об ином. Евангелист не утверждает, что Христос вошел через закрытые двери, но что Он неожиданно появился среди учеников, когда двери оставались закрытыми, и никто еще их не отворял. Мы знаем, что Петр также вышел из запертой темницы. Надо ли поэтому говорить, что он прошел через железо и засовы? Итак, пусть прекратят болтать об этих детских тонкостях, не имеющих под собой ничего твердого и влекущих абсурдные выводы. Нам достаточно, что Христос восхотел этим чудом запечатлеть в учениках веру в Свое воскресение.

Мир вам. Обычная форма приветствия у евреев, которые словом «мир» обозначают процветание и благополучие, необходимые для счастливой жизни. Речение это имеет следующий смысл: живите благополучно и счастливо. Я говорю об этом потому, что некоторые напрасно философствуют здесь о мире и согласии, хотя Христос хотел лишь пожелать ученикам счастья.

20) *Показал им руки.* Сие подтверждение добавлено, дабы стало совершенно ясно: Христос действительно воскрес. Если же кому покажется недостойным Христовой славы то, что Он носил раны и после воскресения, то пусть сначала поймет: Христос воскрес не столько для Себя, сколько для нас. Кроме того, все, что способствует нашему спасению, приносит славу и Ему. Ведь, уничив Себя на время, Он ни в чем не убавил Свое величие. Поскольку же раны, о которых идет речь, подтверждают веру в воскресение, они никак не уменьшают Его славы. Если же кто выведет отсюда, что Христос до сих пор живет с прободенным боком и пронзенными руками, то будет смешон. Ибо раны были полезны лишь на время, покуда апостолы не убедились в том, что Он действительно воскрес из мертвых. Иоанн же, говоря, что ученики возрадовались при виде Господа, имеет в виду следующее: все горести, принесенные им смертью Христовой, рассеялись от лицезрения Его новой жизни.

21) *Сказал им вторично.* Это второе приветствие, думаю, означает то же самое. Разве что Господь хотел еще больше привлечь их внимание, как того требовала важность Его предстоящей речи.

Как послал Меня Отец. Этими словами Христос неким образом поставляет апостолов на служение, предназначенное им прежде. До этого они ходили по Иудее, но только как глашатаи, повелевающие слушаться главного Учителя, а не как апостолы, обладающие постоянным учительским служением. Теперь же Господь делает их Своими представителями, дабы они созидали в мире Его царство. Пусть же останется незыбле-

мым: апостолы только в этот момент стали обычными евангельскими служителями. Христос как бы говорит: до этого Он исполнял служение Учителя, но, завершив земную жизнь, передает это служение им. Он имеет в виду, что Отец с той целью поставил Его Учителем Церкви, дабы временно главенствовать, а затем поставить вместо Себя тех, кто заместил бы Его в Его отсутствие. По этой же причине Павел (Еф.4:11) говорит, что одних Он поставил апостолами, других Евангелистами, а третьих пастырями, которым предстоит до конца мира управлять Его Церковью. Итак, Христос свидетельствует о том, что, хотя Сам Он лишь временно исполнял служение Учителя, проповедь Евангелия будет продолжаться вечно. Кроме того, дабы авторитет учения апостолов не стали преуменьшать, Он приказывает им заступить на то же служение, которое Сам принял от Отца. Он присваивает им ту же функцию и те же самые права. Ибо так и надлежало санкционировать их служение, поскольку раньше они были темными и невежественными. Кроме того, мы знаем, обладай они любым достоинством и величием, все человеческое все равно не достойно веры.

Посему Христос не без причины сообщает апостолам авторитет, полученный Им от Отца, дабы объявить таким образом: проповедь вверена им не человеческим, но божественным повелением. Кроме того, поставляя их на Свое место, Он Сам не отказывается от верховного учительства. Ибо Отец восхотел, чтобы оно пребывало лишь у Него. Итак, Христос остается и вовеки останется единственным Учителем Церкви, но разница лишь в том, что, будучи на земле, Он говорил Своими устами, а теперь говорит устами апостолов. Таково то преемство, которое ничего не отнимает у Христа, но целиком сохраняет Его права и достоинство. Ибо неизменно установление, повелевающее нам слушаться Его, а не других (Мф.17:5). В итоге: Христос хотел превознести не людей, но евангельское учение. Кроме того, надо отметить, что здесь идет речь только о проповеди Евангелия. Ибо Христос не послал апостолов для умиловления грехов мира и обретения миру праведности, как Сам был послан Отцом. Обо всем, что относится только ко Христу, здесь речи не идет. Христос поставил только служителей и пастырей для управления Церковью. И при том с тем условием, чтобы удерживать власть за Собою; а они исполняли лишь служебные функции.

22) *Дунул*. Поскольку никто из смертных не способен на такое сложное поручение, Христос снабжает апостолов благодатью Своего Духа. Действительно, управлять Церковью, возвещать о вечном спасении, созидать Царство Божие на земле, возносить людей на небеса – непосильное для человека дело. Посему не удивительно, если никто не будет пригоден к этому без дарования Духа. Ведь никто не может сказать о Христе и одного слова, если его устами не будет править Святой Дух (1Кор.12:3). Тем более, никто не может добросовестно и от сердца исполнять абсолютно все части этого служения. Кроме того, эта слава Христова относится лишь к тем, кого Он поставил главными учителями Церкви. Ведь полнота Духа излилась на Него с тем, чтобы каждому сообщить некоторую ее часть. И, оставаясь единственным Пастырем Церкви, Он должен являть в служителях силу Своего Духа, что и засвидетельствовал особым символом, дунув на апостолов. Но это не соответствовало бы действительности, если бы от Него не исходил Дух.

Тем более презренно святотатство папистов, похищающих честь, принадлежащую Сыну Божию. Ибо их "рогатые" епископы претендуют на то, что при поставлении священнодействующих изрыгают Святой Дух. Но сама жизнь показывает, насколько их зловонное дыхание отличается от божественного дуновения Христова. Они по сути из ослов пытаются сделать коней. Добавь к этому, что Христос не только сообщает принятый Им Дух ученикам, но и дает Его как Свой Собственный, а именно – Дух, имеемый Им сообща с Отцом. Посему те, кто утверждает, что сообщает Дух через дуновение, присваивают себе божескую славу.

Следует отметить: Христос снабдил необходимыми дарами тех, кого призвал к пастырскому служению, дабы они были способны исполнить свой долг, или, по крайней мере, приступить к этому не с голыми руками. Если же это истинно, весьма просто опровергнуть пустое притязание папистов, которые, превознося собственную иерархию, не могут показать даже малую искорку Духа в своих епископах. Он хотят, чтобы мы верили, что они являются законными пастырями Церкви, даже апостолами и заместителями Христа, хотя совершенно ясно: в них полностью отсутствует благодать Духа. Однако здесь нам предписывается твердое правило – оценивать призвание тех, кто предстает в Церкви Божией. Мы должны видеть, одарены ли они Святым Духом.

В особенности Христос хотел утвердить достоинство апостольского сословия. Было справедливо, чтобы авторитет тех, кто первым избран для проповеди Евангелия, отличался каким-то особым качеством. Однако, если тогда Христос дал апостолам Духа через дуновение, будущее сошествие Того же Духа кажется излишним. Отвечаю: тогда Дух был дан апостолам, чтобы они только окропились Его благодатью, а не получили Его полноту. Ибо совершенно обновились они лишь тогда, когда Дух явился в виде языков огненных и почил на каждом из них. А тогда Христос поставил их вестниками Евангелия не для того, чтобы тут же послать на дело. Скорее, как сказано в другом месте, Он приказал им на время оставаться в покое (Лк.24:49). Если тщательно все взвесить, Христос не столько снабдил их тогда необходимыми дарами, сколько назначил будущими орудиями Своего Духа. Посему Его дуновение прежде всего следует относить к тому величественному посланию Духа, которое Он столько раз им обещал.

Далее, Христос мог сообщить благодать апостолам и тайным образом, но захотел добавить видимое дуновение для их поддержки. Этот символ Христос использовал, следуя обычаю Писания, часто сравнивавшему Дух с ветром. Это подобие кратко объяснено выше, в третьей главе. Но пусть читатели отметят: с внешним

и видимым символом соединяется Слово. Ведь от него заимствуют силу и церковные таинства. Не потому, что действенность Духа заключена в речи, звучащей в ушах, но потому, что от свидетельства Слова зависит действенность всего того, что верующие получают от таинств. Христос дует на апостолов, но они получают не только дуновение, но и Дух. Почему же? Потому что Христос обещал Его им. Так же и в крещении мы облакаемся во Христа, омываемся Его кровью, распинаем в себе ветхого человека, дабы в нас царствовала праведность Божия. Во время же святой вечери мы духовно насыщаемся плотью и кровью Христа. Откуда же у таинств такая сила? Только от Христова обетования, Который Духом Своим дает то, о чем свидетельствует Слово. Итак, будем знать: все выдуманные людьми таинства есть не что иное, как насмешка и глупая игра. Ибо за символами не может стоять истина, если нет Слова Господня. Поскольку же нельзя насмехаться над святынями без оскорбления Бога и опасности для души, надо с большим тщанием обходить эти козни сатаны.

Если кто возразит, что папские епископы не грешат, когда дуновением поставляют своих священнодействователей, ибо здесь символ также соединен со Словом Христовым, ответ готов: Христос говорил апостолам не для того, чтобы установить в Церкви постоянное таинство. Он лишь однажды восхотел засвидетельствовать то, о чем мы говорили выше. Дух исходит от Него, а не от кого-то другого. Кроме того, Он никогда не давал поручений, не снабдив одновременно служителей силой и способностью. Я уже не говорю о том, что в папстве жрецы поставляются совсем для другой, даже противоположной, цели: для того, чтобы ежедневно приносить в жертву Христа. В то время как апостолы поставлены для того, чтобы мечом Евангелия приносить в жертву людей. Кроме того, следует верить: только Христос дает то, что обозначают и обещают внешние символы. Так что, не от внешнего дуновения, а от Себя Самого велит Он апостолам принять Духа Святого.

23) *Кому простите грехи, тому простятся.* Не подлежит сомнению, что здесь Господь кратко подытоживает суть Евангелия. Ибо власть отпускать грехи не следует отделять от учительского служения, с которым оно находится в одном контексте. Христос сказал немного ранее: Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Теперь же Он объясняет, на что направлено и что означает это посланничество. Он лишь предположил самое необходимое – дарование апостолам Святого Духа, дабы они не делали чего-то от себя. Основная цель Евангелия состоит в том, чтобы люди примирились с Богом, что происходит в результате незаслуженного отпущения грехов. Как учит и Павел в 2Кор.5:18, где зовет Евангелие служением примирения. Евангелие содержит и многое другое, но Бог прежде всего принимает через него в Свою благодать, не вменяя людям их грехи. Посему, если мы хотим иметь верных служителей Евангелия, на это надо обратить внимание в первую очередь. Ведь Евангелие отличается от мирской философии именно в том, что оно полагает спасение грешника в незаслуженном отпущении грехов. Ибо от него проистекают все благословения Божии, и Бог просвещает нас и возрождает Своим Духом, дабы обновить по Своему образу, вооружить против мира и сатаны непобедимой крепостью. Итак, все учение благочестия и духовное здание Церкви опирается на тот фундамент, что Бог благодатно усыновляет нас, разрешив от всех грехов.

Кроме того, Христос дал апостолам заповедь отпускать грехи не для того, чтобы вручить им Свою прерогативу. Лишь Ему принадлежит власть отпускать грехи. И эту честь Он не отдает апостолам, но приказывает Его именем свидетельствовать об отпущении грехов, дабы через них примирить людей с Богом. Лишь Он один в прямом смысле слова отпускает через апостолов грехи. Однако можно спросить: значит Христос поставил их лишь свидетелями и вестниками сего благодеяния, а не его совершителями? Но ведь Он так величественно превозносит их власть. Отвечаю: это сделано для укрепления нашей веры. Ведь нам всего важнее твердо знать: Бог не вспомнит более наших грехов. Захария в своей песне называет это познанием спасения (Лк.1:77). Бог пользуется человеческим свидетельством, и совесть успокоится лишь тогда, когда признает: в лице служителей говорит Сам Бог. Посему Павел возглашает (2Кор.5:20): призываем вас, примиритесь с Богом, Сам Христос увещевает вас через нас.

Теперь мы видим, почему Христос столь величественно восхваляет и украшает служение, порученное апостолам. Для того, чтобы верующие были твердо убеждены, что услышанное ими об отпущении грехов – правда, и думали о возвешенном через людей примирении так же, как если бы Сам Бог протягивал с неба руку. Церковь ежедневно пожинает обильный плод этого учения, считая, что ее пастыри назначены Богом подателями вечного спасения, и что вверенное им отпущение грехов не надо искать где-то в другом месте. И несравненное сокровище сие не должно казаться нам ничтожным по той причине, что подается в глиняных сосудах. У нас есть повод благодарить Бога, удостоившего людей чести свидетельствовать об отпущении грехов и выступать от лица Его Сына.

Несомненно, фанатики, презирующие это посланничество, попирают ногами кровь Христову. С другой стороны, более чем безумны паписты, искажающие это место и относящие его к своим магическим отпущениям. Если кто по их мнению не исповедует грехи на ухо священнику, ему не следует надеяться на прощение. Якобы Христос хотел отпускать грехи через апостолов, но они не могут разрешать их, не узнав обстоятельства дела. Следовательно, необходимо исповедываться. Но их фантазия достойная смеха. Ибо они проходят мимо самого главного. Это право было дано апостолам для утверждения авторитета Евангелия, проповедь которого и была им вверена. Не исповедников назначает здесь Христос, исследующих нашептанные им гре-

хи, но звучных евангельских провозвестников, запечатлевающих в сердцах благодать обретенного Христом искупления. Посему обратим внимание на способ отпущения грехов, чтобы знать, какая именно власть дана была апостолам.

На ком оставите. Эти слова Христос добавляет для устрашения презрителей Своего Евангелия, дабы они знали: их гордыня не останется безнаказанной. Итак, апостолам было вручено посланничество спасения и жизни вечной. И таким же образом они получили оружие против всех нечестивых, отвергающих предложенное спасение. Об этом учит Павел во 2Кор.10:6. Кроме того, это добавлено потом, ибо вначале надо было показать истинную цель евангельской проповеди. Евангелию свойственно примирять людей с Богом. Для него является приводящим приговаривать неверующих к смерти. Посему Павел, возвещая об этом мщении неверующим, сразу же добавляет: когда будет исполнено послушание ваше. Он хочет сказать, что Евангелию присуще всех приглашать ко спасению. То же, что кого-то оно губит, является приводящим. Однако следует отметить: всякий, слышащий глас Евангелия, если не примет обетованного в нем отпущения грехов, останется виновным и подлежащим вечному осуждению. Ведь, будучи благоуханием для детей Божиих, оно одновременно – смертоносное зловоние для погибающих. Не так, чтобы для осуждения отверженных им надо было проповедовать Евангелие. Ведь по природе они уже и так погибшие. И кроме наследственного проклятия каждый навлекает на себя все новую повинность смерти. Однако много большей кары заслуживает надменность тех, кто сознательно и охотно отвергает Сына Божия.

24. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. 25. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. 26. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! 27. Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. 28. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! 29. Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

(24. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. 25. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его следы от гвоздей, и не вложу перста моего в следы от гвоздей, и не вложу руки моей в бок Его, не поверю. 26. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! 27. Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в бок Мой; и не будь неверующим, но верующим. 28. Фома отвечал Ему и сказал: Господь мой и Бог мой! 29. Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.)

24) *Фома же.* Здесь идет речь о неверии Фомы. Для того, чтобы вера благочестивых еще больше окрепла. Он был не только медлителен и ленив в вере, но и довольно горделив. Упорство заставило его потребовать увидеть и даже ощупать Христа в том же самом облике. Таким образом, не только для него, но и для нас возник новый повод удостовериться в воскресении Христовом. Кроме того, упорство Фомы – пример и нашего упорства. Ведь его извращенность врождена всем, так что все медлят, когда им уже открыт доступ к вере.

25) *Если не увижу.* Здесь говорится о корне его порока. Ведь каждый хочет рассуждать по собственному разумению и сильно себе потакает. Эти слова и не пахнут верой, представляя собой, так сказать, чувственное суждение. То же самое происходит со всеми, приверженными собственным мнениям, – они не оставляют места Слову Божию.

Нет разницы, читать ли здесь «места от гвоздей», или «отметины», или «следы». Возможно, переписчики **τυπον** обратили в **τοπον**, или наоборот. Смысл, однако не изменяется. Посему читатели могут избрать то, что им нравится больше.

26) *Подай перст.* О форме появления Христа и форме Его приветствия мы уже говорили. Далее из того, что Христос столь легко согласился исполнить неуместную просьбу Фомы, пригласив его потрогать руки и исследовать рану на боку, мы выводим: Он заботился не только о его, но и о нашей вере. Не только для Фомы, но и для нас было важно, чтобы все подтверждало истинность нашей веры. Удивительно и знаменательно оцепенение Фомы. Не довольствовавшись одним Христовым присутствием, он захотел удостовериться в воскресении собственными руками. Так по отношению ко Христу он явил не только упорство, но и гордыню. По крайней мере теперь, видя Христа, он должен был смутиться и устыдиться. Однако Фома, словно не сознавая за собой вины, дерзко вкладывает руку в Его ребра. Из слов Евангелиста можно заключить, что Фома образумился не прежде, чем его убедило само прикосновение. Так и мы, когда воздаем Слову Божию меньше предлежащей ему чести, неосознанно впадаем в еще худшее ожесточение, несущее с собой презрение к Слову и устраняющее все наше почтение к нему. Тем более надо стремиться к тому, чтобы сдерживать распушенность нашего разума, дабы кто-то, потакая себе в этом противлении, не угасил полностью чувство благочестия и не закрыл для себя дверь веры.

28) *Господь мой и Бог мой!* Фома проснулся слишком поздно и, как обычно делают люди, приходящие в себя, восклицает от восхищения: Господь мой и Бог мой. Столь краткое восклицание говорит о великой пламенности. Нет сомнения, что Фома устыдился и воскликнул, как бы осуждая свое прежнее тупоумие. Столь внезапное восклицание показывает, что вера, несмотря на свою подавленность, еще не совсем в нем угасла. Не божество Христа увидел он в Его боку и руках, но из этих знаков вывел нечто большее, чем видно на первый взгляд. Откуда все это, если не оттого что Фома как бы пришел в себя от забывчивости и оцепенения? Итак, истинно то, что я уже говорил: вера, кажущаяся погибшей, еще скрывалась в его сердце. То же самое происходит во многих людях. Временно они распутничают, как бы сбросив с себя страх Божий, и в них не заметно никакой веры. Но как только Бог прикасается к ним Своей плеткой, они, покорив плотскую похоть, мгновенно приходят в себя. Действительно, болезнь сама по себе еще не достаточна для научения благочестию. Отсюда мы выводим, что по устранении препятствий прорастает то самое благое семя, которое до этого пребывало в подавленном состоянии.

Пример сего мы наблюдаем в царе Давиде. Мы видим, как он спокойно резвится, влекомый собственной похотью. Всякий подумал бы, что вера в то время полностью разрушена в его душе. Однако вскоре, по увещанию пророка, он внезапно возвращается на ее путь. Так что можно заключить: в его душе оставалась некая искорка, вскоре разгоревшаяся в пламя. Что касается самих людей, они ведут себя так, словно полностью лишены веры и всякой благодати Духа. Но безграничная благодать Божия приводит к тому, что избранные не падают в пучину полного отчуждения. Посему надобно усердно стараться не отпасть от веры. Но при этом верить: Бог тайною уздою удерживает Своих избранных и не дает им впасть в погибель, Он всегда чудесным образом лелеет в их сердцах сколь угодно малые искорки веры, которые затем возжигает новым воздействием Своего Духа.

Кроме того, исповедание Фомы содержит две части. Он исповедует, что Христос – его Господь. А потом восходит выше и называет Его также Богом. Мы знаем, в каком смысле Писание приписывает Христу имя «Господь». В том, что Отец поставил Его содержащим все Своей властью верховным правителем, пред Которым преклонится любое колено, и Который, будучи наместником Отца, управляет этим миром. Таким образом, Ему приличествует имя Господь постольку, поскольку Он является Посредником, явленным во плоти, и главою Церкви. Но Фома, познав Его Господом, тут же возносится выше к Его вечному божеству. И делает это вполне заслуженно. Ведь Христос спустился к нам, унижил Себя, а затем воссел одесную Отца, обретя власть над небом и землею. Он сделал это для того, чтобы вознести нас к Своей общей с Отцом божеской славе. Посему, дабы наша вера достигла вечного божества Христа, она должна начать с более близкого и легкого знания. Так что, некоторые правильно говорили: от Христа человека мы приходим ко Христу Богу. Ведь вера наша возрастает постепенно. Познав Христа на земле, рожденным в яслях, повешенным на кресте, она переходит ко славе Его воскресения, а уже потом – к Его вечной жизни и силе, в которой сияет божеское величие. Кроме того, можно сделать вывод: мы не можем правильно познать Христа Господом, чтобы тут же не признать Его божества. Нет сомнения: это должно быть общим исповеданием благочестивых. Ведь Христос, как мы видим, полностью его одобрил. Он никогда бы не потерпел, чтобы люди ложно похищали честь у Отца и переносили ее на Него. Однако Христос открыто одобрил сказанное Фомой. Так что одного этого места достаточно для опровержения безумия Ария. Ибо не подобает измышлять себе двух Богов. Добавь, что одновременно здесь выражается единство Христовой ипостаси. Ведь один и Тот же Христос зовется и Богом, и Господом. Фома подчеркнуто дважды повторяет слово «мой», показывая тем самым, что говорит с живой и искренней верой.

29) *Ты поверил.* Христос упрекнул Фому только в следующем: раньше он был столь медлителен в вере, что его пришлось насильно тащить к ней через чувственный опыт. А это полностью противоречит ее природе. Если кто возразит, что не допустимо для веры рождаться от прикосновения и внешнего вида, ответ готов. Как я уже говорил, не только прикосновение и лицецерие побудило Фому поверить в божество Христа. Но, пробудившись, Он вспомнил то учение, которое раньше Христос обильно ему преподавал. Ибо вера не может произойти только от опыта; необходимо, чтобы она основывалась на Слове Божиим. Итак, Христос потому упрекает Фому, что тот не воздал Его Слову должную честь. И вера, которая должна рождаться от слышания и взирать на Слово, была вызвана у него внешними ощущениями.

Блаженны невидевшие и уверовавшие. Христос хвалит веру за то, что, покоясь на одном Слове, она совершенно не зависит от чувств и разума плоти. В этом определении Он кратко подытоживает природу веры. Она не основывается на текущем лицезрении, но проникает до небес, дабы верить в то, что сокрыто от человеческих чувств. Действительно, мы тогда воздаем честь Богу, когда истина Его для нас *αυτοπλοτος*. Вера обладает своим зрением, но оно не направлено на мир и земные объекты. По этой причине вера называется подтверждением невидимого и не явленного (Евр.11:1). Павел же, противопоставляя ее видению (2Кор.5:7), хочет сказать, что она не прилепляется к текущему положению дел и не взирает на то, что явно в этом мире. Она взирает на уста Божии, и, укрепившись Его Словом, побеждает весь мир, бросая якорь в сами небеса. Итог таков: неправоверна та вера, которая не основывается на Слове Божиим и не возносится к невидимому царству Божию, дабы превзойти все человеческое разумение.

Если же кто возразит, что это утверждение Христа противоречит другому, где Он объявляет блаженными очи, видевшие Его присутствие (Мф.13:16), отвечаю: Христос говорил там не только о телесном виде, о чем говорит теперь, но об откровении, общем для всех благочестивых и являющем Его миру Искупителем. Апостол же Он сравнивает со святыми царями и пророками, которые жили под тенью Моисеева закона. Теперь же верующие имеют лучшую участь. Ведь им воссиял более яркий свет, более того, им явлена сама суть и истина образов. Многие нечестивые лицеизрекли тогда Христа только глазами, и от этого ничуть не были блаженны. Мы же, никогда не видевшие Христа телесным взором, обладаем тем блаженством, о котором говорит Христос. Откуда следует: Он зовет блаженными очи, духовно созерцающие божественное и небесное. Ибо сегодня мы так же отчетливо видим Христа в Евангелии, как если бы Он предстал перед нами телесно. В этом смысле Павел утверждает (Гал.3:1), что Христос как бы распят перед нашим взором. Посему, если мы хотим видеть во Христе то, что делает нас блаженными и счастливыми, научимся веровать, даже не видя Его. Этим словам Христа отвечает сказанное в 1Пет.1:8, где Петр хвалит верующих, любящих Христа, Которого не видели, и радующихся радостью неизреченною, хотя и не созерцали Его лично.

Паписты же извращают эти слова для доказательства своего пресущствления, и поступают более чем глупо. Чтобы мы были блаженными, они приказывают нам верить в то, что Христос сокрыт под видом хлеба. Но, мы знаем, Христос меньше всего хотел подчинить веру человеческим измышлениям. Ведь если вера хоть на йоту отклонится от Слова, она перестанет быть верою. Если надлежит без разбора верить во все то, что невидимо, люди могут изобретать любую глупость, выдумывать любую басню, и обязывать тем самым нашу веру. Итак, чтобы применить в данном случае слова Христа, надо, во-первых, доказать, что истина, о которой идет речь, основана на Слове Божиим. Они, действительно, приводят Слово в поддержку своего пресущствления, но, истолкованное здраво, оно ничем им не помогает.

30 Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. 31. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

(30. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других знамений, о которых не писано в книге сей. 31. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.)

30) *Многое.* Если бы это не было добавлено, читатели могли бы подумать, что Иоанн рассказал о всех совершенных Христом чудесах, и что здесь содержится полное и исчерпывающее повествование. Итак, Иоанн свидетельствует, что написал только о некоторых чудесах, и не потому, что другие были недостойны упоминания, но потому, что сказанного вполне достаточно для назидания в вере. Но отсюда не следует, что другие чудеса были совершены напрасно. Они принесли большую пользу для того времени. Кроме того, даже если сегодня они нам и не известны, их не следует считать за ничто. Ведь мы верим: все эти чудеса запечатлели наше Евангелие.

31) *Сие же написано.* Этими словами Евангелист хочет сказать: он записал то, что должно удовлетворить нас как вполне достаточное для утверждения в вере. Он хотел упредить пустое людское любопытство, ненасытное и страстно себе потакающее. Далее, Иоанн знал о том, что писали другие Евангелисты. Поскольку же у него вовсе не было намерения упразднить их Писания, он никак не отделяет свой рассказ от их повествований. Однако кажется глупым, что вера основывается на чудесах. Ведь ей надлежит покоиться на обетованиях и Слове Божиим. Отвечаю: чудесам здесь приписывается лишь подкрепление и помощь вере. Они способны подготовить человеческие души к тому, чтобы больше ценить божественное Слово. Мы знаем, сколь прохладно и медлительно наше внимание, если его не стимулировать извне. Кроме того, они добавляют немалый авторитет уже принятому учению. Через них Бог подкрепляет это учение, словно протягивая с небес Свою десницу. Как говорит Марк (16:20), апостолы учили по содействию Господню и подтверждали свою речь последующими знамениями. Итак, хотя вера, собственно говоря, покоится на Слове Божиим и смотрит на Слово, как на свою единственную цель, помощь от чудес все же не является излишней. Лишь бы они также соотносились со Словом, и к Слову же направляли нашу веру. Почему же чудеса называются знамениями, мы говорили в другом месте. Потому что Господь, показывая нечто новое и необычное, побуждает нас размыслить о Его великой силе.

Что Иисус есть Христос. Он имеет в виду Христа, возвещенного в законе и пророках, а именно: Посредника между Богом и людьми, верховного Посланника Отца, единственного восстановителя мира и творца совершенного блаженства. Иоанн говорит не о пустом титуле, украшая им Сына Божия, но под именем Христа разумеет все служение, которое Ему приписывали пророки. Поэтому надо поразмыслить, каким Христос описывается у пророков. А это снова подтверждает сказанное выше: вера не прилепляется к чудесам, но прямо направляется к Слову. Иоанн как бы говорит: чудеса подтвердили то, чему некогда учили пророки. Действительно, мы видим, что евангелисты не останавливались на перечислении чудес, но больше занимались учением. Ведь чудеса сами по себе рождают лишь смутное восхищение. Так что смысл следующий: это написано, чтобы мы верили настолько, насколько вера может подкрепляться чудесами. Иоанн добавляет слова «Сын Божий», поелику никто из обычных людей не годен к столь славным делам: к примирению с нами Отца, к умиловлению грехов мира, к упразднению смерти, к разрушению царства сатаны, к дарованию нам истинной праведности и спасения. Кроме того, поскольку имя Сына Божия приличествует лишь

Христу, отсюда следует, что Он – Сын не по усыновлению, но по природе. Так что в этом имени содержится вечное божество Христа. Действительно, тот, кто не признает Христа Богом из столь ясных евангельских свидетельств, слепотствует при ярком свете и не достоин даже того, чтобы видеть небо и землю.

Веруя, имели жизнь. Здесь говорится об определенном следствии веры. Она сдерживает людское любопытство, дабы люди не желали знать сверх того, что достаточно для достижения спасения. Какова наглость не довольствоваться вечным спасением и преступать пределы небесного царства! Кроме того, Иоанн повторяет здесь основную мысль своего учения: верою мы достигаем вечной жизни, поскольку, будучи мертвыми вне Христа, мы обретаем жизнь лишь по Его благодати. Об этом мы подробнее говорили выше, в третьей и пятой главе. Указав же на имя Христа, а не на Самого Христа, Иоанн употребляет выражение, истолкованное в первой главе ст. 12. Пусть читатель обратится к этому месту, дабы я, часто повторяя одно и то же, не сильно его утомил.

Глава 21

1. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: 2. были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. 3. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. 4. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. 5. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. 6. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. 7. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море. 8. А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою. 9. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. 10. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. 11. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. 12. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: Кто Ты? зная, что это Господь. 13. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. 14. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.

(1. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: 2. были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. 3. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. 4. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. 5. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. 6. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и найдете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. 7. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море. 8. А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою. 9. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. 10. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. 11. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. 12. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: Кто Ты? зная, что это Господь. 13. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. 14. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.)

1) *После того.* Евангелист и здесь старается доказать воскресение Христа, говоря, что при этом явлении присутствовало семь учеников. Между ними он упоминает и Фому, не столько ради его чести, сколько потому, что, чем более упорным неверием он отличался, тем скорее можно поверить его свидетельству. Евангелист весьма многословен, тщательно приводя все обстоятельства, удостоверяющие эту историю. Тивериадское же озеро, как уже было сказано, евреи по обычаю называли морем.

3) *Иду ловить рыбу.* То, что Петр занимался рыбной ловлей, не должно казаться чуждым его служения. Духовением Христовым, как мы недавно читали, он был сделан апостолом, но воздерживался от прямых действий, пока не был облечен новой силой. Ибо ему еще не было приказано исполнять обязанности учителя. Ему только сообщили о будущем призвании, дабы и он, и остальные осознали: Христос избрал их не напрасно. А пока они занимаются тем, чем занимались обычно, как и подобает частным лицам. Павел так же, исполняя проповеднические обязанности, зарабатывал собственными руками, но по иной причине. Он распределял свое время так, чтобы ручной труд не отвлекал его от учительства. Петр же и его спутники, будучи пока свободными от общественных обязанностей, полностью отдаются рыбной ловле.

Не поймали в ту ночь ничего. Для утверждения веры в чудо Бог соделал так, чтобы в ту ночь они трудились напрасно. Ведь, если бы они что-то поймали, сила Христова явилась бы не столь ярко. Когда же, трудившись всю ночь впустую, они внезапно одариваются огромным уловом, это дает им повод познать благодать Господню. Бог часто таким же способом упражняет верных, дабы сделать явным для них Свое благослове-

ние. Если бы они преуспевали всякий раз, когда брались бы за дело, никто не приписывал бы успех благословию Божию. Все хвалились бы своей предприимчивостью и умелостью. Но там, где люди долго и бесплодно измощаются, а потом к ним неожиданно приходит успех, они вынуждены признать что-то необычное. Посему, хвалу за свой успех они начинают воздавать благодати Божией.

6) *Закиньте сеть по правую сторону.* Христос не приказывает им как Учитель и Господь, но лишь советует, как обычный человек. Ученики же, нуждаясь в совете, охотно слушаются незнакомца. Если бы они услышали подобный совет, когда забрасывали сеть в первый раз, то не стали бы столь быстро повиноваться. Я говорю об этом для того, чтобы никто не удивлялся их покладистости. Ведь их укротил долгий и изнурительный труд. Хотя то, что они с восходом солнца продолжили дело, которым безуспешно занимались всю ночь, свидетельствует также и о великом терпении. Действительно, чтобы обрести благословение Божие, надо постоянно ожидать его. Нет ничего хуже, чем тут же бросать дело, кажущееся бесплодным. О том же, что ученики упорно трудились, свидетельствует нагота Петра. Они не боялись снова и снова закидывать сеть, не упуская никакой возможности. И то, что они повиновались Христовым словам, нельзя приписывать их вере. Ведь они послушались Христа как неизвестного им человека. И сегодня, если призвание наше кажется нам тягостным, а труд – бесплодным, но Господь при этом увещевает нас к постоянству, нам, безусловно, надлежит крепиться. И успех несомненно придет, но только в свое время.

Не могли вытащить. Первый пример своей силы Христос выказал в изобилии улова, а второй – в том, что тайным образом сохранил неповрежденной сеть, которая иначе должна была непременно порваться. Добавляются и прочие подробности: ученики обнаружили на берегу уже горящий костер, лежащую рыбу и хлеб. Что касается числа пойманных рыб, то в нем не следует искать какую-то великую тайну. Августин тонко сопоставляет закон и Евангелие из повторения одинаковых чисел. Но всякий, кто хорошо все обдумает, сочтет это детской забавой.

7) *Тогда ученик.* Евангелист учит нас своим примером: всякий раз, когда паче чаяния к нам приходит успех, надобно возносить свой ум к Богу. Нам должно придти на ум, что благословение это произошло от благодати Того, Кто является творцом всякого блага. И это благочестивое признание божественной благодати, зародившееся в душе Иоанна, привело его к тому, чтобы узнать Самого Христа. Он не узнал Христа телесным взором, но, уверовав в то, что изобилие рыбы даровано от Бога, заключил, что человек, направлявший старания учеников, есть Сам Христос. Но, хотя вера первой зародилась у Иоанна, Петр превзошел его своим рвением, когда, пренебрегая опасностью, бросился в воду. Другие последовали за ним на лодке. Наконец, все они подступили ко Христу, но Петр своей пламенностью опередил всех. Кроме того, неясно, вплавь или пешком Петр достиг берега. Достаточно верить в следующее: то, что он оставил лодку, не было необдуманным порывом. Петр опередил остальных по мере данного ему рвения.

10) *Принесите рыбы.* Хотя сеть наполнилась мгновенно без какого-либо труда, Христос, тем не менее, приписывает этот успех ученикам. Так и мы зовем нашим тот хлеб, который признаем происходящим по благословию Божию.

12) *Никто не смел спросить.* Можно спросить, что мешало им: стыд, или почтение, или что-то другое? Если Христос видел их сомнение, то должен был, как и в других случаях, его рассеять. Отвечаю: причина их смущения была в том, что личность Христа и так не вызвала сомнений. Ведь мы обычно спрашиваем о том, что сомнительно и неясно. Итак, Евангелист хочет сказать: ученики не спрашивали Христа, боясь Его оскорбить. Ведь Он Сам открыто явил Себя столькими ясными делами.

14) *Это уже в третий раз.* Число три относится к продолжительности времени. На самом деле Христос явился уже в седьмой раз. Но все, что происходит в течение одного дня, принимается за одно. Итак, Евангелист утверждает: Христос являлся ученикам через определенные промежутки времени, дабы укрепить их веру в Свое воскресение.

15. Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. 16. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец моих. 17. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. 18. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. 19. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

(15. Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Говорит ему: паси агнцев Моих. 16. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Говорит ему: паси овец моих. 17. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. 18. Аминь, аминь говорю тебе:

когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то простреши руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. 19. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.)

15) *Когда же они обедали.* Евангелист рассказывает о том, как Петр был восстановлен в достоинстве, от которого ранее отпал. Действительно, вероломное отречение, о котором мы читали, сделало Его недостойным апостольства. Как может быть учителем веры тот, кто позорно от нее отрекся? Петр был поставлен апостолом, причем одновременно с Иудой. Но как только он оставил свое служение, то тут же был лишен апостольской чести. Итак, теперь ему возвращается право учить и авторитет, утраченный им по своей вине. И чтобы за ним не сохранялась дурная слава, Христос изглаживает и стирает всякое о ней памятование. Такое восстановление в правах было необходимо и для Петра, и для его слушателей. Для него – чтобы он еще усерднее исполнял свой долг, будучи уверенным в собственном призвании, а для них – чтобы пятно, лежащее на человеке, не послужило поводом для презрения к Евангелию. И сегодня для нас важно, что Петр стал тогда как бы новым человеком, позор которого был изглажен, дабы не марать его апостольское достоинство.

Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Этими словами Христос хочет сказать, что никто не может верно служить Церкви и пасти Его стадо, если не будет взирать ввысь и смотреть только на людей. Вначале служение пастыря трудно и тягостно; нет ничего труднее, чем удерживать людей под ярмом Божиим. Ведь многие из них немощны: одни легкомысленны и непослушны, другие ленивы и медлительны, третьи – упорны и необучаемы. К тому же сатана полагает всевозможные препятствия, чтобы сломить дух пастыря и ослабить его. Сюда же относится неблагодарность многих людей и другие причины, дающие повод для отчаяния. Итак, никто не будет проявлять постоянство в служении, если в сердце его не царит любовь ко Христу. Так что, забыв про себя и полностью предаваясь Ему, человек одолевает все препятствия. О таком же настрое свидетельствует и Павел (2Кор.5:14), когда говорит, что любовь Христова понуждает нас, думающих так: если Один умер за всех, то и всем надлежит умереть. Хотя под любовью он понимает ту любовь, которой нас возлюбил Христос, и пример которой Он явил Своей смертью; сюда же относится и взаимное чувство, рождающееся из осознания толикого благодеяния. С другой стороны, о негодных и ложных учителях, смущающих Церковь, он в другом месте говорит, что те не любят Господа Иисуса (1Кор.16:22).

Итак, пусть призванные управлять Церковью помнят: если они хотят правильно исполнять свое служение, начинать надо с любви ко Христу. Помимо прочего Христос ясно свидетельствует, сколь сильно ценит наше спасение. Ведь Он так заботливо вверяет его пастырям. И удостоверение их любви к Нему Он видит в том, как они будут пещя о спасении стада. Нельзя сказать нечто более воодушевляющее для евангельских служителей. Ведь они слышат: Христу более всего дорого то служение, когда люди пасут Его стадо. Все благочестивые могут почерпнуть отсюда особое утешение, слыша, сколь они драгоценны и дороги Сыну Божию, которых Он ставит на место Самого Себя. Но это же учение внушает немалый страх лжеучителям, извращающим управление Церковью. Ведь Христос грозит им немалой карой, заявляя, что именно Ему они причиняют зло.

Паси агнцев. Слово «пасти» Писание использует метафорически, означая им какое-либо управление. Здесь же, поскольку речь идет о духовном управлении Церковью, достойно внимания, из каких именно частей состоит служение пастыря. Ибо нам не даровано некое бездейтельное достоинство, и Христос не дарует смертному человеку какую-либо власть, которую тот может использовать по своей прихоти. Мы видели выше, в десятой главе, что Христос, в собственном смысле, единственный Пастырь Церкви. Мы также видели, почему Он присваивает Себе подобную честь: потому что правит Своими овцами через учение о спасении и окормляет их, ибо только Он – истинная пища души. Поскольку же для проповеди Своего учения Он пользуется трудом людей, то переносит и на них Свой титул, или, по крайней мере, сообщает его им. Лишь те пастыри считаются законными перед Богом, которые предстоят Церкви, будучи под главою Христом и исполняя служение слова. Отсюда можно вывести, какую ношу взваливает на Петра Христос, и при каком условии предпоставляет его Своему стаду.

Этим явно опровергается нечестие ромофилов, искажающих это место ради утверждения тирании папства. Только Петру, – говорят они, – было сказано: паси овец Моих. Почему это сказано было ему, а не прочим, мы уже объяснили. А именно: чтобы, избавившись от подозрения в отступничестве, он мог свободно проповедовать Евангелие. И поэтому Христос трижды поставляет Его пастырем, чтобы три отречения, коими Петр навлек на себя вечный позор, не мешали его апостольству. Это мудро заметили Златоуст, Августин, Кирилл и многие другие. Кроме того, Петру не дано в этих словах ничего, что не принадлежит и другим служителям Евангелия. Итак, напрасно паписты претендуют на первенство Петра из того, что Он был призван особым образом. Но, допустим, что ему действительно было вручено какое-то особое достоинство; откуда, спрашиваю, они докажут, что это достоинство заключается в его примате? Действительно, Петр был главным среди апостолов, но разве отсюда следует, что Он был вселенским епископом всей земли? Добавь к этому, что все полученное Петром относится к папе не больше, чем к Магомету. По какому праву папа объявляет себя наследником Петра? Кроме того, какой здравомыслящий человек согласится, что Христос установил здесь какое-то наследственное право? Папа желает быть преемником Петра: о, если бы он действительно им был! Никто из нас не возражает, чтобы он и любил Христа, и пас Его стадо. Но презреть любовь

ко Христу, отвергнуть пастырское служение, и при этом претендовать на преемство, — абсурдно и весьма глупо. Христос, заповедав Петру учительское служение, не хотел воздвигнуть идола и палача человеческих душ, дабы тот угнетал Его Церковь. Посему Он кратко говорит о том, какое правление Церковью Он одобряет. Таким образом, со всех этих "рогатых" епископов срывается личина. Ведь они присваивают себе епископскую власть, довольствуясь одной театральной помпой и пустым титулом.

16) *Паси овец Моих*. Не всех без разбора Христос поручает Петру и прочим апостолам, но лишь Своих агнцев и овец. В другом месте Он уточняет, кого именно причисляет к Своему стаду. Овцы, — говорит Он, — слушаются гласа Моего и следуют за Мной, а голоса чужака не слушают. Верные учителя должны стараться всех привлечь ко Христу, и, поскольку они не могут отличить овец от диких зверей, надо всеми способами стремиться укротить и тех, кто больше похож на волков, нежели на овец. Но когда все попытки будут приняты, труд пастырей поможет лишь избранным овцам. Их вера и обучаемость происходят оттого что Небесный Отец передал в управление Сыну лишь тех, кого избрал прежде создания мира. Кроме того, это место учит нас: никто не может быть пасомым в евангельском учении, кроме смиренных и обучаемых. Ибо Христос не напрасно сравнивает Своих учеников с овцами и агнцами. Одновременно следует отметить, что Дух Божий укрощает и тех, кто по природе подобен волкам и лвам.

17) *Петр опечалился*. Без сомнения, Петр не понял, на что намекал Христос, столько раз его спрашивая. Он думал, что Тот косвенно обвиняет его в неискренности ответов. Но мы уже показали: этот повтор не был излишним. Кроме того, Петр еще не понял, сколь сильно любовь ко Христу должна запечатлеться в душах тех, кому предстоит преодолевать бесчисленные трудности. Потом он на опыте осознал, что не напрасно подвергся такому экзамену. Далее, его примером мы научаемся: те, кому надлежит заботиться о Церкви, должны непременно себя проверить. Причем не бегло, а старательно: одарены ли они рвением, не отпадут ли, не ослабнут ли посередине пути? Нас учат следующему: если Господь когда-либо подвергнет нас суровой проверке, это надо сносить терпеливо и спокойно. Ведь у Него есть справедливые основания, которые часто нам бывают неизвестны.

18) *Истинно, истинно говорю тебе*. Христос, воодушевив Петра на управление овцами, вооружает его же для противления предстоящим трудностям. Он не только требует от него веру и прилежание, но и непобедимое мужество в опасностях и постоянство в несении креста. Наконец, Он велит ему быть готовым пойти, когда надо, на смерть. Хотя положение пастырей не одинаково, им всем отчасти подходит это увещание. Господь щадит многих, воздерживаясь от пролития их крови. Он довольствуется лишь тем, что они живут в доброй вере и полностью посвящают себя Ему. Но поскольку сатана время от времени воздвигает новые козни, всем, принявшим служение пастырей, необходимо готовиться к смерти. Ведь они имеют дело не только с овцами, но и с волками. Что касается Петра, Христос хотел предупредить его о грядущей смерти. Дабы Петр усердно размыслил о том, что учение, служителем которого он был, следует подтверждать собственной кровью. Хотя Христос в этих словах, кажется, имел в виду не только его. Он украсил Петра титулом мученика также в глазах других, как бы говоря: Петр станет много более сильным воином, чем был ранее.

Когда ты был молод. Старость кажется предназначенной для покоя и отдыха. Посему старикам обычно дается отдых от общественных дел. Они обретают заслуги и почет. Итак, Петр мог надеяться, что обретет в этом возрасте спокойную жизнь. Напротив, Христос возвещает, что порядок природы для него извратится. Тот, кто, будучи молодым, жил по собственному уму, стариком будет управляться властью другого. Причем, властью насильственной. Кроме того, в лице Петра мы видим замечательный пример общей всем нам судьбы. Многие наслаждались жизнью, доколе не были призваны Христом. Но как только они стали христианами и были приняты в число учеников, или, по крайней мере, вскоре после этого, им пришлось пережить суровую брань, волнительную жизнь, великие опасности, и даже пойти на самую смерть. Это состояние тяжело, но им не следует тяготиться. Время от времени Господь облегчает крест, коим упражняет Своих слуг. Он немного потакает им, покуда они не возмужают полностью. Ему вполне известна их немощь, и Он не искушает их сверх сил. Так Он прощал Петру, покуда видел его немощным и слабым. Итак, научимся следующему: мы должны служить Ему до последнего вздоха, лишь бы Он давал нам силы. И здесь ясно видна неблагодарность многих. Ведь чем мягче с нами обходится Господь, тем больше привыкаем мы к постоянной изнеженности. Едва ли найдется один из ста, который не возропщет, если после длительного потакания с ним вдруг обойдутся суровее. Однако человечность Господа следует еще выше ценить потому, что Он щадит нас до времени. Так и Христос говорит (Мф.9:15), что, пока Он жил на земле, ученики Его радовались, словно присутствовали на свадьбе. Но затем им предстояли посты и плач.

Другой тебя препояшет. Многие думают, что здесь говорится о том, какой смертью умрет Петр, о том, что он будет повешен с простертыми руками. Однако я понимаю слово «препояшет» проще, как все внешние действия, коими человек обустроивает свою жизнь. «Препоясывался сам», то есть — одевался так, как хотел. Но затем свобода в обустройстве жизни будет у тебя отнята. Кроме того, лучше не знать, какой именно казни повергся Петр, чем верить в сомнительные басни.

Поведет, куда не захочешь. Смысл таков: Петр умрет не естественной смертью, но смертью насильственной. Однако кажется абсурдным, что Христос отрицает добровольность этой смерти. Ведь там, где нет стой-

кости, нет и славы мученичества. Например, в тех случаях, когда кого-то ведут на смерть насильно. Однако эти слова надо относить к брани между духом и плотью, которую ощущают в себе верующие. Никогда мы не слушаемся Бога столь охотно и решительно, чтобы мир и плоть не склоняли нас к чему-то противоположному. Отсюда жалоба Павла: не делаю то благо, которое хочу. Кроме того, следует отметить: всем по природе врожден страх смерти. Ведь природе противоречит желание быть уничтоженным. Посему даже Христос, будучи всем сердцем предан Богу, все-таки молил избавить Его от смерти. Добавь к этому, что Петру были страшны мучения, вызванные людской жестокостью. Посему нет ничего удивительного, если он так или иначе боялся смерти. Однако он ясно показал, сколь сильно послушен Богу, когда добровольно пошел на смерть, которой сам охотно избежал бы. Ведь он знал, что она угодна Богу. Но без душевных мук не проявилось бы его терпение.

Поучение это весьма полезно. Оно побуждает к молитвам и нас. Ведь нам никогда не победить страх смерти без особой божественной помощи. Посему нам остается лишь смиренно верить себя Его правлению. Кроме того, это поможет укрепить наши души, дабы те не пали, если нам случится утрачиться трудностей. Те же, кто думает, будто мученики вовсе не боялись смерти, из собственного страха заимствуют повод для отчаяния. Однако немощь наша не должна удерживать нас от следования их примеру. Ведь и они также ее ощущали, и, лишь борясь с собой, смогли восторжествовать над врагами истины.

19) *Какою смертью Петр.* Это пояснение несет особый смысл. Хотя все благочестивые должны преследовать цель прославить Бога и жизнью и смертью, Иоанн хочет особо восхвалить кончину тех, кто собственной кровью запечатлеет Евангелие Христово и прославит Его имя. Как учит и Павел в Послании к Филиппийцам, 1:19. Нам же надо установить, какой плод принесла смерть Петра. Ибо, если вера наша от нее не окрепнет, и мы не станем стремиться так же прославить Бога, все это будет свидетельствовать о нашей безмерной лени. Если бы паписты подумали о цели смерти мучеников, им никогда бы не пришла на ум богохульная мысль, что смерть эта умиляет Бога и вносится как плата за грехи людей.

И, сказав сие. Здесь Христос объясняет, зачем Он говорил о грядущей насильственной смерти Петра. Чтобы Петр готовился проявить терпение. Когда, – говорит Христос, – тебе по примеру Моему придется пойти на смерть, следуй за Вождем твоим. Кроме того, дабы Петр охотнее повиновался Богу, зовущему его претерпеть крест, Христос объявляет этим вождем Самого Себя. Увещевание же его, коим Он приглашает Петра подражать Себе, не является всеобщим. Оно относится лишь к определенному роду смерти. Уже одно то немало смягчает горечь кончины, что Сын Божий престаает перед нашим взором в блаженном воскресении, нашем грядущем триумфе над смертью.

20. Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечерах, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя? 21. Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? 22. Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною. 23. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? – 24. Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. 25. Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь.

(20. Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечерах, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя? 21. Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? 22. Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною. 23. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? – 24. Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. 25. Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о каждом отдельно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг.)

20) *Петр же, обратившись.* В лице Петра мы видим пример собственного не только излишнего, но и опасного любопытства. Оно заставляет нас смотреть на других и отвлекает от исполнения своего долга. Нам почти врожден порок больше исследовать чужую жизнь, чем свою собственную, и черпать из чужой жизни повод для самоизвинений. Мы охотно обманываем себя такого рода извинениями и говорим, что другие ничуть не лучше нас. Словно их лень оправдывает наши проступки. Едва ли каждый сотый понимает, что означают слова Павла: каждый понесет собственное ярмо (Гал.6:5). Поэтому в лице одного человека мы видим попрек в адрес всех, смотрящих на поведение окружающих. При этом эти люди небрегут тем, что Бог заповедал им самим. Особенно безумствуют они тогда, когда спокойно пренебрегают тем, что требует призвание каждого отдельного человека. Бог избирает одного из десяти, кого упражняет тяжкими скорбями или непосильным трудом. Других же девятерых Он оставляет в покое, или, по крайней мере, испытывает не столь сурово. Кроме того, Он обращается со всеми не одинаково, но с каждым так, как Ему угодно. Поскольку же имеются разные виды христианской брани, пусть каждый научится быть на своем месте, дабы нам не искать в праздности, чем бы себя занять. Ведь всеми нами руководит Небесный Вождь, власти Которого нам поддается подчиниться, забыв про все остальное.

Которого любил Иисус. Это пояснение вставлено для того, чтобы мы знали, что именно побудило Петра задать свой вопрос. Он подумал, что было бы глупым призвать его одного без Иоанна, столь сильно любимого Иисусом. Посему его вопрос не лишен оснований. Почему Христос не упомянул об Иоанне, как бы неожиданно к нему охладев? Но Христос пресекает подобное любопытство, отвечая, что Петра не касаются дела других. Он должен повиноваться собственному призванию.

22) *Если Я хочу, чтобы он пребыл.* То, что это предложение было разорвано, и первую Его часть читали в утвердительном смысле: Я хочу, чтобы он пребыл, – относится к невежеству ученых, а не к ошибке переводчика. В греческом тексте ошибиться невозможно, но у латинян легко может влезть одна буква, изменяющая смысл сказанного. Итак, вся эта речь вопросительна и должна читаться в одном контексте. Христос хотел одернуть ученика, удерживая его в рамках собственного призвания. Тебе нет дела, – говорит Христос, – и тебе не следует выведывать, что произойдет с твоим товарищем. Оставь это на Мое усмотрение. Думай только о себе и следуй тому, к чему ты призван. Не то, чтобы забота о братьях была излишней. Она должна иметь некие рамки, чтобы быть заботой, а не мешающим любопытством. Пусть каждый следит за своими ближними, чтобы, если возможно, привлечь их ко Христу. Но не для того, чтобы преткаться о создаваемые ими помехи.

23) *И пронеслось.* Евангелист рассказывает, что из неправильно понятых слов Христа у учеников возникло заблуждение о бессмертии Иоанна. Он имеет в виду учеников, присутствовавших при сказанном, то есть – апостолов. Не потому, что только к ним относится имя братьев, но потому, что они были начатками святого братского единства. Также возможно, что кроме этих одиннадцати имеются в виду и другие, ходившие тогда с ними. Слово же «пронеслось» означает, что заблуждение это рассеялось повсюду. Однако, вероятно, оно не было долгим, но длилось лишь до тех пор, пока просвещенные Святым Духом апостолы не стали яснее думать о царстве Христовом, отбросив все грубые выдумки. Кроме того, рассказанное тогда об апостолах происходит и в наши дни. И не удивительно. Ведь если были обмануты близкие ко Христу ученики, тем более к этому склонны те, кто не учился так долго в Его школе. Однако отметим, откуда именно происходит этот порок. Христос учит нас с пользою, ради назидания, и при том вполне ясно. Но мы превращаем свет во тьму своими превратными выдумками, рождаемыми нашим разумением. Христос не хотел говорить об Иоанне что-либо конкретное. Он хотел лишь утвердить Свою полную власть над Его жизнью и смертью. Так что учение само по себе было простым и полезным. Однако ученики вообразили больше, чем было сказано. Поэтому, чтобы избежать этой опасности, научимся мыслить трезво. Распутство же нашего разума в том, что он всеми силами стремится к суете. Отсюда произошло то, что и это заблуждение, несмотря на прямое предупреждение Евангелиста, возобладало в нашем мире. Ведь люди придумали, будто Иоанн приказал вырыть себе могилу и сам в нее сошел. Спустя же три дня она была найдена пустой. Так что мы видим: заблуждениям не будет предела, если мы, в простоте приняв сказанное Господом, не отбросим все чуждые выдумки.

24) *Сей ученик.* Поскольку до этого Иоанн упоминал о себе лишь в третьем лице, теперь он ясно говорит, что и был тем самым учеником. Он делает это, дабы как очевидец событий возыметь тем больший авторитет. Очевидец, который знал все, о чем шла тогда речь. И, чтобы кто-то не заподозрил его в том, что он из-за особой любви Христа склонен к угодничеству, Иоанн упреждает это сомнение, сказав, что пропустил больше, чем написал. Он не рассказывал обо всем, что говорил Христос, но лишь о том, что относилось к Его общественному служению. И его гипербола не должна казаться абсурдной. Ведь ее употребляли и многие мирские писатели. Здесь имеется в виду не только количество дел Христовых, но и их весомость и величие. Божественное величие Христово, которое бесконечностью своей превосходит не только человеческий разум, но и все мироздание, чудесно явило себя в те дни. И что удивительного, если Евангелист, имея это в виду, восклицает, что самому миру не вместить бы написанного? Кроме того, его не следует упрекать в использовании привычного и общепринятого уподобления для выражения превосходства Христовых дел. Мы знаем: Бог из-за нашего невежества приспосабливается к привычному нам способу выражения и порой, так сказать, лепечет с нами.

Кроме того, надо помнить о том, что было уже сказано ранее: написанного Евангелистами вполне достаточно для утверждения в вере и обретения спасения. Итак, довольно разумен тот, кто правильно преуспевает под их учительством. Действительно, будучи поставленными Богом свидетелями, ученики верно исполнили свой долг. Нам же надлежит всецело положиться на их свидетельство и не желать знать более того, что они передали нам. Особенно, учитывая, что их пером водило провидение Божие, дабы не утрудить нас обилием фактов и в приятной для нас манере преподавать то, что счел полезным единый премудрый источник всякой премудрости, Бог, Которому честь и слава вовеки. Аминь.